ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 36.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Сентября 2-го.

Содержаніе: Голосъ пастыря по вопросу о борьбѣ съ расколомъ.—Принципъ приспособительности въ миссіонерскихъ бесѣдахъ со штундистами.—Св. Викторъ діаконъ и его друзья Викентій и Оронтъ.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

Голосъ пастыря по вопросу о борьбѣ съ расколомъ.

Однимъ изъ самыхъ насущныхъ вопросовъ русской церковной жизни за послѣдніе 200 лѣтъ является вопросъ о борьбѣ съ расколомъ. Этотъ вопросъ за все время своего существованія служилъ предметомъ постоянныхъ заботъ для высшей церковной и гражданской власти, но въ послѣднее десятилѣтіе на него обращено преимущественное вниманіе и потому много сдѣлано для привлеченія къ Церкви заблудшихъ чадъ ея.

Благодаря просвѣщенной заботливости Св. Синода, во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ есть раскольники, при духовныхъ се-

минаріяхъ нынѣ открыты самостоятельныя каѳедры,—„исторіи и обличенія русскаго раскола“; въ помощь пастырямъ въ ихъ борьбѣ съ расколомъ почти во всѣхъ такихъ епархіяхъ существуютъ братства. Послѣднія, состоя подъ просвѣщеннымъ руководствомъ епархіальныхъ преосвященныхъ, даютъ направленіе противораскольнической полемикѣ и изыскиваютъ средства для успѣшнаго ея веденія: находятъ миссіонеровъ (епархіальныхъ съ ихъ помощниками, уѣздныхъ, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и благочинническихъ) и источники для содержанія ихъ, снабжаютъ ихъ (миссіонеровъ) нужными для ихъ дѣла книгами, разсылаютъ изъ своихъ книжныхъ складовъ (гдѣ таковые имѣются) книги и брошюры противораскольническаго содержанія въ приходы съ населеніемъ соотвѣтствующаго характера.

Все это, кажется, должно бы вполнѣ обезпечивать успѣхъ миссіонерскаго дѣла; при такихъ средствахъ полемика съ расколомъ должна бы, повидимому, достигать своей высокой цѣли—приводить отпадшихъ чадъ Церкви въ соединеніе съ ней. Но на дѣлѣ, къ сожалѣнію, мы не видимъ этого. Изъ раскола въ православіе обращаются лишь единицы, большинство же по прежнему коснѣетъ во тьмѣ своихъ религіозныхъ заблужденій.

Хотя, по Евангелію, плевелы на нивѣ Христовой пребудутъ до времени жатвы (Мѳ. XIII, 26—30) (яже есть кончина вѣка—ст. 39), тѣмъ не менѣе пастыри Церкви этимъ нисколько не освобождаются отъ борьбы съ заблужденіями раскола.—Что же можетъ способствовать успѣху этой борьбы для православія?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ выскажемъ нѣсколько соображеній. Обращеніе заблудшихъ въ вѣрѣ на путь истины совершается благодатію Св. Духа; но благодать дѣйствуетъ лишь на тѣхъ, которые открываютъ свое сердце къ принятію ея. Въ этомъ и состоитъ задача противораскольнической мис-

сіи, чтобы приготовить сердца отпадшихъ сыновъ Церкви къ воспринятію возрождающей благодати; задача несомнѣнно высокая и необыкновенно трудная.—Если убѣжденія, пріобрѣтенныя опытомъ жизни, не легко поддаются измѣненію, то что сказать о религіозныхъ убѣжденіяхъ раскольниковъ, которыя въ большинствѣ случаевъ, *всасываются вмѣстѣ съ молокомъ матери* и потому дышатъ непримиримою враждою противъ Церкви[1]). Эта ненависть, это предубѣжденіе раскольниковъ противъ „великороссійской Церкви“, подобно туману, застилаютъ ихъ духовныя очи, такъ что, при самыхъ сильныхъ, до очевидности ясныхъ доводахъ, приводимыхъ противъ нихъ православнымъ миссіонеромъ изъ Св. Писанія и особенно изъ уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ, ревнители „старой вѣры“ остаются глухи къ истинѣ, упрямы въ сознаніи правоты своего „древняго благочестія“. Поистинѣ „имѣя уши слышати, не слышатъ“, „очи имутъ и не видятъ!“

Съ такимъ предубѣжденіемъ раскольники встрѣчаютъ на публичномъ собесѣдованіи каждаго миссіонера (будетъ ли онъ православный или единовѣрецъ,—это безразлично) и прежде, чѣмъ онъ начнетъ говорить, почитатели *мнимостарой вѣры* уже высказываютъ увѣренность, что онъ (миссіонеръ) скажетъ ересь, ложь, а ихъ защитникъ—истину.—Этотъ послѣдній во все время публичнаго собесѣдованія съ

---

[1]) Насколько велика въ раскольникахъ эта вражда противъ Церкви, можно видѣть изъ слѣдующаго факта, котораго авторъ самъ былъ свидѣтелемъ. Дѣти раскольниковъ, обучающіеся въ церковно-приходской школѣ, на первыхъ порахъ своего здѣсь пребыванія, не только не молятся на повѣшенныя въ школѣ иконы, но даже отказываются вмѣстѣ съ православными дѣтьми полагать на себѣ крестное знаменіе, при изученіи начальныхъ молитвъ со словъ законоучителя. Они даже и въ играхъ держатъ себя особнякомъ отъ православныхъ дѣтей. Безспорно, что это внушено имъ ихъ родителями.

миссіонеромъ (епархіальнымъ, или его помощникомъ, или уѣзднымъ,—все равно) ведетъ себя не какъ искренно ищущій истины, а какъ хитрый фанатикъ; не считая за истину словъ миссіонера, онъ не только не принимаетъ ихъ сердцемъ, но о томъ лишь заботится, чтобы, прикрываясь именемъ защитника „старой вѣры", цѣлой массой неожиданныхъ, искусно поставленныхъ вопросовъ запутать, сконфузить, *побѣдить* противника. Такая тактика раскольническихъ защитниковъ сообщаетъ публичнымъ собесѣдованіямъ съ раскольниками до нѣкоторой степени воинственный характеръ, который самъ собою уже говоритъ и о ихъ результатахъ.— Публичныя собесѣдованія съ раскольниками—это скорѣе любопытныя словопренія, чѣмъ поучительныя бесѣды, это—ратоборства всегда во имя вѣры, но не всегда за вѣру, не всегда для пользы ея.—Собесѣдникъ-раскольникъ на этихъ собесѣдованіяхъ преслѣдуетъ одну цѣль,—чтобы посрамить противника въ глазахъ слушателей,—раскольниковъ и особенно православныхъ, и тѣмъ возвысить авторитетъ, не столько защищаемой имъ „старой вѣры", сколько свой личный; объ открытіи же истины, о правотѣ дѣла онъ мало думаетъ, хотя и препирается во имя вѣры.—Слушатели-раскольники во все время публичнаго собесѣдованія бываютъ враждебно настроены противъ миссіонера, который „выводитъ на позоръ ихъ древнее благочестіе"; къ доводамъ своего защитника наоборотъ они относятся всегда одобрительно, такъ что, какъ бы миссіонеръ сильно ни опровергалъ своего собесѣдника, послѣдній, по окончаніи бесѣды, всегда слышитъ отъ своихъ единовѣрныхъ почитателей восторженные отзывы о силѣ его слова, о его начитанности въ „Писаніи", далеко превосходящей (по ихъ мнѣнію) знанія миссіонера. Поэтому публичныя собесѣдованія въ большинствѣ случаевъ (если не всегда) со стороны раскольниковъ заканчиваются злорадостными возгласами, напоминающими извѣстныя слова

ихъ предковъ по вѣрѣ: „препрѣхомъ, побѣдихомъ!“... Раскольники, по окончаніи собесѣдованія, остаются въ сознаніи правоты своей вѣры, считая въ то же время православіе *никоніанскою ересью*... Собесѣдованія, такимъ образомъ, не только не убѣждаютъ старообрядцевъ въ истинѣ православія, но даже не приводятъ ихъ къ соглашенію съ православными въ необходимыхъ для спасенія истинахъ вѣры.

Послѣ всего этого мы, надѣемся, нисколько не преувеличимъ, если скажемъ, что публичныя собесѣдованія съ раскольниками, при настоящемъ положеніи дѣла, не могутъ достигнуть той цѣли, которая положена въ основу противораскольнической миссіи: съ помощью ихъ невозможно приготовить сердца отпадшихъ чадъ Церкви къ принятію возрождающей благодати.

Къ сказанному нужно прибавить еще и то, что въ публичныхъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками слишкомъ много формальности, которая здѣсь вмѣсто пользы приноситъ ощутительный вредъ.

Большое стеченіе народа (среди котораго особенно много бываетъ православныхъ—враговъ раскольниковъ) присутствіе полицейской власти, невыгодное для раскольниковъ условіе—строго держаться во время бесѣды заранѣе опредѣленнаго предмета рѣчи, не уклоняться отъ него въ сторону,—все это крайне стѣсняетъ раскольниковъ, не позволяетъ имъ откровенно высказывать свои заблужденія, дѣлаетъ ихъ необыкновенно скрытными и оставляетъ въ нихъ чувство нерасположенія къ миссіонеру, а нерѣдко и озлобленіе противъ защищаемаго имъ православія, вслѣдствіе чего на будущее время они считаютъ за лучшее вовсе не ходить на такія бесѣды.—Пріѣзжаетъ миссіонеръ въ другой разъ, старообрядцы не являются на собесѣдованіе съ нимъ, и лишь вмѣшатель-

ство полицейской власти побуждаетъ ихъ къ этому, но изъ подъ палки—уже не бесѣда...

Наконецъ, необходимо указать еще на одну невыгодную сторону публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками. Во время этихъ собесѣдованій раскольники всегда стараются чѣмъ бы то ни было привести миссіонера въ смущеніе „вывевши его изъ терпѣнія", а малѣйшая его неосторожность въ выраженіяхъ, раздражительность, какъ и смущеніе, истолковываются раскольниками въ свою пользу и въ то же время подрываютъ авторитетъ и самого миссіонера и защищаемаго имъ православія. Чтобы поправить дѣло, миссіонеръ долженъ въ этомъ мѣстѣ (а равно и въ другихъ, гдѣ нужна его помощь) побывать не разъ и не два, но это не всегда возможно, такъ какъ назначеніе поѣздки миссіонера для собесѣдованій съ раскольниками въ нѣкоторыхъ епархіяхъ зависитъ исключительно отъ совѣта противораскольническаго братства. Послѣдній во многихъ епархіяхъ является единственнымъ распорядителемъ миссіонерскаго дѣла, при чемъ въ большинствѣ случаевъ и епархіальнымъ миссіонеромъ пользуется по своему личному усмотрѣнію, что очень неблагопріятно отзывается на ходѣ миссіонерскаго дѣла.

Не входя въ соображенія, представляемыя миссіонеромъ, и руководствуясь своими личными взглядами, члены совѣта, при назначеніи, миссіонерской поѣздки, нерѣдко упускаютъ самое удобное для собесѣдованій время, или же посылаютъ его (миссіонера) туда, гдѣ онъ менѣе нуженъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и послѣ винятъ миссіонера въ малоуспѣшности его собесѣдованій. Но можетъ ли быть успѣхъ отъ собесѣдованій напр. въ лѣтнюю, страдную пору (нѣкоторыя братства въ это именно время и командируютъ миссіонеровъ для собесѣдованій съ раскольниками), когда раскольнику-крестьянину не до бесѣдъ: онъ занятъ срочными хозяйственными дѣлами?.. Въ видахъ устраненія этого неудобства желательно

было бы, чтобы члены противораскольническихъ братствъ сами хотя бы изрѣдка предпринимали поѣздки въ зараженные расколомъ приходы и тамъ въ бесѣдахъ съ старообрядцами знакомились съ расколомъ на практикѣ, а не по теоріи только, которая одна въ этомъ дѣлѣ далеко не достаточна.

Итакъ, при настоящемъ положеніи дѣла, публичныя собесѣдованія съ раскольниками, если и полезны, то—не для дѣла миссіи, не для вразумленія раскольниковъ[1]), а 1) для приходскихъ священниковъ, которые, присутствуя на этихъ собесѣдованіяхъ, могутъ знакомиться съ пріемами противораскольнической полемики, и 2) главнымъ образомъ,—для православныхъ слушателей, которые на этихъ собесѣдованіяхъ имѣютъ возможность видѣть всю правоту своего вѣроученія, равно какъ и ложь раскола, узнаютъ главнѣйшіе пункты разностей между тѣмъ и другимъ ученіемъ, утверждаются въ своей вѣрѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ научаются отчасти и пріемамъ противораскольнической полемики, по крайней мѣрѣ, настолько, чтобы, при встрѣчѣ съ раскольниками, не быть безотвѣтными въ разсужденіи о главнѣйшихъ истинахъ вѣры.

Вотъ тотъ результатъ, котораго, по нашему мнѣнію, только и могутъ достигать публичныя собесѣдованія съ раскольниками: большаго отъ нихъ ничего нельзя ожидать, особенно при настоящей постановкѣ дѣла.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Это показываетъ и миссіонерская практика: публичныя собесѣдованія съ раскольниками сопровождаются обращеніемъ послѣднихъ въ православіе только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, въ которыхъ нужно видѣть плоды дѣятельности приходскихъ пастырей—безъизвѣстныхъ миссіонеровъ. Все сказанное показываетъ, что эта безплодность публичныхъ собсѣдованій съ раскольниками не должна быть вмѣняема въ вину миссіонерамъ: виновата самая постановка дѣла.

Принципъ приспособительности въ миссіонерскихъ бесѣдахъ со штундистами[1]).

Въ своихъ доводахъ штундисты стоятъ исключительно на почвѣ новозавѣтнаго текста. Когда православный для оправданія своихъ мыслей приводитъ имъ доводы изъ Ветхаго Завѣта, напр. относительно иконопочитанія и молитвъ объ умершихъ, то нерѣдко онъ услышитъ такую фразу: „отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе—Посл. Евреямъ гл. 10 ст. 9“. Правда, и сами штундисты пользуются Ветхимъ Завѣтомъ, когда расчитываютъ на немъ обосновать свои особыя мнѣнія, но собственно исходною точкою и постоянною почвою всегда являются у нихъ изреченія Новаго Завѣта. О книгѣ іеромонаха Арсенія „Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами о свящ. иконахъ“, которая почти исключительно построена на почвѣ ветхозавѣтнаго текста (а въ ней рѣчь не объ однихъ св. иконахъ), отъ штунды приходилось слышать такія замѣчанія:

— Читавши эту книгу, можно подумать, что Новаго Завѣта будто и совсѣмъ нѣтъ... Эту книгу написалъ не тотъ ли монахъ,—ехидно спрашиваетъ штунда,—про котораго въ житіяхъ разсказывается, что на него напалъ діаволъ пристрастія къ Ветхому Завѣту? Я когда-то слыхалъ про такое житіе: оно въ самомъ православіи читается (Никита, затворникъ Печерскій?).

Разумѣется, такое отношеніе къ Ветхому Завѣту, при свѣтѣ новозавѣтнаго Откровенія, понятно. Однако для простолюдина имѣетъ значеніе не одна преимущественная авторитетность Новаго Завѣта сравнительно съ Ветхимъ, но и особенная общедоступность его. Интересующійся „божественнымъ“ крестьянинъ съ полнымъ для себя удобствомъ можетъ

---

[1]) См. № 31-й.

имѣть и дѣйствительно имѣетъ подъ руками дешевое изданіе св. книгъ Новаго Завѣта, а карманное изданіе св. книгъ можетъ имѣть при себѣ каждую минуту. Поэтому всякую ссылку на Новый Завѣтъ онъ можетъ лично провѣрить и даже пережевать по своему. Ветхозавѣтныя книги и по цѣнѣ, и по своему объему мало доступны простолюдину; и вотъ не въ каждой деревнѣ у крестьянъ можно встрѣтить эту книгу, да если и встрѣтишь, то не больше одного экземпляра. Лишенный возможности провѣрить ветхозавѣтную цитату, противникъ всегда имѣетъ такимъ образомъ основаніе для недовѣрчиваго отношенія къ православному собесѣднику своему; если во время самой бесѣды онъ не выскажетъ этого, то онъ нарочито выскажетъ послѣ. Кромѣ того, ветхозавѣтнымъ текстомъ часто вызывается со стороны штундовыхъ софистовъ много разныхъ возраженій и словопреній напрасныхъ, и именно вслѣдствіе того, что въ новозавѣтныхъ книгахъ ясно не формулировано—что изъ ветхозавѣтныхъ установленій утратило свое значеніе и въ Новомъ Завѣтѣ отмѣнено, и что—нѣтъ. Опираясь на это послѣднее обстоятельство, штундисты очень усердно отрицаютъ все обоснованное на ветхозавѣтномъ текстѣ, если хотя сколько нибудь позволяетъ имъ сдѣлать это отсутствіе указаній со стороны Новаго Завѣта. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ ссылокъ на ветхозавѣтный текстъ можно обойтись, для устраненія неловѣрія и для собственнаго облегченія слѣдуетъ миссіонеру пользоваться исключительно Новымъ Завѣтомъ, а на Ветхій Завѣтъ слѣдуетъ совсѣмъ не ссылаться.

Относительно экзегезиса штундоваго приходится сказать слѣдующее. При толкованіи библейскаго текста штунда впадаетъ или въ крайній буквализмъ, или въ крайній аллегоризмъ. Буквализмъ еще не представляетъ большой бѣды потому, что онъ строго ограничиваетъ рамки толкованій сектантскихъ и тѣмъ сдерживаетъ ихъ произволъ; но аллего-

ризмъ наоборотъ—собственной фантазіи толкователей предоставляетъ, можно сказать, неограниченный просторъ. И штунда любитъ искать переноснаго смысла, свою же изобрѣтательность въ этомъ отношеніи всего болѣе изощряетъ на текстѣ книги Откровенія св. Іоанна Богослова. Какъ извлекаютъ штундисты изъ текста переносный смыслъ, можно судить по слѣдующимъ образцамъ. Изъ Апокалипсиса напр. гл. 10 ст. 3—11 они цѣликомъ примѣняютъ къ православной іерархіи, при чемъ напр. въ бронѣ саранчи видятъ парчевыя ризы архіереевъ и священниковъ, въ хвостѣ—омофоръ и епитрахиль и т. д. Подъ Пергамской церковію (Откров. 2, 12—17), ничтоже сумнясь, они разумѣютъ Петербургъ, а подъ Николаитами—православныхъ чтителей св. Николая. Евангельскій разсказъ о прозрѣніи двухъ слѣпцовъ іерихонскихъ (Матѳ. 20, 30—34) штунда объясняетъ какъ притчу и всецѣло примѣняетъ этотъ разсказъ къ себѣ. Подобно слѣпцамъ они (штундисты) взываютъ, а народъ (православные) удерживаютъ ихъ; подобно же слѣпцамъ они (штундисты) прозрѣли духовно и пошли за Христомъ, ставши „увѣрующими“ (какъ они сами себя называютъ). Въ такомъ направленіи недисциплинированный умъ безъ сомнѣнія можетъ дойти до какихъ угодно нелѣпостей и тѣмъ весьма усложнитъ работу миссіонера. Поэтому, чтобы не давать штундистамъ основаній и поводовъ вдаваться въ аллегоризмъ, такъ сказать, рукъ не развязывать, самому миссіонеру слѣдуетъ весьма осторожно пользоваться переноснымъ смысломъ. Лучше всего давать библейскому тексту исключительно буквальный смыслъ и къ переносному обращаться только въ тѣхъ случаяхъ, когда основанія для него прямо имѣются въ самомъ текстѣ, напр. въ названіи „притча“. Для поясненія же при толкованіи св. текста можно и весьма полезно брать разные жизненные случаи и явленія, и именно тѣ, которые непосредственно окружаютъ простолюдина-малоросса. Иногда

мелочное указаніе на житейскую обстановку сразу выясняетъ существо дѣла. Представимъ примѣръ. Идетъ рѣчь о святости креста, по 1 посл. Коринѳянамъ гл. 1 ст. 18.

— Здѣсь,—возражаетъ штунда,—не говорится о томъ, что самый крестъ есть сила Божія для спасаемыхъ, а говорится, что „слово“ о крестѣ есть сила Божія.

— Чтобы лучше уразумѣть слова Апостола, выслушай ты слѣдующую притчу,—можетъ сказать православный.—Вонъ съ человѣкомъ случилась бѣда: ось воза подъ снопами сломалась, а человѣкъ стоитъ и говоритъ: „кепська (плоха) рѣчь“. Какъ тебѣ кажется: плоха и не нравится ему рѣчь или самое дѣло? Конечно, ему непріятно самое дѣло. Такъ вотъ и въ словахъ Апостола: *если* говорится, что слово о крестѣ для спасаемыхъ составляетъ силу Божію, то тѣмъ болѣе составляетъ силу Божію самый крестъ!..

Говоримъ на основаніи живой дѣйствительности, что именно это нехитрое сопоставленіе заставило собесѣдниковъ принять православную мысль. Но для того, чтобы пользоваться этимъ пріемомъ, необходимо знать мѣстную жизнь и мѣстную рѣчь не по книжкамъ. Да и вообще скажемъ, быть миссіонеромъ вполнѣ понятнымъ для народа и вполнѣ приблизиться къ сознанію его можетъ только мѣстный уроженецъ и при томъ весьма близко стоявшій къ народу[1]).

---

[1]) Кстати замѣтимъ, что высказанная въ »Московск. Вѣдомостяхъ« и другихъ газетахъ мысль о родствѣ штундизма съ хохломаніей лишена всякаго фактическаго *основанія*. Не сближеніе замѣтно между штундой и хохломанами, а взаимное удаленіе и рознь до радикальной противоположности. Становясь штундистомъ, крестьянинъ малороссъ именно теряетъ свою національную малорусскую физіономію: вкусы, нравы, обычаи, одежду и всю свою традиціонную внѣшность онъ измѣняетъ на нѣмецкій ладъ; къ пѣснямъ и преданіямъ старины относится презрительно, рѣчь свою старается пересыпать книжными русскими выраженіями.

Въ самомъ выборѣ текстовъ и текстуальныхъ доводовъ требуется особенная приспособительность и осмотрительность. Текстуальные доводы могутъ быть добыты изъ анализа приводимаго штундистами въ пользу своего мнѣнія библейскаго мѣста, изъ контекста рѣчи этого мѣста, а также изъ сопоставленія приводимаго штундистами библейскаго текста съ тѣми библейскими выраженіями и фактами, которые своимъ прямымъ сродствомъ или совершенной противоположностію яснѣе выражаютъ истинный смыслъ того текста. Если доводы свои защитникъ православія именно такъ обоснуетъ, то штунда не скажетъ ему, что онъ говоритъ „отъ своей головы“. Однако анализъ текста, формулировку доводовъ слѣдуетъ производить не по тѣмъ непремѣнно категоріямъ, которыя установлены наукой, а скорѣе по тѣмъ внѣшнимъ особенностямъ, которыя для простолюдина имѣютъ непосредственную очевидность. При этомъ краткость вмѣстѣ съ выразительностію должны быть присущи миссіонеру въ такой степени, въ какой это по большей части бываетъ и у вожаковъ сектантскихъ. Въ приведеніи текстовъ слѣдуетъ помнить миссіонеру, что для его слушателей не тотъ текстъ болѣе доказателенъ, который заключаетъ въ себѣ болѣе глубокую мысль по данному вопросу, а тотъ, который даетъ болѣе чертъ внѣшняго соотвѣтствія тому предмету, къ которому онъ примѣняется. Сопоставленія также слѣдуетъ дѣлать не относительно мысли только, которой очень часто сами сектанты и слушатели простолюдины не видятъ, а слѣдуетъ сопоставлять внѣшнія выраженія и букву, какъ это дѣлаютъ и сами сектанты. Именно сопоставленіе внѣшняго имѣетъ для нихъ значеніе непосредственной очевидности. Особенно сильно дѣйствуютъ на сектантовъ и слушателей-простолюдиновъ тѣ тексты, которые заключаютъ въ себѣ мысль и выраженія противоположныя сравнительно съ тѣмъ текстомъ, на который ссылаются штундисты. Возьмемъ слѣдующій при-

мѣръ. Отрицая ходатайство святыхъ, штунда обыкновенно ссылается на тотъ текстъ, въ которомъ говорится, что одинъ ходатай есть Іисусъ Христосъ (1 Тимоѳ. 2. 5), и при этомъ добавляетъ, что всякое ходатайство замѣняетъ намъ слово Божіе, которымъ мы освящены (Іоан. 15, 3). Прежде выясненія или даже вмѣсто выясненія этихъ библейскихъ цитатъ православному слѣдуетъ прямо сказать такъ:

— Мало ты разобралъ Писанія: во 2 посл. Коринѳянамъ гл. 1 ст. 11 говорится еще, что ходатаевъ много, а въ 1 посл. Коринѳянамъ гл. 4 ст. 20 сказано, что царствіе Божіе не въ словѣ, а въ силѣ. Вотъ сразу и видно, что отъ тебя мудрость свою Господь сокрылъ...

Намъ опытъ показалъ, что такія простыя ссылки могутъ заставить штундистовъ сдаться. Но однако мы не напрасно еще выразились, что въ выборѣ текстовъ требуется еще особенная осмотрительность. Два-три удачно подобранныхъ и ясныхъ, съ точки зрѣнія штундистовъ, текста дѣйствуютъ съ неотразимою силою; но прибавить къ нимъ одинъ менѣе ясный текстъ, и вызываются новыя возраженія со стороны штундистовъ, является лишнее словопреніе, и впечатлѣніе отъ удачно подобранныхъ текстовъ совершенно ослабляется. Для примѣра укажемъ два такихъ неудачныхъ примѣненія текста. Въ рѣчи о необходимости Св. Преданія въ существующихъ руководствахъ миссіонерскихъ обыкновенно на виду поставляются слова изъ Еванг. Іоанна гл. 21 ст. 25; по поводу этого мѣста штунда обыкновенно такъ высказывается:

— Если того, что сдѣлалъ Іисусъ и что дано для Преданія, міръ не можетъ вмѣстить, то его теперь и нѣтъ; если міръ не можетъ вмѣстить, то его и не нужно, потому что сверхъ силы Господь не требуетъ отъ человѣка.

Ссылка миссіонера на книгу Чиселъ гл. 22 ст. 31 для доказательства необходимости чествованія св. ангеловъ обыкновенно вызываетъ такое замѣчаніе со стороны штундиста:

— Ну, ужъ добра не будетъ, если возьмемъ за образецъ для себя Валаама, который подговаривалъ другихъ людей на блудъ (см. Откров. гл. 2 ст. 14), и которому Апостолъ объявляетъ *горе* (см. Іуды ст. 11)...

О Преданіи и чествованіи св. ангеловъ есть достаточно ясныхъ мѣстъ; однако послѣ этихъ замѣчаній штунды что ни говори миссіонеръ, а брошенная ими тля достаточно вселитъ недовѣрія къ дальнѣйшимъ его доводамъ и оставитъ по себѣ сильное впечатлѣніе. „Малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ!“ Поэтому гораздо полезнѣе и практичнѣе совсѣмъ не обращаться къ подобнымъ текстамъ, чтобы не давать лишняго шанса противнику и не осложнять себѣ дѣла. Да и что за охота приводить мѣста темныя и возбуждающія споры, если имѣются мѣста ясныя и силы неотразимой?

(Окончаніе будетъ).

Св. Викторъ діаконъ и его друзья Викентій и Оронтъ.

Къ лику святыхъ, прославившихся въ древней Испанской церкви во время гоненія Діоклитіана и Максиміана, принадлежатъ Викторъ діаконъ и его друзья и сподвижники Викентій и Оронтъ [1]).

Родиной Виктора былъ г. Пювседра, въ древности Julia Lybica, въ сѣверо-западной Испаніи. Подобно своему соотечественнику и современнику св. Викентію [2]), Викторъ, юноша знатнаго и богатаго рода, возлюбилъ смиренное служеніе діаконства при мѣстномъ епископѣ Понтіѣ, своемъ воспита-

---

[1]) О нихъ сказаніе въ »Acta Sanctorum« Januarii t. II, подъ 22 числомъ, p. 389—394. Ср. Les Petits Bollandistes, t. I, Janvier 22.

[2]) О немъ въ »Руков. для сельск. пастырей« 1890 г. № 32.

телѣ въ вѣрѣ и благочестіи. Древняя христіанская Церковь, особенно на Западѣ, представляетъ не мало подобныхъ примѣровъ уваженія и любви къ церковному служенію со стороны лицъ знатныхъ фамилій. Такъ напр. св. Лаврентій уроженецъ Испаніи, Римскій архидіаконъ, и св. Викентій, Августопольскій діаконъ (въ Испаніи)—происходили изъ знатныхъ фамилій. Поступая на церковное служеніе по сильному чувству внутренняго призванія, такія лица скоро выдвигались своими достоинствами и подвигами. Викторъ усердно подвизался въ распространеніи вѣры между язычниками, помогалъ епископу въ наученіи и утвержденіи вѣрующихъ, а также въ дѣлахъ церковной благотворительности. Не одинъ разъ являлъ онъ опыты смѣлости и твердости при заступничествѣ за христіанъ мѣстной церкви, угрожаемыхъ какою либо напастію отъ язычниковъ. Сердечное благочестіе еще болѣе украшало доблестнаго діакона. Среди христіанъ онъ слылъ мужемъ благодати, сила которой открывалась даже въ дарѣ чудотвореній.

Наступившее гоненіе Діоклитіана и Максиміана послужило еще къ большему проявленію христіанской доблести діакона Виктора. Проконсулъ области Руфинъ, имѣвшій пребываніе въ г. Рода (Rhodas), приступилъ къ исполненію указовъ, которыми повелѣвалось разгонять молитвенныя собранія христіанъ, разрушать мѣста этихъ собраній, служителей и учителей Церкви арестовать и привлекать къ суду, всѣхъ вообще принуждать къ исполненію обрядовъ языческаго служенія. Во время этого страшнаго гоненія было довольно примѣровъ, что епископы, какъ имѣвшіе прежде всѣхъ другихъ подпасть гоненію, рѣшались, по просьбѣ самихъ христіанъ, бѣжать отъ гонителей въ укрытыя мѣста, чтобы оттуда оказывать духовную помощь всей своей церкви. Такъ поступилъ и епископъ Понтій. Съ дружиною христіанъ онъ удалился въ сосѣднія горы, а затѣмъ странствовалъ изъ мѣста въ

мѣсто, останавливаясь въ разселинахъ горъ и горныхъ пещерахъ для отдыха и общественной молитвы. Съ епископомъ былъ и его діаконъ Викторъ, чтобы служить и ему и христіанамъ.

Но вотъ на одномъ изъ горныхъ проходовъ бѣгствующая дружина завидѣла двухъ путниковъ, шедшихъ ей на встрѣчу. На встрѣчѣ они остановились и привѣтствовали бѣженцевъ по христіански. Радостно привѣтствовала ихъ и дружина бѣженцевъ. Послѣдовала бесѣда. Оказалось, что путники—братья Викентій и Оронтъ, уроженцы города Цимелы въ Сѣверной Италіи близъ Ниццы. Еще недавно обратились они къ христіанству, успѣли обратить своихъ родителей и родню. Движимые силою благодати, они возымѣли ревность проповѣдывать христіанство и за предѣлами родины, въ другихъ странахъ. Теперь, заслышавъ о гоненіи на христіанъ въ Сѣверной Испаніи, Викентій и Оронтъ дали себѣ обѣтъ отправиться туда, чтобы одушевлять мѣстныхъ христіанъ къ мужеству и раздѣлить съ ними подвиги исповѣдничества и мученичества. Понятно, съ какимъ умиленіемъ выслушано было это заявленіе о себѣ доблестныхъ братьевъ. Въ свою очередь слушавшіе не скрыли отъ нихъ, что находятся въ бѣгствѣ отъ гоненія и что братьямъ предстоятъ великія опасности, если они теперь пойдутъ въ застигнутую гоненіемъ область Испаніи. Но дивные братья съ твердостію заявили, что не отказываются отъ своего обѣта и желаютъ немедленно продолжать свой путь. Епископъ Понтій призвалъ на нихъ Божіе благословеніе. Бывшіе съ нимъ христіане съ благоговѣніемъ выражались объ ихъ святой ревности и ихъ мужествѣ. Но тутъ отозвался діаконъ Викторъ: „я не могу видѣть, чтобы они ушли сами одни; я не оставлю ихъ и пойду съ ними обратно“. Въ доблестныхъ братьяхъ онъ позналъ людей единаго духа съ нимъ, возчувствовалъ глубокую любовь къ нимъ. Такую же любовь возымѣли къ нему Ви-

Московской
Духовной
Академии
137199

Библиотека заочного обучения
Московской духовной
академии в Бейруте
Инв. № 1207

кентій и Оронтъ. Три воина Христовыхъ Викторъ, Викентій и Оронтъ стали теперь друзьями и сподвижниками. Послѣдовала общая напутственная молитва; епископъ Понтій благословилъ своего діакона и его новыхъ друзей; а самъ съ бывшими при немъ христіанами остался пока на мѣстѣ теперешняго убѣжища, чтобы отсюда слѣдить за событіями въ своей епископской области, гдѣ именемъ его имѣлъ дѣйствовать теперь діаконъ Викторъ.

Благополучно прибыли Викторъ, Викентій и Оронтъ въ окрестности Шюнсерды. По близости отъ нея Викторъ имѣлъ свою дачу или загородное помѣстье съ домомъ. Сюда привелъ онъ своихъ друзей для нѣкотораго отдыха послѣ длиннаго пути. Отдыхъ былъ непродолжителенъ: Укрѣпясь молитвою, три благовѣстника отправились путешествовать по странѣ, посѣщая города и села. Они проповѣдывали язычникамъ, утѣшали и утверждали въ вѣрѣ христіанъ. Живое и сильное слово ихъ было какъ бы голосомъ ангеловъ утѣшителей для христіанъ, пораженныхъ бѣдствіями гоненія. Слабые ободрялись, крѣпкіе исполнялись большимъ дерзновеніемъ на исповѣданіе имени Христова. Являлись новыя обращенія къ вѣрѣ Христовой. Понятно, что молва о дѣйствіяхъ трехъ благовѣстниковъ должна была дойти до слуха проконсула Руфина. Это хорошо сознавали они и сочли благовременнымъ на время опять уединиться въ домѣ Виктора, чтобы молитвою приготовить себя къ предстоящему подвигу исповѣдничества и мученичества.

Скоро донесено было проконсулу, что въ домѣ Виктора скрываются пришельцы, ходившіе съ нимъ по странѣ съ проповѣдію о Богѣ христіанскомъ и противъ боговъ языческихъ. Взявъ нѣсколько воиновъ, Руфинъ направился къ дому Виктора. Завидѣвъ приближеніе ихъ, Викторъ сталъ упрашивать Викентія и Оронта укрыться на сосѣднюю гору, гдѣ они могли быть незвѣстными. Съ трудомъ согласились

на это братья, взявъ однако же обѣщаніе отъ Виктора, что онъ и теперь не оставитъ ихъ, какъ не оставилъ прежде при первой встрѣчѣ, что онъ скажетъ Руфину о мѣстѣ убѣжища ихъ, если молчаніе о томъ подвергнетъ опасности самого Виктора. Едва успѣли Викентій и Оронтъ пробраться изъ дома на гору, какъ домъ окруженъ былъ воинами. Войдя въ домъ и заставъ здѣсь одного Виктора, Руфинъ грозно спросилъ: „какъ смѣешь ты укрывать у себя какихъ-то пришельцевъ—обманщиковъ, которые явились сюда, чтобы на моихъ глазахъ дерзко распространять суевѣріе, мною теперь преслѣдуемое, согласно указамъ кесарей? Клянусь Юпитеромъ, что если сейчасъ же не откроешь убѣжища ихъ, то самъ испытаешь всю тяжесть моего гнѣва". Викторъ увидѣлъ, что укрывать братьевъ значило бы нарушить данное обѣщаніе. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, діаконъ спокойно отвѣчалъ: „гости мои не обманщики; это исповѣдники Бога Всевышняго, рабы Іисуса Христа, Спасителя и Владыки міра. Онъ и мой Спаситель, Онъ Владыка и надъ всѣми вами. Ты ищешь ихъ, чтобы сдѣлать ихъ жертвою твоего нечестія... Но они и не думаютъ бѣжать; недалеко отсюда, на сосѣдней горѣ они пребываютъ въ молитвѣ. Молятся они и о себѣ и своихъ братьяхъ по вѣрѣ, и о просвѣщеніи невѣрующихъ, омраченныхъ суевѣріемъ и нечестіемъ идолослуженія".

Руфинъ съ воинами немедленно пошелъ къ горѣ. Викентій и Оронтъ продолжали свою молитву, какъ были окружены воинами. Проконсулъ тутъ же сдѣлалъ допросы имъ, сопровождаемые угрозами казни. Молча выслушавъ его гнѣвные допросы и угрозы, св. братья отвѣчали: „можешь дѣлать съ нами все, что хочешь; мы пребудемъ вѣрны Богу живому и уповаемъ на Господа нашего Іисуса Христа, искупившаго насъ Своею кровію".—Проконсулъ сказалъ позвать палача и отсѣчь имъ головы на этомъ же мѣстѣ! Казнь

исполнена, и тѣла святыхъ мучениковъ оставлены на мѣстѣ казни.

Довольный тѣмъ, что Викторъ сразу открылъ убѣжище своихъ гостей, проконсулъ оставилъ его пока на свободѣ. Викторъ воспользовался ею для исполненія долга христіанской любви по отношенію къ своимъ друзьямъ-мученикамъ. Ночью пришелъ онъ на гору, гдѣ лежали священные останки ихъ, преклонилъ колѣна, молился, со слезами облобызалъ мучениковъ, и потомъ, съ помощію другихъ христіанъ, перенесъ тѣла ихъ въ свой домъ, чтобы совершить христіанское погребеніе ихъ. Между тѣмъ прибылъ вѣстникъ отъ епископа Понтія, уже узнавшаго о мученичествѣ св. братьевъ. Вѣстникъ принесъ діакону Виктору повелѣніе отъ епископа, чтобы тѣла мучениковъ отправлены были на ихъ родину, согласно нѣкоторому откровенію о нихъ. Викторъ не хотѣлъ разлучаться съ друзьями и рѣшился самъ провожать тѣла ихъ. Онъ уже собирался въ путь, какъ свѣдалъ о томъ проконсулъ Руфинъ, приказалъ схватить Виктора, а вмѣстѣ и его родителей. Викторъ, именемъ епископа успѣлъ еще преподать наставленіе христіанамъ, предъ разлукою съ ними. На судѣ онъ только сказалъ, что, подобно своимъ друзьямъ и братьямъ о Христѣ, онъ готовъ умереть за исповѣданіе святаго имени Его. Проконсулъ далъ приказъ казнить діакона и его родителей на томъ же мѣстѣ, гдѣ казнены Викентій и Оронтъ. Приведенный на гору, св. діаконъ съ молитвою преклонилъ голову подъ мечъ. Затѣмъ приведены сюда же и его родители. При видѣ окровавленнаго тѣла сына, отецъ его сталъ поддаваться страху и колебанію. Но мать, обращаясь къ мужу, сказала: „послѣдуемъ примѣру сына; будемъ тверды; умремъ за Господа нашего Іисуса Христа, для Котораго и жили мы доселѣ“. Супруги стали на колѣна, начали молитву, съ которою и скончались мучениками. Христіане тайно собрали тѣла ихъ. Родителей Вик-

тора похоронили въ предѣлахъ своей церкви. Относительно же его и предположенныхъ къ отправленію на родину тѣлъ Викентія и Оронта разсудили такъ: повелѣніе епископа объ отправленіи тѣлъ Викентія и Оронта должно быть исполнено; но какъ діаконъ Викторъ желалъ не разставаться съ ними и по ихъ кончинѣ, то и теперь, когда и онъ прославленъ такою же кончиною, не подобаетъ разлучать ихъ. Одинъ изъ христіанъ, по имени Гекторъ, бывшій также сподвижникомъ Виктора, взялъ на себя трудный подвигъ отправиться въ путь съ тѣлами трехъ мучениковъ, отдавая участь свою и своего сокровища, какимъ были священные останки ихъ, волѣ Промысла. Снаряжена телѣга, запряженная добрыми волами; положены на ней обвитыя тканями тѣла мучениковъ; совершена братская молитва, и, напутствуемый прощальными благожеланіями христіанъ, Гекторъ ночью отправился въ дорогу. Благополучно прошелъ онъ значительную часть ея и достигъ окрестностей г. Эмбрёна у границъ Савоіи. Но здѣсь, по особенному знаменію, онъ остановился. Случайно проходившій здѣсь священникъ изъ г. Эмбрена вступилъ въ бесѣду съ нимъ, узналъ о сокровищѣ, везомомъ Гекторомъ, о знаменіи, бывшемъ ему, поспѣшилъ сообщить о томъ епископу г. Эмбрена Маркеллину. Епископъ съ клиромъ и христіанами прибылъ на мѣсто остановки, воздалъ чествованіе священнымъ останкамъ мучениковъ, а въ знаменіи, свидѣтелемъ котораго былъ теперь самъ, призналъ указаніе свыше на то, что тѣла мучениковъ должны здѣсь и остаться. По близости отъ мѣста остановки мощей былъ дворъ Іудея, а въ этомъ дворѣ имѣлась пещера, устроенная изъ камня въ видѣ гробницы. Епископъ предложилъ Іудею большую плату за уступку пещеры. Но Іудей, пораженный всѣмъ, что услышалъ о мученикахъ и что видѣлъ теперь, какъ знаменіе прославленія ихъ, отвѣчалъ: „не хочу я платы за мою пещеру; дайте мнѣ быть въ единой вѣрѣ съ вами, въ которой про-

славились эти св. мученики; крестите меня и всю мою семью. А я отдаю пещеру для положенія въ ней св. мучениковъ". Благодатное желаніе его исполнено.

Пещерный гробъ мучениковъ сталъ мѣстомъ молитвенныхъ собраній христіанъ. Прославленный знаменіями чудесныхъ исцѣленій, онъ служилъ къ утѣшенію и утвержденію вѣры христіанъ какъ мѣстной церкви, такъ и тѣхъ, къ которымъ принадлежали св. мученики по своему происхожденію и мученическому подвигу. Чтимые во всѣхъ этихъ церквахъ, имена свв. Виктора, Викентія и Ороонта приняты потомъ и въ общіе Мартирологи древней римской церкви.

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О мѣрахъ побужденія нерадивыхъ къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія.—Самарская духовная консисторія объявляетъ духовенству епархіи, чтобы священники, согласно указу Св. Синода отъ 24 сентября 1858 года за № 1215, не ограничивали свою дѣятельность одними донесеніями о небывшихъ у исповѣди, но, съ отеческою любовію и заботою о спасеніи душъ ввѣреннаго ихъ попеченію стада Христова, старались во всякое удобное время употреблять пастырскія мѣры вразумленія прихожанъ своихъ къ непремѣнному исполненію долга исповѣди и св. причастія; благочиннымъ же предписываетъ, при обозрѣніи церквей, имѣть наблюденіе за подчиненнымъ имъ духовенствомъ, каждую ли недѣлю Великаго поста совершается богослуженіе; гдѣ есть приходскія деревни, то и въ нихъ отправляется ли служба въ нарочитые дни для приготовленія говѣющихъ къ исповѣди, равно и о томъ, ведутся ли частные реестры небывшихъ у исповѣди и св. причастія, поименованные въ пунктѣ 3 означеннаго выше указа Св. Синода (Самарск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 4).

Распоряженіе по случаю уклоненія церковныхъ хоровъ отъ строго-церковнаго духа въ выборѣ и исполненіи пѣснопѣній.—

Высокопреосв. *Никаноръ, архіеп. Херсонскій и Одесскій*, далъ мѣстной консисторіи слѣдующее предложеніе: »Во исполненіе всѣхъ тѣхъ законоположеній, которыя объявлены относительно церковнаго пѣнія и церковныхъ хоровъ со стороны Высшей Власти, долгомъ своимъ поставляю, по особымъ обстоятельствамъ, напомнить церковнымъ хорамъ всей Херсонской епархіи, а особенно г. Одессы, объ ихъ долгѣ, отвѣтственности и предлежащемъ соотвѣтственномъ наказаніи за упорство въ ослушаніи: 1) Концерты пѣть въ церквахъ при богослуженіи издавна воспрещено. Исключенія можно терпѣть только въ крайне рѣдкихъ уважительныхъ случаяхъ. 2) Совершеніе бракосочетаній, постоянно служа поводомъ къ проявленію всяческихъ безобразій, служитъ обязательнымъ для хоровъ поводомъ къ безобразному пѣнію, совершенно не умѣстному въ храмѣ Божіемъ, какъ и безобразному крику для чтецовъ. Ставится это на видъ предстоятелямъ церквей. Пора имъ вспомнить о своемъ правѣ и долгѣ перестать потворствовать извращеннымъ вкусамъ..... 3) Въ частности безусловно воспрещается пѣть въ церквахъ концертъ, извѣстный подъ именемъ *Веделя — На рѣкахъ Вавилонскихъ*, какъ крайне театральный, при совершеніи богослуженія совершенно не умѣстный. 4) Строго запрещается пѣть извѣстное подъ именемъ *Веделя же — Покаянія отверзи ми двери*, какъ совершенно театральное и фантастическое, тѣмъ болѣе, что здѣсь оно искажено противъ первоначальной редакціи. Первоначально это было solo trio, тонъ f-dur; съ теченіемъ же времени передѣлывалъ его всякій молодецъ на свой образецъ; здѣшнее хоровое, передѣланное въ тонъ g-moll, производитъ на свѣдущаго, давно знакомаго съ первоначальною редакціею, впечатлѣніе, странное до дикости. Оно осуждено церковнымъ вкусомъ всей Россіи, такъ какъ вездѣ оставлено съ начала 40-хъ годовъ и совершенно забыто..... Симъ предписывается пѣть всюду по обиходу, изданному отъ Св. Синода. 5)..... 6) Всѣмъ регентамъ церковныхъ хоровъ ставится строго на видъ, что если и послѣ сего они не обуздаютъ своего никакими достоинствами искусства и знанія не оправдываемаго своеволія и раболѣпства предъ неправильными и неавторитетными вкусами, то будутъ устраняемы..... отъ управленія церковными хорами. 7) Предстоятелямъ церквей, какъ и регентамъ, вмѣняется въ обязанность устранять

изъ хоровъ пѣвцовъ, склонныхъ къ нетрезвости, особенно же ни подъ какимъ видомъ не терпѣть позволяющихъ себѣ безчинства въ храмѣ Господнемъ. 8) Наблюденіе за симъ, съ слѣдующею за долгомъ наблюденія и отвѣтственностію, естественно лежитъ на предстоятеляхъ церквей.....« (Херсонск. епарх. вѣдом. 1890 г. № 5).

О выпискѣ въ приходскія церкви Учебнаго Обихода нотнаго церковнаго пѣнія.—Въ цѣляхъ введенія однообразнаго въ приходскихъ церквахъ пѣнія, Полтавская духовная консисторія строго предписываетъ духовенству епархіи неуклонно держаться текста Обихода, на основаніи указовъ Св. Синода, для чего Учебный Обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія, одобренный С. Синодомъ, долженъ быть выписанъ чрезъ благочинныхъ въ каждую церковь изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ (Полтавск. епарх. вѣдом. 1890 г. № 5).

О вознагражденіи діакона за труды въ церковно-приходской школѣ. — На рапортѣ одного изъ исправляющихъ должность благочиннаго о томъ, что въ одной церковно-приходской школѣ всѣ обязанности по обученію несетъ штатный діаконъ, безъ всякой помощи со стороны двухъ штатныхъ псаломщиковъ, высокопреосв. Никаноръ положилъ слѣдующую резолюцію: »Отъ двухъ псаломщихъ, не исполняющихъ обязанности по школѣ, взимать пятую часть изъ всѣхъ доходовъ, отъ каждаго изъ псаломщиковъ какъ деньгами, такъ и натурою, и вручать трудящемуся за псаломщиковъ о. діакону. О чемъ и объявить по епархіи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ для соображеній по всѣмъ причтамъ, гдѣ оказываются подобныя же обстоятельства«. (Херсонск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 5).

Разрѣшеніе причтамъ и старостамъ сельскихъ церквей пріобрѣтать гербовыя марки для продажи прихожанамъ при выдачѣ имъ метрическихъ выписей.—Херсонская духовная консисторія разрѣшила причтамъ и старостамъ всѣхъ сельскихъ церквей пріобрѣтать, на свободныя церковныя суммы, гербовыя восьмидесятикопѣечнаго достоинства марки, на сумму до *десяти* (10) руб., для продажи ихъ прихожанамъ при выдачѣ метрическихъ выписей, съ тѣмъ, чтобы марки эти продавались ни въ какомъ случаѣ не по возвышенной цѣнѣ (тамъ же).

О порядкѣ полученія изъ государственнаго банка церковныхъ и монастырскихъ вкладовъ и % *по нимъ.*—Екатеринбургская духовная консисторія сообщаетъ причтамъ и старостамъ церквей, равно настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи къ свѣдѣнію и исполненію, что выдача принадлежащихъ церквамъ или монастырямъ какъ денежныхъ вкладовъ, такъ и цѣнныхъ бумагъ, находящихся на храненіи въ государственномъ банкѣ, должна быть производима по удостовѣреніямъ благочинныхъ церквей или монастырей, за исключеніемъ тѣхъ капиталовъ, которые вложены по распоряженіямъ духовной консисторіи, хотя бы росписки въ принятіи сихъ капиталовъ на храненіе находились у монастыря или въ рукахъ частнаго лица. Что же касается выдачи % *по вкладамъ*, то оная можетъ быть производима и безъ удостовѣренія благочинныхъ по однимъ довѣренностямъ церковныхъ причтовъ и старостъ или монастырской братіи за ихъ подписью и церковною или монастырскою печатью, опять за исключеніемъ % съ капиталовъ, вложенныхъ по распоряженію духовной консисторіи (Екатеринб. епарх. вѣдом. 1890 г. № 5).

По поводу прошеній о перемѣщеніи просителей одного на мѣсто другого.—Ставропольская духовная консисторія предписываетъ по принадлежности, чтобы на прошеніяхъ священно-церковнослужителей о перемѣщеніи одного изъ нихъ на мѣсто другаго, предварительно подачи ихъ епархіальному начальству, были дѣлаемы заявленія причтовъ и благочинныхъ относительно безпрепятственности и удобности обмѣновъ (Ставроп. епарх. вѣдом. 1890 г. № 5).

По поводу построекъ, распространеній и ремонтировокъ церквей.—Та же духовная консисторія объявляетъ по епархіи, что въ настоящее время не требуется лично представлять епархіальному преосвященному проекты и планы церковныхъ построекъ и передѣлокъ, а можно присылать ихъ по почтѣ (тамъ же).

О переплетѣ клировыхъ вѣдомостей.—Та же духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи на будущее время представлять и въ консисторію, и преосвященному клировыя вѣдомости въ переплетѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ доселѣ представлялись только преосвященному (тамъ же).

Объ устраненіи допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей въ веденіи метрическихъ книгъ.—Пермская духовная консисторія

строжайше подтверждаетъ духовенству епархіи о точномъ исполненіи указа Св. Синода относительно устраненія допускаемыхъ неисправностей въ веденіи метрическихъ книгъ, при этомъ вмѣняетъ духовенству въ обязанность принять къ руководству въ данномъ случаѣ и консисторскіе указы о правильномъ и аккуратномъ веденіи метрическихъ книгъ, съ указаніемъ мѣръ исправленія найденныхъ безпорядковъ. А всѣмъ благочиннымъ предписываетъ, чтобы они, при первомъ же обозрѣніи церквей, взяли отъ каждаго причта подписки въ слышаніи и точномъ исполненіи вышепоименованныхъ указовъ, съ такимъ предупрежденіемъ, что на будущее время за неисправную запись въ метрикѣ и за пропуски метрическихъ событій крещенія, брака и смерти, на основаніи §§ 192 и 193 Устава духовныхъ консисторій, виновные будутъ подвергаемы денежному взысканію въ высшемъ размѣрѣ, въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія, а неисправимые изъ нихъ будутъ отрѣшаться отъ мѣста (Пермск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 5).

Объ избраніи духовниковъ.—Тамбовская духовная консисторія объявляетъ духовенству епархіи, что выборы духовниковъ не должны быть повторяемы по трехлѣтіямъ, а духовники должны быть избираемы на безсрочное время (Тамбовск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 2).

О представленіи отчетовъ по окружно-благочинническимъ кассамъ.—Пермская духовная консисторія вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ благочиннымъ церквей епархіи, 1) чтобы они представляли ежегодно каждый по своему округу отчетъ по окружно-благочинническимъ кассамъ, съ подробнымъ показаніемъ прихода, расхода и остатка суммъ, 2) тѣ же благочинные, въ округахъ которыхъ нѣтъ окружно-благочинническихъ кассъ, доносили рапортами, что окружно-благочинническія кассы не существуютъ въ ихъ округѣ, и почему именно таковыхъ нѣтъ (Пермск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 5).

О раздѣлѣ получаемой причтами платы за отдачу въ аренду церковныхъ земель и принадлежащихъ причтамъ оброчныхъ статей.—Въ виду несвоевременнаго раздѣла нѣкоторыми причтами получаемой ими платы за отдачу въ аренду церковныхъ земель и принадлежащихъ причтамъ оброчныхъ статей, Астраханская духовная консисторія подтверждаетъ духовенству

епархіи въ точности исполнять § 12 журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 9 февраля, Высочайше утвержденнаго 24 марта 1873 года, въ которомъ говорится: »Получаемая за отдачу въ аренду церковныхъ земель и принадлежащихъ причтамъ оброчныхъ статей плата вносится для храненія въ братскую кружку, изъ которой выдается помѣсячно или по третямъ года, за истекшее время, по принадлежности: арендная плата за отданный отдѣльно кѣмъ-либо изъ членовъ причта участокъ церковной земли отдавшему оный члену, а плата за отданную сообща цѣлымъ причтомъ церковную землю, равно какъ за оброчныя статьи всѣмъ членамъ причта въ причитающихся имъ за истекшее время доляхъ« (Астрах. епарх вѣдом. 1890 г. № 5).

Извѣстія и замѣтки.

— По сообщенію »Правительственнаго Вѣстника« въ Берлинѣ открыто первое благотворительное общество за границею подъ именемъ »Братства во имя св. равноапостолонаго князя Владиміра при Православной посольской Церкви«. Братство возникло по мысли настоятеля посольской церкви протоіерея А. П. Мальцева, при содѣйствіи всѣхъ чиновъ императорскаго посольства съ самимъ посломъ графомъ П. А. Шуваловымъ во главѣ. Почетнымъ предсѣдателемъ по уставу состоитъ русскій посолъ въ Берлинѣ, почетными членами признаются всѣ русскіе, живущіе въ Россіи или за границею и внесшіе единовременно 500 германскихъ марокъ. Пожизненные члены вносятъ 200 мар., а дѣйствительные—20 м. Братство имѣетъ уже капиталъ въ $2^1/_2$ т. марокъ и успѣло выдать на 300 марокъ пособій. Предсѣдателемъ братства состоитъ совѣтникъ посольства графъ Муравьевъ, секретаремъ консулъ Казариновъ, а казначеемъ достопочтенный о. Мальцевъ. Братство, не ограничиваясь предѣлами одного Берлина, будетъ расширять свою дѣятельность, пока при другихъ посольствахъ не возникнутъ подобныя же общества. При братствѣ открывается школа для русскихъ дѣтей, воспитывающихся въ нѣмецкихъ учебныхъ заведеніяхъ. Потребность въ такого рода благотворительныхъ обществахъ за границею настоятельная и неотложная. Множество русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ разныхъ государствахъ западной Европы по разнымъ обстоятельствамъ находились и находятся

въ самомъ затруднительномъ и крайнемъ положеніи и нуждаются въ помощи благотворительности.

— Въ текущемъ году, по словамъ газеты »День«, исполнится 25-лѣтіе дѣятельности братства во имя св. Кирилла и Меѳодія, основаннаго въ г. Острогѣ, Волынской губерніи, графинею А. Д. Блудовою. Братство открыло сначала приготовительное женское училище, а вскорѣ затѣмъ высшее женское училище имени графа Блудова и церковь, перестроенную изъ Капуцинскаго монастыря. Кромѣ того при братствѣ въ настоящее время состоятъ: отдѣльный пансіонъ для приходящихъ учениць высшаго женскаго училища, крестьянскій пансіонъ для мальчиковъ, окончившихъ курсъ въ сельскихъ школахъ и желающихъ продолжать ученіе въ Острожской правительственной прогимназіи, лѣчебница, странноприимный домъ и другія благотворительныя учрежденія.

— Въ »Церковныхъ Вѣдомостяхъ« обнародовано новое положеніе, касающееся управленія церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, новыя инструкціи церковнымъ старостамъ и новый законъ о церковныхъ свѣчахъ.

— Для борьбы съ пьянствомъ Св. Синодъ предписалъ, по словамъ »Московскихъ Вѣдомостей«, всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ немедленно донести: 1) существуютъ ли въ настоящее время, и въ какихъ мѣстностяхъ, общества трезвости, и въ чемъ обнаружилось вліяніе ихъ на религіозно-нравственное состояніе какъ принадлежащихъ къ нихъ составу, такъ и окрестнаго населенія и 2) какія могли бы быть приняты мѣры со стороны духовенства къ искорененію въ народѣ пьянства. На предложеніе это отъ преосвященныхъ всѣхъ епархій послѣдовали отвѣты, изъ которыхъ усматривается, что число обществъ трезвости въ Россіи было еще очень невелико до послѣдняго времени, именно не болѣе пятидесяти, но теперь быстро растетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, большинство провинціальныхъ архіереевъ высказали опредѣленныя мнѣнія относительно мѣръ, которыя слѣдовало бы принять къ искорененію пьянства во время ярмарокъ, храмовыхъ и другихъ праздниковъ, крестьянскихъ свадебъ и проч. Для подробной разработки этихъ мнѣній, при Св. Синодѣ, какъ сообщаютъ »С.-Петербургскія Вѣдомости«, учреждается особая коммиссія, на которую и будетъ возложена разработка общаго проекта мѣръ къ борьбѣ съ пьянствомъ и нищенствомъ въ народѣ.

— »С.-Петербургскія Вѣдомости« сообщаютъ, что учрежденная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коммиссія выработала проектъ нѣко-

торыхъ измѣненій въ дѣйствующемъ городовомъ положеніи. Существующій порядокъ выборовъ будетъ измѣненъ и выборы будутъ производиться по извѣстнымъ городскимъ участкамъ, а избиратели будутъ дѣлиться по представляемымъ ими интересамъ на извѣстные разряды. Существующее въ лицѣ городскаго головы совмѣстительство властей исполнительной и распорядительной отмѣняется и дѣйствующее городское управленіе подчиняется извѣстному правительственному контролю.

— »Новое Время« сообщаетъ, что Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ внесенъ проектъ мѣръ къ улучшенію экономическаго положенія ремесленниковъ во всѣхъ городахъ и столицахъ.

— Комитетъ министровъ утвердилъ представленіе Министерства финансовъ о привлеченіи податныхъ инспекторовъ къ участію въ надзорѣ за сельскими кредитными учрежденіями и за дѣйствіями должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія по взиманію и храненію денежныхъ сборовъ съ крестьянъ, а равно расходованію мірскихъ капиталовъ, при томъ, однако, условіи, чтобы въ данномъ случаѣ податные инспекторы дѣйствовали совмѣстно съ земскими начальниками и другими чинами административнаго крестьянскаго управленія.

— Въ настоящее время, по словамъ »Москов. Вѣд.«, печатается въ Государственной типографіи и скоро выйдетъ въ свѣтъ составленное прокуроромъ Московской Судебной Палаты краткое руководство для волостныхъ судовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждены земскіе участковые начальники.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 7 августа 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 37.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Сентября 9-го.

Содержаніе: Объ истинномъ народномъ благѣ.—Справедливо ли мнѣніе раскольниковъ, что присяга запрещена закономъ евангельскимъ?—Болгарскій роспѣвъ. (Техническое построеніе).—Изъ дневника сельскаго священника.—Извѣстія и замѣтки.

Объ истинномъ народномъ благѣ [1]).

Графъ Левъ Николаевичъ Толстой становился втупикъ передъ вопросомъ: что же потомъ? Что будетъ изъ того, что онъ достигнетъ осуществленія всѣхъ земныхъ желаній, станетъ и богатъ и славенъ? И въ самомъ дѣлѣ, этотъ вопросъ такъ и остался у него нерѣшеннымъ, хоть онъ для его рѣшенія не пожалѣлъ труда: изучилъ Св. Писаніе и выдумалъ свое евангеліе.

Въ этомъ вопросѣ есть указаніе на какую-то несообразность, которую духъ человѣческій ищетъ уничтожить, на какое-то противорѣчіе, которое онъ хочетъ примирить. Эту несообразность разгадать не трудно; только графъ Толстой,

[1]) См. № 35-й.

оставилъ ее совсѣмъ неразъясненной. Она заключается въ несоотвѣтствіи того, что—*теперь*, съ тѣмъ, что—*потомъ*. *Теперь*, положимъ, имѣется человѣкъ, владѣющій 6000 десятинъ въ Самарской губерніи и 300 штукъ скота. А что *потомъ*? А потомъ—*изыдетъ духъ его, и возвратится въ землю свою, и въ той день погибнутъ вся помышленія его* (Псал. 145, 4). Очевидно, для такого конца совсѣмъ не требуется владѣть обширными помѣстьями, пріобрѣтать тысячи десятинъ земли. Очевидно также и то, что не стоитъ хлопотать о распространеніи владѣній, если имѣется въ виду такой конецъ.

Эта несообразность того, что творится нами въ настоящей жизни, съ тѣмъ, что ожидаетъ насъ за ея предѣлами, выражается въ толстовскомъ вопросѣ: что же потомъ?—и слабо и неясно. И сильно и разительно—ясно выражаетъ ее божественный голосъ, направленный въ евангельской притчѣ къ богачу, задумавшему постройку новыхъ житницъ для сбора хлѣба на многіе годы. *Безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 19—20)?

Вѣчность обнимаетъ насъ, вѣчность окружаетъ то ничтожное поприще, на которомъ мы стараемся снискать богатство или славу. Если въ этихъ исканіяхъ мы имѣемъ мало успѣха, то мы забываемъ о той пучинѣ вѣчности, которая поглотитъ и насъ и всѣ наши замыслы: борьба съ препятствіями отвлекаетъ наше вниманіе отъ той пропасти, въ которой мы потонемъ со всѣмъ настоящимъ. Но если человѣкъ имѣетъ во всемъ удачу, и побѣда дается ему безъ труда и безъ напряженія силъ, то онъ естественно обращается мыслію къ вопросу: что же изъ этого будетъ? Карточный игрокъ, посаженный играть въ пустую, получая наилучшія карты и постоянно одерживая верхъ надъ партнерами, съ неудовольствіемъ думаетъ: какой изъ этого толкъ? вѣдь я играю въ

ничью. Такъ и человѣкъ, скопившій богатство, нажившій себѣ славу, скоро замѣчаетъ, что онъ играетъ въ ничью, потому что вѣчность обнимаетъ его и поглощаетъ его пріобрѣтенія точно такъ же, какъ поглощаетъ скудость и безславіе другихъ, не имѣвшихъ удачи на жизненномъ поприщѣ. Что же изъ того, что онъ сталъ богатъ и славенъ?

Но вѣчность обнимаетъ и поглощаетъ не только отдѣльныхъ людей, но и цѣлый народъ, состоящій изъ множества личностей. Если каждая изъ этихъ личностей становится втупикъ предъ вопросомъ: что же потомъ?—то также долженъ остановиться предъ нимъ и народъ или мыслитель, воплощающій самознаніе народа. Въ этомъ вопросѣ какъ для отдѣльнаго человѣка, такъ и для совокупности людей, связывается несообразность временнаго съ вѣчнымъ, временное изобличается въ томъ, что оно не годится для вѣчности и въ ней потонетъ и уничтожится.

Христіанство представляетъ единственно возможное и при томъ совершеннѣйшее разрѣшеніе той несообразности, какая есть между временнымъ и вѣчнымъ, между нашей дѣятельностію на ничтожномъ поприщѣ жизни и между безграничнымъ и бездоннымъ моремъ вѣчности, которое поглотитъ насъ со всѣми нашими дѣлами. Эта несообразность уничтожается, когда мы по христіански смотримъ на временную жизнь, какъ на приготовленіе къ жизни вѣчной, когда мы смотримъ на этотъ міръ, какъ на училище, въ которомъ душа наша должна воспитаться для міра небеснаго. Означенная несообразность уничтожается, какъ скоро эта безграничная и безвѣстная вѣчность озаряется лучемъ христіанскаго упованія, какъ скоро мы вѣримъ, что хотя она и уничтожитъ все прочее, однако, по волѣ вѣчнаго Бога, не уничтожитъ разницы между добромъ и зломъ, а потому и нравственное совершенство, и глубокое развращеніе послѣдуютъ за человѣкомъ въ тотъ вѣчный путь, который откроется

предъ нимъ за предѣлами сей жизни. Съ христіанской точки зрѣнія нѣтъ ничего несообразнаго ни въ томъ, что мы до времени живемъ, ни въ томъ, что по истеченіи времени умираемъ. На вопросъ: что же потомъ?—для христіанина слѣдуетъ отвѣтъ простой и ясный: потомъ вѣчная жизнь, къ которой ты готовишься.

Св. апостолъ Павелъ, озираясь на прошедшее, говоритъ: *теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ,* а устремляя взоръ въ вѣчность, которая наступитъ *потомъ,* говоритъ: *прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ мнѣ въ день онъ, праведный Судія* (2 Тим. 4, 7). Онъ не сомнѣвается и не предается недоумѣнію, что будетъ потомъ, когда наступитъ конецъ жизни, посвященной апостольству, озаренной славою святыхъ дѣлъ; не сомнѣвается потому, что вся эта жизнь была путемъ не къ временному благосостоянію и не къ земной славѣ, а къ вѣчному блаженству и къ небесному вѣнцу.

Таковъ же долженъ быть и путь цѣлаго народа. Въ земномъ отечествѣ онъ долженъ воспитываться для отечества небеснаго, въ земномъ государствѣ онъ долженъ возрасти для града небеснаго. Если единственный разумный взглядъ на временную жизнь есть тотъ, что эта есть приготовленіе къ вѣчности, то таковъ же долженъ быть взглядъ и на жизнь народа, потому что народъ есть мысленное сочетаніе тѣхъ же индивидуумовъ. Его общественныя и государственныя учрежденія, законы, подъ которыми онъ живетъ, занятія, которыми онъ снискиваетъ себѣ средства существованія, все должно быть оцѣниваемо съ точки зрѣнія этого взгляда. Что выйдетъ изъ этого для вѣчности?—вотъ вопросъ, который долженъ быть прилагаемъ ко всему, что въ жизни народа требуетъ вѣрной и благотворной оцѣнки. Способствуетъ ли это или препятствуетъ гражданамъ земнаго государства къ обрѣтенію царства Божія?—вотъ критерій, которымъ легко узнается все вредное и все благодѣтельное для народа.

Мы спрашивали выше, въ чемъ заключается плодъ народа, тотъ плодъ, для котораго онъ живетъ, развивается, распространяется, ограждаетъ себя безопасностью, вооружаетъ себя то оружіемъ брани, то силою знанія, то денежнымъ богатствомъ? Можно и на это отвѣтить словами апостола Павла, который говоритъ о христіанахъ: „Когда вы были рабами грѣха—какой плодъ вы имѣли тогда? Такія дѣла, какихъ нынѣ сами стыдитесь.—Но нынѣ—плодъ вашъ есть святость, а конецъ—жизнь вѣчная“ (Римл. 6, 20—21). Таковъ же долженъ быть и плодъ цѣлаго народа. Народъ долженъ приносить плодъ святости. Святыя чувства, святыя расположенія, святыя дѣла, наконецъ, отдѣльныя лица, въ которыхъ святость стала господствующимъ и отличительнымъ признакомъ,—вотъ въ чемъ должно состоять плодоприношеніе христіанскаго народа. Въ такихъ плодахъ, а не въ чемъ либо другомъ состоитъ цѣль самаго бытія народнаго, въ нихъ обнаруживается или здоровье народнаго духа, если плодоприношеніе обильно, или его болѣзненное пораженіе, если оно скудно или совсѣмъ его нѣтъ.

Святыя чувства, святыя расположенія, святыя дѣла! Есть много вещей, которыми нашъ вѣкъ привыкъ гордиться, и которыя стоятъ однако внѣ всякой связи съ этими благами, съ этими плодами христіанства. Мало того, есть много вещей, подрывающихъ въ народѣ святость чувствъ и дѣлъ и вводящихъ въ народную душу мерзость запустѣнія.

Между тѣмъ, всѣ гражданскія и общественныя учрежденія, среди которыхъ живетъ народъ, должны служить ему пропилеями вѣчнаго блаженнаго бытія; занятія и труды, которые онъ несетъ для сохраненія временной жизни, составляющаго ихъ ближайшую цѣль, должны въ то же время содѣйствовать достиженію главнѣйшей цѣли человѣка, состоящей въ пріобрѣтеніи жизни вѣчной. Для этого всѣ установленія государства и общества и всякій трудъ, которымъ чело-

вѣкъ трудится подъ солнцемъ, все должно направляться къ освященію людей, какъ цѣли главной и послѣдней.

Но это освященіе не есть иное что либо, какъ общеніе съ Источникомъ всякой святости, Виновникомъ нравственнаго закона, съ Тѣмъ, кто полагаетъ цѣль для человѣческаго существованія, полагаетъ потому, что въ Немъ заключена разумная причина этого существованія. Богъ, приведшій человѣка изъ небытія въ бытіе, и есть тотъ законоположникъ, который назначилъ освященіе цѣлью нашей временной жизни. *Сія есть воля Божія, святость ваша* (1 Сол. 4, 3), говоритъ ап. Павелъ. Для этого освященія Онъ исторгаетъ насъ изъ чрева матери и поставляетъ насъ на путь сей жизни. Онъ же превращаетъ для насъ сѣнь смертную въ вѣчную жизнь, т. е. по окончаніи земнаго поприща выводитъ насъ на путь жизни вѣчной.

Общеніе человѣка съ Богомъ и освященіе, почерпаемое въ этомъ общеніи, вотъ истинное благо, при которомъ временная жизнь становится даромъ прекраснымъ, вѣрной ступенью къ вѣчному блаженству. *Благо* есть *прильпляятися Богови, полагати на Господа упованіе свое* (Псал. 72, 28); благо есть поучатися въ законѣ Его, который *благъ паче тысячъ злата и сребра* (Псал. 118, 72).

Въ общеніи съ Богомъ состоитъ и благо всего народа, потому что народъ, какъ мы сказали, есть только мысленное сочетаніе отдѣльныхъ личностей. Посему его развитіе, вся его жизнь должна направляться къ осуществленію этого блага. Трудно вообразить всю тяжесть отвѣтственности, какую несутъ люди, отвлекающіе народъ отъ исканія этого блага. Эти люди вмѣсто истинной цѣли ставятъ предъ народомъ призраки, сбиваютъ его съ пути блуждающими огнями. Они дѣлаютъ путь въ пагубу еще болѣе гладкимъ и просторнымъ, а путь въ вѣчную жизнь еще болѣе тѣснымъ и

узкимъ: черезъ это идущихъ по гибельному пути становится все больше и больше, а на путь спасенія вступаетъ ихъ все меньше и меньше... Z.

Справедливо ли мнѣніе раскольниковъ, что присяга запрещена закономъ евангельскимъ?

Въ древности бывали случаи, когда, по требованію гражданской власти, не только частныя лица произносили клятву, но употреблялась клятва даже на вселенскихъ соборахъ. Такъ въ шестомъ вѣкѣ императоръ Іустиніанъ повелѣлъ собрать соборъ въ Мопсуетѣ въ 550 году, на которомъ велѣлъ разузнать достовѣрно о (Ѳеодорѣ) епископѣ Мопсуетскомъ, который много написалъ неправославнаго ученія, былъ ли онъ записанъ въ диптихи церковные. По распоряженію отцовъ собора было положено св. Евангеліе, чтобы каждый говорилъ предъ Евангеліемъ; потребовали, чтобы ризничій принесъ диптихи, и принесены были оные предъ епископовъ... Святѣйшіе епископы сказали (ризничему): „объяви это самое предъ божественнымъ Писаніемъ, здѣсь лежащимъ“. Пресвитеръ и ризничій Іоаннъ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, (что) не имѣю другихъ диптиховъ“... Потомъ святѣйшіе епископы сказали: „пусть каждый, прикоснувшись къ священному и неповрежденному Писанію, ради него дастъ увѣреніе, что въ совершающихся теперь дѣяніяхъ онъ не будетъ говорить ничего, кромѣ того, что знаетъ, именно уважая ту же вѣрность клятвы“. Мартирій пресвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ, что знаю и скажу истину, что Ѳеодоръ не былъ записанъ въ диптихи, но вмѣсто его св. Кириллъ“. Іоаннъ пресвитеръ сказалъ: „клянусь этимъ благомъ

---

[1]) См. № 31-й.

и Богомъ, который говорилъ чрезъ сіе Писаніе, я говорю истину"... Всѣхъ лицъ, которыя принесли клятву, было на соборѣ 37 человѣкъ: 12 пресвитеровъ, 5 діаконовъ, а остальные міряне. Это было на 5-мъ вселенскомъ соборѣ (Дѣяніе 5-го вселенск. соб. гл. 5 ст. 191—217). Еще на шестомъ вселенскомъ соборѣ произошло недоумѣніе о трехъ епископахъ города Константинополя: о Ѳомѣ, Іоаннѣ и Константинѣ,—не были ли они еретическимъ ученіемъ когда заражены. Были принесены ихъ рукописи. По прочтеніи оныхъ св. соборъ сказалъ: „выслушавши соборныя посланія, писанныя Ѳомой, Іоанномъ и Константиномъ, и нашедши, что они ни думали, ни писали ничего противнаго правой вѣрѣ, мы находимъ нужнымъ, чтобы Георгій, благочестивый діаконъ и хартофилактъ здѣшней св. великой церкви, въ глазахъ нашихъ, предъ предлежащимъ пречистымъ словомъ Божіимъ удостовѣрилъ насъ"... *И благочестивый діаконъ Георгій, прикоснувшись къ предлежащему непорочному слову Божію*, произнесъ слѣдующую клятву: „клянусь симъ Св. Писаніемъ и говорившимъ чрезъ него Богомъ, что послѣ всѣхъ поисковъ я не нашелъ (болѣе никакихъ книгъ)"... Святый соборъ сказалъ: „такъ какъ благочестивымъ діакономъ Георгіемъ принесена въ слухъ всѣхъ клятва, и эта тѣлесная клятва доставила намъ полное удостовѣреніе въ томъ,.. то поставляемъ оставить этихъ трехъ блаженной памяти мужей, т. е. Ѳому, Іоанна и Константина, въ ихъ прежнемъ санѣ и внести въ свящ. диптихи" (Дѣян. 6-го вселенск. собора т. 6-й стр. 411—412). Теперь, ужели св. отцы вселенскихъ соборовъ не вѣровали Евангелію и нарушали заповѣдь Спасителя о клятвѣ, когда допускали такія дѣйствія на соборахъ? Конечно, не нарушали заповѣди Спасителя, а, согласно со словомъ Божіимъ, употребили клятву, въ особенныхъ случаяхъ, именно, чтобы доказать православіе нѣкоторыхъ лицъ, относительно чего было сомнѣніе.

Далѣе, въ Старопечатной Кормчей—книгѣ, уважаемой старообрядцами, мы находимъ свидѣтельства о томъ, что въ древнія времена православные цари въ руководство Церкви издавали законы, требовавшіе клятвъ въ важныхъ случаяхъ для утвержденія истины. Такъ въ шестомъ вѣкѣ царемъ Іустиніаномъ былъ изданъ такой законъ, что если въ какой либо городъ нужно поставить епископа, или въ монастырь игумена, и если представлено будетъ избранное лицо на ту или другую степень, то лица отъ причта и отъ первѣйшихъ града того, а въ монастырѣ вся братія въ удостовѣреніе того, что не ради дара избрали представляемаго, должны дать клятву. Вотъ какъ читаемъ объ этомъ въ Кормчей, изданной при патріархѣ Іосифѣ: „Отъ новыхъ заповѣдей Іустиніана царя. О правленныхъ убо и о строительствѣ, и о иныхъ различныхъ главахъ святымъ церквамъ и инѣмъ честнымъ домомъ подобныхъ, уже убо нѣкая уставихомъ: нынѣ же о преподобныхъ епископѣхъ и о причетницѣхъ и о мнисѣхъ, прежде съ различныхъ заповѣдехъ уставльше, съ подобнымъ исправленіемъ тѣмъже объявити закономъ смыслихомъ. Повелѣваемъ убо, елижды аще потреба будетъ епископа поставити, причетникомъ и первымъ града того, въ трехъ лицѣхъ избраніе и судъ сотворити, предлежащу св. Евангелію *кленутся* въ бѣду своихъ душъ, яко не даянія ради, ни обѣщанія дара, и яже по сихъ (т. е. избрали его) (Кормч. гл. 42 грань 22)“. И еще: „Яко епископъ игумена или архимандрита коегождо монастыря не весьма по степени и по старѣйшинству да поставляетъ, но его же мниси вси и разумнѣйшіи изберутъ, и *св. Евангеліемъ заклинающеся* и глаголюще, яко не любви дѣля, или иныя коея либо вещи избраша, но вѣдѣще его правовѣрна и цѣломудренна (Кормч. гл. 44, грань 10, л. 360)“. Спрашивается, ужели древняя Церковь погрѣшала, имѣя такой законъ о клятвѣ и руководствуясь имъ въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ? Разумѣется,

никто изъ старообрядцевъ-раскольниковъ не скажетъ этого о древней Церкви. Никто изъ нихъ, конечно, не обвинитъ и патріарха Іосифа, напечатавшаго этотъ законъ Іустиніана царя въ своей Кормчей.

Наконецъ, обратимся къ старопечатному Прологу и здѣсь въ житіяхъ святыхъ найдемъ свидѣтельства о томъ, что св. Божіи употребляли, или считали дозволенною клятву именемъ Божіимъ, когда того требовала важность дѣла. Такъ подъ 10 числомъ іюля мѣсяца въ сказаніи о св. мученикѣ Аполлоніи читаемъ: „Приведенъ бысть святый къ Пиринею князю... и исповѣда себе христіанина суща. И понужденъ бывъ клятися во имя царево. Онъ же рече: не обычно есть клятися во умирающаго царя, но паче въ Творца и Создателя всякой твари. Посрамленъ же бысть Ириней". Изъ этихъ словъ святаго Аполлонія видно, что и древніе христіане употребляли клятву именемъ Божіимъ и считали ее, въ важныхъ случаяхъ, даже обычною.

Въ заключеніе не излишне привести слова одного толкователя соборныхъ правилъ, Ѳеодора Вальсамона, патріарха Антіохійскаго, жившаго въ XII вѣкѣ. Онъ пишетъ: „Поелику изъ того, что правила опредѣляютъ наказывать клятвопреступниковъ, открывается, что тѣ, которые не нарушаютъ ихъ (клятвъ), не наказываются, и съ тѣмъ вмѣстѣ явствуетъ, что исполненіе законныхъ клятвъ дозволяется: то не скажи, что это опредѣлено въ противность евангельской заповѣди, которая говоритъ, что мы не должны клятся ни небомъ, ни землею, потому что небо есть престолъ Божій и земля подножіе ногама его, и что нашею клятвою должно быть: ей, ей, и: ни, ни. Ибо первое свойственно только самымъ совершеннымъ, а и второе не отвергается, какъ законное... Съ другой стороны, если бы всякая клятва запрещалась, то пророкъ не сказалъ бы: *„кляхся и поставихъ сохранити заповѣди Твоя"*; и православные цари, составители законовъ,

не издали бы законовъ, предписывающихъ совершеніе клятвы. Итакъ, не всякая клятва запрещается закономъ евангельскимъ".

Свящ. В. Рж.

Болгарскій роспѣвъ[1]).

(Техническое построеніе).

Части гласовыхъ мелодій или мелодическіе періоды и строки болгарскаго роспѣва, ихъ построеніе и видоизмѣненія.

Гласовая мелодія того или другаго пѣснопѣнія *болгарскаго* роспѣва имѣетъ тѣсную мелодическую и текстуальную связь, и потому иногда не легко поддается точному и наглядному разложенію на мелодическія строки и ихъ группы, такъ что иногда и опытные изслѣдователи напѣвовъ въ одномъ и томъ же мелодическомъ отдѣлѣ усматриваютъ то одну, то двѣ мелодическія строки. Болѣе точное разложеніе мелодій на части достигается лишь при сопоставленіи и сравненіи многихъ мелодическихъ строкъ между собою. Только чрезъ такое сопоставленіе строкъ въ достаточной мѣрѣ уясняются нормальныя ихъ формы и видоизмѣненныя, открываются ихъ существенныя части и несущественныя, усматриваются вставки и выпуски мелодическихъ оборотовъ, а равно и отступленія въ мелодическомъ движеніи, обнаруживаются примѣты гласовой мелодіи, ясно обозначаются начала и концы строкъ,—короче: нагляднѣе обрисовываются ихъ формы, яснѣе опредѣляется характеръ ихъ мелодическаго движенія, рельефнѣе выдѣляются отступленія, точнѣе уясняется ихъ послѣдовательность. Но такое сопоставленіе мелодій вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и ошибки, встрѣчающіяся какъ въ рукописныхъ, такъ и въ

[1]) См. № 32-й.

печатныхъ нотныхъ книгахъ. А это обстоятельство особенно важно при уясненіи напѣвовъ, не изобилующихъ въ нашихъ нотныхъ изданіяхъ пѣснопѣніями, каковы напѣвы *болгарскаго* роспѣва.

Разложеніе и сопоставленіе мелодій болгарскаго роспѣва показываетъ, что гласовые его напѣвы состоятъ изъ соединенія отдѣльныхъ мелодическихъ періодовъ, которые повторяются неоднократно въ пѣснопѣніяхъ. Періоды эти имѣютъ, каждый, свое начало и свое окончаніе и, хотя по большей части соединяются одинъ съ другимъ въ связную мелодію *переходными* или *соединительными* нотами, но для привычнаго слуха въ пѣніи и глаза на письмѣ различаются ясно. Мелодическій періодъ обыкновенно начинается съ низшихъ нотъ, въ своей срединѣ продолжается на болѣе высокихъ нотахъ и оканчивается опять сравнительно низшими же, а вмѣстѣ и болѣе протяженными нотами, или соотвѣтствующими имъ группами нотъ меньшей протяженности. Мелодическій періодъ съ другой стороны обыкновенно соотвѣтствуетъ болѣе или менѣе законченному отдѣленію текста, чѣмъ еще яснѣе отдѣляется отъ сосѣднихъ съ нимъ періодовъ. Въ болгарскомъ роспѣвѣ, кромѣ того, мелодическіе періоды въ каждомъ гласѣ имѣютъ въ общемъ опредѣленныя формы, величину и послѣдовательность, а потому уже повтореніе однихъ и тѣхъ же мотивовъ указываетъ на повтореніе того же самаго мелодическаго періода.

Затѣмъ разлагая самые мелодическіе періоды мы усматриваемъ въ нихъ меньшія части, именуемыя мелодическими строками. Въ каждомъ мелодическомъ періодѣ *болгарскаго* роспѣва такихъ строкъ обыкновенно бываетъ двѣ. Первая изъ нихъ есть *предыдущее* или *повышеніе,* оканчивающееся нотою обыкновенно высшею конечной ноты періода, вторая— *послѣдующее* или *пониженіе,* оканчивающееся сравнительно съ *предыдущимъ* низшею нотою. Конечный звукъ *повышенія*

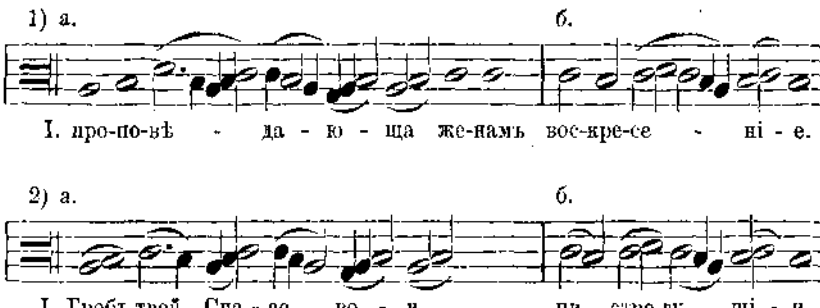
отъ конечнаго же звука *пониженія* отстоитъ обыкновенно на терцію вверхъ и по большей части совпадаетъ съ *господствующимъ* звукомъ гласовой мелодіи, конечный же звукъ *пониженія* часто (но не всегда) совпадаетъ съ *финальнымъ* звукомъ всего пѣснопѣнія, или же составляетъ *несовершенное* финальное окончаніе, отстоящее отъ совершеннаго на секунду выше, терцію и т. п.

Предыдущее и *послѣдующее* мелодическаго періода имѣютъ между собою весьма близкія отношенія и тѣсную взаимную связь. Предыдущее начинается или въ унисонъ съ финальнымъ звукомъ *совершеннаго* окончанія пѣснопѣнія или находится въ удобопѣваемыхъ къ нему гармоническихъ или мелодическихъ отношеніяхъ секунды, терціи, кварты или квинты, т. е. въ предѣлахъ четырехъ отъ него звуковъ вверхъ или тетрахорда. *Послѣдующее* служитъ продолженіемъ *предыдущаго,* въ которомъ оно получаетъ свое мелодическое *разрѣшеніе* или законченность, и представляетъ собою нисходящую мелодію, соотвѣтствующую восходящей мелодіи *предыдущаго* или *повышенія.* Оно начинается обыкновенно съ тѣхъ же звуковъ, на которые оканчивается *предыдущее,* или повторяетъ въ своемъ началѣ его конечный мелодическій оборотъ. Вообще *предыдущее* и *послѣдующее,* какъ по мелодіи, такъ и по тексту, весьма тѣсно соединяются между собою, такъ что въ своей совокупности составляютъ какъ бы одну нераздѣльную мелодію и легко могутъ быть приняты за одну мелодическую строку.

Мелодическіе періоды изъ трехъ строкъ: *предыдущаго* члена, *средняго* и *послѣдующаго*—встрѣчаются въ болгарскомъ роспѣвѣ весьма рѣдко въ видѣ исключенія (напр. въ IV гласѣ).

Окончаніе мелодическаго періода, какъ окончаніе наиболѣе ясное въ мелодическомъ отношеніи и наиболѣе соотвѣтствующее мысли текста, означающее наибольшую оста-

новку или отдыхъ при пѣніи пѣснопѣнія, естественно называется *среднимъ совершеннымъ* окончаніемъ. *Средніе несовершенные* окончанія или малыя остановки при пѣніи, долженствующія быть между отдѣльными мелодическими строками періода, часто заслоняются связностію мелодіи и непрерывностію текста и потому не всегда ясны, но въ нѣкоторыхъ строкахъ и они обозначаются отчетливо протяженностію послѣднихъ звуковъ *предыдущаго* и раздѣльностію, но не совершенною законченностію мелодіи и словъ текста. Примѣръ мелодическаго періода: 1) съ яснымъ различеніемъ его *повышенія (а)* и *пониженія (б),* 2) того же періода, представляющаго собою ихъ тѣсное соединеніе въ одну связную строку:



Въ каждомъ гласовомъ напѣвѣ *болгарскаго* роспѣва, какъ и въ напѣвахъ роспѣва *кіевскаго,* встрѣчается обыкновенно лишь по одному мелодическому періоду. Не многія пѣснопѣнія имѣютъ по два смѣняющіеся въ нихъ поочередно періода. Мелодическій періодъ гласа вообще построяется однообразно, т. е. состоитъ изъ однихъ и тѣхъ же мелодическихъ строкъ и въ продолженіи повторяется неоднократно, и развѣ только въ отдѣльныхъ своихъ звукахъ и мелодическихъ оборотахъ, сообразно количеству текста и требованіямъ музыкальнаго вкуса, иногда терпитъ видоизмѣненія, оставаясь въ главныхъ своихъ чертахъ однимъ и тѣмъ же.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ мелодическихъ строкъ, входящихъ въ составъ гласовыхъ періодовъ болгарскаго роспѣва, мы замѣчаемъ слѣдующее: строки эти не многочисленны по количеству и довольно однообразны въ главныхъ своихъ чертахъ, но богаты разнообразіемъ мелодическихъ подробностей и, такъ сказать, внѣшними способами видоизмѣненій. Сообразно съ этими видоизмѣненіями различаются слѣдующіе ихъ виды: 1) строки обычнаго, нормальнаго построенія; 2) строки видоизмѣненныя количественно, т. е. распространенныя, сокращенныя и слитныя, сообразно количеству словъ текста; 3) строки варіированныя, и, наконецъ, 4) строки *украшенныя*.

(Продолженіе будетъ).

Изъ дневника сельскаго священника[1]).

18-е число августа 1889 г. Въ селахъ и деревняхъ существуетъ обычай 18-го августа выводить лошадей къ храму и послѣ литургіи и молебна дневнымъ святымъ окроплять ихъ св. водой. Въ виду этого обычая крестьянъ я рѣшилъ сегодня прочитать поученіе народу о должномъ человѣколюбивомъ отношеніи къ домашнимъ животнымъ. Только во время обѣдни, замѣтилъ я, что народу, въ церкви мало, и взяло меня раздумье: не лучше ли сказать мнѣ проповѣдь въ воскресенье, а теперь кому слушать и проч.? Однако вразумилъ меня Господь прочитать проповѣдь. И какъ внимательно слушали мужички поученіе о близкомъ и интересующемъ ихъ предметѣ! По выходѣ изъ церкви, одинъ изъ нихъ говорилъ: „а мы-то, грѣшные, какъ тиранимъ ее—безсловесную! Знамо, она бѣдная молчитъ, ничего не скажетъ, а

[1]) См. № 23-й за 1889 г.

намъ-то большой грѣхъ; и какъ только отвѣчать за это будемъ Господу Богу!“ Возвратился домой со спокойнымъ духомъ, что долгъ свой исполнилъ и что слово хотя малый плодъ принесло, да и то подумалъ, что, быть можетъ, мужички, выслушавшіе мое поученіе въ церкви, разскажутъ объ немъ и другимъ, не бывшимъ въ церкви.

Такъ, братіе, не слѣдуетъ намъ оставлять слово назиданія и въ тѣхъ случаяхъ, когда у насъ бываетъ не много слушателей; только учить простыхъ людей нужно *просто*, душевно, не задаваясь какими либо мудреными задачами или широкими программами, которыя часто такъ и остаются невыполненными или неприложимыми къ народной жизни. Характерно и глубоко поучительно для насъ одно замѣчаніе митрополита Филарета относительно проповѣди священника. Священникъ взялъ предметомъ проповѣди: „о сокровенной жизни“. Митрополитъ, не охуждая проповѣди, однако замѣтилъ: „нынѣ и просто-то не умѣемъ жить, а беремся разсуждать о высшихъ подвигахъ“. (Прибавленіе къ Церковнымъ Вѣдомостямъ № 33 стр. 970 за 1889 годъ.

Сентября 15-е. Нынѣшній годъ у крестьянъ-земледѣльцевъ надолго будетъ памятенъ. Озимые и яровые хлѣба такъ плохи, что многіе поселяне приходятъ въ уныніе даже при одной мысли, что нечѣмъ будетъ пропитаться до „нова“. Рѣдко кто по христіански полагается на Промыслъ Божій, больше же ропщутъ и злобно—завистливо поносятъ богачей. Богатые же, какъ нарочно, еще больше раздуваютъ ненависть къ себѣ голодной братіи. У насъ напр. въ селѣ есть торговцы, промышленники. Прослышали они, что въ городѣ мука поднялась до 90 коп. за пудъ, и поѣхали верстъ за 50 въ сторону, куда слухъ о такой высокой цѣнѣ на хлѣбъ еще не прошелъ; накупили много хлѣба по прежней дешевой цѣнѣ и привезли домой. Бѣднота, разумѣется, весь товаръ разобрала на расхватъ, а мужички-торговцы получили

хорошій барышъ. Но о томъ, чтобы кто нибудь изъ зажиточныхъ крестьянъ-торговцевъ одолжилъ муки бѣднякамъ или вообще выручилъ запутавшихся въ долгахъ собратьевъ, совсѣмъ пока не слыхать. Напротивъ, зажиточные крестьяне чуть не слезно жалуются, что много распустили зерноваго хлѣба съ весны и что теперь никто изъ должниковъ имъ не платитъ. Но до платежа ли человѣку, который безъ хлѣба сидитъ и дня по три пропитывается однимъ картофелемъ? При такихъ-то обстоятельствахъ какъ вести себя пастырю? Примѣръ, говорятъ, краснорѣчивѣе словъ и убѣдительнѣе всякой проповѣди, а потому въ нынѣшнюю тяжелую годину священный долгъ каждаго пастыря—богатыхъ такъ или иначе побудить къ милосердію, а бѣднымъ—самому первому, насколько возможно, протянуть руку помощи. Разумѣется, мы сошлемся при этомъ на свои нужды, безденежье и съ чувствомъ произнесемъ: „и радъ бы-де, да что жъ дѣлать?“ и проч... А вотъ недавно нѣкій почтеннѣйшій іерей разсказалъ про себя такой случай. „Однажды, говоритъ, мои семейные сообщили мнѣ про одного моего прихожанина,—смирнаго, хорошаго мужика, что онъ хотѣлъ повѣситься. Какъ такъ? любопытствовалъ я. „Да, говорятъ, будто, задолжалъ много и надѣялся посѣвомъ оправдаться, но случился морозъ и весь хлѣбъ у него оказался пустымъ. Кредиторы же, почуявши несостоятельность своего должника, приступили къ нему съ требованіемъ платежа: одинъ говоритъ отдай, другой—заплати, а третій даже и корову свелъ съ его двора... Мужикъ и упалъ духомъ. Все ходилъ въ поле и плакалъ, какъ баба, навзрыдъ, въ тоску вдался, а къ нынѣшнюю ночь въ ригѣ хотѣлъ повѣситься, да жена, увидала, спасла его во время“... Это не ладно думаю себѣ, надо сходить къ мужику. Собирался нынѣ сходить къ нему, завтра сходить, да такъ и не собрался побывать у него. Смотрю однажды вечеромъ, когда я только что изъ гостей

пріѣхалъ, дожидается меня сестра его. „Я“, говоритъ, „къ вашей милости, кормилецъ,—разговори хоть ты брата-то; онъ какъ помѣшанный сталъ, сидитъ въ заднемъ углу, ничего не говоритъ и ничего не дѣлаетъ, даже и въ церкви, батюшка родимый, уже двѣ недѣли не былъ, а прежде бывало ни одной обѣдни не пропускаетъ: „боюсь, говоритъ, людей, мнѣ такъ и кажется, всѣ на меня смотрятъ да пальцемъ указываютъ, смѣются.., какъ я пойду въ церковь, на народъ покажусь?“ „Сдѣлай милость“, опять упрашивала баба, „поди потрудись, да разговори его хорошенько“. Между тѣмъ совсѣмъ уже стемнѣло. Что тутъ было дѣлать? думаю самъ съ собою: завтра схожу. А что если онъ нынѣ ночью повѣсится. Не будетъ тогда смущать тебя совѣсть? Иди, спаси заблудщую овцу, а то какъ разъ волкъ подхватитъ ее и... кровь ея съ тебя взыщется... Дрожь проняла меня отъ этой мысли. „Ну“, говорю бабѣ, сейчасъ пойду! Иди себѣ домой“. Прихожу. Мужикъ дѣйствительно сидитъ въ заднемъ углу, голову опустилъ. „Здравствуй!“ привѣтствую его. „Здорово, батюшка“, уныло какъ-то отвѣчаетъ.—„Что съ тобой, братъ? Подойди ко мнѣ, благословлю тебя“. Подошелъ, да какъ заплачетъ: „батюшка, говоритъ, родимый, что мнѣ теперь дѣлать?“ Поговорилъ съ нимъ довольно долго и, насколько могъ, успокоилъ его. Однако, думаю, „слова“, по народному выраженію, „вода“,—какъ бы выручить мужика? Придя домой, крѣпко помолился за него. И Господь милосердый направилъ дѣло на путь. На другой день узналъ, что кредиторы собрались вмѣстѣ и пьютъ чай. Пойду, думаю, попрошу ихъ не тѣснить бѣдняка. Разговорились, убѣждать сталъ. Плохо поддаются: „какъ, говорятъ, свое доброе уступить можно?“ Наконецъ, одинъ изъ нихъ оказался посмышленнѣе. „А ну-ка“, „батюшка, ты самъ помоги ему, выручи!“—шутливо такъ, будто съ улыбочкой говоритъ. Что мнѣ было сказать на это? Вѣдь ты

знаешь (ко мнѣ обратился о. іерей), я—кругомъ въ долгахъ и думалъ было часть ихъ нынѣшнимъ годомъ покрыть. Но вопросъ былъ такъ искусно поставленъ, что мое „нѣтъ“ было бы просто нелѣпо, глупо и пошло. Мнѣ могли резонно замѣтить (хотя бы и въ душѣ только): „ты-де на словахъ только распинаешься за бѣдноту горькую, а вотъ какъ коснулось до дѣла,—ты и въ кустъ! Насъ-то просишь подождать, потерпѣть,—стань-ка самъ на эту точку, потерпи!“... Сразу пронеслись въ моей головѣ всѣ эти мысли, и я, призвавши мысленно Господа въ помощь, сказалъ: „что жъ, братья, я согласенъ, хоть и у самого есть нужды и долги, даю вашему должнику 100 р. заимообразно и буду терпѣть, только освободите его отъ суда, не тяните съ него, не доводите его до креста... Впрочемъ, сейчасъ у меня денегъ не будетъ, немного подождите“.—„Да съ тебя-то мы, батюшка, подождемъ! Только бы росписочку съ тебя“... Признаюсь подобное требованіе возмутило меня и я горячо высказалъ свое душевное настроеніе. Устыдились. Однако и теперь, нѣтъ-нѣтъ да и напомнятъ о поручительствѣ: „а ты, батюшка, смотри же, мы надѣемся получить съ тебя“... Подивился я сему разсказу. Да утвердитъ Господь Своего служителя до конца выдержать взятый на себя подвигъ!

Октября 1-го. Нѣкто пишетъ: „Желательно было бы, чтобы священники не ограничивались только проповѣдями, произносимыми въ церкви, но чтобы пользовались всякимъ случаемъ къ вразумленію и наученію народа“. Совершенно справедливая мысль и священнику—особенно сельскому—весьма возможно осуществить ее при его частыхъ сношеніяхъ съ своими прихожанами въ ихъ домашней, обыденной обстановкѣ. Недавно одинъ родственникъ-священникъ разсказывалъ: „поступивши въ приходъ, я сильно смущался тѣмъ, что дѣти моихъ прихожанъ боятся меня. Причащаешь ли дѣтей въ церкви, иные изъ нихъ дрожатъ, какъ въ лихо-

радѣ, а на личикѣ ихъ—лишь только они взглянутъ на попа—выражается такой ужасъ, что у меня невольно сжимается сердце (я разумѣю такихъ дѣтей, которые болѣе или менѣе начинаютъ смыслить—отъ 2 л. и болѣе); ходишь ли по какой либо деревнѣ съ молебнами,—дѣти еще издали, завидѣвши попа, бѣгутъ, куда кто попало, и хоронятся; застанешь дѣтей въ какой либо избѣ, они опромотью бросаются на печь или на палати и непремѣнно въ самый дальній уголъ, чтобы „попъ не нашелъ“. И внушилъ мнѣ Господь благую мысль пріучить къ себѣ дѣтокъ. Когда нужно было произвести повѣрку исповѣдныхъ росписей, я взялъ эти росписи и пошелъ съ ними по домамъ прихожанъ, при этомъ захватилъ съ собой мѣшокъ мелкихъ яблоковъ и дешевыхъ конфектъ. Вошедши въ какую либо избу и замѣтивши, что дитя кричитъ, или дичится и прячется въ полу матери, достаю гостинецъ и показываю его ребенку, ребенокъ умолкаетъ и любопытными глазенками смотритъ на приманку. „Ну, говорю ему, подойди ко мнѣ, дамъ гостинчикъ!“ Дитя робко подходитъ. Тогда заставляю его перекреститься, показываю ему, какъ сложить ручки, чтобы принять благословеніе у батюшки, когда онъ придетъ; а если ребенокъ не особенно смущенъ—заставляю его прочитать и какую нибудь краткую молитву... И все это ребенокъ исполняетъ съ охотой (разумѣется при взглядѣ на гостинецъ), послѣ чего и получаетъ заслуженную награду. Такъ сдѣлалъ я во всѣхъ крестьянскихъ избахъ, въ которыхъ были дѣти. И замѣчательно, что когда я на другой годъ пошелъ повѣрять исповѣдныя росписи, дѣти не только не прятались отъ меня, а въ каждой избѣ съ нетерпѣливымъ ожиданіемъ ожидали, когда „батюшка придетъ къ нимъ и будетъ одѣлять гостинцами“... И благодареніе Богу!—раздирающаго душу дѣтскаго плача въ церкви уже не приходится болѣе слышать, какъ то прежде бывало (за весьма рѣдкими исключе-

ніями). Конечно, тотъ способъ, какой я употребилъ для пріученія къ себѣ дѣтей, не можетъ быть признанъ единственнымъ и самымъ лучшимъ: иной священникъ, болѣе находчивый и опытный укажетъ, быть можетъ, и другой—лучшій способъ пріученія къ себѣ дѣтей крестьянскихъ; но важно то, что провѣрка исповѣдныхъ росписей представила для меня прекрасный случай въ каждой семьѣ сказать какое либо слово назиданія и вразумленія родителямъ относительно воспитанія и обращенія съ дѣтьми. Да и то нужно сказать, что на дѣтяхъ-то болѣе всего должно останавливаться бдительное око пастыря. Дѣтское сердце еще не испорчено никакими страстями и пороками, стало быть сѣй съ любовью на этой почвѣ все христіански доброе и получится, при помощи Божіей, прекрасный плодъ!..

11-е ноября. Прочиталъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ замѣтку о значеніи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. „Другъ Истины", говорится въ этой замѣткѣ, пишетъ: „мы искренно радуемся отрадному движенію на Руси въ пользу религіозно-нравственнаго просвѣщенія нашего темнаго народа, и думаемъ, что оно (просвѣщеніе) рано или поздно, но все-таки отвлечетъ народъ отъ криваго пути раскола и сектъ, на который подчасъ незамѣтно и невольно нашъ народъ идетъ, благодаря отсутствію истиннаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія съ одной стороны, непреоборимому желанію услышать что либо отъ „писанія"—съ другой. Посмотрите, съ какимъ вниманіемъ, съ какою жаждою выслушиваетъ онъ даже „мудреную" какую нибудь тираду не признаннаго учителя, смысла которой не понимаетъ иногда и самъ говорящій. Вотъ почему нельзя относиться безъ особенной радости и благодарности къ тѣмъ русскимъ пастырямъ, которые возлагаютъ на себя не легкій трудъ вести религіозно-нравственныя бесѣды или просто чтенія—съ краткимъ объясненіемъ прочитаннаго и сопровождать ихъ общимъ пѣніемъ краткихъ

молитвъ". Глубокая правда! Недавно въ одинъ изъ воскресныхъ дней не пришлось намъ имѣть вечерней бесѣды. Въ слѣдующій послѣ этого воскресный праздникъ подходитъ ко мнѣ мужичекъ и спрашиваетъ: „что, батюшка, будетъ нонѣ собраніе-то?" — „Будетъ", говорю. — „Ну слава Богу! отвѣчаетъ, — а то намедни не было бесѣды-то, какъ вѣдь скучно, равно потерялъ что!" Комментаріи здѣсь, кажется, не нужны. Но что же занимательнаго бываетъ на этихъ бесѣдахъ? Ничего особеннаго и замысловатаго. Обыкновенно на вечерни послѣ „входа" и прокимна ставится на амвонъ аналой и священникъ (иногда діаконъ или псаломщикъ) читаетъ какую либо нравственно-назидательную статью, по содержанію примѣнительную къ духовнымъ потребностямъ благочестиваго собранія или всего прихода; или же — читаетъ житіе какого либо святаго (*житія святыхъ* въ переводѣ на русскій языкъ въ 12 книгахъ и 13-я — Прологъ — Иловайскаго, кажется, болѣе другихъ изданій подходитъ къ пониманію народному; цѣна 10 р., продается въ каждыхъ книжныхъ магазинахъ) съ небольшимъ нравственнымъ назиданіемъ отъ себя. Подобныя чтенія, разумѣется, не исключаютъ наученія прихожанъ правильному чтенію молитвъ, заповѣдямъ и проч. Послѣ того или другаго чтенія — бесѣды отправляется акаѳистъ „Сладчайшему Іисусу" или гробу Господню (въ Богородичные праздники и святыхъ читаются и соотвѣтственныя имъ и акаѳисты), при чемъ присутствующіе усердно молятся и особенно охотно поютъ припѣвы, такъ что, можно сказать, чтеніе акаѳиста составляетъ для народа любимую часть вечерняго богослуженія. По окончаніи обычнымъ порядкомъ вечерни и акаѳиста предлагается иногда чтеніе вторично, и большею же частію слѣдуетъ пѣніе священныхъ пѣсней, или литургійныхъ „Вѣрую", „Достойно и праведно", „Святъ, Святъ", „Тебе поемъ", „Достойно есть", „Отче нашъ", или утреннихъ „Хвалите Имя Господне", „Благословенъ еси Господи",

„Воскресеніе Христово видѣвше“, „Слава въ вышнихъ Богу“, „Взбранной воеводѣ“ или заупокойныхъ (со „Святыми упокой“ и „Надгробное рыданіе“), съ возглашеніемъ „вѣчной памяти“ усопшимъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что вечернія богослужебныя собранія съ чтеніями—бесѣдами и общимъ пѣніемъ свящ. пѣсней рѣдко приводятъ насъ въ то радостное состояніе, когда духъ, такъ сказать, воскрыляется и какъ бы отдѣляется отъ земли, чувствуя во всемъ существѣ своемъ „миръ и радость о Дусѣ Святѣ“. Мы—грѣшные являемся въ большинствѣ случаевъ казенными исполнителями начальственныхъ предписаній, или, какъ выражается нѣкій богословствующій умъ, „рабами нравственнаго закона при отсутствіи въ сердцѣ истинной нравственной свободы“. Но что жъ дѣлать? „Безъ труда вѣдь нѣтъ и плода“, говоритъ народная мудрость, такъ и радостное состояніе духа, о которомъ выше упомянуто, есть какъ награда за подвигъ, ибо „царствіе Божіе *силою нудится и нуждницы* восхищаютъ е“...

Декабря 2-го. Былъ у сосѣда-священника. Разговорились о сектантахъ и не мало удивлялись тому, что простой народъ православный слишкомъ довѣрчиво относится къ разнымъ непризваннымъ учителямъ... „Вотъ“,—разсказывалъ сосѣдъ, случайно пришлось мнѣ побывать въ хатѣ одного крестьянина, котораго всѣ не иначе называютъ, какъ „Гришей“. Въ хатѣ его разставлено нѣсколько иконъ какъ бы на подобіе иконостаса и устроено нѣчто въ родѣ алтарика, въ алтарикѣ на стѣнѣ виситъ (завѣшенный) шелковый платъ съ изображеніемъ положенія Господа во гробъ (этотъ платъ у него будто бы за антиминсъ идетъ). Въ обставленной такимъ образомъ хатѣ своей Гриша, какъ говорятъ нѣкоторые изъ крестьянъ, служитъ молебны, святитъ воду и даже обѣдню правитъ. Слу́чилось мнѣ быть у Гриши въ то время, когда онъ отправлялъ всенощную. Какая-то деревенская дѣвка

изображала изъ себя псаломщика, читала и пѣла стихиры, каноны, а Гриша подпѣвалъ ей и ектеніи говорилъ, какъ діаконъ. А когда нужно было произносить возгласъ священническій, онъ переходилъ въ алтарикъ и тамъ уже говорилъ возгласъ. Народъ почитаетъ его святымъ, многіе зовутъ его батюшкой, цѣлуютъ у него руку. Тоска ли у кого душевная, горе семейное, болѣзнь, пропажа и проч.—безъ Гриши рѣдко кто обойдется и хотя разъ у него побываетъ. Грустное—тяжелое впечатлѣніе произвелъ на меня этотъ Гриша. Ѣду домой и думаю: Боже мой! не Ты ли поставилъ насъ служителями и хранителями людей сихъ—Твоего достоянія? И вотъ, люди сіи въ самонужнѣйшія моменты своей жизни обращаются къ самозванцамъ, бѣгутъ отъ насъ—законныхъ пастырей и разбредаются кто куда... Что же за причина побуждаетъ нашихъ овецъ бѣжать отъ насъ—пастырей? Не та ли, что въ сознаніи крестьянъ все наше „истовое“ дѣло состоитъ въ требоисправленіяхъ, что далѣе этого они не заходятъ, да и могутъ ли идти-то?.. По заведенному искони порядку всякое батюшкино дѣло непремѣнно обусловливается платежемъ:—молитву ли дастъ батюшка, исповѣдуетъ ли кого либо, отслужитъ ли панихиду—за все это и под. нужно заплатить батюшкѣ. Такимъ путемъ необразованный крестьянинъ естественно привыкаетъ смотрѣть на попа, какъ на человѣка *наемнаго*. А отсюда уже ясно, почему простой народъ боится—не смѣетъ обращаться къ батюшкѣ въ случаѣ такихъ нуждъ своихъ, за удовлетвореніе которыхъ не положено платить батюшкѣ и которыя собственно не относятся къ „требамъ“, а стремится къ какому нибудь самозванцу—святошѣ (вродѣ Гриши), обольщающему простецовъ нелѣпыми предсказаніями, наговорною водицей, сухариками и проч. Да и какъ простолюдину не льнуть къ какому либо самозванцу-святошѣ? Вѣдь онъ денегъ не требуетъ, не торгуется, но *довольствуется добровольными приношеніями,* а какъ слу-

житъ-то? Не то что мы, грѣшные: не спѣшитъ, какъ бы все поскорѣе, но читаетъ рѣдко, внятно, и совѣтъ даетъ душевный, не оговоритъ, не прогонитъ никого съ глазъ долой, не скажетъ, что „нѣкогда“... Вотъ, братъ,—прибавилъ сосѣдъ,—въ чемъ сила непризванныхъ учителей!.. Мы же—законные пастыри Церкви Христовой какъ будто и не хотимъ видѣть этой силы самозванныхъ учителей и упрямо пренебрегаемъ ею,—идемъ путемъ противоположнымъ.

Священникъ В—въ.

Извѣстія и замѣтки.

— »Новое Время« передаетъ, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ вырабатывается положеніе о сотскихъ и десятскихъ. Первые будутъ избираться волостнымъ сходомъ изъ грамотныхъ, преимущественно изъ бывшихъ на военной службѣ и принадлежащихъ къ осѣдлымъ жителямъ уѣзда, съ обязательствомъ прослужить три года, съ жалованьемъ отъ 72 до 144 р. и съ правомъ, въ случаѣ надобности, пользоваться квартирой. Что касается до десятскихъ, то избраніе ихъ предположено сельскимъ сходамъ и замѣщать эту должность по очереди или по найму изъ лицъ не моложе 18 и не старѣе 55 лѣтъ.

— »Новости« передаютъ еще извѣстіе, близко касающееся крестьянскаго сословія, именно по вопросу о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель въ чужія руки. Отчужденіе земель, принадлежащихъ цѣлымъ обществамъ, можетъ быть совершено не иначе, какъ съ разрѣшенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, министра внутреннихъ дѣлъ; отчужденіе же отдѣльныхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами, или же находящихся въ подворнонаслѣдственномъ пользованіи, можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, когда покупателями явятся члены того же самаго сельскаго общества. Наконецъ, рѣшено воспретить какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ отдавать въ залогъ тѣ надѣльныя земли, по которымъ уже погашенъ выкупной долгъ, а также освободить надѣльныя земли отъ аукціонныхъ продажъ по такимъ закладнымъ, которыя будутъ совершены послѣ изданія проектирующагося закона.

— »Моск. Вѣдомости« сообщаютъ, что среди духовенства епархій, зараженныхъ расколомъ, возбужденъ вопросъ объ открытіи въ такихъ епархіяхъ школъ для приготовленія лицъ, свѣдущихъ въ дѣлѣ собесѣдованій съ раскольниками. Одна изъ важныхъ причинъ распространенія раскола служитъ то обстоятельство, что въ деревняхъ и селахъ трудно найти лицъ, могущихъ спорить о вѣрѣ съ раскольничьими начетчиками. Между тѣмъ дознано, что собесѣдованія съ раскольниками о предметахъ религіи весьма полезны. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть люди, свѣдущіе въ правильномъ веденіи бесѣдъ, раскольники нерѣдко присоединяются къ православію и никогда не бываетъ случаевъ совращенія православныхъ въ расколъ. Школы предполагается устроить по образцу противораскольничьей школы, существующей уже нѣсколько лѣтъ въ Вяткѣ. Расходы на проѣздъ на мѣсто школъ, на квартиру и продовольствіе во время обученія школы будутъ принимать на себя въ томъ случаѣ, если будетъ получено отъ мѣстнаго приходскаго священника удостовѣреніе въ благонадежности и хорошемъ поведеніи желающаго поступить въ противораскольничью школу. Въ школу, по словамъ петербургскихъ газетъ, будутъ принимаемы всѣ взрослые грамотные, могущіе проучиться въ школѣ не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ школѣ ученики будутъ ознакомляемы съ уважаемыми у раскольниковъ старопечатными книгами и тѣми изреченіями изъ старопечатныхъ книгъ, которыя обыкновенно служатъ къ обличенію заблужденій раскола. Ученіе въ школахъ будетъ производиться по старинными книгамъ, напечатаннымъ до патріаршества Никона.

— Медицинскій Департаментъ, по сообщенію »Петербургскихъ Вѣдомостей«, выработалъ проектъ правилъ, касающихся содержанія кладбищъ. Согласно этимъ правиламъ, всѣ кладбища, какъ православнаго, такъ и иновѣрнаго населенія, обязательно подчиняются санитарно-полицейскому надзору, независимо отъ того, находятся ли они въ чертѣ городовъ или на городскихъ выгонныхъ земляхъ.

— Изъ Петербурга телеграфируютъ, что по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ виды на урожай озимыхъ хлѣбовъ въ западной и южной Россіи около 1 іюня представлялись гораздо болѣе благопріятными, чѣмъ въ сѣверо-восточной. Это справедливо и въ отношеніи яровыхъ, неблагопріятныя свѣдѣнія о которыхъ получены изъ тѣхъ же приблизительно мѣстностей, изъ которыхъ имѣются и объ озимыхъ хлѣбахъ свѣдѣнія о вѣроятномъ урожаѣ ниже средняго. Въ виду этого можно ожидать осенью настоящаго года значительнаго предложенія хлѣба, особенно въ

южныхъ портахъ; съ другой стороны, можно ожидать и усиленнаго спроса, какъ вслѣдствіе плохаго урожая въ Индіи и неблагопріятныхъ видовъ на урожай озимой пшеницы въ Америкѣ, такъ и вслѣдствіе того, что виды на весенніе экспорты Приволжскаго края неособенно благопріятны, и многіе покупатели могутъ пожелать пополнить свои запасы заблаговременно съ осени. Такимъ образомъ въ осенніе мѣсяцы слѣдуетъ ожидать большаго оживленія дѣлъ на хлѣбномъ рынкѣ.

— Большую государственную важность имѣютъ недавно опубликованный именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату и Высочайше утвержденныя Правила о земскихъ учрежденіяхъ. Въ указѣ сказано, что »по волѣ почившаго въ Бозѣ родителя нашего завѣдываніе мѣстными хозяйственными дѣлами вѣрено губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ. Дѣятельность сихъ учрежденій во многомъ принесла пользу населенію. Мы повелѣли пересмотрѣть изданное 1-го января 1864 г. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и ввести въ него необходимыя улучшенія, дабы учрежденія эти... »съ вящшимъ успѣхомъ исполняли порученное имъ важное государственное дѣло, согласное видамъ и намѣреніямъ ихъ Основателя и Нашимъ«. Что касается до самыхъ правилъ о земствѣ, то существенная особенность ихъ заключается въ томъ, что ими усиленъ контроль и увеличено вліяніе административной власти на дѣла земскія, чтобы земскія учрежденія дѣйствовали въ полномъ согласіи и единеніи съ другими правительственными учрежденіями. Составъ земскихъ гласныхъ избирается соотвѣтствующими собраніями. Перемѣна заключается въ томъ, что земскіе выборы по уѣздамъ организованы по сословіямъ и потомственные дворяне вмѣстѣ съ личными посылаютъ отъ себя большее число гласныхъ. Что касается до духовенства, то въ 26 правилѣ сказано, что всѣ вообще священно-и церковнослужители христіанскихъ вѣроисповѣданій не участвуютъ въ выборахъ, производимыхъ на избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ.

— Петербургскія газеты передаютъ слухъ, что министерство финансовъ предпринимаетъ устройство цѣлаго ряда образцовыхъ ремесленныхъ мастерскихъ, въ которыхъ будутъ подготовляться мастера кузнечнаго, экипажнаго и слесарнаго дѣла. Обращено будетъ также вниманіе на то, чтобъ ученики мастерскихъ умѣли чинить всевозможныя сельско-хозяйственныя, пожарныя и другія машины. Ковкѣ лошадей воспитанники будутъ обучаться подъ руководствомъ ветеринарныхъ врачей.

— Въ видахъ подготовки хорошихъ ткачей въ главныхъ районахъ ткацкаго производства, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ

проектируется учрежденіе ткацкихъ учебныхъ мастерскихъ, съ кабинетами образцовъ и рисунковъ ткацкихъ работъ.

— То же Министерство Государственныхъ Имуществъ, по словамъ »Москов. Вѣдомостей«, осенью текущаго года предпринимаетъ устройство школъ молочнаго хозяйства съ пособіемъ отъ правительства, въ частныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ содержится не менѣе 80 коровъ и выдаивается въ среднемъ не менѣе 100 ведеръ или 75 пудовъ молока въ годъ отъ коровы. Школы будутъ состоять въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ по департаменту земледѣлія и сельской промышленности. Школы, по словамъ »Новостей«, предположены двухъ видовъ: а) маслодѣлія и б) сыроваренія, мужскія и женскія, перваго и втораго разряда. Полный курсъ ученія продолжается два года. Въ школахъ перваго разряда проходится: 1) повтореніе курса двухклассныхъ сельскихъ училищъ, 2) естествознаніе и земледѣліе, 3) практическое скотоводство, 4) ветеринарія, 5) маслодѣліе, 6) сыровареніе, 7) веденіе записей по скотному двору, молочной и сыроварнѣ, и 8) счетоводство. Теоретическое обученіе въ школахъ прекращается на пять лѣтнихъ мѣсяцевъ, а практическое продолжается безпрерывно во все продолженіе курса. Послѣ трехлѣтней самостоятельной практической дѣятельности бывшіе ученики школъ представляютъ отчеты о своихъ занятіяхъ и аттестаты хозяевъ, у которыхъ они работали, послѣ чего получаютъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ свидѣтельства на званіе мастеровъ или мастерицъ по соотвѣтствующей спеціальности.

— Особая коммиссія по реформѣ ссылки остановилась окончательно на мысли о замѣнѣ ссылки колонизаціей мало населенныхъ окраинъ Имперіи. Въ настоящее время Министерство Юстиціи вошло въ сношеніе съ Министерствами Военнымъ и Государственныхъ Имуществъ по вопросу о выборѣ мѣстностей, куда будутъ направляемы преступники, осужденные въ ссылку. Какъ сообщаютъ петербургскія газеты, предполагается на новыхъ мѣстахъ для ссыльныхъ устроить особыя колоніи земледѣльческаго и сельско-хозяйственнаго характера.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 13 августа 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 38.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Сентября 16-го.

Содержаніе: О земскихъ участковыхъ начальникахъ.—Руководственныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ.—Обличеніе южно-русской штунды въ сопоставленіи новозавѣтныхъ текстовъ. (Изъ записокъ миссіонера).—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

О земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Возобновленіе власти и значенія дворянъ въ нашихъ деревняхъ многихъ пугаетъ, какъ будто бы возвращеніе крѣпостнаго права, а крѣпостное право въ воспоминаніяхъ большинства русскихъ образованныхъ людей соединилось съ проявленіями деспотизма, безчеловѣчнаго произвола и тиранства. При этомъ крѣпостному праву не оказывается должнаго безпристрастія и справедливости; его вспоминаютъ только худомъ, хотя во многихъ мѣстахъ и случаяхъ его можно было бы вспомнить и добромъ. У многихъ помѣщиковъ владѣніе крѣпостными крестьянами соединялось съ живой заботливостію объ ихъ временномъ и вѣчномъ благѣ. Главный недостатокъ крѣпо-

стнаго владѣнія заключался въ его безконтрольности. По причинѣ безконтрольности прежній помѣщикъ столько же могъ быть злодѣемъ, сколько и благодѣтелемъ своихъ крестьянъ. Безотчетность распоряженія и управленія есть черта общая у крѣпостнаго права съ рабовладѣльчествомъ и именно вслѣдствіе ея крѣпостное состояніе прослыло рабствомъ. Законодатели 17 и 18 вв. совсѣмъ не думали отдавать крестьянъ въ рабство помѣщикамъ; они отдавали ихъ только въ управленіе помѣщиковъ. Но съ одной стороны—обычай и сила вещей, а съ другой стороны—и самый законъ (запрещавшій, напр., крестьянамъ приносить жалобы на помѣщиковъ) создали для помѣщиковъ такой порядокъ, при которомъ они были почти совершенно безотвѣтственны въ управленіи крестьянами, были свободны отъ всякаго контроля въ распоряженіи ими. Послѣ этого помѣщикъ имѣлъ основаніе смотрѣть на своихъ крестьянъ, какъ на своихъ рабовъ. Понятіе о дворянинѣ, какъ о государевомъ служиломъ человѣкѣ, которому крестьяне даны въ управленіе и кормленіе, какъ воеводѣ данъ для этого городъ, затмилось и замѣнилось понятіемъ—рабовладѣльца. Правительство, освобождая крестьянъ въ 1861 г., не признало этого взгляда на прежняго крѣпостнаго владѣльца и потому установило выкупъ только земли, но не самыхъ крестьянъ.

Въ настоящее время правительство возстановляетъ значеніе и власть дворянъ среди сельскаго населенія. При этомъ оно приложило свое стараніе къ тому, чтобы эта власть не была фиктивной, чтобы она была прочной и сильной, не раздѣлялась по теоріямъ XVIII вѣка между нѣсколькими лицами, но сосредоточена была для каждаго участка въ одномъ лицѣ. Такимъ лицомъ долженъ быть избираемый изъ среды мѣстныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ земскій участковый начальникъ.

Но опытъ прежняго времени не могъ пройти безслѣдно и быть совершенно забытымъ, и потому власть земскихъ участковыхъ начальниковъ поставлена подъ постоянный надзоръ и всесторонній контроль правительства. Кромѣ этого, не осуждены и не уничтожены выборныя, сельскія и волостныя, административныя и судебныя учрежденія: они только поставлены подъ строгій надзоръ и руководительство земскихъ начальниковъ. Послѣдніе, такимъ образомъ, представляютъ звено, соединяющее общественную жизнь и самоуправленіе крестьянства съ высшими учрежденіями и правительственными мѣстами въ государствѣ. Они представляютъ органъ, чрезъ который правительство надѣется внести въ сельскій бытъ, разстроенный безконтрольнымъ самоуправленіемъ послѣдняго времени, порядокъ, правду и законность.

Вотъ, нѣкоторыя мѣста изъ положенія о земскихъ начальникахъ, рисующія ихъ власть и значеніе.

„Земскому начальнику принадлежитъ надзоръ за всѣми установленіями крестьянскаго общественнаго управленія (§ 23). Жалобы на должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій разрѣшаются земскимъ начальникомъ собственною властію (28). Земскій начальникъ имѣетъ право разсматривать всѣ приговоры, поставляемые волостными и сельскими сходами въ предѣлахъ ввѣреннаго ему участка (30). На земскаго начальника возлагается попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ ввѣреннаго ему участка (39). Земскій начальникъ вслѣдствіе разсмотрѣнія жалобъ, принесенныхъ ему на дѣйствія должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленія, а также въ случаѣ непосредственно усмотрѣнныхъ имъ самимъ немаловажныхъ проступковъ означенныхъ лицъ по должности, имѣетъ право подвергать ихъ безъ формальнаго производства—замѣчанію, выговору, денежному взысканію не свыше пяти рублей, аресту на время не свыше 7 дней,—

временно устранять—отъ должности и входить съ представленіями въ уѣздный съѣздъ о совершенномъ увольненіи ихъ отъ службы или о преданіи ихъ суду" (62).

Согласно временнымъ правиламъ о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, на этихъ послѣднихъ возлагается назначеніе четырехъ волостныхъ судей (теперь уже получающихъ жалованье) изъ числа кандидатовъ, избранныхъ сельскими обществами.

Для сельскихъ пастырей Церкви учрежденіе земскихъ участковыхъ начальниковъ и при томъ съ такою обширною властію представляетъ дѣло огромной важности. Земскіе начальники призываются къ тому, чтобы пересоздать атмосферу сельскаго быта; а въ этой атмосферѣ живетъ и сельскій священникъ. Но особенно важно близкое соотношеніе, въ которое по существу дѣла должны стать служеніе сельскаго пастыря и служеніе земскаго начальника. Нуждаются ли они одно въ другомъ, въ частности нуждается ли сельскій священникъ въ томъ, чтобы рядомъ съ нимъ стояла и ему содѣйствовала прочная и сильная, исходящая изъ государственнаго средоточія власть? Несомнѣнно нуждается, нуждается не для личной своей безопасности, но именно для успѣха своего дѣла и своего служенія. Утверждать противное можно было бы только въ томъ случаѣ, если бы наша сельская жизнь, находясь доселѣ въ безконтрольномъ завѣдываніи волостныхъ правленій, волостныхъ старшинъ и писарей, могла похвалиться благоустройствомъ. Утверждать противное можно было бы еще тогда, если бы мы признали, что успѣхъ пастырства не зависитъ отъ общественнаго и гражданскаго благоустройства паствы. Но этого сказать нельзя.

Въ самомъ дѣлѣ, какого успѣха можно ожидать отъ проповѣди священника, если общественная жизнь учитъ его прихожанина совершенно противоположному? Если проповѣдь

его и будетъ имѣть плодъ, то развѣ у тѣхъ немногихъ, кто настолько силенъ духовно, чтобы, замкнувшись въ себѣ, противостоять какому бы то ни было внѣшнему вліянію. Но такихъ людей немного. Большинство покорно слѣдуетъ внушеніямъ среды, условіямъ общественной жизни, обнимающей человѣка отовсюду и втягивающей его въ себя съ неослабною силою. Поэтому, законодательство христіанскаго государства должно создать для общественной жизни такія рамки, въ которыхъ бы она не противорѣчила христіанскому идеалу, не вліяла на отдѣльныхъ людей въ направленіи, противоположномъ христіанскому ученію. С. К.

(Продолженіе будетъ).

Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ[1]).

ГЛАВА ПЯТАЯ (2 Кор. 5, 1—21).

Ибо мы знаемъ, что когда земной нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный. Оттого мы и воздыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище; только бы намъ и одѣтымъ не казаться нагими. Ибо мы, находясь въ этой хижинѣ, воздыхаемъ подъ бременемъ; потому что не хотимъ совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнію. На сіе самое и создалъ насъ Богъ, и далъ намъ залогъ духа (ст. 1—5).

Частое напоминаніе о бренности всего земнаго есть долгъ пастыря. Но обращая взоръ прихожанъ къ вѣчному, пастырь не долженъ внушать имъ мрачнаго недовольства и презрѣнія

---

[1]) См. № 33-й

къ тѣлесной жизни. Тѣло, по ученію апостольскому, домъ или одежда души, но не начало зла. Присущее всякому человѣку недовольство жизнію еще не даетъ права христіанину видѣть въ тѣлесной жизни корень зла. Это недовольство или воздыханіе внушено людямъ Святымъ Духомъ (ср. Рим. 8, 22—23), какъ желаніе, иногда не сознанное, перейти въ небесную нашу родину. Рѣзкой грани между земной и небесной жизнію не положено: кто живетъ для Христа, тотъ уже на землѣ имѣетъ начатки вѣчной жизни; онъ одѣтъ въ одежду правды и по смерти не окажется нагимъ, но облечется, согласно толкованію св. Іоанна Златоустаго, въ одежду славы.

Итакъ мы всегда благодушествуемъ; и какъ знаемъ, что, водворяясь въ тѣлѣ, мы устранены отъ Господа: ибо мы ходимъ вѣрою, а не видѣніемъ; то мы благодушествуемъ и желаемъ лучше выдти изъ тѣла, и водвориться у Господа (ст. 6—8).

При всѣхъ невзгодахъ своей многотрудной должности христіанскій пастырь не унываетъ, не ропщетъ, не являетъ мрачнаго, угнетеннаго вида, но благодушествуетъ, ибо самое ужасное, чего боится внѣшній человѣкъ, есть смерть. Но смерть страшна только міролюбцу. Пастырь же, хотя не страшится жизни и не ищетъ смерти, но готовъ ее встрѣтить, потому что чрезъ разлуку съ тѣломъ онъ водворяется у Господа, соединяется съ главою Церкви. Правда, всякій христіанинъ и на землѣ находится въ общеніи съ Господомъ, но это только общеніе вѣры, а не видѣнія; въ этомъ общеніи нѣтъ яснаго разумѣнія, нѣтъ полнаго чувства единства, нѣтъ того блаженства, которое заключается въ лицезрѣніи Господа. Съ надеждою смотря на будущее, пастырь радостно пріемлетъ настоящее и отъ этого онъ полонъ неподдѣльнаго благодушія, привѣтливости и ласковости ко всѣмъ людямъ. Благодушіе въ пастырѣ—это ключъ къ сердцамъ прихожанъ!

И потому ревностно стараемся, водворялись ли, выходя ли, быть Ему угодными: ибо всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить, соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое (ст. 9—10).

Ап. Павелъ не рѣдко обращается къ мысли о судѣ Божіемъ. Этотъ судъ для христіанина не страшный только, но и радостный. Мысль о немъ укрѣпляетъ служителя Христова, хотя и не питаетъ въ немъ той гордой увѣренности во спасеніи, которую проповѣдуютъ нѣкоторые сектанты. *Выходя* изъ тѣла и *водворяясь* у Господа, т. е. до послѣдней минуты жизни пастырь, памятуя о судѣ, старается угождать Господу, обращается съ людьми безукоризненно честно, испытываетъ для привлеченія ихъ къ Господу всѣ средства любви и дружбы, говоритъ съ ними благодушно сердцемъ къ сердцу, будитъ въ нихъ сознаніе отвѣтственности предъ Господомъ за худыя дѣла, конечно, не съ тѣмъ, чтобы пробудить въ пасомыхъ безполезное чувство страха и безнадежность въ спасеніи, но съ тѣмъ, чтобы убѣдить ихъ въ важности соблюденія христіанскихъ обязанностей. Разъ совершенное дѣло, доброе, или злое, не тонетъ безслѣдно въ морѣ другихъ дѣлъ, но имѣетъ значеніе вѣчное.

Итакъ, зная страхъ Господень, мы вразумляемъ людей; Богу же мы открыты: надѣюсь, что открыты и вашимъ совѣстямъ. Не снова представляемъ себя вамъ, но даемъ вамъ поводъ хвалиться нами, дабы имѣли вы что сказать тѣмъ, которые хвалятся лицемъ, а не сердцемъ (ст. 11—12).

Апостолъ чуждъ любочестія; если же онъ говоритъ о своихъ личныхъ достоинствахъ, то изображаетъ себя такимъ, какимъ его знаетъ Богъ по внутреннимъ движеніямъ его сердца и сами Коринѳяне по его обхожденію съ ними. Говоритъ о себѣ апостолъ Павелъ только для духовной пользы

Коринѳянъ, чтобы они умѣли возразить хулителямъ его. Эти враги Апостола хвалились лицемъ, а не сердцемъ, т. е. хвалились внѣшними, показными достоинствами: благочестіемъ, ревностію къ вѣрѣ, но не имѣли этихъ достоинствъ въ сердцѣ своемъ.

Пастырь долженъ дорожить честію своею ради самихъ прихожанъ. Пастырь посланъ Христомъ на дѣло воспитанія дѣтей духовныхъ; но неуваженіе къ посланному не рѣдко имѣетъ слѣдствіемъ неуваженіе къ пославшему. Не уважаютъ прихожане пастыря,—не слушаютъ его словъ, не слѣдуютъ за нимъ, а слѣдуютъ за тѣми, которые хорошо умѣютъ хвалиться лицемъ, т. е. внѣшнимъ благочестіемъ. Въ случаѣ несправедливой хулы на пастыря, послѣднему полезно безъ заносчивости и самохвальства возстановить истину.

Если мы выходимъ изъ себя, то для Бога; если же скромны, то для васъ. Ибо любовь Христова объемлетъ насъ, разсуждающихъ такъ: если одинъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли, а Христосъ за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго за нихъ и воскресшаго (ст. 13—15).

Противники пастыря во всѣхъ его дѣйствіяхъ и рѣчахъ могутъ находить что либо предосудительное. Строгъ пастырь, воспламеняется гнѣвомъ противъ неправды, забываетъ заботу о своемъ здоровьѣ, не страшится угрозъ,—про него скажутъ, что онъ неблагоразуменъ, что онъ выходитъ изъ себя. По требованію обстоятельствъ тотъ же пастырь можетъ быть кротокъ, снисходителенъ къ грѣшнымъ, умѣренъ въ обличеніи,—и тогда его обвинятъ въ равнодушіи къ Христову дѣлу. Чтобы не смущаться этими обвиненіями, пастырь долженъ для каждаго своего поступка имѣть высокія побужденія. Непогрѣшительно для него гнѣваться, обличать, укорять, если это дѣлается въ пламенной ревности къ славѣ Божіей. Не унизительно пастырю съ смиреніемъ, съ робостію, съ поща-

дою вразумлять и наставлять, если это дѣлается изъ чистой любви къ пасомымъ. Въ томъ и другомъ случаѣ пастырь не себѣ угождаетъ, не для себя живетъ, но для Христа, Который *одинъ умеръ для всѣхъ.* Достаточно одного воспоминанія объ этой смерти, чтобы зажечь въ душѣ пастыря огонь священной любви къ людямъ-братьямъ.

Потому отнынѣ мы никого не знаемъ по плоти; если же и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ. Итакъ, кто во Христѣ, тотъ новая тварь: древнее прошло, теперь все новое (ст. 16—17).

Христосъ умеръ за всѣхъ, поэтому плотскія различія людей не существуютъ для пастыря: народность, сословіе, состояніе, чины людей исчезаютъ при мысли: эти люди должны быть привлечены ко Христу. Пастырь смотритъ на людей, какъ на людей безъ тѣхъ отличій, которыя прекращаются со смертію. Въ угоду этимъ различіямъ Евангеліе не можетъ быть измѣнено или ослаблено. Чуждый лицепріятія и человѣкоугодливости, пастырь можетъ, однако, и даже долженъ приспособляться къ образу мыслей, къ складу характера и умственному развитію людей. И апостолъ Павелъ былъ *для іудеевъ іудей, для подзаконныхъ, какъ подзаконный, для чуждыхъ закона, какъ чуждый закона* (1 Кор. 9, 20—22). Эта-то именно свобода, по которой Апостолъ для всѣхъ сдѣлался всѣмъ и свидѣтельствуетъ, что плотскій человѣкъ для него ничто, народности не существуетъ, но надъ всѣмъ преобладаетъ одна великая цѣль пріобрѣсть хоть нѣкоторыхъ. И въ Христѣ для ап. Павла имѣетъ значеніе не Его внѣшній видъ и не Его происхожденіе, но Его Божественная природа и ученіе (ср. Іоан. 6, 63). Такая отрѣшенность отъ всѣхъ внѣшнихъ, плотскихъ соображеній возможна только при условіи того обновленія, которое человѣкъ получаетъ чрезъ союзъ съ Христомъ. Онъ дѣлается новою тварію, почти всѣ его убѣжденія, чувства и наклонности измѣняются до противоположности.

Все же отъ Бога, Іисусомъ Христомъ примирившаго насъ съ Собою, и давшаго намъ служеніе примиренія; потому что Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ, не вмѣняя людямъ преступленій ихъ, и далъ намъ слово примиренія. Итакъ мы посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ увѣщеваетъ чрезъ насъ: отъ имени Христова просимъ: примиритесь съ Богомъ. Ибо незнавшаго грѣха Онъ сдѣлалъ жертвою за грѣхъ, чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ (ст. 18—21).

И новое, и древнее *все отъ Бога.* Поэтому пастырь не долженъ пренебрегать житейскими, плотскими различіями, которыя однихъ обязываютъ къ господству, другихъ къ повиновенію. Напротивъ, пастырь учитъ всякому воздать должное: *кому подать—подать, кому оброкъ—оброкъ, кому страхъ—страхъ, кому честь—честь* (Рим. 13, 7; ср. Мѳ. 10, 28; Луки, 8, 21). Христіанская высота въ пониманіи плотскихъ различій облегчаетъ долгъ повиновенія, примиряетъ съ условіями жизни. Само христіанство есть ничто иное, какъ *слово примиренія:* главная задача пастырской проповѣди убѣдить пасомыхъ, что Христосъ, сдѣлавшись жертвою за грѣхъ, даровалъ людямъ миръ съ Богомъ и что мы можемъ сдѣлаться участниками этого примиренія.

Такъ какъ пастырь посланъ Богомъ для проповѣди мира, то ясно, что не миролюбивый пастырь представляетъ прямое противорѣчіе своему назначенію. Повѣрятъ ли прихожане *слову примиренія,* если уста, которыя изрекаютъ это слово, склонны къ враждѣ и пререканіямъ?

(Продолженіе будетъ).

Обличеніе южно-русской штунды въ сопоставленіи новозавѣтныхъ текстовъ.

(Изъ записокъ миссіонера)[1].

§ 9. **Церковь Христова**. Св. ученіе и всѣ благодатныя средства, необходимыя для спасенія, вручены Господомъ Церкви (Ефес. 3, 9. 10. 1 Тимоѳ. 3, 15), которая Имъ Самимъ основана (Матѳ. 16, 18), и которая имѣетъ существовать до скончанія вѣка (Матѳ. 28, 20). Церковь есть общество истинно вѣрующихъ въ Іисуса Христа (Дѣян. 20, 28. 1 Тимоѳ. 3, 15), руководимое имѣющими преемственное апостольское рукоположеніе пастырями (Дѣян. 14, 23. 16, 4. 5. 20, 28). Истинная Церковь возлюблена и освящена Господомъ (Ефес. 5, 25. 26), она составляетъ собою тѣло, глава котораго есть Самъ Господь Христосъ (Ефес. 1, 22. 23). Хотя составляющіе Церковь люди и грѣшны (1 Іоан. 1, 8. Екклез. 7, 20), однако вся Церковь въ своемъ ученіи и дѣйствіяхъ чиста и свята (Ефес. 5, 27. 1 Тимоѳ. 3, 15). Для достиженія спасенія необходимо принадлежать къ этой Церкви и быть въ полномъ послушаніи ей (Матѳ. 18, 17. Дѣян. 2, 47). Посему справедливо говорится: „кому Церковь не мать, тому Богъ не отецъ“, ибо отъ кого же узнаетъ дитя всю истину объ отцѣ, если объ этомъ ему не разскажетъ мать? Всѣ эти свойства составляютъ особенность единой истинной Православной Церкви. **Матѳ. 16, 18. 18, 17. 28, 20. Дѣян. 2, 47. 16, 4. 5. 20, 17. 28. Ефес. 1, 22. 23. 5, 25—27. 1 Тимоѳ. 3, 15.**

Матѳ. 18, 19. 20 говоритъ о собраніи истинно вѣрующихъ для молитвы, и совсѣмъ не даетъ сектантамъ права считать свои самозванныя общины церквами. Штундистскія общины не имѣютъ ни истиннаго ученія, ни преемственнаго рукоположенія отъ апостоловъ.—Ссылка нашихъ штунди-

[1]) См. № 34-й.

стовъ на Откров. 3, 7. 8 для показанія того, что будто бы слово Божіе они получили отъ Филадельфійской церкви, лжива: уцѣлѣвшія тамъ отъ турецкаго разгрома при нашествіи Баязета христіанскія общины и по нынѣ содержатъ св. православную вѣру. Поэтому если бы штундисты научились вѣрѣ отъ филадельфійцевъ, то они вѣровали бы по православному.—Штунда возражаетъ: „Церкви, учрежденной непосредственно Самимъ Господомъ, теперь нѣтъ, такъ какъ поставленныя Самимъ Господомъ св. лица, руководители Церкви, давно умерли“. Въ этихъ словахъ сектанты обнаруживаютъ свое непониманіе словъ Спасителя: „се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Матѳ. 28, 20). Апостолы, которымъ сказаны были эти слова, „всѣ дни до скончанія вѣка“ на землѣ не жили и не могли жить; очевидно, въ словѣ „вами“ Господь разумѣлъ въ лицѣ апостоловъ всѣхъ истинныхъ пастырей, а также истинно вѣрующихъ людей послѣдующихъ временъ, которые преемственно имѣютъ жить всѣ дни до скончанія вѣка.

§ 10. **Соборы Церкви**. Давши Церкви въ готовомъ видѣ ученіе и основныя правила религіозной жизни, необходимыя для спасенія (Дѣян. 1, 3. Ефес. 3, 9. 10), выясненіе и разрѣшеніе вновь возникающихъ частныхъ религіозныхъ вопросовъ Господь предоставилъ Церкви, въ лицѣ собранія пастырей ея или соборовъ; примѣръ соборныхъ рѣшеній показали сами апостолы (Дѣян. 1, 15—26. 6, 1—5. 15, 1—31). Постановленія соборныя обязательны для всѣхъ вѣрующихъ (Дѣян. 16, 4). Слѣдуя примѣру апостоловъ, Православная Церковь всѣ свои возникающіе вопросы разрѣшаетъ посредствомъ соборныхъ опредѣленій, основываясь въ нихъ на апостольскихъ писаніяхъ и преданіяхъ (Дѣян. 15, 28); всѣ опредѣленія ея также обязательны (Дѣян. 16, 4). **Дѣян. 6, 1—5. 15, 5. 6. 22. 28. 16, 4. Чит. правила вселен. Соборовъ.**

Названіе Синода (или собора) Русской Церкви „святѣйшимъ“ не оскорбительно для величія Божія, такъ какъ и

само Св. Писаніе Господа называетъ только святымъ (1 Петр. 1, 16), а *вѣру людей* святѣйшею (ἁγιωτάτῃ; Іуд. 1, 20). Господь единственный, и Его сравнивать нельзя ни съ кѣмъ (Исаіи 40, 25), а потому мы называемъ Его просто „Святымъ“ и „Ты“; людей много, такъ что ихъ можно сравнивать однихъ съ другими, и потому является возможность называть однихъ „честный“, „святый“, „ты“, другихъ— „честнѣйшій“, „святѣйшій“, „вы“. Синодъ называется святѣйшимъ собственно въ смыслѣ тѣхъ высокихъ правъ и рѣшеній, какія ему свойственны.

§ 11. **Истинные пастыри Церкви.** Главными представителями Церкви служатъ ея пастыри (Дѣян. 20, 17. 28. 1 Тимоѳ. 5, 17). Истинные новозавѣтные пастыри суть тѣ, которые вошли къ овцамъ черезъ „дверь“ (Іоан. 10, 1. 2. 9), т. е. имѣютъ въ себѣ благодать *преемственнаго рукоположенія* отъ апостоловъ (1 Тимоѳ. 4, 14). Господь Іисусъ Христосъ передалъ священство не всѣмъ вѣрующимъ, а только нѣкоторымъ лицамъ, которыхъ нарочито избралъ изъ среды Своихъ многихъ послѣдователей (Матѳ. 10, 1—6. Лук. 10, 1—3. 1 Петр. 5, 1), и которымъ передалъ благодать священства видимымъ образомъ (Іоан. 20, 21. 22); сами апостолы называютъ себя пастырями („я сопастырь“—1 Петр. 5, 1). Ученики Господа (не община) передали священство выбраннымъ ими своимъ преемникамъ (Дѣян. 14, 23), эти преемники передали священство своимъ преемникамъ (Тит. 1, 5) и такъ далѣе (чит. въ исторіи Церкви о преемникахъ учениковъ апостольскихъ—Поликарпѣ еп. Смирнскомъ, Игнатіѣ еп. Ефесскомъ, Папіѣ еп. Іерапольскомъ, Климентѣ еп. Римскомъ, Иринеѣ еп. Ліонскомъ и послѣдующихъ). Такъ въ лицѣ православныхъ пастырей, по дѣйствію Духа Святаго (Дѣян. 20, 17. 28), въ теченіи вѣковъ переходило и сохранилось до нашего времени преемственное апостольское рукоположеніе, при чемъ главою и первосвященникомъ православныхъ пастырей всегда былъ и

есть Господь Христосъ (1 Петр. 5, 4. Евр. 7, 26). Какъ горящее пламя переходитъ отъ одной свѣчи къ другой неоскудѣвая, такъ переходила и сохранялась благодать священства (2 Тимоѳ. 1, 6). И теперь въ Православной Церкви никто самъ собою не становится священникомъ, если, послѣ надлежащей подготовки и завѣренія (1 Тимоѳ. 3, 2—12. Тит. 1, 6—9), не получитъ благодатнаго рукоположенія (Евр. 5, 4). **Іоан. 10, 1—3. 20, 21. 22. Дѣян. 6, 6. 14, 23. 1 Тимоѳ. 4, 14. 5, 22. 2 Тимоѳ. 1. 6. Тит. 1, 5. Евр. 5, 4.**

Въ Дѣян. 6, 3. 5 говорится о послѣдовавшемъ вскорѣ по сошествіи Св. Духа на апостоловъ „избраніи“ „учениками“ достойныхъ мужей для прохожденія діаконской службы. Но поставили избранныхъ на сію службу сами апостолы, помолившись и возложивши на нихъ руки (ст. 3, 6). Поставленіе на священнослужительскія должности Апостолъ возлагаетъ исключительно на епископа (см. „не возлагай поспѣшно“, „чтобы ты довершилъ... поставилъ... какъ я тебѣ приказывалъ“—1 Тимоѳ. 5, 22. Тит. 1, 5).— Слова 1 Петр. 2, 5. 9. Откров. 1, 6. 5, 10 не даютъ каждому христіанину права быть въ собственномъ смыслѣ „священникомъ“ (т. е. пастыремъ) такъ же, какъ не даютъ они каждому настоящаго права быть „царемъ“, потому что при этомъ правѣ не было бы надъ кѣмъ и царствовать. Къ іудейскому народу также примѣняется названіе „царства священниковъ“ (Исход. 19, 5. 6), однако дѣйствительными священниками были у нихъ только избранныя лица изъ колѣна Левіина (Исход. 29, 9. 29). Въ приведенныхъ мѣстахъ христіане называются священниками въ томъ смыслѣ, что они сами, подобно священникамъ, приносятъ въ жертву Господу чистыя тѣла свои и плодъ устъ (ср. Римл. 12, 1. Евр. 13, 15). Кромѣ того, этими словами Св. Писанія предоставлено право и возможность быть священникомъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. пастыремъ, каждому подготовленному человѣку, какого бы

рода, званія и состоянія онъ ни былъ (ср. Исаіи 66, 19—21), между тѣмъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ это право усвоено было только роду Аарона изъ колѣна Левіина (Исход. 29, 9. 29. Евр. 7, 5). Кто неправильнымъ и злонамѣреннымъ объясненіемъ указанныхъ мѣстъ отрицаетъ православныхъ священниковъ, тотъ повторяетъ возмущеніе отверженныхъ Богомъ Корея и его сообщниковъ (Числ. 16, 1—5. Іуд. 1, 11).—Выдающимъ себя за пресвитеровъ и епископовъ вожакамъ штундистскимъ слѣдовало бы вспомнить, что честь священства принялъ не самъ собою, но будучи къ тому призванъ Богомъ, не только Ааронъ, но даже Самъ Іисусъ Христосъ (Евр. 5, 4. 5). Такъ какъ самозванные пресвитеры и епископы штундистскіе вошли къ овцамъ не дверью, но перелѣзли индѣ, то они, по слову Писанія, суть воры и разбойники (Іоан. 10, 1. 2).—Въ Евр. 5, 1—3. 7, 27. 28. 8, 4. 5. 10, 11, какъ ясно видно изъ контекста рѣчи, ап. Павелъ говоритъ о священствѣ ветхозавѣтномъ, которое замѣнено священствомъ Христовымъ (Евр. 7, 12), при чемъ выразительно убѣждаетъ евреевъ въ превосходствѣ надъ ветхозавѣтнымъ священства Христова, а вмѣстѣ съ тѣмъ священства новозавѣтнаго, т. е. православнаго. Сближающіе эти мѣста съ пастырями православными выпускаютъ изъ виду то, что между священниками ветхозавѣтными и православными есть существенная разница въ ученіи (Галат. 3, 24. Евр. 10, 1 ср. Марк. 16, 15. Ефес. 4, 11. 13) и священнодѣйствіи (Лук. 2, 24. Евр. 9, 6. 7. 13 ср. Ефес. 4, 11. 12. 1 Коринѳ. 10, 16). Указываемое сектантами, на основаніи этихъ мѣстъ, сходство положеній священниковъ ветхозавѣтныхъ и православныхъ касается второстепеннаго или объясняется самыми уставами апостольскими: пастырями поставляются смертные *люди* (Дѣян. 14, 23), которые не безъ немощей (1 Іоан. 1, 8), по заповѣди Спасителя они приносятъ дары (Мато. 5, 24) и жертвы (Ефес. 5, 2. 1 Коринѳ. 10, 16), пребываютъ въ служеніи (Дѣян. 13, 2.

Ефес. 4, 12) многократно (Дѣян. 2, 46), при чемъ недостойныхъ это служеніе и жертва не исправляютъ (1 Коринѳ. 11, 27. 29).—Чью немощную совѣсть смущаетъ примѣненіе къ православнымъ пастырямъ тѣхъ названій, которыми называются и ветхозавѣтные пастыри, именно—іерей и архіерей, священникъ и первосвященникъ, тому можно указать на то, что само Св. Писаніе употребляетъ ихъ вмѣсто названій—пресвитеръ и епископъ, при чемъ пресвитерство называетъ священствомъ (1 Тимоѳ. 4, 14), а Самого Господа Христа священникомъ (Евр. 10, 21) и первосвященникомъ (Евр. 5, 5. 9, 11). Названія—іерей и архіерей, какъ и названія—пресвитеръ и епископъ, суть греческія, священникъ и первосвященникъ—соотвѣтственныя русскія названія; лицамъ дорожащимъ русскими понятными названіями естественнѣе всего и употреблять ихъ. Лживость сектантовъ по этому вопросу ясно видна изъ ихъ непостоянства и противорѣчій: одинъ разъ сектанты говорятъ, что священники были только въ Ветхомъ Завѣтѣ, и стараются унизить православныхъ священниковъ сопоставленіемъ ихъ съ іудейскими священниками и первосвященниками, осудившими Господа Іисуса Христа; другой разъ они отрицаютъ необходимость особаго священства и себя самихъ поголовно всѣхъ величаютъ настоящими священниками; третій разъ утверждаютъ, что между людьми нѣтъ священниковъ, такъ какъ одинъ священникъ на небѣ Іисусъ Христосъ.—Примѣняемыя къ православнымъ пастырямъ названія—митрополитъ, протоіерей, благочинный и др. обозначаютъ собою отличіе или должность, а не особую степень священства.

§ 12. **Недостойные пастыри**. Избираемые на святое дѣло пастыри суть люди подобострастные намъ (1 Іоан. 1, 8. Римл. 7, 14—25), и потому могутъ проявлять общечеловѣческія слабости (2 Коринѳ. 4, 7). Такимъ недостоинствомъ пастырей пасомые не должны смущаться, предоставивши его

суду Божію (1 Коринѳ. 4, 3—5) и суду закона (1 Тимоѳ. 5, 19. Еккл. 5, 7. 8). Въ отношеніи предметовъ вѣры пасомые должны слушаться и недостойныхъ пастырей (Матѳ. 23, 3), какъ должны были люди слушаться посланнаго Господомъ на проповѣдь недостойнѣйшаго апостола Іуды (Матѳ. 10, 4. 5. 26, 24). Ветхозавѣтный первосвященникъ Каіафа также былъ злой человѣкъ, однако по силѣ своего ветхозавѣтнаго дара іерархическаго онъ предсказалъ („сказалъ не отъ себя, но, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ") о предстоявшихъ страданіяхъ Іисуса Христа (Іоан. 11, 49—53 ср. Матѳ. 26, 57. 65. 66). Посему въ пастырѣ необходимо различать священный іерархическій даръ и грѣховную личность. Какъ печать правильно вырѣзанная, изъ изъ какого бы по своему достоинству матеріала она ни была сдѣлана—изъ золота и серебра или мѣди и желѣза, непремѣнно дастъ правильный оттискъ, такъ правильно поставленный священникъ, какихъ бы онъ ни былъ нравственныхъ качествъ, совершитъ истинно спасительное священнодѣйствіе (Филип. 1, 18. 19). **Матѳ. 10, 4. 5. 23, 3. 2 Коринѳ. 4, 7. 12, 9. Филип. 1, 18. 19.**

Матѳ. гл. 23 (Марк. 12, 38—40. Лук. 11, 39—52) относится не къ православнымъ пастырямъ, что по своему ожесточенному неразумію силятся утверждать сектанты, такъ какъ въ ней говорится о признающихъ „Моисеево сѣдалище" (ст. 2), а православные пастыри признаютъ сѣдалище Христово. Эта глава относится и не къ пастырямъ, а къ *пасомымъ,* что ясно видно изъ ст. ея 23, такъ какъ десятину, средства на содержаніе храма и священниковъ, даютъ пасомые, а не служащіе храму своимъ личнымъ трудомъ пастыри (Евр. 7, 5). Глава эта очень можетъ быть примѣнена къ штундистамъ: „„штунда плотская"[1]), подобно фари-

[1]) Штунда плотская въ книгѣ г. Ушинскаго названа Косяковскимъ толкомъ, а штунда духовная—Чаплынскимъ.

сеямъ, старается показать себя точною исполнительницей буквы писаннаго закона (Марк. 7, 3. 4. Дѣян. 26, 5), выдѣляетъ себя изъ общей среды какъ особо избранный народъ Божій и ко всѣмъ относится пренебрежительно (ср. Лук. 18, 11. 12), на дѣлѣ имѣетъ только видъ благочестія (ср. Матѳ. 23, 27. 28); „штунда духовная“ отрицаетъ въ религіи всякую внѣшность и все вещественное подобно саддукеямъ, которые не хотѣли признавать даже загробнаго бытія нашего вещественнаго тѣла, т. е. воскресенія тѣлъ (Матѳ. 22, 23). Въ ст. 4 говорится о трудныхъ для исполненія разныхъ правилахъ раввинскихъ (напр. Марк. 2, 18. Дѣян. 15, 10). Въ ст. 5 говорится о чванливомъ увеличеніи тѣхъ кистей и повязокъ, которыя дѣлались іудеями для напоминанія о законѣ (Числ. 15, 38. Втор. 22, 12). Къ священнической ряси этотъ стихъ не можетъ относиться потому, что ряса есть закономъ установленное форменное платье, покроя котораго священникъ не можетъ измѣнять по своему произволу. Въ ст. 6. 11 и 12 говорится о свойственныхъ фарисеямъ, а также штундистамъ чванствѣ и духовной гордости, побуждающихъ ихъ считать себя первыми. Предсѣданіе и сугубая честь принадлежатъ священникамъ по праву (1 Тимоѳ. 5, 17. Сирах. 7, 31. 32). Въ ст. 7—10 единственнымъ учителемъ, отцомъ и наставникомъ Господь называется въ томъ смыслѣ, что Господь есть *источникъ*, безъ котораго не было бы у насъ истиннаго ученія, вразумленія и всякаго добра. Передавая не свое, а заимствованное отъ Господа истинное ученіе, наставленіе и всякое добро, въ несобственномъ смыслѣ и пастыри наши могутъ называться учителями (1 Коринѳ. 12, 28. Ефес. 4, 11. 12), отцами или батюшками (1 Іоан. 2, 1. 3, 18. 1 Корино. 4, 15. Галат. 4, 19), наставниками (Евр. 13, 7. 17). Ст. 14 осуждаетъ то напускное благочестіе, которое свойственно фарисеямъ и штундистамъ. Фарисеи такъ обирали вдовъ, какъ обобралъ многихъ своихъ послѣдователей

таращанскій штундистъ Кондра Малеванный. Ст. 13 и 15—22 осуждается то извращеніе божественнаго слова, посредствомъ котораго фарисеи, а также штундисты затворяютъ царство Божіе себѣ и другимъ. У фарисеевъ безуміе и слѣпота происходили отъ ожесточенія сердца, у штундистовъ—отъ ожесточенія и отъ прямаго непониманія и невѣжества (ср. 1 Тимоѳ. 1, 6. 7). Ст. 23 дѣлаетъ укоръ штундистамъ въ томъ, что они оставили вѣру и добрые обычаи. Ст. 24—28 осуждаетъ фарисеевъ и штундистовъ за то, что они въ своей слѣпотѣ пропускаютъ главное и хватаются за мелочи (штундисты сами оставили истинныхъ пастырей и св. таинства, а православ- укоряютъ за названія „священникъ“ и „православный“), и за то, что они стараются казаться благочестивыми, не будучи таковыми на самомъ дѣлѣ. Въ ст. 29—32 осуждается то же стремленіе—худое по существу прикрыть хорошей внѣшностію. Что сими стихами не воспрещается забота православныхъ людей о могилахъ праведниковъ, это видно изъ примѣра Іосифа Аримаѳейскаго (Матѳ. 27, 57—60. Лук. 23, 50. 51) и св. женъ (Марк. 16, 1). Ст. 33—37 говоритъ о преслѣдованіи злыми людьми „пророковъ, мудрыхъ и книжниковъ“, проповѣдниковъ истины. Штундисты своими клеветами на Православную Церковь и ея пастырей (поставленныхъ Богомъ—мудрыхъ и книжниковъ) болѣе производятъ духовныхъ убійствъ, чѣмъ сколько фарисеи побивали камнями. Въ ст. 38 и 39 указывается судьба фарисеевъ и штунды. Какъ фарисеи вмѣстѣ со всѣми непознавшими Господа іудеями потеряли благословеніе Божіе и отечественную страну, такъ и штундисты, не просуществовавъ и полсотни лѣтъ, раздѣлились на много толковъ (баптисты, штунда плотская, штунда духовная, субботники, послѣдователи Малеванаго—трясуны, шалопуты и др.) и скоро также должны будутъ исчезнуть (Матѳ. 12, 25).—Утверждающіе на основаніи 2 Тимоѳ. 1, 6, что у недостойныхъ пастырей даръ священства можетъ

потухнуть и затѣмъ исчезнуть выпускаютъ изъ виду то событіе, что недостойнѣйшаго апостола Іуду (Матѳ. 26, 24) Господь все-таки послалъ къ народу (Матѳ. 10, 4. 5). Изъ этого примѣра евангельскаго видно, что злая воля въ человѣкѣ не можетъ потушить полученной имъ силы Божіей, т. е. дара священства (ср. Іоан. 11, 51), равно какъ самъ собою (безъ рукоположенія) не можетъ человѣкъ возгрѣть даръ Божій діаконскій, напр., до силы дара епископскаго. Благодать священства есть полученный отъ Господа талантъ, который можно пустить въ дѣло и оборотъ, или закопать (Матѳ. 25, 14—30); самъ даръ Божій всегда жгучъ (Евр. 12, 29), а только носитель его можетъ быть или холоднымъ, или горячимъ (Откров. 3, 15). Словомъ „возгрѣвать“ (ἀναζωπυρεῖν) требуется, чтобы носитель божественнаго дара пребывалъ въ такомъ состояніи пламенной любви къ Богу и добру, чтобы выходило, что даръ Божій въ сердцѣ человѣка какъ бы согрѣвается.—Исаіи 28, 7. 8 осуждаетъ ветхозавѣтныхъ пастырей за пьянство. Нѣтъ ничего удивительнаго, если въ пьяномъ состояніи они допускали много ошибокъ и разныхъ безобразій, но за это на нихъ легла страшная кара Божія (Іерем. 48, 10).—Слова Іезек. 13, 6. 7 обличаютъ „безумныхъ“ „пророковъ Израилевыхъ“, которые своими увѣреніями относительно мира предъ плѣномъ Вавилонскимъ обманывали народъ Израильскій (13, 2. 3. 10 ср. 12, 3. 11—13). Слова эти никакъ не относятся къ православной іерархіи, но вполнѣ могутъ быть отнесены къ штундистамъ, среди которыхъ уже появились „безумные пророки“ (напр. Кондра Малеваный).—Въ Іезек. 34, 1—10 высказывается угроза недостойнымъ пастырямъ ветхозавѣтнымъ. Относя это мѣсто къ пастырямъ православнымъ, сектанты своихъ собственныхъ вожаковъ („презводытыливъ“) обличаютъ ст. 5. Останавливающимъ свое вниманіе на этой главѣ сектантамъ слѣдовало бы читать дальнѣйшіе стихи, которые относятся

непосредственно къ нимъ. Въ ст. 17—19 Господь осуждаетъ штундистовъ за то, что одну часть духовнаго питья (Св. Писаніе) они пьютъ, а другую (Св. Преданіе) мутятъ, иное же (св. иконы и крестъ) топчутъ ногами своими, такъ что овцамъ Господнимъ (православнымъ) приходится духовно питаться тѣмъ, что эти козлы (штунда) замутили и потоптали (Св. Преданіе, св. иконы, крестъ).—Въ Михея 3, 5. 10. 11 осуждаются израильскіе судьи и священники за взяточничество и несправедливый судъ; справедливая плата за трудъ священника этимъ мѣстомъ не воспрещается (см. 1 Коринѳ. 9, 7. 11. 14. 2 Коринѳ. 11, 8. Галат. 6, 6).—Въ Малах. 1, 6—2, 9 осуждаются ветхозавѣтные пастыри и пасомые за небрежное отношеніе къ алтарю Господню. Высказанныя здѣсь ветхозавѣтнымъ пастырямъ предсказанія Господни уже сбылись: храмовая молитва совершается теперь не въ одномъ Іерусалимѣ, но на всякомъ мѣстѣ (1, 11); кровавыя жертвы прекратились, и этимъ „плечо“ у іудейскихъ священниковъ отнято (2, 3); іудейскіе пастыри вмѣстѣ со всѣми іудеями находятся теперь въ пренебреженіи у всѣхъ народовъ (2, 9).—Называя самозванныхъ пресвитеровъ штундистскихъ „старшими братьями“, сектанты, на основаніи 1 Петр. 5, 3, дѣлаютъ упрекъ православнымъ пастырямъ за ихъ начальственное положеніе. Упрекъ этотъ не умѣстенъ, такъ какъ самъ Апостолъ похваляетъ „достойно начальствующихъ пресвитеровъ“ (1 Тимоѳ. 5, 17). Заповѣдуя пастырямъ, чтобы они съ своей стороны не допускали недостойнаго господствованія надъ пасомыми, которое можетъ подавлять послѣднихъ, самъ Апостолъ отъ пасомыхъ тутъ же требуетъ, чтобы они „повиновались“ пастырямъ (1 Петр. 5, 5. Евр. 13, 17).

Миссіонеръ Іуст. Ольшевскій.

(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Въ предупрежденіе кражъ изъ церквей.—Пензенская духовная консисторія, усматривая изъ производящихся въ ней дѣлъ о похищеніяхъ изъ церквей денегъ и вещей, что всѣ почти таковыя похищенія болѣе или менѣе происходятъ отъ слабости при церквахъ ночнаго караула, въ предотвращеніе на будущее время кражъ изъ церквей, поставляетъ въ обязанность настоятелямъ и благочиннымъ церквей епархіи распорядиться: 1) чтобы при всѣхъ церквахъ епархіи было не менѣе двухъ постоянныхъ сторожей, и 2) чтобы ночные караулы были усилены чрезъ наемъ особыхъ ночныхъ сторожей, или же по наряду отъ общества. При чемъ духовенству епархіи дается знать, что одновременно съ этимъ консисторія отнеслась и въ Пензенское губернское правленіе съ просьбою сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы волостныя правленія и сельскіе начальники высылали къ церкви по наряду ночныхъ сторожей отъ двухъ до четырехъ человѣкъ, которые вмѣстѣ съ постоянными церковными сторожами должны ходить непремѣнно всю ночь вокругъ церкви, и при томъ въ темныя ночи съ фонаремъ, при чемъ обращали бы вниманіе на запоры въ церковныхъ дверяхъ и цѣлость оконныхъ рѣшетокъ (Пензенск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 5).

Воспрещеніе священно-и церковнослужителямъ отказываться отъ назначеній, предлагаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ.—Одинъ изъ діаконовъ Вятской епархіи въ поданномъ епархіальному преосвященному заявленіи объяснилъ, что онъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, не можетъ поступить на предложенное ему священническое мѣсто. На этомъ заявленіи послѣдовала такая резолюція преосвященнаго: »Такъ какъ это не первый отказъ на предложеніе епархіальнаго архіерея, то объявить чрезъ епархіальныя вѣдомости къ свѣдѣнію духовенства и особенно діаконовъ и псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи слѣдующее правило Карѳагенскаго собора: »Клирики должны повиноваться епископу; когда онъ, по нуждамъ Церкви, хочетъ возвести ихъ на высшія степени, иначе они не должны служить въ томъ степени, изъ котораго они не хотѣли возведенія на высшій степень« (Карѳ. соб. прав. 40)« (Вятск. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 5).

Указъ Новгородской духовной консисторіи по поводу обозрѣнія викарнымъ преосвященнымъ церквей Боровичскаго, Устюжскаго и Череповскаго уѣздовъ въ 1889 г.—При обозрѣніи викарнымъ преосвященнымъ Новгородской епархіи церквей Боровичскаго, Устюжскаго и Череповскаго уѣздовъ въ 1889 г., между прочимъ усмотрѣно: 1) Большая часть церковныхъ библіотекъ, кромѣ Церковныхъ Вѣдомостей и Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, которыя выписываются по распоряженію начальства, ничѣмъ не пополняются. Правда, есть библіотеки, численностію книгъ и достаточныя, въ которыхъ насчитывается до 100 и болѣе экземпляровъ книгъ, но эти книги старыхъ (преимущественно 60-хъ годовъ) періодическихъ изданій, которыя лежатъ безъ всякаго употребленія, какъ никому не нужный балластъ. Изданія эти въ большинствѣ случаевъ выписывались не постоянно, а съ перерывами. Ни въ одной библіотекѣ ни одного духовнаго журнала не нашелъ преосвященный за всѣ годы, но чаще всего приходилось встрѣчать нѣсколько, напр., книжекъ Духовной и Домашней Бесѣды, за годъ, много за два Руководство для сельскихъ пастырей, за два, за три года Душеполезное Чтеніе и т. п.,—отъ чего нѣкоторые статьи или трактаты встрѣчаются здѣсь или безъ начала, или безъ конца. Такія библіотеки едва ли могутъ приносить какую либо пользу, хотя бы и находились охотники читать. А такъ какъ при скудости библіотекъ церковныхъ (что не всегда зависитъ отъ недостатка средствъ церковныхъ, но чаще отъ невниманія причтовъ къ духовному просвѣщенію) духовенство наше еще менѣе богато своими собственными библіотеками, то откуда, спрашивается, пастырь можетъ почерпать свѣтъ духовнаго просвѣщенія самъ, и что онъ можетъ дать для прочтенія тому или другому изъ грамотныхъ прихожанъ. Необходимо, поэтому, принять мѣры къ улучшенію церковныхъ библіотекъ, и въ этомъ случаѣ онъ находилъ бы дѣломъ цѣлесообразнымъ и полезнымъ составить каталогъ наиболѣе полезныхъ и существенно необходимыхъ для пастыря книгъ и вмѣнить причтамъ и старостамъ въ обязанность пополнить библіотеки сообразно съ этимъ каталогомъ. Если нѣкоторыя изъ бѣдныхъ церквей не въ состояніи будутъ сдѣлать этого сразу, то онѣ, при наблюденіи благочинныхъ, могутъ сдѣлать это постепенно. 2) Особенно заботливаго вниманія требуетъ упадокъ, замѣтный въ нравственно-религіозномъ состояніи нѣкоторыхъ при-

ходовъ. Упадокъ этотъ оказывается въ недостаткѣ усердія и холодности къ церкви и церковному богослуженію, а также въ неисполненіи главнаго христіанскаго долга—въ небытіи многихъ у исповѣди и св. причастія по нерадѣнію, и при томъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Есть приходы, въ которыхъ около трети не было въ минувшіе годы у исповѣди и св. причастія—и исключительно по опущенію. Хотя это печальное явленіе особенно замѣтно въ тѣхъ приходахъ, которые имѣютъ соприкосновеніе съ раскольниками, но есть приходы и съ чисто православнымъ населеніемъ, въ которыхъ тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ исповѣдныхъ росписей, цѣлыя сотни душъ не бываютъ у исповѣди и св. причастія по опущенію,—значитъ, не одною зараженностію духомъ раскола объясняется нравственно-религіозная безпечность прихожанъ, какъ говорятъ мѣстные священники, но это зависитъ, безъ сомнѣнія, и отъ недостатка нравственнаго на нихъ воздѣйствія и пастырской бдительности. Нѣкоторые изъ пастырей, вмѣсто того, чтобы всѣми мѣрами пробуждать въ прихожанахъ религіозное чувство и располагать ихъ къ своевременному и неопустительному исполненію главнаго христіанскаго долга (исповѣди и причастія), равнодушно смотрятъ на уклоненіе отъ этого исполненія, какъ на явленіе обыкновенное, и, представляя это дѣло свободной волѣ прихожанъ, не употребляютъ никакихъ пастырскихъ мѣръ и не слѣдятъ даже строго за тѣмъ, кто и почему не былъ у исповѣди и св. причастія. Такое безпечное и невнимательное отношеніе пастырей къ своему дѣлу въ настоящее время, когда отовсюду появляются лжеучители, сектанты, не безопасно, а слѣдовательно и не терпимо. Въ видахъ пробужденія отъ нравственнаго усыпленія безпечныхъ чадъ Православной Церкви, необходимо побудить духовенство епархіи къ усиленію своей пастырской бдительности, вмѣнивъ ему въ обязанность усилить проповѣдь и молитвенныя упражненія, отправлять по воскреснымъ днямъ торжественныя вечерни, читать акаѳисты и вести внѣбогослужебныя собесѣдованія о предметахъ вѣры и нравственности. А чтобы такія бесѣды велись съ большею послѣдовательностію и пользою, выработать для нихъ программу и предложить ее для руководства духовенству. Тамъ, гдѣ причты двухклирные, или гдѣ въ составѣ причта есть штатные діаконы, эти бесѣды должны вестись по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ неопустительно, такъ какъ діаконы большею

частію ничего не дѣлаютъ; а гдѣ причты двухчленные—по мѣрѣ возможности. 3) Затѣмъ преосвященный указываетъ еще на одно прискорбное обстоятельство, именно на то, что нѣкоторые изъ псаломщиковъ неудовлетворительно знаютъ свое дѣло. Не говоря уже о катихизисѣ, который совсѣмъ забытъ ими, нѣкоторые даже плохо поютъ и читаютъ; не зная совсѣмъ нотнаго пѣнія, они плохо, какъ-то своеобразно и нестройно поютъ по слуху. Мѣры, предпринимаемыя епархіальнымъ начальствомъ и благочинными къ побужденію таковыхъ псаломщиковъ къ изученію предметовъ своего служенія, рѣдко увѣнчиваются успѣхомъ. Причина такого нерадѣнія невѣжественныхъ псаломщиковъ кроется въ томъ, что съ полученіемъ мѣстъ они не имѣютъ уже достаточно сильныхъ побужденій къ пріобрѣтенію необходимыхъ для нихъ знаній, такъ какъ они надѣются, что начальство не захочетъ лишить ихъ съ семействами послѣдняго куска хлѣба. Чтобы хоть сколько нибудь поднять уровень образованія псаломщиковъ, представляется цѣлесообразною слѣдующая мѣра: требовать отъ соискателей псаломщицкихъ мѣстъ изъ неокончившихъ курсъ семинаріи возможно большей подготовки прежде опредѣленія ихъ на мѣста; а для этого выработать программу для таковыхъ лицъ и объявить всѣмъ ищущимъ псаломщицкихъ мѣстъ изъ лицъ, не окончившихъ курса семинаріи, чтобы каждый изъ нихъ, прежде чѣмъ проситься на мѣсто, приготовлялся по этой программѣ и сдавалъ экзаменъ въ особой для этой цѣли назначенной экзаменаціонной коммиссіи. 4) Во многихъ мѣстахъ поютъ одни псаломщики, между тѣмъ какъ, при существованіи школъ въ приходѣ, изъ мальчиковъ легко можно бы было образовать хоръ пѣвчихъ, для чего имѣются при многихъ церквахъ штатные діаконы, не занимающіеся ничѣмъ, кромѣ участія въ отправленіи богослуженія, а опредѣленные на мѣсто съ условіемъ заняться дѣломъ народнаго образованія. 5) Во многихъ церквахъ обыскныя книги не съ печатными бланковыми листами, а съ простыми, существующія съ 1860-хъ годовъ, или выданныя не изъ консисторіи, а мѣстнымъ благочиннымъ. 6) Причтами многихъ церквей описи церковному и ризничному имуществу на ревизію представлены не были, нѣкоторыя хотя и были представлены, но или одна главная безъ дополнительной, или же въ тетрадяхъ, а нѣкоторыя не по формѣ даже написанныя; прочіе документы многими представлялись за прошлый только годъ, а ме-

трическія книги въ одномъ даже экземплярѣ. 7) Документы церковные при нѣкоторыхъ церквахъ ведутся недостаточно аккуратно, исправно и своевременно, а при нѣкоторыхъ церквахъ даже небрежно и неправильно. 8) При повѣркѣ денежныхъ отчетовъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ церквахъ хранятся значительныя суммы въ наличіи, не принося такимъ образомъ церквамъ никакой пользы.—По разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго, Новгородская духовная консисторія опредѣлила: 1) Составленный каталогъ книгамъ, необходимымъ для каждой церковной библіотеки, разослать въ потребномъ количествѣ по всѣмъ церквамъ епархіи и вмѣнить причтамъ со старостами въ непремѣнную обязанность пополнить библіотеки книгами сообразно съ каталогомъ нынѣ же, сдѣлавъ исключеніе только для тѣхъ церквей, которыя дѣйствительно, по бѣдности своей, не имѣютъ возможности сдѣлать этого сразу. 2) Объ отправленіи во всѣхъ церквахъ епархіи по воскреснымъ днямъ торжественныхъ вечеренъ, чтеніи акаѳистовъ и о введеніи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ прихожанами о предметахъ вѣры и нравственности, о принятіи мѣръ противъ нравственно-религіозной безпечности прихожанъ въ отношеніи исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія и вообще объ усиленіи духовенствомъ своей пастырской дѣятельности, въ видахъ возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія православной паствы, предписать духовенству къ должному и неуклонному исполненію, а составленную программу для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. 3) Въ видахъ поднятія уровня познаній псаломщиковъ, соискателей псаломщицкихъ мѣстъ, изъ неокончившихъ курса семинаріи, подвергать испытанію по составленной программѣ, состоящимъ же на службѣ псаломщикамъ рекомендовать заняться изученіемъ катихизиса и церковнаго устава, а также упражненіемъ въ пѣніи и чтеніи, а мѣстнымъ священникамъ и особенно благочиннымъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность имѣть за этимъ наблюденіе и подвергать ихъ испытаніямъ при обозрѣніи и посѣщеніи церквей своего округа и обо всѣхъ неспособныхъ къ своему дѣлу, нерадивыхъ и небрежныхъ въ исполненіи этихъ обязанностей доносить въ полугодичныхъ отчетахъ. 4) Штатныхъ діаконовъ, не несущихъ никакихъ другихъ обязанностей, кромѣ исправленія требъ и участія въ отправленіи богослуженія, обязать нынѣ же заняться обученіемъ дѣтей прихо-

жанъ пѣнію и составленіемъ изъ нихъ церковнаго хора, а также неопустительнымъ проповѣданіемъ слова Божія во всѣ воскресные и праздничные дни, предписавъ благочиннымъ обо всѣхъ нерадивыхъ въ этомъ дѣлѣ доносить начальству отдѣльными рапортами, для сужденія о томъ—могутъ ли они оставаться на своихъ мѣстахъ. 5) Духовенству епархіи предписать, чтобы оно обыскныя книги, имѣющіяся при церквахъ не на печатныхъ бланковыхъ листахъ и выданныя не изъ консисторіи, а отъ благочинныхъ, нынѣ же представило въ консисторію на ревизію, не дожидаясь окончательной записи ихъ, вмѣстѣ съ документами къ нимъ при описи, взамѣнъ коихъ имѣютъ быть выданы новыя книги бланковыя. 6) Благочиннымъ епархіи вмѣнить въ обязанность нынѣ же провѣрить—во всѣхъ ли церквахъ имѣются описи церковному имуществу (главная и дополнительная), по формѣ ли онѣ составлены, были ли представлены на ревизію въ консисторію, прибылыя вещи всѣ ли и своевременно ли записываются, предписавъ имъ обязать тѣ причты, у коихъ окажется какое либо упущеніе въ веденіи церковныхъ описей, исправить недостатки въ теченіи сего года. Затѣмъ объявить духовенству, къ неуклонному исполненію, что при ревизіи преосвященнымъ церквей слѣдуетъ представлять слѣдующіе документы: метрическія книги за два послѣднихъ года въ двухъ экземплярахъ, исповѣдныя росписи за два года съ табелью бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причастія, приходо-расходныя книги, обыскную книгу съ документами, сшитыми и занумерованными, чтобы видно было, какой документъ къ какому браку слѣдуетъ, и формулярные списки. 7) Причты церквей, виновные въ неисправности въ веденіи церковныхъ документовъ, на основаніи 192 и 193 ст. Устава духовныхъ консисторій, оштрафовать подоходно 5 рублями каждый, съ предупрежденіемъ вести на будущее время церковные документы тщательно, своевременно и во всемъ правильно. 8) Духовенству епархіи еще разъ напомнить, чтобы церковныя деньги свыше 100 руб. не хранились въ наличіи при церквахъ, а пріобрѣтались на нихъ процентныя бумаги, или чтобы они вносились въ сберегательныя кассы, имѣющіяся при уѣздныхъ казначействахъ и при почтово-телеграфныхъ станціяхъ, предупредивъ, что замѣченные въ неисполненіи сего будутъ подвергаемы штрафу въ размѣрѣ 10% съ суммы, подлежащей внесе-

нію въ кредитныя учрежденія, а въ случаѣ какого либо несчастія въ церкви, напр. пожара или похищенія будетъ она взыскиваться полностію съ виновныхъ (Новгор. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 5—6).

Извѣстія и замѣтки.

— Вслѣдствіе предписанія Св. Синода отъ 3 ноября прошлаго года о немедленномъ производствѣ сбора во всѣхъ церквахъ Имперіи въ пользу бѣдствующихъ отъ голода жителей Черногоріи по 1 іюля 1890 года поступило въ хозяйственное управленіе изъ духовныхъ консисторій и другихъ учрежденій духовнаго вѣдомства 241,885 р., отъ разныхъ учрежденій и лицъ 20,848 р., а всего 262,733 р. Изъ числа вышеозначенной суммы, какъ сообщаетъ »Правительств. Вѣстникъ«, переведено на имя митрополитовъ: Черногорскаго 165,000 руб. и Сербскаго 55,000 руб.; выслано въ совѣтъ С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества 21,000 руб.; уплачено С.-Петербур. Международному Коммерческому банку за переводъ денегъ 1,350 руб., всего 242,350 руб. Остатокъ къ 1 іюля 1890 года 20,383 руб.

— Бѣлградская торговая фирма недавно сдѣлала въ нѣкоторыхъ московскихъ магазинахъ покупку богослужебныхъ книгъ и иконъ на сумму въ тысячу рублей. Книги и иконы отправлены въ Бѣлградъ съ однимъ окончившимъ въ Россіи свое образованіе сербомъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 18 августа 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 39.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Сентября 23-го.

Содержаніе: Достойные вниманія и подражанія опыты устройства общественной благотворительности въ Перми и Кунгурѣ.—Голосъ пастыря по вопросу о борьбѣ съ расколомъ.—Ученіе штундистовъ и взглядъ ихъ на православіе, по разсказамъ возвратившихся изъ штундизма въ православіе. (Окончаніе).—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

Достойные вниманія и подражанія опыты устройства общественной благотворительности въ Перми и Кунгурѣ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ уже сдѣланы рѣшительныя попытки къ раціональному устройству благотворительности; и эти опыты были настолько удачны, что мы можемъ поставить ихъ въ примѣръ для другихъ. Останавливаемся на двухъ опытахъ, которые тѣмъ болѣе для насъ дороги, что здѣсь разборъ и призрѣніе нищихъ является дѣломъ не одного городскаго управленія, но и Церкви и вообще всѣхъ слоевъ общества. Таковы два комитета по разбору и призрѣнію нищихъ—Пермскій и Кунгурскій. Первый изъ нихъ, благодаря

глубокому и правильному пониманію принциповъ благотворительности, а также энергіи и одушевленію его дѣятелей, достигъ, не смотря на многія препятствія и на скромность матеріальныхъ средствъ, блистательныхъ результатовъ. Бѣдные и дѣйствительно нуждающіеся были снабжаемы всѣмъ необходимымъ; самое нищенство было сокращено въ Перми настолько, что совсѣмъ не видно было нищихъ на улицахъ. Въ немъ принимало участіе и духовное учрежденіе—Общество св. Стефана Пермскаго и мѣстное духовенство, изъ среды котораго извѣстный прот. Е. А. Поповъ былъ предсѣдателемъ его[1]). Весьма поучительна исторія учрежденія Комитета по разбору и призрѣнію нищихъ въ г. Кунгурѣ (Перм. губ.). Мы часто указывали на необходимость согласія и дружнаго

---

[1]) Пермскій Комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ, говоритъ Дѣт. Помощь (№ 14, 1888 г.), »открывъ свою дѣятельность 3 сент. 1880 г. всего съ 300 р. капитала, сразу сталъ на вѣрную дорогу, руководясь принципами личнаго и точнаго обслѣдованія положенія нищихъ и взаимодѣйствія съ другими благотворительными учрежденіями. Вмѣстѣ съ *Дамскимъ Попечительнымъ Обществомъ о бѣдныхъ* Комитетъ учредилъ дешевую столовую для бѣдныхъ. Съ помощью субсидіи отъ городской думы въ 1882 г. Комитетъ открылъ безплатный ночлежный домъ, куда приходило зимой отъ 150—200 ночлежниковъ, которыхъ въ нравственномъ отношеніи приняло подъ свою опеку *Общество св. Стефана Пермскаго*. Съ теченіемъ времени еще былъ открытъ »Нищенскій покой«. Кромѣ того Комитетъ помогалъ и пособіями (въ 1886—987 р. 96 к.), одеждой (379 р. 88 к.) и медицинской помощью, уплачивалъ за баню (36 р. 35 к.) до постройки своей бани; нѣкоторымъ доставлена была работа. Благодаря энергичной и умѣлой дѣятельности Комитета, не смотря на незначительность матеріальныхъ средствъ (приходъ—7401 р., расходъ 3922 р.), число нищихъ въ Перми сократилось настолько, что совсѣмъ невидно нищихъ на улицахъ. Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ количества нищихъ, уменьшилось и количество преступленій, что засвидѣтельствовано точными справками. Такихъ блестящихъ результатовъ Комитетъ могъ достигнуть главнымъ образомъ потому, что дѣйствовалъ солидарно съ другими учрежденіями Перми и старался какъ можно тѣснѣе войти *въ единеніе съ обществомъ*. Послѣд-

дѣйствія городскихъ обществъ съ пастырствомъ въ дѣлѣ общественнаго благотворенія. Какъ достигнуть этого согласія въ одномъ общемъ дѣлѣ, мы путей указывать не будемъ, ибо оно само собой является, коль скоро за дѣло и тѣ и другіе берутся безъ лишнихъ притязаній и задора, съ сознаніемъ, что въ этомъ святомъ дѣлѣ каждому будетъ мѣсто, соотвѣтственно званію и усердію. Сообщаемъ любопытныя свѣдѣнія объ учрежденіи Комитета по разбору и призрѣнію нищихъ въ г. Кунгурѣ со словъ мѣстнаго епархіальнаго органа (Перм. Еп. Вѣд. № 8). Многими гражданами Кунгура давно сознавалась необходимость правильной общественной благотворительности въ виду ужасающаго развитія нищенства въ Кунгурѣ со всѣми неблагопріятными послѣдствіями; особенно

нее обстоятельство чрезвычайно важно и поучительно для многихъ изъ столичныхъ благотворительныхъ обществъ. Приведемъ слова отчета Комитета по этому поводу: »Первымъ дѣломъ, по вступленіи въ предсѣдательство прот. Е. А. Попова, для возобновленія, оживленія и усиленія дѣйствій Комитета было признано поставить Комитетъ въ *ближайшія отношенія къ обществу*. Предсѣдатель предложилъ Комитету: »было бы справедливо и до нѣкоторой степени необходимо участіе въ засѣданіяхъ Комитета то тѣхъ, то иныхъ жителей г. Перми съ голосомъ совѣщательнымъ; совѣты и прямое содѣйствіе лицъ, которые чаще и ближе другихъ обращаются съ нищими, какъ, напр., церковные старосты и торговцы на рынкѣ, полезны Комитету почти на каждомъ шагу«. Комитетъ и постановилъ: »предоставить усмотрѣнію предсѣдателя приглашать по временамъ (если не каждый разъ) къ засѣданіямъ Комитета лицъ, извѣстныхъ или своимъ достопочтеннымъ вліяніемъ въ обществѣ, или личною благотворительностію, или вообще стремленіемъ къ общей пользѣ«.—Въ настоящее время, благодаря просвѣщенному отношенію къ своему дѣлу различныхъ благотворительныхъ учрежденій Перми, оказалось возможнымъ поставить на очередь вопросъ объ организаціи благотворительности въ Перми. Пермскій Комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ справедливо считаетъ однимъ изъ главныхъ условій успѣшной благотворительной дѣятельности »взаимную солидарность благотворительныхъ учрежденій, а тѣмъ болѣе центральность вѣдомствъ или управленія надъ ними«. Но считая преждевременнымъ говорить о

потому, что подаяніе милостыни въ Кунгурѣ практикуется въ широкихъ размѣрахъ, а это и привлекало просящихъ милостыню изъ разныхъ городовъ и селеній. Отъ этого и сами дающіе милостыню стали приходить къ тому убѣжденію, что они постоянно бываютъ обманываемыми и что имъ трудно разобрать, кто изъ просящихъ болѣе заслуживаетъ дѣйствительной помощи.—Въ память столѣтія кунгурской Іоанно-Предтеченской церкви 29 мая 1887 года священно-церковно-служители, староста и прихожане оной церкви намѣревались открыть приходское попечительство и имѣть попеченіе о своихъ нуждающихся, о чемъ было извѣстно многимъ, а также и городскому самоуправленію. Съ своей стороны и представители городской управы тоже имѣли въ виду

полномъ объединеніи благотворительныхъ учрежденій Перми, Комитетъ въ своемъ отчетѣ находитъ возможнымъ установить точное распредѣленіе между ними занятій. Изъ вѣдѣнія комитета должны быть изъяты: во 1-хъ, *нищенствующія дѣти*, для которыхъ уже существуютъ въ Перми два пріюта; во 2-хъ, *нищенствующіе убогіе*, для которыхъ должно быть мѣсто въ городской и земскихъ богадѣльняхъ; въ 3-хъ, *слѣпые*, для которыхъ необходимо долженъ быть открытъ въ Перми отдѣлъ отъ Петерб. Человѣколюбив. Общества (кажется, нужно: Маріинское Попечительство); въ 4-хъ, *иногородніе нищіе*, для которыхъ въ уѣздныхъ городахъ должны быть устроены комитеты. Комитетъ же принялъ бы на себя попеченіе: во 1-хъ, о не могущихъ пропитывать себя по старости, сиротству или болѣзни; во 2-хъ, о не имѣющихъ работы; въ 3-хъ, о случайно застигнутыхъ нищетою, напр., отъ пожара; въ 4-хъ, о не принимаемыхъ никуда по причинѣ просроченнаго паспорта. Для заполненія пробѣловъ пермской благотворительности отчетъ Комитета считаетъ въ высшей степени желательнымъ и даже необходимымъ возникновеніе въ Перми—дома трудолюбія, лечебницы для алкоголиковъ и исправительнаго пріюта для малолѣтнихъ. Становясь на практическую точку зрѣнія, отчетъ Комитета находитъ возможнымъ проектировать эти учрежденія лишь въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, въ видѣ отдѣловъ одного самостоятельнаго дома для нищихъ, надъ которымъ имѣлъ бы попеченіе какъ Комитетъ, такъ и Общество св. Стефана Пермскаго (Дѣт. Пом. № 14, 1888 г., стр. 433—435).

устройство правильной благотворительности, а потому, чтобы это дѣло велось при общихъ единодушныхъ усиліяхъ, упросили священно-церковно-служителей и старосту Предтеченской церкви, чтобы они присоединили свои усилія къ мѣрамъ, принимаемымъ городской думой. Такимъ образомъ въ засѣданіи городской думы 28 мая 1887 года образовался особый комитетъ для разработки правилъ по призрѣнію и разбору нищихъ въ г. Кунгурѣ. Въ концѣ года особой коммиссіей подъ предсѣдательствомъ городскаго головы Я. А. Колпакова, при участіи выбранныхъ лицъ и священно-служителей кунгурскихъ были составлены временныя правила по призрѣнію и разбору нищихъ, утвержденныя г. начальникомъ губерніи, а 15 января 1888 года въ собраніи городской думы были избраны: предсѣдатель комитета городской голова Я. А. Колпаковъ и члены комитета: священникъ Михаилъ Холмогоровъ, А. М. Пономаревъ, Д. И. Елтышевъ, П. В. Фефиловъ, С. П. Сибиряковъ, В. А. Богоявленскій и діаконъ Евгеній Золотовъ, которые были утверждены въ званіи членовъ комитета г. начальникомъ губерніи. Въ общемъ собраніи членовъ комитета и было предположено открыть комитетъ въ высокоторжественный день 2 марта. Къ этому дню заблаговременно къ почетнымъ гражданамъ Кунгура были разосланы извѣщенія объ открытіи комитета въ домѣ городскаго общества.—2 марта послѣ божественной литургіи и благодарственнаго Господу Богу молебствія въ Благовѣщенскомъ соборѣ все городское духовенство и почетные граждане Кунгура явились въ городскую управу, гдѣ городской голова Я. А. Колпаковъ, объяснилъ побудительныя причины учрежденія комитета, при чемъ были прочитаны правила комитета, а затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ Спасителю и Пречистой Его Матери съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Въ концѣ молебствія священникъ Михаилъ Холмогоровъ произнесъ пре-

красную рѣчь, въ которой изъяснилъ злоупотребленія разрозненной мелочной милостыней и необходимость правильной общественной благотворительности[1]).—Послѣ молебна городскимъ головой открыта среди присутствующихъ подписка на бѣдныхъ, по которой на первый разъ собрано 600 рублей, а затѣмъ имъ же предложено присутствующимъ приличное угощеніе. „Такимъ образомъ", говоритъ корреспондентъ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (онъ же и членъ Кунгурскаго комитета), діаконъ Евгеній Золотовъ,—„осуществилось искреннее желаніе многихъ кунгурскихъ гражданъ объ установленіи правильной благотворительности. Много нужно положить, положимъ, старанія, чтобы направить это доброе дѣло на пользу бѣднякамъ; много встрѣтится затрудненій въ особенности въ изысканіи матеріальныхъ средствъ, а быть можетъ,

---

[1]) Къ сожалѣнію, мы не можемъ познакомить нашихъ читателей съ этой достойной вниманія рѣчью въ цѣлости. Вотъ ея частнѣйшее содержаніе. Указывая на заповѣдь Христову о милостыни и объ исконномъ на Руси святой нищелюбіи, о. Хозмогоровъ доказываетъ, что наша частная мелочная, розничная милостыня, подаваемая каждому просящему, не достигаетъ цѣли: съ одной стороны она не доставляетъ возможности трудиться способнымъ къ труду; напротивъ, способствуетъ развитію попрошайства и праздности въ людяхъ лѣнивыхъ; съ другой стороны, она не удовлетворяетъ всѣхъ дѣйствительно нуждающихся, потому что есть такіе между бѣдными, которые стѣсняются протягивать руку, чтобы просить милостыню. Открываемый комитетъ не можетъ совершенно уничтожить нищенство; но его цѣль—отдѣлять истинно нищихъ отъ злоупотребляющихъ именемъ Христовымъ,—и призрѣвать дѣйствительно бѣдныхъ, а также—находить средства и давать возможность къ труду тѣмъ, которые имѣютъ силы и могутъ трудиться, но по разнымъ причинамъ и обстоятельствамъ не могутъ безъ помощи другихъ заняться дѣломъ. Проповѣдникъ убѣдительно доказываетъ, что такой способъ призрѣнія бѣдныхъ, т. е. чрезъ комитетъ, или иначе говоря—цѣлымъ христіанскимъ обществомъ, но чрезъ избранныхъ и довѣренныхъ отъ него лицъ, не противорѣчитъ ни ученію Христа Спасителя, ни практикѣ Церкви, а вполнѣ согласенъ съ законами божественными и человѣческими (См. Перм. Еп. Вѣд. № 8, 1888 г.).

и нареканій. Но можно надѣяться, что съ помощію Божіею не откажутъ жители Кунгура въ пожертвованіяхъ въ новоустроенный Комитетъ, какъ ранѣе не отказывали они всѣмъ просящимъ милостыни". Подъ живымъ впечатлѣніемъ всего происходящаго, о. Золотовъ, близко преданный дѣлу новообразовавшагося Комитета, весьма кстати обращается къ благотворителямъ словами Іисуса Христа. „Нынѣ въ чтенномъ евангеліи за божественной литургіей въ соборѣ, говоритъ онъ въ заключеніе своего сообщенія, какъ бы Самъ Іисусъ Христосъ обратился къ кунгурскимъ жителямъ: „*Не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство. Продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню. Сотворите себѣ влагалища неветшающа, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ, идѣже тать не приближется, ни моль растлѣваетъ: идѣже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ*" (Лук. 12, 32—34). Да послужитъ это дѣятелямъ Комитета и всѣмъ жертвователямъ всегдашнимъ напоминаніемъ, что доброе дѣло и всякая жертва на бѣдныхъ будутъ приняты Самимъ Господомъ; Онъ, праведный Судія во второй страшный судъ скажетъ: „*Пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе... Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: вождахся, и напоисте Мя: странень бѣхъ, и введосте Мене; наг, и одѣясте Мя: боленъ, и посѣтисте Мене; въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ... Истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это единому изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ*" (Матѳ. 25, 34—40).—Чтобы судить о серьезной постановкѣ и полезности этого учрежденія, приводимъ здѣсь и нѣкоторыя изъ правилъ для Комитета по разбору и призрѣнію нищихъ въ г. Кунгурѣ. Пр. 1. Для прекращенія попрошайства, уменьшенія нищенства и призрѣнія дѣйствительно бѣдныхъ въ г. Кунгурѣ, учреждается при кунгурской городской управѣ Комитетъ по разбору и

призрѣнію нищихъ. Пр. 4. Къ обязанностямъ Комитета относятся: а) Разборъ нищихъ и выселеніе изъ г. Кунгура при содѣйствіи полиціи тѣхъ изъ нихъ, которые не принадлежатъ къ сословіямъ и постояннымъ жителямъ г. Кунгура. б) Преслѣдованіе судебнымъ порядкомъ тѣхъ изъ нищихъ, которые будутъ признаны Комитетомъ подлежащими наказанію по 49 и 50 ст. уст. о наказ., налагаемыхъ миров. судьями, и 200 ст. о предупр. и пресѣч. преступл. в) Производство дознаній какъ чрезъ своихъ членовъ, такъ и чрезъ довѣренныхъ лицъ о семейномъ и матеріальномъ положеніи и нравственности нищенствующихъ и вообще нуждающихся въ посторонней помощи изъ мѣстныхъ жителей. г) Изысканіе мѣръ и средствъ къ обезпеченію нищихъ изъ мѣстныхъ жителей, какъ-то: пріисканіе работъ способнымъ къ труду, помѣщеніе престарѣлыхъ, увѣчныхъ и безродныхъ въ благотворительныя заведенія, а больныхъ въ больницы, помѣщеніе малолѣтнихъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей въ заведенія, пріюты или ремесленникамъ для обученія ремесламъ, призрѣніе нищихъ на средства Комитета выдачею имъ пособій, по усмотрѣнію Комитета: постоянныхъ или временныхъ,—денежныхъ или вещественныхъ и въ случаѣ накопленія достаточныхъ средствъ, устройство общежитія для нищихъ, ночлежнаго пріюта и дома трудолюбія и т. п. д) Для покрытія расходовъ по обезпеченію нищихъ Комитетъ производитъ пріемъ и сборъ пожертвованій (денежныхъ и вещественныхъ) посредствомъ кружекъ, подписныхъ листовъ, воззваній и т. п., устройствомъ концертовъ и т. п.; для сбора подаяній для нищихъ на церковныхъ папертяхъ и по домамъ вполнѣ умѣстно посылать одно довѣренное отъ Комитета лицо изъ среды нищихъ... Уже изъ этого видно, какая серьезная задача лежитъ въ основѣ новаго Комитета въ Кунгурѣ. Нельзя не порадоваться тому, что здѣсь духовенство и общество такъ близко и дружно сошлись въ одной цѣли, что они такъ

серьезно отнеслись къ повсемѣстному явленію попрошайства и искорененію его, и не пожелать отъ души успѣха какъ въ борьбѣ съ попрошайствомъ, такъ и во вспомоществованіи дѣйствительно нуждающимся.

Голосъ пастыря по вопросу о борьбѣ съ расколомъ [1]).

Оказывать благотворно-просвѣтительное, спасительное вліяніе на сердце раскольника можетъ только приходскій священникъ своею ревностною пастырскою дѣятельностію, примѣромъ неукоризненной, достойной подражанія христіанской жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ любвеобильнымъ словомъ. Пастырь Церкви ближе стоитъ къ раскольнику своего прихода, лучше знаетъ его бытъ, умственный складъ и нравственный характеръ, и потому скорѣе (чѣмъ епархіальный миссіонеръ) можетъ подѣйствовать на его религіозныя убѣжденія. Съ своей стороны и раскольникъ, сначала крайне недружелюбно относящійся къ приходскому священнику, со временемъ узнаетъ его и перемѣняетъ объ немъ свое мнѣніе. Часто встрѣчаясь съ мѣстнымъ православнымъ пастыремъ, раскольникъ замѣчаетъ въ немъ всегдашнюю благопристойность, степенность, неподдѣльную набожность, благоговѣйное отношеніе къ святынѣ, пастырскую исполнительность; раскольникъ видитъ и знаетъ, что онъ (православный священникъ) и вина не пьетъ, и „дьявольскаго зелья“ не куритъ, и въ карты не играетъ, со всѣми привѣтливъ, обходителенъ, къ старообрядцамъ относится участливо. Видя все это, раскольникъ мало-по-малу, быть можетъ, даже противъ своей воли измѣняетъ о немъ свое предубѣжденное мнѣніе,

---

[1]) См. № 36-й.

а со временемъ приглашаетъ его даже къ себѣ въ домъ „побесѣдовать".

Входя въ домъ раскольника, мѣстный священникъ привѣтливо кланяется хозяину дома и его семейнымъ (если въ семействѣ есть и православные члены, то онъ *истово* молится на иконы), затѣмъ начинаетъ съ хозяиномъ бесѣду о его матеріальныхъ нуждахъ и только мало-по-малу, незамѣтно переходитъ къ разсужденію о его духовныхъ нуждахъ, къ бесѣдѣ о предметахъ вѣры. Зная хорошо своего собесѣдника, священникъ держитъ себя свободнѣе во время бесѣды съ нимъ; здѣсь нѣтъ той оффиціальности, какою отличаются всѣ публичныя собесѣдованія съ старообрядцами, здѣсь, въ частной бесѣдѣ священникъ не о томъ только заботится, чтобы показать предъ нимъ свою начитанность въ „Писаніи" (къ чему въ большинствѣ случаевъ направляются всѣ усилія православныхъ миссіонеровъ на публичныхъ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами), и не о томъ лишь, чтобы выставить во всей высотѣ православное ученіе, но къ тому стремится, чтобы коснуться сердца собесѣдника искреннимъ сожалѣніемъ объ отпадшихъ чадахъ Церкви. Священникъ раскрываетъ старообрядцу всю пагубность его религіознаго состоянія и съ любовію приглашаетъ его „внити во дворы Господни". Полное любви слово участливаго пастыря производитъ свое дѣйствіе. Старообрядецъ видитъ, что священникъ не затѣмъ пришелъ къ нему, чтобы показать предъ нимъ свое знаніе „Писанія", старообрядецъ чувствуетъ, что онъ отъ души говоритъ съ нимъ, жалѣетъ его (старообрядца), печется о его душевномъ спасеніи. Замѣчая со стороны пастыря Церкви столь участливое отношеніе къ себѣ, старообрядецъ уже не кричитъ, не уклоняется лукаво отъ предмета рѣчи, не споритъ, не *состязается,* какъ это обычно бываетъ на публичныхъ собесѣдованіяхъ,—онъ говоритъ искренно, „по душѣ", *онъ бесѣдуетъ въ истинномъ значе-*

ніи этого слова, бесѣдуетъ, ища истины. Прошло 2—3 часа. Священникъ окончилъ бесѣду: его зовутъ другія приходскія дѣла. Собесѣдникъ благодаритъ священника (называя его *отцемъ, а не батюшкой*) „на добромъ словѣ", проситъ и еще придти „побесѣдовать". Ушелъ священникъ. Хозяинъ, проводивши его, не тотчасъ принимается за свои обычныя занятія: у него начинается другая бесѣда—съ своими семейными; предметомъ ея служитъ только что ушедшій священникъ, а вмѣстѣ и православная вѣра. Бесѣда оживленная, но нѣтъ въ ней уже прежней ненависти къ „великороссійской Церкви"; слово любви, любви пастыря къ заблудшей овцѣ, коснулось сердца послѣдней... Приходитъ священникъ въ другой разъ. Хозяинъ-старообрядецъ уже ласково встрѣчаетъ его. Бесѣда идетъ въ томъ же чисто-семейномъ, мирномъ тонѣ. Впечатлѣніе отъ нея еще сильнѣе... Такъ, учащая свои хожденія въ дома раскольниковъ, священникъ, правда, не особенно быстро, но вѣрно пойдетъ къ той цѣли, которую преслѣдуетъ противораскольническая миссія: мало-по-малу онъ освободитъ раскольниковъ своего прихода отъ тѣхъ религіозныхъ предразсудковъ, которыми такъ силенъ расколъ, ослабитъ въ старообрядцахъ предубѣжденіе противъ „великороссійской Церкви", чешуя невѣрія отпадетъ отъ ихъ духовныхъ очей, сердца сдѣлаются способными къ принятію истины, а истина откроетъ ихъ для полученія возраждающей благодати Божіей.

Не всѣ знаютъ, какъ трудна задача пастыря-миссіонера. Сколько бдительности, ревности и самопожертвованія требуетъ она отъ пастыря! Сколько нужно ему имѣть преданности къ своему дѣлу (миссіи), сколько смиренія и вѣры въ „помощь Вышняго", чтобы, не видя въ скоромъ времени результата отъ своихъ трудовъ, не оставить своей дѣятельности, не охладѣть въ ревностномъ служеніи спасенію заблудшихъ въ вѣрѣ! Здѣсь нужно всецѣло проникнуться исти-

ною словъ Спасителя: *„инъ есть сѣяй и инъ есть жняй“* (Іоан. 4, 37), и Апостола: *„ни насаждаяй есть что, ни напояй, но возращаяй Богъ“* (1 Кор. 3, 7). Часто миссіонерскіе труды пастыря захолустной веси остаются совсѣмъ неизвѣстными для его начальства, или не вдругъ по достоинству оцѣниваются имъ; въ трудномъ дѣлѣ миссіи онъ чувствуетъ себя одинокимъ... Все это требуетъ отъ пастыря-миссіонера высокаго терпѣнія и глубокаго сознанія высоты своихъ обязанностей.

Нынѣ, благодареніе Богу, положеніе пастыря-миссіонера значительно облегчено: онъ уже не одинокъ въ трудномъ дѣлѣ обращенія заблудшихъ чадъ Церкви. Ему подаетъ руку помощи совѣтъ противораскольническаго братства, разсылая въ зараженные расколомъ приходы старопечатныя, или единовѣрческой печати (переводныя) книги, а также брошюры противораскольническаго содержанія, посылая въ такіе приходы епархіальныхъ миссіонеровъ, у которыхъ приходскій пастырь-миссіонеръ многому можетъ научиться для успѣшнаго приведенія раскольниковъ къ Церкви.

Къ нему на помощь приходитъ, наконецъ, самъ благопопечительный, просвѣщенный Монархъ съ весьма отраднымъ для истинныхъ сыновъ Церкви и отечества повелѣніемъ объ открытіи церковно-приходскихъ школъ.

Церковно-приходская школа волею Монарха предназначена *воспитывать православныхъ христіанъ;* отсюда ясно, что она же должна служить средствомъ къ достиженію главной цѣли противораскольнической миссіи,—помогать пастырю-миссіонеру въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ въ православіе.

По мнѣнію большинства ученыхъ, расколъ держится невѣжествомъ своихъ приверженцевъ; отсюда понятно, какую пользу въ дѣлѣ привлеченія ихъ къ Церкви можетъ принести просвѣщеніе и особенно церковное, которое распространять среди простаго народа и призвана церковно-при-

ходская школа. Распространеніемъ грамотности въ средѣ раскола она должна положить надежное начало возвращенію старообрядцевъ въ лоно Православной Церкви, а воспитаніемъ молодыхъ старообрядческихъ поколѣній въ духѣ послѣдней она будетъ способствовать тому, чтобы это начало увѣнчалось вожделѣннымъ концомъ.

Молода еще церковно-приходская школа, но она уже успѣла пріобрѣсти себѣ симпатіи со стороны раскольниковъ; послѣдніе уже поняли, что „церковная школа"—не то, что прежняя земская. Пусть они предубѣждены противъ Церкви, которая завѣдуетъ и руководитъ этой школой, но они увѣрены, что здѣсь не станутъ учить тому, „какъ сладки гусиныя лапки",—„какъ по морю—морю синему плыветъ лебедь съ лебедицею"..., они знаютъ, что въ „церковной школѣ" учатъ дѣтей „отъ Писанія", „слову Божію", и потому охотно посылаютъ сюда дѣтей своихъ на обученіе.

Нельзя не порадоваться этому явленію: оно служитъ вѣрнымъ залогомъ спасенія заблудшихъ въ расколѣ членовъ Церкви. Теперь пастырю Церкви остается лишь всей душой предаться этой школѣ, и она значительно облегчитъ его миссіонерскіе труды и обезпечитъ ихъ успѣхъ въ будущемъ. Пусть пастырь нелѣностно и съ надеждою сѣетъ сѣмена православнаго ученія въ юныя сердца раскольническихъ дѣтей, пусть напоятъ ихъ души словеснымъ млекомъ,—посѣянное имъ произрастетъ во время свое. Онъ увидитъ, что, уже по выходѣ изъ школы, эти дѣти не будутъ походить на тѣхъ грубыхъ, скрытныхъ и закоснѣлыхъ учениковъ, какими они вступили въ школу[1]).

---

[1]) При обученіи дѣтей раскольническихъ закону Божію опытные полемисты (напр. архимандритъ Панелъ Прусскій) совѣтуютъ не прямо касаться раскольническихъ заблужденій, но съ особенною силою выяснять необходимость и спасительность православнаго вѣроученія, давая

Личныя занятія автора въ церковно-приходской школѣ показали ему, какую пользу можетъ она принести въ дѣлѣ противораскольнической миссіи, при дѣятельномъ участіи и просвѣщенномъ руководствѣ пастыря и при содѣйствіи общества. Выходящее изъ церковно-приходской школы на глазахъ автора, молодое поколѣніе раскольниковъ испытало на себѣ благотворное вліяніе церковнаго просвѣщенія. Въ молодыхъ раскольникахъ, прошедшихъ курсъ церк.-приходск. школы, нѣтъ и тѣни той закоснѣлости и предубѣжденія противъ православія, которыя служатъ характерными чертами неученыхъ раскольниковъ. Дѣти раскольниковъ, по выходѣ изъ церковно-приходской школы, не прерываютъ съ ней связи, не чуждаются священника, а напротивъ сами приходятъ къ нему за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній въ дѣлахъ вѣры, берутъ у него для чтенія книги не церковно-славянской только, но и гражданской печати; они уже обсуждаютъ вопросы вѣры при помощи здраваго смысла (чего нѣтъ у неученыхъ раскольниковъ), ко всему православному относятся безъ предубѣжденія и наоборотъ скептически смотрятъ на мнимо-старую вѣру своихъ отцовъ и дѣдовъ.

въ то же время понять, что далеки отъ спасенія тѣ, которые учатъ инако. Съ большою пользою при этомъ въ качествѣ пособія по чистописанію и вмѣстѣ по закону Божію можно употреблять литографированныя прописи, содержащія въ себѣ тѣ мѣста Св. Писанія и старопечатныхъ (а также свято-отеческихъ) книгъ, которыя (мѣста) особенно сильно доказываютъ необходимость для спасенія Церкви, таинствъ и пр. Давая эти прописи для списыванія, авторъ заставлялъ всѣхъ учениковъ (какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ) заучивать списанное наизусть; при этомъ дѣти раскольниковъ отличались особенно бойкими отвѣтами, отчеканивая каждое слово, они читали: »аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ев. Іоанна зачало 23«, »кромѣ Церкве Божія нигдѣже нѣсть спасенія«. Большой Катихизисъ листъ 118 и проч. Пусть эти знанія раскольническихъ дѣтей на первыхъ порахъ будутъ механическими, но со временемъ они сдѣлаются достояніемъ ихъ сердца.

Можно смѣло надѣяться, что, при православной постановкѣ учебнаго дѣла, при дѣятельномъ участіи духовенства и общества, церковно-приходская школа перевоспитаетъ дѣтей раскола въ истинныхъ сыновъ Церкви!

Дай Богъ, чтобы эта школа окрѣпла въ томъ направленіи, которое предначертано ей волею Высокопросвѣщеннаго православнаго нашего Монарха, и она всегда будетъ надежною опорою противораскольнической миссіи, оплотомъ православія!

Но чтобы помощь церк.-приходск. школы въ дѣлѣ этой миссіи была ощутительнѣе, дѣятельность пастырей-миссіонеровъ благоуспѣшнѣе, необходимо обратить серьезное вниманіе на нѣкоторыя неблагопріятныя условія, которыя сильно мѣшаютъ миссіонерскому (противораскольническому) дѣлу. Одно изъ нихъ заключается въ матеріальномъ обезпеченіи нашего приходскаго духовенства (и въ частности—въ приходахъ раскольническихъ).

(Продолженіе будетъ).

Ученіе штундистовъ и взглядъ ихъ на православіе, по разсказамъ возвратившихся изъ штундизма въ православіе[1]).

(Окончаніе).

52) Отношеніе штундистовъ къ окружающему ихъ населенію.

Къ православнымъ штундисты въ душѣ всегда питаютъ апатію и недружелюбіе. Открыто этого не выражаютъ потому лишь, что надѣются привлечь новыхъ прозелитовъ. Если же не успѣваютъ въ этомъ, то православныхъ, несогласныхъ принять ихъ ученіе, бранятъ, обзывая язычниками, идолопоклонниками и разными другими оскорбительными словами.

[1]) См. № 35-й.

53) Отношеніе мѣстнаго населенія къ штундистамъ; какія любимыя темы ихъ въ разговорахъ со штундистами?

Большинство православныхъ глядитъ на штундистовъ, какъ на враговъ Божіихъ, сломившихъ вѣру отцевъ и принявшимъ „нимецьку віру“ и потому относится къ нимъ пренебрежительно. Нѣкоторые изъ православныхъ входятъ въ дебаты со штундистами о превосходствѣ православія предъ штундой; нѣкоторые же внимаютъ бреднямъ штундистовъ, а нѣкоторые прямо бранятъ штундистовъ и просятъ Бога, чтобы Онъ вразумилъ ихъ. Вообще же, если православные и говорятъ съ штундистами, то говорятъ больше о хозяйственныхъ дѣлахъ.

54) Степень трудолюбія и зажиточности штундистовъ, по сравненію съ окружающимъ ихъ населеніемъ.

Штундистовъ нельзя назвать вполнѣ трудолюбивыми. Надѣясь, что Господь будетъ питать ихъ, нѣкоторые довели свое хозяйство до упадка. Вслѣдствіе этого и обѣднѣли. Большинство православныхъ зажиточнѣе штундистовъ.

55) Практикуется ли среди штундистовъ взаимопомощь?

Штундисты бываютъ готовы помочь и помогаютъ собрату, подпавшему подъ судъ; помогаютъ и прозелитамъ штунды, чтобы укрѣпить ихъ въ вѣрѣ. Вообще же взаимная помощь ихъ другъ другу незначительная,—ограничивается подачею куска хлѣба нищему.

56) Какія добродѣтели и какіе пороки замѣчаются среди штундистовъ?

Въ штундистахъ не замѣчается какихъ либо выдающихся добродѣтелей въ истинно-христіанскомъ значеніи этого слова. Хотя они и любятъ читать слово Божіе, но не стараются исправить свою жизнь согласно съ ученіемъ Свящ. Писанія,—читаютъ Библію только для прикрытія своихъ заблужденій и для опроверженія православнаго вѣроученія. Да и трудно ожидать, чтобы собственное, измышленное штунди-

стами вѣроученіе могло развить въ нихъ какія либо особенныя, добрыя качества. Не обинуясь можно сказать, что вѣроученіе штундистовъ скорѣе развращаетъ ихъ,—развиваетъ въ нихъ ханжество, духовную гордость, глубокое презрѣніе и ненависть къ православнымъ, клевету и осужденіе, ложь и обманъ, хитрость и лукавство.

Ученіе штундистовъ и взглядъ ихъ на православіе вносятъ не мало деморализаціи, не только въ среду самихъ штундистовъ, но и въ среду православныхъ. Трудно даже и представить себѣ все то зло, которое вноситъ штундизмъ въ семью и общество. Фанатиковъ-штундистовъ нельзя урезонить никакими убѣжденіями. Пастырямъ они не внимаютъ и не хотятъ внимать, о миссіонерахъ же говорятъ, что они ѣздятъ и бесѣдуютъ, „не изъ-за Христа, а изъ-за ста рублей“ и потому на бесѣды ихъ смотрятъ недовѣрчиво. Фанатики-штундисты стараются наэлектризовать противъ православія и другихъ, не ярыхъ штундистовъ, которые, желая знать истину, не прочь бесѣдовать съ пастырями и миссіонерами. Чтобы укрѣпить себя въ штундизмѣ и предохранить другихъ послѣдователей штундизма отъ совращенія въ православіе, вожаки-штундисты часто распѣваютъ слѣдующую псалму:

Вѣрнымъ правдѣ и добру,
Другъ закону будь ты;
Узнавай и почитай
Вѣрность Даніила и проч.

Въ пріѣздъ миссіонера или гражданскаго чиновника по дѣламъ штунды они распѣваютъ другую помѣщенную въ „Голосѣ вѣры“ подъ № 169. Подъ вліяніемъ этой пѣсни распѣваемой вожаками штунды, и не ярые штундисты не охотно поддаются пастырскимъ и миссіонерскимъ внушеніямъ и убѣжденіямъ. Вообще нужно сказать, что требуется много самопожертвованія, труда и терпѣнія, чтобы повліять на штундистовъ, разсѣять въ нихъ заблужденія и побудить ихъ

возвратиться въ лоно Православной Церкви; въ собесѣдованіяхъ съ ними необходомо отказаться отъ всякаго самолюбія и быть готовымъ перенести всѣ оскорбленія, хулу и клевету, которыми они щедро награждаютъ всякаго ревнителя о православіи, чистотѣ и неповрежденности Христова ученія.

Свящ. В. Данкевичъ.

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Объ анонимныхъ письмахъ и доносахъ.—Курское епархіальное начальство объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе духовенства епархіи, что по всѣмъ (кромѣ случаевъ; въ ст. 300 Устава уголовнаго судопроизводства означенныхъ) безъименнымъ доносамъ и письмамъ о проступкахъ состоящихъ на церковной службѣ лицъ, на основаніи ст. 101 Закон. Судопр. Угол., т. XV, изд. 1876 г. и циркуляра канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 25 мая 1888 г., за № 2460, ни дознаній, ни тѣмъ болѣе слѣдствій епархіальнымъ начальствомъ назначаемо не будетъ (Курск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 12).

Гдѣ должны быть хранимы неправильно продаваемыя восковыя свѣчи, по конфискаціи ихъ, впредь до рѣшенія о нихъ дѣла въ казенной палатѣ.—Тверская духовная консисторія объявляетъ духовенству епархіи, чтобы неправильно продаваемыя восковыя свѣчи, по конфискаціи ихъ, принимаемы были священниками приходскихъ церквей на храненіе, впредь до рѣшенія о нихъ дѣла въ казенной палатѣ (Тверск. епарх. вѣдом. 1890 г. № 6).

О наученіи священно-церковнослужителями прихожанъ молитвамъ, заповѣдямъ и проч.—Волынская духовная консисторія доводитъ до свѣдѣнія духовенства епархіи распоряженіе епархіальнаго преосвященнаго о томъ, чтобы по епархіи во всѣ воскресные и праздничные дни, послѣ вечерень, были заведены внѣбогослужебныя собесѣдованія, во время которыхъ священникъ и псаломщикъ учили бы прихожанъ молитвамъ, заповѣдямъ и прочему, что должно знать православному христіанину (Волынск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 6).

По поводу прошеній о разрѣшеніи вступленія въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ родствѣ или не достигшимъ надлежащаго совершеннолѣтія.—Та же духовная консисторія объявляетъ для свѣдѣнія духовенства епархіи распоряженіе епархіальнаго преосвященнаго о томъ, чтобы приходскіе священники объявили, каждый въ своемъ приходѣ, что въ прошеніяхъ о вѣнчаніи браковъ въ степеняхъ родства родство это должно быть засвидѣтельствовано мѣстнымъ священникомъ, и при прошеніяхъ о разрѣшеніи бракосочетанія лицамъ, не достигшимъ брачнаго совершеннолѣтія, должны прилагаться метрическія выписи о рожденіи сихъ лицъ, засвидѣтельствованныя мѣстнымъ причтомъ, и что всѣ подобнаго рода прошенія, оплаченныя двумя марками по 80 коп. каждая, должны быть направляемы къ преосвященному викарію (тамъ же).

О засвидѣтельствованіи просительныхъ книгъ.—Орловская духовная консисторія предупреждаетъ духовенство епархіи, чтобы оно не свидѣтельствовало подписью и приложеніемъ церковной печати просительныхъ книгъ, написанныхъ самими сборщиками, безъ шнура и печати, по коимъ собираются пожертвованія на собственныя нужды просителей, такъ какъ приложеніе церковной печати придаетъ этимъ книгамъ законный видъ и тѣмъ вводитъ въ заблужденіе добросердечныхъ людей (Орловск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 6).

Требованія отъ желающихъ исполнять обязанности псаломщиковъ.—Ставропольскій преосвященный сдѣлалъ слѣдующее предложеніе мѣстной духовной консисторіи. Для испытанія въ познаніяхъ и способностяхъ лицъ, желающихъ исполнять обязанности псаломщиковъ, образуется особая экзаменаціонная коммиссія. Отъ испытуемаго требуется: А) *Знаніе* I. Ученія о православной вѣрѣ и благочестіи, а именно: знаніе молитвъ необходимѣйшихъ съ пониманіемъ словъ и выраженій, краткаго катихизиса и краткой священной исторіи по учебникамъ и программамъ церковно-приходскихъ школъ. II. О святомъ храмѣ и его принадлежностяхъ. Должно знать составъ, значеніе и употребленіе каждой части, предмета, вещи. III. О богослужебныхъ книгахъ. Должно знать составъ, содержаніе и употребленіе каждой книги. IV. О богослуженіи. Должно имѣть отчетливое понятіе а) о разныхъ видахъ службъ, б) объ особенностяхъ богослуженій седмичныхъ и праздничныхъ, в) о богослуженіи тріоднемъ, г) о поминовеніе усопшихъ. V. Нужно знать значеніе словъ русскихъ и не русскихъ, употреб-

ляемыхъ въ богослужебныхъ книгахъ.—Б) Желающіе быть псаломщиками должны обладать способностью и умѣніемъ исполнять обязанности псаломщика. I. *Неудобны для псаломщической должности* разстроенные здоровьемъ вообще, особенно слабогрудые; слабые зрѣніемъ; страдающіе глухотою; имѣющіе дикій, неправильный голосъ; обладающіе невѣрнымъ слухомъ; престарѣлые. II. *Читать* псаломщикъ долженъ умѣть всякую церковную книгу, гдѣ бы она ни развернулась. Читать—правильно, твердо, раздѣльно, отчетливо, смысленно, громко и внятно, не спѣшно и не медленно. При чтеніи Паремій и Апостола не возвышать и не напрягать голоса до крайности. III. Для *пѣнія* долженъ имѣть *голосъ* вѣрный, обработанный, долженъ знать напѣвы и изучить потный Обиходъ, изданный Св. Синодомъ. Великопостное, пасхальное и при особыхъ богослуженіяхъ употребляемое пѣніе должно быть также извѣстно. IV. Псаломщику необходимо *писать* четко, правильно, красиво. Необходимо знакомство съ составомъ и способомъ веденія *церковнаго письмоводства*, клировыхъ вѣдомостей, метрикъ, исповѣдныхъ росписей, обысковъ, церковно-приходскихъ книгъ, разныхъ срочныхъ свѣдѣній и донесеній (Ставроп. епарх. вѣдом. 1890 г., № 6).

Объ отсылкѣ пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ.—Ставропольская духовная консисторія подтверждаетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы въ консисторію они присылали только свѣдѣнія о ежегодныхъ для славянъ пожертвованіяхъ, самыя же пожертвованія должны быть направляемы благочинными прямо отъ себя въ Совѣтъ С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества—Спб., площадь Александровскаго театра, домъ № 7 (тамъ же).

Къ вопросу о веденіи метрическихъ книгъ.—Минская духовная консисторія предписываетъ духовенству епархіи, для большей точности въ записяхъ актовъ по церковнымъ документамъ и при справкахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одномъ и томъ же семействѣ новорожденному младенцу нарекается то же имя, какимъ называется ранѣе родившійся въ этомъ же семействѣ младенецъ, въ послѣдующее время при записяхъ по церковнымъ документамъ, какъ-то: по исповѣднымъ вѣдомостямъ, въ брачномъ обыскѣ, при записи актовъ бракосочетанія или смерти и погребенія по метрическимъ книгамъ, обозначало въ нихъ одноименныхъ дѣтей приписку словъ—»старшій«, »младшій« или »старшая«, »младшая«,

смотря по тому, о какомъ лицѣ вносится запись въ церковные документы. Въ исповѣдныхъ же вѣдомостяхъ ежегодно дѣлать приписку (противъ одноименныхъ дѣтей) противъ раньше родившагося—слова »старшій«, а противъ родившагося позже—слова »младшій« (Минск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 6).

О подачѣ прошеній о постройкѣ причтовыхъ домовъ.—Вятскій преосвященный объявляетъ духовенству епархіи къ должному исполненію, чтобы никто не подавалъ прошеній о постройкѣ причтовыхъ домовъ и сродныхъ съ этимъ предметахъ безъ засвидѣтельствованія и мнѣнія мѣстныхъ благочинныхъ (Вятск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 6).

О вѣнчаніи иностранныхъ подданныхъ.—Имѣя въ виду весьма возможные и по своимъ послѣдствіямъ прискорбные случаи, что лица православнаго исповѣданія, принадлежащія къ иностранному подданству, обязанныя уже въ своемъ государствѣ брачными союзами, законнымъ образомъ не расторгнутыми, по пріѣздѣ своемъ въ Россію, могутъ вступать здѣсь въ новые браки, вводя такимъ образомъ въ заблужденіе не только тѣхъ, которые вступаютъ съ ними въ бракъ, но и церковные причты, въ большинствѣ случаевъ совершающіе такіе браки на основаніи лишь представленныхъ иностранными подданными документовъ о званіи, безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ на вступленіе въ бракъ формальнаго разрѣшенія подлежащаго консульства,—Таврическая духовная консисторія предписываетъ всѣмъ приходскимъ причтамъ епархіи, чтобы они предъ вѣнчаніемъ иностранныхъ подданныхъ требовали отъ нихъ удостовѣренія подлежащаго консульства, что препятствій на вступленіе такихъ лицъ въ бракъ (первый, второй, третій) со стороны консульства не встрѣчается (Таврич. епарх. вѣдом. 1890 г., № 6).

О порядкѣ представленія священно-церковнослужителями своихъ поученій.—Та же духовная консисторія сообщаетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что, примѣнительно къ 9 ст. Устава духовныхъ консисторій, священно-церковнослужители должны представлять свои поученія мѣстному благочинному, который долженъ отмѣтить въ клировыхъ вѣдомостяхъ число произнесенныхъ каждымъ проповѣдей и въ свое время представить отъ всего округа епархіальному преосвященному (тамъ же).

О томъ, чтобы священники при назначеніи епархіальнымъ начальствомъ депутатами при нарѣзкѣ земли причтамъ церквей не уклонялись отъ своихъ обязанностей и подписи документовъ.— Астраханская духовная консисторія объявляетъ священникамъ епархіи къ должному исполненію, чтобы они при назначеніи своимъ начальствомъ депутатами при нарѣзкѣ земли причтамъ церквей не уклонялись отъ своихъ обязанностей и подписи документовъ (Астрах. епарх. вѣдом. 1890 г., № 6).

О принятіи мѣръ предосторожности во время причащенія говѣющихъ.—Екатеринославскій преосвященный предложилъ мѣстной духовной консисторіи предписать всѣмъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы подвѣдомые имъ священники приняли мѣры предосторожности, во время причащенія говѣющихъ, къ охраненію св. Таинъ и безъ крайней нужды не дозволяли массѣ народа приступать къ принятію св. Таинъ въ одинъ день, именно въ субботу, а оставляли бы часть причастниковъ на день воскресный (Екатериносл. епарх. вѣдом. 1890 г., № 6).

По поводу сбора пожертвованій на устройство церквей.— Оренбургская духовная консисторія объявляетъ по епархіи, чтобы прихожане не давали сборщикамъ обязательствъ обращать въ ихъ пользу извѣстный процентъ съ собранныхъ денегъ, въ случаѣ же неисполненія настоящаго распоряженія сборныя книги не будутъ выдаваемы просителямъ (Оренбургск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 6).

О записи въ клировыхъ вѣдомостяхъ капиталовъ, положенныхъ на вѣчное обращеніе въ пользу церквей или причтовъ.— Минская духовная консисторія предписываетъ къ исполненію духовенству епархіи, чтобы капиталы, положенные на вѣчное обращеніе въ пользу церквей или причтовъ, непремѣнно были показываемы, на основаніи 135 ст. Устава духовныхъ консисторій, въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Благочинные же должны имѣть за исполненіемъ сего неослабное наблюденіе (Минскіе епарх. вѣдом. 1890 г., № 7).

Извѣстія и замѣтки.

— Корреспондентъ Петербургской газеты »День« сообщаетъ утѣшительное и отрадное извѣстіе объ успѣхахъ православія въ Холмщинѣ и Подлясьѣ за послѣднее время. Стоитъ только побывать во время храмоваго праздника въ Холмѣ, бывшемъ центрѣ уніи, гдѣ теперь пребываетъ православный викарный епископъ Флавіанъ, чтобы воочію убѣдиться въ торжествѣ православія. Десятки тысячъ богомольцевъ со всѣхъ сторонъ епархіи стекаются сюда на поклоненіе чудотворной иконѣ Божіей Матери. Весь Холмъ, на которомъ красуется соборъ, буквально усыпанъ народомъ. Посмотрите, съ какимъ вниманіемъ слушаетъ онъ живое русское слово проповѣди и съ какимъ благоговѣніемъ принимаетъ крестики и иконы; прислушайтесь къ тѣмъ восторженнымъ разсказамъ о блестящемъ торжествѣ, которые проникаютъ въ самые глухіе уголки края, и вы удивитесь, какъ въ сравнительно незначительный промежутокъ времени выросло и окрѣпло въ народѣ русское чувство, столько вѣковъ заглушаемое въ немъ и казавшееся уже погибшимъ. Далѣе, взгляните на Лѣснянскій монастырь, бывшій разсадникъ католичества и полонизма въ Подлясьѣ: теперь тамъ открыта православная женская обитель и бывшій костелъ передѣланъ въ прекрасный православный храмъ. Свыше 70 дѣтей изъ окрестныхъ селеній получаютъ русское воспитаніе; монахини, встрѣченныя сначала съ недовѣріемъ, теперь завладѣли всѣми симпатіями окрестныхъ жителей; къ нимъ идутъ за совѣтомъ, за лѣкарствами и обращаются съ домашними нуждами; престольный праздникъ привлекаетъ тысячи богомольцевъ, въ числѣ которыхъ не мало католиковъ.

Всѣ работаютъ сообща, во имя одной идеи и по одному плану. Правда, и теперь еще есть приходы безъ прихожанъ или съ упорствующею ихъ частію, но приходовъ такихъ очень немного,—всѣ они напереченъ и больше въ Сѣдлецкой губерніи, гдѣ народъ болѣе ополяченъ, чѣмъ въ Люблинской. Время и усердная работа духовенства, безъ сомнѣнія, и здѣсь одержатъ побѣду, въ чемъ существенную помощь окажетъ имъ школа. Уже и теперь многія сотни русскихъ церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ разбросаны по всѣмъ болѣе значительнымъ деревушкамъ, но все-таки замѣчается, что ихъ еще мало, что негдѣ помѣстить желающихъ учиться. Намъ, говоритъ корреспондентъ, приходилось слышать, что даже въ деревняхъ, гдѣ населеніе упорно отказывается посѣщать церкви, школы наполнены учениками; послѣдніе пре-

красно усваиваютъ православныя молитвы, слушаютъ объясненіе православнаго богослуженія и осѣняютъ себя православнымъ крестомъ. Прежде, бывало, заѣзжій русскій человѣкъ чувствовалъ себя здѣсь совершенно чужимъ; кругомъ слышалась исключительно польская рѣчь, лишь сѣрый мужикъ напоминалъ намъ изрѣдка, что здѣсь русская земля. Теперь совершенно иное. Польскій языкъ уже болѣе не въ ходу; въ школахъ, судахъ, во всѣхъ управленіяхъ,—вездѣ русскіе люди; въ больницахъ польскіе монахини замѣнены русскими сестрами милосердія, на желѣзныхъ дорогахъ повсемѣстно введенъ русскій языкъ, и даже сами поляки, оставшіеся въ краѣ, въ лицѣ помѣщиковъ, купцовъ и ремесленниковъ начинаютъ говорить порусски.

— Св. Синодъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ утвердили уставъ общества во имя св. евангелиста Луки. Общество принимаетъ на себя задачу распространенія среди народа иконъ, картинъ и книгъ церковно-нравственнаго и историческаго содержанія по самымъ доступнымъ цѣнамъ; съ этою цѣлію общество откроетъ на свои средства нѣсколько иконописныхъ мастерскихъ, гдѣ работы будутъ исполняться по художественнымъ образцамъ; кромѣ того общество будетъ устраивать во всѣхъ многочисленныхъ фабричныхъ и кустарныхъ центрахъ книжные и картинные склады и лавки.

— »С.-Петербургскія Вѣдомости« сообщаютъ, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ подтвердило на дняхъ всѣмъ крестьянскихъ учрежденіямъ, что раздѣлъ сельскихъ обществъ на два или нѣсколько обществъ можетъ быть разрѣшаемъ не иначе, какъ по приговору $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ, причемъ этотъ приговоръ долженъ быть провѣренъ на мѣстѣ земскимъ начальникомъ и губернскимъ по сельскимъ дѣламъ присутствіемъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 21 августа 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 40.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Сентября 30-го.

Содержаніе: Заботы объ устройствѣ провинціальной благотворительности; волостныя богадѣльни, уѣздныя попечительства и проч.; вопросъ объ отношеніи къ нимъ духовенства.—Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по 2-му посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ.—Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и инвенскій крестьянинъ-перякъ. (Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

Заботы объ устройствѣ провинціальной благотворительности; волостныя богадѣльни, уѣздныя попечительства и проч.; вопросъ объ отношеніи къ нимъ сельскаго духовенства.

Заботы о разборѣ и призрѣніи нищихъ въ столицахъ привели затѣмъ къ вопросу о мѣстныхъ и общественныхъ способахъ призрѣнія въ уѣздахъ. Извѣстно, что большинство лицъ, побирающихся милостыней по городамъ, приходятъ изъ деревень. Полиція обыкновенно забираетъ такихъ, приходящихъ безъ паспорта, и отправляетъ на родину[1]) по

[1]) Въ Петербургѣ число забираемыхъ еженедѣльно мущинъ, женщинъ и дѣтей за прошеніе милостыни вращается около цыфры 200 (въ годъ около 2500 челов.).

этапу. Но эти высланные нищіе обыкновенно чрезъ нѣсколько времени вновь появляются въ городѣ, или дѣйствительно не находя никакихъ средствъ къ пропитанію на родинѣ, или въ силу привычки къ бродяжничеству и попрошайству. Приступая къ повсемѣстному открытію по городамъ комитетовъ для противодѣйствія нищенству и къ устройству домовъ трудолюбія, правительство на этомъ только не могло остановиться. Чтобы нищіе, высылаемые на свою родину за попрошайство, не могли возвратиться опять къ бродяжничеству, необходимо взглянуть на то, что же бываетъ на родинѣ съ высланными нищими и въ какомъ положеніи находится у крестьянъ общественное призрѣніе. По порученію Министр. внутрен. дѣлъ, Бар. Буксгевденъ производилъ дознаніе по тремъ уѣздамъ Петербургской губерніи (С.-Петербургскаго, Петергофскаго и Ямбургскаго) о тѣхъ, которые нуждаются въ призрѣніи, и о томъ, какіе способы призрѣнія существуютъ для этихъ нуждающихся. Весьма интересны выводы, къ которымъ приходитъ бар. О. Буксгевденъ изъ своего наблюденія по тремъ уѣздамъ Петербургской губерніи[1]). Предполагая около 2000 нищихъ на 660000 жителей уѣздовъ Петербургской губерніи, онъ приписываетъ это печальное явленіе тому, что „сельскія общества и волостныя не исполняютъ возложенной на нихъ закономъ обязанности заботиться о безродныхъ, безпомощныхъ односельчанахъ. Чтобы не умереть съ голоду, эти несчастные—слѣпые, глухонѣмые, дряхлые старики и старухи, не имѣющіе родственниковъ, заботящихся о нихъ, отправляются въ Петербургъ, кормиться подаяніемъ сострадательныхъ сердецъ. Къ дѣйствительно нуждающимся присоединяется масса тунеядцевъ, которымъ въ 10 разъ выгоднѣе ремесло нищаго, чѣмъ труженическая жизнь честнаго бѣднаго.—Наравнѣ съ сельскими обществами

---

[1]) См. его сообщенія въ Дѣт. Пом. № 13, 1888 г., стр. 387—390.

большинство уѣздныхъ земствъ (за исключеніемъ Ямбургскаго) не принимаютъ мѣръ противъ нищенства (хотя послѣднія къ тому обязаны по закону) и не производятъ никакихъ расходовъ на призрѣніе лицъ нуждающихся, какъ это видно изъ отчетовъ уѣздныхъ земствъ въ Петербургской губерніи". Только Ямбургское земство содержитъ 35 одинокихъ и 5 вдовъ съ дѣтьми, тратя на нихъ ежегодно болѣе 800 р.; въ прочихъ двухъ уѣздахъ существуютъ двѣ богадѣльни, изъ которыхъ одна устроена на частныя средства, а другая на средства церк.-приходск. попечительства. Кромѣ этихъ средствъ призрѣнія, „занимаетъ выдающееся мѣсто и достойно подражанія попеченіе о бѣдныхъ со стороны 11 приходскихъ попечительствъ и 3 благотворительныхъ обществъ Петербургскаго уѣзда"... Рядомъ съ этими опытами собиранія свѣдѣній о мѣстныхъ способахъ призрѣнія идутъ хлопоты и объ организаціи призрѣнія по уѣздамъ. Согласно видамъ правительства, стали устраивать такъ называемыя *волостныя богадѣльни.* Первыя такія богадѣльни открыты въ Псковскомъ уѣздѣ. Для лучшей постановки дѣла Псковское уѣздное земство нашло нужнымъ учредить, при уѣздной земской управѣ уѣздное попечительство по дѣламъ призрѣнія. Это попечительство, завѣдуя всѣмъ дѣломъ призрѣнія въ уѣздѣ, будетъ направлять къ одной цѣли дѣятельность волостныхъ попечительствъ и по мѣрѣ надобности станетъ приходить къ нимъ на помощь[1]). По примѣру Псковскаго уѣзда правительство

[1]) Главныя основанія, на которыхъ учреждаются волостныя богадѣльни въ Псков. уѣздѣ, состоятъ изъ слѣдующихъ правилъ: составляется приговоръ о сборѣ съ каждой души по 10—20 коп. въ годъ, пока не образуется капиталъ на постройку небольшого дома, при одномъ изъ большихъ погостовъ волости. Зданія для домовъ должны быть не дорогія, но прочно построенныя. Дома призрѣнія находятся въ завѣдываніи попечительствъ, состоящихъ изъ шести дѣйствительныхъ членовъ, избираемыхъ волостными сходами. Членами попечительства могутъ быть

имѣетъ намѣреніе устроить благотворительность и по другимъ мѣстамъ. Бар. Буксгевденъ во время своей послѣдней поѣздки по городамъ Россіи (Витебскъ, Смоленскъ, Екатеринославъ, Херсонъ, Одесса, Воронежъ, Тамбовъ, Саратовъ, Самара, Симбирскъ, Казань и Ниж. Новгородъ) имѣлъ порученіе отъ Министерства собирать свѣдѣнія о положеніи общественной и частной благотворительности какъ по городамъ, такъ и въ провинціи. Поэтому онъ посѣщалъ всѣ мѣстныя благотворительныя учрежденія. Гг. начальники губерній съ своей стороны поручали исправникамъ собрать свѣдѣнія о числѣ лицъ, нуждающихся въ общественной помощи, т. е. лицъ, не имѣющихъ ни собственныхъ средствъ, ни способности къ личному труду, ни родственниковъ, обязанныхъ и могущихъ о нихъ заботиться. Въ посѣщенныхъ барономъ Буксгевденомъ губерніяхъ нигдѣ, кромѣ Витебской, въ которой имѣется 5 крестьянскихъ богадѣленъ, таковыхъ не существуетъ для лицъ, по закону имѣющихъ право на призрѣніе. Поэтому гг. начальники губерній Смоленской и Екатеринославской приняли мѣры для устройства крестьянскихъ богадѣленъ, подобно существующимъ въ Псковскомъ уѣздѣ. Въ ближайшихъ къ Витебску, Смоленску и Екатеринославу волостяхъ волостные старшины и сельскіе старосты изъявили согласіе пред-

---

кромѣ крестьянъ и лица другихъ сословій; сверхъ того, лица, пожертвовавшія не менѣе 25 руб., признаются почетными членами попечительства. Каждый въ отдѣльности членъ попечительства и всѣ они въ совокупности содѣйствуютъ всѣми зависящими способами къ обезпеченію дома призрѣнія. О своей дѣятельности попечительство даетъ отчетъ волостному сходу. Пріемъ призрѣваемыхъ возлагается на попечительство, при чемъ тутъ участвуетъ и волостной старшина. Для опредѣленія въ призрѣніе какого либо лица требуется свидѣтельство отъ волостнаго правленія, за подписью старшины и сельскаго старосты о неспособности опредѣляемаго лица къ труду и о неимѣніи имъ средствъ къ существованію, а также объ отсутствіи у него родственниковъ, которые по закону должны призрѣвать его (Дѣт. Пом. № 6, 1888 г. изъ Нов. Вр.).

ложить своимъ обществамъ устройство богадѣленъ на свой счетъ (Дѣт. Пом. № 16, 1888 г.). Среди этихъ хлопотъ нашего правительства и крестьянства, которыя еще только успѣли сдѣлать первые шаги по пути къ устройству провинціальной благотворительности, не слышно пока еще нашего приходскаго духовенства. Это, конечно, не означаетъ равнодушія нашихъ пастырей къ дѣлу благотворительности вообще. Быть можетъ, при такой, строго общественной постановкѣ дѣла призрѣнія нищихъ, какая дается уѣзднымъ и волостнымъ попечительствамъ и волостнымъ богадѣльнямъ, духовенству нашему не будетъ предоставлено никакой активной роли, кромѣ разъясненія смысла новыхъ учрежденій и призыванія съ каѳедры къ пожертвованіямъ. Но для этого требуется время, чтобы само духовенство наше могло поближе присмотрѣться къ характеру и значенію новыхъ учрежденій. Не говоримъ уже о томъ, что у него есть свои церковно-приходскія попечительства съ болѣе широкими задачами, которымъ оно всегда было предано всецѣло.

П. П.

Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ[1]).

ГЛАВА ШЕСТАЯ (2 Кор. 6, 1—18; 7, 1).

Мы же, какъ сподвижники, умоляемъ васъ, чтобы благодать Божія не тщетно была принята вами. Ибо сказано: во время благопріятное я услышалъ тебя, и въ день спасенія помогъ тебѣ (Исаіи 49, 8). *Вотъ, теперь время благопріятное, вотъ, теперь время спасенія* (ст. 1—2).

[1]) См. № 38-й

Искупленіе человѣка совершено Іисусомъ Христомъ безъ участія самого человѣка. Но для объявленія людямъ тайны воплощенія и креста Христова, для наученія людей оправдывающей вѣрѣ, Богъ избралъ споспѣшниковъ, сотрудниковъ (συνεργοῦντες) въ лицѣ апостоловъ и пастырей. Наименованіе пастыря сотрудникомъ Божіимъ нисколько не возноситъ его на ложную высоту. Пастырь помнитъ слова Господа: *безъ Меня не можете дѣлать ничего* (Іоан. 15, 5). Поэтому сотрудничество пастыря съ Богомъ побуждаетъ его воспитывать себя для тѣснаго молитвеннаго общенія съ Богомъ. Надѣясь на помощь Божію, а не на свои силы, сотрудникъ Божій—пастырь научается смотрѣть безъ пренебреженія на тѣхъ собратій своихъ, которые уступаютъ ему въ учености и силѣ слова. Ибо возможно, что малоученый и некраснорѣчивый пастырь съ помощію Божіею хорошо воспользуется временемъ благопріятнымъ для сѣянія правды и добра.

Мы никому ни въ чемъ не полагаемъ претыканія, чтобы не было порицаемо служеніе, но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи, въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ, въ чистотѣ, въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благости, въ Духѣ Святомъ, въ нелицемѣрной любви, въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ, въ чести и безчестіи, при порицаніяхъ и похвалахъ; насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны (ст. 3—8).

Терпѣніе пастыря во всѣхъ обстоятельствахъ служитъ однимъ изъ доказательствъ, что благодать Божія не тщетно избрала его на служеніе Христу. Если же пастырь въ бѣдственныхъ обстоятельствахъ будетъ раздражителенъ, не терпѣливъ, не великодушенъ, то дѣти вѣка сего скажутъ: „смотрите, онъ не лучше насъ. Называетъ себя служителемъ

Духа, а самъ служитъ, какъ и мы, плоти". Такимъ образомъ пастырь нетерпѣливый *полагаетъ претыканіе* прихожанамъ, подвергаетъ порицанію служеніе правдѣ. По одного терпѣнія пастырю недостаточно. Въ борьбѣ между добромъ и зломъ, между правдою и неправдою пастырь долженъ быть достойнымъ представителемъ дѣла Божія, бороться только *оружіемъ правды,* т. е. средствами чистыми и безупречными. Для великаго дѣла нужны чистыя руки. Когда служитель примиренія въ духовной борьбѣ прибѣгаетъ къ недуховнымъ средствамъ, напр. заботится объ ограниченіи правъ иномыслящихъ, искажаетъ ихъ мнѣнія, клевещетъ на ихъ жизнь и пр., то этимъ онъ только обостряетъ и какъ бы оправдываетъ вражду міра противъ Христа. Плоды религіозной нетерпимости—всегда горькіе. Она изъ малой искры раздуваетъ великій пожаръ.

Мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ: насъ почитаютъ умершими, но вотъ, мы живы: насъ наказываютъ, но мы не умираемъ: насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся: мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ. Уста наши отверсты къ вамъ, Коринѳяне, сердце наше расширено. Вамъ не тѣсно; но въ сердцахъ вашихъ тѣсно. Въ равное возмездіе (говорю, какъ дѣтямъ) распространитесь и вы (ст. 9—13).

Въ этихъ стихахъ продолжается поэтическое изображеніе пастырскаго служенія. Но это—не мечтательный идеалъ пастыря: онъ находилъ свое осуществленіе и при жизни ап. Павла, и въ послѣдующее время въ великихъ свѣтилахъ и учителяхъ Церкви, въ извѣстныхъ и малоизвѣстныхъ, полузабытыхъ и совсѣмъ забытыхъ служителяхъ Новаго Завѣта.

Чтобы проповѣдь пастыря имѣла несомнѣнный успѣхъ, нужно, чтобы уста его были отверсты и сердце расширено. Безъ довѣрія къ прихожанамъ рѣчь пастыря мертва. Безъ трепета любви слова учителя холодны и не находятъ отзвука въ сердцахъ учениковъ.

Не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными: ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта съ тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ? Какая совмѣстность храма Божія съ идолами? Ибо вы храмъ Бога живаго, какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; и буду ихъ Богомъ и они будутъ Моимъ народомъ (Лев. 26, 12). *И потому выйдите изъ среды ихъ, и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому; и Я пріиму васъ* (Ис. 52, 11). *И буду вамъ Отцомъ, и вы будете Моими сынами и дщерями, говоритъ Господь Вседержитель* (Іер. 3, 19. Осіи 1, 11). *Итакъ, возлюбленные, имѣя такія обѣтованія, очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню въ страхѣ Божіемъ* (ст. 14—18; гл. 7, ст. 1-й).

Коринѳяне допустили хулителямъ ап. Павла увлечь себя подъ чужое ярмо. Но Апостолъ не упрекаетъ ихъ за это, какъ за совершившійся фактъ: онъ съ нѣжностію проситъ ихъ не преклоняться подъ чужое ярмо. Упрекъ пробудилъ бы въ виновныхъ чувство обиды и закрылъ бы ихъ сердце отъ увѣщанія. Рѣзкое обличеніе не оставляетъ ничего для самодѣятельности обличаемыхъ. Оно только побуждаетъ ихъ подыскивать оправдывающія и смягчающія вину обстоятельства.

Заботливый пастырь не ограничивается исправленіемъ согрѣшающихъ, но старается предохранить прихожанъ отъ общенія съ невѣрными и неправомыслящими. Какъ здоровымъ запрещается общеніе съ заразно-больными, такъ вѣрнымъ, ходящимъ во свѣтѣ, запрещаются близкія отношенія съ ходящими во тьмѣ нечестивцами. Чрезъ сближеніе съ невѣрными христіане подвергаются опасности лишить себя участія въ тѣхъ обѣтованіяхъ, которыя обязываютъ христіанъ

пребывать чистыми отъ *скверны плоти и духа.* И самъ пастырь не долженъ дружить съ такими людьми, которымъ по жизни и по убѣжденіямъ прилично названіе невѣрныхъ. Если такіе люди знатны и богаты, то пастырь, поддерживая съ ними личныя, внѣ-должностныя отношенія, самъ подпадаетъ подъ чужое ярмо и уничтожаетъ значеніе своей проповѣди. Вѣротерпимость пастыря никогда не должна простираться до снисходительности къ пороку и нечестію.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ (2 Кор. 7, 2—16).

Вмѣстите насъ. Мы никого не обидѣли, никому не повредили, ни отъ кого не искали корысти. Не въ осужденіе говорю. Ибо я прежде сказалъ, что вы въ сердцахъ нашихъ, такъ чтобы вмѣстѣ и умереть и жить. Я много надѣюсь на васъ, много хвалюсь вами, я исполненъ утѣшеніемъ, преизобилую радостію, при всей скорби нашей. Ибо, когда пришли мы въ Македонію, плоть наша не имѣла никакого покоя; но мы были стѣснены отвсюду: отвнѣ нападенія, внутри страхи. Но Богъ, утѣшающій смиренныхъ, утѣшилъ насъ прибытіемъ Тита, и не только прибытіемъ его, но и утѣшеніемъ, которымъ онъ утѣшался о васъ, пересказывая намъ о вашемъ усердіи, о вашемъ плачѣ, о вашей ревности по мнѣ, такъ что я еще болѣе обрадовался (ст. 2—7).

Изъ этихъ словъ апостола Павла видно, что онъ не считалъ себя строгимъ судьею въ дѣлахъ вѣры. Онъ не упрекаетъ Коринѳянъ за возмущеніе противъ его власти, но проситъ ихъ смиренно, безъ чувства личной обиды: „*вмѣстите насъ*“; проситъ не во имя апостольскаго полномочія, но во имя своихъ дружественныхъ и безкорыстныхъ отношеній къ возмутившимся. Тоска, страхъ, сомнѣнія волновали сердце Апостола, пока онъ не получилъ отъ Тита утѣши-

тельнаго извѣстія о покаянномъ настроеніи Коринѳянъ. До извѣстія Тита Апостолъ боялся, что предшествующимъ посланіемъ онъ обидѣлъ, раздражилъ и оттолкнулъ отъ себя милыхъ его сердцу Коринѳскихъ христіанъ.

Отсюда мы видимъ, что мнимо-величавое презрѣніе и равнодушіе къ притязаніямъ и волненіямъ пасомыхъ, горделивое сознаніе своей безупречности въ дѣлѣ и словѣ, не составляютъ украшенія для пастыря. Безпокойство, страхи, сомнѣнія въ правильности своихъ дѣйствій—совсѣмъ не признакъ пастырской слабости, но признакъ серьезнаго взгляда пастыря на свое служеніе, присутствіе пастырскаго самоиспытанія. Упрямое самомнѣніе всего менѣе прилично пастырю.

Посему, если я опечалилъ васъ посланіемъ, не жалѣю, хотя и пожалѣлъ было; ибо вижу, что посланіе то опечалило васъ, впрочемъ на время. Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились къ покаянію; ибо опечалились ради Бога, такъ что нисколько не понесли отъ насъ вреда. Ибо печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію; а печаль мірская производитъ смерть. Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело въ васъ усердіе, какія извиненія, какое негодованіе на виновнаго, какой страхъ, какое желаніе, какую ревность, какое взысканіе. По всему мы показали себя чистыми въ этомъ дѣлѣ. Итакъ, если я писалъ къ вамъ, то не ради оскорбителя и не ради оскорбленнаго, но чтобы вамъ открылось попеченіе наше о васъ предъ Богомъ (ст. 8—12).

Огорченіе, вызванное въ приходѣ жгучимъ обличеніемъ пастыря, никогда не служитъ само по себѣ цѣлію для пастыря. Цѣль такого огорченія вызвать покаяніе, исправленіе, а слѣдовательно радость прихожанъ. И въ строгомъ обличеніи, и въ рѣшительныхъ требованіяхъ пастыря прихо-

жане должны видѣть не желаніе пастыря обидѣть и опечалить ихъ, но любовь къ нимъ и попеченіе о нихъ предъ Богомъ. Временные безпорядки въ приходѣ служатъ какъ бы для очищенія нравственной атмосферы, для усиленія бдительности, для возстановленія христіанской чистоты. Поэтому въ случаѣ такихъ безпорядковъ пастырь соединяетъ рѣшительность съ кротостію, избѣгаетъ преувеличенія и личнаго раздраженія.

Посему мы утѣшились утѣшеніемъ вашимъ: а еще болѣе обрадованы мы радостію Тита, что вы всѣ успокоили духъ его. Итакъ, я не остался въ стыдѣ, если чѣмъ либо о васъ похвалился предъ нимъ: но какъ вамъ мы говорили все истину, такъ и предъ Титомъ похвала наша оказалась истинною. И сердце его весьма расположено къ вамъ, при воспоминаніи о послушаніи всѣхъ васъ, какъ вы приняли его со страхомъ и трепетомъ. Итакъ радуюсь, что во всемъ могу положиться на васъ (ст. 13—16).

Не смотря на смуту, происшедшую въ Коринѳѣ, Апостолъ хвалилъ Титу Коринѳянъ. Такой примѣръ безпристрастія поучителенъ для всякаго пастыря. Приходскіе безпорядки и размолвка прихожанъ съ пастыремъ, не должны послѣднему закрывать глаза на добрыя стороны прихожанъ. Благодаря этому безпристрастію, пастырь не потеряетъ любви къ прихожанамъ и придастъ большій вѣсъ своимъ порицаніямъ и обличеніямъ. Но если пастырь хвалитъ приходъ, нужно, чтобы похвала была истинная, а не искусственная и не преувеличенная. Чрезмѣрная самоувѣренность и самодовольство прихожанъ, убаюканныхъ похвалами пастыря, также смертоносны для духовной жизни прихожанъ, какъ ихъ безнадежная печаль и нерасположеніе къ пастырю, навѣянныя преувеличеннымъ порицаніемъ и пристрастнымъ обличеніемъ.

(Продолженіе будетъ).

Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и инвенскій крестьянинъ-пермякъ [1]).

(Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).

Семейный бытъ промысловыхъ работниковъ.

У промысловыхъ работниковъ дома прежде построенные—старые гораздо обширнѣе и прочнѣе, чѣмъ дома новѣйшей—позднѣйшей постройки. Прежде строили большіе дома, потому что жили большими семьями. Часто бывало, что при отцѣ жилъ не одинъ сынъ со своею семьею. Да и образъ жизни ихъ гораздо былъ проще нынѣшняго, и жили-то они сытнѣе, равномѣрно заботясь обо всемъ. Нынѣ же строятъ небольшихъ размѣровъ дома, потому что не желаютъ жить большими семьями вмѣстѣ, предпочитаютъ жизнь одиночную. Нерѣдко бываетъ, что теперь и одинъ сынъ, вскорѣ послѣ женитьбы, отдѣляется отъ отца Вотъ почему и въ старыхъ большихъ домахъ если и помѣщается нѣсколько кровныхъ семей, то не иначе, какъ у разныхъ очаговъ. Въ домашней обстановкѣ прежнихъ промысловыхъ людей было больше простоты, чѣмъ у нынѣшнихъ. У большинства промысловыхъ людей настоящаго времени жилое помѣщеніе состоитъ изъ одной комнаты съ русскою печью, иногда съ палатями и прочими принадлежностями русской избы; въ переднемъ углу такой комнаты помѣщается нѣсколько св. иконъ, преимущественно подъ дешевыми ризами въ кіотахъ; здѣсь же, въ переднемъ углу, нерѣдко помѣщается среди св. иконъ большаго размѣра изображеніе положенія во гробъ Іисуса Христа; стѣны оклеены обоями и обвѣшаны лубочными картинами духовнаго, военнаго и житейскаго содержанія, а также

---

[1]) См. № 34-й.

и портретами Государя Императора, Государыни Императрицы и прочихъ членовъ Царствующаго Дома; косяки окрашены; на полу половики или рогожки; каждая вещь на своемъ мѣстѣ, болѣе рѣдкія изъ нихъ красуются гдѣ нибудь на виду, напр., самоваръ стоитъ на столѣ или въ переднемъ углу подъ св. иконами. Вообще въ комнатѣ соблюдается порядокъ, чистота, не смотря на то, что въ иной избѣ куча ребятишекъ. У нѣкоторыхъ промысловыхъ людей жилое помѣщеніе состоитъ кромѣ кухни изъ другой комнаты-горницы, находящейся рядомъ съ кухнею или чрезъ сѣни отъ нея. Горница обставлена стульями и простѣночными столами; есть въ ней и голландская печь. Въ каждомъ домѣ, безъ исключенія, красуется кровать, обвѣшанная ситцевымъ пологомъ. Къ чести промысловыхъ надо отнести, что они не смотря на свою черную работу, любятъ опрятность. Пришедши изъ варницы домой, они тотчасъ же снимаютъ съ себя рабочую одежду, даже перемѣняютъ и бѣлье, умываютъ лицо, руки и шею. Жены ихъ всегда носятъ чистое ситцевое платье; равно и на дѣтяхъ не видно слѣдовъ неряшества.

Какъ въ общественномъ быту промысловый работникъ не очень ласковъ, такъ и въ семейномъ грубоватъ. Съ первыхъ временъ брачной жизни мужъ любитъ свою жену и обращается съ ней хорошо; пообжившись, мало-по-малу онъ утрачиваетъ любезность въ обращеніи съ нею, хотя и не имѣетъ къ ней враждебнаго отношенія. Жена же всегда остается покорною, послушною и даже любящею. Съ дѣтьми отецъ также не очень ласково обращается; мать—любвеобильнѣе. Къ родителямъ своимъ мужъ относится равнодушно; жена же къ родителямъ своего мужа, особенно къ свекрови, оказываетъ нерасположенность, да и сами свекрови въ молодой своей снохѣ не всегда видятъ любимую особу, и потому имѣютъ къ ней излишнюю притязательность. Всѣмъ хозяйствомъ завѣдуетъ жена, мужъ только—рабочая сила, дающая

средства къ пропитанію семьи. Жена получаетъ изъ магазина хлѣбъ, жена ведетъ съ конторой разсчетъ по заработкамъ, она же закупаетъ всякую провизію и хранитъ деньги. Безъ жены денегъ у мужа ни копѣйки. Деньги мужу довѣрять нельзя,—пропьетъ, иной даже муку и проч. наровитъ тащить изъ дому, чтобы купить водки или браги. Въ пьяномъ видѣ мужъ дома куражится, шумитъ, буянитъ, бьетъ жену, посуду и проч. Супружеская вѣрность мужемъ и женою сохраняется; если и бываютъ случаи измѣны, то это бываетъ рѣдко, какъ исключенія. Мущины въ большинствѣ случаевъ вступаютъ въ бракъ лѣтъ 22 даже до 30 отъ роду; дѣвицы выходятъ замужъ не моложе 20 лѣтъ. Рѣдкій мущина до брака сохраняетъ цѣломудріе; напротивъ, рѣдкая дѣвица брачится, потерявши невинность. Большею частію провинившіяся дѣвы навсегда остаются дѣвами и занимаются уже распутствомъ. Каково бы то ни было въ общемъ отношеніе супруговъ между собою, все же оно терпимо, и благоразумные изъ нихъ, помня пословицу: „лѣто не безъ грозы, зима не безъ мороза“, доживаютъ свой вѣкъ благополучно. Но есть нынѣ, именно только нынѣ появляющіеся, такіе молодые супруги изъ промысловаго класса, которые, проживши вмѣстѣ, какъ говорятъ, день безъ утра, размолвятся между собою изъ-за одного самолюбія, покинутъ одинъ другаго и разрываютъ супружескій союзъ, пускаясь оба въ незаконныя сопряженія съ другими лицами. На вопросъ: „зачѣмъ такъ они поступили“, обыкновенно говорятъ: „не сошлись характерами“. Какое глупое извиненіе! Нѣтъ, если бы были они поуступчивѣе одинъ другому, тогда бы не только не разошлись, но даже не заикнулись бы о несходствѣ характеровъ. Есть и такіе субъекты, которые въ пору брачнаго возраста сходятся мущина съ женщиною и живутъ себѣ весь вѣкъ какъ мужъ съ женою безъ благословенія св. Церкви. Нельзя не сказать, что путь къ этому злу указали цивилизованные

классы. Они совратили свою меньшую братію. Брачныя торжества не представляютъ ничего отличительнаго отъ обыкновеннаго, принятаго русскимъ простонародьемъ; особенно отличительныхъ церемоній не бываетъ.

Родители дѣтей своихъ обучать въ школахъ заботятся; учатъ и мальчиковъ и дѣвочекъ охотно. Учащіеся дѣти способны, но черезъ-чуръ рѣзвы; между собою дерзки и не миролюбимы; чтобы держать въ школѣ должную дисциплину, преподавателямъ стоитъ это большаго труда и умѣнія. А давать деньги на школу промысловый рабочій не считаетъ своею обязанностію. Правду сказать, что промысловому рабочему нѣтъ и возможности матеріально что нибудь удѣлить на школу; поэтому не лучше ли бы было, да и не справедливѣе ли, если бы о школьномъ дѣлѣ позаботились владѣльцы промысловъ: содержатъ же на свой счетъ училища владѣльцы многихъ чугунно-литейныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ. Кажется, для самихъ владѣльцевъ промысловъ было бы лучше имѣть грамотнаго работника, чѣмъ неграмотнаго, такъ какъ грамотный работникъ и смышленнѣе и вѣжливѣе, да и понравственнѣе. Теперь школы содержатся на счетъ земства; но слышно, что оно намѣрено привлечь къ участію и общество,—тогда будетъ печальное положеніе школъ.

Благодаря промысловымъ владѣльцамъ, медицинская часть въ промыслахъ болѣе упрочена. Они имѣютъ на свой счетъ и больницы и врачебный персоналъ, подающій медицинскую помощь и въ больницахъ и въ домахъ какъ рабочимъ, такъ и ихъ семействамъ.

(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Какія судимости и взысканія по дѣламъ священно-церковнослужителей должны быть вносимы благочинными въ клировыя вѣдомости.—Екатеринославская духовная консисторія объявляетъ къ исполненію благочиннымъ церквей епархіи, чтобы они вносили въ клировыя вѣдомости подвѣдомыхъ имъ священно-церковнослужителей только тѣ судимости и взысканія по дѣламъ, о которыхъ будетъ въ указахъ консисторіи сказано, чтобы таковыя вносились въ клировыя вѣдомости (Екатериносл. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 7).

Объ ознакомленіи церковныхъ старостъ съ существующею для нихъ инструкціею при самомъ вступленіи въ должность.—Ставропольская духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы они, по введеніи избранныхъ и утвержденныхъ на первое трехлѣтіе церковныхъ старостъ въ должность и по сдачѣ имъ всего церковнаго имущества, доносили о томъ консисторіи съ представленіемъ письменнаго обязательства каждаго изъ новоизбранныхъ старостъ выполнять существующую для него Высочайше утвержденную 17 апрѣля 1808 года инструкцію, каковое обязательство должно быть изложено на отдѣльномъ листѣ, а не на экземплярѣ инструкціи; экземпляръ же инструкціи давали бы каждому изъ такихъ старостъ въ руководство; но если староста вступаетъ не въ первое трехлѣтіе службы, а въ одно изъ послѣдующихъ сряду трехлѣтій, то письменнаго обязательства относительно выполненія инструкціи не требовать отъ него (Ставроп. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 7).

О балдахинахъ, устраиваемыхъ надъ св. престолами.—Та же духовная консисторія разъясняетъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что балдахины не составляютъ существенной принадлежности св. престоловъ и даже въ большинствѣ затрудняютъ богослуженіе,—таковы балдахины, устроенные на колоннахъ; повѣшенные надъ св. престоломъ хотя не затрудняютъ богослуженія, но, подобно первымъ, затрудняютъ наблюденіе за опрятностію на верху своемъ. Посему жертвователи (распоряженіе сдѣлано по случаю пожертвованія, сдѣланнаго неизвѣстными лицами для устройства балдахина надъ св. престоломъ въ одной изъ приходскихъ церквей) должны предварительно спрашивать у причтовъ о существен-

ныхъ нуждахъ церкви и употреблять на нихъ свои средства (тамъ же).

Какъ долженъ поступать священникъ, когда къ нему приходятъ на исповѣдь сектанты.—Подольскій преосвященный сдѣлалъ слѣдующее предложеніе мѣстной духовной консисторіи по вопросу о томъ, какъ долженъ поступать священникъ, когда къ нему приходятъ на исповѣдь сектанты. Въ разрѣшеніе этого вопроса въ Требникѣ находятся слѣдующія наставленія: 1) При исповѣди священникъ долженъ испытывать кающагося въ содержаніи православной вѣры и требовать прочтенія Символа вѣры. О тѣхъ истинахъ вѣры, которыя сектанты отвергаютъ, требуетъ благоразуміе священника подробнаго испытанія кающагося, какъ онъ содержитъ эти истины и не имѣетъ ли въ нихъ сомнѣнія и т. п. Это испытаніе въ вѣрѣ, благоразумно исполненное, должно открыть священнику, достоинъ или не достоинъ кающійся быть допущеннымъ ко св. причащенію. 2) Въ концѣ Требника изъ Номоканона помѣщены въ руководство іереямъ слѣдующія правила: *102.* »Правило 64 св. Апостолъ глаголетъ: о входящихъ на поклоненіе помолиться, сирѣчь въ глаголемыхъ ихъ церквахъ, яже и соборища нарицаются (здѣсь разумѣются еретическія молитвенныя собранія, аще мірскій (человѣкъ) да отлучится отъ Церкви). Правило *103.* Правило же 10 св. Апостолъ повелѣваетъ, яко моляйся съ отлученными, аще и не въ церкви, но на дому, да будетъ отлученъ и той такожде« (какъ и молившійся въ церковномъ собраніи еретиковъ). Сюда же относится и то правило Церкви, по которому отлучаются отъ общенія съ Церковію и всѣ тѣ лица, которыя собираются на молитвенныя собранія помимо или безъ разрѣшенія своего епископа или священника (31 правило св. Апост.).—Имѣя въ виду изложенныя церковныя правила, священникъ, въ приходѣ котораго живутъ признанные сектанты, отвергающіе догматы православной вѣры, долженъ остерегаться отъ допущенія ихъ къ таинствамъ Православной Церкви, если они не отрекутся отъ своихъ заблужденій и не перестанутъ посѣщать сектантскихъ собраній. Такому же отлученію должны подлежать и тѣ православные христіане, которые послѣ внушенія имъ и наставленій, что посѣщеніе собраній сектантовъ, участіе въ ихъ молитвахъ и слушаніе ихъ поученій наводитъ сомнѣніе въ ихъ твердости въ своей вѣрѣ, не раскаются и не перестанутъ бывать на

означенныхъ собраніяхъ. Само собою разумѣется, что благоразумный священникъ раньше примѣненія къ своимъ прихожанамъ церковныхъ правилъ, имъ дотолѣ неизвѣстныхъ, долженъ продолжительными наставленіями разъяснить имъ необходимость исполнять указанныя правила Церкви и великій вредъ для ихъ души и отвѣтственность предъ Богомъ за нарушеніе правилъ Церкви о непосѣщеніи сектантскихъ (штундистскихъ, хлыстовскихъ и другихъ подобныхъ) собраній, о неучастіи въ ихъ молитвахъ и неслушаніи ихъ учителей, которые ни отъ Бога, ни отъ Церкви не получили на это права. Что же касается въ частности допущенія сектантовъ къ исповѣди и св. причащенію въ состояніи болѣзни и передъ смертію, то вопросъ объ этомъ разрѣшается для священниковъ тщательною исповѣдію сектанта, искренностію его отреченія отъ сектантскихъ заблужденій въ вѣрѣ и нравственности (радѣній) и живостію его раскаянія въ нихъ (Подольск. Епарх. Вѣд. 1890 г., № 8).

Объ оштрафованіи діаконовъ и псаломщиковъ за неисправности по службѣ.—На съѣздѣ духовенства XIX благочинническаго округа Оренбургской епархіи одинъ изъ благочинныхъ между прочимъ заявилъ, что къ нему не рѣдко поступаютъ заявленія отъ священниковъ о неисправности псаломщиковъ, по поводу чего съѣздъ постановилъ, а епархіальный преосвященный нижеприводимое постановленіе съѣзда утвердилъ: въ видахъ прекращенія безпорядковъ, предоставить священникамъ право за неявку къ богослуженію и требамъ—крещенію, отпѣванію, браку и соборованію штрафовать діакона штатнаго (буде онъ не занятъ въ школѣ) пятьюдесятью копѣйками, а псаломщика—двадцатью пятью копѣйками въ пользу мѣстнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; за неучастіе же ихъ въ крестныхъ ходахъ, служеніи молебновъ и другихъ случайныхъ богослуженіяхъ обращать причитающуюся имъ часть дохода въ пользу трудящихся членовъ причта, въ случаѣ же поздняго прибытія діакона или псаломщика къ богослуженію и требамъ предоставить священникамъ право наказывать виновныхъ поклонами; всякія очереди, наблюдаемыя за послѣднее время низшими членами причта, отмѣнить и обязать къ богослуженіямъ общественнымъ и частнымъ являться имъ всѣмъ къ требамъ, кромѣ браковъ, по зову священника. Налагаемыя священникомъ взысканія за неисправность по службѣ слѣдуетъ вносить въ

богослужебный журналъ; съ жалобами на неправильныя дѣйствія священниковъ низшіе члены причта должны обращаться въ благочинническіе совѣты, а гдѣ ихъ нѣтъ—къ благочиннымъ (Оренбургск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 7).

Какимъ гербовымъ сборомъ должны быть оплачиваемы прошенія о разрѣшеніи браковъ по несовершеннолѣтію или родству.— Черниговская духовная консисторія объявляетъ по епархіи, къ должному исполненію и руководству, что прошенія о разрѣшеніи браковъ по несовершеннолѣтію или родству должны быть оплачиваемы двумя гербовыми 80-ти-копѣечнаго достоинства марками, независимо отъ метрическихъ справокъ и удостовѣреній о родствѣ, которыя должны оплачиваться гербовою маркою такого же достоинства, хотя бы были помѣщены на самыхъ прошеніяхъ, на основаніи слѣдующихъ узаконеній о гербовомъ сборѣ: Уст. о гербовомъ сборѣ ст. 6: Гербовому сбору 80-копѣечному за каждый листъ подлежатъ всѣ вообще подаваемыя должностнымъ лицамъ и правительственнымъ установленіямъ частными лицами и частными учрежденіями по ихъ частнымъ дѣламъ *прошенія*, объявленія, жалобы, отвѣты, возраженія, опроверженія и отзывы. Статья 7 того же Устава: Такому же гербовому сбору подлежатъ извѣщенія и объявленія, даваемыя правительственными установленіями и должностными лицами просителямъ въ отвѣтъ на ихъ просьбы. Гербовому сбору за каждый листъ подлежатъ всѣ вообще документы, выдаваемые причтомъ по просьбѣ частныхъ лицъ, какъ-то: метрическія выписи, выдаваемыя причтами для опредѣленія дѣтей въ учебныя заведенія, а равно для вступленія въ бракъ и по дѣламъ о законности рожденія, справки изъ исповѣдныхъ росписей о лѣтахъ лицъ, записанныхъ въ эти росписи, копіи съ обысковъ и вообще копіи съ тѣхъ документовъ, которые сами подлежатъ оплатѣ по 80 коп. съ каждаго листа (Ук. Св. Синода 1877 г. 23 сент. № 1413. п. 1.—См. Черниг. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 7).

О сборахъ на построеніе церквей.—Курская духовная консисторія объявляетъ по епархіи, чтобы сборы доброхотныхъ пожертвованій по выдаваемымъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства книгамъ, согласно требованію 3-го п. 38 ст. Устава о предупр. и пресѣченіи преступленій, производились тѣми только лицами, на которыхъ выданы сборныя книги, а отнюдь не другими (Курск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 7).

О порядкѣ подачи жалобъ священно-церковнослужителей другъ на друга.—Усматривая изъ многихъ находящихся въ производствѣ Курской духовной консисторіи дѣлъ, что духовенство епархіи съ жалобами, которыя по смыслу нижеприводимой резолюціи преосв. Курскаго Іустина отъ 13 мая 1887 года, за № 1384, подлежатъ предварительному разсмотрѣнію благочинныхъ, продолжаетъ, минуя сихъ послѣднихъ, обращаться непосредственно въ консисторію, названная консисторія, въ видахъ сокращенія излишней переписки, подтверждаетъ духовенству епархіи въ точности исполнять помянутую резолюцію преосв. Іустина, съ предупрежденіемъ, что такого рода жалобы, которыя будутъ подаваться, вопреки указанному распоряженію, непосредственно епархіальному начальству, помимо благочинныхъ, будутъ оставаться безъ всякихъ послѣдствій.—Резолюція преосв. Іустина отъ 13 мая 1887 года, за № 1384: »Нужно сдѣлать распоряженіе, чтобы члены причта, жалующіеся другъ на друга, или священники, имѣющіе основаніе доносить о неисправности низшихъ членовъ причта, обращались съ своими жалобами и рапортами къ ближайшему своему начальству—благочиннымъ, которые обязаны принимать мѣры къ умиротворенію жалующихся или къ исправленію неисправныхъ. А затѣмъ уже, если потребуется, или благочинные представляютъ дѣло епархіальному начальству, или сами члены причта утруждаютъ оное своими жалобами или донесеніями« (тамъ же).

Извѣстія и замѣтки.

— На дняхъ опубликовано положеніе объ измѣненіи порядка заочнаго разбирательства и объ обезпеченіи доказательствъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскіе начальники. Отсрочка разбирательства по ходатайству одной изъ сторонъ допускается лишь въ крайнихъ случаяхъ. Отвѣтчикъ можетъ взамѣнъ личной явки представить судьѣ объясненіе и просить о сообщеніи копіи резолюціи. Объясненіе представляется истцу и постановленное рѣшеніе не считается заочнымъ. Истецъ можетъ просить судью разрѣшить дѣло въ его отсутствіе и сообщить копію рѣшенія. Судья вправѣ требовать явки истца или его повѣреннаго, если при разборѣ окажется необходимость въ его словесныхъ объясненіяхъ. Въ случаѣ неисполненія истцомъ этого требованія прекращается производство дѣла.

— Въ послѣдніе годы въ западныхъ губерніяхъ, по словамъ »Моск. Вѣдомостей« были случаи появленія иностранныхъ миссіонеровъ, являвшихся въ Россію съ цѣлью *обращенія* въ христіанскую вѣру евреевъ. Въ этомъ отношеніи особенною настойчивостью отличались члены миссіонерскаго общества, основаннаго пасторомъ Рибиномъ. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ »С.-Петербургскія Вѣдомости«, Св. Синодъ сдѣлалъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, представленіе, въ которомъ, указывая, что миссіонерская дѣятельность въ Россіи принадлежитъ господствующей Православной Церкви, просилъ воспретить миссіонерскую дѣятельность представителямъ иностранныхъ исповѣданій. Согласно этому представленію, министерство сдѣлало распоряженіе, что мѣстныя административныя власти о всякомъ случаѣ обнаруженія дѣятельности иностранныхъ миссіонеровъ немедленно доносили департаменту полиціи.

— Министерство Внутреннихъ Дѣлъ недавно командировало въ Забайкальскую область чиновника особыхъ порученій князя Ухтомскаго для изученія современнаго положенія многочисленнаго класса ламъ, представляющихъ сильное препятствіе успѣшному распространенію христіанства. Обстоятельство это вызвало большое смущеніе среди бурятъ, приславшихъ по этому поводу спеціальную депутацію въ Петербургъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, какъ сообщаетъ »Новое Время«, не признало, однако, возможнымъ удовлетворить ходатайство депутаціи объ оставленіи заштатныхъ ламъ и дацановъ на прежнемъ положеніи и администраціи края предложено привести вопросъ о буддійскомъ духовенствѣ къ нормѣ, опредѣленной установленными на этотъ предметъ *правилами*.

— Петербургскія газеты передаютъ, что по почину миссіонера, іеромонаха Александро-Невской лавры о. Арсенія кружкомъ лицъ сочувствующихъ дѣлу православной миссіи для борьбы съ пашковцами и съ сектантствомъ вообще, предпринято учрежденіе въ Петербургѣ православной миссіонерской школы. Расходы на постройку и содержаніе школы предполагается покрыть добровольными взносами со стороны жертвователей и членовъ кружка. В. А. Степановъ уступилъ безвозмездно подъ постройку миссіонерской школы, довольно значительный участокъ земли, находящейся на Петербургской сторонѣ. Тѣмъ же кружкомъ, съ о. Арсеніемъ во главѣ, предполагается устройство въ Петербургѣ постоянныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ и собесѣдованій, для каковой цѣли тѣмъ же В. А. Степановымъ предоставлено въ безмездное пользованіе довольно обширное помѣщеніе въ его домѣ по Забалканскому проспекту.

— Ставропольское епархіальное начальство обратилось въ совѣтъ Кіевской духовной академіи, съ просьбою рекомендовать способное лицо изъ окончившихъ курсъ академіи для занятія вновь открытой должности свѣтскаго епархіальнаго миссіонера для борьбы со штундою, молоканствомъ, шалопутствомъ и другими антицерковными сектами, не признающими авторитета духовныхъ лицъ. Жалованье миссіонеру назначено изъ епархіальныхъ суммъ отъ мѣстнаго братства, въ количествѣ 1,500 руб.

— Преосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій пожертвовалъ въ пользу строющагося въ Харьковѣ коммерческаго училища облигаціи 2-го восточнаго займа на сумму въ 1000 руб. съ текущими купонами. При этомъ преосвященный выразилъ желаніе, чтобы жертвуемая сумма послужила началомъ неприкосновеннаго капитала училища.

— Среди турецкихъ армянъ въ послѣднее время распространяется сильное стремленіе присоединиться къ Православной Греко-Россійской Церкви. Такъ, по словамъ Петербургской газеты семьдесятъ двѣ армянскихъ семьи численностью въ 575 душъ изъ деревни Арзантъ близъ Баязета, не смотря на бдительный надзоръ за ними со стороны турецкихъ властей, обратились къ русскому духовенству въ Эриванѣ съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ лоно Православной Греко-Россійской Церкви и о присылкѣ въ Арзань русскаго консула, который могъ бы ограждать ихъ отъ притѣсненій. Баязетскій митрополитъ и эчміадзинскій католикосъ всячески старались отклонить арзанскихъ армянъ отъ выполненія ихъ намѣренія, но арзанцы упорно настаиваютъ на своемъ рѣшеніи перейти въ православіе.

— Предпринятый два года назадъ опытъ введенія въ курсъ нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій преподаванія общихъ медицинскихъ понятій оказался настолько удачнымъ, что въ настоящее время предположено ввести, по словамъ Петербургскихъ газетъ, означенное преподаваніе во всѣхъ безъ исключенія духовныхъ семинаріяхъ Имперіи. Съ этою цѣлію епархіальному начальству предложено теперь же озаботиться пріисканіемъ надежныхъ преподавателей, такъ чтобы обученіе основнымъ началамъ медицины могло быть введено съ начала наступающаго учебнаго года.

— 24-го іюля, въ Новоспасскомъ монастырѣ скончался проживавшій на покоѣ епископъ Владикавказскій Іосифъ. Онъ получилъ воспитаніе въ Кіевской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія въ 1848 году и тогда же рукоположенъ былъ во свя-

щенника. Овловѣвъ въ 1854 г., онъ принялъ монашество, возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а въ 1869 году назначенъ былъ членомъ Грузино-Имеретинской синодальной конторы и въ 1875 году возведенъ въ санъ епископа, съ назначеніемъ вторымъ викаріемъ Грузинскимъ, епископомъ Владикавказскимъ и пробылъ викаріемъ до іюня 1889 года, когда послѣдовало Высочайшее соизволеніе объ увольненіи его отъ службы, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья. Могила для покойнаго приготовлена въ склепѣ, помѣщающемся въ подвальномъ этажѣ монастыр. храма, рядомъ съ могилой скончавшагося въ прошломъ году епископа Петра. Заупокойную литургію совершали соборне преосвященный Александръ, епископъ Можайшій и преосвященный Несторъ, настоятель мѣстнаго монастыря. Къ концу литургіи прибылъ Высокопреосвященный Іоанникій и совершилъ въ сослуженіи обоихъ преосвященныхъ и высшаго столичнаго духовенства отпѣваніе. Пѣлъ синодальный хоръ въ траурныхъ кафтанахъ. За богослуженіемъ было много народа.

— 8-го іюня въ городѣ Суздалѣ происходило празднество девятисотлѣтней памяти святителя Ѳеодора, Суздальскаго чудотворца. Городская дума отпустила потребную сумму на расходы для торжества и отмѣнила въ честь святителя на всѣ послѣдующія времена воскресные базары. Соборъ, гдѣ почиваютъ его мощи, былъ возобновленъ и вычищенъ; полъ въ алтарѣ и на солеѣ былъ выломанъ и чугунныя плиты его замѣнены мраморными; устроены великолѣпные мраморные постаменты подъ раки Суздальскихъ угодниковъ и святителей Ѳеодора и Іоанна. 7-го іюня прибылъ въ городъ Высокопреосвященный Владимірскій Ѳеогностъ, встрѣченный гражданами и духовенствомъ при звонѣ на всѣхъ городскихъ колокольняхъ. Всенощное бдѣніе продолжалось до поздняго часа ночи. Масса народа была такъ велика, что не было никакой возможности проникнуть всѣмъ желающимъ и множество оставалось на церковной паперти, въ церковной оградѣ и даже внѣ ея, не смотря на испортившуюся погоду и моросившій дождь. Въ самый день праздника въ соборѣ совершены были четыре литургіи, за которыми читали народу нарочито составленные поученія и сказаніе о жизни и чудесахъ свят. Ѳеодора. Предъ позднею литургіею, совершенъ былъ крестный ходъ изъ Воскресенской церкви въ соборъ, гдѣ его встрѣтилъ владыка съ служащимъ духовенствомъ при не обозримыхъ массахъ народа. Во время молебна при пѣніи тропаря святителю гробъ съ мощами вынутъ былъ изъ серебряной раки и поставленъ на средину храма подъ особо устроенный балдахинъ, а затѣмъ обнесенъ былъ вокругъ соборнаго храма въ

сопровожденіи Высокопреосвященнаго владыки, всего городскаго духовенства и многихъ иногородныхъ, прибывшихъ, на праздникъ, при звонѣ колоколовъ на всѣхъ городскихъ колокольняхъ, при необозримомъ стеченіи народа, расположившагося вездѣ, гдѣ можно было стать и пріютиться,—на крышахъ церквей, домовъ, на колокольняхъ и деревьяхъ, между зубцами соборной ограды,—словомъ всюду виднѣлись обнаженныя головы и крестящіяся человѣческія лица. Религіозное настроеніе и молитвенный восторгъ виднѣлись у всѣхъ во взорахъ. Были сцены, способныя размягчить самыя грубыя и черствыя сердца и поколебать самое упорное невѣріе, говоритъ очевидецъ. По окончаніи богослуженія духовенство и приглашенные гости собрались въ домѣ соборнаго старосты, предложившаго »обильную трапезу« (Владим. Еп. Вѣд.).

Благотворительность въ столицѣ.—На основаніи статистическихъ свѣдѣній о благотворительности въ С.-Петербургѣ считается 728 благотворительныхъ учрежденій всякаго рода и на дѣло помощи бѣднымъ наша столица ежегодно тратитъ 7,600,000 руб. изъ нихъ на денежныя и другія пособія 453,500 руб., на содержаніе богадѣленъ—1,150,600 руб., пріютовъ—2,224,200 руб., квартиръ—122,600 руб., ночлежныхъ пріютовъ—7,000 руб., рукодѣленъ и мастерскихъ—12,000 руб., больницъ и лѣчебницъ—2,500,000 руб. Денежные капиталы, принадлежащіе благотворительности, простираются до 60,500,000 руб.

Лѣчебная станція для воспитанниковъ духовныхъ школъ.—Въ текущемъ году въ Балаклавѣ, въ одномъ изъ монастырей, будетъ устроена лѣчебная станція для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, состояніе здоровья которыхъ требуетъ серьезнаго климатическаго лѣченія. На устройство лѣчебной станціи изъ спеціальныхъ суммъ Св. Синода ассигновано 20,000 руб.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 24 августа 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 41.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Октября 7-го.

Содержаніе: Христіанство безъ Бога и безъ Христа.—Проповѣдь и ея истинный характеръ.—Болгарскій роспѣвъ. (Техническое построеніе).—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

Христіанство безъ Бога и безъ Христа[1]).

Можно ли считать себя христіаниномъ, не вѣруя ни въ Бога, ни во Христа?

Казалось бы, нельзя? Между тѣмъ отыскиваются люди, отвергшіе вѣру въ Бога и въ Господа Іисуса Христа и провозглашающіе себя истинными, духовными христіанами.

Изобрѣтателемъ этого христіанства явился графъ Л. Н. Толстой.

---

[1]) Недавно мы получили для ознакомленія и разсмотрѣнія рукопись, которая представляетъ изложеніе религіознаго ученія, называющаго себя вѣрою духовныхъ христіанъ. Сличивъ ее по содержанію съ находившимся въ нашихъ рукахъ »Евангеліемъ« Льва Толстаго, мы тамъ и здѣсь нашли одно и то же ученіе: означенная рукопись, которую мы будемъ называть вѣроизложеніемъ духовныхъ христіанъ, представляетъ

Онъ отвергъ вѣру въ истиннаго Бога, Творца, Промыслителя и Судію. Однако и безъ вѣры жить показалось ему скучно. Поэтому онъ сталъ придумывать свое ученіе о Богѣ, которое было бы ему по вкусу.

Вотъ изобрѣтенное имъ ученіе о Богѣ, которое служитъ основой новаго мнимо-духовнаго христіанства.

Богъ не есть что либо самостоятельное, лично и самобытно существующее. Его нѣтъ нигдѣ, кромѣ какъ въ человѣкѣ. Богъ есть духъ; духъ—не то же, что душа, которая есть у всякаго; духъ есть любовь, правда, вообще добрыя свойства, которыя есть только у лучшихъ людей (особенно у духовныхъ христіанъ).

Выходитъ, что Богъ имѣетъ бытіе зависимое отъ людей. Если бы нѣкоторое число людей не понимали правды и не имѣли любви, то Его совсѣмъ не было бы.

Выходитъ, что бытіе Божіе хуже человѣческаго. Человѣкъ существуетъ самъ по себѣ и на собственномъ мѣстѣ; Богъ—напротивъ, имѣетъ пріютъ въ человѣкѣ, и если человѣкъ не имѣетъ любви, не хочетъ правды, то и бытіе Божіе сокращается.

Выходитъ, что когда не было людей, не было и Бога; гдѣ нѣтъ ихъ, тамъ и Его нѣтъ. Онъ не вѣченъ и не вездѣсущъ.

Ясно, что Богъ никакъ не можетъ почитаться творцемъ людей, потому что творецъ существуетъ раньше творенія, а Богъ не существовалъ раньше человѣка.

результаты ложныхъ толкованій Толстаго на Евангеліе. Такъ какъ это вѣроизложеніе найдено *у штундистовъ*, то тутъ очевидна попытка навязать юго-западной штундѣ, еще не опредѣлившей своего догматическаго содержанія, самонзмышленную догматику графа Толстаго. Въ своей сжатой замѣткѣ мы обращаемся, кромѣ этого вѣроизложенія, и къ самому »Евангелію« Толстаго, какъ его первоосновѣ, и—надѣемся, что она не будетъ безполезною для духовныхъ пастырей, бодрствующихъ на стражѣ своего словеснаго стада. *Авт.*

Скорѣе—человѣкъ сотворилъ Бога, когда впервые возлюбилъ ближнихъ, позналъ истину и сталъ наживать себѣ другія высшія качества.

Такое ученіе есть совершенное безбожіе, потому что въ немъ имя Бога присвояется бытію зависящему, ограниченному, ни мало не стоющему такого имени.

И мы, православные, вѣруемъ, что въ истинномъ христіанинѣ обитаетъ Богъ, но это бываетъ наградой за добродѣтель, а не то, чтобы эта самая добродѣтель и была Богомъ.

Вотъ что говоритъ о семъ Іисусъ Христосъ (Іоан. 14, 23): „Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ Слово Мое“ (это первое); „и Отецъ Мой возлюбитъ его“ (это второе); „и Мы прійдемъ къ нему“ (это третіе); „и обитель у него сотворимъ“ (это четвертое и самое послѣднее; какъ же можно считать это за одно съ первымъ?).

По ученію Христа—Богъ безконечно превосходитъ людей и всѣ ихъ добродѣтели, а не сливается съ ними.

Изъ множества евангельскихъ изреченій, утверждающихъ это, приводимъ такое, которое и Толстымъ принимается, какъ основное.

„Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Матѳ. 22, 37—39).

Не одна заповѣдь, но двѣ: одна важнѣе, другая поменьше.

Не одна *любовь*, но двѣ: одна сильнѣе, другая послабѣе.

Слѣдовательно, и предметовъ любви—не одинъ, а два; одинъ выше, другой ниже. Одинъ изъ нихъ есть Богъ, Котораго должно любить всѣмъ существомъ; другой предметъ

любви суть люди, которыхъ я долженъ любить не меньше самого себя.

Какъ же можно говорить, будто Богъ существуетъ только въ людяхъ и не отдѣляется отъ нихъ?

Богъ именуется въ Евангеліи Отцемъ; слѣдовательно, Онъ существуетъ раньше людей, Своихъ чадъ.

Богъ изображается сущимъ на небесахъ; слѣдовательно, Онъ пребываетъ внѣ человѣчества, безмѣрно выше его.

Объ Іисусѣ Христѣ новая вѣра учитъ, что Онъ былъ такой же человѣкъ, какъ и всѣ. Если Онъ и Сынъ Божій, то въ томъ же смыслѣ, какъ и всѣ возненавидѣвшіе неправду и возлюбившіе истину.

Выходитъ, что Христосъ ни отъ Іоанна Крестителя, ни отъ иныхъ, прежде бывшихъ праведниковъ ничѣмъ особеннымъ не отличался.

Но это противно Евангелію. Когда нѣкоторые почитали Іисуса Христа за одно лице съ Іоанномъ Крестителемъ, другіе за одно лице съ Иліею пророкомъ,—то ап. Петръ, отвергая эти мнѣнія, назвалъ Его Христомъ, Сыномъ Бога живаго. Іисусъ Христосъ одобрилъ исповѣданіе Петра и этимъ показалъ, что Онъ есть поистинѣ Сынъ Божій, и что въ этомъ Онъ не сходствуетъ съ Іоанномъ и съ Иліею, но превосходитъ ихъ. Если бы и Креститель былъ Сынъ Божій, и Илія былъ Сынъ Божій, то, отличая отъ нихъ Іисуса Христа, бездѣльно было бы говорить, что и Онъ есть Сынъ Божій (Матѳ. 16, 14—17).

Слово „единородный“, по объясненію Толстаго, значитъ то же, что „однородный“, указываетъ на однородность Іисуса Христа съ Богомъ, на то, что Онъ есть такой же, какъ и Богъ, пребывающій въ Немъ и въ другихъ праведникахъ. Но—нигдѣ не говорится: единородный Отцу или со Отцемъ,—а говорится: единородный отъ Отца,—чѣмъ ясно указывается на несравнимое происхожденіе.

Первую главу евангелія Іоанна Толстой, въ противность православному ученію о вѣчности и божествѣ Христа, единороднаго Сына Божія, переводитъ слѣдующимъ образомъ:

Ст. 1. „Въ основу и начало всего стало разумѣніе“ (людьми) „жизни“.

Но—сказано „въ началѣ“, а не „въ начало“ или „началомъ“.

Сказано „было“, а не „стало“; рѣчь о бытіи, а не о положеніи.

Подъ *Словомъ* разумѣется не что либо, принадлежащее людямъ, какъ, напр., истинное пониманіе жизни, а что-то, предшествующее всему временному и сотворенному. Впрочемъ, неустрашимый переводчикъ ни предъ чѣмъ не останавливается и пишетъ далѣе:

„Разумѣніе“ (людьми) „жизни стало вмѣсто Бога“.

Но—сказано: „Слово было“, а не „стало“; сказано „у Бога“ (не у людей), а не „вмѣсто Бога“ (самобытнаго, вѣчнаго и вездѣсущаго: такого Бога, по Толстому, будто бы не нужно).

„Разумѣніе жизни и есть Богъ“: такъ заканчиваетъ Толстой изложеніе перваго стиха евангелія Іоанна. Ученіе о вѣчномъ и божественномъ бытіи Слова онъ превращаетъ въ ученіе о томъ, что внѣшняго (вѣчнаго и вездѣсущаго) Бога не нужно. Если уразумѣешь истинный смыслъ жизни, то это разумѣніе и будетъ въ тебѣ Богомъ. Богъ имѣетъ бытіе только въ человѣкѣ и съ человѣкомъ. Богомъ называются высшія качества человѣка, въ особенности разумѣніе того, зачѣмъ жить.

Но тутъ предъ Толстымъ поперекъ дороги стоитъ 3-й стихъ. *Вся Тьмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.* Какъ это—все произошло чрезъ то, что мы поняли жизнь, и, пока мы ея не понимали, не было ничего,—ни неба, ни земли, ни растеній, ни животныхъ? Что-то очень дико!

Отъ этой нелѣпости Толстой хочетъ отдѣлаться такимъ переводомъ:

„Все, что живетъ, родилось къ жизни чрезъ разумѣніе и безъ него не можетъ быть ничто живое".

Но и при такомъ изложеніи 3 стиха нелѣпость остается. Множество живыхъ тварей совершенно не зависятъ въ своемъ бытіи отъ того, разумѣемъ ли мы, или нѣтъ, истинный смыслъ нашей жизни. Посему Толстой въ изложеніи 1 главы Іоанна своими словами навязываетъ 3 стиху такую мысль:

„Всякій человѣкъ живъ только потому, что онъ имѣетъ разумѣніе".

И это неправда. Самъ Толстой, по собственному признанію, долго жилъ безъ разумѣнія. Потомъ — что это за самоволіе въ отношеніи къ словамъ евангелиста? Евангелистъ говоритъ: *вся*, разумѣя всѣ сотворенныя вещи и существа, а переводчикъ говоритъ: всякій *человѣкъ*. Евангелистъ говоритъ: все произошло, т. е. получило самое начало бытія, чрезъ Слово, а переводчикъ говоритъ: всякій человѣкъ живъ, поддерживаетъ свою жизнь, удерживается, напр., отъ самоубійства, чрезъ разумѣніе жизни. Евангелистъ очевидно указываетъ на Слово, какъ на причину всего, что возникло во времени, а Толстой натягивается, чтобы извлечь изъ выраженій его ту мысль, будто Слово или разумѣніе потребно лишь для человѣка и есть причина только его благосостоянія.

Ст. 14 излагается такъ:

„И разумѣніе жизни въ лицѣ Іисуса Христа проявило себя во плоти, и мы поняли смыслъ (δόξαν) его тотъ, что, будучи сыномъ разумѣнія, человѣкъ (и) во плоти одноденъ Отцу (παρὰ πατρός), началу жизни, такой же какъ и Отецъ, какъ и начало жизни".

Но слово δόξα значитъ не *смыслъ*, а *слава*. Эта слава принадлежитъ воплощенному Слову *(славу Его)*. И, конечно, она состоитъ не въ томъ, что Слово похоже на всякаго чело-

вѣка, который поразумнѣе, но что Оно единственнымъ образомъ раждается отъ Отца. При этомъ выраженіе: „Единородный отъ Отца“, Μονογενὴς παρὰ τοῦ Πατρός, никакъ не можетъ быть передѣлываемо въ „однородный съ Отцемъ“, какъ бы ὁμογενὴς τῷ πατρί. Свойство μόνος[1]) въ сравненіи съ ὁμός, значеніе фразы παρὰ τοῦ πατρός въ сравненіи съ τῷ πατρί—совершенно не благопріятствуютъ переводу Толстаго. Видно, что онъ или плохо знаетъ по гречески, или своевольничаетъ съ греческой грамматикой, какъ и съ самымъ Евангеліемъ.

С. Кохомскій.

(Окончаніе будетъ).

---

[1]) Exclusionem aliorum significat.

[2]) См. № 20-й.

Проповѣдь и ея истинный характеръ[2]).

Неудовлетворительное состояніе религіознаго сознанія общества, ожесточенность сердецъ нашихъ, которая дѣлаетъ насъ холодными и равнодушными къ вѣрѣ—принуждаютъ пастырей нашихъ обращаться къ божественному авторитету Церкви и здѣсь искать того сердечнаго расположенія, вниманія и благоговѣнія, которыми сопровождается воспріятіе и усвоеніе религіозныхъ истинъ. Вотъ почему Церковь дѣлается школой, гдѣ есть своя каѳедра. Но устремляя свой взоръ въ будущее, смотря съ упованіемъ и благими надеждами на наши духовныя школы, особенно же на церковно-приходскія школы, съ живѣйшей радостію внимая предстоящему въ недалекомъ будущемъ расширенію программъ по Закону Божію и въ свѣтскихъ школахъ, представляя себѣ во всей широтѣ и во всемъ величіи и силѣ глубоко-воспитательную религіозно-нравственную цѣль духовно-учебной дѣятельности,—мы не можемъ настойчиво отрицать дѣйстви-

---

[1]) Exclusionem aliorum significat.

[2]) См. № 20-й.

тельныхъ плодовъ этой дѣятельности. Не забудемъ при этомъ нашихъ воскресныхъ бесѣдъ, внѣ-богослужебныхъ чтеній, широкаго развитія религіозно-нравственныхъ книгъ въ народѣ и пр. Представьте же себѣ, если не блестящее, то удовлетворительное состояніе нашихъ духовно-учебныхъ школъ, взгляните въ это будущее, присмотритесь къ нему—и вы увидите богатую ниву Божію, вы узрите общество людей, если не съ глубокимъ и всестороннимъ пониманіемъ христіанскихъ истинъ, то съ яснымъ и отчетливымъ представленіемъ всѣхъ догматовъ своей вѣры, всѣхъ обрядовъ и всей исторіи своей Православной Церкви. Но на ряду съ этимъ развитіемъ религіознаго знанія вы увидите у многихъ слабость воли, колебаніе чувствъ, темные и безконечные изгибы сердца, въ которыхъ человѣкъ блуждаетъ и не находитъ себѣ выхода. Не смотря на всѣ свои прекрасныя средства, школа—вы видите—не могла такъ повліять на человѣка, его сердце и волю, чтобы дать ему христіанскій характеръ, чтобы установить и утвердить правильное движеніе чувствъ и сердца и согласовать ихъ съ дѣйствіями воли. И вотъ, видите вы, эти люди идутъ въ Церковь. Зачѣмъ они идутъ? Чтобы повторять прошлые уроки школы (которые, можетъ быть, повторяются ими самими дома, въ душеспасительныхъ ли бесѣдахъ, въ чтеніи ли религіозно-нравственныхъ книгъ, въ церковныхъ ли внѣ-богослужебныхъ бесѣдахъ и проч.),—слушать уже извѣстное объясненіе догматовъ, обрядовъ? Прослушать нравственныя приложенія догматовъ или иногда рѣзкія, иногда тихія, но мѣткія обличенія и укоры? Можетъ быть. Вѣрны, конечно, тѣ замѣчанія, что слѣдуетъ не только довольствоваться знаніемъ, но и напоминать о немъ, что нѣкоторые люди не могутъ сдѣлать правильнаго нравственнаго приложенія догмата, что однимъ нужно рѣзкое обличеніе, другимъ только косвенный намекъ. Но спрашивается, могутъ ли эти особенности быть общими,—слѣдуетъ ли ихъ дѣлать предме-

томъ общаго достоянія и вниманія всей Церкви? Не лучше ли будетъ, если пастырь удовлетворитъ этимъ потребностямъ нѣкоторыхъ членовъ Церкви во время своихъ внѣ-церковныхъ бесѣдъ, чтеній, или при отправленіи церковныхъ требъ?.. Итакъ, для чего же люди идутъ въ церковь? Они идутъ *помолиться. Домъ Мой, домъ молитвы есть* (Лук. XIX, 46), говоритъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. *Не за поученіемъ* только въ словѣ Божіемъ, въ законѣ Господнемъ, люди идутъ въ церковь Божію; они несутъ воздыханія сердца своего на алтарь Господеви, въ жертву чисту и благопріятну; они стремятся *словомъ Божіимъ* просвѣтить свое сердце, утвердить свою слабую волю; они ищутъ явленія духа и силы. *А живо слово Божіе и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. IV, 12). Вотъ чего ищетъ наша душа: этого раздѣленія души и духа, членовъ же и мозговъ, этой судительности своимъ помышленіямъ и мыслямъ сердечнымъ. И мы всегда имѣемъ предъ собою довольно ясныя указанія на то, какого слова ждутъ отъ пастыря. На что, напр., указываетъ это крестное знаменіе, которымъ осѣняютъ себя православные слушатели, когда пастырь начинаетъ и оканчиваетъ свое слово? О чемъ говоритъ этотъ явственно слышимый во время проповѣди глубокій вздохъ и слово „Господи“? Почему такъ сильно возвышается религіозное настроеніе и начинается учащенное осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ при встрѣтившихся въ проповѣди словахъ: „Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ?“ Почему то же повторяется, если проповѣдь заканчивается молитвеннымъ обращеніемъ къ Пресвятой Богородицѣ: „О всепѣтая Мати!“... или „Заступнице усердная?“ Почему такого молитвеннаго настроенія и подъема религіозныхъ чувствъ не бываетъ при всякомъ текстѣ Свя-

щенныхъ Писаній? Почему же и совѣтуется иногда пастырю употреблять въ своихъ проповѣдяхъ *молитвенныя воззванія* и обращенія? Да именно потому, что здѣсь-то и проявляется все существо проповѣди, вся сила слова,—что въ этихъ молитвенныхъ воззваніяхъ и обращеніяхъ и заключается то, чего ждетъ отъ пастыря радостное или наболѣвшее въ бѣдствіяхъ жизни сердце слушателей. Итакъ, объясняйте обряды, говорите катихизическія поученія, слова, бесѣды и пр., но все это въ духѣ молитвы и силѣ любви[1]). *Аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, бых яко медь звенящи или кимвалъ звяцаяй,* говоритъ св. ап. Павелъ (1 Кор. XIII, 1). Наши духовныя школы (и свѣтскія) будутъ давать содержаніе религіозному сознанію общества и развивать это сознаніе въ православно-христіанскомъ духѣ; долгъ же Церкви будетъ состоять въ томъ, чтобы сообщить жизнь и силу усвоенному религіозному вѣдѣнію, расположить и утвердить волю нашу въ глубочайшемъ проявленіи и неуклонномъ, постоянномъ исповѣдываніи истинъ вѣры; школа сообщитъ и объяснитъ истины вѣры, Церковь дастъ намъ любовь и молитву.

Въ заключеніе не можемъ не привести мнѣнія объ этомъ же предметѣ замѣчательнаго моралиста-богослова, епископа Зеландскаго Мартенсена[2]). Задача христіанской проповѣди, говоритъ онъ, не понимается надлежащимъ образомъ тамъ, гдѣ ее полагаютъ только *въ назиданіи и наставленіи,* гдѣ

---

[1]) Какъ на поученія съ такимъ характеромъ, мы можемъ указать на слѣдующія: a) »Поученіе о Мытарѣ и Фарисеѣ«, пр. Ѳ. Тихвинскаго; b) »Поученіе во 2 ю нед. Великаго поста«, пр. П. Троцкаго и нѣкотор. друг. См. Проповѣди. Приложеніе къ »Руковод. для сел. паст.« 1890 г., янв. и февр. кн.

[2]) Христіанское ученіе о нравственности,—въ изложеніи Мартенсена. Перев. А. Н. Лопухина. Спб., 1890 г., т. II, часть 2-я, стр. 756—766, § 144.

проповѣдникъ разсматривается только какъ учитель религіи или учитель народа. Съ каѳедры должно быть проповѣдуемо *не народное богословіе,* а *Евангеліе, слово вѣчной жизни,* какъ текущее изъ своего первоначальнаго источника, хотя проповѣдникъ и долженъ быть вполнѣ знакомъ съ богословіемъ, какъ предположеніемъ и необходимымъ условіемъ. Но проповѣдникъ не болѣе долженъ соперничать съ ученымъ богословомъ, чѣмъ онъ долженъ соперничать съ поэтомъ въ искусствѣ поэтическаго творчества. Въ обоихъ случаяхъ онъ оказался бы ниже ихъ и не удовлетворилъ бы ни образованныхъ, ни необразованныхъ... Проповѣдь должна *не столько доказывать* истину, сколько *излагать* ее... И въ своемъ изложеніи истины проповѣдникъ долженъ *главнѣе всего провозглашать Христа* или, говоря правильнѣе, долженъ такъ приготовлять путь для Христа, чтобы Онъ могъ проявить Себя для душъ человѣческихъ. Въ этомъ именно и заключается сила христіанской проповѣди, въ этомъ и состоитъ ея тайна, по которой даже менѣе одаренный и простой проповѣдникъ, стоящій гораздо ниже въ познаніи и образованіи по сравненію со многими изъ своихъ слушателей, можетъ производить могущественные результаты. „*Сокровище сіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не намъ*“ (2 Кор. IV, 7). Мы ошибемся, если предложимъ, что вслѣдствіе большой учености и образованія въ настоящее время христіанская проповѣдь становится излишнею или во всякомъ случаѣ должна ограничиваться болѣе невѣжественными классами народа. Какъ бы ни далеко подвинулся міръ въ дѣлѣ просвѣщенія и образованія, проповѣдь Евангелія всегда будетъ производить то же самое дѣйствіе, какъ и сначала, на ученыхъ ли, или на неученыхъ, если только она останется вѣрною самой себѣ и пребудетъ тѣмъ, чѣмъ предназначилъ ей быть Господь.

Александръ Клитинъ.

Болгарскій роспѣвъ[1]).

(Техническое построеніе).

1) *Обычное, нормальное построеніе строкъ.* Каждая нормальная мелодическая строка, взятая въ отдѣльности, составляетъ ли она *предыдущее,* или же *послѣдующее* мелодическаго періода, представляетъ собою полную опредѣленную форму мелодическаго движенія, построяемую въ предѣлахъ гласовой области съ свойственнымъ гласу господствующимъ звукомъ и соотвѣтственнымъ положенію строки въ періодѣ и пѣснопѣніи *совершеннымъ* или *несовершеннымъ* окончаніемъ, безъ всякихъ добавленій и сокращеній. Форма эта очень часто встрѣчается въ гласовыхъ напѣвахъ *болгарскаго* роспѣва и въ чистомъ ея видѣ; но она же служитъ *основною* формою и въ строкахъ видоизмѣненныхъ, и безъ труда различается чрезъ сопоставленіе разныхъ мелодическихъ строкъ того же напѣва.

Мелодическая строка состоитъ изъ нѣсколькихъ (2—3) звуковыхъ группъ или мелодическихъ оборотовъ опредѣленной высоты, протяженности и звуковой послѣдовательности, каковыя группы могутъ быть названы ея членами. Въ болгарскомъ роспѣвѣ, какъ и въ большомъ знаменномъ, каждый мелодическій членъ строки обыкновенно соотвѣтствуетъ отдѣльному реченію текста, заключающему въ себѣ то или иное грамматическое понятіе; но требованіе это не представляется постояннымъ правиломъ: слова текста нерѣдко подписываются и безъ соотвѣтствія каждаго изъ нихъ отдѣльному мелодическому обороту строки. Смѣшеніе, выпускъ или измѣненіе мелодическихъ членовъ строки въ болгарскомъ роспѣвѣ безъ особаго къ тому повода въ текстѣ не допускается; напро-

[1]) См. № 37-й.

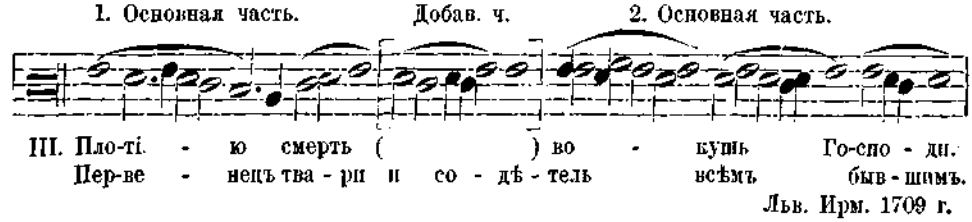
тивъ того члены строки чаще всего, по требованію количества слоговъ и словъ текста, удвояются и утрояются, чрезъ что еще рельефнѣе обозначаются въ мелодіяхъ.

По количеству своихъ мелодическихъ оборотовъ или членовъ строки бываютъ двучленныя, трехчленныя и т. п. Въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ члены строкъ обозначены у насъ знакомъ лиго: ⁀.

Сверхъ этихъ оборотовъ, очерчивающихъ, такъ сказать, форму строки, въ нормальной строкѣ нѣтъ никакихъ другихъ необходимыхъ или болѣе или менѣе постоянно присущихъ ей частей. Поэтому въ конструкціи мелодическихъ строкъ болгарскаго роспѣва и знаменнаго есть большое различіе. Не измѣняемыя части или *основы* нормальныхъ строкъ большаго знаменнаго роспѣва довольно кратки по своему составу, но точно соотвѣтствуютъ малымъ отдѣламъ текста и не допускаютъ переноса слоговъ и словъ изъ одной строки въ другую, а потому съ примѣненіемъ къ нимъ текста большая часть ихъ, независимо отъ своего мѣста въ періодѣ, принимаетъ въ своемъ началѣ разнообразныя дополнительныя иногда довольно пространныя группы звуковъ, которыя названы у насъ *строчными запѣвами,* нѣкоторыя же строки сверхъ того принимаютъ еще по своемъ окончаніи особый *припѣвъ*[1]). Мелодическія строки *болгарскаго* роспѣва довольно пространны по своей мелодіи и сверхъ того, при тѣсной взаимной связи въ періодахъ, допускаютъ переносъ слоговъ и словъ изъ одной строки въ другую, а потому, дополняясь взаимно звуками, не нуждаются въ такихъ дополненіяхъ, каковы *запѣвы* и *припѣвы* или дополнительныя *несовершенныя*, чуждыя имъ по конструкціи, строки. *Предыдущее* и *послѣдующее* мелодическаго періода вообще представляется

[1]) См. »О Церковномъ пѣніи; большой знам. роспѣвъ«, вып. 1, § 7 и вып. 2, нот. приложеніе 1.

какъ бы одною пространнаго вида двучленною мелодическою строкою, которой начальные и мелодическіе обороты служатъ *основными* частями мелодіи и почти всегда неизмѣнно сохраняютъ свою нормальную гласовую форму безъ всякихъ добавленій и измѣненій, въ каковой формѣ и повторяются въ пѣснопѣніяхъ. Гласовой періодъ начинается прямо основною частію *предыдущаго,* не допуская *запѣва* предъ нею, равно и оканчивается основною же частію послѣдующаго, не принимая по окончаніи *ея* добавочнаго *припѣва*; повтореніе же мелодическихъ оборотовъ, добавки и звуковыя измѣненія происходятъ обыкновенно, какъ и въ *витныхъ лицахъ* знаменнаго роспѣва, въ срединѣ мелодическаго періода, т. е. или между *предыдущимъ* и *послѣдующимъ* его членомъ (дополненія), или въ концѣ *предыдущаго* (сокращеніе), или же въ концѣ *предыдущаго* и вмѣстѣ въ началѣ послѣдующаго (слія-ніе), каковыя дополненія и измѣненія уже выходятъ изъ сферы нормальнаго строенія строкъ и принадлежатъ къ ихъ видоизмѣненіямъ. Примѣръ:



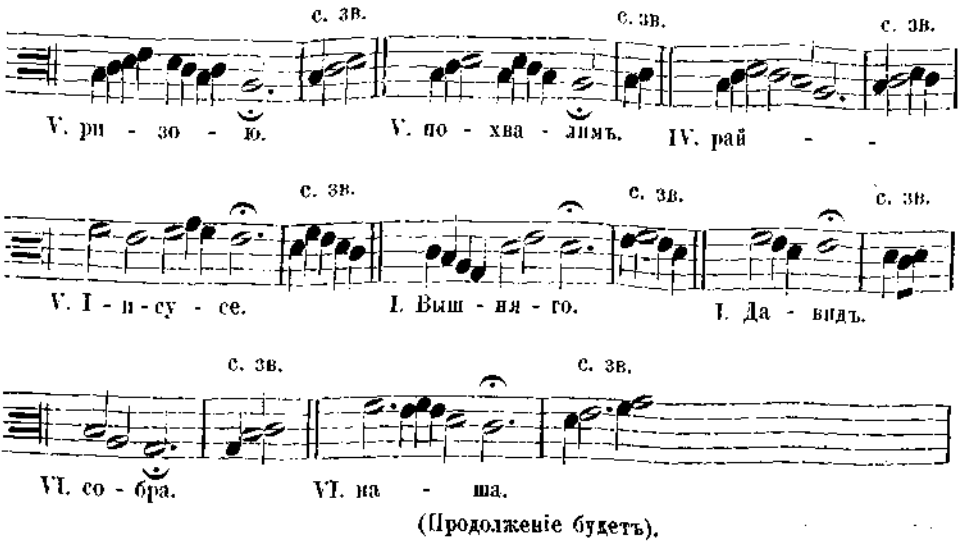
Львв. Ирм. 1709 г.

Подобное сему построеніе въ краткомъ видѣ мы находимъ еще въ мелодіяхъ *малаго* знаменнаго и краткаго *кіевскаго* роспѣва, строки которыхъ также въ своемъ началѣ и концѣ имѣютъ главныя и неизмѣнныя части, въ срединѣ же— сокращаемую или распространяемую часть речитативную.

Сравнивая способы построенія мелодій съ способами этимологическаго построенія *словъ* и ихъ *формъ* въ разныхъ языкахъ, въ мелодическихъ строкахъ большаго знаменнаго

роспѣва мы находимъ сходство съ конструкціею словъ и формъ греческаго языка, принимающихъ приращенія въ началѣ и измѣняемыя окончанія въ концѣ, въ строкахъ же *болгарскаго* роспѣва (а также малаго знаменнаго и октныхъ мелодій)—сходство съ конструкціею словъ и формъ симитическаго племени, измѣняемыхъ главнымъ образомъ въ ихъ срединѣ. хотя не рѣшаемся допустить мысли о вліяніи турецкой и татарской націй на наше или болгарское народное и особенно церковное пѣніе.

Къ числу несущественныхъ въ мелодіи, но весьма употребительныхъ въ мелодическихъ строкахъ *болгарскаго* роспѣва, звуковъ должно отнести звуки *соединительные* или *переходные*. Соединительные звуки и ихъ группы въ мелодіяхъ болгарскаго роспѣва многочисленны и разнообразны и встрѣчаются постоянно какъ между отдѣльными строками, такъ и между мелодическими періодами. Составляя переходъ отъ одной мелодической строки къ другой, за нею слѣдующей, они по степенямъ своей высоты примѣняются къ конечному звуку предыдущей и къ начальнымъ звукамъ слѣдующей строки, выпѣваются на конечный слогъ предыдущей строки и подчиняются правильному распредѣленію мелодіи на такты. Группы соединительныхъ нотъ, сообщая связность мелодіи, нерѣдко вмѣстѣ съ тѣмъ уясняютъ и ладъ, въ которомъ она происходитъ, при чемъ главные звуки лада въ видѣ двузвучій и трезвучій обозначаются протяженными сравнительно нотами. Обиліе соединительныхъ звуковъ и употребленіе ихъ для связи не только отдѣльныхъ строкъ, но и цѣлыхъ мелодическихъ періодовъ, показываетъ, что напѣвы *болгарскаго* роспѣва назначены не для *антифоннаго,* но для безпрерывнаго пѣнія на одномъ клиросѣ. Примѣры *соединительныхъ* или переходныхъ звуковъ:



(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Объ избраніи церковныхъ старостъ.—Минскій преосвященный объявляетъ къ должному руководству и исполненію благочинными церквей епархіи, что при докладахъ объ утвержденіи церковныхъ старостъ надобно дѣлать справки, по какому случаю избирался новый церковный староста, а потому благочинные при представленіи объ утвержденіи избранныхъ въ церковные старосты въ рапортахъ своихъ непремѣнно должны означать, по какому случаю производились выборы: за выслугою ли трехлѣтія прежнимъ старостою, или за смертію, или за увольненіемъ его по прошенію,—въ послѣднемъ случаѣ прилагать самое прошеніе прежняго церковнаго старосты,—а если увольненіе послѣдовало со стороны епархіальнаго начальства, то въ рапортѣ долженъ быть процитованъ указъ консисторіи, на основаніи котораго производились выборы новаго церковнаго старосты.—Съ своей стороны Минская духовная консисторія вмѣняетъ благочиннымъ и причтамъ въ обязанность при выборахъ въ церковные старосты къ сельскимъ церквамъ наблюдать, чтобы въ сію должность были избираемы по возможности лица, не занимающія другихъ какихъ либо обществен-

ныхъ должностей, въ случаѣ же избранія такихъ лицъ, которыя занимаютъ уже какую либо общественную должность, требовали бы отъ нихъ письменнаго обязательства, что исполненіе прежней ихъ должности не будетъ служить препятствіемъ къ аккуратному исполненію обязанностей церковнаго старосты, и о вышеизложенномъ прописывать и въ актахъ о выборѣ старосты; когда же въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ будетъ напечатано объ утвержденіи избраннаго лица въ должности церковнаго старосты, то, не ожидая особыхъ распоряженій со стороны епархіальнаго начальства, немедленно, по предварительномъ приводѣ новаго церковнаго старосты къ присягѣ, ввести его въ отправленіе своихъ обязанностей указаннымъ въ инструкціи порядкомъ (Минск. Епарх. Вѣдомости 1890 г., № 7).

О веденіи формулярныхъ списковъ духовенства.—Изъ справокъ Холмско-Варшавской духовной консисторіи и духовнаго правленія по слѣдственнымъ и другимъ дѣламъ, касающимся священнослужителей, высокопреосв. архіепископомъ Варшавскимъ Леонтіемъ усмотрѣно, что въ формулярные списки священниковъ, бывшихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, не вносятся надлежащія о семъ отмѣтки, и нѣкоторыя лица, признанныя виновными по суду и подвергнутыя надлежащимъ взысканіямъ, отмѣчаются даже вовсе не бывшими подъ судомъ и слѣдствіемъ. Въ виду вышеизложеннаго, Варшавскій архипастырь предложилъ мѣстной консисторіи предложить благочиннымъ церквей епархіи, чтобы они обратили строгое вниманіе на устраненіе указанной небрежности въ веденіи формулярныхъ списковъ духовенства и неопустительно дѣлали въ сихъ спискахъ въ соотвѣтственной графѣ отмѣтки о бытности подъ судомъ и слѣдствіемъ священнослужителей, съ краткимъ, но точнымъ обозначеніемъ дѣлъ, ихъ касавшихся, и послѣдовавшихъ по нимъ рѣшеній епархіальнаго начальства. За неисполненіе сего причты и благочинные будутъ подвергаемы надлежащему взысканію (Холмско-Варшавск. Епарх. Вѣстн. 1890 г., № 7).

О порядкѣ подачи прошеній псаломщиковъ и діаконовъ, изъ не окончившихъ курса семинаріи, ищущихъ діаконскихъ и священническихъ мѣстъ.—Такъ какъ множествомъ подаваемыхъ чрезъ почту прошеній псаломщиковъ не окончившихъ курса семинаріи, объ опредѣленіи на діаконскія мѣста и діаконовъ изъ не окончившихъ же курса—объ опредѣленіи на священническія мѣста вызы-

вается излишняя, къ обремененію епархіальнаго начальства, консисторіи и благочинныхъ, переписка по объявленію резолюцій и вызову просителей на экзаменъ, и напрасно замедляется замѣщеніе вакансій; то въ устраненіе этого Вятскій преосвященный предложилъ консисторіи учинить распоряженіе, дабы псаломщики, ищущіе діаконскаго сана, и діаконы, ищущіе священническаго мѣста, не окончившіе курса семинаріи и потому подлежащіе испытанію, являлись съ прошеніями лично къ епархіальному преосвященному (или къ преосвященному викарію). Прошенія, присылаемыя чрезъ почту, будутъ оставляемы безъ удовлетворенія. При прошеніяхъ, личноподаваемыхъ, должны быть представляемы надлежащіе документы (Вятск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 7).

Объ опредѣленіи на псаломщическія мѣста лицъ, не окончившихъ курса семинаріи, въ приходы съ церковно-приходскими школами.—Полоцкая духовная консисторія доводитъ до свѣдѣнія духовенства епархіи, что лица, не окончившія курса семинаріи, ищущія псаломщическихъ должностей въ приходахъ съ церковно-приходскими школами, будутъ подвергаемы испытанію въ присутствіи консисторіи, помимо знанія предметовъ, относящихся къ прямой обязанности псаломщицкой должности, и въ знаніи предметовъ, необходимыхъ для учителя, по программѣ для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, утвержденной Св. Синодомъ, съ тѣмъ, чтобы, при отсутствіи въ приходскихъ школахъ учителей, псаломщики могли исполнять ихъ обязанности подъ наблюденіемъ настоятелей церквей (Полоцк. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 7—8).

О недопущеніи самовольныхъ погребеній прихожанами.—Изъ дѣлъ Донской духовной консисторіи видно, что, не смотря на распоряженіе епархіальнаго начальства о недопущеніи самовольныхъ погребеній умершихъ, прихожане, по изстари заведенному обычаю, не рѣдко и до сихъ поръ самовольно, безъ священника, погребаютъ своихъ умершихъ на хуторскихъ кладбищахъ, а духовенство зная объ этомъ и совершая поминовенія тѣхъ умершихъ, не принимаетъ съ своей стороны должныхъ мѣръ къ искорененію этого обычая. Вслѣдствіе изложеннаго, названная консисторія строго подтверждаетъ духовенству епархіи въ точности и безъ опущенія исполнять раньше данныя по сему предмету чрезъ благочинныхъ распоряженія епархіальнаго начальства, основанныя на указахъ Св. Синода и въ свое время опубликованныя во всеобщее свѣдѣн

ніе, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности за неисполненіе распоряженій начальства и нерадивое отношеніе къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ (Донск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 7—8).

О приводѣ священниками къ присягѣ понятыхъ по межевымъ дѣламъ. — Вологодская духовная консисторія поставляетъ въ извѣстность приходскихъ священниковъ епархіи, чтобы они, по полученіи приглашеній отъ уѣздныхъ землемѣровъ, командируемыхъ для исполненія межевыхъ работъ по распоряженію губернскаго правленія, на основаніи 380 ст. X т. 3 ч. законовъ межевыхъ, немедленно явились для привода понятыхъ къ присягѣ. Въ 380 ст. X т. 3 ч. законовъ межевыхъ изъяснено: Предъ начатіемъ межеванія понятые должны быть приводимы къ присягѣ, каждый по своему исповѣданію, въ томъ, что будетъ показывать самую истину обо всемъ томъ, о чемъ свидѣтельство ихъ потребовано будетъ, и что въ присутствіи ихъ на межѣ случится. *Примѣчаніе* къ 380 ст. Духовнымъ лицамъ, вызываемымъ изъ мѣста жительства за черту того населенія, при церкви коего они состоятъ, для привода понятыхъ по межевымъ дѣламъ къ присягѣ или для рукоприкладства за неграмотныхъ, выдается на путевыя издержки по 10 коп. на версту въ оба пути изъ кредита, назначеннаго по смѣтѣ Министерства Юстиціи, со взысканіемъ впослѣдствіи сихъ денегъ на общемъ основаніи съ владѣльцевъ, по дачамъ которыхъ производятся межевыя работы (Вологодскія Епарх. Вѣд. 1890 г., № 7—8).

О воскресныхъ чтеніяхъ съ туманными картинами. — Литовская духовная консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію и точному исполненію духовенства епархіи слѣдующую резолюцію епархіальнаго преосвященнаго касательно воскресныхъ чтеній съ туманными картинами: Каждый разъ, когда предполагается устроять подобныя чтенія, заблаговременно, съ представленіемъ программы и съ указаніемъ всѣхъ подробностей, должно быть испрашиваемо разрѣшеніе епархіальнаго начальства (Литовск. Епарх. Вѣд. 1890 г., № 16).

Еще о пріобрѣтеніи гербовыхъ марокъ на церковныя надобности. — Въ виду того, что въ производствѣ консисторіи не рѣдко встрѣчаются опущенія причтами требованій § 8 Устава о гербовомъ сборѣ, то, въ предупрежденіе сего, Томская духовная консисторія обязываетъ духовенство епархіи отнюдь не допускать такихъ опущеній, подъ опасеніемъ подвергнуться отвѣтствен-

ности; въ облегченіе же затрудненій, могущихъ встрѣтиться при исполненіи причтами настоящаго распоряженія, разрѣшается имъ имѣть при церкви марки (для наложенія на метрическія выписки, выдаваемыя просителямъ), купленныя на церковныя средства, и наличность ихъ считать за деньги (Томск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 8-й).

Объ отношеніяхъ діаконовъ и псаломщиковъ къ церковно-приходскимъ школамъ.—Ставропольская духовная консисторія объявляетъ къ руководству приходскому духовенству епархіи, что, въ силу распоряженія епархіальнаго преосвященнаго, штатные діаконы-учители, почему либо отказывающіеся отъ исполненія обязанностей учителя, не могутъ занимать штатныхъ діаконскихъ мѣстъ и должны или считаться сверхштатными, или переходить на псаломщицкія вакансіи. Предоставленіе псаломщикамъ исполнять должность діакона-учителя можетъ быть только временнымъ, до опредѣленія способнаго діакона-учителя. Вознагражденіе исполняющаго должность діакона-учителя должно быть производимо на основаніяхъ, существующихъ вообще для исполняющихъ должности въ отсутствіе штатныхъ членовъ причта (Ставроп. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 8).

Мѣры относительно священниковъ, не исполняющихъ своихъ обязанностей по отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ.—Вслѣдствіе почти коллективнаго и частаго поступленія въ Подольскій епархіальный училищный совѣтъ прошеній наблюдателей церковно-приходскихъ школъ объ увольненіи отъ наблюдательской должности и въ виду затрудненій въ замѣнѣ ихъ другими лицами, а также по поводу полученныхъ совѣтомъ оффиціальныхъ заявленій о томъ, что нѣкоторыми законоучителями министерскихъ народныхъ училищъ, благочинными, наблюдателями школъ и завѣдующими церковно-приходскими школами священниками, не смотря на неоднократныя требованія, не доставлены своевременно въ установленномъ порядкѣ необходимыя къ годовому отчету о школахъ свѣдѣнія, названный совѣтъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, объявляетъ духовенству епархіи для свѣдѣнія, 1) что священники, отказавшіеся, безъ уважительныхъ причинъ, отъ прохожденія наблюдательской должности, не будутъ представляемы епархіальнымъ начальствомъ къ наградамъ, и 2) что о священникахъ, не исполняющихъ или исполняющихъ неаккуратно законныхъ требованій уѣздныхъ отдѣленій училищ-

наго совѣта, сообщаемо будетъ въ консисторію, для оштрафованія виновныхъ въ пользу епархіальнаго начальства или церковно-приходскихъ школъ (Подольск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 7).

Извѣстія и замѣтки.

Проектъ положенія о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.—Петербургскія газеты сообщили весьма важное, извѣстіе, касающееся духовенства. По ихъ словамъ въ Св. Синодѣ подробно разработанъ проектъ положенія о матеріальномъ обезпеченіи бѣлаго духовенства въ Имперіи. Въ настоящее время часть нашего духовенства въ западномъ краѣ и другихъ окраинахъ Имперіи получаетъ опредѣленное содержаніе, на что расходуется сумма въ 6,700,000 рублей ежегодно. Другая же, болѣе значительная часть духовенства во внутреннихъ губерніяхъ пользуется лишь частію доходовъ отъ руги или церковныхъ земель, а затѣмъ получаетъ вознагражденіе отъ прихожанъ за совершаемыя требы. Въ настоящее Св. Синодъ призналъ необходимымъ упразднить послѣдній способъ вознагражденія или содержанія бѣлаго духовенства, замѣнивъ его опредѣленнымъ содержаніемъ. Предположено назначить сельскимъ священникамъ окладъ содержанія въ 600 руб. въ годъ, діаконамъ—въ 300 руб. и псаломщикамъ въ 200 руб. Высшимъ чинамъ бѣлаго духовенства, т. е. благочиннымъ и протоіереямъ опредѣлено жалованье въ 1,200 руб. въ годъ. Всего на содержаніе 1,418 протоіереевъ, 34,400 священниковъ, 6,800 діаконовъ и 42,300 псаломщиковъ потребуется сумма въ 32,841,600 руб. Для предоставленія Государственному Казначейству средствъ на содержаніе духовенства, предположено установить особый налогъ на всѣ классы населенія православнаго вѣроисповѣданія, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ все православное населеніе Имперіи было освобождено ото всякихъ сборовъ за требы совершаемыя духовенствомъ. По этому важному и давно требующему разрѣшенія вопросу Св. Синодъ вошелъ въ сношенія съ Министерствами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Посланіе архипастырское къ народу и духовенству.—Преосвященный епископъ подольскій Донатъ обратился къ своей паствѣ съ посланіемъ, въ которомъ отечески внушаетъ своимъ пастырямъ приложить полное стараніе, усердіе и любовь къ дѣлу просвѣщенія и назиданія своихъ пасомыхъ чрезъ проповѣдь слова Божія, къ чему они

...пастыри, призваны самым долгом своего служения и теперь напрочит призываются к высшей церковной власти. С другой стороны, преосвященный Донат приглашает и заповедует и всем нам усердно посещать храмы Божии, внимательно слушать и исполнять наставления своих пастырей. В этом же послании он напоминает о недавнем своем распоряжении касательно [illegible] обучения людей всякого возраста и пола, способных к тому, начальным молитвам, заповедям и символу веры. Исполнение этого предписания преосв. Доната должно быть окончено в трехлетний срок подольской епархии к концу 1891 г., а по всей империи узнать к началу 1893 г., т. е. ко времени столетней годовщины присоединения Подолии к России и православной Церкви. Наконец, преосв. Донат в конце своего пастырского послания объявляет о закрытии некоторых ярмарок, с воспрещением и перенесением их в будничные дни. Этим, говорит владыка, вы снимаете с христиан укорение их в нарушении праздников, часто говорящих, что одни православные не хотят знать и исполнять заповеди Бога и Церкви о посвящении седьмого дня Господу. [illegible] в Киеве.

Свечные епархиальные заводы. — В настоящее время официальным данным, в России свечные заводы существуют в следующих епархиях: владимирской, казанской, калужской, кишиневской, киевской, костромской, курской, московской, нижегородской, псковской, самарской, саратовской, тверской, тульской, харьковской, херсонской, черниговской; в воронежской — при Митрофаниевском монастыре, в волынской — при Почаевской лавре, в иркутской — в Вознесенском монастыре, в оренбургской — два завода: при школе училищах округа оренбургского и челябинском; в уфимской — при уфимском Благовещенском женском монастыре, при Киево-Печерской лавре и в [illegible] епархии. *Указано производить и продавать церковные свечи.* — В Государственном совете слушалось и утверждено [illegible] о порядке производства и продажи церковных свеч. Свечи для церковного употребления дозволяется изготовлять только из чистого пчелиного воска и продавать их исключительно в церквах и устроенных духовным ведомством свечных лавках. Для не церковного употребления допускается выделка свечей и не из чистого пчелиного воска, но при этом они должны быть окрашены в особый цвет и поступают в продажу в особых ящиках, в количестве не менее [illegible] фунт. За нарушение сих правил установлены особые взыскания [illegible]

Страхованіе церквей.—Въ Кіевской епархіи разрѣшенъ въ настоящее время вопросъ объ устройствѣ взаимнаго епархіальнаго страхованія церквей и причтовыхъ помѣщеній, согласно которому для образованія фонда каждый причтъ уплачиваетъ по 2 руб. за церковь по 8 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ совершеннаго уничтоженія пожаромъ, церковь получала 10000 рублей, а причтъ 2000 ор. страховой преміи.

Проектъ мѣръ противъ сельскихъ пожаровъ.—Министерство Внутреннихъ дѣлъ разрѣшило казанскому губернатору, т. е. К. К. Андреевскому, примѣнить къ дѣлу выработанный имъ проектъ мѣръ противъ сельскихъ пожаровъ, ежегодно наносящихъ громадный ущербъ народному благосостоянію. Согласно этому проекту, въ каждой волости губерніи будутъ учреждены пожарныя станціи, снабженныя пожарными инструментами и снарядами. Наблюденіе за исправнымъ состояніемъ станцій и распоряженіе при тушеніи пожаровъ возлагается на обязанность волостныхъ сходовъ, которые должны для этой цѣли выбирать пожарныхъ старостъ изъ добропорядочныхъ крестьянъ, по одному на каждую волость и станцію. Пожарнымъ старостамъ вмѣняется въ обязанность слѣдить за точнымъ исполненіемъ въ селеніяхъ правилъ предосторожности отъ огня и полагается опредѣленное вознагражденіе изъ волостныхъ суммъ. Во всѣхъ селахъ губерніи учреждаются ночные караулы, а въ рабочее время и дневные. При возобновленіи построекъ послѣ пожаровъ или ломки должны быть строго соблюдаемы правила, установленныя строительнымъ уставомъ, по которымъ между отдѣльными постройками должны быть промежутки въ 4—6 саженъ, а ширина улицъ не менѣе 4 саженъ.

Новые фонды для миссіонерскаго дѣла.—Въ печати сообщается слухъ, что въ непродолжительномъ времени всѣ суммы, отпускаемыя изъ казны монашествующей братіи всѣхъ мужскихъ монастырей, будутъ обращены на надобности миссіонерскаго дѣла, а монастырская братія будетъ получать на содержаніе лишь кружечные доходы.

Часовня въ память 17 октября.—Въ Донскомъ Московскомъ монастырѣ происходило 15 іюля освященіе часовни, сооруженной на средства братіи монастыря въ память событія 17 октября; она находится предъ главными монастырскими воротами. Строгій русскій XVI столѣтія стиль часовни удачно подобранъ сообразно монастырскимъ стѣнамъ, являющимся прекраснымъ фономъ для строгой цѣльности часовни. Подъ вызолоченною главой, вѣнчающею часовню, расположены иконы Бого-

матери: Прежде Рождества Дѣва, Владимірской, Скорбящей и Нечаянная Радость; внутри часовни, освѣщаемой двумя окнами съ художественными рѣшетками, находится икона Донской Божіей Матери, по бокамъ которой помѣщены иконы съ изображеніемъ тѣхъ святыхъ, имена которыхъ носятъ Ихъ Императорскія Величества и Августѣйшая Семья и память которыхъ празднуется 17 октября.

Чудо у мощей св. Митрофана.—Въ Воронежъ, по словамъ мѣстныхъ газетъ, на постоялый дворъ, близъ церкви Вознесенія, одинъ пріѣзжій привезъ своего сына, мальчика четырнадцати лѣтъ, совершенно разслабленнаго, не владѣющаго руками и ногами. На другой день по пріѣздѣ мальчикъ принесенъ былъ на рукахъ въ Митрофановскій монастырь, гдѣ его приложили къ мощамъ св. Митрофана, послѣ чего мальчикъ сталъ владѣть ногами и руками. Случай этотъ записанъ въ книгу при монастырѣ. Подобное чудо совершилось въ этомъ же монастырѣ въ прошломъ году надъ одною молодою дѣвушкой, страдавшею тяжкою хроническою болѣзнью.

Коммиссія для изученія раскола.—По словамъ петербургскихъ газетъ, Императорское географическое общество предлагаетъ образовать особую коммиссію для изученія раскола. Вновь организуемая коммиссія обратитъ главное вниманіе на распространенность сектъ въ той или другой мѣстности, на догматическую сторону ихъ ученія, на внутренній строй раскольничьихъ и сектантскихъ общинъ; на ихъ домашній и экономическій бытъ и отношенія къ правительству. Въ составъ коммиссіи приглашаются знатоки раскола и сектантства, а также члены этнографическаго отдѣленія общества, которые пожелаютъ войти въ составъ коммиссіи.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 28 августа 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 42.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Октября 14-го.

Содержаніе: По поводу нареканій на духовенство за „вымогательство".—О земскихъ участковыхъ начальникахъ.—Изъ дневника сельскаго священника.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

По поводу нареканій на духовенство за „вымогательство".

Въ ряду всевозможныхъ нареканій на сельское духовенство чуть ли не первое мѣсто принадлежитъ нареканію на него за такъ называемое „вымогательство". Съ легкой руки газетныхъ и журнальныхъ репортеровъ и разныхъ литературныхъ и не литературныхъ „радѣтелей народныхъ", знакомство съ „вымогательствомъ" проникло и въ среду сельской интеллигенціи: сх-помѣщиковъ, сельскихъ писарей, адвокатовъ, торговцевъ и разныхъ заправилъ сельскихъ. Говоримъ: проникло въ сельскую среду, потому что рѣшительно нельзя сказать, чтобы слово „вымогательство" вышло изъ среды сельской, а именно оно проникло въ нее извнѣ. Про-

никло это нареканіе на духовенство туда такъ же, какъ проникли и многія другія понятія, часто совершенно абсурдныя по отношенію къ сельскому быту и сельской жизни; но за неимѣніемъ подходящей для себя почвы, и эти понятія, какъ и эти нареканія на духовенство, не привились къ сельской средѣ и пользуются нѣкоторою гражданственностію только, какъ выше сказано, въ средѣ сельской интеллигенціи. Но эта печальная интеллигенція, имѣя всегда въ лицѣ священника какъ бы живой укоръ своей моральной несостоятельности, при своемъ, всегда невысокомъ нравственномъ уровнѣ, не разбирая средствъ, путемъ разнаго рода инсинуацій, разстраиваетъ нормальныя и естественныя отношенія простаго люда къ своему священнику. Отсюда—неудовольствія и жалобы начальству, сообщенія въ газеты, а тамъ неограниченныя обобщенія, произвольные выводы и самыя несправедливыя заключенія, обвиненія и нареканія.

Отдѣльные случаи „вымогательства“ со стороны духовенства, безспорно, бывали, но наша рѣчь направлена противъ несправедливыхъ обобщеній.

Въ чемъ же со стороны духовенства поводъ, гдѣ причина, гдѣ, такъ сказать, сѣмя, изъ котораго образовалось и выросло это незаслуженное, но тѣмъ не менѣе очень распространенное обвиненіе его въ „вымогательствѣ“? Вѣдь дыма, говорятъ, безъ огня не бываетъ.

Не беря на себя задачи всесторонне разсмотрѣть поставленные вопросы, мы желали бы, по мѣрѣ своихъ силъ, путемъ нашихъ личныхъ, практическихъ наблюденій, освѣтить нѣсколько только тѣ обстоятельства, которыя служили и служатъ ближайшею причиною нарушенія мирныхъ отношеній сельскаго духовенства къ своимъ прихожанамъ.

Обвиненіе сельскаго духовенства въ „вымогательствѣ“ не такъ давно стало ходячимъ и въ литературѣ, и въ обществѣ. До шестидесятыхъ годовъ, т. е. до освобожденія крест-

янъ, мало занимались селомъ вообще, духовенствомъ сельскимъ въ частности еще меньше. До освобожденія крестьянъ сельское духовенство, съежившись, тихо прозябало подъ давленіемъ помѣщичества и военно-поселенства, исполняло свои обязанности, не заносясь въ область какихъ бы то ни было идеаловъ, и добывало себѣ кусокъ хлѣба съ всегда присущими духовенству терпѣніемъ, трудолюбіемъ и беззавѣтною непритязательностію. Завися во всѣхъ своихъ общественныхъ обязанностяхъ отъ непосредственныхъ и естественныхъ своихъ патроновъ, въ деревняхъ: помѣщиковъ, управляющихъ, конторщиковъ, прикащиковъ, лакеевъ и прочей дворовой челяди, а въ военно-поселеніяхъ: отъ волостныхъ начальниковъ, вахмистровъ, взводныхъ и другихъ чиновъ, духовенство сельское всегда покорно и низменно клонило свою, никѣмъ и никогда не балованную голову, не дерзая раздумывать о своихъ какихъ либо особенныхъ правахъ и преимуществахъ по сану и общественному положенію. Наградою священнику за все это было: у помѣщика—честь побывать раза два-три въ году въ его лакейской, выпить тамъ высланный изъ барскихъ комнатъ стаканъ чая, а иногда даже быть введеннымъ въ залъ, гдѣ на особомъ столикѣ, у порога, ему дадутъ „закусить“, и потомъ велятъ отпустить изъ экономіи сажень соломы, четверть или двѣ хлѣба, да и въ руку сунутъ полтину или рубль. Управляющій и самъ иногда удостоитъ своимъ посѣщеніемъ домъ священника, гдѣ онъ самый высокій гость; батюшка съ матушкой сами ему прислуживаютъ при угощеніи; дѣти ихъ, съ благоговѣйнымъ любопытствомъ, заглядывая въ двери „горницы“, получаютъ чувствительныя вразумленія за свое неумѣстное любопытство и неуваженіе къ пану; въ результатѣ полуконфиденціальное обѣщаніе отпустить изъ экономіи для батюшки рабочихъ, подводъ въ лѣсъ, косарей и проч. Экономы, конторщики, прикащики, лакеи, а въ военно-поселеніяхъ вахмистры, взводные и т. под.—это

ужъ частые и всегда желательные гости, какъ не слишкомъ стѣснительные и многополезные. Дѣтямъ уже не только не запрещается входить въ горницу при этихъ гостяхъ, а и велится имъ пѣть для гостей: „Нынѣ отпущаеши“, „Со святыми упокой“ и нерѣдко цѣловать пьяную руку гостя, подающаго за умилительное пѣніе пѣвцу пятакъ-гривну. Результатами угощеній и вообще радушія были уже чисто конфиденціальныя обѣщанія доставить батюшкѣ все, чего онъ пожелаетъ и чего онъ даже не желаетъ. Обѣщанія эти по возможности всегда исполнялись. Обѣ стороны были довольны, и эта житейская мудрость не давала никому повода къ нареканію на сельское духовенство.

Опредѣленія достоинственнаго уровня сельскаго священника были такія. Помѣщикъ говорилъ: „у *меня* попъ хорошъ“. Управляющій: „у *насъ* попъ хорошъ“. Челядь: „*батюшка* у насъ душа-человѣкъ“. Зажиточные мужики: „*батюшка* нашъ... спасибо ему... *почитаетъ* насъ“. Остальные: „спасибо нашему батюшкѣ, обходительный“. Если же гдѣ либо оказывался священникъ, сколько нибудь ревнивый къ своему человѣческому и пастырскому достоинству, то помѣщикъ говорилъ: „у меня попъ—дрянь; напишу кому слѣдуетъ, пусть пришлютъ другаго“, и такого священника часто убирали и усмиряли безъ излишнихъ разговоровъ.

Не ограничивая своихъ практическихъ пріемовъ только сельскою аристократіею, священники практиковали тѣ же пріемы и въ отношеніи прочихъ своихъ прихожанъ, различая ихъ только степенью имущественнаго состоянія ихъ. Болѣе или менѣе зажиточные и состоятельные прихожане всегда пользовались преимущественнымъ почтеніемъ со стороны духовенства. Батюшка съ матушкою всегда чтили ихъ дома своимъ посѣщеніемъ при свадьбахъ, крестинахъ и другихъ „случаяхъ“, а „почтенный Иванъ Григорьевичъ“ или „Павелъ Ивановичъ“ почитали ихъ сверхъ платы за вѣнчанье

или крестины еще мѣшкомъ муки, овса, овцою, даже телкою и т. п. Прочіе смертные прихожане-бѣдняки относились къ батюшкѣ безразлично; платили за бракъ 1—2 руб., за крещеніе 10—15 коп., за погребеніе 30—50 к., за сороковую молитву 3 к., за молебенъ 5—10 коп., и этотъ размѣръ платы вошелъ въ обыденный кодексъ и образовалъ собою общепринятую какъ бы таксу. („Паны" платили произвольно, но всегда не больше того, сколько они давали за услуги лакеямъ, наприм. въ клубѣ или въ гостинницѣ; вѣроятно боялись, чтобы „попы" не зазнались). Такса эта и тогда не была обильна, но по крайней мѣрѣ была сколько нибудь нормальна, такъ какъ соотвѣтствовала и имущественному состоянію прихожанъ и потребностямъ духовенства. Духовенство довольствовалось ею, потому что и само платило, напр., работнику въ годъ 10—12 р., работницѣ 5—6 р., за квартиру сына въ училищѣ $1^1/_2$—2 р., въ семинаріи 5—6 р. въ мѣсяцъ; дочерей своихъ совсѣмъ не воспитывало. Такъ въ общемъ жило наше сельское духовенство до 60-хъ годовъ, привыкнувъ къ своему положенію, и потому считало его болѣе или менѣе нормальнымъ. Очень хорошо помнится намъ это старое, какъ говорятъ, доброе время.

Но вотъ настали шестидесятые года, наступило уничтоженіе крѣпостничества. Чуть не сразу измѣнился весь экономическій и вообще общественный бытъ сельскій. Быстро измѣнилась прежняя такса на всѣ житейскія потребности какъ матеріальныя, такъ и моральныя. Очнулось и духовенство, сразу почувствовавъ всю ненормальность своего матеріальнаго и моральнаго состоянія, и начало стремиться къ выходу изъ своего, какъ бы заколдованнаго, бытоваго круга. Не забыто нами и теперь то славное, дорогое время, когда мы, еще сидя на семинарской скамьѣ и готовясь къ пастырству, мечтали о самой широкой и разумной пастырской дѣятельности въ селѣ, какъ мы радовались тому, что съ уничто-

женіемъ крѣпостничества, сама собою падаетъ и зависимость сельскаго духовенства отъ „панства“, что развязываются духовенству руки, что дается ему возможность свободно сѣять сѣмя слова Божія въ средѣ паствы, что духовныя наши силы найдутъ для себя наконецъ должное примѣненіе; какъ мы, бывало, пріѣзжая домой на каникулы, всматриваемся во всѣ подробности жизни и дѣятельности сельскаго священника, какъ потомъ, опять съѣхавшись въ семинарію и собираясь въ товарищескіе кружки, передаемъ другъ другу свои впечатлѣнія и наблюденія, строимъ самые идеальные планы будущаго своего священствованія, съ дѣтскимъ восхищеніемъ предвкушая сладость плодовъ нашей будущей работы. Надъ своею неопытностію, надъ своими силами мы мало задумывались; думали: насъ поддержатъ, насъ наставятъ, намъ помогутъ; матеріальная сторона священнической жизни насъ тоже не смущала. Мы думали: Богъ и люди не обидятъ насъ; теперь, молъ, не то, что было прежде; теперь крестьянинъ работаетъ на себя; цѣнитъ онъ свой трудъ, оцѣнитъ онъ и нашъ. Увы! насколько все это съ нашей стороны было свято, честно и искренно, настолько же все это было практически дѣтски-наивно. Съ тою же наивностію мы, вступивъ въ жизнь, стали священствовать. На первыхъ же порахъ своего служенія мы открыто, честно и искренно обратились къ нашимъ прихожанамъ съ нашимъ благовѣстіемъ и, быть можетъ, съ нѣкоторою торопливостію, съ нѣсколько излишнею пылкостію, но съ искреннею готовностію честно служить своему призванію, мы принялись за многотрудное свое дѣло. Поставивъ себѣ задачею стать на высотѣ своего служенія, мы не преминули озаботиться возвысить, и такъ сказать, облагородить и наши внѣшнія, житейскія отношенія къ нашимъ прихожанамъ всѣхъ ранговъ и состояній. Въ домахъ помѣщиковъ мы сочли нужнымъ и возможнымъ уклоняться отъ недостойной насъ роли благодѣтельствуемыхъ па-

ріевъ, а въ отношеніи прочихъ прихожанъ мы старались наблюдать ровность и прямоту, чуждую всякаго искательства и предпочтенія однихъ прихожанъ другимъ по ихъ матеріальному состоянію. Такія новшества приняты были прихожанами съ недоумѣніемъ, а нѣкоторыми, именно помѣщиками и прочею сельскою аристократіею, съ непріязнію, сперва скрытою, а потомъ и явною. Помѣщики, при упадкѣ своего матеріальнаго благосостоянія, отказали духовенству въ своихъ субсидіяхъ, а между тѣмъ не хотѣли отказаться отъ прежней своей роли патроновъ и, считая себя „фундаторами“ церкви, по прежнему мнили себя хозяевами и церкви, и причта. Челядь же дворовая и военно-поселенская, привыкшая къ панибратству съ священниками, никакъ не могла помириться съ новымъ ихъ отношеніемъ къ ней, отношеніемъ, не соотвѣтствующимъ ея низменному самолюбію. Между тѣмъ народилась новая сельская аристократія въ формѣ старшинъ, писарей, старостъ и разныхъ заправилъ общественныхъ: аристократія эта тоже стала претендовать на исключительное къ ней вниманіе и почтеніе священниковъ. Неудовлетворенная въ своихъ претензіяхъ, вся эта сельская аристократія обрушилась враждебно на священниковъ со всею разнузданностію своей власти и своего властнаго вліянія, и сила этой враждебности наиболѣе проявилась на почвѣ матеріальныхъ отношеній священниковъ къ ихъ прихожанамъ.

Какъ выше уже сказано, вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ экономическій бытъ ихъ измѣнился и измѣнился къ лучшему для нихъ. Изъ неумѣлыхъ и праздныхъ рукъ помѣщиковъ благосостояніе быстро начало выливаться и хотя медленнымъ, но широкимъ потокомъ полилось въ дома бывшихъ ихъ рабовъ, какъ бы въ награду за ихъ вѣковой, тяжелый, терпѣливо-безмолвный трудъ. Почувствовавъ свою хозяйственную силу, крестьяне нашли возможнымъ и потреб-

нымъ улучшить и свою житейскую обстановку. Но улучшеніе матеріальнаго быта крестьянъ нисколько не улучшило таковой же бытъ сельскаго духовенства. Привыкнувъ скудно вознаграждать духовенство еще при своемъ крѣпостномъ матеріальномъ убожествѣ, крестьяне и съ улучшеніемъ своего благосостоянія не нашли въ себѣ самихъ побужденій измѣнять давно установившуюся норму платы духовенству, и житейское положеніе сего послѣдняго, вслѣдствіе прогрессивно возрастающей дороговизны на всѣ жизненныя потребности, стало крайне скуднымъ и болѣе труднымъ, чѣмъ было прежде. Сила обстоятельствъ требовала устраненія этой ненормальности. Надежды, навѣянныя было толками о матеріальной обезпеченности духовенства, не оправдались; оставалось самому духовенству озаботиться своимъ положеніемъ и найти средства къ дальнѣйшему своему существованію. Священники обратились непосредственно къ своимъ прихожанамъ съ разъясненіемъ своихъ нуждъ и представленіемъ: *не заграждать устнъ вола молотящаго.* Положеніе затруднительное и крайне щекотливое, но это уже не наша вина. Предоставленные самимъ себѣ, мы вынуждены были къ этому безвыходностію нашего положенія. Винить себя мы можемъ только въ большей или меньшей степени неумѣлости и въ излишней, быть можетъ, настойчивости, наивности и прямотѣ нашихъ представленій, и въ недостаткѣ своеобразной хитрости, безъ которой не обходится и въ селахъ, но которая не соотвѣтствуетъ священному сану.

Не смотря на эти житейскіе недостатки наши, все-таки наши непосредственныя представленія прихожанамъ имѣли по началу немалый успѣхъ: прихожане отнеслись къ нимъ по возможности справедливо. Доходы духовенства, если не въ качественномъ (форма доходовъ осталась прежняя, т. е. поручная плата за требы), то въ количественномъ отношеніи начала было улучшаться. Но тутъ грянулъ громъ корреспон-

денцій и шумъ газетныхъ сплетенъ на тему о „вымогательствѣ духовенства“. Сколько приводилось намъ читать эти корреспонденціи, всѣ онѣ отзывались какимъ-то духомъ инсинуаціи и преувеличенія, а журнальныя статьи, безгранично обобщавшія не провѣренные и дутые факты,—какимъ-то злорадствомъ и замѣтною предвзятостію. Самое происхожденіе этихъ корреспонденцій было случайное и неясное. Въ клубѣ или гостинницѣ „панъ“ разсказываетъ, наприм., что у *него* попъ *отсталый* (не надо забывать, что все это было въ самую цвѣтущую эпоху нашего доморощеннаго либерализма), выдумываетъ (конечно изъ корысти) праздники, вымогаетъ и выманиваетъ у крестьянъ деньги, куръ, гусей; какой нибудь репортеръ, выслушавъ всю эту рацею и радуясь дешевому и благодарному матеріалу, строчитъ корреспонденцію... Къ сожалѣнію, эти корреспонденціи не всегда доходили до адресуемыхъ священниковъ; а если доходили, то священники не спѣшили опровергать печатно то, что, по ихъ мнѣнію, не стоило опровергать, да притомъ же часто эти опроверженія не печатались и не принимались редакціями: если же иногда и печатались такія опроверженія въ духовныхъ журналахъ, то какъ эти журналы, такъ и печатаемыя въ нихъ опроверженія, всегда были гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. А между тѣмъ газетная болтовня о „вымогательствахъ“ проникла въ сферу сельской полуграмотной интеллигенціи и какъ изложенная печатнымъ, всегда для нея авторитетнымъ, словомъ, произвела въ селѣ замѣтную сенсацію. Сельскій писарь, вооруженный газетнымъ листкомъ, читалъ въ кружку своихъ собутыльниковъ, „какъ пробираютъ“ въ „вѣстникахъ“ поповъ, а собутыльники, выслушавъ этотъ „манифестъ“, съ своими собственными комментаріями разносили содержаніе его по селу, возбуждая крестьянъ не платить ничего „попу“, „объ этомъ они такъ читали въ вѣстникахъ“, приглашали желающихъ писать жалобу на батюшку, приговоръ и часто

насильно сгоняли народъ къ расправѣ давать руку на подпись приговора. (Это факты). Дѣйствительно, жалобы и приговоры на священниковъ за вымогательство посылались къ начальству. По жалобамъ этимъ назначались слѣдствія, священники подвергались судебной волокитѣ, дѣла производились въ присутствіи всего прихода; жалобы хоть и не подтверждались, но жалобщики всегда достигали своей ближайшей цѣли унизить священника, нанесть ему въ приходѣ непоправимый нравственный и матеріальный ущербъ и тѣмъ отомстить ему за неудовлетворенность своихъ себялюбивыхъ претензій. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ жалобъ и разбирательствъ было то, что прихожане начали умалять свои подачки духовенству, а священники, одни, наученные опытомъ и ближайшими примѣрами, вынуждены были въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ прибѣгать къ неодобрительной политикѣ, а другіе, болѣе брезгливые въ этомъ отношеніи, остались въ весьма печальномъ положеніи.

Отмѣтимъ здѣсь одну особенность вышесказанныхъ жалобъ и приговоровъ. Главную роль въ нихъ играютъ крестьяне не бѣдняки, а люди зажиточные, сельскіе тузы и заправилы, и настоящими мотивами этихъ жалобъ служатъ всегда личныя отношенія жалобщиковъ къ священнику, а „вымогательство“ здѣсь служитъ только благовиднымъ предлогомъ и вѣрнымъ средствомъ къ достиженію личной цѣли. Объясняется это вовсе не тѣмъ, что бѣдняки не жалуются потому, что они бѣдны, а тѣмъ, что эти-то бѣдняки никогда не бываютъ обижены какимъ либо вымогательствомъ священника. Знатные всегда найдутъ предлогъ быть недовольными на священника. У меня, наприм., былъ такой случай: въ школѣ сынъ хозяина *П.* обидѣлъ дѣвочку, дочь бѣдняка Б. Я мальчика наказалъ—поставилъ на колѣни (сознаюсь въ своей педагогической отсталости); мальчикъ дома пожаловался отцу. Приходитъ отецъ. „За что вы осрамили моего сына?“ сказалъ

онъ. Я объяснилъ дѣло.— „Какъ? за какую нибудь Ксенію Б. вы поставили моего сына на колѣни! Кто я, и кто онъ Б.? Я хозяинъ, у меня двѣ пары воловъ, а онъ голый, и за его дочку вы моего сына поставили... нѣтъ, такъ не будетъ, я... я не пущу больше сына въ школу“... и т. д.

Сельское духовенство ничего такъ пламенно не желало, какъ замѣны поручной платы за требы хоть небольшимъ опредѣленнымъ жалованьемъ, и прихожане ясно сознавали, что при опредѣленномъ жалованьи имъ придется платить гораздо больше, чѣмъ платятъ теперь, и потому отказали въ жалованьѣ. Если бы „корыстное духовенство“, какъ его обзываютъ, путемъ вымогательствъ получало больше, чѣмъ надѣялось получить при жалованьи, то при своей корыстности оно не желало бы перемѣны своихъ матеріальныхъ отношеній къ прихожанамъ (вѣдь корысть средствъ не разбираетъ), а прихожане напротивъ пожелали бы избавиться отъ тягостнаго для нихъ вымогательства какимъ бы то ни было путемъ. Приговоры же ихъ показываютъ и доказываютъ совершенно противное. Если бы кто изъ „радѣтелей народныхъ“ или изъ нарекателей на духовенство за вымогательство соблаговолилъ потрудиться присутствовать на сходахъ при составленіи сказанныхъ приговоровъ, то онъ воочію убѣдился бы въ отсутствіи въ сельскихъ приходахъ тѣхъ пресловутыхъ вымогательствъ, въ которыхъ такъ рьяно и такъ беззастѣнчиво обвиняется духовенство.

Тяжелую годину переживаетъ теперь сельское духовенство. Различныя конфиденціальныя ему внушенія о томъ, чтобы оно „не вымогало“, проникли въ сельскую среду и, прошедши черезъ руки сельскихъ грамотѣевъ[1]), внушили прихожанамъ то понятіе, что священникамъ не надо пла-

[1]) Въ селахъ очень часто оффиціальные пакеты получаются священниками подпечатанными, а иногда и просто распечатанными, и слѣдовательно уже прочитанными желающими и любителями.

тить, что это запрещено начальствомъ, что объ этомъ пишутъ въ „вѣстникахъ“ и т. п. Вышло такъ: съ одной стороны говорятъ духовенству: довольствуйся добровольными подаяніями, а съ другой какъ бы внушаютъ прихожанамъ, чтобы они не давали никакихъ подаяній; по крайней мѣрѣ никогда никто не говоритъ имъ о недостаточности этихъ подаяній. Сбитые съ толку разными внушеніями и разсказами о „попахъ“, прихожане стали смотрѣть на плату за требы, какъ на незаконныя притязанія духовенства; установившаяся было сносность обоюдныхъ отношеній порвалась, и духовенство очутилось въ самомъ двусмысленномъ и натянутомъ положеніи среди своихъ прихожанъ. Къ чему все это поведетъ и до чего доведетъ—Богъ вѣсть.

Но не задаваясь вопросами будущаго, скажемъ еще нѣсколько словъ о настоящемъ. Говорятъ иногда: сельское духовенство богато; оно живетъ достаточно и прилично. О богатствѣ сельскаго духовенства не можетъ быть и рѣчи. Быть можетъ, и есть такія исключенія, но ихъ и надо имѣть въ виду только какъ исключенія; во всякомъ случаѣ и эти исключенія обязаны своимъ богатствомъ не своей священнической профессіи, а совершенно сторонннимъ обстоятельствамъ. Нѣкоторые священники, правда, имѣютъ сбереженія въ сотняхъ руб. Но какой житейской экономіи и сколькихъ лишеній имъ и ихъ дѣтямъ стоятъ эти сбереженія, одинъ Богъ вѣдаетъ. Огромное же большинство священниковъ не имѣетъ никакихъ сбереженій и живетъ, какъ говорится, со дня на день. Скажемъ по совѣсти: вообще сельское духовенство живетъ въ большой матеріальной нуждѣ. Приличіе жизни сельскихъ священниковъ есть только кажущійся достатокъ, и въ большинствѣ случаевъ за этимъ приличіемъ скрывается самая горькая нужда[1]).

Священникъ **Василій Иващенко**.

---

[1]) См. Перм. Еп. Вѣд. за 1889 г., № 17.

О земскихъ участковыхъ начальникахъ[1]).

Не будемъ распространяться о нравственной неурядицѣ, о такъ называемой деморализаціи, которыя составляютъ прискорбное отличіе современнаго сельскаго быта, сложившагося подъ дѣйствіемъ волостнаго и сельскаго *винсуда*. Эти прискорбныя явленія давно перестали оспариваться и находятъ себѣ признаніе у всѣхъ наблюдателей и изслѣдователей современнаго крестьянскаго быта. Для устраненія этихъ явленій, для приведенія въ благоустройство и правильное теченіе крестьянскаго самоуправленія и вводится положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ. Земскіе начальники должны вывести крестьянство изъ того нравственнаго хаотическаго состоянія, при которомъ проповѣдь о честности, трезвости, трудолюбіи, цѣломудріи, почтеніи къ родителямъ не могло приносить должныхъ плодовъ, такъ какъ опровергалась и обезсиливалась господствомъ водки и безпрепятственнымъ распространеніемъ разврата.

Не прошло еще и года со времени реформы крестьянскихъ учрежденій и введенія земскихъ начальниковъ въ шести губерніяхъ Имперіи, а между тѣмъ и частные слухи и газетныя извѣстія свидѣтельствуютъ уже, что среди крестьянства этихъ губерній даетъ себя чувствовать благодѣтельный, давно желанный, радостный поворотъ къ иному лучшему строю жизни, къ порядку и законности.

Прежде всего земскіе начальники взялись за волостныя правленія съ ихъ судами, которые за послѣднее время дошли едва ли не до крайнихъ предѣловъ произвола, лихоимства и лицепріятія. По извѣстіямъ одной почтенной газеты, тамъ не рѣшалось ни одного дѣла безъ водки, и какая изъ споряцихъ сторонъ оказывалась щедрѣе въ угощеніи водкой волост-

[1]) См. № 38-й.

ныхъ судей, та и оставалась правою. Не бывало случаевъ, чтобы изъ такихъ *винсудовъ* честный крестьянинъ выходилъ удовлетвореннымъ. Самое вопіющее притѣсненіе бѣднаго богатымъ оставалось безнаказаннымъ, вслѣдствіе предоставленія прежнему волостному правленію права рѣшать дѣла безапелляціонно. Иногда при засѣданіи волостнаго суда можно было наблюдать, какъ жаждущіе водки волостные судьи вымогали себѣ отъ тяжущихся сторонъ угощеніе и поочередно выбѣгали изъ-за судейскаго стола выпить по рюмкѣ или по стакану гдѣ нибудь на дворѣ или за угломъ зданія волостнаго правленія, а по окончаніи разбора дѣлъ въ присутственной залѣ начинались безобразныя, пьяныя оргіи, кончавшіяся иногда дракой всѣхъ властей между собою (см. Московскія Вѣдомости, № 182, корреспонд. изъ Михайловскаго уѣзда).

Совсѣмъ не то стало теперь, при волостныхъ судьяхъ, назначенныхъ земскими участковыми начальниками, при надзорѣ и руководительномъ вліяніи, которое земскіе начальники производятъ на волостной судъ.

Волостное правленіе, по изображенію того же корреспондента, получило надлежащій свой видъ—присутственнаго мѣста. Разборъ дѣлъ производитъ на сторонняго наблюдателя отрадное впечатлѣніе. Судьи трезвы, держатъ себя съ подобающимъ достоинствомъ и приличіемъ. Волостные писаря съ своими вопросами и разсужденіями въ разборъ дѣла не вмѣшиваются и внимательно занимаются письмоводствомъ. Допросъ свидѣтелей производится судомъ замѣчательно толково. Собравшіеся въ правленіе просители, отвѣтчики и свидѣтели ведутъ себя тихо и ничѣмъ не нарушаютъ порядка (тамъ же).

Еще болѣе радостное впечатлѣніе вынесено изъ наблюденій надъ дѣятельностію новаго волостнаго суда корреспондентомъ Новаго Времени (см. іюля 1).

„Я, говоритъ онъ, нѣсколько часовъ присутствовалъ при засѣданіи волостнаго суда новаго состава, и сердце мое радовалось. Предсѣдательствовалъ старшина; четверо умныхъ и степенныхъ мужиковъ съ судейскими значками сидѣли рядомъ за столомъ. Адвокатовъ, слава Богу, нѣтъ; за то и не было на этомъ судѣ ни одного лишняго слова. Судьи и предсѣдатель спрашивали у сторонъ только то, что прямо и непосредственно относилось къ дѣлу; истцы, подсудимые и свидѣтели отвѣчали лаконически".

„Новый волостной судъ, по отзыву того же корреспондента, *идеаленъ* и съ другой точки зрѣнія: дѣйствуя на маленькомъ районѣ, исключительно въ своей, крестьянской средѣ, онъ знаетъ въ лицо и по имени каждаго обращающагося къ нему, знаетъ съ деревенскою пунктуальностію, кто—каковъ, сколько пьетъ, какъ жнетъ, какъ бабу любитъ и дѣтей балуетъ. Поэтому и приговоры этого суда имѣютъ своимъ базисомъ не безвоздушное пространство, а резонъ настоящій, основанный на индивидуальныхъ особенностяхъ истцовъ, отвѣтчиковъ и подсудимыхъ".

Таковы послѣдствія новыхъ правилъ о волостномъ судѣ, лишившихъ приговоры этого суда безапелляціонности и поставившихъ его въ подчиненное отношеніе къ земскимъ начальникамъ. Непосредственное вліяніе этихъ начальниковъ на сельское благоустройство опредѣляется и наблюдается, конечно, съ меньшею легкостію. По газетнымъ сообщеніямъ и по слухамъ можно, однако, заключать, что, во-первыхъ, земскіе начальники смотрятъ на свое дѣло серьезно, а, во-вторыхъ, сельское населеніе чувствуетъ, что новое начальство не шутитъ, что въ его лицѣ приходитъ въ деревню разумная, сильная власть, которой тамъ давно ждали.

С. К.

Изъ дневника сельскаго священника[1]).

1890 года 15-е января. Требованія „современности“ настолько заполонили умы мудрецовъ нынѣшняго вѣка, что даже сами іереи—ближайшіе охранители народной нравственности—иногда, по силѣ сихъ требованій, пренебрегаютъ самыми излюбленными стремленіями и обычаями народа, освященными и завѣщанными сѣдою стариною. Другъ мой-священникъ въ письмѣ ко мнѣ смѣется надъ тѣмъ, что я самъ и для прихожанъ своихъ читаю творенія синаитовъ. Но кто же не знаетъ, что для нашего русскаго православнаго мужика нѣтъ ничего любезнѣе этихъ святоотеческихъ твореній? Приведу факты. Недавно въ воскресенье прочиталъ на вечернемъ собраніи одно изъ синодскихъ поученій (поученія въ 3-хъ книгахъ, изданныя Св. Синодомъ еще при импер. Екатеринѣ Алексіевнѣ). Грѣшный человѣкъ, я думалъ, что-де подобное чтеніе утомитъ моихъ слушателей-простецовъ и не возбудитъ въ нихъ ни малѣйшаго интереса; каково же было мое удивленіе, когда по окончаніи вечерни подходитъ ко мнѣ одинъ мужичекъ и съ сіяющимъ лицемъ говоритъ: „Ахъ, батюшка, вотъ чтеніе-то! больно убиваетъ“... (Народное выраженіе и означаетъ сильное дѣйствіе слова Божія на душу). А читаются ли таковыя поученія въ церквахъ? Сомнительно. Да и у самихъ пастырей-то увидите ли вы ихъ или вообще какія либо святоотеческія творенія на столѣ? Едва ли, хотя современные свѣтскіе журналы и украшаютъ ихъ библіотеку. Или еще фактъ. У меня сторожъ церковный переплетаетъ въ караулкѣ церковныя книги. Былъ у него на рукахъ „Прологъ“. И вотъ однажды послѣ утрени, когда собралось не мало народу въ церковной караулкѣ, сторожъ взялъ и прочиталъ изъ „Пролога“ собравшимся поученіе о томъ, какъ

---

[1]) См. № 37-й.

почитать священниковъ. Чтеніе, по словамъ сторожа, очень понравилось бывшимъ въ караукѣ, было выслушано со вниманіемъ и съ благодарностію. „Вотъ, батюшка, чтеніе-то,—говорилъ мнѣ сторожъ. Давеча порядочно собралось народу въ караулкѣ до заутрени, я имъ и прочиталъ поученіе,—„Какъ надо священниковъ почитать“... Да вѣдь какъ слушаютъ-то! Нѣкоторые плакали... благодарятъ послѣ за чтеніе“. Или еще: хожу съ молебномъ по домамъ и спрашиваю одного мужичка: „ну что, Яковъ-то (сынъ его) читаетъ книгу?“ „Какъ же, говоритъ, читаетъ!.. Только эдакихъ книжекъ-то не надо: все тамъ пишутъ какъ скотинѣ кормъ давать, да какъ ухаживать за ней. Вотъ прежде-то давалъ—больно хороша!“ (Прологъ). Приведенные факты свидѣтельствуютъ о томъ, что чтеніе святоотеческихъ твореній особенно по душѣ приходится народу, и что чтеніе этихъ твореній можетъ принести народу не малую пользу, быть можетъ даже большую, чѣмъ наше ученое разглагольствованіе съ каѳедры. Говоря такъ, мы не выражаемъ той мысли, чтобы замѣнить живое, самостоятельное проповѣданіе слова Божія исключительно чтеніемъ святоотеческихъ твореній; мы хотимъ только сказать, чтобы у насъ было побольше сочувствія благочестивому стремленію нашего народа, чтобы мы почаще предлагали народу чтеніе такихъ книгъ (святоотеческихъ твореній и житій святыхъ), въ которыхъ онъ ищетъ назиданія для своей души.

18-е января. Былъ въ городѣ. Разговорился съ лавочникомъ о томъ, о семъ. Зашла у насъ рѣчь и о томъ, что въ настоящее время не только въ городахъ, но и въ деревняхъ замѣтно ослабѣло строгое отношеніе къ постамъ Церкви Православной. Эта рѣчь навела меня на грустныя воспоминанія и размышленія. Припомнился мнѣ случай изъ своей жизни, когда я былъ еще семинаристомъ. Пришлось мнѣ какъ-то обѣдать у помѣщика въ день постный. Подавали постное и скоромное. Всѣ, занимавшіе мѣста до меня, пожe-

лали скоромнаго кушанья. „А мнѣ чего робѣть?“—подумалъ я. „Возьму и я отъ сего запрещеннаго плода“. И взялъ. Сидѣлъ тутъ полковникъ, старый служака. Вижу, покосился на меня, поморщился, да вдругъ и спрашиваетъ: „А какой нынѣ день, молодой человѣкъ?“—„Пятница!“ отчетливо отрѣзалъ я. „Неужели же“, продолжалъ полковникъ, „въ духовной семинаріи не научили васъ уважать св. постовъ? Мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется, что вы, молодой человѣкъ, готовящійся къ высокому сану священства, обязаны не только строго сохранять, но и охранять и защищать уставы Церкви Православной, а между тѣмъ вы равнодушно относитесь къ этимъ уставамъ и даже, кушая сейчасъ скоромное, нагло попираете ихъ. Какой же, послѣ этого, выйдетъ изъ васъ священникъ и ревнитель православія?“... Откровенно говорю, что, въ продолженіе этой краткой обличительной рѣчи, я сидѣлъ какъ въ воду опущенный и очень желалъ бы какъ нибудь исчезнуть, испариться,—такъ мнѣ было стыдно. Въ какое же положеніе могутъ поставить и ставятъ себя тѣ изъ о.о. іереевъ, которые довольно свободно относятся къ уставамъ Церкви? Какъ, съ какою совѣстію, они могутъ говорить своимъ чадамъ духовнымъ о соблюденіи св. поста и—главное—съ какимъ чувствомъ пасомые будутъ выслушивать убѣжденія своихъ духовныхъ отцевъ, зная, что сами пастыри ихъ неособенно строги въ соблюденіи постовъ? Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что пастырей, нарушающихъ уставы Церкви презираютъ даже и тѣ, которые сами, повидимому, совершенно равнодушны къ этимъ уставамъ.

21-е января. Случилось мнѣ въ городѣ служить литургію. Наканунѣ была „всенощная“. Послѣ шестопсалмія, смотрю, подходитъ ко мнѣ старецъ іерей (заштатный) и подаетъ Канонникъ: „вы что жъ, говоритъ, не вычитываете правило-то?“—„Да я, отвѣчаю, хотѣлъ было дома прочитать“... „Вотъ вы хорошо дѣлаете“,—снова заговорилъ со мной ста-

рецъ іерей, по окончаніи всенощной,—„что вычитываете правило дома, а не за церковной службой. Скажу вамъ про себя: когда я былъ молодъ и служилъ еще въ селѣ, въ 1 своемъ приходѣ, то никогда не позволялъ себѣ во время службы вычитывать правила, а все дома приготовлялся къ службѣ и ни одного канона, бывало, не пропускалъ. *И какъ хорошо было служить, съ какою легкостію, съ какимъ чувствомъ, бывало, совершаешь литургію!..* И ни въ чемъ, скажу вамъ, урона-то не было! Невидимо Господь посылалъ и силы и достатокъ: и требы исправишь и въ хозяйствѣ все хорошо сдѣлается... Да, братъ, великое дѣло въ нашемъ служеніи вѣра, не та вѣра колеблющаяся на право и на лѣво, а вѣра неуклонная и твердая, какъ камень... Ну, а потомъ—грѣшный человѣкъ,—какъ овдовѣлъ я, сталъ винцомъ зашибаться, а тутъ прихода лишился—и *пошло другое дѣло... И служба уже стала въ тягость*“. Такъ почтенный старецъ іерей смиренно сознавался, что пошелъ онъ путемъ неправильнымъ. Да спасетъ его Господь!

Священникъ В—въ.

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Относительно раздѣла кружечныхъ и другихъ доходовъ между членами причтовъ, въ составѣ коихъ есть сверхштатные псаломщики.—Принимая во вниманіе, что двухгодичный срокъ, опредѣленный Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ для размѣщенія сверхштатныхъ псаломщиковъ уже истекъ, а между тѣмъ многіе изъ нихъ въ теченіе означеннаго срока штатныхъ псаломщическихъ мѣстъ не пріискали и доселѣ остаются на мѣстахъ прежняго своего служенія, а также имѣя въ виду частыя недоразумѣнія, возникающія по поводу раздѣла кружечныхъ и другихъ доходовъ между членами тѣхъ церковныхъ причтовъ, въ составѣ которыхъ находятся сверхштатные псаломщики, Курская духовная консисторія, въ видахъ устраненія означенныхъ недоразумѣній и

во избѣжаніе частыхъ разъясненій таковыхъ, объявляетъ духовенству епархіи къ руководству и исполненію, что относительно раздѣла кружечныхъ доходовъ и другихъ средствъ содержанія оно должно поступать на точномъ основаніи опредѣленія о томъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 16—24 декабря 1887 г. за № 2676, а именно: въ трехчленномъ составѣ причта, состоящемъ изъ одного священника и двухъ псаломщиковъ, а равно и въ пятичленномъ, состоящемъ изъ одного священника, діакона и трехъ псаломщиковъ, всѣ псаломщики, состоящіе при церкви, должны получать на свою долю одну долю; въ причтахъ же: шестичленномъ, состоящемъ изъ двухъ священниковъ, діакона и трехъ псаломщиковъ, а равно и въ семичленномъ, состоящемъ изъ двухъ священниковъ, діакона и четырехъ псаломщиковъ, должны получать двѣ доли. Затѣмъ частныя прошенія нѣкоторыхъ членовъ причтовъ о разрѣшеніи разнаго рода вопросовъ касательно дѣлежа доходовъ оставить безпослѣдствій (Курск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 16).

О порядкѣ совершенія св. крещенія надъ нехристіанами.— Въ виду частаго повторенія случаевъ совращенія въ іудейство евреевъ, принявшихъ христіанскую вѣру, что происходитъ отъ несоблюденія при совершеніи таинства св. крещенія надъ нехристіанами законнаго порядка, Полтавская духовная консисторія строжайше подтверждаетъ духовенству епархіи указами: 1) чтобы при присоединеніи къ православной христіанской вѣрѣ лицъ—евреевъ, магометанъ и язычниковъ были въ точности соблюдаемы правила, изложенныя въ 31 ст. Устава духовныхъ консисторій (которая приводится ниже); 2) не приступать къ таинству крещенія надъ сими лицами прежде представленія ими надлежащихъ документовъ о своемъ происхожденіи, званіи и вообще о своей личности, каковые и должны быть представляемы епархіальному начальству вмѣстѣ съ метрическою выпискою объ окрещенномъ и установленною подпискою отъ нихъ—пребывать неизмѣнно въ послушаніи принятой ими христіанской вѣрѣ, и 3) въ донесеніяхъ о новокрещенныхъ, которыя должны быть представляемы о каждомъ лицѣ порознь, за исключеніемъ принявшихъ крещеніе семейно, непремѣнно приписывать, гдѣ имѣетъ жительство новопросвѣщенное лицо. Виновные въ отступленіи отъ порядка, требующагося при совершеніи крещенія надъ нехристіанами, будутъ подвергаемы строгому взысканію.—*31 ст. Устава духовныхъ консисторій:* Епархіаль-

ное начальство печется о просвѣщеніи истинами вѣры язычниковъ и другихъ нехристіанъ. Относительно приготовленія иновѣрцевъ нехристіанъ къ принятію православной вѣры и совершенія надъ ними, по обряду ея, таинства св. крещенія наблюдаются слѣдующія правила: 1) Надъ малолѣтними евреями, магометанами и язычниками, не достигшими четырнадцатилѣтняго возраста, совершается таинство св. крещенія по обряду православной вѣры не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ, изъявленнаго письменно. Изъятія изъ сего правила могутъ быть допускаемы лишь по усмотрѣнію важныхъ къ тому причинъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. 2) Надъ иновѣрцами, достигшими уже четырнадцатилѣтняго возраста, таинство св. крещенія можетъ быть совершаемо и безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ, если будетъ съ совершенною достовѣрностію приведено въ извѣстность, что сами обращающіеся желаютъ и требуютъ обращенія къ Церкви Православной, и что они имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ ея догматахъ и ученіи. 3) Не достигшіе совершеннолѣтія, т. е. двадцати лѣтъ съ годомъ, иновѣрцы, которые готовятся къ св. крещенію по обряду Церкви Православной, наставляются во всѣхъ существенныхъ основаніяхъ вѣры въ теченіе шести мѣсяцевъ; для наставленія же иновѣрцевъ совершеннолѣтнихъ оставляется въ своей силѣ древній сорокадневный постъ, съ допущеніемъ, впрочемъ, какъ прежде, и болѣе краткаго по нуждѣ и смотря по успѣхамъ наставляемаго. *Примѣчаніе.* Установленный въ сей статьѣ шестимѣсячный для несовершеннолѣтнихъ иновѣрцевъ срокъ не долженъ быть принимаемъ въ смыслѣ срока непреложнаго; при семъ должны быть принимаемы въ соображеніе какъ понятія, такъ и степень убѣжденія обращающагося. 4) Опасно больные иновѣрцы всякаго возраста могутъ, по желанію ихъ, быть крещены безъ промедленія, съ соблюденіемъ Церковію правилъ и съ тѣмъ: во 1-хъ, чтобы къ крещенію такихъ лицъ было приступлено не прежде, какъ по надлежащемъ удостовѣреніи, что они находятся не въ состояніи безпамятства, лишающаго ихъ возможности выразить съ сознаніемъ и разумѣніемъ свою волю; во 2-хъ, чтобы о совершеніи такого крещенія по нуждѣ было безотлагательно доносимо епархіальному начальству, и въ 3-хъ, чтобы новокрещеннаго въ такихъ обстоятельствахъ, буде онъ выздоровѣетъ, епархіальное начальство поручало благонадежному духовному лицу для назиданія и утвержденія въ

христіанствѣ. 5) Обрядъ таинства св. крещенія долженъ быть совершаемъ надъ иновѣрцемъ въ церкви, за исключеніемъ случаевъ болѣзни иновѣрцевъ, и всегда въ присутствіи благонадежныхъ свидѣтелей или ближайшаго мѣстнаго начальства. Прежде начатія сего священнаго обряда какъ священнослужители, долженствующіе совершить оный, такъ и мѣстное начальство, обязанное присутствовать при ономъ, должно тщательно удостовѣряться, что иновѣрецъ принимаетъ св. крещеніе добровольно и съ должнымъ разумѣніемъ, и безъ сего убѣжденія ни въ какомъ случаѣ не совершается и не допускается крещеніе. При совершеніи сего священнаго обряда, присутствовавшій при ономъ ближайшій мѣстный начальникъ обязанъ засвидѣтельствовать собственноручно совершеніе обряда крещенія въ метрической книгѣ (Полтавск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 8).

Разрѣшеніе священникамъ носить при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ черную скуфью.—Екатеринбургское епархіальное начальство разрѣшило, по силѣ опредѣленія Св. Синода отъ 19 января—2 февраля 1883 года, священникамъ епархіи, вслѣдствіе суровости климата ея, ношеніе черной скуфьи при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ, съ строгимъ однако воспрещеніемъ носить ее во время священнослуженія въ церкви и въ домахъ и подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишиться вовсе вышеозначеннаго права (Екатеринбургскія Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 9).

Объ обязанности церковныхъ причтовъ сообщать полиціи свѣдѣнія объ умершихъ отъ заразительныхъ болѣзней.—Донская духовная консисторія объявляетъ духовенству епархіи для непремѣннаго и точнаго исполненія, чтобы въ теченіи первыхъ 10 дней каждаго мѣсяца лица, завѣдующія метрическими выписями, вносили въ карточки, которыми они будутъ снабжены въ достаточномъ количествѣ врачебнымъ отдѣленіемъ, цыфровыя данныя за предшествовавшій мѣсяцъ о смерти отъ заразныхъ болѣзней, требуемыя рубриками карточекъ, начиная съ того времени, которое будетъ указано врачебнымъ отдѣленіемъ, при разсылкѣ карточекъ, и затѣмъ передавали означенныя карточки имѣющимъ приходить за ними чинамъ полиціи (Донск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 9).

О порядкѣ выдачи метрическихъ выписей и справокъ.— Та же духовная консисторія, въ разъясненіе возбужденнаго однимъ священникомъ епархіи вопроса, объявляетъ церковнымъ причтамъ для руководства и исполненія, что метрическія выписки, препровождаемыя причтами по требованію должностныхъ лицъ, правительственныхъ или сословныхъ учрежденій, а равно и волостныхъ правленій, къ ихъ дѣламъ, а не для выдачи частнымъ лицамъ, оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ, но на таковыхъ выпискахъ обязательно должны быть дѣлаемы надписи, что онѣ препровождаются къ такому-то должностному лицу или въ такое-то учрежденіе по такому-то дѣлу. Въ томъ случаѣ, когда въ требованіи о высылкѣ метрической выписи не указано, для какой надобности она требуется, таковую писать, въ видѣ справки, на самой требовательной бумагѣ. Выписи же, выдаваемыя частнымъ лицамъ, по ихъ просьбамъ, а равно и выписи, препровождаемыя въ означенныя учрежденія и должностнымъ лицамъ, по ихъ требованію, для выдачи частнымъ лицамъ, обязательно должны быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ, подъ опасеніемъ, за неисполненіе сего, отвѣтственности по 105 ст. Устава о гербовомъ сборѣ (тамъ же).

О представленіи ходатайствъ о несчитаніи препятствіемъ къ повышеніямъ и наградамъ бывшей судимости штрафованныхъ лицъ одновременно съ представленіями къ наградамъ.—Нѣкоторые благочинническіе совѣты Новгородской епархіи, не обращая вниманія на общее распоряженіе по епархіи, которымъ предписано дѣлать представленія о несчитаніи препятствіемъ къ повышеніямъ и наградамъ бывшей судимости и штрафа лицъ, подвергшихся оному, однажды въ годъ, и при томъ одновременно съ представленіями къ наградамъ, продолжаютъ таковыя дѣлать несвоевременно, чѣмъ обременяютъ и затрудняютъ епархіальное начальство неумѣстною перепиской. Въ устраненіе этого, Новгородская духовная консисторія строжайше подтверждаетъ всѣмъ благочинническимъ совѣтамъ епархіи, чтобы съ ходатайствами о несчитаніи препятствіемъ къ повышеніямъ и наградамъ бывшей судимости и штрафа подвѣдомственныхъ имъ лицъ входили одновременно съ представленіемъ къ наградамъ и съ обстоятельнымъ разъясненіемъ основаній къ таковымъ ходатайствамъ, имѣя въ виду, что испрашиваемая ими для судившихся и шрафованныхъ лицъ милость даруется, какъ награда, за отличныя по службѣ дѣянія (Новгородск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 9).

О представленіи благочинными въ консисторію клировыхъ вѣдомостей о подвѣдомыхъ имъ причтахъ.—Въ виду того, что нѣкоторые благочинные церквей Тамбовской епархіи представляютъ клировыя вѣдомости о подвѣдомыхъ имъ причтахъ безъ надлежащихъ отмѣтокъ, чѣмъ, затрудняя епархіальное начальство при наведеніи справокъ о священно-церковнослужителяхъ въ потребныхъ случаяхъ, усложняютъ движеніе дѣлъ по консисторіи, Тамбовская духовная консисторія объявляетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы они представляли епархіальному начальству клировыя вѣдомости о подвѣдомыхъ имъ лицахъ со всѣми нужными о нихъ отмѣтками, съ добавленіемъ, что допускаемыя ими неисправности въ данномъ отношеніи на будущее время будутъ признаваемы епархіальнымъ начальствомъ за нерадѣніе по должности (Тамбовск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 9).

Извѣстія и замѣтки.

— Общество распространенія Св. Писанія продало черезъ своихъ книгоношъ въ Азіатской Россіи 40,000 экземпляровъ за 1889 годъ.

Манна, упавшая съ неба.—Верстахъ въ 50 отъ Дубовки, въ окрестностяхъ одного села, по словамъ »Волжско-Донск. Листка«, произошло въ высшей степени интересное явленіе: на поляхъ оказалась выпавшая манна,—это сѣрые кудреватые мягкіе кусочки совершенно безвкусные. Крестьяне варили изъ этого вещества кашу и употребляли въ пищу. По ихъ словамъ, каша вкусомъ похожа на манную.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 1 сентября 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 43.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Октября 21-го.

Содержаніе: При какихъ условіяхъ дѣятельность пастыря Церкви можетъ быть плодотворною.—Голосъ пастыря по вопросу о борьбѣ съ расколомъ.—Обличеніе южно-русской штунды въ сопоставленіи новозавѣтныхъ текстовъ. (Изъ записокъ миссіонера).—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

При какихъ условіяхъ дѣятельность пастыря Церкви можетъ быть плодотворною.

(2 Петр. III, 1—4).

Св. апостолъ Петръ, будучи увѣренъ по откровенію отъ Бога, что онъ скоро долженъ окончить свою жизнь мученичествомъ, пожелалъ воспользоваться не многимъ временемъ, которое ему осталось, чтобы обратиться къ вѣрующимъ съ увѣщаніемъ—быть твердыми въ св. ученіи, которое они получили отъ пророковъ и апостоловъ. Первоверховный апостолъ, видя, что онъ не можетъ болѣе назидать Церковь своимъ словомъ, захотѣлъ оставить потомству вѣчный памятникъ своего апостольскаго свидѣтельства. Второе его послані-

жетъ быть разсматриваемо какъ его духовное завѣщаніе: оно содержитъ послѣдніе совѣты, какіе онъ даетъ вѣрующимъ. Первый касается заботъ, которыя они должны имѣть, чтобы трудиться для своего освященія и совершенства. Второй— извѣщаетъ ихъ объ опасностяхъ, угрожающихъ Церкви со стороны еретиковъ: онъ указываетъ не только тѣхъ, отъ которыхъ она будетъ страдать въ первые вѣка, но и тѣхъ, которыхъ она увидитъ въ послѣдующее *время*. Апостолъ даетъ по этому предмету многія полезныя наставленія для исправленія нравовъ, и чтобы предостеречь отъ лжеучителей,— представляетъ живое изображеніе ихъ, по которому всѣ еретики, если бы они не были ослѣплены, могли бы узнать себя. Наконецъ, онъ говоритъ о пришествіи Сына Божія, какъ побужденіи, способномъ поддержать вѣру христіанъ противъ обольщеній лжеучителей и возбудить усердіе ихъ къ постоянной практикѣ добрыхъ дѣлъ, которою они сдѣлаютъ извѣстнымъ свое призваніе. То, что сказано о концѣ міра въ сильныхъ пророческихъ выраженіяхъ, имѣетъ еще цѣлію отвергнуть богохульство многихъ обманщиковъ того времени, которые, желая отнять у людей страхъ суда Божія, старались убѣдить ихъ, что міръ всегда будетъ существовать въ томъ же состояніи, въ какомъ онъ есть, и что не будетъ послѣдняго суда Божія.

Соотвѣтственно избранному нами предмету мы обратимъ особенное вниманіе и подвергнемъ подробному разсмотрѣнію первые четыре стиха третьей главы этого посланія; въ нихъ указанъ живой образецъ пастырской дѣятельности для всѣхъ временъ. По примѣру апостола Петра, пастырь Церкви долженъ, во-первыхъ, сколько возможно чаще, напоминать своимъ пасомымъ объ истинахъ христіанской вѣры и побуждать ихъ къ исполненію добрыхъ дѣлъ; во-вторыхъ, онъ самъ долженъ имѣть ясное понятіе объ этихъ истинахъ, и, въ третьихъ, имѣть познаніе какъ вообще о нравахъ своихъ

современниковъ и враговъ Церкви Христовой, такъ и о нравахъ тѣхъ, которыми онъ управляетъ.

Это уже второе посланіе пишу къ вамъ, возлюбленные, говоритъ св. апостолъ Петръ; *въ нихъ напоминаніемъ возбуждаю ваше чистый смыслъ* (ст. 1). Въ обоихъ своихъ посланіяхъ св. Петръ стремится возбудить въ вѣрующихъ чистый смыслъ, т. е. побудить ихъ, при содѣйствіи благодати Божіей, очиститься отъ всякой нечистоты духовной, въ мысли—отъ заблужденія въ ученіи, въ сердцѣ и волѣ—отъ грѣховныхъ пожеланій и чувствъ, во всей жизни отъ нравственныхъ скверны и расположить ихъ къ практикѣ всѣхъ добродѣтелей. Какъ нѣтъ ничего болѣе обыкновеннаго, какъ впасть въ холодность и сдѣлаться равнодушнымъ ко спасенію своей души, то христіанинъ нуждается въ пастырѣ, который воспрепятствовалъ бы ему уклониться отъ своихъ обязанностей по равнодушію или по забвенію. Ревностный пастырь не долженъ переставать возбуждать души къ ихъ обязанностямъ, употребляя постоянно увѣщанія, предостереженія и наставленія. Онъ долженъ считать себя счастливымъ, когда находитъ въ личностяхъ, которыхъ наставляетъ или обличаетъ, вниманіе къ своимъ словамъ; ибо при такомъ расположеніи скоро обнаруживается въ нихъ самое покорное послушаніе. Это настроеніе производитъ то, что грѣшникъ входитъ въ намѣренія пастыря, цѣнитъ его труды, его любовь и признаетъ справедливость его предостереженій. Но что долженъ дѣлать пастырь, когда такого расположенія недостаетъ христіанину, пренебрегающему своимъ долгомъ? Онъ не долженъ охладѣвать въ своей ревности. Апостолъ желаетъ, чтобы онъ обличалъ во время и не во время (2 Тим. IV, 2), т. е. что не должно, чтобы сопротивленіе и ожесточеніе грѣшниковъ отталкивали его и заставляли его оставлять священныя обязанности своего служенія. Когда болѣзнь распространяется и усиливается, то не слѣдуетъ обращать вниманія на непріят-

ный видъ больнаго, не нужно терять времени, чтобы остановить ее. Вотъ что апостолъ называетъ обличать во время и не во время, но онъ не требуетъ, чтобы ревность, которую онъ рекомендуетъ, освобождала себя отъ правилъ христіанскаго богослуженія, чтобы святость намѣреній могла извинить неправильность поступковъ. Такъ есть мѣры, отъ которыхъ ревность не должна никогда уклоняться; пастырь ведетъ свои наставленія, сообразуясь съ характеромъ тѣхъ, которые его слушаютъ; онъ избираетъ моменты, чтобы говорить кстати и съ пользою, и новымъ препятствіемъ противопоставляетъ новыя заботы. Не ослабѣвая въ своемъ служеніи и не оставляя своего труда, онъ желаетъ успѣха отъ одного Бога. Пастырь долженъ воспитать въ себѣ такое расположеніе духа, въ какомъ были апостолы на морѣ: Господи! говорили они Іисусу Христу, мы напрасно трудились всю ночь, всѣ усилія наши были безполезны, но, по слову Твоему, мы сейчасъ закинемъ сѣти. Вотъ языкъ неусыпной ревности пастыря. „Если ты не убѣдишь, говоритъ св. Златоустъ, сегодня, убѣдишь завтра; если и никогда не убѣдишь, получишь полную награду; если не убѣдишь всѣхъ, то, можетъ быть, изъ многихъ нѣкоторыхъ; ибо и апостолы убѣдили не всѣхъ людей, но ко всѣмъ простирали свое слово и получили награду за всѣхъ. Богъ назначаетъ вѣнцы, взирая не на конецъ подвиговъ, а на расположеніе подвизающихся. Если принесешь только двѣ лепты, Онъ приметъ; какъ Онъ поступилъ съ вдовицею, такъ поступаетъ и съ преподающими ученіе“.

Это второе посланіе пишу къ вамъ, возлюбленные, говоритъ св. апостолъ Петръ, *чтобы вы помнили слова, прежде реченныя святыми пророками, и заповѣдь Господа и Спасителя, переданную апостолами вашими* (ст. 2). Тѣ, на которыхъ возложены заботы о душахъ, изъ этого источника должны почерпать свои познанія о религіи; никакой

обычай, никакой образецъ не могутъ быть предписаны противъ того, что Іисусъ Христосъ и апостолы сообщили Церкви. Пути спасенія всегда тѣ же самыя, обязанности христіанъ не могутъ измѣняться, но ихъ часто склонны бываютъ забывать. Поставленные, чтобы просвѣщать другихъ св. истинами христіанства, пастыри должны быть просвѣщены ими сами. Духъ Святый чрезъ апостоловъ повелѣваетъ всѣмъ вѣрующимъ знать основанія, на которыхъ утверждается искреннее убѣжденіе ихъ въ истинахъ вѣры, и тѣ надежды, которыми они услаждаютъ произвольныя скорби и страданія въ мірѣ. Это является непремѣннымъ долгомъ служителей алтаря; они обязаны знать истины религіи въ полной связи и единствѣ ихъ, дабы всякому, кто хотѣлъ бы вопросить ихъ о вѣрѣ, они могли дать отчетъ. Пастырями религія сохраняется и распространяется между народами, и они должны препятствовать, чтобы дурныя и вредныя понятія не одержали верхъ надъ ученіемъ Евангелія. Они свѣтъ земли, глаза тѣла Церкви; если глазъ этотъ теменъ, то все остальное еще болѣе будетъ темно. Они блюстители закона и его правилъ; но если они лишены свѣта и знанія религіи, то они не болѣе какъ слѣпцы, которые ведутъ за собою другихъ и низвергаются съ ними въ бездну. Св. Церковь не требуетъ отъ каждаго изъ своихъ пастырей, чтобъ они углублялись въ то, что духовныя науки представляютъ наиболѣе высокаго и труднаго. Не всѣ пророки, и дары Св. Духа не всѣмъ сообщаются въ одинаковой степени; но всѣ должны знать Іисуса Христа и пріобрѣтать познанія о Его таинствахъ; всѣ должны быть просвѣщены Его законами, постоянно размышлять о нихъ и сдѣлать ихъ пріятнымъ занятіемъ своей жизни.

Всѣ истины христіанской религіи заключаются въ Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи. Отсюда пастыри должны почерпать свои познанія. Ветхозавѣтные священники, убѣжденные въ томъ, что знаніе закона, его правилъ, его повелѣній было

неразлучно съ священствомъ, съ особенною любовію занимались изученіемъ Свящ. Писанія. Тѣмъ болѣе пастыри Церкви Христовой, поставленные, чтобы просвѣщать вѣрующихъ свѣтомъ религіи столь совершенной, должны заниматься Свящ. Писаніемъ и глубоко начертать его въ своемъ умѣ и сердцѣ. *Все писаніе*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности: да будетъ совершенъ Божій человѣкъ и ко всякому доброму дѣлу приготовленъ* (2 Тим. III, 16—17). Съ знаніемъ Свящ. Писанія необходимо соединять знаніе опредѣленій соборовъ и постановленій Церкви. Они обязаны изучать ихъ, размышлять о нихъ, чтобы быть въ состояніи правильно отвѣчать объ этихъ предметахъ, когда они бываютъ вопрошаемы. Они должны знать, по крайней мѣрѣ, пункты самые существенные для ихъ служенія, проникнуться духомъ и сущностію этого ученія, котораго они являются истолкователями, чтобы заставить проникнуться имъ своихъ пасомыхъ. Пусть они постоянно воспоминаютъ, что заступаютъ мѣсто Іисуса Христа среди своей паствы, что они раздаятели Его таинствъ, Его благодати, и это возбудитъ у нихъ охоту къ изученію, желаніе сдѣлаться полезными душамъ и заставить почерпать особенно въ молитвѣ просвѣщеніе, котораго не можетъ доставить самое изученіе.

Прежде всего знайте, говоритъ св. апостолъ Петръ, *что въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ, и говорящіе: гдѣ обѣтованіе пришествія Его! Но съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же* (2 Петр. III, 3—4). Наглые ругатели или насмѣшники, о которыхъ говоритъ Апостолъ, не только сами будутъ отвергать ученіе о второмъ пришествіи Христовомъ и соединенныхъ съ нимъ событіяхъ, но будутъ нагло насмѣхаться надъ этимъ ученіемъ, превращать его въ предметъ издѣвательства

къ погибели своей и къ погибели обольщаемыхъ ими. Они будутъ говорить, насмѣхаясь надъ вѣрованіями христіанъ: „вы напрасно надѣетесь на обѣтованія другой жизни и боитесь пришествія Іисуса Христа. Это не должно смущать васъ, ни препятствовать спокойно наслаждаться благами настоящей жизни. Іисусъ Христосъ, Который обѣщалъ пріити на землю, до сихъ поръ не является. Послѣ столькихъ вѣковъ, которые прошли отъ начала міра, мы не видимъ, чтобы произошло какое либо измѣненіе. Должно думать, что не случится этого и въ послѣдствіи, и мы не должны безпокоиться о концѣ, который намъ угрожаетъ, и о послѣднемъ судѣ, которымъ устрашаютъ насъ“. Каждый вѣкъ имѣетъ своихъ обольстителей; во всякое время нужно беречься тѣхъ, которые стремятся заблужденія своего ума поставить на мѣсто слова Божія, развращенное нравственное ученіе, вмѣсто нравственнаго ученія Евангельскаго. Существенная обязанность пастырей—это знать, какого рода обольщенію подвержена ихъ паства и пріобрѣсти познаніе о нравахъ своихъ современниковъ. Рѣдко находятъ въ христіанствѣ людей, настолько наглыхъ и нечестивыхъ (къ таковымъ слѣдуетъ въ наше время причислить штундистовъ), чтобы открыто объявлять, что они считаютъ обѣтованіе о безсмертіи и о будущемъ вѣкѣ за вымыслы, но чаще можно видѣть христіанъ по имени, которые живутъ такъ, какъ если бы они вполнѣ были убѣждены, что послѣ этой жизни нѣтъ ничего желать и надѣяться. Каковы бы ни были заблужденія, пастырь долженъ стараться узнать ихъ источникъ и распространеніе, чтобы предохранить отъ нихъ вѣрующихъ.

Не только надобно имѣть познаніе о нравахъ современниковъ вообще, но также о нравахъ тѣхъ, съ которыми пастырь долженъ бороться. Взявши на себя обязанность заботиться о спасеніи душъ, онъ долженъ противодѣйствовать потерѣ своихъ братьевъ и предостерегать ихъ отъ общаго

врага. Необходимо, такимъ образомъ, узнать коварство этого врага, его различные виды, какіе онъ принимаетъ, чтобы обольстить, характеръ, духъ и нравы его помощниковъ: безъ этого знакомства онъ не можетъ ослабить соблазны, какіе производятъ враги Церкви. Это познаніе необходимо, чтобы удалить изъ стада хищныхъ волковъ, которые наносятъ ему вредъ. При содѣйствіи Божіемъ, пастыри побѣдятъ этихъ противниковъ Іисуса Христа, какъ нѣкогда побѣдили ихъ первые проповѣдники Евангелія. Не противодѣйствовалъ ли этотъ міръ истинѣ евангельской, когда она обнаруживалась? Ярость и сила языческихъ правителей, суетная мудрость философовъ, древнія суевѣрія язычества,—всѣ эти препятствія, повидимому, столь непреодолимыя, исчезли однако предъ нею; она восторжествуетъ еще и теперь!

Пастырь обязанъ еще имѣть познаніе о нравахъ тѣхъ, которыми онъ управляетъ. Онъ соработникъ Бога въ дѣлѣ спасенія душъ; онъ уполномоченъ прилагать къ людямъ искупленіе Іисуса Христа посредствомъ таинствъ, очищать совѣсть покаяніемъ, возвѣщать вѣрующимъ слово истины. Но нельзя вѣрно исполнить этихъ различныхъ обязанностей своего служенія, если не имѣютъ яснаго представленія о характерѣ и нравахъ тѣхъ, которыми управляютъ. Безъ этого знакомства, какова бы ни была чистота намѣреній пастыря, онъ можетъ быть причиною многихъ огорченій для Церкви: отсюда можетъ произойти неумѣстная снисходительность во время исповѣди, безпечность и нераскаянность грѣшниковъ и много другихъ злоупотребленій. Сколько, наоборотъ, добра сдѣлаетъ пастырь, который знаетъ основательно свои обязанности и особенный характеръ своей паствы. Сколько грѣшниковъ, тронутыхъ на исповѣди, въ эти счастливые моменты, когда душа бываетъ открыта и когда одно слово, сказанное съ разборчивостію, рѣдко бываетъ безъ плода! Сколько безпорядковъ предупрежденныхъ! Сколько душъ извлеченныхъ изъ бездны, въ

которой онѣ пребывали долгое время! Если онъ возвѣщаетъ слово Божіе, сколько невѣждъ просвѣщенныхъ! Сколько благочестивыхъ утвержденныхъ на пути! Таковы послѣдствія бдительности и неусыпной заботы пастыря о спасеніи ввѣренныхъ ему душъ[1]). В З.

---

[1]) См. Курск. Епарх. Вѣдом. за 1889 г., № 2.
[2]) См. № 39-й.

Голосъ пастыря по вопросу о борьбѣ съ расколомъ [2]).

По вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства въ печати было представлено такъ много самыхъ разнообразныхъ мнѣній, что трудно въ нихъ и разобраться.

Въ одномъ, кажется, всѣ согласны, что, настоящій способъ обезпеченія духовенства неблаготворно вліяетъ на пастырское дѣло. Никто не станетъ оспаривать того, что, чѣмъ независимѣе пастырь отъ своихъ прихожанъ по своему матеріальному положенію,—тѣмъ дерзновеннѣе онъ въ дѣлѣ учительства, тѣмъ свободнѣе отъ нареканій въ вымогательствѣ платы за требоисправленія.

При настоящемъ способѣ обезпеченія духовенства, послѣднее очень легко обвинять въ вымогательствѣ. Съ словомъ „вымогательство“ соединяется понятіе, если не слишкомъ обширное, то во всякомъ случаѣ крайне неопредѣленное. Трудно разграничить, гдѣ кончается просьба и гдѣ начинается вымогательство.—Намъ скажутъ: „духовенство проситъ вознагражденія за исправленіе требъ, слѣдовательно оно виновато“. Но почему виновато одно духовенство? почему не принимается во вниманіе другая сторона дѣла: почему не обра-

---

[1]) См. Курск. Епарх. Вѣдом. за 1889 г., № 2.

[2]) См. № 39-й.

щаютъ вниманія на то, какъ относятся прихожане къ трудамъ своихъ приходскихъ пастырей? всегда ли они по достоинству оцѣниваютъ эти труды?—Вотъ вопросы, которые въ данномъ случаѣ ставитъ на видъ само дѣло.

Безъ преувеличенія можно сказать, что если въ нынѣшнее время, когда простой народъ сильно избаловался, при нынѣшнихъ условіяхъ жизни духовенство будетъ брать за требоисправленія то, что ему дадутъ, повѣрьте,—ему нужно будетъ думать лишь о томъ, какъ бы прокормить свое, иногда очень многочисленное семейство, образованіе же дѣтей и удовлетвореніе другихъ насущныхъ потребностей должны быть забыты. Нынѣ жизнь для всѣхъ стала труднѣе, не исключая и духовенства.

Чтобы ни говорили о высотѣ пастырскаго служенія, но все же пастыри-люди, поэтому имъ никакъ нельзя совсѣмъ отрѣшиться отъ требованій времени и общества; и для нихъ съ теченіемъ времени расширяется кругъ матеріальныхъ потребностей. Гдѣ же имъ взять средства для удовлетворенія этихъ потребностей, если всякая благородная просьба о достойномъ вознагражденіи ихъ пастырскихъ трудовъ истолковывается, какъ вымогательство, и подаетъ поводъ къ упрекамъ[1])? Насколько справедливы эти упреки, объ этомъ скажетъ каждому пастырю, равно какъ и прихожанину ихъ совѣсть; но безспорно справедливо одно, что грѣхъ вымогательства слишкомъ страшенъ и, въ предупрежденіе обвиненій въ немъ духовенства, обществу пора бы самому позаботиться поставить дѣло такъ, чтобы не было для духовенства даже и повода къ вымогательству. Пусть обезпечатъ духо-

[1]) Быть можетъ, насъ обвинятъ въ пристрастіи къ духовенству и назовутъ матеріалистомъ, но повѣрь, благосклонный читатель,—мы хотимъ только правду сказать: духовенство завалили дѣломъ, а вознаграждаютъ лишь подаяніемъ и говорятъ, что духовенство, прося достойнаго вознагражденія, виновато...

венство такъ, чтобы оно не ходило „съ протянутой рукой“, и тогда устраненъ будетъ самый поводъ къ вымогательству и къ нареканіямъ на духовенство.

Но если гдѣ, то въ приходахъ съ значительною частію раскольническаго населенія обезпеченіе духовенства особенно желательно во избѣжаніе нареканій на него. Говоримъ: *особенно,* ибо раскольники смотрятъ на это дѣло съ своей точки зрѣнія.—Раскольникъ столь враждебно настроенъ противъ православнаго духовенства, что *во всякомъ доброхотномъ даяніи* (не говоря уже о вымогательствѣ) послѣднему со стороны его прихожанъ (о какихъ бы то ни было даяніяхъ православному духовенству не можетъ быть рѣчи) *видитъ поборъ,* каковой и ставитъ пастырямъ Церкви въ упрекъ, при разговорахъ съ православными: „ваши попы берутъ и съ живаго и съ мертваго, а у насъ крестятъ и хоронятъ, и все справляютъ даромъ[1]), какъ же намъ идти въ вашу вѣру?“

Этотъ, ничѣмъ незаслуженный упрекъ имѣетъ весьма вредныя послѣдствія для миссіонерскаго дѣла.

Подобныя рѣчи раскольниковъ прежде всего колеблятъ авторитетъ пастыря въ глазахъ православныхъ его чадъ. Какъ бы ревностно и благоговѣйно пастырь ни исполнялъ свои обязанности, прихожане привыкаютъ смотрѣть на него глазами раскольниковъ: „онъ за все съ насъ беретъ“. При такомъ взглядѣ на пастыря, его слово по отношенію къ православнымъ слушателямъ становится мало дѣйственно: „онъ и говоритъ, чтобы взять“...; ему нельзя настойчиво говорить о непремѣнномъ поминовеніи усопшихъ, чтобы не подверг-

---

[1]) Хотя извѣстно достовѣрно, что старообрядческіе пастыри *собираютъ* съ своихъ духовныхъ овецъ довольно обильную волну. Такъ, въ с. Ш—ѣ Т..... епархіи безпоповскій наставникъ получаетъ въ годъ 200 р., въ г. М—ѣ той же епархіи австрійскій попъ—1500 р.

нуться тому же нареканію и т. п. Тѣмъ менѣе авторитета его слово имѣетъ въ глазахъ раскольниковъ. Хотя бы священникъ велъ себя во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненно, вполнѣ достойно своего сана, онъ въ глазахъ раскольниковъ никогда не свободенъ отъ нареканій въ мздоимствѣ и потому считается ими не за пастыря, а за наемника. При такомъ мнѣніи раскольниковъ о православныхъ пастыряхъ, послѣднимъ трудно убѣждать ихъ въ необходимости соединенія съ Церковію.

Для устраненія подобныхъ нареканій раскольниковъ на приходскихъ православныхъ священниковъ, нареканій, вредно отзывающихся на ихъ миссіонерскомъ дѣлѣ,—въ высшей степени желательно изыскать иныя средства (помимо поручныхъ даяній) для вполнѣ достаточнаго обезпеченія духовенства (всего вообще, а особенно) въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ.

Есть къ тому и другое побужденіе.

Извѣстно, какъ за послѣднее время расширился кругъ пастырскихъ обязанностей и особенно осложнилось дѣло учительства. Пастырь учитъ въ храмѣ своихъ прихожанъ во время и внѣ богослуженія, учитъ ихъ же въ домахъ при исправленіи требъ, учитъ ихъ дѣтей въ школѣ, церковно-приходской, а иногда и въ земской въ то же время, въ приходѣ же зараженномъ расколомъ, онъ кромѣ того еще бесѣдуетъ съ старообрядцами, и публично и частно.

Но поучая свою паству, пастырь далеко еще не все исполняетъ для нея: на немъ лежатъ обязанности—священнодѣйствовать и управлять пасомыми.—При такой массѣ дѣла у пастыря-миссіонера не остается свободнаго времени, которое онъ могъ бы съ пользою употребить на занятіе домашнимъ хозяйствомъ и особенно земледѣліемъ. А между тѣмъ, при существующихъ средствахъ содержанія, это для него существенно необходимо: приходское духовенство нынѣ только

обработкою земли и можетъ поддерживать свое матеріальное благосостояніе. Но, какъ извѣстно, хозяйственныя занятія вредно отзываются на успѣхѣ пастырскаго дѣла вообще, а миссіонерскаго въ особенности. (Въ разрѣшеніи этой дилеммы, т. е. въ томъ, чтобы приходское духовенство (все, а въ особенности въ приходахъ, гдѣ есть раскольники) не бѣдствовало матеріально и вмѣстѣ имѣло болѣе свободы для выполненія своихъ обязанностей и въ особенности миссіонерскаго дѣла (въ приходахъ съ раскольническимъ населеніемъ), и заключается, такимъ образомъ, другое побужденіе къ тому, чтобы обезпечить наше духовенство, и въ особенности пастырей-миссіонеровъ и тѣмъ самымъ ускорить успѣшный ходъ миссіонерскаго (по обращенію раскольниковъ) дѣла. (До тѣхъ поръ, пока это желаніе не осуществится, можно смѣло сказать,—при всѣхъ усиліяхъ пастырей-миссіонеровъ, расколъ не ослабѣетъ въ своей закоснѣлости и въ силѣ предубѣжденія противъ Церкви, до тѣхъ поръ возвращеніе отпадшихъ въ расколъ чадъ Церкви на путь спасенія навсегда останется только, какъ pium desiderium.

Наконецъ, въ видахъ ослабленія и искорененія раскола, необходимо обратить преимущественное вниманіе на отношеніе православнаго общества (разумѣется, свѣтскаго) къ расколу.

(Какъ смотритъ современное наше (православное) общество на это, поистинѣ, прискорбное явленіе русской церковной и государственной жизни? Мы нисколько не преувеличимъ, если скажемъ: индифферентно. Большинству православныхъ русскихъ людей положительно нѣтъ никакого дѣла до раскольниковъ—этихъ „невѣжественныхъ суевѣровъ“.) „На то, говорятъ, есть Братства, епархіальные миссіонеры, приходскіе священники, они пусть и работаютъ противъ раскола“. (Самую полемику съ раскольниками многіе считаютъ дѣломъ крайне легкимъ, ничтожнымъ, и потому малоуспѣшность ея

объясняютъ единственно бездѣятельностію, нерадѣніемъ пастырей.)

Такое безучастное отношеніе къ расколу и къ противораскольнической полемикѣ тѣмъ болѣе вредно для миссіонерскаго дѣла, что просвѣщенное свѣтское общество, устраняя себя отъ него, и живетъ, не обращая на раскольниковъ никакого вниманія, подаетъ поводъ къ ихъ соблазну, тѣмъ самымъ невольно способствуетъ живучести раскола, а потому само дѣлается достойно того обвиненія, которое поспѣшно возвело на пастырей. Эта мысль на первый взглядъ для многихъ можетъ показаться странною, между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ она глубоко-справедлива. Религіозная жизнь православнаго свѣтскаго общества за послѣднее время приняла такое направленіе, которое въ глазахъ раскольниковъ сильно колеблетъ авторитетъ Православной Церкви.) Выскажемся нѣсколько яснѣе.

(Божественное установленіе постовъ для многихъ православныхъ въ наше просвѣщенное время отошло въ область преданій, составляющихъ достояніе невѣжественной, темной массы.) „Посты излишни, посты вредны для здоровья“,—эти фразы многими членами нашей Церкви нынѣ безъ стыда произносятся въ слухъ всѣхъ, съ убѣжденіемъ защищаются и смѣшнымъ считается опровергать ихъ...

(*А какъ нынѣ молится большинство православныхъ, какъ нынѣ изображаютъ на себѣ крестное знаменіе?...*) *Молиться* при входѣ въ домъ, при выходѣ изъ него, предъ обѣдомъ и ужиномъ, равно какъ и послѣ оныхъ—нынѣ „*не принято*“ и считается недостаткомъ вѣжливости, благородства, или, по меньшей мѣрѣ, дѣломъ излишнимъ, въ нѣкоторыхъ же православныхъ домахъ, если бы кто и захотѣлъ молиться,—не на что: (иконъ или совсѣмъ нѣтъ, или же, если и есть, то лишь въ одной какой либо дальней комнатѣ и при томъ такъ миніатюрны, что едва замѣтны.)

Стоя за богослуженіемъ въ храмѣ предъ лицемъ Самого Распятаго на крестѣ Спасителя, большинство православныхъ какъ-то стыдится изображать рукою крестъ на своей, подчасъ увѣшанной крестами и знаками отличія, груди... Если же и изображается при этомъ крестное знаменіе, то какъ-то неловко, непривычно и потому *не истово*... Проходя мимо храмовъ, многіе изъ православныхъ также считаютъ для себя неловкимъ перекреститься, или же изображаютъ—при этомъ на себѣ крестное знаменіе крайне поспѣшно, небрежно, показывая этимъ, что исполняютъ обязанность тяжелую, обнаруживая непочтеніе къ святому мѣсту.

Русскія православныя женщины изстари отличались благочестіемъ.

Современная свѣтская женщина, правда, тоже не имѣетъ недостатка въ благочестіи, но это благочестіе въ ней какъ-то странно уживается вмѣстѣ съ пристрастіемъ къ излишней свѣтскости, вмѣстѣ съ любовію къ парижскимъ модамъ, которыя представляютъ собою выдумки народа, ни во что святое не вѣрующаго.

Она подчасъ читаетъ Св. Писаніе, а также и такія душеспасительныя книги, какъ: „Добротолюбіе“, „Жизнь Іисуса Христа“, Фаррара и т. п., и въ то же время, въ угоду новымъ французскимъ модамъ, легко нарушаетъ требованіе своей вѣры, жертвуетъ той женственной скромностію, которая составляетъ неотъемлемую черту истинной христіанки. Жены и дѣвицы не рѣдко приходятъ нынѣ въ храмъ въ нескромныхъ нарядахъ, въ причудливыхъ головныхъ уборахъ, а въ послѣднее время даже въ мужскихъ шапкахъ, и тѣмъ показываютъ неблаговоѣйное отношеніе къ святынѣ...

Къ пастырямъ Церкви большинство православныхъ нынѣ относится безъ должнаго почтенія, чтобы не сказать болѣе... Принятіе „благословенія“ отъ священника считается дѣломъ излишнимъ, цѣлованіе іерейской руки—унизительнымъ... Го-

ворить ли далѣе о современныхъ нравахъ, о легкости семейныхъ связей, сдѣлавшейся знаменіемъ нашего просвѣщеннаго времени, проникшей, къ сожалѣнію, и въ наше православное общество?! Упоминать ли про злоупотребленія сельской администраціи и пр.?..

Но довольно и того, что сказано... Все это раскольники, если не видятъ, то безъ сомнѣнія знаютъ и нерѣдко высказываютъ православнымъ миссіонерамъ и мѣстнымъ священникамъ во время собесѣдованій съ ними, стараясь этимъ унизить православіе. Что сказать раскольникамъ въ отвѣтъ на этотъ справедливый упрекъ? Отрицать правду—не честно и не достойно пастыря, защищать—трудно, да и безполезно... И приходится промолчать,—какъ либо избѣжать отвѣта, перемѣнивши предметъ рѣчи.

Теперь, надѣемся, вполнѣ ясно, до чего доводитъ равнодушное отношеніе современнаго общества къ расколу: оно подрываетъ авторитетъ православія въ глазахъ раскольниковъ, даетъ послѣднимъ поводъ считать и нынѣ Православную Церковь—царствомъ антихриста, тѣмъ самымъ утверждаетъ расколъ въ его предубѣжденіи противъ „греко-россійской Церкви“ и удерживаетъ раскольниковъ отъ соединенія съ нею. Ясно и то, кто причиною живучести раскола.— До тѣхъ поръ, пока православное русское общество будетъ такъ индифферентно относиться къ расколу и соблазнять его приверженцевъ своею не всегда христіанскою жизнію,—всѣ усилія миссіонеровъ и приходскихъ пастырей будутъ парализоваться этимъ равнодушіемъ и разбиваться зависящимъ отъ него раскольническимъ предубѣжденіемъ противъ Православной Церкви.

(Окончаніе будетъ).

Обличеніе южно-русской штунды въ сопоставленіи новозавѣтныхъ текстовъ.

(Изъ записокъ миссіонера)[1].

§ 13. **Поклоненіе Богу.** Вся жизнь человѣка должна быть служеніемъ Богу (1 Ѳессалон. 5, 17. 18. Евр. 9, 14). Поелику душа и тѣло человѣка произошли отъ Господа (Быт. 2, 7) и вмѣстѣ пользуются Божіими дарами (1 Тимоѳ. 6, 17), то вмѣстѣ они должны прославлять Господа и покланяться Ему (1 Коринѳ. 6, 20). Въ составѣ человѣка душа важнѣе тѣла (Быт. 2, 7. Іаков. 2, 26), и потому поклоненіе Богу въ духѣ имѣетъ первостепенное значеніе (Іоан. 4, 23. 24), а поклоненіе въ тѣлѣ—второстепенное (1 Коринѳ. 14, 25). Однако, хотя тѣло имѣетъ второстепенное значеніе, покланяться Господу мы должны не только духомъ, но и *тѣломъ,* ибо—тѣла наши суть члены Христовы и храмы Духа Святаго (1 Коринѳ. 6, 13. 15. 19); тѣломъ покланялся Богу Самъ Іисусъ Христосъ (Лук. 22, 41) и апостолы (Ефес. 3, 14); безъ тѣла жизнь и дѣятельность человѣческаго духа (слѣдовательно и молитва полная) на землѣ не возможна (Матѳ. 14, 26). **Матѳ. 28, 9. Лук. 22, 41. Римл. 12, 1. 1 Коринѳ. 6, 20. 14, 25. Ефесян. 3, 14. Откров. 4, 10. 11.**

Словами Іоан. 4, 23. 24 Господь требуетъ, чтобы каждая молитва человѣка непремѣнно была *отъ души,* чтобы дѣятельность души въ молитвѣ была на первомъ планѣ, и чтобы молитва была истинной, т. е. правильной (ср. Римл. 8, 26). Если сравнить настоящее мѣсто съ вышеуказанными, то яснымъ становится, что Господу могла бы быть угодною молитва души человѣческой безъ тѣла, не угодна молитва тѣла безъ души, самая же угодная молитва—всего человѣка

[1]) См. № 38-й

съ его тѣломъ и душой, по примѣру Самого Іисуса Христа (Лук. 22, 41 сн. Іоан. 13, 15). Согласно ст. 22, какъ „спасеніе отъ іудеевъ“, такъ штундисты Св. Писаніе получили отъ православныхъ; посему православные люди по справедливости могутъ сказать штундистамъ: „вы *не знаете*, чему кланяетесь, а мы знаемъ, чему кланяемся“.—Если Іоан. 6, 63 сопоставить въ контекстѣ рѣчи съ предшествующимъ ст. 60, то становится яснымъ, что словами „плоть не пользуетъ ни мало“ Господь осудилъ неправильное, плотское пониманіе учениковъ относительно причащенія Тѣла и Крови Господнихъ. Посему и добавлено: „слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь“; т. е. Мои слова о причащеніи, которыя суть духъ и жизнь, нужно понимать духовно, а не просто по плотскому. Настаивающіе на неправильномъ своемъ пониманіи сектанты близки къ тому, чтобы отвергнуть и Господа Христа во плоти пришедшаго, и тѣмъ подвергаютъ себя осужденію (1 Іоан. 4, 3).—Въ 1 Петр. 1, 24. 1 Тимоѳ. 4, 8 высказывается ничтожество плоти сравнительно съ духомъ, потому что тѣло безъ духа дѣйствительно мертво (Іаков. 2, 26). Однако если Господь это тѣло создалъ (Быт. 2, 7), и Самъ принялъ тѣло (Лук. 24, 39), то это тѣло вмѣстѣ съ душею должно служить Богу, должно прославлять Его поклоненіемъ и чтеніемъ молитвъ.—Есть тѣла земныя, перстныя, тлѣнныя, душевныя, и есть тѣла небесныя, нетлѣнныя, духовныя (1 Коринѳ. 15, 40—49); въ тѣлахъ земныхъ живетъ грѣховная склонность человѣка (Римл. 7, 18. 23. 24). Наши земныя тѣла непремѣнно воскреситъ Господь (Римл. 8, 11) и силою Своею сдѣлаетъ ихъ небесными и нетлѣнными (1 Коринѳ. 15, 42—44. 52); Самъ Господь Іисусъ Христосъ явился на землѣ во плоти (Іоан. 1, 14. Римл. 8, 3) и воскресъ съ тою же самою плотію (Лук. 24, 39). Если мы примемъ во вниманіе всѣ сіи указанія слова Божія, то для насъ будетъ ясно, что въ Римл.

8, 5—8. 1 Коринѳ. 15, 50. Галат. 5, 16—21 разумѣется собственно не самая плоть или тѣло человѣческое, а живущая въ земной плоти человѣка грѣховная склонность и самый грѣхъ; такое въ плоти человѣческой влеченіе ко грѣху составляетъ вражду противъ Бога и препятствуетъ человѣку съ его тѣломъ и душей наслѣдовать царство Божіе.—1 Коринѳ. 15, 19 выясняетъ ученіе о воскресеніи Господа Іисуса Христа, на что прямо указываетъ контекстъ рѣчи и выраженіе „въ этой *только* жизни". Признающіе Христа только за то время, когда Онъ плотію жилъ на землѣ, не признаютъ Христа воскресшаго и потому не признаютъ собственнаго искупленія и будущаго воскресенія (ст. 17).—2 Коринѳ. 5, 16 указывая на воскресеніе Іисуса Христа („и воскресшаго"—ст. 15), несомнѣнно имѣетъ особенное значеніе, потому что по плоти, согласно Св. Писанію, мы знаемъ и домашнихъ (1 Тимоѳ. 5, 4. 8) и Самого Господа Христа (Лук. 24, 39. 43). Апостолъ отрицаетъ здѣсь именно прежнее плотское знаніе о Христѣ, какое было имъ обнаружено при рѣчи о крестныхъ страданіяхъ Спасителя (Матѳ. 16, 22. 23), въ просьбѣ матери сыновей Заведеевыхъ (Матѳ. 20, 21. 22), при защитѣ Господа въ саду Геѳсиманскомъ (Матѳ. 26, 51—53), когда въ Іисусѣ Христѣ они разсчитывали увидѣть только земнаго владыку.—Въ Филиппійц. 3, 3 подъ надѣющимися на плоть, какъ ясно видно изъ хода рѣчи, разумѣются іудеи, которые надѣялись на свое плотское обрѣзаніе, надѣялись получить спасеніе единственно за свою плотскую принадлежность къ роду Авраама (ср. Матѳ. 3, 9).—Сектанты, настаивая на чисто духовномъ поклоненіи Богу, сами не остаются вѣрны себѣ, такъ какъ молитвы и они читаютъ устами и языкомъ плотскими, преклоняютъ колѣни тѣлесныя (ср. 1 Тимоѳ. 1, 6. 7).

§ 14. **Чествованіе тварей**. Истинному богопоклоненію не препятствуетъ правильное чествованіе твореній Бога: само Св.

Писаніе даетъ примѣры чествованія св. ангеловъ (Навин. 5, 14), св. людей (4 Царст. 2, 15), свящ. мѣстъ (Исход. 3, 5. Навин. 5, 15. Дѣян. 7, 33), свящ. предметовъ (Числ. 10, 35. 36. Евр. 11, 21). При чествованіи тварей мы чествуемъ и поклоняемся собственно силѣ Божіей, которая проявилась въ этихъ—св. личностяхъ (2 Петр. 1, 4. 2 Θессалон. 1, 10) и свящ. предметахъ (Марк. 5, 27—30. Дѣян. 19, 11. 12). Но самое чествованіе и поклоненіе должны мы воздавать Господу и тварямъ не одинаково: какъ выразилъ это VII вселенскій соборъ отцевъ Церкви, Господа мы должны чествовать „истиннымъ по вѣрѣ нашей богопоклоненіемъ, которое подобаетъ единому Божескому естеству“ (λατρεία—напр. Римл. 1, 9. Евр. 9, 14), а тварей—„почитательнымъ поклоненіемъ“ (τιμητική προσκύνησις—Евр. 11, 21). **Числ. 10, 35, 36. Навин. 5, 14. 15. 4 Царст. 2, 15. Евр. 11, 21. Догм. 7 всел. собора.**

Слова Матѳ. 4, 10. Лук. 4, 8. Второзак. 6, 13; 10, 20 не опровергаютъ, а подтверждаютъ правильное чествованіе тварей: здѣсь слово *одному* стоитъ только при словѣ „служи“ (λατρεύσεις), которое обозначаетъ собою подобающее только Господу чествованіе, и не поставлено при словѣ „поклоняйся“ (προσκυνήσεις), которое обозначаетъ собою чествованіе тварей.—Въ Римл. 1, 25 говорится о язычникахъ, которые подобающее Господу служеніе (ἐλάτρευσαν) неправильно воздавали тварямъ, признавая этихъ тварей за бога. Выдавая вымышленныхъ тварей за боговъ и чествуя ихъ (Исход. 32, 4. 1 Царст. 5, 2—7. Дѣян. 7, 41—43. 19, 35), язычники дѣйствительно „замѣнили истину Божію ложью“ (подробнѣе см. § 7).—Возражаютъ сектанты: „при поклоненіи Господу и при чествованіи тварей всѣ православные христіане употребляютъ одинаковыя молитвенныя дѣйствія, и такимъ образомъ они тварь и Творца почитаютъ одинаково“. Говоря такъ, сектанты наблюдаютъ одну внѣшнюю

сторону дѣла и совершенно выпускаютъ изъ виду важнѣйшую сторону *внутреннюю:* тѣлесный поклонъ Господу и святымъ Его, а также тѣлесное цѣлованіе св. образовъ мы дѣйствительно производимъ одинаково, но за то въ душѣ мы чувствуемъ не одинаково, такъ какъ всегда сознается нами различіе въ величіи Господа и святыхъ Его, различіе относительно нашей зависимости отъ Господа и святыхъ Его. На это различіе внутренняго поклоненія и указываютъ вышеприведенныя слова VII вселенскаго собора. Такое сходство внѣшняго поклоненія Господу и святымъ Его для Господа такъ же не оскорбительно, какъ не оскорбительно для нашего Государя Императора то, что солдаты отдаютъ честь рукою одинаково—Ему, старшимъ генераламъ и младшимъ офицерамъ, какъ не оскорбительно для нашихъ родителей то, что мы одинаково цѣлуемъ руки у нихъ и у чужихъ намъ почтенныхъ людей.

Миссіонера Іуст. Ольшевскаго.

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О доставленіи причтами свѣдѣній въ волостныя правленія и воинскія присутствія о времени рожденія лицъ призывнаго возраста къ 15 января того года, въ которомъ тѣ лица должны призываться.—Въ предупрежденіе промедленія доставленія причтами свѣдѣній въ волостныя правленія и воинскія присутствія о времени рожденія лицъ призывнаго возраста и въ видахъ прекращенія неумѣстныхъ пререканій причтовъ съ учрежденіями, составляющими призывные списки, Ставропольская духовная консисторія циркулярно предписываетъ духовенству епархіи о точномъ исполненіи закона и циркулярныхъ распоряженій относительно доставленія въ волостныя правленія и воинскія присутствія свѣдѣній касательно лицъ призываемыхъ о рожденіи ихъ къ 15 января

того года, въ которомъ означенныя лица должны призываться, при чемъ рекомендуетъ духовенству епархіи не входить въ пререканія при требованіяхъ присутствій, а въ случаяхъ недоумѣній при подобныхъ требованіяхъ обращаться къ епархіальному начальству за разъясненіями (Ставроп. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 9).

Относительно храненія исповѣдныхъ росписей.—16-ю статьею Устава духовныхъ консисторій, изд. 1883 года, требуется, чтобы при всѣхъ приходскихъ церквахъ имѣлись исповѣдныя росписи по данной формѣ, и чтобы одинъ экземпляръ этихъ росписей былъ представляемъ въ мѣстную консисторію или духовное правленіе. Между тѣмъ настоятели церквей, подвѣдомыхъ Холмскому духовному правленію, представляютъ исповѣдныя росписи въ двухъ экземплярахъ—одинъ для духовнаго правленія и другой для консисторіи. Принимая во вниманіе, что означенный порядокъ противорѣчитъ указанной статьѣ Устава духовныхъ консисторій и обременяетъ приходское духовенство излишнимъ письмоводствомъ по церкви, Холмско-Варшавская духовная консисторія объявляетъ настоятелямъ приходскихъ церквей, подвѣдомыхъ Холмскому духовному правленію, чтобы они на будущее время представляли въ духовное правленіе чрезъ благочинныхъ только одинъ экземпляръ исповѣдныхъ росписей для доставленія таковыхъ, по надлежащей повѣркѣ правленіемъ, въ консисторію, съ приложеніемъ вѣдомости по установленной формѣ, приложенной къ Уставу духовныхъ консисторій подъ № 2-мъ (Холмско-Варш. Епарх. Вѣсти. 1890 г., № 9).

О выдачѣ метрическихъ выписей и справокъ по требованіямъ училищныхъ совѣтовъ и инспекторовъ народныхъ училищъ.—Тверская духовная консисторія предписываетъ причтамъ церквей епархіи, чтобы они метрическія выписи и справки, необходимыя училищнымъ совѣтамъ при выдачѣ свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 Устава о воинской повинности, выдавали, по требованіямъ училищныхъ совѣтовъ, инспекторовъ народныхъ училищъ и частныхъ лицъ, безъ оплаты гербовымъ сборомъ, но при этомъ въ самыхъ выписяхъ прописывали, что онѣ выдаются для препровожденія въ такое-то мѣсто или къ такому-то должностному лицу, по такому-то дѣлу (Тверск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 9).

Объ обязательномъ страхованіи церковныхъ домовъ и домовъ церковныхъ причтовъ.—Такъ какъ благочинные Полтавской епархіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, не представляютъ ежегодно вѣдомостей о страхованіи, какъ церковныхъ, такъ равно и принадлежащихъ причтамъ имуществъ, то Полтавская духовная консисторія циркулярно предписываетъ, чтобы причты епархіи непремѣнно страховали какъ свои собственные дома, такъ и церковные, а благочинные ежегодно представляли вѣдомости какъ о застрахованныхъ, такъ и о незастрахованныхъ домахъ, съ объясненіемъ причинъ нестраховки причтами своихъ и церковныхъ домовъ (Полтав. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 9).

По поводу ходатайствъ о перечисленіи приходовъ изъ одного благочиннического округа въ другой.—Подольская духовная консисторія дастъ знать духовенству епархіи, чтобы оно не утруждало епархіальное начальство ходатайствами о перечисленіи приходовъ изъ одного благочиннического округа въ другой по неуважительнымъ причинамъ (Подольск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 18).

Какіе церковные сборы подлежатъ записыванію въ церковныя приходо-расходныя книги и отчетныя вѣдомости.—Въ виду того, что многіе изъ благочинныхъ Екатеринбургской епархіи, независимо отъ сборовъ, поступающихъ въ кружки, вносятъ въ отчетныя вѣдомости и другіе сборы, какъ-то: на церковно-приходскія школы и проч., Екатеринбургская духовная консисторія подтверждаетъ духовенству епархіи, что, на основаніи пункта 4 правилъ о порядкѣ записыванія приходныхъ и расходныхъ статей въ церковныя шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей, должны быть вписываемы, какъ въ книги, такъ и въ отчетныя вѣдомости, только тѣ денежные сборы, которые поступаютъ въ учрежденныя по указамъ Святѣйшаго Синода и выставляемыя при церквахъ кружки. Прочіе же сборы, по примѣчанію къ сему пункту, должны записываться въ особыя тетради и запискѣ въ церковныя книги не подлежатъ, а слѣдовательно не подлежатъ они записи и въ отчетныя вѣдомости и въ частности въ вѣдомость подъ литерою Б, въ которой должны обозначаться денежные сборы, поступающіе въ учрежденныя и существующія въ церквахъ кружки (Екатеринб. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 10).

О прописываніи въ клировыхъ вѣдомостяхъ времени выбора церковныхъ старостъ.—Кіевская духовная консисторія циркулярно

предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы въ клировыхъ вѣдомостяхъ прописывалось о церковномъ старостѣ, когда состоялся послѣдній выборъ его въ эту должность (Кіевск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 10).

По поводу неприличныхъ по тону рапортовъ и жалобъ духовенства.—Оренбургская духовная консисторія даетъ знать всѣмъ благочиннымъ церквей епархіи для должнаго съ ихъ стороны исполненія, что епархіальный преосвященный положилъ слѣдующую резолюцію на рапортѣ одного изъ священниковъ Оренбургской епархіи: «Циркулярно объявить по всей епархіи, чтобы священники и прочіе члены клира не дерзали подавать не только мнѣ, но и своимъ благочиннымъ желчныхъ рапортовъ и всегда въ самыхъ спокойныхъ и краткихъ словахъ выражали бы свои нужды или жалобы. Въ противномъ случаѣ за одинъ этотъ духъ озлобленія, болѣе всего препятствующій быть истиннымъ пастыремъ стада Христова, я буду не только строго штрафовать, но и удалять отъ мѣстъ заражепныхъ симъ духомъ, какъ людей, нарушающихъ христіанскій миръ» (Оренб. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 10).

Касательно рапортовъ съ просьбою о разрѣшеніи употребить церковную сумму на ремонтъ или другія нужды церкви.—Минская духовная консисторія предписываетъ духовенству епархіи, чтобы въ рапортахъ съ просьбою о разрѣшеніи употребить церковную сумму на ремонтъ или другія нужды церкви причты непремѣнно прописывали свѣдѣнія: свободна ли эта сумма и изъ какого источника образовалась, гдѣ сохраняется, или имѣетъ спеціальное назначеніе и на какой предметъ;—безъ этихъ свѣдѣній рапорты будутъ оставлены безъ послѣдствій, и никакого дѣлопроизводства по таковымъ чинимо не будетъ (Минск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 10).

Касательно предбрачныхъ предосторожностей при бракосочетаніи лицъ, событіе рожденія и крещенія которыхъ окажется опущеннымъ или записаннымъ неправильно въ метрической книгѣ.—Та же духовная консисторія касательно предбрачныхъ предосторожностей при бракосочетаніи лицъ, событіе рожденія и крещенія которыхъ окажется опущеннымъ или записаннымъ неправильно въ метрической книгѣ, предписываетъ церковнымъ причтамъ епархіи, чтобы они, донося консисторіи о таковыхъ лицахъ, 1) предста-

вляли въ консисторію дословную выпись о семействѣ лица, событіе рожденія и крещенія коего не записано въ метрическую книгу, изъ исповѣдныхъ вѣдомостей съ года рожденія сего лица по годъ обнаруженія пропуска метрической записи о рожденіи и крещеніи его, и 2) доносили бы о томъ, находятся ли въ живыхъ родители даннаго лица, и не извѣстно ли церковному причту, что законное происхожденіе этого лица отъ извѣстныхъ родителей не подлежитъ сомнѣнію. Послѣ сего а) если въ первой записи за извѣстный годъ по исповѣднымъ вѣдомостямъ опущенное лицо по метрической книгѣ будетъ показано имѣющимъ одинъ годъ и потомъ съ постепеннымъ ежегоднымъ возвышеніемъ лѣтъ будетъ отмѣчено до даннаго времени имѣющимъ не менѣе двадцати лѣтъ, и б) если родители лица, опущеннаго по метрической книгѣ, окажутся въ живыхъ, и священнику несомнѣнно будетъ извѣстно законное происхожденіе отъ родителей лица, опущеннаго по метрической книгѣ,— духовная консисторія, сдѣлавъ распоряженіе о производствѣ формальнаго слѣдствія для установленія въ первой части метрической книги опущенной записи о рожденіи и крещеніи такого лица, примѣнительно къ 2 примѣчанію § 18 Инструкціи благочиннымъ, будетъ разрѣшать священникамъ вѣнчать таковыхъ лицъ до окончанія слѣдствія, но съ тѣмъ, чтобы въ данномъ случаѣ о каждомъ повѣнчаніи таковаго брака священники не медля доносили консисторіи съ представленіемъ дословной метрической выписи объ этомъ бракосочетаніи (тамъ же).

Воспрещеніе представленія благочинными особыхъ вѣдомостей о поведеніи подвѣдомыхъ имъ священно-церковнослужителей.—Въ виду того, что нѣкоторыми благочинными Костромской епархіи вмѣстѣ съ рапортами и актами по обозрѣнію ими церквей представлены были и вѣдомости о поведеніи подвѣдомыхъ имъ священно-церковнослужителей за истекшее полугодіе, составленныя по особой формѣ, каковыя вѣдомости ни благочинической Инструкціей, ни Уставомъ духовныхъ консисторій не требуются, Костромское епархіальное начальство циркулярно предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы впредь такихъ вѣдомостей они не составляли и не представляли, довольствуясь годичною аттестаціею подвѣдомыхъ имъ причтовъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ; о выдающихся же случаяхъ неблагоповеденія членовъ клира представляли епархіальному преосвященному немедленно, по обна-

руженіи ихъ, особыми рапортами (Костромск. Епарх. Вѣдомости 1890 г., № 11).

Въ какихъ размѣрахъ могутъ быть заимствуемы изъ церковныхъ суммъ пособія на содержаніе церковно-приходскихъ школъ.—Тверская духовная консисторія объявляетъ духовенству епархіи къ свѣдѣнію и руководству, что завѣдующіе церковно-приходскими школами священники могутъ заимствовать пособія изъ церковныхъ суммъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, если не встрѣтится церковныхъ нуждъ, но не свыше 50 рублей въ годъ, безъ испрошенія на это особаго каждый разъ разрѣшенія епархіальнаго начальства (Тверск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 10-й).

Извѣстія и замѣтки.

Заботы земства о развитіи приходскихъ попечительствъ.— С.-Петербургское земство возбуждаетъ вопросъ о мѣрахъ къ развитію въ уѣздахъ губерніи приходскихъ попечительствъ для оказанія пособій нуждающимся крестьянамъ и искорененія усиливающагося все болѣе и болѣе въ нашихъ селеніяхъ нищенства. Въ составленномъ уже по этому предмету, для внесенія предстоящему губернскому земскому собранію, предложеніи указывается, между прочимъ, на то, что попечительства эти могутъ имѣть наибольшій успѣхъ въ томъ случаѣ, если къ участію въ нихъ будутъ привлечены образованные мѣстные землевладѣльцы.

Новое церковное древнехранилище.—Въ Каменцѣ-Подольскѣ, при мѣстномъ епархіальномъ историко-статистическомъ комитетѣ учреждается церковное древнехранилище, которое будетъ состоять: изъ библіотеки, съ необходимыми для изученія исторіи Подоліи книгами на русскомъ, польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ; архива рукописей и рукописныхъ актовъ, относящихся къ исторіи Подоліи, а также бумагъ и дѣлъ комитета, и, наконецъ, изъ вещественныхъ памятниковъ церковной древности, въ подлинникахъ или снимкахъ, не устраняются и вообще древности, имѣющія историческое значеніе, въ особенности уясняющія исторію Подоліи.

Расходы государства на народное образованіе.—Расходъ министерства народнаго просвѣщенія на учебную и ученую часть выразится въ текущемъ году въ слѣдующихъ цифрахъ: университетамъ—

3.150,500 р.; Демидовскому юридическому лицею—49,262 р.; гимназіямъ, прогимназіямъ и другимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ—6.067,278 р.; реальнымъ и промышленнымъ училищамъ—2.203,447 р.; уѣзднымъ и городскимъ училищамъ—1.665,296 р.; приходскимъ и начальнымъ училищамъ—1.788,784 р.; историко-филологическимъ институтамъ съ гимназіями—248,759 р.; учительскимъ институтамъ, семинаріямъ и школамъ—1.232,135 р.; на приготовленіе профессоровъ, ученыя командировки, предпріятія и на выдачу премій императора Петра Великаго—102,620 р.; на *пособія*—883,946 р.; на *содержаніе* ученыхъ учрежденій—717,678 р., и на пособія ученымъ обществамъ и учрежденіямъ—67,093 руб.

— Государь Императоръ пожертвовалъ 5,000 рублей на сооружаемый въ Усть-Наровѣ храмъ св. равноапостольнаго князя Владиміра и самъ присутствовалъ на закладкѣ его. Государь Императоръ чрезъ посредство Министра Двора графа П. П. Воронцева-Дашкова пожертвовалъ въ часовню на Моисеевской площади въ Москвѣ икону Успенія Богоматери. Икона эта съ частицами св. мощей была поднесена почившему императору Александру Николаевичу покойнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ во время коронаціи въ 1856 году.

— Св. Синодъ *вошелъ* въ *сношеніе* съ подлежащими вѣдомствами, какъ передаетъ газета »День«, по вопросу о принятіи различныхъ мѣръ, направленныхъ къ распространенію христіанства въ Россіи. Изъ числа такихъ мѣръ между прочимъ, предложено: предоставить приходскимъ священникамъ въ отдаленныхъ мѣстахъ сибирскихъ епархій денежныя привиллегіи, на равнѣ съ духовенствомъ Камчатской епархіи; сооруженіе церквей и молитвенныхъ домовъ на золотыхъ пріискахъ съ учрежденіемъ особыхъ причтовъ и обязательнымъ освобожденіемъ рабочихъ на тѣхъ пріискахъ въ праздничные дни отъ работъ, для посѣщенія церкви; учреждать школы среди раскольничьяго населенія Сибири; воспрещать молоканамъ Пріамурскаго края держать прислугу изъ православныхъ лицъ; установить содѣйствіе гражданской власти къ охраненію въ томъ краѣ православныхъ отъ совращенія въ молоканство и обязательно ввести въ употребленіе въ мѣстныхъ инородческихъ школахъ русскій языкъ.

— Введеніе въ программу семинарскаго курса изученія сельскаго хозяйства на тѣхъ же основаніяхъ, какъ оно практиковалось съ 1840 по 1866 годъ, признано, какъ передаетъ »Нов. Вр.«, возможнымъ допустить съ начала учебнаго 1891—92 года, причемъ матеріальныя за-

траты на поставку дѣла Министерство Государственныхъ Имуществъ беретъ на себя, имѣя въ виду развитіе въ деревняхъ раціональнаго хозяйства, благодаря этой мѣрѣ.

— Въ газетахъ неоднократно возбуждался вопросъ о призрѣніи незаконнорожденныхъ и покинутыхъ дѣтей, причемъ нѣкоторыми высказывалась мысль ограничить пріемъ такихъ дѣтей въ воспитательные дома, другіе же указывали на опасность такого ограниченія и могущихъ отсюда произойти худшихъ послѣдствій и желали возможно широкой постановки дѣла призрѣнія несчастныхъ дѣтей. Въ виду важности указаннаго вопроса весьма отраднымъ является сообщаемый »С.-Петербургскими Вѣдомостями« слухъ о томъ, что этотъ вопросъ »поставленъ значительно шире, чѣмъ прежде. Въ правительственныхъ сферахъ пришли къ убѣжденію, что охраною и помощью государства должны въ равной мѣрѣ пользоваться не только незаконнорожденныя, но и брошенныя дѣти, а также дѣти родителей, отличающихся дурнымъ поведеніемъ и вліяющихъ дурнымъ образомъ на молодое поколѣніе, обращающихъ дѣтей къ нищенству и предосудительному поведенію, равно лицъ ссылаемыхъ по приговорамъ судовъ въ каторгу и отбывающихъ другія долгосрочныя наказанія«.

— »Новое Время« передаетъ, что въ коммиссіи по женскому образованію, состоящей подъ предсѣдательствомъ кн. Волконскаго, было признано наиболѣе цѣлесообразнымъ преобразовать существующія женскія прогимназіи и городскія женскія училища Министерства Народнаго Просвѣщенія въ училища типа такъ называемыхъ маріинскихъ училищъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Такое рѣшеніе вызвано тѣмъ, что маріинскія училища доставляютъ законченный четырехгодичный элементарный курсъ съ основательнымъ обученіемъ домашнимъ женскимъ рукодѣліямъ и, слѣдовательно, даютъ вполнѣ достаточное подготовительное образованіе къ поступленію на спеціальные женскіе профессіональные курсы. Въ Петербургѣ уже 7 лѣтъ существуютъ два маріинскихъ женскихъ училища.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 4 сентября 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 44.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Октября 28-го.

Содержаніе: По поводу новой инструкціи церковнымъ старостамъ.—Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ.—Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и вновскій крестьянинъ-пермякъ. (Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

По поводу новой инструкціи церковнымъ старостамъ.

Въ № 27 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отпечатана новая инструкція церковныхъ старостамъ, утвержденная сего 1890 года 12 іюля. Сравнивая эту инструкцію со старой, утвержденной 1808 года 17 апрѣля, мы находимъ между ними значительную разницу. Уже первый параграфъ новой инструкціи значительно разнится отъ перваго параграфа старой. По послѣдней—церковный староста былъ „повѣреннымъ отъ прихожанъ церкви... для охраненія и употребленія церковныхъ денегъ и вообще для храненія всякаго церковнаго имущества“.

А по новой инструкціи церковный староста признается повѣреннымъ прихода, избраннымъ къ приходской церкви *„для совмѣстнаго съ причтомъ* пріобрѣтенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякаго церковнаго имущества, *подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства“*. Такимъ образомъ первый параграфъ новой инструкціи церковнымъ старостамъ ограничиваетъ произволъ тѣхъ церковныхъ старостъ, которые до сихъ поръ считали себя единственными хозяевами въ церкви, часто дѣлали, что хотѣли, покупали и продавали, что и когда имъ было желательно, иной разъ не спрашивая позволенія причта и даже игнорируя распоряженія благочиннаго и епархіальнаго начальства. Не менѣе важное значеніе для дѣла правильнаго завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ можетъ имѣть § 42 новой инструкціи, по которому высылка церковныхъ денегъ и свидѣтельство прихода и расхода суммъ производятся при участіи причта, старосты и „двухъ представителей прихожанъ, особо избираемыхъ послѣдними на каждый годъ. Эти представители очень не понравятся тѣмъ церковнымъ старостамъ, которые не записывали часть церковныхъ денегъ въ приходо-расходную книгу и не записанными деньгами накопившимися мало-по-малу распоряжались по своему усмотрѣнію, напр., обращали ихъ на устройство колоколень, на пріобрѣтеніе колоколовъ и т. п., а въ приходѣ говорили, что „все это они дѣлали на свой счетъ“, пріобрѣтали такимъ образомъ большое вліяніе на церковныя и всякія дѣла въ приходѣ.

Доселѣ наши церковные старосты выбирались безъ строгаго разбора, теперь же §§ 7 и 8 новой инструкціи требуется отъ избираемыхъ на должность церковныхъ старостъ благочестіе, преданность св. Церкви и проч. Жаль только, что въ числѣ лицъ неправоспособныхъ на должность церковнаго старосты не упомянуты слѣдующіе: открыто живущіе незаконно, урядники и мировые судьи. Послѣднимъ положи-

тельно некогда заниматься церковными дѣлами, а первые хотя и подходятъ подъ общее правило 7 §, гдѣ говорится о благочестіи и преданности избираемаго лица св. Православной Церкви, но нашъ сѣрый народъ не понимаетъ общихъ правилъ; онъ считаетъ преданнымъ Церкви всякаго, дѣлающаго болѣе или менѣе значительныя пожертвованія на храмъ, хотя бы и живущаго незаконно; посему и нужно ему прямо и положительно указать, что такимъ-то и такимъ не годится быть церковнымъ старостой.

Къ разряду лицъ, неправоспособныхъ на должность церковныхъ старостъ п. 7 § 7 новой инструкціи отнесены содержатели питейныхъ заведеній, а равно прикащики и сидѣльцы сихъ заведеній, но не всѣ: не могутъ быть церковными старостами въ приходахъ, находящихся внѣ городскихъ поселеній, содержатели заведеній для раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ, а равно прикащики и сидѣльцы сихъ заведеній. Стало быть, содержатели заведеній для раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ, а равно сидѣльцы и прикащики сихъ заведеній могутъ быть церковными старостами въ городскихъ приходскихъ церквахъ, иначе говоря, въ городахъ кабатчики могутъ быть церковными старостами, а въ селахъ не могутъ; затѣмъ содержатели винныхъ лавокъ и складовъ могутъ быть церковными старостами вездѣ и въ селахъ и городахъ.—Намъ кажется, что было бы лучше всѣхъ кабатчиковъ безъ различія—городскихъ и сельскихъ признавать неправоспособными на должность церковнаго старосты. Кабатчики вездѣ одинаковы—и въ городѣ и въ селѣ, что какъ у содержателей заведеній для раздробительной продажи, такъ и у содержателей винныхъ лавокъ цѣль одна и та же—нажиться на счетъ слабости ближняго, да и простой народъ не понимаетъ различія между заведеніями для раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ и винными лавками (въ которыхъ иногда секретно производится и раздробитель-

ная продажа питей). Къ тому же часто случается, что въ одинъ годъ какой либо крестьянинъ содержитъ винную лавку, а другой годъ—постоялый дворъ, на третій—опять винную лавку,—смотря потому, какъ находитъ для себя выгоднымъ и удобнымъ.—Въ виду всего этого, выборъ церковныхъ старостъ едва ли цѣлесообразно будетъ раздѣлять содержателей заведеній для раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ отъ содержателей винныхъ лавокъ;—содержателей городскихъ—отъ сельскихъ,—всѣхъ ихъ равно слѣдовало бы лишить права быть церковными старостами.

§§ 13—17 новой инструкціи какъ нельзя болѣе оказываются современными и цѣлесообразными: выраженныя въ этихъ параграфахъ положенія могутъ прекратить тѣ недоумѣнья и безпорядки, какіе нерѣдко бываютъ при выборѣ церковнаго старосты, напр., вслѣдствіе общаго несоглашенія прихожанъ на избраніе въ церковные старосты одного изъ предложенныхъ прихожанами кандидатовъ, въ случаѣ неутвержденія епархіальнымъ архіереемъ произведенныхъ выборовъ или несостоявшихся выборовъ или въ случаѣ упорнаго желанія прихожанъ имѣть церковнымъ старостою излюбленное ими лице, хотя бы недостойное. Въ старой инструкціи (въ § 2-мъ) говорилось, что церковный староста выбирается съ согласія священно-и церковнослужителей.—Въ новой инструкціи, въ § 14-мъ, хотя и проглядываетъ такая же мысль, но ясно она нигдѣ не высказана. Между тѣмъ согласіе причта, по нашему мнѣнію, необходимо при избраніи церковнаго старосты. Нерѣдко бываетъ, что въ селахъ обыкновенно выбираются въ церковные старосты мѣстные „кулаки“ и „міроѣды“, у которыхъ весь приходъ находится въ матеріальной зависимости.—Крестьяне за глаза кулака ругаютъ и срамятъ, а въ глаза—выбираютъ его на должность церковнаго старосты. Случается также, что прихожане нарочно выбираютъ въ церковные старосты такого человѣка, который способенъ

противодѣйствовать причту въ дѣлѣ правильнаго и законнаго расходованія церковныхъ суммъ. Вотъ въ такихъ-то случаяхъ и необходимо согласіе причта на избраніе извѣстнаго лица въ должность церковнаго старосты.

Въ числѣ обязанностей церковнаго старосты новая инструкція между прочимъ упоминаетъ (прим. 8 къ § 22) о присмотрѣ церковнаго старосты за домами, пріобрѣтенными церковнымъ иждивеніемъ для помѣщенія причта, а также лѣсными дачами..., чтобы вырубка изъ оныхъ лѣса была производима исключительно для удовлетворенія нуждъ церкви и причта, а не для продажи. Спрашивается: какой присмотръ долженъ имѣть церковный староста за домами для помѣщенія причта? Присмотръ за церковными домами какъ прежде, такъ и теперь понимается церковными старостами въ смыслѣ наблюденія за причтами, чтобы они не портили церковныхъ помѣщеній, соблюдали въ домѣ чистоту и опрятность, „не гноили половъ“ и т. п. Но такое наблюденіе равносильно наблюденію за нравственностію причта. Посему желательно было бы выяснить церковнымъ старостамъ, чтобы они „присмотръ“ за церковными домами понимали не въ смыслѣ наблюденія за порядкомъ домашней жизни причтовъ, какое наблюденіе принадлежитъ благочинному, а въ смыслѣ необходимаго и своевременнаго ремонта церковныхъ домовъ. Что касается „присмотра“ церковнаго старосты затѣмъ, чтобы причты въ церковныхъ лѣсныхъ дачахъ не производили порубку лѣса для продажи, то нужно сказать, что мы ни разу не слыхивали, чтобы какой либо причтъ продавалъ церковный лѣсъ, а очень часто слыхали, что церковные причты не знаютъ, какъ уберечь свои лѣсныя дачи отъ воровской порубки со стороны сельскихъ прихожанъ. Стало быть, полезно и необходимо было бы возложить на церковнаго старосту обязанность строгаго присмотра за прихожанами, собственно, чтобы они не производили незаконной порубки въ церков-

ныхъ лѣсныхъ дачахъ, не освобождая отъ этой обязанности и самыхъ причтовъ.

Вообще же новая инструкція церковнымъ старостамъ полнѣе и обстоятельнѣе прежней, такъ что она заключаетъ въ себѣ §§ 58 и нѣтъ сомнѣнія, что съ приведеніемъ ее въ дѣйствіе наше церковное хозяйство пойдетъ болѣе правильнымъ порядкомъ, чѣмъ прежде.

Священникъ **Николай Іустиновъ.**

Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ[1]).

ГЛАВА ОСЬМАЯ (2 Кор. 8, 1—24).

Увѣдомляемъ васъ, братія, о благодати Божіей, данной церквамъ Македонскимъ. Ибо они среди великаго испытанія скорбями преизобилуютъ радостію: и глубокая нищета ихъ преизбыточествуетъ въ богатствѣ ихъ радушія (ст. 1—2).

Духъ благотворительности въ Македонскихъ церквахъ Апостолъ называетъ благодатью, данной отъ Бога. О своемъ собственномъ вліяніи на Македонскихъ христіанъ онъ умалчиваетъ, хотя, безъ сомнѣнія, онъ много поработалъ для насажденія среди Македонянъ христіанской любви къ нуждающимся братьямъ.

Пастыри-сѣятели: Богъ ихъ вывелъ на ниву свою для обработки, а плоды на этой нивѣ должны считаться дѣломъ благодати Божіей (Іоан. 15, 5). Если, напр., сердца слушателей размягчаются подъ вліяніемъ пастырскаго слова,—и это дѣло милости Божіей (Дѣян. 16, 12; 1 Кор. 16, 9;

---

[1]) См. № 40-й.

Откр. 3, 8). Опытный пастырь чувствуетъ эту истину всѣмъ существомъ своимъ. Онъ знаетъ, что человѣческія усилія и ухищренія оказываютъ ничтожное дѣйствіе въ духовномъ дѣлѣ. Эта истина смиряетъ пастыря, побуждаетъ его молиться о помощи Божіей и дѣлаетъ чрезъ то доступнымъ благодатному воздѣйствію. Поэтому пастырь предъ составленіемъ и произнесеніемъ проповѣди возноситъ молитву объ успѣхѣ ея, а послѣ произнесенія о воздѣйствіи ея на сердца и на жизнь слушателей.

Ибо они доброхотны по силамъ, и сверхъ силъ: (я свидѣтель), они весьма убѣдительно просили насъ принять даръ и участіе ихъ въ служеніи святымъ. И не только то, чего мы надѣялись, но они отдали самихъ себя во первыхъ Господу, потомъ и намъ по волѣ Божіей (ст. 3—5).

Въ дѣлѣ благотворительности ап. Павелъ былъ очень остороженъ. Онъ принималъ дары, только увѣрявшись, что желаніе помочь шло отъ чистаго сердца, было внушено преданностію Господу. Апостолъ видимо не желалъ такихъ жертвователей, которые по увлеченію своимъ доброхотствомъ разоряли бы самихъ себя, жертвуя сверхъ силъ.—Если прихожанинъ поставитъ себѣ за правило давать въ пользу бѣдныхъ сверхъ силъ, то самъ рано или поздно будетъ бременемъ для прихода. Но если благоразумная благотворительность по силамъ сдѣлается правиломъ для всѣхъ прихожанъ, то большая половина нужды и несчастія въ приходѣ будетъ устранена.

Достоинство благотворительности оцѣнивается не по количеству даровъ, но по источнику ея. Гдѣ самая широкая благотворительность не истекаетъ изъ свободной любви и преданности Господу, тамъ приложимы слова Апокалипсиса: *„знаю твои дѣла: ты носишь имя будто живъ, но ты мертвъ“* (3, 1). Пастырю надлежитъ заботиться, чтобы при-

ходская благотворительность не возникала изъ мутнаго источника тщеславія и любви къ наградамъ.

Поэтому мы просили Тита, чтобы онъ, какъ началъ, такъ и окончилъ у васъ и это доброе дѣло. А какъ вы изобилуете всѣмъ: вѣрою и словомъ, и познаніемъ, и всякимъ усердіемъ, и любовію вашею къ намъ: такъ изобилуйте и сею добродѣтелію. Говорю это не въ видѣ повелѣнія, но усердіемъ другихъ испытываю искренность и вашей любви. Ибо вы знаете благодать Господа нашего Іисуса Христа, что Онъ, будучи богатъ, обнищалъ ради васъ, дабы вы обогатились Его нищетою (ст. 6—9).

Ап. Павелъ въ дѣлѣ благотворительности сообразовался съ обстоятельствами. Онъ умѣрялъ и сдерживалъ щедрость Македонскихъ христіанъ, но отъ Коринѳскихъ ожидалъ усиленія благотворительности, такъ какъ Коринѳскіе христіане были въ лучшемъ имущественномъ состояніи, чѣмъ Македонскіе. Но ап. Павелъ не хочетъ нарушать свободы Коринѳянъ и приглашаетъ ихъ къ жертвѣ не въ видѣ повелѣнія, не въ силу апостольскаго полномочія, но въ видѣ совѣта. Онъ хочетъ, чтобы они жертвовали съ внутреннимъ убѣжденіемъ, а потому указываетъ на христіанскія побужденія къ благотворительности. Благотворительность—доброе дѣло, одна изъ основъ христіанской жизни; безъ нея вѣра и слово, и познаніе, усердіе и любовь прихожанъ къ пастырю не достаточны для полноты христіанской жизни; благотворительность—лучшее доказательство искренности любви. Величайшій актъ благотворительности совершенъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, обнищавшимъ ради насъ. Воспоминаніе объ этой щедрости Господа—высшее побужденіе къ благотворительности. „Христа ради“—это основа не мелочной только, но всякой благотворительности. „Что Христосъ для тебя сдѣлалъ“,—вотъ основаніе благотворительности. „Что ты сдѣ-

ласшь для Христа",—это приглашеніе къ благотворительности.

Я даю на это совѣтъ: ибо это полезно вамъ, которые не только начали дѣлать сіе, но и желали того еще съ прошедшаго года. Совершите же теперь самое дѣло, дабы, чего усердно желали, то и исполнено было по достатку; ибо, если есть усердіе, то оно принимается, смотря по тому, кто что имѣетъ, а не по тому, чего не имѣетъ. Не требуется, чтобы другимъ было облегченіе, а вамъ тяжесть, но чтобъ была равномѣрность. Нынѣ вашъ избытокъ въ восполненіе ихъ недостатка; а послѣ ихъ избытокъ въ восполненіе вашего недостатка, чтобъ была равномѣрность, какъ написано: кто собралъ много, не имѣлъ лишняго: и кто мало, не имѣлъ недостатка (Исх. 16, 18) (ст. 10—15).

Христіанская благотворительность можетъ ограничиваться предѣлами прихода и можетъ выходить изъ этихъ предѣловъ, простираться на другіе болѣе бѣдные приходы. Въ томъ и другомъ случаѣ внѣшняя цѣль благотворительности—достиженіе нѣкоторой имущественной равномѣрности. Ибо въ христіанствѣ не должно допускать, чтобы одинъ роскошествовалъ, а другой страдалъ, одни приходы терпѣли недостатокъ въ самомъ нужномъ, напр. въ храмѣ, а другіе тяготились бы безполезнымъ изобиліемъ. Къ чести русской Православной Церкви нужно отнести, что ей не чуждъ апостольскій обычай взаимопомощи нуждающимся церквамъ и приходамъ. Можно сказать, что большинство русскихъ храмовъ основаны совокупными усиліями многихъ приходовъ. Палестинская церковь, аѳонскіе и русскіе монастыри влачили бы жалкое существованіе безъ поддержки православныхъ изъ всѣхъ приходовъ русской земли. Въ этой взаимопомощи сказывается сознаніе единства всѣхъ христіанъ во Христѣ. Пастырь долженъ поддерживать это сознаніе и обращать вниманіе бла-

готворителей на нужды бѣднѣйшихъ приходовъ, *чтобы была равномѣрность.*

Важнымъ побужденіемъ къ взаимной благотворительности служитъ еще то, что ни одинъ приходъ не можетъ быть увѣренъ на будущее время въ своемъ матеріальномъ благополучіи. Чаша страданій за Христа переходитъ отъ одного христіанина къ другому, отъ одного прихода къ другому, отъ одной церкви къ другой. Кто самъ помогалъ другимъ во дни благополучія, тотъ имѣетъ нравственное право въ черные дни протянуть руку другимъ. Во взаимопомощи сила христіанства!

Благодареніе Богу, вложившему въ сердце Титово такое усердіе къ вамъ. Ибо хотя и я просилъ его; впрочемъ онъ, будучи очень усерденъ, пошелъ къ вамъ добровольно. Съ нимъ послали мы также брата, во всѣхъ церквахъ похваляемаго за благовѣствованіе, и при томъ избраннаго отъ церквей сопутствовать намъ для сего благотворенія, которому мы служимъ во славу самого Господа и въ соотвѣтствіе вашему усердію, остерегаясь, чтобы намъ не подвергнуться отъ кого нареканію при такомъ обиліи приношеній, вѣрняемыхъ нашему служенію; ибо мы стараемся о добромъ не только предъ Господомъ, но и предъ людьми. Мы послали съ ними и брата нашего, котораго усердіе много разъ испытали во многомъ, и который нынѣ еще усерднѣе по великой увѣренности въ васъ. Что касается до Тита, то мой товарищъ и сотрудникъ у васъ; а что до братьевъ нашихъ, то посланники церквей, слава Христова. Итакъ предъ лицемъ церквей дайте имъ доказательство любви вашей и того, что мы справедливо хвалимся вами (ст. 16—24).

Остерегаясь подозрѣній и нареканій, Апостолъ устранялъ себя отъ сбора, храненія и расходованія благотворительныхъ суммъ. Осторожность эта не излишня и для па-

стырей нашего времени. Слугѣ Христову недостаточно быть правымъ предъ Богомъ и предъ своею совѣстію: онъ и въ глазахъ людей долженъ быть чистъ и непороченъ. Подозрѣніе, что пастырь пользуется частію церковныхъ или приходскихъ суммъ, вредно отзывается на нравственности прихожанъ даже и въ томъ случаѣ, если это подозрѣніе несправедливо. Тѣнь, падающая на пастыря, вредитъ тому дѣлу, которому онъ служитъ. Нельзя поэтому не одобрить обычая Православной Церкви, гдѣ пастыри почти отстранены отъ храненія и расходованія церковныхъ суммъ. Только благодаря этому, хулители духовенства къ нареканіямъ въ нетрезвости, лѣности и корыстолюбіи не присоединяютъ еще страшнаго обвиненія въ святотатствѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда храненіе какихъ либо суммъ (напр. братскихъ доходовъ) является дѣломъ необходимости, пастырь долженъ давать кому слѣдуетъ точный отчетъ, не полагаясь на хорошее мнѣніе о себѣ прихожанъ и сослуживцевъ.

(Продолженіе будетъ).

Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и инвенскій крестьянинъ-пермякъ [1]).

(Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).

Семейный бытъ пермяковъ.

Пермяки мущинѣ и женщинѣ жить, тѣмъ болѣе открыто, безъ вѣнчанія, какъ мужу и женѣ, считаютъ позорнымъ. Однако должнаго понятія о бракѣ, въ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ: смотрятъ на бракъ только съ экономической

[1]) См. № 40-й.

стороны. Мужу нужна жена, какъ помощница въ хозяйствѣ, а женѣ нуженъ мужъ для прокормленія ея. Душевной симпатіи между мужемъ и женою не видится, и въ случаѣ смерти котораго либо супруга оплакивается въ немъ потеря только съ матеріальной, экономической стороны. Если иногда и замѣтна бываетъ взаимность супруговъ, то эта взаимность ни болѣе, ни менѣе какъ только животная. При заключеніи браковъ первую роль играетъ экономическій расчетъ, поэтому родители своихъ сыновей обыкновенно женятъ, какъ только имъ исполнится 18 лѣтъ отъ роду, для того, чтобы пріобрѣсти въ домъ работницу; дѣвицъ же выдаютъ замужъ 20—23 лѣтъ, стараясь сколь возможно удержать ихъ долѣе у себя, какъ рабочую силу. Мужъ съ женою болѣе или менѣе обращается сносно, хотя и грубовато, иногда и бьетъ ее. Парни до брака, въ большинствѣ бываютъ цѣломудренны, но, женившись, предаются разврату въ теченіи первыхъ лѣтъ брачной жизни; женскій же полъ—наоборотъ: весьма рѣдкая дѣвушка выходитъ замужъ не беременною, но за то по вступленіи въ бракъ строго соблюдаетъ супружескую вѣрность. Распутность дѣвушекъ ни сколько не вредитъ репутаціи ихъ, а напротивъ, забеременѣвшую сватаютъ наперерывъ. Браки устраиваются, преимущественно, осенью по окончаніи полевыхъ работъ, равно и въ послѣ-рождественскій мясоѣдъ. Выборъ партіи и сватовство производятся родителями брачущихся, но послѣдніе всегда остаются довольны дѣйствіями своихъ родителей, и только развѣ въ очень исключительныхъ случаяхъ заявляютъ свой протестъ, который, однако, первыми уважается. Часто бываетъ, что женихъ и невѣста въ первый разъ видятъ другъ друга въ „рукобитье“, т. е. въ день условія. Вся церемонія бракосочетанія и брачнаго торжества обусловливается весьма многими обрядами и суевѣріями, поэтому при бракахъ бываетъ „вѣжливецъ“. Это лице изображаетъ собою церемоніймейстера, архитриклина,—рас-

порядителя торжества. Кромѣ того, „вѣжливецъ“ при бракѣ считается охранителемъ отъ козней колдуновъ, и потому „вѣжливецъ“ всегда бываетъ такое лице, которое слыветъ за знахаря. Прежде, бывало, эти „вѣжливцы“ даже при вѣнчаніи становились позади жениха и невѣсты, являлись въ святомъ храмѣ, при совершеніи таинства, охранителемъ отъ навѣтовъ вражіихъ, какъ бы умаляя святость таинства и силу молитвъ св. Церкви, читаемыхъ священникомъ. Но теперь, вслѣдствіе разъясненій и убѣжденій священниковъ „вѣжливца“, какъ заклинателя злыхъ колдуновъ, почти вовсе не бываетъ въ храмѣ при браковѣнчаніяхъ. Есть поводъ предполагать, что со временемъ личность вѣжливца совсѣмъ исчезнетъ, когда грамотность окрѣпнетъ среди пермяковъ.

Кстати о грамотности. Грамотность стала развиваться среди инвенскихъ пермяковъ со времени *освобожденія* отъ крѣпостной зависимости. Съ того времени въ каждой волости быстро стали открываться мужскія и женскія школы—по приговорамъ волостныхъ сходовъ и съ обязательствомъ содержать школы на свой счетъ. Открытію и устройству школъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ помогали мѣстныя вліятельныя лица и мировые посредники; особенно позаботился объ учрежденіи школъ директоръ Пермской дирекціи г. Грацинскій, теперь уже покойный. Онъ лично объѣхалъ инвенскій край въ 1868 году и убѣдилъ на волостныхъ сходахъ дать согласіе на открытіе до шести училищъ. Прежде въ нѣкоторыхъ селахъ были церковно-приходскія школы, но безъ всякихъ средствъ и безъ досужихъ преподавателей, отчего и не достигали ожидаемыхъ результатовъ. Теперь школы содержатся на счетъ земства съ пособіемъ отъ общества, въ видѣ помѣщенія, отопленія и сторожа. Пермяцкіе дѣти-школьники гораздо скромнѣе и нравственнѣе дѣтей промысловыхъ, но за то по неразвитости и по незнанію русскаго языка воспринимаютъ

преподаваемое имъ труднѣе и медленнѣе. Многіе изъ грамотѣевъ вышли хорошими людьми.

Пермяки прежде жили большими семьями, человѣкъ въ 15 и болѣе. Старшій членъ семьи, называвшійся „хозяиномъ“, былъ полнымъ распорядителемъ всего домохозяйства и руководителемъ прочихъ членовъ семейства. Онъ же отсчитывался и передъ начальствомъ. Въ семьѣ, какъ говорится, былъ одинъ кошель; всѣ члены ея, гдѣ бы чѣмъ бы они ни промышляли, всегда отдавали деньги „хозяину“. Если хозяинъ становился дряхлымъ старикомъ, или дѣлался не поправимо больнымъ, неспособнымъ работникомъ, то онъ передавалъ хозяйничанье способнѣйшему изъ старшихъ членовъ семьи. Отъ такого образа хозяйственнаго быта въ домѣ былъ достатокъ во всемъ,—однихъ лошадей бывало штукъ по 10—20, коровъ около того же количества, хлѣба нѣсколько амбаровъ, вмѣщающихъ сотъ по пяти пудовъ каждый. Такой порядокъ велся обязательно во время существованія крѣпостнаго права, когда начальство строго запрещало семейные раздѣлы; да и послѣ того времени, по обычаю, жили также до конца 60-хъ годовъ. Нынѣ не то стало. Нынѣ и одинъ сынъ, вскорѣ послѣ своей женитьбы, отдѣляется отъ отца; большая рѣдкость, чтобы два брата, особенно изъ молодыхъ, по смерти отца жили вмѣстѣ. Между сыновьями тотчасъ же возникаетъ разладъ, какъ только похоронятъ они своего отца: младшій братъ не хочетъ подчиняться распоряженіямъ старшаго, хотя бы умнаго и способнаго, а старшій не желаетъ поступиться своимъ правомъ предъ младшимъ, хотя бы послѣдній былъ и трудолюбивѣе его, и толковѣе, и здоровѣе. И, вотъ, не поладивъ между собою, принимаются за раздѣлъ своего роднаго гнѣзда и родоваго имущества. Тогда у нихъ поднимается содомъ на весь домъ. Раздоры и даже драки при раздѣлѣ имущества происходятъ, конечно, изъ-за того, что каждый желаетъ получить побольше и получше. Эти раздоры

и ссоры обыкновенно оканчиваются тѣмъ, что кто успѣлъ и могъ захватить себѣ, что либо, то и осталось при немъ. А тамъ, смотришь, и стали раздѣлившіеся между собою жить ни тепло, ни холодно, ни богато, ни бѣдно; вотъ одинъ братъ нуждается въ помощи рабочихъ рукъ, а другой—въ рабочей скотинѣ; у одного недостатокъ въ хлѣбѣ, у другаго изба развалилась, новую построить силъ нѣтъ, а какъ случилось въ домѣ несчастіе, напр. смерть жены, тогда неизбѣжно разореніе! За бѣднаго мужика-вдовца, особенно имѣющаго кучу малыхъ дѣтей, никакая порядочная женщина не пойдетъ въ замужество, а если и рѣшится иная вдовица бездѣтная или же дѣва выйти замужъ за бѣднаго и многодѣтнаго вдовца, то такая, которую бы лучше было вовсе не брать ему. Вотъ и мыкаетъ горе нашъ мужичекъ, плачутъ отъ мачихи и невинныя дѣти.

(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О порядкѣ обревизованія отчетовъ въ израсходованіи суммъ, отпускаемыхъ изъ состоящихъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода спеціальныхъ средствъ на постройку и исправленіе церквей, причтовыхъ зданій и школъ.—Минская духовная консисторія постановила, по заслушаніи указа Св. Синода о порядкѣ обревизованія отчетовъ въ израсходованіи суммъ, отпускаемыхъ изъ состоящихъ въ распоряженіи Св. Синода спеціальныхъ средствъ на постройку и исправленіе церквей, причтовыхъ зданій и школъ, послать циркулярные указы всѣмъ благочиннымъ церквей Минской епархіи съ предписаніемъ, чтобы они, въ случаѣ постройки и исправленія церквей, причтовыхъ зданій и школъ въ подвѣдомыхъ имъ благочинническихъ округахъ изъ отпущенныхъ Св. Синодомъ состоящихъ въ его распоряженіи спеціальныхъ средствъ на таковыя постройки и исправленія, при окончаніи этихъ построекъ созывали подвѣдомое имъ духовенство для избранія трехъ опытныхъ

въ строительномъ дѣлѣ священнослужителей членами мѣстныхъ ревизіонныхъ комитетовъ и возложенія на эти комитеты обязанностей производства повѣрки на мѣстѣ самыхъ построекъ документальной отчетности въ израсходованіи на таковыя постройки ассигнованныхъ Св. Синодомъ суммъ изъ его спеціальныхъ средствъ, каковая отчетность должна быть представлена въ организованные такимъ способомъ ревизіонные комитеты мѣстными строительными комитетами, а ревизіонные комитеты, по повѣркѣ отчетности на мѣстѣ построекъ, обязаны представлять свѣдѣнія о результатахъ этой повѣрки вмѣстѣ съ документальною отчетностью епархіальному начальству.—Въ дополненіе къ настоящему циркулярному указу консисторіи, Минскій преосвященный особою резолюціею положилъ: 1) »Означенные ревизіонные комитеты въ дѣйствіяхъ своихъ должны поступать во всемъ согласно съ Высочайше утвержденными 6 декабря 1865 года ревизіонными правилами о порядкѣ отчетности по постройкамъ и исправленіямъ зданій духовно-учебныхъ заведеній (на одинаковомъ основаніи съ экономическими отчетами по содержанію духовно-учебныхъ заведеній)...; 2) чтобы благочинные по избраніи членовъ временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ представляли епархіальному преосвященному акты объ избранныхъ членахъ на утвержденіе и въ дальнѣйшемъ распоряженіи поступали не прежде, какъ по утвержденіи членовъ означенныхъ ревизіонныхъ комитетовъ« (Минск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 10).

Еще касательно прошеній о разрѣшеніи вступленія въ бракъ лицамъ, не достигшимъ узаконеннаго совершеннолѣтія, или же состоящимъ въ близкомъ между собою родствѣ.—Въ отстраненіе на будущее время различныхъ отступленій отъ узаконеннаго порядка, Черниговская духовная консисторія подтверждаетъ духовенству епархіи, чтобы приходскіе священники удерживали прихожанъ своихъ отъ подачи просьбъ о разрѣшеніи браковъ, по недостиженію совершеннолѣтія, безъ уважительныхъ на то причинъ, а тѣмъ болѣе такихъ, когда желающимъ вступить въ бракъ недостаетъ до совершеннолѣтія болѣе полугода, а объ уважительности причинъ, вынуждающихъ необходимость совершенія браковъ при недостиженіи полугодичнаго до совершеннолѣтія возраста женихомъ или невѣстою, дѣлали бы отъ себя завѣренія на прюсьбахъ, а также сообщали свѣдѣнія о времени рожденія того лица, которому испра-

шивается разрѣшеніе. Одного же желанія родителей бракомъ сочетать жениха или невѣсту въ несовершеннолѣтіи, по смыслу Высочайше утвержденнаго въ 11 день мая 1879 года опредѣленія Св. Синода, недостаточно, а потому подобныя ходатайства будутъ оставляемы безъ удовлетворенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ приходскіе священники обязаны тщательно наблюдать, чтобы въ прошеніяхъ о разрѣшеніи браковъ лицамъ, состоящимъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства, были прописываемы имена и фамиліи родителей и родственниковъ жениха и невѣсты, чрезъ которыхъ они состоятъ между собою въ родствѣ, и внушать прихожанамъ своимъ, чтобы они о разрѣшеніи браковъ не обращались къ епархіальному начальству телеграммами, каковыя, какъ не имѣющія законнаго основанія, будутъ оставляемы безъ послѣдствій (Черниг. епархіальныя вѣдомости 1890 г., № 11).

О представленіи въ контрольную палату оправдательныхъ документовъ при полученіи казеннаго жалованья.—Костромская духовная консисторія объявляетъ духовенству епархіи циркулярными указами на имя благочинныхъ къ точному и не уклонному исполненію: 1) чтобы благочинные внимательно просматривали представляемыя къ нимъ причтами церквей требованія, адресуемыя въ казначейства о выдачѣ жалованья, такъ какъ не рѣдко случается, что жалованье, слѣдующее каждому члену за дѣйствительно прослуженное имъ при извѣстной церкви время, обозначается въ требованіяхъ не согласно съ штатнымъ назначеніемъ, иногда даже въ большемъ количествѣ; требованія подписываются иногда не всѣми наличными членами причта, а лицами, вышедшими въ другой приходъ, оставленными въ заштатѣ, а также наслѣдниками умершихъ, которымъ жалованье причитается за извѣстное время, совершенно не подписываются, вслѣдствіе чего казначействамъ приходится не отпускать полной суммы, обозначенной въ требованіяхъ, а это возбуждаетъ ропотъ со стороны лицъ, отпуска которымъ не произведено; 2) при засвидѣтельствованіи требованій благочинные обязаны прилагать къ нимъ засвидѣтельствованныя копіи съ указовъ духовной консисторіи обо всѣхъ перемѣнахъ въ причтахъ, объ уволенныхъ въ заштатъ, выбывшихъ въ другіе приходы и о поступившихъ на мѣста ихъ, а объ умершихъ прилагать выписки изъ метрикъ, оплаченныя 80-копѣечнымъ гербовымъ сборомъ, и удостовѣренія подлежащаго начальства о тѣхъ именно наслѣдникахъ,

которымъ жалованье послѣ умершихъ въ требованіяхъ назначается; 3) если, по какому либо случаю, при требованіяхъ будутъ прилагаться росписки въ полученіи жалованья на отдѣльныхъ листахъ, то таковыя должны быть удостовѣрены благочинными, съ объясненіемъ причины, и оплаченны 10-копѣечнымъ гербовымъ сборомъ, если получаемая сумма превышаетъ пять рублей; 4) допущенныя въ требованіяхъ ошибки и сдѣланныя исправленія благочинные въ своихъ надписяхъ обязаны оговаривать (Костромск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 10).

Къ устраненію пререканій приходскаго духовенства съ монашествующими, сопровождающими изъ монастырей св. иконы по градскимъ и сельскимъ приходамъ для служенія молебновъ.—Изъ дѣлъ Орловской духовной консисторіи усматривается, что у приходскаго духовенства не рѣдко возникаютъ пререканія съ монашествующими, сопровождающими изъ монастырей св. иконы по градскимъ и сельскимъ приходамъ для служенія молебновъ, и что причиною таковыхъ пререканій по большей части является отсутствіе у монашествующихъ разрѣшенія епархіальнаго начальства на таковое хожденіе со св. иконами и служеніе ими другихъ, помимо молебновъ, приходскихъ требъ, въ ущербъ доходности приходскаго духовенства и приходскихъ церквей, такъ какъ монашествующіе запасаются свѣчами, ладаномъ и проч. Въ устраненіе указанныхъ пререканій, Орловская духовная консисторія даетъ знать указомъ къ свѣдѣнію и для надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ въ потребныхъ случаяхъ, исполненія благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, а вмѣстѣ и всѣму епархіальному духовенству: 1) Настоятели монастырей должны отпускать св. иконы изъ своихъ монастырей лишь только по желанію и просьбамъ жителей извѣстной мѣстности и не иначе, какъ по полученіи на то разрѣшенія епархіальнаго начальства, при чемъ въ телеграммахъ или прошеніяхъ должны точно обозначать тѣ мѣстности, куда отпрашиваются жителями оныхъ св. иконы и на сколько времени. 2) Іеромонахамъ, сопровождающимъ св. иконы, настоятели должны всякій разъ внушать, чтобы они при входѣ въ село предварительно предъявляли мѣстному священнику разрѣшеніе епархіальнаго начальства и затѣмъ уже приступали къ служенію однихъ только молебновъ предъ иконами въ домахъ прихожанъ, а въ храмѣ—съ указанія приходскимъ священникомъ времени для совершенія оныхъ.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда жители сосѣднихъ селъ будутъ просить іеромонаховъ внести къ нимъ св. иконы, не вносили бы таковыхъ безъ согласія приходскихъ священниковъ, если только не окончился разрѣшенный срокъ, въ противномъ случаѣ или при недоразумѣніи со стороны приходскихъ священниковъ объявляли бы прихожанамъ, чтобы они непосредственно сами просили на сіе разрѣшенія епархіальнаго начальства. 4) Приходскіе священники не должны отказывать монашествующимъ въ торжественной встрѣчѣ и проводахъ св. иконъ при входѣ въ село и при выходѣ изъ онаго и къ участію въ таковыхъ процессіяхъ по мѣрѣ возможности должны располагать своихъ прихожанъ. 5) Не должны также отказывать въ постановкѣ св. иконъ въ приходскихъ храмахъ на ночь или въ другое время, смотря по необходимости и требованію обстоятельствъ. 6) Во все время хожденія со св. иконами монашествующіе подчиняются надзору со стороны мѣстныхъ благочинныхъ того участка, въ которомъ находятся. 7) Благочинные обязываются при неприличномъ поведеніи кого-либо изъ монашествующихъ немедленно доносить о семъ настоятелю монастыря, а смотря по важности поступковъ—и епархіальному начальству. 8) Настоятели монастырей, по полученіи донесеній, немедленно возвращаютъ таковыхъ монашествующихъ, а на ихъ мѣсто командируютъ болѣе благонадежныхъ (Орловск. епарх. вѣдом. 1890 г., № 11).

Извѣстія и замѣтки.

— По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Св. Синодѣ, движеніе въ пользу православія, возникшее три года назадъ въ Волынской и Подольской губерніяхъ, не только не ослабѣваетъ, но развивается съ каждымъ годомъ. Больше всего чеховъ присоединилось въ православію въ селахъ: Урзенахъ, Ульбаровѣ, Квасиновѣ, Иванбѣ, Турковичѣ, Олонка, Крученца и другихъ въ Дубенскомъ уѣздѣ.

— По слухамъ, передаваемымъ Петерб. газетами, въ Св. Синодѣ въ скоромъ времени прибавится еще одно отдѣленіе, именно—»строительное«, которое будетъ вѣдать всѣ дѣла по постройкамъ церковныхъ зданій въ Россіи и зданій по духовно-учебному вѣдомству.

— Въ виду развитія штундизма въ Кіевской епархіи мѣстный миссіонерскій комитетъ въ докладѣ высокопреосвященному Платону, митро-

политу Кіевскому и Галицкому, призналь необходимымъ, какъ сообщаетъ »Кіевлянинъ«, для централизаціи надзора за духовно-нравственною жизнью духовенства и для болѣе успѣшной борьбы съ штундизмомъ, образовать во всѣхъ уѣздныхъ городахъ градскія благочинія, предоставивъ уѣзднымъ протоіереямъ какъ вѣдѣніе сихъ благочиній, такъ и тѣхъ сельскихъ приходовъ, въ которыхъ священники состоятъ благочинными округовъ, и, кромѣ того, чтобы градскіе благочинные имѣли общій надзоръ за всѣмъ уѣзднымъ духовенствомъ. Для облегченія сложной и трудной обязанности уѣздныхъ протоіереевъ, предположено назначить имъ помощниковъ и письмоводителей, съ назначеніемъ всѣмъ имъ опредѣленнаго вознагражденія.

— Тамбовскія епарх. вѣдомости передаютъ, что бывшій владимірскій епископъ Ѳеофанъ, авторъ многихъ высокочтимыхъ въ духовной литературѣ произведеній, проживающій нынѣ въ Вишинской пустынѣ, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, опредѣленіемъ Св. Синода возведенъ на степень доктора богословія, съ выдачею установленнаго креста. Преосвященный Ѳеофанъ, въ мірѣ Георгій Говоровъ, по окончаніи ученія въ Орловской семинаріи, поступилъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ кончилъ курсъ въ 1841 году и принялъ монашество. Удостоенный степени магистра богословія, онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита, былъ ректоромъ Олонецкой семинаріи и С.-Петербургской академіи; въ 1859 году посвященъ былъ въ санъ епископа Тамбовскаго, а 1863 году переведенъ во Владимірскую епархію, откуда удалился на покой. Преосвященный написалъ много сочиненій, относящихся къ объясненію Св. Писанія и христіанской аскетики: его духовныя разсужденія о предметахъ жизни христіанина и о подвигахъ христіанскаго благочестія носятъ на себѣ ясный отпечатокъ близкаго изученія отцовъ церкви—аскетовъ и личнаго духовнаго опыта.

— Братство св. Митрофана и Тихона открыло въ сл. Батурлиновкѣ Воронеж. губерніи безплатную библіотеку. Помѣщеніе библіотеки находится въ зданіи приходской школы. Въ настоящее время имѣется въ библіотекѣ около 150 книгъ, по преимуществу религіозно-нравственнаго содержанія. Кромѣ того, въ текущемъ году получается въ библіотекѣ три періодическихъ изданія (»Кормчій«, »Читальня народной школы« и »Малютка«). Книги выдаются и на домъ, но не иначе, какъ съ залогомъ. Со времени открытія библіотеки по іюнь мѣсяцъ текущаго года въ ней перебывало 145 лицъ и книгъ ими спрошено до 300 экземпляровъ. Откры-

вается библіотека обыкновенно лишь по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 11 час. утра до 5 час. вечера.

— Ставропольскій съѣздъ депутатовъ отъ духовенства ассигновалъ изъ прибылей отъ свѣчнаго завода болѣе 155 тысячъ руб. на нужды духовенства преимущественно по воспитанію своихъ дѣтей, въ томъ числѣ на потребности семинаріи около 20 тысячъ руб., епарх. женскаго училища болѣе 18 тысячъ, двухъ духовныхъ училищъ около 33 тысячъ руб.

— Полоцкій съѣздъ духовенства, признавъ необходимымъ ввести страхованіе церквей и причтовыхъ помѣщеній, просилъ мѣстную духов. консисторію принять на себя веденіе страховаго дѣла, но послѣдняя, ссылаясь на обремененіе себя дѣлопроизводствомъ по дѣламъ епархіальнаго управленія, предложила въ интересахъ самого дѣла избрать изъ среды духовенства особый комитетъ, съ чѣмъ согласился епархіальный преосвященный.

— Епархіальные училищные совѣты прилагаютъ большое усиліе къ тому, чтобы изыскать средства на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Такъ въ Калужской епархіи установленъ 1) сборъ пожертвованій на школы во время хожденій причта съ иконами по домамъ прихожанъ; 2) сборъ по 1 р. съ десятины излишней противъ обыкновенной пропорціи (т. е. свыше 33 десятинъ), и 3) сборъ по 2 р. съ причта тѣхъ селъ, гдѣ не имѣется церковно-приходскихъ школъ. Нѣкоторые изъ причтовъ той же епархіи условились вносить по 1 руб. изъ пасхальныхъ доходовъ, и монастыри обязались ежегодно доставлять на церковно-приходскія школы 1300 руб.—Въ Таврической епархіи кромѣ кружечнаго сбора установленъ десяти рублевый взносъ изъ остатковъ кошельковыхъ церковныхъ суммъ.—Въ Кіевской епархіи консисторія предписала всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей производить единовременный кружечный сборъ въ установленный праздничный день и постоянный, въ теченіе всего года, съ обязательствомъ заносить ихъ въ приходо-расходныхъ книгахъ; кромѣ того приказано производить отчисленіе части доходовъ (не свыше 10%) изъ остатковъ церковныхъ суммъ.—Въ Рязанской епархіи кромѣ кружечнаго и тарелочнаго сбора разсылаются подписные листы, давшіе въ 1888 г. болѣе 5000 руб. Нѣкоторые священники для содержанія школы и построенія новыхъ школьныхъ зданій производятъ сборъ хлѣба съ прихожанъ, конечно съ согласія сихъ послѣднихъ. (»Пензен. епарх. вѣд.«).

— Попечителямъ учебныхъ округовъ, какъ передаютъ Петербургскія газеты, разослано увѣдомленіе о томъ, какъ поступать, когда между

общественными учрежденіями, содержащими начальныя народныя училища и мѣстнымъ училищнымъ совѣтомъ возникнутъ пререканія касательно опредѣленія наименьшаго объема воздуха, потребнаго для каждаго учащагося, и вообще соотвѣтствія школьнаго помѣщенія съ количествомъ учениковъ. Для устраненія такихъ пререканій, г. министръ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, призналъ необходимымъ установить, чтобы, въ случаѣ возникновенія вопроса о несоотвѣтствіи помѣщенія той или другой школы числу учащихся въ ней, съ точки зрѣнія гигіенической, уѣздный учительскій совѣтъ сдѣлалъ распоряженіе о санитарномъ осмотрѣ такой школы особою коммиссіей изъ инспектора народныхъ училищъ, уѣзднаго врача и уполномоченнаго отъ того общества, которое содержитъ школу, и чтобы, затѣмъ, по обсужденіи заключенія коммиссіи о таковомъ осмотрѣ, отъ совѣта зависило опредѣлить то наибольшее число учениковъ, которое можетъ быть допущено въ школу безъ вреда для ихъ здоровья.

— На собраніи пчеловодовъ въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ о. П. И. Кроткова, признано необходимымъ ввести преподаваніе пчеловодства какъ въ правительственныхъ, такъ и въ земскихъ школахъ, особенно въ виду недавно изданнаго закона о приготовленіи церковныхъ свѣчъ только изъ чистаго пчелинаго воска, чѣмъ гарантируется въ будущемъ успѣшный сбытъ продуктовъ пчеловодства и оказывается поддержка этому полезному народному промыслу. Участвовавшіе въ собраніи постановили просить Общество акклиматизаціи животныхъ и растеній войдти съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ, о введеніи преподаванія пчеловодства въ курсъ народныхъ школъ.

— »С.-Петербурскія вѣдомости« сообщаютъ, что въ настоящее время приступлено къ печатанію десятковъ милліоновъ бланковъ, необходимыхъ при производствѣ всенародной переписи. Въ непродолжительномъ времени будетъ разослана подлежащимъ учрежденіямъ инструкція по поводу составленія комплекта счетчиковъ. Перепись будетъ произведена по хозяйствамъ, дворамъ и лицамъ въ одинъ день. Всѣ расходы на производство переписи исчислены въ 3,200,000 рублей. Главный расходъ составляетъ заготовленіе бланковъ и вознагражденіе счетчиковъ.

— Въ видахъ уменьшенія нищенства, Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ выработанъ проектъ учрежденія домовъ призрѣнія на слѣдующихъ основаніяхъ. Въ каждой волости домъ призрѣнія учреждается въ наиболѣе крупныхъ селахъ и находится въ вѣдѣніи особыхъ попечительствъ, состоящихъ изъ 6 членовъ, избираемыхъ волостнымъ сходомъ подъ

предсѣдательствомъ настоятелей церквей. Для опыта такіе дома призрѣнія были устроены на земскія средства въ Псковской губерніи, гдѣ населеніе, убѣдившись въ важномъ значеніи подобныхъ учрежденій, установило особые волостные сборы въ 5—10 коп. съ души на ихъ содержаніе, чѣмъ устраняется необходимость какихъ бы то ни было экстренныхъ расходовъ на этотъ предметъ. Такой удачный результатъ побудилъ нынѣ Министерство, по сообщенію »Новаго Времени«, къ введенію домовъ призрѣнія и въ другихъ губерніяхъ Имперіи.

— Министерство Внутреннихъ дѣлъ обратило вниманіе на нѣсколько странныя отношенія между сельскими и волостными сходами и священнослужителями. Въ число обязанностей сельскихъ и волостныхъ сходовъ вмѣнена, какъ извѣстно, и забота объ устройствѣ и поддержаніи церквей, объ отводѣ земли и пожертвованіи мірскихъ капиталовъ въ пользу церкви. Между тѣмъ, нѣкоторые сельскіе и волостные сходы постановляютъ приговоры объ удаленіи священнослужителей и объ избраніи на ихъ мѣсто другихъ, а также о томъ, достоинъ ли священнослужитель награды, или не заслуживаетъ ея. Если священникъ признанъ достойнымъ награды, приговоры свидѣтельствуются должностными лицами сельскихъ и волостныхъ общественныхъ управленій и посылаются къ высшему начальству. Такое явленіе признано ненормальнымъ, и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ губернаторамъ разъяснить мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, что церковно-приходскія дѣла (избраніе, поощреніе, удаленіе священнослужителей и др.) не относятся въ кругу дѣятельности сельскихъ и волостныхъ сходовъ, что всѣ приговоры по этимъ дѣламъ должны быть признаваемы ничтожными, а должностныя лица, допускающія составленіе такихъ приговоровъ, подлежащими привлеченію къ законной отвѣтственности.

— »С.-Петербургскія Вѣдомости« передаютъ, что въ видахъ привлеченія на должность волостныхъ старшинъ въ полнѣ честныхъ и благонадежныхъ лицъ, предположено увеличить получаемое ими содержаніе. Съ этою цѣлью наиболѣе мелкія волости будутъ соединены въ крупныя, чѣмъ будетъ достигнуто, съ одной стороны, сокращеніе расходовъ на содержаніе волостныхъ управленій, писарей, сторожей и т. д., а съ другой—будутъ усилены средства остающихся волостей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, волостнымъ старшинамъ вмѣнено будетъ въ обязанность непремѣнно жить въ волостныхъ правленіяхъ и всегда присутствовать при разрѣшеніи всѣхъ дѣлъ. Что касается до волостныхъ писарей, то по сообщенію другой газеты, предполагается допускать на эту должность только

лицъ съ опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ, а именно окончившихъ курсъ, въ учебныхъ заведеніяхъ не ниже четырехъ-классныхъ уѣздныхъ училищъ. Права участія въ волостныхъ сходахъ будутъ лишены лица дурнаго поведенія, а добропорядочные крестьяне будутъ изъяты отъ тѣлеснаго наказанія по приговору волостныхъ судовъ.

— Министерство государственныхъ имуществъ, принимая во вниманіе успѣшное развитіе низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ и вліяніе ихъ на развитіе разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, вошло съ ходатайствомъ въ государственный совѣтъ объ ассигнованіи департаменту земледѣлія и сельской промышленности особаго дополнительнаго кредита на учрежденіе еще нѣсколькихъ, такого же типа, сельско-хозяйственныхъ школъ. По собраннымъ министерствомъ свѣдѣніямъ, въ теченіе послѣдняго пятилѣтія было открыто въ различныхъ губерніяхъ 19 школъ, въ настоящее время предполагается открыть еще шесть низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ.

— На устройство техническихъ школъ въ предстоящемъ учебномъ году Министерствомъ народнаго просвѣщенія назначено 500,000 руб. Школы устраиваются въ кустарно-промышленныхъ округахъ, въ мѣстахъ крупнаго производства.

— Въ началѣ будущаго года по слухамъ проектируется устроить съѣздъ инспекторовъ народныхъ училищъ Петербургской, Новгородской, Московской и нѣкоторыхъ другихъ сосѣднихъ губерній, для разработки новыхъ программъ начальныхъ народныхъ училищъ.

— Для вспомоществованія домашнимъ учителямъ и учительницамъ предполагается учредить особое общество. Проектъ устава этого общества, какъ передаютъ »Новости«, уже выработанъ и представляется на утвержденіе правительства. Общество учреждается на началахъ взаимопомощи. Кромѣ выдачи пособій нуждающимся членамъ общества, въ кругъ дѣятельности общества включено оказаніе содѣйствія къ пріисканію занятій для домашнихъ учителей и наставниковъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 17 сентября 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 45.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Ноября 4-го.

Содержаніе: Идеалъ сельскаго пастыря, начертанный свѣтскимъ беллетристомъ.—Общія духовныя качества, необходимыя для пастыря Церкви.—Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ.—Болгарскій роспѣвъ.—Извѣстія и замѣтки.

Идеалъ сельскаго пастыря, начертанный свѣтскимъ беллетристомъ.

Въ іюльской и августовской книжкахъ Вѣстника Европы помѣщена повѣсть подъ заглавіемъ „На дѣйствительной службѣ“. Авторъ ея (г. Потапенко) задался мыслію изобразить такого священника, который несъ бы на себѣ *дѣйствительную* службу, или пребывалъ въ истинномъ служеніи... кому? Христу, Церкви, государству, народу? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, чтобы затѣмъ опредѣлить, въ чемъ, по понятію автора, состоитъ дѣйствительная служба, и чтобы видѣть, насколько выяснилось все это въ указанной повѣсти,—мы должны сдѣлать краткій очеркъ ея содержанія.

Кириллъ Обновленскій кончилъ курсъ духовной академіи первымъ магистрантомъ и получилъ золотую медаль (а между тѣмъ въ нашихъ духовныхъ академіяхъ никакихъ медалей не даютъ). Ему предлагали остаться при академіи для службы профессорской, но онъ отказался отъ этого и избралъ себѣ служеніе сельскаго священника. Всѣ осуждали этотъ поступокъ, родные и невѣста были крайне огорчены, но рѣшеніе Обновленскаго было безповоротно,—встрѣтило одобреніе и сочувствіе у епархіальнаго преосвященнаго,—и онъ получилъ приходское настоятельское мѣсто въ селѣ Луговомъ.

Служеніе Обновленскаго въ санѣ священника протекало не совсѣмъ тихо. Вскорѣ у него начались неудовольствія съ сослуживцами по приходу, вторымъ священникомъ Манускриптовымъ, діакономъ и причетникомъ. Причиною этого было то, что новый настоятель или отказывался отъ вознагражденія за требы или довольствовался тѣмъ, что дадутъ прихожане, а прихожане вслѣдствіе этого стали платить за требы такъ мало, что многосемейнымъ сослуживцамъ о. Кирилла стало нечѣмъ жить. Манускриптовъ рѣшился пожаловаться архіерею, но вслѣдствіе этого былъ только переведенъ на другой приходъ. Чрезъ это нестяжательность Обновленскаго восторжествовала, но какъ бы для того, чтобы встрѣтить себѣ и новыхъ, и болѣе страшныхъ враговъ. Новымъ врагомъ былъ священникъ, присланный на мѣсто Манускриптова и тоже скоро поѣхавшій жаловаться на о. Кирилла (хотя тоже безуспѣшно), а наиболѣе страшнымъ врагомъ—родня жены и, подъ конецъ, сама жена Обновленскаго. Эта родня возмущалась тѣмъ, что въ домѣ о. Кирилла нѣтъ никакого довольства, доходовъ не хватаетъ на прожитіе, и потому тратится капиталъ, данный въ приданое за его женой.

Изъ этихъ затрудненій на время вывела о. Кирилла помѣщица Крупѣева, которая назначила всему луговскому причту ежемѣсячное жалованье изъ своихъ средствъ, съ тѣмъ

чтобы послѣ этого требы были безплатны. Но это жалованье далеко не покрывало нуждъ причта и не равнялось его прежнимъ доходамъ. Между тѣмъ у о. Кирилла завязывается съ Крупѣевой близкое знакомство, которое у молодой вдовы помѣщицы переходитъ въ любовь.

Къ ихъ сближенію особенно послужила совмѣстная дѣятельность ихъ на пользу луговскаго населенія во время голода и моровой болѣзни. Увлеченная священникомъ, Крупѣева раздавала крестьянамъ хлѣбъ и деньги. Это прекратило голодъ, а выписанный изъ города врачъ остановилъ болѣзнь.

Населеніе приписало избавленіе отъ несчастій священнику Обновленскому и устроило ему трогательную овацію. Но въ то же время и Крупѣева сдѣлала ему любовное признаніе.

О. Кириллъ остался вѣренъ своему долгу. Крупѣева должна была уѣхать, чтобы излечиться отъ своего сердечнаго недуга.. Но жена о. Кирилла, уѣхавши въ городъ на время голода и мороваго повѣтрія, отказалась возвратиться къ нему съ сыномъ. Обновленскій остался одинокъ, хотя и непреклоненъ въ своихъ правилахъ.

Такова внѣшняя сторона дѣла. Теперь посмотримъ на внутреннюю.

Прежде всего, какихъ убѣжденій держится этотъ Кириллъ Обновленскій, духовный міръ котораго не можетъ, конечно, исчерпываться одной его нестяжательностію. Съ какими вѣрованіями приступаетъ онъ къ своему служенію и проходитъ его. Безкорыстіе есть отрицательный признакъ, который не можетъ самъ по себѣ составить положительнаго достоинства и положительной характеристики человѣка. Безкорыстнымъ можетъ быть не вѣрующій священникъ, и ничего не знающій въ своемъ дѣлѣ врачъ...

Вѣрованія и воззрѣнія Обновленскаго представляютъ что-то неопредѣленное, больше напыщенное, чѣмъ содержательное,—что-то подходящее и къ *священству*, и къ учительству, и къ акушерству, только бы среди деревенскаго люда, среди *мужичковъ*.

Объясняя отцу, почему онъ хочетъ быть сельскимъ священникомъ, Обновленскій говоритъ: „Видѣлъ я мужика, какъ онъ во тьмѣ кромѣшной живетъ и убивается. Темнота его отъ бѣдности, а бѣдность отъ темноты.—Съ книжной мудростью я познакомился, съ людьми умными разговаривалъ, и умъ мой развился. И понялъ я, что жить зря—недостойно ума человѣческаго. Такое я себѣ правило усвоилъ: коли ты умомъ просвѣтился, то и другаго просвѣти, ближняго. А кого просвѣщать какъ не темнаго деревенскаго человѣка? Свѣтить надобно, гдѣ темно. А ужъ какъ темно тамъ, сами знаете“...

Объясняя свое желаніе преосвященному, Обновленскій говоритъ: „хочу послужить меньшему брату, темному человѣку, единому отъ малыхъ сихъ“.

Но, спрашивается, чѣмъ служить, чѣмъ свѣтить? Бываетъ такое просвѣщеніе, что хуже темноты. Въ двадцать четыре года, едва лишь оставивши школьную скамью, не рано ли будетъ *свѣтить!*

Во всѣхъ случаяхъ, когда авторъ касается внутренняго міра Кириллы Обновленскаго, получаются данныя отрицательнаго характера. Казенная наука, говоритъ онъ, Кирилла не привязала (а что же привязало?—неизвѣстно). Жизнь столицы показалась ему не жизнію, а только провожденіемъ времени, сгараніемъ „въ пламени дѣловитости и развлеченій“, „продѣлываніемъ безконечнаго ряда условностей“.

Предъ принятіемъ священнаго сана Кириллъ говоритъ своей женѣ: „Ахъ, Мура, страшно! Задача трудная, хватитъ ли силъ? Мура (не смотря на оконченный ею курсъ

гимназіи) не совсѣмъ ясно представляла сущность этой *задачи*". Да и основаній нѣтъ для яснаго ея представленія.

Въ тѣ минуты, когда на Кирилла возлагался священный санъ, онъ испытывалъ чувства для насъ довольно странныя: онъ почувствовалъ уваженіе къ себѣ, къ своей послѣдовательности, къ своему характеру. И это въ то время, когда уста его въ первый разъ произносили: „Никто изъ связанныхъ мірскими похотями не достоинъ приближаться къ Тебѣ и служить Тебѣ, Царь славы!"

Послѣ посвященія наступила пробная недѣля. Кириллъ долженъ былъ ежедневно въ архіерейской церкви служить обѣдню. По выраженію одной молитвы (изъ чина погребенія священниковъ), іерей „обоготворяется" постояннымъ пріобщеніемъ святыхъ Таинъ. Зналъ ли это о. Кириллъ? Или онъ помнилъ только рѣчи тѣхъ умныхъ людей, съ которыми разговаривалъ въ столицѣ? Во всякомъ случаѣ онъ выражалъ теперь крайнее нетерпѣніе и повторялъ по нѣсколько разъ въ день: „какъ долго тянутся эти приготовленія?" Значитъ, душа его была черства и холодна къ величайшему таинству вѣры.

По пріѣздѣ на приходъ Обновленскій возмущается обычной программой сельскаго духовенства: больше заработать, лучше устроиться, обезпечить семейство. „Удастся ли ему провести свою? Удастся ли ему возбудить довѣріе прихожанъ? Не станутъ ли они смѣяться надъ нимъ?" Но въ чемъ программа о. Кирилла?—такъ и остается неизвѣстнымъ.

Объ его служеніи прихожане говорятъ (и авторъ не отрицаетъ), что онъ „бормочетъ тамъ что-то себѣ подъ носъ, ничего разобрать нельзя. У о. Родіона (другаго священника), напротивъ, каждое слово слышишь".

Проповѣдей онъ не сказываетъ. Онъ считаетъ этотъ способъ бесѣды малоудобнымъ. Она является при этомъ не простой бесѣдой пастыря съ прихожанами, а „однимъ изъ

моментовъ обѣдни". Слѣдовательно, если что нибудь является однимъ изъ моментовъ обѣдни, такъ это, по мнѣнію Обновленскаго,—послѣднее дѣло?!

Каждая треба служитъ о. Кириллу поводомъ „познакомиться съ какой нибудь стороной мужицкаго быта", при каждомъ случаѣ онъ „высказываетъ свой взглядъ на тотъ или другой предметъ". Но изъ всѣхъ этихъ взглядовъ о. Обновленскаго на тотъ или другой предметъ до читателя повѣсти дошли чрезъ автора только слѣдующіе: „Церковь не базаръ, въ ней никакой торговли быть не можетъ"—это самое главное правило Обновленскаго; второе—ни мало не подобное ему: „не нужно много пить, чтобы дольше прожить и всегда умнымъ быть". Вотъ и все дошедшее до насъ отъ того, что авторъ называетъ у Кирилла цѣлой системой, вытекающей изъ подобнаго взгляда на священство, на призваніе пастыря!

Голодъ и моровое повѣтріе, случившіеся въ Луговомъ, даютъ Кириллу поводъ выказать свою ревность о благѣ прихожанъ болѣе опредѣленнымъ образомъ. Однако и здѣсь нельзя сказать, чтобы автору удалось уяснить, въ чемъ состоитъ *дѣйствительная служба сельскаго пастыря*. Въ виду несчастія, постигшаго Луговое, Кириллъ страшно волнуется, бѣгаетъ изъ одной избы въ другую, сопровождаетъ врача, въ чемъ-то ему помогаетъ (или мѣшаетъ?), дѣлаетъ больнымъ компрессы... Но развѣ все это настоящее дѣло сельскаго пастыря Церкви? Гдѣ же у автора молитва, утѣшенія вѣры и благодатная помощь, способствующія человѣку въ перенесеніи всѣхъ бѣдствій земнаго существованія? Если служеніе пастыря не имѣетъ со всѣмъ этимъ ничего общаго, то къ чему оно? вмѣсто пастыря Церкви пусть будетъ фельдшеръ, пусть будетъ земскій дѣятель, пусть будетъ учитель.

Дѣйствительно, признаваясь Обновленскому въ своей грѣховной страсти, Крупѣева говоритъ: „Зачѣмъ вы носите рясу? вѣдь вы не вѣруете? снимите ее".

На это Обновленскій отвѣчаетъ; „Я вѣрую въ Бога, который мнѣ помогаетъ дойти до сердца этихъ бѣдныхъ людей. Безъ Него я никогда бы не достигъ этого“.

Итакъ, святѣйшее имя Божіе есть для Обновленскаго только пломба, необходимая ему для того, чтобы его слово уважалось народомъ. Для о. Обновленскаго Богъ есть фикція, помогающая ему залѣзать въ народное сердце и разводить въ этомъ сердцѣ ту мертвящую пустоту, то безвѣріе и то самообольщеніе, которыхъ такъ много въ подобныхъ свѣтилахъ, берущихся просвѣщать нашъ „темный“ народъ.

Дай Богъ, чтобы не кто иной, какъ Обновленскій, былъ праздной выдумкой либеральнаго журналиста, которой въ дѣйствительности никто не соотвѣтствуетъ! К—скій.

Общія духовныя качества, необходимыя для пастыря Церкви.

Только личный опытъ можетъ привести къ истинному пониманію всей важности и разнообразія требованій пастырскаго служенія и вмѣстѣ съ тѣмъ указать на тѣ главныя душевныя качества, которыя необходимы для успѣшнаго прохожденія его.

Отъ пастыря Церкви естественно ожидать, чтобы онъ былъ образцовымъ христіаниномъ. „*Никто же о юности твоей да нерадитъ,* говоритъ ап. Павелъ Тимоеею; *но образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою*“ (1 Тим. IV, 12). Когда пастырь обдумываетъ поученіе къ пасомымъ, то онъ долженъ обратиться къ глубочайшимъ тайникамъ своего сердца, чтобы оттуда

извлекать слово живое, дѣйственное и спасительное; а для этого ему самому необходимо обладать богатствомъ духовной жизни; онъ не долженъ быть, по Апостолу, „новичкомъ“ въ божественныхъ вещахъ. Поэтому, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что пастырь долженъ быть истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ Христа. Конечно, возможны случаи заблужденія относительно себя; но тотъ, чье назначеніе приводить людей ко Христу, долженъ прежде самъ послѣдовать за Христомъ; кто поставленъ руководить вѣрующими, долженъ самъ быть человѣкомъ глубокой, сердечной вѣры.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы дѣлать все то, что долженъ дѣлать совершенный пастырь, нужно быть совершеннымъ человѣкомъ, нужно быть исполненнымъ Духа Божія. Гдѣ же найти такого человѣка? Исторія міра представляетъ намъ только одинъ примѣръ такого совершеннаго человѣка и пастыря, Богочеловѣка Іисуса Христа. Евангеліе ввѣрено несовершеннымъ людямъ; и однако, какъ можемъ мы осмѣлиться прилагать низшую и явно несовершенную мѣрку къ пастырю душъ? Можемъ ли мы утверждать, что пастырь въ какомъ нибудь отношеніи имѣетъ право погрѣшать, и что его упущеніе или паденіе, хотя бы самое незначительное, не имѣетъ важныхъ послѣдствій для ввѣреннаго ему дѣла?

Св. Григорій Богословъ, въ одномъ своемъ словѣ, говоритъ: „мы должны прежде сами быть чистыми и затѣмъ уже очищать другихъ; быть наученными, чтобы учить другихъ; быть свѣтомъ, чтобы просвѣщать другихъ; приблизиться къ Богу сами и затѣмъ побуждать другихъ приближаться къ Нему; освятить себя самихъ и затѣмъ уже другихъ дѣлать святыми“. Пастырь долженъ быть въ состояніи сказать вмѣстѣ съ первыми служителями Христа: *„Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но духа иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ. Яже и глаголемъ не въ науче-*

ныхъ человѣческія премудрости словесныхъ, но въ научныхъ Духа Святаго: духовныя духовными сразсужданіе“ (1 Кор. II, 12, 13). [illegible] -отъ. Поэтому, въ отношеніи духовныхъ качествъ мы должны установить, какъ аксіому, что не только для своего собственнаго благосостоянія, но и для успѣха въ служеніи первая религіозная обязанность пастыря—это обязанность по отношенію къ себѣ самому и къ своей собственной душѣ. Прежде всего другаго и съ особеннымъ прилежаніемъ онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы жизнь по Богу сохранялась въ немъ въ силѣ и чистотѣ: „*Внимай себѣ и ученію: и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешися, и послушающія тебе*“ (1 Тим. IV, 16).

Высота нашего духовнаго приготовленія къ священству необходимо отражается и на степени успѣха въ нашей дѣятельности на этомъ поприщѣ. Отсюда наша первая мысль, наше первое попеченіе должно состоять въ заботѣ о собственномъ внутреннемъ приготовленіи къ священству, которое состоитъ въ истинномъ направленіи сердца къ Богу, въ сосредоточеніи всѣхъ силъ на одномъ предметѣ служенія Ему: „это—единственное дѣло, которое я долженъ дѣлать“. Приготовленіе Христа къ Его земному служенію было главнымъ образомъ духовное: вся Его жизнь, предшествовавшая служенію, протекала въ неизвѣстности и въ исполненіи маловажныхъ обязанностей, но въ то же время въ постоянномъ общеніи съ Богомъ и въ воспитаніи духа къ предстоящему дѣлу чрезъ упражненіе въ смиреніи, терпѣніи и самоотверженіи. Безъ этой уединенности духа, исключающей всякое притворство или двоедушіе, обнаруживающееся въ склонности къ мірской славѣ и власти, въ колебаніи между служеніемъ Богу и служеніемъ себѣ самому, не можетъ быть достаточной силы для прохожденія священства.

Сила человѣка на всякомъ поприщѣ религіозной дѣятельности находится въ зависимости отъ внутренняго приближенія къ Богу чрезъ посредство живой и дѣятельной вѣры. Вѣра есть законъ, дѣятельнымъ обнаруженіемъ котораго обусловливается наша жизнь въ Богѣ, и мы не можемъ отдѣлять того, что̀ мы дѣлаемъ въ своей жизни, отъ того, чѣмъ мы являемся въ своемъ собственномъ духовномъ существѣ, точно такъ же, какъ не можемъ отдѣлять свѣта или тепла отъ ихъ настоящаго источника, или надѣяться на пользованіе ими тамъ, гдѣ нѣтъ условій для ихъ существованія. Въ таинствѣ священства Богъ сообщаетъ Своимъ служителямъ благодатную силу для совершенія евангельскаго дѣла; но эта сила дѣлается могущественною въ душѣ человѣка только подъ условіемъ живаго непрерывнаго общенія его съ Богомъ. Если же человѣкъ удаляется отъ источника благодатныхъ силъ, то хотя онъ и въ такомъ случаѣ не перестаетъ быть для своихъ пасомыхъ проводникомъ или посредникомъ благодати Божіей, преподаваемой въ таинствахъ, но уже посредникомъ пассивнымъ, не получающимъ ничего изъ общаго источника жизни для своего собственнаго оживленія и подкрѣпленія. Ученики Спасителя на повелѣніе Господне прощать обиды отвѣчали замѣчательною просьбою: „умножь въ насъ вѣру“ (Лук. XVII, 5). Повидимому, въ виду колебанія предъ тяжестью нравственнаго долга, скорѣе всего должно бы ожидать услышать слова: „Господи, умножь нашу силу или любовь къ исполненію долга“; но ученики Господа были убѣждены, что повиновеніе предписанію Учителя могло быть осуществлено только при помощи силы, которая не пребывала въ нихъ самихъ, и потому молились объ усиленіи той способности, чрезъ которую единственно божественная помощь могла быть усвоена душею. Духовныя качества служителя Христова, такимъ образомъ, всецѣло опираются на его отношенія къ Богу, постоянныя,

правильныя и живыя; безъ такихъ отношеній благодать священства, которая дается чрезъ рукоположеніе епископское, останется для него какъ бы недѣйствующею.

Поэтому, если пастырь ощущаетъ въ себѣ благодать Божію и если онъ имѣетъ истинное призваніе къ служенію Христову, то отъ него требуется поддерживать въ себѣ этотъ божественный даръ призванія. „Воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею“ (2 Тим. 1, 6); ибо это особенный даръ любви къ дѣлу Христову. Эта любовь, эта ревность, это пламя, ниспосланное съ неба и посвятившее человѣка на дѣло спасенія ближнихъ, можетъ ослабѣвать. При встрѣчѣ съ серьезными препятствіями, пастырь можетъ впасть въ уныніе; при нападеніи мірскихъ искушеній—поддаться имъ и охладѣть; онъ можетъ считать себя внѣ опасности и, будучи занятъ духовными дѣлами другихъ, легко можетъ забыть обращать вниманіе на свою собственную душу и перестать бодрствовать надъ своимъ собственнымъ сердцемъ. Какъ дѣятель общественный, онъ можетъ предположить, что онъ не имѣетъ времени для попеченій о себѣ самомъ; мало того, онъ можетъ придти къ мысли, что истинное самоотверженіе въ томъ и состоитъ, чтобы совершенно не думать о себѣ. Онъ предназначенъ нести чрезвычайно тяжелое духовное бремя, а извѣстно, что чѣмъ выше мы поднимаемся на гору, тѣмъ тяжелѣе становится ноша и тѣмъ труднѣе каждое новое усиліе поддерживать ее. Священникъ не долженъ употреблять ничего искусственнаго для своего облегченія; отъ него требуется постоянное напряженіе души; онъ не можетъ дозволить себѣ сойти съ высоты своего призванія и спуститься въ область низшихъ стремленій и помысловъ, но всегда долженъ пребывать на высотѣ своего призванія. Отъ алтаря идетъ онъ на каѳедру, съ каѳедры въ училище, изъ училища къ постели больнаго, отсюда переходитъ къ своимъ научнымъ

занятіямъ, съ тѣмъ, чтобы плоды этихъ занятій снова обращать на пользу своихъ пасомыхъ въ храмѣ, въ училищѣ, въ частныхъ домахъ; всю жизнь и каждый день, каждый часъ этой жизни его мысль постоянно вращается около возвышенныхъ духовныхъ предметовъ. Съ одной стороны, это—великое преимущество, съ другой—тяжелое испытаніе; ибо при такомъ состояніи духа необходимо постоянно бодрствовать надъ собою и остерегаться, чтобы не произошло переутомленія и отупѣнія духовныхъ силъ, чтобы внутренній огонь не изсякъ и даръ Божій не оказался мертвымъ въ немъ.

Главными средствами къ поддержанію въ себѣ этого горѣнія духа или, что то же, къ возгрѣванію въ себѣ дара Божія, полученнаго чрезъ епископское рукоположеніе, служатъ чтеніе Св. Писанія, размышленіе о религіозныхъ предметахъ и молитва.

(Продолженіе будетъ).

Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ[1]).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ (2 Кор. 9, 1—15).

Для меня впрочемъ излишне писать вамъ о вспоможеніи святымъ; ибо я знаю усердіе ваше и хвалюсь вами предъ Македонянами, что Ахаія приготовлена еще съ прошедшаго года, и ревность ваша поощрила многихъ. Братьевъ же послалъ я для того, чтобы похвала моя о васъ не оказалась тщетною въ семъ случаѣ, но чтобы вы, какъ я говорилъ, были приготовлены; и чтобы когда пріидутъ со мною Македоняне, и найдутъ васъ неготовыми, не оста-

[1]) См. № 44-й.

лись въ стыдъ мы, (не говорю вы), похваливши съ такою увѣренностію. Посему я почелъ за нужное упросить братьевъ, чтобы они наперёдъ пошли къ вамъ, и предварительно озаботились, дабы возвѣщенное уже благословеніе ваше было готово, какъ благословеніе, а не какъ поборъ (ст. 1—5).

Зная усердіе Коринѳянъ къ благотворительности, увѣренно восхваляя ихъ Македонянамъ, Апостолъ заботится однако поднять и усилить въ Коринѳянахъ усердіе къ благотворенію; поощряетъ ихъ къ тому и примѣромъ Македонянъ, и своею похвалою. Такъ какъ дѣло благотворенія Коринѳянами только начато было, но еще не окончено, то Апостолъ не обольщается добрымъ началомъ. Онъ знаетъ, что сатана стремится погубить всякое доброе дѣло въ началѣ и въ серединѣ его. Знаетъ онъ, что людямъ свойственно охлажденіе къ тому, за что они въ началѣ принимаются съ ревностію.

Это свойство людей никогда не долженъ упускать изъ виду попечительный пастырь. Замѣчая въ прихожанахъ какія либо добрыя свойства, напр. простоту, нищелюбіе, любовь къ храму и молитвѣ, пастырь не считаетъ излишнимъ выяснять прихожанамъ достоинство и важность этихъ добродѣтелей, поощрять и усиливать ихъ примѣромъ другихъ людей и похвалою. Иначе добрыя наклонности могутъ ослабѣть и исказиться, напр., благотворительность можетъ получить характеръ побора, а не добровольной жертвы отъ всего сердца.

При семъ скажу: кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ: а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ. Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ. Богъ же силенъ обогатить васъ всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло, какъ написано: расточилъ,

раздалъ нищимъ: правда его пребываетъ во вѣкъ (Пс. 111, 9). *Дающій же сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу подаетъ обиліе посѣянному вами, и умножитъ плоды правды вашей, такъ чтобы вы всѣмъ богаты были на всякую щедрость, которая чрезъ насъ производитъ благодареніе Богу* (ст. 6—11).

Пастырь развиваетъ въ приходѣ духъ благотворительности не только для устраненія метеріальныхъ нуждъ братьевъ по вѣрѣ, но и для духовной пользы самихъ благотворителей. Доброхотнымъ даяніемъ они привлекаютъ къ себѣ любовь Божію, ради которой христіанинъ не остановится ни передъ однимъ пожертвованіемъ. Далѣе, благотворители получаютъ благодать Божію, дающую имъ душевное довольство, возможность и желаніе обогащаться добрыми дѣлами. Производя чувство благодаренія Богу въ получающихъ, благотворители служатъ дѣлу просвѣтленія душъ христіанскихъ, поддерживаютъ вѣру въ Провидѣніе и являются своего рода проповѣдниками и миссіонерами.

Сравнивая благотвореніе съ сѣяніемъ, Апостолъ очень осторожно говоритъ о матеріальномъ вознагражденіи благотворителей со стороны Промысла. Что благотворители несомнѣнно будутъ вознаграждены за свое сѣяніе,—это истина (см. Луки, 6, 38). Но какъ они будутъ вознаграждены, когда и гдѣ,—это тайна Промысла, раскрывать которую не дерзаютъ пастыри. Тайна тутъ необходима. Иначе благотворительность, основанная на увѣренности въ скорой земной наградѣ, получила бы корыстный характеръ. Высокое дѣло обратилось бы въ дѣло разсчета и благоразумія. Разрѣшить эту тайну не помогутъ примѣры изъ исторіи и современной жизни. Тамъ и здѣсь мы видимъ, что иногда благотворители благоденствуютъ, *во всемъ имѣя всякое довольство:* иногда же сѣющіе любовію пожинаютъ въ земной жизни скудость, злобу и насмѣшки.

Ибо дѣло служенія сего не только восполняетъ скудость святыхъ, но и производитъ во многихъ обильныя благодаренія Богу. Ибо видя опытъ сего служенія, они прославляютъ Бога за покорность исповѣдуемому вами Евангелію Христову и за искреннее общеніе съ ними и со всѣми, молясь за васъ, по расположенію къ вамъ, за преизбыточествующую въ васъ благодать Божію. Благодареніе Богу за неизреченный даръ Его (ст. 12—15).

Для ап. Павла желательна была обильная жертва отъ христіанъ изъ язычниковъ въ пользу іерусалимскихъ христіанъ для того, чтобы между тѣми и другими не было разногласія и раздѣленія, но единеніе и любовь. Христіане изъ обрѣзанныхъ, видя въ необрѣзанныхъ покорность Евангелію Христову, вынуждены будутъ отказаться отъ національнаго предразсудка о необходимости обрѣзанія и примутъ не обрѣзанныхъ христіанъ, какъ братьевъ по вѣрѣ.

И нынѣ благотворительность христіанская связуетъ узами братства не только отдѣльные приходы, сословія и состоянія, но даже цѣлые народы. Національная рознь, сословная вражда и предразсудки, зависть неимущихъ къ имущимъ слабѣютъ подъ вліяніемъ благотворительности. Герцеговинецъ или черногорецъ, новообращенный японецъ или русскій подданный, пострадавшій отъ неурожая или пожара,—всѣ они, получивъ помощь отъ далекихъ братій, благодарятъ Бога, который вложилъ чрезъ Христово Евангеліе милосердіе въ сердца людей и установилъ общеніе между людьми, незнающими другъ друга по плоти.

Поэтому пастырь поучаетъ прихожанъ, что благотворительность—не лишеніе, но *неизреченный даръ* Божій, благословеніе Христово, счастье христіанской жизни.

(Продолженіе будетъ).

Болгарскій роспѣвъ[1]).

(Техническое построеніе).

2) *Распространеніе и сокращеніе мелодическихъ строкъ.* Каждая гласовая строка въ болгарскомъ роспѣвѣ, какъ сказано выше, имѣетъ опредѣленную мелодическую форму, подъ которую и подводятся текстовыя строки роспѣваемаго пѣснопѣнія. Но не каждая текстовая строка подходитъ къ этой формѣ по количеству заключающихся въ ней слоговъ и словъ: въ однихъ строкахъ оказывается избытокъ слоговъ и словъ сравнительно съ мелодическою формою, въ другихъ же ихъ недостатокъ. Въ первомъ случаѣ мелодическая форма строки распространяется добавочными звуками и ихъ группами, во второмъ сокращается. Такое внѣшнее измѣненіе мелодическихъ строкъ сообразно съ количествомъ слоговъ и словъ текста можетъ быть названо *количественнымъ* измѣненіемъ.

Количественное измѣненіе строкъ свойственно и другимъ роспѣвамъ и между ними знаменному и *дневному* кіевскому, но въ болгарскомъ роспѣвѣ имѣетъ нѣкоторыя особенности. Въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ дополненія, а равно и выпуски возможны въ каждой части мелодическихъ строкъ, особенно же въ ихъ началѣ, и могутъ состоять какъ изъ отдѣльныхъ нотъ, такъ и ихъ группъ безъ симметрическаго текста; въ дневныхъ напѣвахъ *кіевскаго* роспѣва съ его отраслями мелодическія строки примѣняются къ тексту лишь въ количественномъ содержаніи своихъ речитативныхъ частей. Въ томъ и другомъ роспѣвѣ слова текста не повторяются. Въ болгарскомъ роспѣвѣ иногда мелодическія строки, а иногда текстъ пѣснопѣнія терпятъ нѣкоторыя измѣненія, именно, строки распространяются и сокращаются, а текстъ

---

[1]) См. № 41-й.

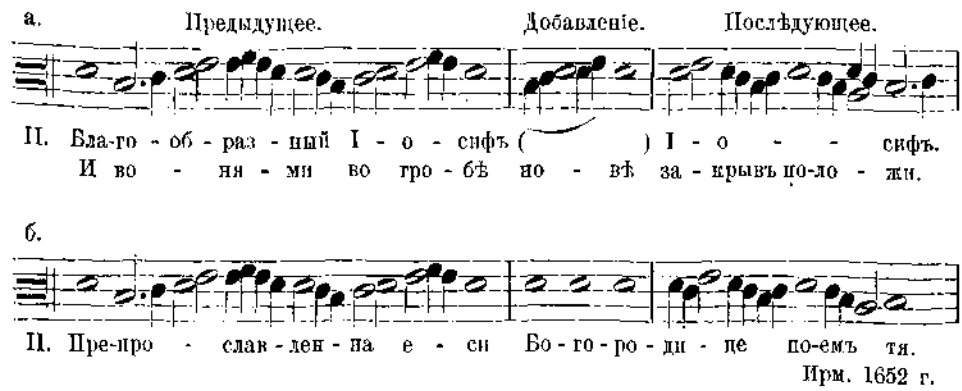
повторяется. Распространеніе и сокращеніе мелодіи однако никогда не происходятъ въ началѣ и концѣ мелодическаго періода, а главнымъ образомъ въ его срединѣ, такъ что гласовыя формы строкъ по большей части остаются болѣе или менѣе правильными и ясными. Вступительный *подъемъ* въ нѣкоторыхъ строкахъ 1 гласа (напр. въ словахъ „благословенъ грядый" надъ слогомъ *бла*) и *припѣвъ* „Господи" (въ сѣдальнѣ „Благообразный Іосифъ" по Синод. Обиходу), по окончаніи мелодическаго періода, представляютъ собою одиночные, исключительные примѣры; развитіе же нѣкоторыхъ конечныхъ строкъ (по изложенію юго-западныхъ пѣвцовъ) на подобіе витыхъ мелодій принадлежитъ къ особымъ образованіямъ строкъ.—Добавленія и выпуски въ строкахъ *болгарскаго* роспѣва,—иногда малыя, иногда большія,—всегда происходятъ въ мѣрномъ количествѣ, свойственномъ его мелодіямъ. Взамѣнъ распространенія мелодическихъ строкъ иногда конецъ текстовой строки *предыдущаго* переносится въ *послѣдующее* періода и крайне рѣдко изъ конца одного мелодическаго періода въ начало слѣдующаго[1]). Взамѣнъ же сокращенія мелодической формы строкъ слова текста, при его краткости, иногда повторяются. Повтореніе словъ происходитъ именно въ *послѣдующемъ* мелодическаго періода и встрѣчается преимущественно въ позднѣйшихъ редакціяхъ *болгарскаго* роспѣва.

Дополнительные звуки и ихъ группы, по ихъ мѣсту въ срединѣ мелодическаго періода, точнѣе могутъ быть названы *вводными* частями періода. *Вводныя* части этого рода обыкновенно слѣдуютъ непосредственно по окончаніи полной формы *предыдущаго* или *повышенія* періода и предъ началомъ его *послѣдующаго* или *пониженія* и бываютъ или *простыми* или *сложными*. *Простыя* дополненія состоятъ или изъ *цѣлыхъ*

[1]) См. ниже § 13-й.

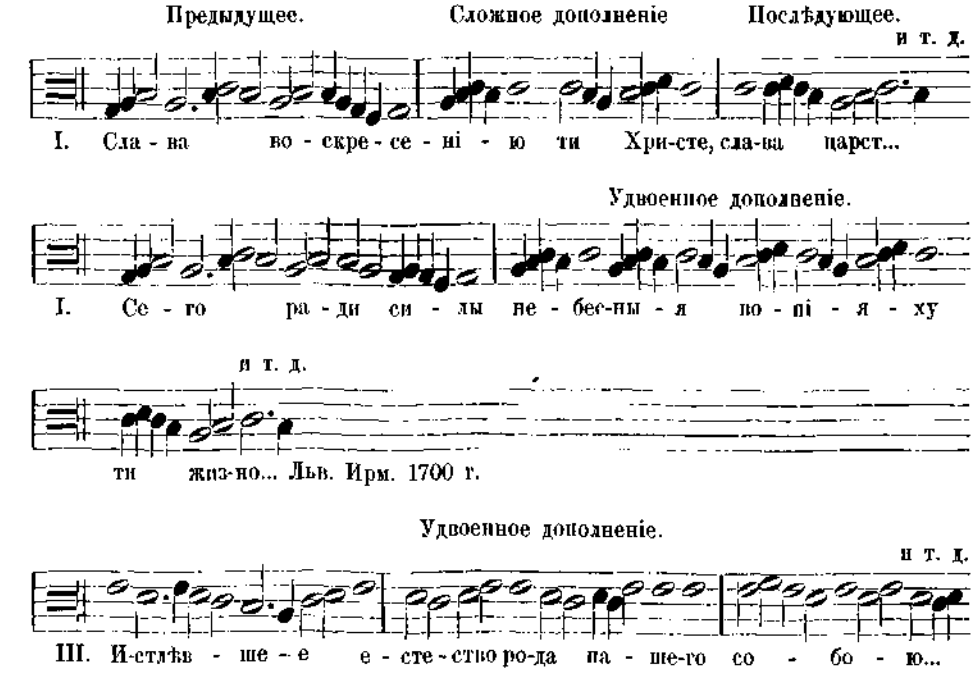
нотъ (тактовъ), или изъ соотвѣтствующихъ имъ мелодическихъ простѣйшихъ звуковыхъ группъ также съ размѣромъ въ $^4/_4$, прибавляемыхъ или въ концѣ *предыдущаго* или въ началѣ *послѣдующаго* члена періода. Отношеніе ихъ къ той или другой части періода, впрочемъ, опредѣляется не столько ихъ мелодическимъ составомъ, сколько текстомъ. Вводные звуки и группы, выпѣваемые на конечные слоги и слова *предыдущей* строки періода относятся къ *предыдущему* и составляютъ какъ бы его припѣвъ, звуки же и группы съ подписью начальныхъ слоговъ и словъ *послѣдующей* строки естественно считаются дополненіемъ къ *послѣдующему* періода и составляютъ какъ бы его строчный *запѣвъ*.

Что касается мелодическаго состава этого рода дополнительныхъ звуковъ и группъ, то изъ наблюденій ясно, что они существеннымъ своимъ звукомъ имѣютъ *господствующій звукъ* гласа, по мелодическому же своему движенію состоятъ въ буквальномъ или же варіированномъ повтореніи конечныхъ звуковъ *предыдущаго*, или же начальныхъ звуковъ *послѣдующаго* и рѣдко имѣютъ болѣе или менѣе самостоятельное мелодическое движеніе. Примѣры простыхъ дополненій, относящихся а) къ *предыдущему* и б) къ *послѣдующему* мелодическаго періода:

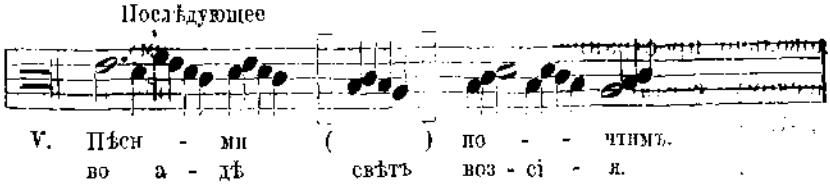


Ирм. 1652 г.

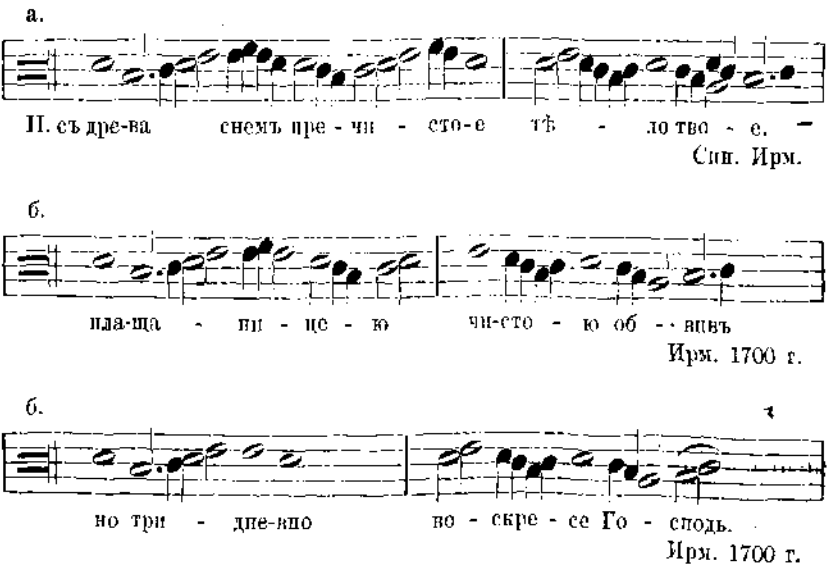
Иногда дополнительная средняя часть періода бываетъ довольно пространна по тексту и сложна по своему мелодическому составу; но и въ этомъ случаѣ она обыкновенно состоитъ не изъ новыхъ мелодическихъ оборотовъ, а изъ повторенія простыхъ же вводныхъ группъ, о которыхъ сказано выше, и потому не можетъ считаться особою *среднею* въ мелодическомъ періодѣ строкою, а лишь сложною дополнительною частію. Дополнительную среднюю часть болѣе самостоятельную въ своемъ мелодическомъ составѣ мы находимъ лишь въ мелодическомъ періодѣ IV гласа, каковую часть, если угодно, можно считать и особою *среднею* строкою періода. Примѣры:



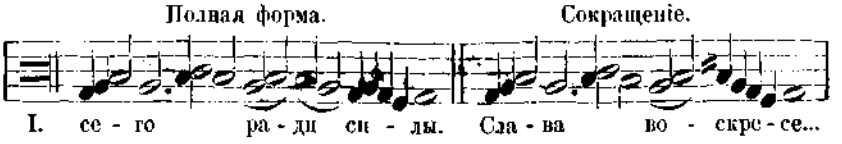
Дополнительные звуки и ихъ группы въ срединѣ самыхъ мелодическихъ строкъ встрѣчаются весьма рѣдко, при чемъ происходятъ только въ *послѣдующемъ*, а не въ *предыдущемъ* періода. Примѣръ:



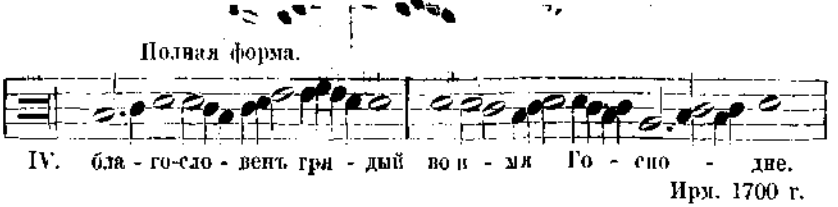
Примѣненіе мелодическихъ строкъ къ тексту чрезъ ихъ *сокращеніе* въ частности происходитъ слѣдующими способами: а) чрезъ *сокращеніе предыдущаго* члена мелодическаго періода. Оно состоитъ обыкновенно въ выпускѣ конечныхъ звуковъ и группъ *предыдущаго* съ удержаніемъ однакоже существенно необходимаго и характеристическаго его мелодическаго оборота или члена и въ непосредственномъ переходѣ къ звукамъ *послѣдующаго.* При томъ *послѣдующее* періода, какъ и послѣдній членъ основы въ строкахъ знаменнаго роспѣва, сохраняетъ свою полную форму. Въ этомъ случаѣ *предыдущее* является какъ бы добавочною частію *послѣдующаго* или его *запѣвомъ.* Примѣры а) полной строки, б) строкъ сокращенныхъ:



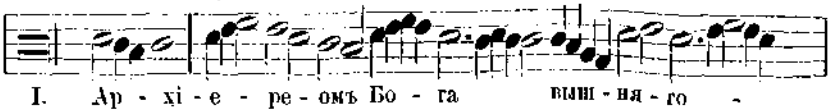
Примѣч. Сокращенія въ другихъ частяхъ *предыдущаго* встрѣчаются весьма рѣдко:

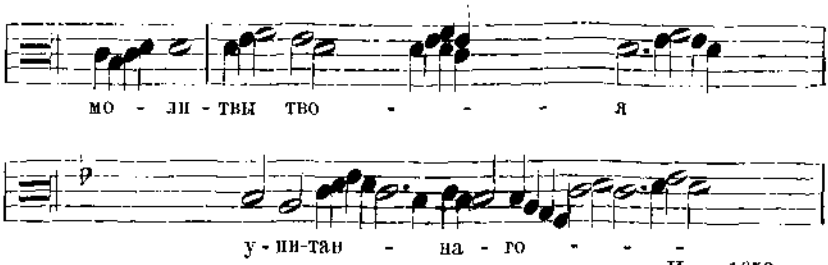


б) Чрезъ сліяніе *предыдущаго* и *послѣдующаго* въ одну нераздѣльную по мелодіи, а частію и по тексту строку. Въ этомъ случаѣ *предыдущее*, теряя свои конечные звуки, переходитъ частью своего текста въ *послѣдующее*, а иногда и *послѣдующее* (рѣдко) теряетъ свои начальные звуки:



в) Чрезъ выпущеніе звуковъ въ *послѣдующемъ*. Примѣры такого выпущенія рѣдки. Звуки выпускаются всегда группами въ мѣрномъ количествѣ въ видѣ цѣлыхъ тактовъ. Выпущеніе отдѣльныхъ звуковъ, не составляющихъ размѣра $^4/_4$ такта, вовсе не допускается и встрѣчается въ разныхъ нотныхъ книгахъ развѣ только какъ ошибка письма или печати. Примѣръ изъ Ирм. 1709 г.

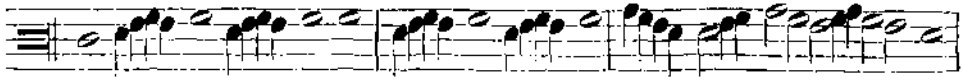




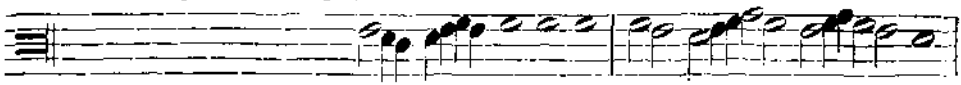
Ирм. 1652 г.

Само собою разумѣется, что при краткости текста и удвоеніе однихъ и тѣхъ же мелодическихъ оборотовъ имѣетъ мало мѣста.

Распространенный періодъ.



Сокращенный періодъ.



(Продолженіе будетъ).

Извѣстія и замѣтки.

— Депутаты отъ заводчиковъ и торговцевъ восковыми свѣчами, по словамъ »Ниж. Листка«, ходатайствовали предъ министромъ финансовъ Н. А. Вышнеградскимъ во время пребыванія его на Нижегородской ярмаркѣ о возстановленіи указа 28 марта 1808 года, дававшаго содержателямъ свѣчныхъ лавокъ право оптовой продажи церковныхъ свѣчей, но не менѣе 20 фунтовъ при каждой продажѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они просили, чтобы была отмѣнена 23 ст. инструкціи 12-го іюня сего года церковнымъ старостамъ, запрещающая послѣднимъ пріобрѣтать для снабженія церквей свѣчи, ладанъ и т. п. внѣ епархіальныхъ складовъ, если таковые въ епархіи имѣются.

— Проживающіе въ Одессѣ штундисты, домогаясь свободы вѣроисповѣданія своей секты и безпрепятственнаго исполненія религіозныхъ обря-

довъ, по словамъ »Новороссійскаго Телеграфа«, неоднократно жаловались на преслѣдованія полиціи, которая не только воспрещала имъ незаконныя собранія, но и преслѣдовала за всякое публичное оказательство сектантства. Не достигнувъ никакого успѣха въ этомъ отношеніи у мѣстныхъ властей, такъ какъ секта »штунда« признается безусловно вредною для государства, *штундисты обратились* съ жалобами въ высшія правительственныя учрежденія, при чемъ, желая облечь свои ходатайства въ законную форму, ложно наименовали себя исповѣдывающими терпимое въ Россіи ученіе Евангелическихъ баптистовъ, съ которыми штундисты ничего общаго не имѣютъ.

Принимая во вниманіе неосновательность изложенныхъ жалобъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, предложеніями отъ 15 февраля и 1 августа сего года, поручило г. одесскому градоначальнику объявить проживающимъ въ Одессѣ штундистамъ, что всѣ указанныя ихъ домогательства удовлетворены быть не могутъ.

— Бесѣда высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа херсонскаго и одесскаго, о христіанскомъ супружествѣ, противъ графа Толстаго успѣла уже обратить на себя вниманіе заграницею. Готовятся два ея изданія на англійскомъ языкѣ, изъ которыхъ одно—американское—выйдетъ въ Нью-Іоркѣ. Кромѣ того въ Берлинѣ печатается нѣмецкій переводъ бесѣды; послѣдній выйдетъ въ свѣтъ подъ довольно страннымъ заглавіемъ: »Крейцеровой сонаты часть вторая«. Американскому изданію бесѣды будетъ предпосланъ небольшой біографическій очеркъ высокопреосвященнаго Никанора.

— Въ память посѣщенія оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевымъ города Перми, пермское духовенство рѣшило основать церковно-*приходскую школу и назвать ее* »Константиновскою«. На устройство этой школы купецъ Н. Н. Протопоповъ пожертвовалъ 300 рублей.

— Газеты сообщаютъ, что Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе представленія министерства государственныхъ имуществъ, вызваннаго ходатайствами областныхъ сельскохозяйственныхъ съѣздовъ и обществъ, нашелъ возможнымъ поручить сельскому духовенству разъяснить народу о возможности производить работу въ нѣкоторые дни, считаемые за большіе праздники, между тѣмъ какъ по церковному они не считаются за таковые,—такихъ дней 34.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ, по словамъ »Гражд«., вопросъ объ усиленіи контроля надъ частными учебными

заведеніями. Предполагается, между прочимъ, производить въ этихъ школахъ экзамены въ присутствіи преподавателей мѣстныхъ правительственныхъ учебныхъ заведеній.

— Въ медицинскомъ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ разрабатывается въ настоящее время проектъ объ улучшеніи санитарныхъ условій въ Россіи вообще, и въ городахъ и въ столицахъ въ особенности. Какъ главная мѣра въ этомъ направленіи, признается распространеніе въ обществѣ популярныхъ брошюръ санитарнаго характера, съ указаніемъ въ нихъ соотвѣтственныхъ наставленій и правилъ. Для столицъ же и большихъ городовъ проектируется введеніе санитарныхъ книжекъ, въ которыхъ квартиранты будутъ отмѣчать свои жалобы на неисполненіе домовладѣльцами тѣхъ постановленій о санитарномъ обиходѣ домовъ, которыя указаны въ законѣ и обязательныхъ постановленіяхъ. Повременная ревизія этихъ книжекъ будетъ производима членами городской санитарной коммиссіи или лицами, экстренно назначенными отъ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ.

— Улучшеніе экономическаго быта крестьянъ остается одною изъ главныхъ заботъ правительства. По сообщеніямъ газетъ, подготовляется мѣропріятіе, долженствующее, какъ думаютъ, укрѣпить основы благосостоянія крестьянскаго населенія, именно неотчуждаемость крестьянской надѣльной земли. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне получили личную свободу раньше отмѣны крѣпостного права въ остальной Россіи, но при этомъ не получили земельныхъ надѣловъ, имѣется въ виду реформа поземельныхъ отношеній. Подлежащимъ административнымъ властямъ, по свѣдѣніямъ »Спб. Вѣд.«, вновь предписано при взысканіи податей и недоимокъ съ крестьянскаго населенія съ особенною осторожностью относиться къ аукціоннымъ продажамъ крестьянскаго имущества.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 24 сентября 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 46.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Ноября 11-го.

Содержаніе: Что читаетъ нашъ православный сельскій народъ.—О чтеніи Св. Писанія и религіозныхъ размышленіяхъ пастыря.—Голосъ пастыря по вопросу о борьбѣ съ расколомъ.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

Что читаетъ нашъ православный сельскій народъ.

Число грамотныхъ въ каждомъ приходѣ изъ года въ годъ увеличивается и увеличивается, во-первыхъ, благодаря правильной и хорошей постановкѣ нашихъ сельскихъ народныхъ церковно-приходскихъ школъ, ежегодно дающихъ приходу 20—30 человѣкъ грамотныхъ, умѣющихъ бойко и со смысломъ читать и болѣе или менѣе правильно писать, и во-вторыхъ, благодаря тому, что ежегодно возвращается изъ войска въ свои дома не мало лицъ грамотныхъ, а вслѣдствіе этого въ средѣ простаго народа усиливается жажда чтенія и знанія. Безспорно, что пробудившееся и усиливающееся въ народѣ стремленіе къ чтенію и знанію—явленіе

само по себѣ очень отрадное, но если присмотрѣться къ тому, что читаютъ наши деревенскіе и сельскіе грамотные люди, то невольно возникнетъ чувство скорби, тревоги и опасенія. Кто изъ пастырей приходскихъ интересуется и старается узнать, что читаетъ народъ его прихода, тотъ непремѣнно наталкивается на такія явленія, которыя крайне нежелательны въ средѣ паствы православной.

Десять лѣтъ я живу въ одномъ приходѣ и во все это время предпринималъ всѣ имѣвшіяся у меня средства къ распространенію въ приходѣ грамотности, обучая въ церковной школѣ подростающее поколѣніе; во все это время я внимательно присматривался къ тому, что читаютъ мои прихожане, и что же оказалось? Въ первые годы своей службы я наткнулся на латино-польскую пропаганду, давняго и извѣстнаго врага православія въ нашемъ Юго-Западномъ краѣ, а въ послѣдніе два года столкнулся въ приходѣ и съ другимъ врагомъ православія—штундой.

Первый врагъ православія—латино-польская пропаганда, врагъ давній и общеизвѣстный. Много выстрадалъ нашъ край и православный людъ Малороссіи отъ папизма; борьба была ожесточенная и двоякая: посредствомъ оружія и посредствомъ печатнаго и устнаго слова. Но, благодаря Бога, первый путь сему врагу уничтоженъ и уничтоженъ разъ навсегда; путь же словесной и книжной пропаганды, хотя сравнительно съ прежнимъ и ослабленъ, все-таки еще доселѣ существуетъ. И за десять лѣтъ моей неослабной и непрерывной борьбы съ симъ врагомъ я вынесъ убѣжденіе и опытъ мнѣ показалъ, что чѣмъ усиленнѣе и ревностнѣе заботиться о распространеніи въ приходѣ грамотности и просвѣщенія прихожанъ въ духѣ православія, чѣмъ сильнѣе ростетъ въ народѣ жажда знанія и чтенія, тѣмъ усиленнѣе идетъ пропаганда папизма. И сколько приходилось мнѣ ежедневно истреблять печатныхъ брошюръ и писанныхъ листковъ въ духѣ стро-

таго католицизма, предъявляемыхъ мнѣ самими прихожанами и особенно школьниками! Но, по поговоркѣ народной „чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ“, чѣмъ больше ревности и вниманія прилагаешь въ борьбѣ съ этимъ врагомъ, тѣмъ чаще и большей массой онъ выступаетъ наружу.

Въ прежніе годы и при посредствѣ школы и школьниковъ и при посредствѣ устной проповѣди съ церковной каѳедры и частныхъ бесѣдъ въ домахъ прихожанъ старался я пресѣчь распространеніе и обращеніе въ моемъ приходѣ „Сказаніе о 9 пятницахъ“, „Скупость и щедрость души“, „Гора Елеонъ“, „Вифлеемскія ясли“ и др., написанныхъ въ духѣ католицизма. Въ послѣднее время въ добавокъ къ этимъ брошюрамъ явилась масса писанныхъ листковъ или такъ называемыхъ *писемъ*, какъ напр., *„письмо Іисуса Христа съ горы Амбутъ“*, *„письмо отъ Сіона“*, а теперь появилось еще новое—*„письмо отъ престола св. апостола Петра“*. Для наглядности привожу текстъ послѣдняго письма дословно, сдѣлавъ въ немъ орѳографическую выправку.

„Во имя Господа нашего Іисуса Христа, Царя Іудейскаго. (Письмо сіе найдено надъ престоломъ въ церкви св. апостола Петра подъ его образомъ. Ежели кто желалъ прочитать или списать его, то оно само спускалось внизъ; оно все написано золотыми буквами и написано въ слѣдующихъ словахъ, а какимъ образомъ оно держалось вверху подъ образомъ, того никто изъ людей не могъ отгадать). Я есмь Христовъ ученикъ и Его апостолъ Петръ! Приказываю и объявляю вамъ всѣмъ силою Христовою и мною: въ божественные, воскресные и праздничные дни ни одного корня не копать какъ въ огородѣ, такъ и въ полѣ, ибо Богъ далъ самъ шесть дней дѣлать, седьмой же день—на моленіе и благодареніе Бога. Вамъ дано всякое богатство, не вамъ принадлежащее, и вы должны удѣлять изъ него другимъ; бѣднымъ—нищимъ, священникамъ, моимъ сослуживцамъ, и

больше же всего Папѣ—Епископу вашему во спасеніе душъ вашихъ.

„Я есмь Христовъ ученикъ и Его апостолъ! Приказываю и объявляю вамъ, чему вы должны вѣрить: сіе письмо собственною моею рукою написанное, единственною моею рукою подписано для того, чтобы вы дѣлали добро; если не исполните, то накажу васъ огнемъ неугасимымъ, войною и смертію. Если и послѣ сего не исполните, то не избѣжите жестокаго наказанія: возстанетъ царь противъ царя, вельможа противъ вельможи и между народомъ будетъ жестокое пролитіе крови—не останется неправедный жизнію своею. Чрезъ что вы узнаете гнѣвъ Бога праведнаго и гнѣвъ мой: буду наказывать васъ громомъ, засухою, неурожаемъ, проливомъ дождя за грѣхи ваши для исправленія вашего. Приказываю вамъ воскресные дни святить, также и другіе назначенные праздники отъ свѣтлой Церкви и отъ престола моего; если же его не исполните, да постигнетъ васъ скорая и внезапная смерть: пошлю на васъ хищныхъ птицъ, которыя, летая по воздуху, будутъ наполнять его ядомъ.

„Я есмь Христовъ ученикъ и Его апостолъ Петръ! Приказываю вамъ: въ день субботній послѣ вечерни ничего не дѣлать; въ воскресные дни старъ и малъ иди въ церковь мою молиться о грѣхахъ вашихъ, въ которыхъ вы чувствуете себя виновными предъ Богомъ ежедневно; не божиться напрасно ни на Кровь, ни на Тѣло[1]), которыми Христосъ избавилъ васъ отъ грѣхъ вашихъ. Любите другъ друга; не убивайте другъ друга; не свидѣтельствуйте другъ на друга

---

[1]) Въ простонародіи въ большомъ употребленіи божба, имѣющая силу присяги, т. е. клятвеннаго обѣщанія, напр.: »Побій мене Тіло Хрістово!« — »Накажи мене Кровь Христова!« — »Спалы мене святый сакраментъ!« Послѣ такой божбы споръ всякій прекращается и спорившіе вступаютъ въ прежнее довѣріе другъ къ другу.

ложно; почитайте отца и матерь вашихъ; любите духовныхъ слугъ—священниковъ, паче же всего папу Римскаго—митрополита вашего; не презирайте нищихъ; живите миролюбиво, не собирайте богатства лишняго и если имѣете отпущайте на слугъ Христовыхъ—пастырей и епископовъ—и Христосъ дастъ вамъ богатство нетлѣнное—царство небесное, нескончаемое. Приказываю вамъ, во спасеніе душъ вашихъ, исполнять мое приказаніе въ семъ письмѣ, но кто изъ васъ не повѣритъ сему, тотъ да получитъ наглую смерть и вѣчное мученіе; а если кто изъ людей будетъ имѣть у себя письмо сіе и будетъ давать читать или списывать его другимъ, тотъ будетъ благословеніемъ моимъ, Петровымъ, награжденъ: умножится потомство его, громъ и молнія не повредятъ ему.—Письмо сіе было написано папѣ Леову, который переписалъ его брату своему противъ непріятеля. Письмо же сіе имѣетъ такое свойство: кто его читаетъ, имѣя у себя, или даетъ списать его другому, тотъ получитъ на *сто дней отпущенія грѣховъ* и ни одинъ врагъ не повредитъ ему[1]). Беременная женщина, которая будетъ имѣть

---

[1]) За держаніе у себя или чтеніе »письма Іисуса Христа съ горы Амбутъ« обѣщано на *тысячу дней* отпущенія всѣхъ грѣховъ человѣку, за чтеніе »письма отъ Сіона« (Сіонъ—престолъ папы)—на *два мѣсяца и одинъ день* и за чтеніе и храненіе у себя »сказанія о 9-ти пятницахъ«—на *три дня* отъ каждой пятницы и исцѣленіе отъ девяти недуговъ тѣлесныхъ, поименованныхъ въ каждой пятницѣ: 1) горячки огненной, 2) лихорадки трасовичной, 3) ломоты всего тѣла, 4) живота печенія (боли въ желудкѣ), 5) пухлятины тіла (опухоли тѣла), 6) гнойныхъ струповъ, 7) растяженія жилъ (корчи), 8) изліянія крови носомъ, ртомъ и ушами и 9) слѣпоты очей и нѣмоты языка. Это »сказаніе о 9-ти пятницахъ« не слѣдуетъ смѣшивать съ издавна существующимъ въ простонародіи »сказаніемъ о 12-ти пятницахъ«, гдѣ за чтеніе или храненіе того сказанія обѣщаны избавленія отъ разныхъ случаевъ въ жизни. Подъ девятью пятницами разумѣются тѣ, которые бываютъ—отъ Пасхи до Петрова поста или до праздника св. ап. Петра

письмо сіе или выдастъ другому съ вѣрой, дитя свое родитъ счастливымъ, во всю жизнь на землѣ будетъ побѣждать всякаго врага своего. Говорю громко: кто будетъ имѣть у себя письмо сіе и бережливо сохранять, тому царствіе и жизнь вѣчная, нескончаемая будетъ во вѣки вѣковъ.—Письмо сіе изъ-за моря великаго, изъ славнаго города Рима и царства Папскаго".

Вотъ чѣмъ награждаетъ нашъ простой православный народъ Западъ! Вотъ съ какимъ врагомъ непрестанно и непрерывно приходится пастырю Церкви бороться! А съ какимъ довѣріемъ наши простаки—православные относятся къ подобнаго рода произведеніямъ, это доказываетъ то, что ежегодно приходилось мнѣ истреблять такихъ писемъ буквально сотни.

Миссіонеръ свящ. В. Кудрицкій.

(Продолженіе будетъ).

и Павла, смотря по тому, когда случится Пасха: если ранняя—то до Петрова поста, а если поздняя—то до дня праздниковъ св. апостоловъ Петра и Павла.

О чтеніи Св. Писанія и религіозныхъ размышленіяхъ пастыря.

Ничто въ религіозномъ образованіи пастыря по важности и значенію для его жизни не можетъ сравняться съ совершеннымъ и сердечнымъ знаніемъ Библіи. Если священникъ обращается къ Библіи всегда только ради однихъ умственныхъ интересовъ, съ цѣлію, напр., найти тему для поученія или подтвержденіе для извѣстной богословской истины, то чрезъ такое односторонее отношеніе къ Слову Божію онъ лишаетъ свою духовную природу ея естественной пищи. Пріятно встрѣтить священника, который усвоилъ бы себѣ

и Павла, смотря по тому, когда случится Пасха: если ранняя—то до Петрова поста, а если поздняя—то до дня праздниковъ св. апостоловъ Петра и Павла.

Писаніе не умомъ только, но и сердцемъ, который въ одно и то же время питался бы манною Слова Божія и научался бы мудрости высшей, чѣмъ мудрость ученыхъ.

Хорошо дѣлаютъ тѣ пастыри, которые ежедневно прочитываютъ извѣстный отдѣлъ Библіи, руководясь при этомъ нѣкоторымъ планомъ. При чтеніи Библіи съ благочестивою цѣлію, т. е. для напитанія сердца божественнымъ ученіемъ, не слѣдуетъ вдаваться умомъ въ область отвлеченныхъ умозрѣній, искать въ Библіи чего либо необычайнаго и неизвѣстнаго, но просто нужно стараться узнавать, какъ Богъ говоритъ нашей душѣ въ своемъ Словѣ. Наши размышленія при этомъ должны быть, насколько возможно, просты; мы должны ограничиваться сердечнымъ воспріятіемъ божественной истины, благоговѣйнымъ вниманіемъ голосу Божію. Всякій разъ какъ мы приступаемъ къ такому чтенію Библіи, мы должны стараться искать въ ней Того, Кто благоволилъ открыть Себя въ ней,—Бога, какъ Искупителя; и если даже мы прочтемъ немного, пусть это чтеніе соединяется съ сильнымъ желаніемъ проникать все болѣе и болѣе въ самооткровеніе Бога во Христѣ. „Изъ него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется: Да дастъ вамъ по богатству славы Своея силою утвердитися духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ: Вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша: въ любви вкоренени и основани: Да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота и глубина и высота: Разумѣти же преспѣющую разумъ любовь Христову, да исполнитеся во всяко исполненіе Божіе“ (Ефес. III, 15—19).

Такимъ образомъ, священникъ, испытывая постоянную трату своихъ духовныхъ силъ и средствъ, необходимо долженъ имѣть постоянное возобновленіе утраченнаго изъ божественнаго источника, чтобы всегда стоять на высотѣ требованій своего служенія. Употребляя сравненіе изъ обыденной жизни, можно сказать, что какъ работающій человѣкъ ну-

ждается въ бо́льшемъ количествѣ пищи, чѣмъ всякій другой, такъ и пастырь болѣе нуждается въ духовной пищѣ; ему необходимо въ особенности постоянное оживленіе, восполненіе и укрѣпленіе духовныхъ силъ. Другимъ средствомъ къ такому укрѣпленію духовныхъ силъ пастыря служитъ богомысліе. Средство это принадлежитъ къ числу самыхъ непривычныхъ и малоупотребительныхъ, такъ что большинство людей не только не знакомо съ его благодѣтельными вліяніями на душу, но даже не имѣетъ правильнаго понятія о немъ. И это незнаніе служитъ одною изъ главныхъ причинъ недостатка благочестія въ людяхъ. Къ молитвѣ люди приступаютъ бо́льшею частію или случайно, по вызову какихъ нибудь внѣшнихъ обстоятельствъ, или по привычкѣ, слѣдуя установленному порядку. Но если мы сознательно и съ чувствомъ относимся къ дѣлу молитвы, то свѣтъ благодати озаряетъ и согрѣваетъ наше внутреннее существо; окончилась молитва, и озареніе исчезло, и мы снова погружаемся въ обычное состояніе душевной сухости, холода и мрака. Между тѣмъ, если бы мы возможно чаще оживляли свое религіозное чувство глубокими и спасительными размышленіями о предметахъ вѣры, то наша духовная жизнь была бы несравненно болѣе обезопашена отъ той сухости и равнодушія, которыя такъ вредятъ благочестію. Богомысліе состоитъ въ сердечномъ вниманіи къ предметамъ вѣры, тщательномъ изысканіи средствъ и способовъ къ достиженію святой и богоугодной жизни, глубокомъ обсужденіи ихъ и возбужденіи въ себѣ склонностей и чувствъ, имѣющихъ прямую связь съ любовію къ Богу и тѣснѣйшимъ общеніемъ съ Нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, размышленіе служитъ тѣмъ великимъ пособіемъ для благочестія, при помощи котораго оно становится разумнымъ, правильнымъ и постояннымъ. Ибо когда наша память обогащена знаніемъ тайнъ божественнаго Откровенія, которыя духъ нашъ способенъ воспринять и усвоить себѣ, то даль-

нѣйшая дѣятельность духа по отношенію къ нимъ должна принадлежать разуму и состоять въ размышленіи о нихъ, а затѣмъ уже эти истины, надлежащимъ образомъ понятыя разсудкомъ, насколько, конечно, это возможно для человѣка, воспринимаются волею для осуществленія цѣлей добродѣтельной жизни. Такимъ образомъ, религіозное размышленіе ведетъ къ утвержденію въ нашемъ духѣ тѣхъ божественныхъ истинъ и началъ, которыя имѣютъ прямое вліяніе на поддержаніе и развитіе святой и богоугодной жизни. Часто думая, напр., о смиреніи Христа, дѣлая это смиреніе предметомъ глубокаго размышленія, мы тѣмъ самымъ воспитываемъ смиреніе въ себѣ самихъ. Размышленіе о такихъ мѣстахъ Св. Писанія, какъ Матѳ. XI, 29: „Возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ“; Лук. XXII, 26. 27: „Болій въ васъ, да будетъ яко мній: и старѣй, яко служай. Кто бо болій, возлежай ли, или служай; не возлежай ли; Азъ же посредѣ васъ есмь яко служай“; Матѳ. XX, 28: „Якоже Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ“; Іоан. XIII, 12. 15: „Егда же умы ноги ихъ... рече имъ... Образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите“; Апокал. III, 20: „Се стою при дверехъ и толку“;—частое и глубокое размышленіе о такихъ мѣстахъ Св. Писанія помогаетъ человѣку усвоять себѣ постепенно тотъ же образъ смиренія. Равнымъ образомъ размышленіе о словахъ Спасителя, въ Іоан. XV, 19; XVII, 14: „отъ міра нѣсте... якоже и Азъ отъ міра нѣсмь“ возбуждаетъ въ душѣ нашей стремленіе освобождать свое сердце отъ приверженности къ міру. Особенно полезно размышленіе о примѣрахъ изъ жизни Христа, о событіяхъ Его ежедневнаго хожденія и обращенія съ людьми. Пусть каждый спрашиваетъ себя, какъ поступалъ Христосъ въ томъ или другомъ обстоятельствѣ Своей земной

жизни, и онъ найдетъ здѣсь самое простое и самое высшее руководство для своего поведенія, слѣдуя которому наиболѣе успѣшно будетъ достигать того совершенства, къ которому одинаково стремятся какъ философы, такъ и простые люди. Но религіозное размышленіе не должно держаться постоянно на высочайшихъ тайнахъ религіи, а главнымъ образомъ на самыхъ простыхъ истинахъ и обязанностяхъ. Должно постоянно сдерживать свой разсудокъ и воображеніе, не дозволять имъ переходить отъ одного предмета къ другому, погружаться въ возвышенныя мечты, которыя не имѣютъ практическаго отношенія къ добродѣтельной жизни. Правда, бываютъ иногда случаи, когда люди святой жизни сподобляются отъ Бога возвышаться до созерцанія высочайшихъ тайнъ вѣры, но такіе случаи рѣдки; при томъ же и этотъ даръ созерцанія небесныхъ тайнъ имѣетъ своею конечною цѣлію вспомоществованіе благочестію и нравственному совершенствованію человѣка. Религіозныя размышленія, такимъ образомъ, должны всегда имѣть примѣненіе къ практической жизни; въ противномъ случаѣ они будутъ безплодны.

Необходимо выбирать также время для уединеннаго религіознаго размышленія. Конечно, для такого размышленія пастырь не можетъ отдѣлять большую часть своего времени, а тѣмъ болѣе посвящать ему всю свою жизнь, какъ то дѣлали древніе святые подвижники, уходившіе въ глухія дебри и пустыни, чтобы тамъ, вдали отъ міра и людей, безпрепятственно предаваться подвигамъ поста, молитвы и благочестивыхъ размышленій, какъ то дѣлаютъ и многіе нынѣшніе затворники и иноки по монастырямъ. Пастырь—человѣкъ міра, общественный дѣятель, и потому совершенное удаленіе отъ людей было бы равносильно уклоненію его отъ исполненія обязанностей его служенія. Христосъ далъ намъ примѣръ того, какъ должно располагать своимъ временемъ, когда съ поприща общественной жизни, исполненной всеблагой дѣя-

тельности, Онъ удалялся по временамъ для уединеннаго размышленія на гору или въ пустыню; насколько же болѣе должно дѣлать это Его несовершеннымъ послѣдователямъ и особенно служителямъ Его Церкви, духовная жизнь которыхъ постоянно нуждается въ питаніи и восполненіи изъ источника божественной благодати.

Постоянное пребываніе въ обществѣ, гдѣ человѣкъ по неволѣ увлекается картинами и явленіями мірской жизни, гдѣ мірской шумъ, наполняя его слухъ, разсѣеваетъ умъ, не позволяетъ ему сосредоточиваться на предметахъ священныхъ. Уединенное богомысліе спасаетъ пастыря отъ такой разсѣянности, сообщая его душѣ спасительное благоговѣніе. Суетность, гордость, тщеславіе устраняются, духовная жизнь его углубляется, очищается и укрѣпляется.

Спасительныя истины, которыми пастырь питаетъ умы и сердца пасомыхъ, не могутъ быть хорошо поняты, когда умъ разсѣевается шумомъ мірской суеты. Для надлежащаго постиженія ихъ необходимо то сосредоточеніе мыслей, то уединеніе, въ которомъ душа проникается глубокимъ сочувствіемъ къ нуждамъ и страданіямъ людей. Человѣкъ, часто говорящій публично, неизбѣжно долженъ говорить гораздо болѣе того, что онъ чувствуетъ, въ чемъ убѣжденъ, или о чемъ думаетъ самъ съ собою. Тотъ пастырь успѣваетъ принести болѣе пользы, который соединяетъ мысль съ дѣйствіемъ, у котораго размышленіе и внѣшній трудъ чередуются между собою. Такъ какъ его убѣжденія чрезъ размышленія становятся болѣе твердыми и глубокими, а намѣренія и стремленія болѣе сосредоточенными, то, приступая къ выполненію своихъ общественныхъ обязанностей, онъ уже имѣетъ ясно намѣченную цѣль и ощущаетъ въ себѣ твердость и силу, которыя влекутъ его далеко за предѣлы, доступные другимъ, менѣе сильнымъ и сосредоточеннымъ умамъ.

Время школьнаго приготовленія къ дѣлу священства представляетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ много удобствъ для уединенныхъ размышленій. Господь нашъ Іисусъ Христосъ тридцать лѣтъ прожилъ въ уединеніи, прежде чѣмъ выступилъ на Свое общественное служеніе. Такимъ же образомъ можетъ быть употребляема и нѣкоторая часть каникулярнаго времени, такъ чтобы послѣднее могло способствовать къ возстановленію и укрѣпленію не только тѣлесныхъ, но и духовныхъ силъ. Молодой человѣкъ, готовящійся быть пастыремъ, пусть идетъ въ поле, въ лѣсъ, въ пустынное мѣсто и тамъ остается нѣкоторое время одинъ съ природою и Богомъ. Но и сдѣлавшись пастыремъ, онъ долженъ, по возможности, часто пользоваться совершеннымъ уединеніемъ для благочестивыхъ размышленій; и пусть лучше онъ отнимаетъ часть своего времени отъ умственныхъ и научныхъ занятій, чѣмъ потеряетъ ту силу духа, которая обусловливается здоровымъ и цѣлостнымъ состояніемъ религіознаго чувства. Религіозное размышленіе не есть ни молитва, ни набожность, въ собственномъ смыслѣ, хотя оно есть въ то же время высоко-благочестивое упражненіе. Оно есть проникновеніе духа въ сущность вещей, и, въ приложеніи къ предметамъ вѣры, состоитъ, съ одной стороны, въ стремленіи постигнуть возвышенныя начала божественной истины, имѣющія неизмѣнныя отношенія къ душѣ человѣческой, съ другой—въ тщательномъ и терпѣливомъ изслѣдованіи нашего собственнаго сердца, съ цѣлію узнать его истинныя нужды и потребности. Оно есть стараніе открыть, съ помощью Божіею, источники нашей слабости и болѣзненности и, въ смиренной покорности духа, приблизиться къ Богу, чтобы получить отъ Него новое познаніе истины, новую силу любви къ Богу и ближнимъ.

Религіозное размышленіе, такимъ образомъ, преимущественно касается двухъ классовъ предметовъ—божественной истины и личнаго духовнаго опыта человѣка.

Наше размышленіе о Богѣ должно быть руководимо любовью, подобно тому какъ мысль дитяти, находящагося въ разлукѣ съ родителями, необходимо влечется къ нимъ, побуждаемая чистою и высокою любовью къ дорогимъ для него существамъ.

Далѣе, размышленіе наше о Богѣ должно быть руководимо и вспомоществуемо также знаніемъ. Можно воспитывать мысль къ воспріятію божественной истины посредствомъ чтенія книгъ, животворно дѣйствующихъ на сердце человѣка. Таковы описанія жизни древнихъ великихъ подвижниковъ христіанской вѣры и жизни и ихъ собственныя творенія, особенно тѣ, въ которыхъ наиболѣе отражается пережитый ими опытъ духовной жизни. Сюда же можно причислить и книги позднѣйшаго происхожденія, авторы которыхъ, напр., Ѳома Кемпійскій въ своемъ „Подражаніи Христу“, глубоко проникаютъ въ существо души человѣческой и въ ея отношенія къ Богу и къ невидимому царству вѣчной жизни, правды и любви, въ которомъ обитаютъ постоянный миръ и радость.

Что касается размышленія о своемъ личномъ духовномъ опытѣ, или самоиспытанія, то на него нынѣ обращаютъ менѣе вниманія, чѣмъ въ прежнее время, такъ что нѣкоторые даже утверждаютъ, будто Христосъ не училъ ему. Несомнѣнно, что это самоиспытаніе доводилось иногда до крайности, такъ что становилось неестественнымъ и вреднымъ самоистязаніемъ; и современное невниманіе къ нему отчасти объясняется, какъ противодѣйствіе прежнему крайнему увлеченію имъ. Но необходимость этого рода размышленія, при его правильномъ и естественномъ пониманіи, внушается намъ и Св. Писаніемъ, и собственною нашею совѣстью. Въ самомъ дѣлѣ, самоиспытаніе совершенно необходимо намъ для обнаруженія предъ нами нашего собственнаго состоянія, нашихъ нуждъ, слабостей и недостатковъ.

Только этимъ путемъ можемъ мы пріобрѣсти познаніе о себѣ самихъ, какъ предварительное условіе духовнаго пробужденія, улучшенія и возрастанія. Если же мы хотимъ видѣть въ самоиспытаніи нѣчто иное или большее этого, то оно уже будетъ для насъ бременемъ. Самоиспытаніе само по себѣ не улучшаетъ человѣка и не составляетъ заслуги предъ Богомъ; оно не цѣль, а только средство, которымъ можно воспользоваться и не воспользоваться. Мы можемъ и должны отдать дань удивленія тому суровому стремленію, которое, путемъ внутренняго угнетенія, сокрушаетъ волю человѣка, умерщвляетъ въ немъ всякое желаніе и такимъ образомъ дѣлаетъ живаго человѣка „usque cadaver“ (ходячимъ трупомъ), но и только. Истинно-апостольское самоиспытаніе, напротивъ, ведетъ человѣка къ живымъ источникамъ святости во Христѣ, къ дѣтскому успокоенію въ любви къ Богу и ближнимъ. Оно не столько направлено внутрь души, въ мутные источники мрака, самолюбія и грѣха, сколько устремляется къ лицезрѣнію Бога, Который „свѣтъ есть и тьмы въ Немъ нѣсть ни единыя“.

Но пастырь, конечно, тщательно долженъ испытывать себя время отъ времени, ведетъ ли онъ образъ жизни, соотвѣтствующій его долгу, исполняетъ ли онъ этотъ долгъ по истиннымъ мотивамъ; нѣтъ ли въ немъ началъ самолюбія, излишней привязанности къ міру, зависти, честолюбія или алчности; управляется ли онъ въ своихъ дѣйствіяхъ желаніемъ блага другимъ и водворенія истинной справедливости, или же руководится какими нибудь низшими побужденіями.

Кромѣ того, въ приходѣ могутъ встрѣчаться иногда затруднительные случаи, напр., случаи своеобразнаго какого нибудь проявленія религіозной жизни, или же упорнаго противленія свѣту Христова ученія, которые требуютъ отъ пастыря нарочитаго размышленія. Въ такихъ случаяхъ уму пастыря съ особенною настойчивостью представляются во-

просы: какъ приблизить христіанскую истину къ умамъ людей богатыхъ и бѣдныхъ, молодыхъ и старыхъ, образованныхъ и невѣжественныхъ и какъ воспитать и укрѣпить въ сердцахъ ихъ христіанскую любовь? Такіе вопросы для своего разрѣшенія требуютъ глубокаго размышленія. А для этого необходимо бываетъ на время уединиться и удалиться отъ шума мірской суеты и житейскихъ треволненій.

Голосъ пастыря по вопросу о борьбѣ съ расколомъ [1]).

Говорятъ: „для борьбы съ расколомъ есть братства, миссіонеры, а остальнымъ нѣтъ до того дѣла". Но почему одно духовенство обязано заботиться объ обращеніи раскольниковъ?—Это крайне не понятно. Участіе духовенства въ этомъ дѣлѣ должно быть преимущественное, но никакъ не исключительное. Въ противораскольнической полемикѣ необходимо брать примѣры съ самихъ раскольниковъ. Въ расколѣ никто не считаетъ себя въ сторонѣ отъ борьбы съ православіемъ; тамъ всѣ участвуютъ въ защитѣ своей вѣры,—кто чѣмъ можетъ: кто—словомъ, кто—матеріальными средствами, кто—совѣтомъ, кто—участіемъ, но всѣ одинаково преданы дѣлу. Этою преданностью, этою сплоченностью расколъ и силенъ. Чтобы препобѣдить его силу, необходимо и православнымъ соединиться для единодушнаго дѣйствія. Каждый долженъ согласиться, что здѣсь дѣло касается спасенія душъ, искупленныхъ кровію Христовою, но, быть можетъ, по нашему нерадѣнію заблудшихъ отъ пути истины. Можно ли православнымъ христіанамъ устранять себя отъ участія въ такомъ по истинѣ христіанскомъ дѣлѣ и кромѣ того своею жизнію

---

[1]) См. № 43-й.

этимъ и безъ того несчастнымъ нашимъ братьямъ о Христѣ подавать постоянный поводъ къ соблазну, къ утвержденію въ религіозномъ заблужденіи?... Страшно слово Христово: *„горе человѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ!“* (Мѳ. 18, 7).

„Братіе! говоритъ св. апостолъ Іаковъ, *аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обращивый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу его отъ смерти и покрыетъ множество (своихъ) грѣховъ“* (Іак. 5, 19—20). Внимая этимъ, исполненнымъ любви, словамъ Апостола, пусть всѣ члены православнаго русскаго общества, которымъ дорога святая вѣра и ея хранительница, мать наша—Церковь,—пусть соединятся во едино во имя православія, чтобы дружными усиліями содѣйствовать полному торжеству православной вѣры надъ заблужденіями раскола. Предоставивши пастырямъ убѣждать заблудшихъ чадъ Церкви, истинные сыны ея, необлеченные властью священства и учительства, пусть вносятъ свою долю участія въ это святое дѣло: кто можетъ—словомъ, кто—матеріальнымъ пожертвованіемъ на противораскольническія братства и на содержаніе пастырей-миссіонеровъ, всѣ же—непремѣнно примѣромъ истинно-христіанской, неукоризненной жизни. Всѣ должны быть участливо-единодушны въ этомъ дѣлѣ.

Къ тому же должно побуждать всѣхъ истинно-русскихъ людей и то обстоятельство, что нѣкоторые раскольники, будучи врагами нашей вѣры и Церкви, въ то же время неблагосклонно смотрятъ на всю вообще гражданскую власть и не совершаютъ поэтому молитвъ за Государя. Послѣ этого всѣ тѣ, кому дорога отчизна, дорогъ православный Царь—Отецъ отечества, неужели не позаботятся о возвращеніи заблудшихъ сыновъ Церкви и отечества въ соединеніе вѣры, въ единство вели-

кой православной русской семьи?! Мы высказали все, что, по нашему мнѣнію, необходимо для успѣха противораскольнической миссіи. Теперь обобщимъ сказанное.

При содѣйствіи противораскольническаго братства, при руководствѣ епархіальнаго миссіонера, борцомъ противъ раскола можетъ быть приходскій священникъ.

Проникшись высотою обязанности миссіонера, одушевленный пастырскою любовію къ заблудшимъ овцамъ Христовымъ, онъ ревностною пастырскою дѣятельностію, примѣромъ достойной своего сана жизни и наконецъ (преимущественно) частными, исполненными христіанской любви, бесѣдами съ старообрядцами можетъ сильно поколебать твердыни раскола. Церковно-приходская школа, при мудромъ его (приходскаго священника) руководствѣ, при любвеобильномъ отношеніи къ учебному дѣлу всего школьнаго начальства, воспитаетъ среди самаго раскола молодое поколѣніе съ православными симпатіями, и тѣмъ самымъ обезпечитъ торжество православной истины надъ невѣжественными заблужденіями раскола.

Пастырямъ Церкви въ борьбѣ съ расколомъ пусть подастъ руку помощи все православное русское общество. Всѣ, кому дорого русское православіе, пусть примутъ участіе въ обращеніи заблудшихъ въ расколѣ членовъ Церкви и государства! Вмѣсто того, чтобы бросать въ лице пастырямъ грязью, обвинять ихъ въ нерадивомъ отношеніи къ дѣлу противораскольнической миссіи, пусть лучше найдутъ средства для достаточнаго обезпеченія пастырей миссіонеровъ, пусть избавятъ ихъ отъ тяжелой необходимости—брать подаянія отъ своихъ прихожанъ, и тѣмъ самымъ устранять поводъ къ нареканіямъ въ мздоимствѣ, которыя нынѣ въ изобиліи сыплются на православное духовенство со стороны раскольниковъ и поддерживаютъ въ послѣднихъ противъ Православ-

ной Церкви сильное предубѣжденіе, не допускающее ихъ во соединенія съ нею. Пусть поставятъ пастырей-миссіонеровъ въ такое матеріальное положеніе, чтобы они не нуждались въ занятіяхъ домашнимъ хозяйствомъ и особенно земледѣліемъ, а чрезъ это имѣли бы болѣе времени для выполненія миссіонерскаго дѣла.

Оказывая матеріальную помощь пастырямъ-миссіонерамъ въ ихъ святомъ дѣлѣ, всѣ члены православнаго русскаго общества пусть помогаютъ имъ въ то же время и примѣромъ по истинѣ православной жизни.

Пусть образованные люди не смотрятъ на расколъ съ презрѣніемъ, но побольше останавливаются своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ на этомъ прискорбномъ явленіи русской жизни; пусть не соблазняютъ глаголемыхъ старообрядцевъ недостойною православныхъ жизнію, но, снисходя къ духовнымъ немощамъ заблудшихъ въ вѣрѣ своихъ братій во Христѣ, восходятъ въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. 4, 13) къ своей и ихъ духовной пользѣ, по заповѣди Апостола: должни есмы мы сильнїи немощи немощныхъ носити и не себѣ угождати. Кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію (Римл. 15, 1. 2).

Коль скоро все православное русское общество придетъ съ такою помощію къ пастырямъ-миссіонерамъ, то, можно надѣяться, что всѣ, удалившіяся съ православной пажити въ дебри раскола, овцы Христовы снова „внидутъ во дворы Господни“, „придутъ въ соединеніе вѣры“ (Ефес. 4, 13).

До тѣхъ же поръ, пока это не осуществится, дѣятельность противораскольническихъ братствъ и миссіонеровъ не принесетъ ожидаемыхъ плодовъ,—сердца раскольниковъ не будутъ доступны къ принятію возрождающей благодати Божіей, и потому расколъ со свойственными ему закоснѣлостію

и предубѣжденіемъ противъ Православной Церкви навсегда останется, какъ печальное явленіе русской церковной и государственной жизни. Пастырь.

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Касательно опредѣленія лицъ податна о состоянія на послушническій искусъ.—Таврическая духовная консисторія предписываетъ оо. настоятелямъ монастырей и киновій Таврической епархіи входить къ епархіальному начальству съ ходатайствами объ опредѣленіи лицъ податнаго состоянія въ число указанныхъ послушниковъ тогда только, когда лица эти представятъ увольнительныя отъ своихъ обществъ свидѣтельства, утвержденныя казенною палатою (Таврич. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 10).

О раздѣлѣ кружечныхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія между причтами.—Тульская духовная консисторія циркулярно предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи немедленно сдѣлать распоряженіе, чтобы въ тѣхъ причтахъ, псаломщикамъ которыхъ, по нахожденію сверхштатныхъ, указами консисторіи уже предложено просить о перемѣщеніи на штатныя псаломщицкія мѣста, раздѣлъ кружечныхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія, согласно 15 пункту опредѣленія Св. Синода отъ 16—24 декабря 1887 года, производился, впредь до достиженія положеннаго штатнаго состава, такъ: въ причтахъ, поименованныхъ въ пунктахъ 5 и 7 вышеозначеннаго опредѣленія Св. Синода, псаломщикамъ выдавать только одну долю, а въ пунктахъ 8 и 10—двѣ доли (Тульск. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 10).

По вопросу о регистраціи причтами смертности отъ заразныхъ болѣзней по карточной системѣ.—Саратовская духовная консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію и непремѣнному исполненію духовенствомъ епархіи 1) что, въ виду уже сдѣланнаго распоряженія епархіальнаго начальства о доставленіи въ мѣстныя волостныя и сельскія правленія отъ всѣхъ сельскихъ приходскихъ церквей карточекъ объ умершихъ, для передачи оныхъ участковымъ врачамъ, каковыя карточки сказанные причты отнынѣ уже имѣютъ передавать лицамъ, назначеннымъ отъ гражданскаго начальства

для ихъ отбиранія отъ приходскаго духовенства, съ тѣмъ, чтобы причты передавали карточки не иначе, какъ съ росписками по исходящей книгѣ получателей, изготовляя эти документы за минувшій мѣсяцъ никакъ не позже 5 числа каждаго послѣдующаго мѣсяца, при этомъ въ спискѣ объ умершихъ причты должны особо обозначать умершихъ отъ заразныхъ болѣзней, съ опредѣленіемъ самыхъ болѣзней,—градскіе же причты чтобы передавали карточки назначеннымъ для отбиранія ихъ полицейскимъ чинамъ въ положенный срокъ и не иначе также, какъ съ росписками въ полученіи; 2) благочинные епархіи заблаговременно, прямо отъ себя, обращались бы съ требованіями о высылкѣ потребнаго количества печатныхъ бланокъ, для вписыванія въ послѣднія умершихъ лицъ и для раздачи по церквамъ своего вѣдомства, въ губернскій статистическій комитетъ и въ случаѣ неисправной высылки бланокъ или въ случаѣ жалобъ комитета на несвоевременное полученіе онымъ карточекъ доносили бы епархіальному начальству о всѣхъ неисправностяхъ по сему дѣлу не прежде, какъ по достовѣрномъ дознаніи ими, благочинными, о причинахъ подобныхъ неисправностей, съ добавленіемъ, какія благочинными приняты мѣры къ устраненію недоразумѣній и неисправностей на будущее время; 3) строжайше подтверждается приходскому духовенству всѣхъ городскихъ и сельскихъ церквей, чтобы оно за каждое минувшее полугодіе, именно въ началѣ января и іюля каждаго года, заготовляло изъ метрическихъ книгъ и представляло своимъ благочиннымъ именные списки по надлежащей формѣ о всѣхъ родившихся въ своихъ приходахъ, а благочинные представляли оные, вмѣсто оспенныхъ комитетовъ, какъ это требовалось прежде, прямо отъ себя въ статистическій губернскій комитетъ, донося лишь консисторіи о времени отсылки сихъ списковъ, куда слѣдуетъ (Сарат. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 11).

О религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа путемъ распространенія душеполезнаго чтенія.—Вятскій преосвященный напоминаетъ духовенству епархіи, 1) что такъ какъ по »Правиламъ производства продажи книгъ« въ Вятской епархіи продажа книгъ должна быть производима *подъ руководствомъ, наблюденіемъ и отвѣтственностію священниковъ*, то они же, какъ пастыри и учители народа, всемѣрно должны заботиться о наибольшемъ распространеніи книгъ,—избирать мѣста для храненія и назна-

чать времена для распродажи книгъ, убѣждать своихъ прихожанъ къ пріобрѣтенію душеполезныхъ книгъ, предлагая имъ таковыя при всякомъ удобномъ случаѣ (при крещеніяхъ, погребеніяхъ, при крестныхъ ходахъ и другихъ требоисправленіяхъ), приглашать къ распродажѣ книгъ по деревнямъ наиболѣе благонадежныхъ прихожанъ и членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ, но не ограничиваться однимъ порученіемъ продажи книгъ діакону или псаломщику, какъ это видно изъ отчетовъ за минувшее время. Равнымъ образомъ, и требуемыя »Правилами« свѣдѣнія объ успѣхѣ продажи книгъ и отчеты по дѣятельности складовъ должны быть представляемы правленію свѣчнаго завода, а чрезъ него и епархіальному преосвященному, священниками же, какъ завѣдующими складами, а не діаконами или псаломщиками, какъ только *книгопродавцами*. Послѣднія должны доставлять тѣ свѣдѣнія только священникамъ на основаніи записей въ книгахъ. 2) Открытіемъ на первый разъ 30-ти уѣздныхъ и сельскихъ складовъ книгъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, отнюдь не освобождаются отъ обязанности учрежденія таковыхъ же складовъ и распространенія душеполезнаго чтенія въ народѣ пастыри прочихъ церквей епархіи. Это обязанность каждаго священника, а потому каждый и долженъ озаботиться какъ изысканіемъ средствъ на открытіе при своей церкви книжнаго склада, такъ и распространеніемъ книгъ среди своихъ прихожанъ въ возможно большемъ количествѣ. Для сего надобно убѣждать къ ассигнованію той или другой денежной суммы на книги церковно-приходскія попечительства; при достаточности же церковныхъ суммъ можно, съ согласія церковнаго старосты и причта, отчислять и изъ этихъ суммъ каждогодно отъ 10-ти до 15-ти рублей на пріобрѣтеніе книгъ какъ изъ центральнаго епархіальнаго склада, такъ и изъ ближайшихъ сельскихъ и уѣздныхъ, записывая этотъ расходъ въ церковныхъ приходо-расходныхъ книгахъ по статьѣ: »на выписку книгъ« (для продажи). Особенно же должны озаботиться учрежденіемъ книжныхъ складовъ и распространеніемъ книгъ настоятели церквей соборныхъ, городскихъ приходскихъ, монастырей и церквей сельскихъ приходовъ—двухпричтныхъ, трехпричтныхъ и болѣе. Всѣ же пастыри Церкви должны помнить, что душеполезное чтеніе, наипаче же чтеніе священныхъ книгъ и житій св. угодниковъ Божіихъ, есть одно изъ самыхъ важныхъ средствъ въ дѣлѣ воспитанія народа въ духѣ вѣры и

христіанскаго благочестія и особенно надежное въ настоящее время, когда такъ быстро распространяется въ народѣ грамотность,—и потому должны дорожить этимъ средствомъ и пользоваться имъ неопустительно для блага своихъ пасомыхъ. Прилежащія сему добрѣ сугубыя чести сподобятся (Вятск. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 11 й).

По поводу похищеній изъ церквей.—Тотъ же преосвященный подтверждаетъ духовенству епархіи, чтобы, въ виду похищенія денегъ изъ церковныхъ ящиковъ церковными сторожами, отнюдь не оставляли церковныхъ ключей у сторожей, чтобы двери изъ сторожекъ въ церкви были задѣланы, и сторожа входили въ церковь не иначе, какъ въ присутствіи и подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ причта. Благочиннымъ же поставляется въ обязанность строго слѣдить за исполненіемъ настоящаго распоряженія (тамъ же).

Объ обязанностяхъ оо. благочинныхъ, не состоящихъ наблюдателями за церковно-приходскими школами, въ отношеніи къ симъ послѣднимъ.—Новгородская духовная консисторія объявляетъ для свѣдѣнія и должнаго исполненія, что 1) оо. благочинные, какъ органы епархіальнаго управленія, обязанные слѣдить за всѣмъ въ подчиненныхъ имъ округахъ, при обзорѣ подвѣдомыхъ имъ церквей, вмѣстѣ съ послѣдними, должны посѣщать и состоящія при нихъ школы, какъ церковно-приходскія, такъ по возможности и школы грамоты, не дѣлая однако же отъ себя лично никакихъ распоряженій или внушеній во время ихъ осмотра, но сообщая о своихъ наблюденіяхъ завѣдывающему школою священнику въ формѣ совѣта; о важныхъ опущеніяхъ и неисправностяхъ, какія замѣтятъ, имѣютъ доносить непосредственно епархіальному начальству. 2) Вообще же оо. благочинные, какъ ближайшіе руководители духовенства, а вмѣстѣ и ихъ прихожанъ, должны имѣть своею обязанностію а) оказывать священникамъ, діаконамъ и другимъ членамъ причтовъ, каждый въ предѣлахъ своего округа, всевозможное содѣйствіе какъ въ дѣлѣ открытія новыхъ школъ, такъ и наилучшей постановки и благоустройства уже существующихъ; б) располагать своимъ вліяніемъ сельскія общества и частныхъ лицъ къ пожертвованіямъ на церковно-приходскія школы, разъясняя имъ какъ пользу и значеніе этихъ школъ, такъ и то, что, по смыслу Высочайше утвержденныхъ Правилъ о сихъ школахъ, содержаніе ихъ ближайшимъ образомъ возлагается на мѣстныя сред-

ства прихода (§ 2), и в) содѣйствовать возможно болѣе широкой дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ, гдѣ они уже существуютъ, и учрежденію новыхъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, располагая при этомъ членовъ попечительствъ къ тому, чтобы они, на ряду съ другими высокими и благотворительными цѣлями, одною изъ главныхъ задачъ своихъ поставляли также и религіозно-нравственное просвѣщеніе прихожанъ путемъ церковно-приходской школы и школъ грамоты, удѣляя для этого часть своихъ средствъ на нужды этихъ школъ. 3) При ревизіяхъ церквей и духовенства преосвященными благочинные обязаны дѣлать распоряженіе, чтобы завѣдующіе школами были озабочены созывомъ учениковъ въ подлежащія посѣщенію школы для представленія ихъ преосвященному (Новгор. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 11).

О незадержаніи причтами подлинныхъ документовъ, представляемыхъ при совершеніи таинствъ.—Архангельская духовная консисторія циркулярно предписываетъ чрезъ благочинныхъ всѣмъ причтамъ епархіи, чтобы они, при совершеніи таинствъ, отбирая документы отъ лицъ, именно: паспорты, метрическія свидѣтельства, выдаваемыя изъ консисторіи, свидѣтельства по отбыванію воинской повинности; дѣлали на нихъ подлежащія надписи и снимали съ нихъ копіи для приложенія къ книгамъ, какъ оправдательные документы, а подлинные документы возвращали безъ всякаго промедленія по принадлежности; за неисполненіе сего причты будутъ подвергаемы штрафу (Арханг. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 11).

Извѣстія и замѣтки.

Вскорѣ вступитъ въ дѣйствіе новый фабричный уставъ, обезпечивающій вознагражденіе рабочихъ за увѣчья, происшедшія не по ихъ винѣ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, пострадавшему рабочему и его семейству выдается извѣстное вознагражденіе, размѣръ котораго зависитъ отъ степени понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба и опредѣляется въ процентномъ отношеніи къ послѣднему годовому заработку рабочаго. Въ тѣхъ случаяхъ, когда черезъ полученное увѣчье рабочій временно или навсегда утратитъ способность къ труду или трудоспособность его уменьшится, владѣлецъ предпріятія обязанъ возмѣстить пострадавшему расходы лѣченія и весь имущественный ущербъ, понесен-

ный имъ временно или навсегда. Въ случаѣ полной неспособности къ труду, пенсія назначается въ размѣрѣ полнаго оклада послѣдняго годоваго заработка пострадавшаго, а при не полной неспособности къ труду—сообразно ослабленію трудоспособности. Вознагражденіе за лѣченіе не выдается, если послѣднее производилось на счетъ хозяина предпріятія. Пенсія семейству пострадавшаго рабочаго, умершаго послѣ предварительной потери или уменьшенія трудоспособности, назначается въ томъ лишь случаѣ, если смерть была послѣдствіемъ увѣчья и послѣдовала не позже трехъ лѣтъ со дня несчастнаго случая.

— Недавно въ восьми волостныхъ сходахъ С.-Петербургской губерніи установлены штрафы за чрезмѣрное пьянство. Штрафы эти, согласно постановленіямъ однихъ изъ упомянутыхъ сходовъ, должны быть обращены въ пользу мѣстныхъ церквей, а по другимъ—на улучшеніе содержанія школъ.

— Въ Царскомъ Селѣ, Лугѣ и Гдовѣ устраиваются новыя общества вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ.

— Статистическія данныя городскихъ больницъ даютъ несомнѣнное указаніе на сильное распространеніе въ столичномъ населеніи пьянства. Въ 1889 г., по отчетамъ 4-хъ больницъ, больныхъ алкоголизмомъ, съ явленіемъ преимущественно отравленія бѣлой горячки (delirium tremens), поступило на пользованіе 1554 лица. Кромѣ этого, огромное число хирургическихъ больныхъ, съ переломомъ костей, съ раненіями, вывихами и т. д., получили свои болѣзни въ пьяномъ видѣ. Большое число лицъ, страдавшихъ хроническимъ катарромъ желудка и поступавшихъ въ больницу на пользованіе отъ этой болѣзни, имѣли тяжелую форму катарра, развившагося на почвѣ хроническаго отравленія алкоголемъ. Между такъ называемыми »несчастными случаями и скоропостижными смертями« констатировано также много разъ отравленіе алкоголемъ. Лица, поступающія въ петербургскія городскія больницы въ пьяномъ видѣ, для отрезвленія или въ припадкахъ бѣлой горячки, въ среднемъ, занимаютъ ежедневно около 50 кроватей.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 29 сентября 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 47.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Ноября 18-го.

Содержаніе: Какъ вести собесѣдованія съ простымъ народомъ о православной вѣрѣ христіанской.—Объ уединенной молитвѣ пастыря.—Обличеніе южно-русской штунды въ сопоставленіи новозавѣтныхъ текстовъ. (Изъ записокъ миссіонера).—Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и инвенскій крестьянинъ-пермякъ. (Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).—Извѣстія и замѣтки.—Врачебные совѣты.

Какъ вести собесѣдованія съ простымъ народомъ о православной вѣрѣ христіанской.

Одною изъ главныхъ обязанностей пастыря по отношенію къ своимъ пасомымъ является обязанность учить ихъ православной вѣрѣ христіанской,—раскрыть, объяснить и твердо запечатлѣть въ ихъ умѣ и памяти, какъ и во что они должны вѣровать, чтобы быть истинными и сознательными христіанами.

Обязанность эта конечно не новая, она лежала на пастыряхъ Церкви во всѣ времена христіанства. Пастыри всегда были главными, если не единственными, учителями вѣры и правилъ христіанской нравственности для своихъ пасомыхъ.

Припомнимъ, что въ первыя времена христіанства, когда въ Церковь Христову вступали по преимуществу взрослые, существовали особыя огласительныя школы, въ которыхъ преподавались истины христіанской вѣры желающимъ вступить въ Церковь, и преподавателями въ этихъ школахъ были пресвитеры. Пастыри же Церкви учили вѣрѣ Христовой и всѣхъ готовящихся къ крещенію. Тогда безъ основательнаго знанія христіанской вѣры никто не принимался въ Церковь и не допускался къ крещенію. Но съ теченіемъ времени порядокъ этотъ измѣнился, особенно когда стало входить въ обычай крестить младенцевъ. Церковь, допуская къ крещенію младенцевъ, конечно руководилась тою мыслію, что они, какъ дѣти христіанскихъ родителей, воспитываясь въ христіанской семьѣ, съ возрастомъ узнаютъ свою вѣру и ея главнѣйшіе догматы отъ своихъ родителей и отцевъ крестныхъ, которыхъ она принимала за нихъ порукою, научатся отъ нихъ вѣрѣ и правиламъ христіанской нравственности и будутъ твердыми христіанами въ своей жизни и дѣятельности. Но это однако же не исключало и обязанности пастыря наставлять ихъ въ вѣрѣ и христіанской нравственности. Имъ не только принадлежалъ надзоръ за исполненіемъ родителями и крестными ихъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ и крестникамъ, но Церковь во всѣ времена настойчиво требовала, чтобы они и сами неусыпно заботились о наставленіи пасомыхъ въ истинахъ христіанской вѣры и нравственности. На практикѣ вышло однако же иначе. Не вызываемые необходимостію учить вѣрѣ христіанской предъ принятіемъ крещенія, такъ какъ младенцевъ учить вѣрѣ нельзя, пастыри Церкви забывали объ этой обязанности и тогда, когда крещенные ими приходили въ возрастъ. Отъ этого свѣтъ знанія христіанскаго вѣроученія мало сталъ проникать въ массу простаго безграмотнаго народа, потому что не откуда было ему почерпать его. При уклоненіи пастырей отъ учительства

вѣрѣ единственными учителями не обучающихся грамотѣ дѣтей оставались ихъ родители и крестные, но и тѣ съ теченіемъ времени, возрастая и сами въ тѣхъ же условіяхъ, мало стали знать свою вѣру, а потому и дѣтямъ преподать ее достаточно полно и ясно не могли. Этимъ путемъ дѣло мало-по-малу дошло до того, что свѣтъ знанія христіанской вѣры мало сталъ доступенъ массѣ простаго народа, и большинство его недостаточно стало знать и понимать свою вѣру такъ, чтобы могли дать ясный себѣ и другимъ отчетъ, во что они вѣруютъ.—Въ нашей отечественной Церкви, благодаря какъ вышеуказаннымъ причинамъ, такъ и другимъ неблагопріятно сложившимся обстоятельствамъ, знаніе христіанской вѣры съ самыхъ первыхъ временъ введенія христіанства мало доступно было простому народу, и масса его, за исключеніемъ немногихъ людей книжныхъ, никогда не отличалась полнотою и точностію знанія своей вѣры. Въ такомъ состояніи это знаніе вѣры въ народѣ остается и донынѣ. Но такое положеніе дѣла не можетъ продолжаться долѣе безъ вреда и ущерба для святой Церкви Православной. Преимущество прежняго времени предъ настоящимъ въ этомъ отношеніи заключалось въ томъ, что тогда, при меньшемъ проникновеніи знаній и образованности въ среду простаго народа, меньше затрогивались религіозные вопросы и колебались основы вѣры, а потому и народъ могъ спокойно и „въ простотѣ сердца“ вѣровать, довольствуясь тѣми скудными свѣдѣніями о вѣрѣ, которыя онъ въ состояніи былъ пріобрѣсти. Никто не подкапывался подъ его вѣру и не тревожилъ, не волновалъ сомнѣніями или отрицаніемъ его ума, а потому онъ и могъ вѣровать спокойно и безъ сомнѣнія въ вѣрѣ. И если являлись иногда религіозные споры и въ тѣ старыя времена, то они велись не въ духѣ отрицанія или колебанія вѣры, но только относительно нѣкоторыхъ пунктовъ вѣры, а потому и не подрывали самую вѣру. Но

и тогда уже незнаніе основныхъ истинъ и догматовъ и непониманіе духа христіанской вѣры питало столь долгое время, да питаетъ и теперь еще, массу языческихъ суевѣрій и породило расколъ. Теперь же обстоятельства много измѣнились. При усиленномъ развитіи тлетворныхъ отрицательныхъ элементовъ въ образованныхъ слояхъ общества, простой народъ чаще приходитъ въ соприкосновеніе съ этими элементами, которые и въ его средѣ начинаютъ затрогивать вопросы вѣры, а распространеніе грамотности между простымъ народомъ еще болѣе способствуетъ этому. Невозможно разсчитывать, чтобы простой народъ оставался глухъ и холоденъ къ этимъ вопросамъ вѣры, когда они проникаютъ въ его среду и затрогиваютъ его мысль. И опытъ показываетъ, что вопросы эти интересуютъ его и занимаютъ его умъ. А потому въ наше время нельзя уже разсчитывать на безмятежную вѣру простолюдина въ простотѣ сердца, безъ знанія своей вѣры. Коль скоро въ умѣ его являются такіе отрицательные вопросы, то они безпокоятъ, тревожатъ его умъ, требуя рѣшенія. Но безъ твердаго и сколько нибудь основательнаго и подробнаго знанія своей вѣры онъ остается безпомощнымъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ и безсильнымъ противъ всякаго напора лжевѣрія и отрицанія вѣры и представляетъ собою удобную почву для тлетворной дѣятельности всякихъ лжевѣровъ и кривотолковъ, сѣющихъ ложь, а также и отрицателей вѣры, ниспровергающихъ ее. И опытъ предшествующихъ лѣтъ, когда въ земскихъ школахъ нѣкоторыми неблагонамѣренными руководителями ихъ стали затрогиваться такіе вопросы въ духѣ отрицанія, и мало въ противовѣсъ имъ сообщалось знанія религіознаго, показалъ, какъ быстро эта простосердечная вѣра въ народѣ стала ослабѣвать, смѣняясь религіознымъ равнодушіемъ съ одной стороны, а съ другой сколько стало появляться и распространяться въ простомъ народѣ разныхъ лжеученій—пашковцевъ, штундистовъ и другихъ кривотолковъ.

Нѣтъ, повидимому, ничего проще, какъ передать другимъ то, что ты самъ хорошо знаешь. Но нѣтъ ничего мудренѣе, какъ передать такъ, чтобы другіе сразу же это хорошо поняли и усвоили. Особенно это должно сказать относительно догматическихъ истинъ христіанскаго вѣроученія при передачѣ простому народу. Высота христіанскихъ догматовъ, въ существѣ своемъ для разума непостижимыхъ, и строгая точность, которая должна соблюдаться въ выраженіяхъ при ихъ опредѣленіи, требуютъ особаго напряженія мыслительной дѣятельности для ихъ усвоенія, а къ такому напряженію умъ простолюдина не привыченъ. Истины нравственныя усвояются имъ легче, потому что онѣ конкретнѣе и при томъ дѣйствуютъ болѣе на чувство слушателя, тогда какъ догматическія истины, какъ истины теоретическія и точно опредѣленныя въ своихъ выраженіяхъ, усвояются главнымъ образомъ умомъ и хранятся памятію. Поэтому здѣсь, при передачѣ догматическаго христіанскаго вѣроученія, не достаточно бываетъ того, чтобы только высказать или изложить предъ слушателями истину, но необходимо слѣдить, поняли ли они ее и такъ ли полно, правильно и точно поняли и усвоили, какъ слѣдуетъ. Здѣсь простая недомолвка или опущеніе безъ вниманія одного важнаго термина въ опредѣленіи часто ведетъ къ неточности или неправильности пониманія и выраженія истины. Поэтому учитель вѣры долженъ не только изложить предъ слушателями истины вѣры, но и втолковать имъ ихъ, выяснить важное и существенное въ ихъ опредѣленіяхъ и твердо запечатлѣть ихъ въ ихъ умѣ и памяти такъ, чтобы они вѣрно и точно усвоили себѣ эти вѣчныя истины, необходимыя для нашего спасенія. А для этой цѣли не всегда могутъ быть пригодны тѣ обыкновенные проповѣдническіе пріемы, которые практикуются и которые возможны при проповѣданіи съ церковной каѳедры, гдѣ рѣчь проповѣдника опредѣлена и ограничена извѣстными

условными рамками, не позволяющими ему выходить за черту этой условности. Поэтому здѣсь важное значеніе для успѣха дѣла имѣетъ предварительное рѣшеніе вопроса: какъ лучше и цѣлесообразнѣе вести это преподаваніе прихожанамъ истинъ христіанской вѣры,—посредствомъ ли изложенія этихъ истинъ въ безпрерывной связной рѣчи одного поучающаго, будетъ ли то въ формѣ проповѣди или бесѣды, по книгѣ или безъ книги, или посредствомъ совмѣстнаго собесѣдованія съ прихожанами, т. е. обоюдныхъ вопросовъ и отвѣтовъ въ живой бесѣдѣ съ ними, направленныхъ къ раскрытію и выясненію извѣстной истины.

Ѳ Тихвинскій.

(Продолженіе будетъ).

Объ уединенной молитвѣ пастыря.

Много было писано о молитвѣ, но никто еще не выяснилъ вполнѣ вопроса о силѣ или дѣйственности ея. Вопросъ этотъ принадлежитъ къ глубочайшимъ, неизъяснимымъ тайнамъ нашихъ отношеній къ Богу. Тѣмъ не менѣе молитва есть дѣйствительное обращеніе души къ Богу за помощью, съ чисто дѣтскою довѣрчивостью, открывающей самыя тайныя помышленія, самыя сокровенныя нужды Отцу Небесному. Такая молитва существенно необходима для ревностнаго исполненія пастыремъ его обязанностей. Духовная крѣпость человѣка проистекаетъ изъ единенія съ Богомъ, изъ сознательнаго стремленія души ко взаимодѣйствію съ высшимъ духовнымъ міромъ, изъ молитвеннаго обращенія къ престолу Вседержителя. Молитва служитъ необходимымъ приготовленіемъ и условіемъ пастырской силы и успѣха. Пастырь, въ придачу къ своимъ собственнымъ нуждамъ и грѣхамъ несущій на себѣ тяжесть заботъ о ввѣренныхъ ему душахъ пасомыхъ, сугубо нуждается въ молитвенномъ укрѣпленіи духа. Онъ

долженъ постоянно прибѣгать къ молитвѣ, чтобы поддерживать въ себѣ истинный духъ своего призванія. Спаситель нашъ сказалъ Своимъ ученикамъ: „родъ же сей ничѣмъ же можетъ изыти токмо молитвою и постомъ“, которые даютъ пастырю силу трудиться въ союзѣ съ Богомъ и въ духѣ Христа, силу обращать людей къ Богу, каковое обращеніе есть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, чудесное дѣло. Апостолы, памятуя эти слова Господа, впослѣдствіи повелѣли вѣрующимъ избрать изъ среды своей семь мужей для мірскихъ попеченій. „Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ“, сказали они при этомъ.

Духъ Святый сошелъ на апостоловъ и посвятилъ ихъ на дѣло служенія въ то время, когда они молились въ общемъ собраніи, и такимъ образомъ они получили особое приготовленіе къ служенію. Какъ священство есть дѣло вѣры, такъ жизнь вѣры есть молитва. Полезно чтеніе, полезно образованіе; но гораздо болѣе необходимо помазаніе, которое научаетъ всему. Это небесное помазаніе, помазаніе отъ Св. Духа Просвѣтителя, этотъ духъ жизни, свѣта и силы, который проникаетъ во все и всѣмъ пользуется для назиданія, достигается молитвою; молитва приготовляетъ къ домашнему занятію Словомъ Божіимъ, къ проповѣди, къ богослуженію, словомъ—къ исполненію каждой обязанности пастырскаго служенія. Ею пріобрѣтается мощное и спасительное содѣйствіе Духа Святаго; она же сохраняетъ духъ нашъ въ ясномъ, здоровомъ, бодромъ настроеніи, полномъ надежды, любви и вѣры. Молитва сообщаетъ правильное направленіе нашей жизни и нашимъ побужденіямъ въ пастырскомъ служеніи Богу и ближнимъ. Она сохраняетъ служеніе наше въ чистотѣ. „Да не насѣеши винограда твоего различна, да не освятится плодъ, и сѣмя, еже насѣеши съ плодомъ винограда твоего“ (Второз. XXII, 9). Такъ и священникъ не долженъ смѣшивать земныхъ и низшихъ побу-

жденій съ тѣми чистыми началами, которыя должны управлять имъ въ его дѣятельности и которыя получаются свыше и развиваются въ духѣ Христа; а это примѣшиваніе можетъ быть предотвращено только молитвою и усиленнымъ духовнымъ бодрствованіемъ. Молитва необходима для поддержанія насъ на высшей ступени духовнаго вѣдѣнія и созерцанія, которая часто ускользаетъ отъ насъ, для исцѣленія ранъ самолюбія и низшихъ чувствованій, для оживленія нашей бодрости, для предотвращенія всегда угрожающихъ намъ нападеній со стороны лѣности, легкомыслія, безпечности и медлительности, духовной гордости, проповѣдническаго тщеславія и зависти.

Молитва, далѣе, необходима пастырю для истиннаго пониманія Слова Божія. Ѳома Кемпійскій въ своемъ „Подражаніи Христу“ изображаетъ Господа говорящимъ: „Я Тотъ, Кто возвышаетъ смиренный и простой умъ и неожиданно влагаетъ въ него такое воспріятіе вѣчной истины, какое не можетъ быть достигнуто занятіями цѣлой жизни. Я не учу, подобно людямъ, шумомъ словъ. Я научаю безъ смущенія мнѣній, безъ пышности похвалъ, безъ словопреній, въ которыхъ стараются болѣе о побѣдѣ, нежели объ истинѣ. Я научаю презирать земное и стремиться къ небу; гнушаться плотскими и временными наслажденіями, помышлять о духовныхъ и вѣчныхъ; презирать почести и сносить соблазны; возлагать всѣ надежды и упованія на Меня и выше всего, что на небѣ и на землѣ, любить Меня горячею любовью. Чрезъ эту высшую любовь ко Мнѣ нѣкоторые были исполнены божественнаго вѣдѣнія и возвѣщали истины, которыя были выше границъ человѣческаго пониманія; и такимъ образомъ, презирая себя, они обрѣли тотъ свѣтъ, къ которому не могли привести ихъ глубочайшія изысканія ихъ собственнаго ума“ [1]). Но приведенныя слова суть не болѣе, какъ

[1]) Кн. III, гл. 43.

отголосокъ словъ Св. Писанія: „И о семъ разумѣемъ, яко познахомъ Его, аще заповѣди Его соблюдаемъ". „Всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога". Путь къ божественному познанію и толкованію Слова Божія есть любовь, которая разсѣеваетъ туманы страстей, проясняетъ и очищаетъ силы ума и сообщаетъ глубину духовному взору. Кто приступаетъ къ изъясненію Слова Божія, не призвавъ Бога научить и наставить его Своимъ Духомъ, тотъ оскорбляетъ Его; и не должно ожидать раскрытія истины отъ человѣка, который самонадѣянно принимается за дѣло, превышающее его способности. Безъ помощи Божіей нельзя надѣяться на достиженіе познанія Духа Божія въ Откровеніи.

Ученые пастыри иногда нерадѣютъ объ этой высшей помощи; но духовная истина не можетъ быть пріобрѣтена чисто научными методами, и каждый, кто желаетъ овладѣть ею, долженъ быть непосредственно наученъ отъ самого Христа, Который болѣе открываетъ Себя человѣку, молитвеннаго настроенія, чѣмъ тому, кто располагаетъ всеоружіемъ знанія. Это сказано не съ цѣлію униженія учености. Исторія Церкви представляетъ не мало примѣровъ мужей простыхъ, необразованныхъ, но обладавшихъ глубокимъ пониманіемъ Св. Писанія; творенія ихъ, быть можетъ, не отличаются внѣшнимъ блескомъ учености и даже страдаютъ иногда совершеннымъ незнаніемъ человѣческой мудрости, но за то содержатъ въ себѣ столько учительной силы, столько превышающаго человѣческій разумъ свѣта, помазанія и небесной мудрости, что навсегда останутся неизсякаемыми источниками религіознаго воодушевленія и духовнаго питанія для потомства.

Пастырю, наконецъ, должно молиться, какъ посреднику между Богомъ и своими пасомыми, такъ какъ онъ имѣетъ дать отвѣтъ за ввѣренное ему стадо. Св. апостолъ Павелъ непрестанно молился за обращенныхъ имъ ко Христу. „Благодарю Бога моего о всей памяти вашей, всегда во всякой

молитвѣ моей за всѣхъ васъ съ радостію молитву мою творя", писалъ онъ къ Филиппійцамъ, и далѣе: „и о семъ молюся, да любовь ваша еще паче и паче избыточествуетъ въ разумѣ и во всякомъ чувствіи, во еже искушати вамъ лучшая, да будете чисти и непретковенни въ день Христовъ" (Филип. I, 3. 4. 9. 10). И если пастырь имѣетъ правильное понятіе о своемъ дѣлѣ, онъ не будетъ пренебрегать этимъ средствомъ,—молитвою къ Духу Святому, который одинъ только сообщаетъ силу и дѣйственность истинѣ. Должно помнить, что молитва на самомъ дѣлѣ дѣйственна, что она есть духовная сила, что ею достигается то, о чемъ мы просимъ. Христосъ внялъ моленію слѣпорожденнаго и исцѣлилъ его; Онъ услышалъ молитву сотника и Іаира и отвѣтилъ на настойчивую просьбу хананеянки. Хотя не все просимое нами получается, какъ это было, напр., съ молитвою ап. Павла объ избавленіи его отъ жала въ плоти, тѣмъ не менѣе каждая молитва бываетъ услышана Богомъ и удостоивается отвѣта. Предсмертная молитва Спасителя въ Геѳсиманскомъ саду была услышана Богомъ и удостоена отвѣта, хотя и не такого, какого ожидала человѣческая природа Господа, и слова Спасителя: „обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты" выражаютъ истинный духъ христіанской молитвы,—духъ покорной сыновней преданности Богу, не предписывающей Ему дѣлать такъ или иначе, но смиренно соглашающейся съ Его волею. Молитва вѣры приноситъ истинно великіе плоды: она направляетъ помышленія сердца къ истинному благу и пробуждаетъ человѣческую природу отъ нравственнаго усыпленія; она проникаетъ туда, куда никакая другая сила, никакое другое вліяніе не можетъ проникать; она передвигаетъ горы; она направляетъ волю и дѣйствія человѣка отъ грѣха къ святости.

Обличеніе южно-русской штунды въ сопоставленіи новозавѣтныхъ текстовъ.

(Изъ записокъ миссіонера)[1]).

§ 15. **Благодать**. Такъ какъ безъ божественной помощи мы надлежаще не можемъ и помолиться (Римл. 8, 26), то для достойнаго служенія Богу намъ подается божественная благодать (Евр. 12, 28). Благодать божественная (χάρις τοῦ Θεοῦ) есть сила Божія (2 Коринѳ. 12, 9), сообщающая людямъ особыя дарованія (напр. Римл. 12, 6—8); она подается людямъ безо всякой съ ихъ стороны заслуги (Римл. 11, 6. Ефес. 2, 8. 9), и открыта для всѣхъ людей пришедшимъ на землю Господомъ Христомъ (Іоан. 1, 14. 16. 17. Римл. 5, 15. 16. 6, 14). Благодать подается людямъ въ „домостроительствѣ“ нашего спасенія чрезъ нарочитыя тайнодѣйствія или *таинства* вѣры (Ефес. 3, 2. 3. 1 Тимоѳ. 3, 9), совершаемыя при молитвѣ предъ „престоломъ благодати“ (Евр. 4, 16) лицами, „призывающими людей благодатію Христовою“, или священниками (Галат. 1, 6). Такихъ таинствъ апостолы вручили Церкви всего семь (крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ, елеосвященіе; подробнѣе въ слѣд. §§). **2 Коринѳ. 12, 9. Галат. 1, 6. Ефес. 3, 2. 3. 1 Тимоѳ. 3, 9. Евр. 4, 16**

У Іоан. 1, 1 говорится не о св. Писаніи, а о томъ Словѣ, которое стало плотію (ст. 14. 1 Іоан. 1, 1), т. е. о Богѣ-Словѣ или Іисусѣ Христѣ. Поэтому „обманываютъ самихъ себя“ разсчитывающіе, что одно чтеніе слова—Писанія сообщитъ имъ благодать и оправданіе (Іаков. 1, 22. Римл. 2, 13).—Ссылающіеся на Іоан. 15, 4. 12, 48. 1 Петр. 1, 23—25 для доказательства той мысли, будто благодать

---

[1]) См. № 43-й.

Божія подается людямъ чрезъ одно только чтеніе слова Божія, забываютъ, что „царствіе Божіе не въ словѣ, а въ силѣ (1 Коринѳ. 4, 20 ср. 2 Коринѳ. 3, 6), забываютъ, что самымъ дѣломъ Господь заповѣдалъ апостоламъ и пастырямъ совершать крещеніе (Матѳ. 28, 19), преломленіе (Лук. 22, 19. 20) и другія священныя дѣйствія. Въ приведенныхъ мѣстахъ говорится о высоко благотворномъ дѣйствіи слова Божія на душу человѣка, но не говорится того, чтобы это дѣйствіе было единственнымъ и вполнѣ достаточнымъ для нашего спасенія.—Утверждающіе на основаніи Дѣян. 17, 18, что люди обладаютъ благодатію Божіею безъ таинствъ, смѣшиваютъ въ своемъ понятіи силу Божію творческую и охранительную (промыслительную вообще) съ особенною силою Божіею спасающею. Свою силу *творческую* и *охранительную* Богъ отъ начала міра, помимо людской воли и безъ различія, сообщаетъ добрымъ и злымъ людямъ (Матѳ. 5. 45); сила *спасающая* открылась для людей только съ пришествіемъ Господа на землю (Римл. 5, 16—21) и сообщается только заботящимся о своемъ спасеніи смиреннымъ людямъ (Іаков. 4, 6. 1 Петр. 5, 5). Какъ показываетъ выраженіе—„мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ“, въ разсматриваемомъ мѣстѣ говорится именно о силѣ Божіей творческой и охранительной, но не о спасающей благодати.—Ссылаясь на 1 Петр. 2, 9. 10 и 1 Коринѳ. 3, 17 сектанты для себя, какъ людей будто бы освященныхъ, считаютъ излишнимъ освященіе посредствомъ особенныхъ какихъ нибудь священныхъ дѣйствій (таинствъ). При такомъ умозаключеніи невѣжественный умъ на основаніи этихъ мѣстъ съ одинаковымъ правомъ можетъ считать излишнимъ даже самое Св. Писаніе, необходимость котораго однако же признаютъ сектанты. Святъ одинъ Господь (Откров. 15, 4); если христіане называются святыми и помилованными, то именно потому, что они получили освященіе посредствомъ таинствъ Христо-

выхъ отъ Духа Святаго (1 Коринѳ. 3, 16. 6, 11).—Мѣста 1 Іоан. 4, 2. 15. 1 Коринѳ. 12, 3 цѣликомъ усвоять себѣ и на основаніи ихъ признавать въ себѣ присутствіе Духа Святаго могутъ штундисты въ такой же мѣрѣ, какъ и послѣдователи всѣхъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; но въ этомъ случаѣ они забываютъ, что истинная вѣра одна (Ефес. 4, 5. 1 Коринѳ. 1, 13). Кромѣ того, Іисуса исповѣдали Сыномъ Божіимъ и Господомъ бѣсы (Матѳ. 8, 28. 29. Лук. 4, 33—35) и невѣрные іудейскіе заклинатели (Дѣян. 19, 13—16), однако при всемъ этомъ они продолжали оставаться злыми и лишены были Духа Божія. Слѣдовательно не всякое исповѣданіе Іисуса Господомъ привлекаетъ Духа Божія, а только особенное исповѣданіе—истинное и искреннее (напр. Матѳ. 16, 16. 17).—Словами Іуд. 1, 4 обличаются вкравшіеся въ православную среду нѣкоторые люди, которые сообщаемую въ таинствахъ Православной Церкви благодать Бога нашего обращаютъ въ поводъ къ распутству, посредствомъ чинимыхъ ими надъ православными таинствами насмѣшекъ.—Слова Римл. 11, 5—8. 1 Коринѳ. 15, 10. Ефес. 2, 8. 9 высказываютъ, что благодать Божія дается совершенно даромъ всякому человѣку и сама въ немъ устрояетъ спасеніе. Однако этими мѣстами не отрицается необходимость таинствъ и самодѣятельности человѣка: когда человѣкъ указанными Господомъ средствами (таинствами) свободно самъ постарается принять съ себя благодать Божію (Откров. 3, 20), тогда только она начинаетъ производить въ немъ свое благодатное дѣйствіе, такъ какъ отъ свободной воли человѣка зависитъ воспользоваться благодатію Божіею или нѣтъ (Сирах. 15, 16. 17). Господь хочетъ, чтобы „всѣ“ люди спаслись (1 Тимоѳ. 2, 4. Іезек. 33, 11), но спасаются только желающіе: „Я могъ сотворить тебя безъ тебя, говоритъ человѣку Господь, но не могу спасти тебя безъ тебя“ (бл. Августинъ).—Въ Ефесян. 4, 29 говорится о доб-

рыхъ словахъ человѣческихъ („вашихъ“) и сообщаемой чрезъ эти слова благодати (вліяніи) человѣческой.—Послѣ принятія св. таинствъ нѣкоторые люди продолжаютъ тяжко грѣшить; утверждающіе на основаніи такихъ случаевъ, будто св. таинства Православной Церкви совсѣмъ не сообщаютъ человѣку благодати, говорятъ „отъ своей головы“. Ап. Павелъ говоритъ, что вкушающій „хлѣбъ и чашу Господню недостойно“, не разсуждая о „Тѣлѣ Господнемъ“, „виновенъ противъ Тѣла и Крови Господней“ (1 Коринѳ. 11, 27, 29); слѣдовательно возможно такое положеніе дѣла, что человѣкъ принялъ въ себя св. таинство причащенія и въ то же время оказывается и продолжаетъ быть недостойнымъ или худымъ человѣкомъ. Если такое положеніе дѣла возможно при таинствѣ причащенія самаго Тѣла и Крови Господа, то еще болѣе возможно оно при другихъ таинствахъ. Недостоинство и худыя наклонности могутъ оставаться въ человѣкѣ и послѣ принятія имъ святыхъ таинствъ потому, что подаваемая въ св. таинствахъ благодать божественная не насилуетъ и не подавляетъ свободной воли человѣка (Откров. 3, 20), такъ что человѣкъ до и послѣ принятія св. таинствъ по своему хотѣнію одинаково свободно продолжаетъ избирать доброе или злое (Сирах. 15, 16).

§ **16. Водное крещеніе.** Крещеніе (βαπτίζειν—погружать, крестить) стихійною водою во имя Тріединаго Бога (Матѳ. 28, 19. 20) и во имя Господа Іисуса Христа сообщаетъ вѣрующимъ людямъ „омовеніе“ или „прощеніе грѣховъ“ (Дѣян. 2, 38. 22, 16. Тит. 3, 5); оно не есть Іоанново крещеніе покаянія (Марк. 1, 4. 8), но есть крещеніе Христово (Дѣян. 19, 2—5) и для достиженія спасенія совершенно необходимо (Іоан. 3, 5. Тит. 3, 5). Именно *водное* крещеніе принялъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ на Іорданѣ („вышелъ изъ воды“, „тамъ было много воды“—Матѳ. 3, 13. 16. Іоан. 3, 23); всѣхъ вѣрующихъ апостолы крестили

по заповѣди Господней именно въ водѣ, напр. Ефіопскаго вельможу (Дѣян. 8, 36—39), семейство Корнилія (Дѣян. 10, 47), самого ап. Павла (Дѣян. 22, 16) и проч. **Матѳ. 3, 13. 16. Іоан. 3, 5. 23. Дѣян. 8, 35—39. 10, 44. 47. 19, 2—5. 22, 16. Тит. 3. 5. Евр. 10, 22. 23.**

Въ Матѳ. 3, 11. Марк. 1, 8. Лук. 3, 16. Іоан. 1, 33. Дѣян. 1, 5 именемъ „крещенія Духомъ Святымъ и огнемъ", какъ это даетъ понимать само Св. Писаніе, отмѣчено имѣвшее произойти событіе сошествія Св. Духа на апостоловъ и многихъ христіанъ (см. Дѣян. 11, 15. 16); это великое событіе дѣйствительно было явленіемъ Св. Духа въ видѣ языковъ огненныхъ (Дѣян. 2, 3. 4). Полученіе даровъ сходившаго Духа Святаго нисколько не исключало собою крещенія воднаго: семейство Корнилія сотника было крещено водою непосредственно по выслушаніи проповѣдническаго слова и послѣ изліянія даровъ Духа Святаго (Дѣян. 10, 44—47). Признающіе въ Исаіи 10, 17 предсказаніе о крещеніи Духомъ Св. и огнемъ этимъ также не опровергаютъ необходимости воднаго крещенія.—Въ Матѳ. 20, 22. 23. Лук. 12, 50 говорится о томъ особенномъ крещеніи Господа и апостоловъ, которое имѣло произойти не скоро послѣ воднаго крещенія въ Іорданѣ (о водномъ раньше разсказано въ первыхъ главахъ Евангелій); при этомъ крещеніе поставляется здѣсь рядомъ съ испитіемъ чаши (Матѳ. 20, 22. 23 ср. 26, 39. 42). Если мы примемъ сіе во вниманіе, то для насъ ясно будетъ, что въ разбираемыхъ мѣстахъ говорится объ особенномъ крещеніи мучениковъ въ ихъ собственной крови, или мученичествѣ.—Въ Іоан. 4, 13. 14. 7, 38. 39 именемъ воды приточно названо ученіе и благодать Духа Святаго. На основаніи этихъ мѣстъ нельзя однако утверждать, что вездѣ въ Св. Писаніи подъ словомъ „вода" нужно разумѣть ученіе (напр. Іоан. 3, 23), какъ на основаніи того, что Самъ Іисусъ Христосъ Себя и Свою Плоть назвалъ хлѣбомъ (см.

Іоан. 6, 48. 51), нельзя вездѣ въ Св. Писаніи подъ хлѣбомъ подразумѣвать Самого Господа Христа (напр. Іоан. 6, 11—13).—Въ 1 Петр. 3, 21 одно сопоставленіе („подобное“) христіанскаго воднаго крещенія съ очищеніемъ непокорныхъ людей во дни Ноя въ водахъ потопа (ст. 21 ср. 19 и 20) указываетъ на необходимость воднаго крещенія (ср. Евр. 10, 22. 23); на то же прямо указываетъ и упоминаемое здѣсь „омытіе“ (ср. Дѣян. 22, 16). Разбираемое мѣсто, само собою предполагая необходимость воднаго омытія, выясняетъ только, что крещаемое лицо спасается не простымъ погруженіемъ въ воду, которое омываетъ только плотскую нечистоту, но омытіемъ совершаемымъ по вѣрѣ—при обѣщаніи Богу доброй совѣсти; этимъ требуется произнесеніе спасительныхъ словъ крещенія („во имя Отца и Сына и Святаго Духа“—Матѳ. 28, 19) и согласная съ этими словами добрая жизнь крещеннаго (1 Коринѳ. 6, 10. 11).—Въ Римл. 6, 3—5. Колоссян. 2, 12 Апостолъ выясняетъ „крещеніе въ смерть“ или „погребеніе въ крещеніи“: подобно тому какъ смертію Христа побѣждено зло въ мірѣ (Колоссян. 2, 15) и люди освобождены отъ грѣховъ (Римл. 6, 6), такъ при крещеніи человѣкъ побѣждаетъ въ себѣ прародительское зло (Римл. 6, 4. 6. 5, 12. 18) и освобождается отъ своихъ прежнихъ грѣховъ чрезъ прощеніе ихъ Господомъ (Римл. 3, 25. 26. 6, 6. 7. Колоссян. 2, 13); какъ Христосъ умеръ изъ-за грѣшниковъ (Римл. 6, 10. 1 Коринѳ. 15, 3), такъ человѣкъ крещеніемъ долженъ умереть для грѣха (Римл. 6, 11). При этомъ погруженіе человѣка въ крещеніи служитъ наглядымъ указаніемъ на смерть человѣка для грѣха, выходъ же изъ воды наглядно указываетъ на воскресеніе человѣка для жизни въ Богѣ (Римл. 6, 4. Колоссян. 2, 12).—1 Коринѳ. 10, 2 указываетъ на освобожденіе евреевъ отъ рабства Египетскаго посредствомъ перехода ихъ черезъ Черное море подъ прикрытіемъ облачнаго столба и подъ пред-

водительствомъ Моисея (Исход. 14, 19. 22). Поелику это освобожденіе отъ рабства посредствомъ прохожденія чрезъ воду было прообразомъ (въ родѣ прообраза—Іоан. 3, 14) освобожденія отъ рабства грѣху посредствомъ прохожденія чрезъ воду крещенія во имя Іисуса Христа (Дѣян. 2, 38. Римл. 6, 17), то потому и названо оно „крещеніемъ въ Моисея“.—Въ Ефес. 5, 26 „баня водная“ и спасительное „слово“ крещенія поставлены *рядомъ*, одно при другомъ, а не одно вмѣсто другаго. Что водное крещеніе не есть словесное ученіе истинамъ христіанской вѣры, а есть нарочитое молитвенное погруженіе въ воду, это видно изъ того, что водному крещенію всегда особо предшествовало словесное наставленіе (напр. Дѣян. 8, 35—38. 10, 44. 47. 1 Коринѳ. 1, 17): если водное крещеніе считать словеснымъ наставленіемъ, то выйдетъ, что истинами вѣры Іоаннъ Креститель словесно просвѣщалъ Самого Господа Христа (см. Матѳ. 3, 13. Марк. 1, 9), что Самъ Господь Іисусъ словесно никого ничему не училъ (см. Іоан. 4, 2), что въ Коринѳѣ ап. Павелъ словесно не проповѣдывалъ никому, кромѣ трехъ человѣкъ (1 Коринѳ. 1, 14—16 ср. 2, 1).—Указанная въ Іов. 9, 30. Іерем. 2, 22 безплодность „омовеній снѣжною водою“, а равно „мыломъ и щелокомъ“ нисколько не подрываетъ достоинства христіанскаго крещенія въ „чистой водѣ“ (ср. Евр. 10, 22. 23): это высказано было въ то время и именно потому, что еще не было „Посредника“ между Богомъ и согрѣшившими людьми, а слѣдовательно не было и Христова крещенія (Іов. 9, 29. 33 ср. 1 Тимоѳ. 2, 5); при томъ высказано было не относительно будущаго (христіанскаго крещенія), а относительно современнаго состоянія Іова („я омылся“) и народа Израильскаго („ты умылся“).

Миссіонеръ Іуст. Ольшевскій.

(Продолженіе будетъ).

Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и инвенскій крестьянинъ-пермякъ [1]).

(Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).

Религіозная жизнь промысловыхъ рабочихъ.

Весь классъ промысловыхъ рабочихъ состоитъ изъ христіанъ православнаго исповѣданія. Религіозныя воззрѣнія сихъ рабочихъ согласны съ ученіемъ Церкви, но не безъ миѳическихъ примѣсей, кои свойственны всему низшему классу русскаго народа, впрочемъ, эти примѣси поддерживаются только женскимъ поломъ. Женщины же поддерживаютъ и суевѣрія — ворожбу, примѣты, вѣру въ наговоры и проч. Какъ бы ни былъ грубъ промысловый работникъ въ общественной и семейной жизни, приверженъ къ чаркѣ водки и кружкѣ хмѣльной браги, и склоненъ къ сквернословію, однако онъ никогда непозволитъ себѣ небрежно отнестись къ религіозной святынѣ, а тѣмъ болѣе поглумиться надъ нею. Онъ глубоко уважаетъ и храмъ и его святыню. Проходя мимо храма, онъ, даже въ нетрезвомъ видѣ, считаетъ долгомъ помолиться на него Богу. Напр., идетъ онъ пьяный по улицѣ, идетъ и, шатаясь, поетъ какую либо пѣсню; сталъ онъ подходить ко св. храму и голосъ его вдругъ обрывается; поровнявшись съ храмомъ, останавливается, снимаетъ шапку, обращается лицемъ къ церкви, старается покрѣпче установиться на ногахъ и непремѣнно сдѣлаетъ три поясныхъ поклона. Отправляясь далѣе, шапку надѣнетъ не вскорѣ и потомъ опять начинаетъ пѣть и выводить ногами фигуры туда и сюда. Изъ сего видно, что если промысловый работникъ въ пьяномъ видѣ не забываетъ святости храма и должнаго къ нему уваженія, то тѣмъ болѣе

[1]) См. № 44-й.

въ трезвомъ состояніи онъ хранитъ въ себѣ чувство глубокаго благоговѣнія къ святому мѣсту. Женщины своею набожностію превосходятъ мущинъ. Замѣтно, что онѣ и дѣтей своихъ съ малыхъ лѣтъ воспитываютъ въ духѣ религіи. Случается видать, проходя съ крестнымъ ходомъ по улицѣ, какъ 4—6 лѣтнія дѣти безъ напоминанія кого либо снимаютъ шапки и благоговѣйно крестятся; то же замѣчается и при посѣщеніяхъ священникомъ домовъ со св. крестомъ. Храмъ промысловыми посѣщается, и посѣщается преимущественно женскимъ поломъ, какъ болѣе имѣющимъ возможность къ тому; мущины, находясь на промысловой работѣ въ будни и въ праздники (соляные промысла дѣйствуютъ безпрерывно кромѣ трехъ-четырехъ дней—въ праздники Рождества Христова и св. Пасхи, да во время всего весенняго разлива водъ), рѣдко бываютъ въ церкви. Если доведется когда либо рабочему не быть на своей работѣ, тогда онъ за себя нанимаетъ другаго рабочаго и платитъ ему дороже того, что самъ получаетъ за это время, или за ту работу, которую нанимаетъ исполнить, если же этого онъ не сдѣлаетъ, то получаетъ увольненіе отъ работы и не можетъ снова получить таковую, такъ какъ въ рабочихъ рукахъ не только не бываетъ недостатка, но является постоянный излишекъ ихъ. Приходя въ церковь, каждый считаетъ долгомъ принести въ нее хотя копѣйку: грѣхомъ считаютъ молиться за чужой свѣчкой. Въ храмѣ стоятъ благоговѣйно и въ тишинѣ, внимательно относятся къ пѣнію и чтенію и прилежно молятся. Проповѣдываніе слова Божія слушаютъ охотно и съ не безплоднымъ пониманіемъ; не попявшіе хорошо проповѣдь, или желающіе познакомить съ заинтересовавшею ихъ проповѣдію свою семью, просятъ священника дать имъ проповѣдь на домъ для прочтенія. Внѣбослужебныя собесѣдованія въ церкви посѣщаютъ въ достаточномъ количествѣ. Духовенству воздаютъ должное уваженіе, особенно при исполненіи имъ своей обязанности.

При встрѣчѣ со священникомъ непремѣнно всѣ даютъ ему поклонъ и весьма многіе просятъ благословенія; въ трудныхъ семейныхъ обстоятельствахъ просятъ у священника совѣта, прибѣгаютъ къ его помощи при составленіи и духовныхъ завѣщаній. Жалованья отъ прихожанъ духовенство не получаетъ, а довольствуется доброхотными подаяніями прихожанъ по ихъ совѣсти и желанію. День своихъ именинъ всѣ чтутъ и непремѣннымъ долгомъ считаютъ въ тотъ день быть въ церкви и отслужить молебенъ; если мужу нельзя отлучиться отъ работы въ тотъ день,—жена его бываетъ въ церкви.

Среди промысловаго класса есть обычай давать обѣты ходить на богомолье въ мѣста, прославленныя какою либо святынею. Даютъ обѣты въ какихъ либо трудныхъ обстоятельствахъ, напр., въ болѣзняхъ и т. п.—съ цѣлію избавленія отъ такого обстоятельства. Иные налагаютъ на себя трудъ пилигримства и изъ одного усердія. Святость воскресныхъ и праздничныхъ дней безъ зазрѣнія совѣсти нарушаютъ работами, хотя бы иные и могли провести эти дни по христіански. Въ посты многодневные всѣ воздерживаются отъ скоромной пищи; въ эти посты многіе не употребляютъ даже рыбы. Нѣкоторые до того строго относятся къ этому воздержанію, что если случится имъ когда нибудь нечаянно оскоромниться хотя одною ложкою молока, то какъ они объ этомъ сокрушаются и каются въ семъ грѣхѣ на духу,—какъ въ какомъ либо великомъ грѣхѣ. Строгіе постники воздерживаютъ отъ скоромной пищи даже и младенцевъ 4—6 лѣтнихъ. На постъ же души во дни постные мало обращаютъ вниманія. Постъ среды и пятка среди мясоѣдія молодыми и не молодыми людьми не строго соблюдается, особенно на бракахъ.

Къ говѣнію и очищенію себя исповѣдію и къ принятію св. Таинъ женскій полъ болѣе усерденъ, чѣмъ мужескій; послѣдній, при своемъ равнодушіи, всегда отговаривается недосугомъ отъ промысловыхъ работъ, а потому говѣющихъ

мущинъ бываетъ меньше, чѣмъ женщинъ. Преимущественное время говѣнія—Великій постъ; многіе говѣютъ и въ Успенскій постъ. О степени важности и тяжести грѣховъ промысловый человѣкъ не имѣетъ правильныхъ понятій, напр., не умывшись утромъ послѣ сна, выйти изъ дому на какое либо хозяйственное дѣло или на дневную работу онъ считаетъ бо́льшимъ грѣхомъ, чѣмъ умывшись, по выходѣ изъ своей ограды, кого либо обругать скверною бранью и т. п.

Напутствованіе больныхъ считаютъ необходимымъ съ двоякою цѣлію: чтобы не умереть, не раскаявшись во грѣхахъ, и чтобы по смерти быть погребеннымъ безпрепятственно. Почти всякій тяжко больной считаетъ обязанностію освятить себя таинствомъ елеосвященія, на которое много собирается родныхъ, пріятелей и знакомыхъ. Умершаго стараются погребсти съ возможными почестями и память о немъ особенно сохраняютъ въ теченіи первыхъ сорока дней послѣ смерти, творя на литургіи поминовеніе и поставляя дома трапезу для родныхъ, знаемыхъ и для нищей братіи въ 9-й, 20-й и 40-й дни. Нерѣдко заказываютъ въ церкви сорокоусты. Лишь только скончался больной, его, какъ слѣдуетъ, обряжаютъ,—обмываютъ и одѣваютъ, заявляютъ о смерти священнику и приглашаютъ его служить „всенощную“ (паннихиду); паннихида надъ покойникомъ совершается и на другой день по его кончинѣ и въ день его погребенія. Въ день погребенія по пропѣтіи паннихиды производится выносъ усопшаго въ церковь, въ коемъ участвуетъ и духовенство; выносъ всегда бываетъ передъ литургіею, а послѣ нея и отпѣтіе и выносъ тѣла на кладбище къ могилѣ. По окончаніи обряда погребенія устраиваютъ обѣдъ для присутствовавшихъ на погребеніи, за какимъ обѣдомъ, хотя и не много, употребляютъ водку, особенно когда не бываетъ на обѣдѣ причта. Умершихъ своихъ родныхъ поминаютъ усердно за исключеніемъ развѣ весьма малаго числа прихожанъ. Особенно творятъ помино-

веніе въ общіе дни, напр., въ семикъ, радоницу, Троицкую и Мясопустную субботы, въ дни именинъ и смерти умершихъ, подавая помянники на литургію и панихиду и надѣляя нищихъ милостынею.

Совершеніе браковъ происходитъ не безъ нѣкоторыхъ формальностей. Обыкновенно послѣ сватовства обѣ стороны, по взаимному соглашенію, назначаютъ день для обрученія. На это первое открытое брачное торжество женихъ приглашаетъ своихъ гостей, а родители невѣсты приглашаютъ своихъ. Когда въ назначенный для обрученія день соберутся гости, женихъ проситъ къ себѣ въ домъ священника, и, благословившись у священника и у родителей, идетъ какъ бы подъ предводительствомъ перваго съ гостьми своими къ невѣстѣ. Какъ только женихъ въ сопровожденіи священника и своихъ гостей прибудетъ въ домъ невѣсты, родители невѣсты, благословивъ ее въ отдѣльномъ помѣщеніи, выводятъ ее и передаютъ жениху; тогда священникъ читаетъ молитву, по окончаніи которой всѣ—гости жениха и гости невѣсты садятся за столъ трапезовать. Въ день свадьбы, когда, долженствующія участвовать въ свадебномъ поѣздѣ лица соберутся, „тысяцкій“ приглашаетъ къ жениху священника, и женихъ, опять благословившись у родителей (на этотъ разъ иконою), въ сопровожденіи священника отправляется въ домъ невѣсты; родители невѣсты, какъ только прибудетъ къ нимъ женихъ, также, въ свою очередь, благословляютъ невѣсту иконою и выводятъ ее (невѣсту) къ жениху. Тогда священникъ опять совершаетъ молитвословіе, послѣ коего приглашается „присѣсть за столъ“, а дѣвицы начинаютъ пѣть свадебныя пѣсни; по окончаніи ихъ, свадебный поѣздъ тронется въ храмъ. Изъ храма просятъ священника опять посопутствовать молодымъ до дома, гдѣ, по совершеніи молитвословія, они благословляются родителями молодаго, и начинается пиръ, а священникъ возвращается къ себѣ.

Замѣчательно, что нѣкоторыя селенія соляныхъ промысловъ какъ бы періодически истребляются большими пожарами. Такъ, напр., въ Дедюхинѣ, Ленвѣ и Усольи еще свѣжа память о нѣсколькихъ пожарахъ, истребившихъ добрую часть этихъ селеній. Пожары бывали, или отъ промысловъ, или отъ обывательскихъ домовъ. Считая такія страшныя бѣдствія за Божіе посѣщеніе, жители пострадавшихъ селеній дали обѣщаніе въ тѣ числа, когда были пожары, ежегодно совершать по своимъ селеніямъ крестные ходы съ молебствіями. Во время крестнаго хода, совершаемаго по улицамъ упомянутыхъ селеній, домохозяева устанавливаютъ противъ своихъ домовъ столы съ св. иконами и чашею воды, такъ что крестный ходъ почти на каждомъ шагу дѣлаетъ остановки и причтъ церковный совершаетъ молебствіе. Кромѣ того, въ города Соликамскъ и Дедюхинъ и въ села Ленву, Усолье и др. окрестныя селенія черезъ каждые три года изъ с. Ныраба Чердынскаго уѣзда приносится икона святителя Николая Мурликійскаго и икона Пр. Богородицы изъ с. Городища Соликамскаго уѣзда,—обѣ явленныя и особенно чтимыя. Эти св. иконы наравнѣ съ прочими жителями названныхъ селеній охотно принимаются и промысловымъ людомъ; предъ этими иконами промысловый людъ усердно служитъ въ домахъ своихъ молебствія.

Вообще нужно сказать, что промысловый рабочій религіозенъ, особенно женскій полъ. А въ комъ еще не угасла религіозная искра, тотъ, не смотря на нѣкоторыя худыя свои качества, не можетъ считаться погибшимъ человѣкомъ.

Извѣстія и замѣтки.

— Высочайше утвержденная въ прошломъ году коммиссія подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія, князя Волконскаго, при возобновленіи своихъ занятій, приступитъ къ обсу-

жденію проекта *реформы института классныхъ наставниковъ и ихъ помощниковъ*. Сущность проекта въ общихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ: должность классныхъ наставниковъ и ихъ помощниковъ предполагается упразднить и учредить новый институтъ *субъ-инспекторовъ гимназій*. Въ каждой нормальной гимназіи предполагается имѣть по три такихъ новыхъ должностныхъ лица, на которыхъ будутъ возложены всѣ обязанности, какія въ настоящее время несутъ классные наставники и ихъ помощники. Для этого каждому изъ субъ-инспекторовъ предполагается поручить по два класса (два класса остаются въ наблюденіи директора и инспектора), которые и будутъ подлежать ихъ ближайшему надзору и руководству какъ въ отношеніи образованія, такъ и въ отношеніи воспитанія. Сверхъ того, каждый изъ субъ-инспекторовъ будетъ обязанъ два раза въ недѣлю исполнять обязанности нынѣшнихъ помощниковъ классныхъ наставниковъ, т. е. наблюдать за поведеніемъ учащихся всѣхъ классовъ во внѣурочное время. Въ виду этого, на должность субъ-инспекторовъ не будутъ назначаться тѣ изъ преподавателей, которые имѣютъ занятія еще въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, а слѣдовательно, тѣмъ самымъ въ классное время отвлекаются отъ данной гимназіи; въ тѣхъ же видахъ будетъ поставлено непремѣннымъ условіемъ, чтобы субъ-инспектора не имѣли въ своей гимназіи болѣе восемнадцати уроковъ въ недѣлю. Вознагражденіе за обязанности субъ-инспекторовъ предполагается назначить въ размѣрѣ тысячи рублей въ годъ; при этомъ изъ числа кандидатовъ на новую должность исключаются преподаватели, выслужившіе пенсію или получающіе высшій окладъ содержанія. Послѣднею мѣрою предполагается достигнуть уравненія матеріальнаго вознагражденія преподавателей и улучшенія ихъ состоянія въ этомъ отношеніи.

— Министерство народнаго просвѣщенія признало необходимымъ ввести при *испытаніи на аттестатъ зрѣлости въ гимназіяхъ* обязательные экзамены по всѣмъ предметамъ курса, включая и новые языки.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 3 октября 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 48.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Ноября 25-го.

Содержаніе: Пастырская визитація, какъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ вліянія на прихожанъ.—Объ умственномъ самообразованіи пастыря.—Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. ап. Павла къ Коринѳянамъ.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

Пастырская визитація, какъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ вліянія на прихожанъ.

Въ числѣ мѣръ воздѣйствія на пасомыхъ пастырями нашей Церкви издавна практиковалась визитація, или посѣщенія ихъ на дому. Послѣднія предпринимались обыкновенно по вызову неизбѣжныхъ обстоятельствъ требоисправленія и по приглашенію самихъ прихожанъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ имѣли характеръ нарочитыхъ—безъ особаго зова прихожанъ—посѣщеній ихъ на дому. Между тѣмъ широкое развитіе и процвѣтаніе среди нашихъ пастырей тѣхъ и другихъ посѣщеній пасомыхъ могло бы принести неисчислимо благіе плоды въ пастырской миссіи. Что это такъ, въ этомъ

наилучшимъ образомъ убѣждаетъ насъ съ одной стороны практика западныхъ церквей, а съ другой—древне-вселенской и нашей отечественной Церкви.

На западѣ, какъ у католиковъ, такъ—въ особенности—у протестантовъ давно уже пользуется заслуженною извѣстностью и самымъ широкимъ распространеніемъ такъ называемая *визитація* приходовъ, или нарочитыя посѣщенія прихожанъ. У послѣднихъ (протестантовъ) визитація носитъ, правда, нѣсколько иной характеръ, чѣмъ у первыхъ (католиковъ): она состоитъ обыкновенно въ религіозно-молитвенномъ посѣщеніи—точнѣе обходѣ и объѣздѣ (въ тѣхъ случаяхъ, когда общины велики и разбросаны) приходовъ и прихожанъ лютеранскими и иными пасторами. Въ этихъ религіозно-молитвенныхъ посѣщеніяхъ протестантскихъ пасторовъ преобладающее мѣсто и значеніе занимаетъ проповѣдь, какъ одно изъ лучшихъ средствъ воздѣйствія ихъ на прихожанъ.

Свой настоящій смыслъ и значеніе такъ называемая *визитація* приходовъ и получила именно у протестантовъ, гдѣ она представляетъ собою нарочитыя посѣщенія прихожанъ съ религіозно-просвѣтительными цѣлями и гдѣ она практикуется съ самыхъ первыхъ временъ отъ появленія протестантства. Въ лицѣ высшихъ представителей іерархической власти у протестантовъ (какъ извѣстно, неимѣющихъ законной церковной власти)—суперъ-интендентовъ эта визитація нѣсколькихъ приходовъ производится съ церковно-административными цѣлями и получаетъ характеръ епископскихъ объѣздовъ и обозрѣній. Само собою разумѣется, что не эти послѣднія „visitationes“ мы имѣемъ въ виду, когда заводимъ рѣчь о пастырскихъ визитаціяхъ прихожанъ: мы имѣемъ въ виду, напротивъ, чисто частныя, хотя и нарочитыя, посѣщенія священниками своихъ прихожанъ, при томъ съ цѣлями религіозно-просвѣтительными.

Понимаемая нами въ послѣднемъ смыслѣ пастырская визитація прихожанъ будетъ такимъ образомъ приближаться къ визитаціи лютеранскихъ пасторовъ и вполнѣ напоминать такія же посѣщенія прихожанъ у католическихъ патеровъ. Въ католичествѣ нарочитыя посѣщенія священниками прихожанъ составляютъ—можно сказать—заурядное явленіе, издавна освященное практикою Церкви и обычаемъ. Тамъ посѣщенія патерами своихъ прихожанъ на дому представляютъ продолженіе и какъ бы завершеніе религіозно-нравственной дѣятельности ихъ на пользу прихожанъ въ церкви. Все то, напр., въ чемъ не успѣлъ и не могъ успѣть *наставить* своего прихожанина католическій священникъ въ храмѣ, во время исповѣди или „конфессіи",—онъ постарается раскрыть и убѣдить во время болѣе или менѣе продолжительной домашней бесѣды съ нимъ. Католическими пастырями въ совершенствѣ, повидимому, сознана та мысль, что частная, уединенная при томъ бесѣда ихъ съ пасомыми можетъ служить могущественнымъ орудіемъ воздѣйствія ихъ на послѣднихъ и практикуется ими въ самыхъ широкихъ размѣрахъ въ церкви на духу или исповѣди и дома, во время нарочитыхъ посѣщеній прихожанъ. Къ чести католическихъ патеровъ—въ томъ числѣ нашихъ отечественныхъ ксендзовъ слѣдуетъ отнести то, что они сдѣлали многое для чисто внѣшней обстановки своихъ визитацій прихожанъ, что благодаря долгой практикѣ и обычному такту они съумѣли пріучить послѣднихъ къ благовременности и умѣстности своихъ посѣщеній, нерѣдко частыхъ и не необходимыхъ. Наблюдавшему неоднократныя посѣщенія католическими ксендзами своихъ прихожанъ приходилось, вѣроятно, видѣть, съ какимъ радушіемъ и благорасположеніемъ относятся они къ своимъ отцамъ духовнымъ и какъ рады бываютъ каждому новому посѣщенію ихъ; и если бы практикуемыя такъ часто и такъ удачно посѣщенія католическими патерами своихъ прихожанъ

имѣли въ виду всегда однѣ только религіозно-нравственныя цѣли и задачи,—то, разумѣется, трудно было бы и сказать что нибудь вообще относительно такихъ визитацій, кромѣ развѣ въ похвалу и въ одобреніе ихъ. Но, къ сожалѣнію, факты такихъ посѣщеній, отмѣченные не разъ и въ печати, краснорѣчиво заявляютъ, какъ не всегда послѣднія направлены бываютъ къ достиженію высшихъ, духовныхъ цѣлей и задачъ и—напротивъ—нерѣдко у католическихъ патеровъ преслѣдуютъ чисто внѣшніе мірскіе интересы и стремленія. Кому неизвѣстны частыя хожденія католическихъ ксендзовъ въ дома своихъ прихожанъ (особенно богатыхъ и знатныхъ) не съ иною какою цѣлію, какъ съ тѣмъ, чтобы пріятно и весело провести время и—что еще хуже—своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла семейной жизни нарушить гармонію послѣдней. Нерѣдко случалось и случается также и то, что посредствомъ своихъ частыхъ посѣщеній прихожанъ католическіе ксендзы вмѣшивались въ дѣла общества и даже государства, что уже никакъ не мирится съ духовнымъ служеніемъ пастырей Церкви. Само собою разумѣется, что всѣ такого рода посѣщенія прихожанъ, какъ не имѣющія ничего общаго съ пастырскою миссіей, не могутъ быть признаны желательными и должны быть чужды истинныхъ пастырей Церкви.

Признавъ въ принципѣ важность и полезность пастырскихъ посѣщеній прихожанъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія, на что отчасти указываетъ и практика западныхъ церквей, мы должны сказать, что обычай посѣщенія пастырями своихъ прихожанъ коренится въ глубинѣ исторіи христіанской Церкви и освященъ практикою древне-русской Церкви.

Въ числѣ другихъ способовъ всесторонняго вліянія на пасомыхъ пастыри древне-христіанской Церкви на основаніи наставленія ап. Павла: *проповѣдуй слово, настой благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли со всякимъ*

долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тимоѳ. 4, 5), пользовались и посѣщеніемъ домовъ христіанъ, какъ однимъ изъ мѣстъ учительства. Примѣромъ учительства народа не только въ храмѣ и другихъ мѣстахъ общественнаго собранія народа, но и на дому, въ кругу немногихъ лицъ семьи, служили для нихъ Самъ Пастыреначальникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, открыто учившій въ Іерусалимскомъ храмѣ и въ синагогахъ іудейскихъ, на сушѣ и на морѣ, въ городахъ и селахъ, публично и наединѣ въ домахъ (въ домѣ Симона-Петра, Закхея-мытаря, Симона Прокаженнаго, Лазаря и его сестеръ Марѳы и Маріи и др. домахъ), и его ближайшіе послѣдователи и ученики—св. апостолы. Тотъ же ап. Павелъ, который такъ настойчиво убѣждалъ пастырей Церкви учить свою паству „благовременнѣ и безвременнѣ“ свидѣтельствовалъ о себѣ, обращаясь къ пресвитерамъ Ефесскимъ: „вы знаете, какъ я съ перваго дня, въ который пришелъ въ Азію, все время былъ съ вами.., какъ я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ не проповѣдывалъ бы и чему не училъ бы васъ всенародно и по *домамъ*. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года *день и ночь непрестанно* со слезами училъ каждаго изъ васъ“ (Дѣян. 20, 18—20. 31). Такъ же учили и поступали другіе апостолы, находившіе благовременнымъ и удобнымъ назидать вѣрующихъ въ словѣ благовѣстія евангельскаго на всякомъ мѣстѣ (а слѣдовательно и въ домахъ вѣрующихъ) и во всякое время. Слѣдуя примѣру своего пастыреначальника, Господа нашего Іисуса Христа, и Его святыхъ апостоловъ, пастыри древне-христіанской Церкви входили часто въ дома вѣрующихъ, какъ въ нѣкія малыя „церкви“ для назиданія, утѣшенія и молитвы, соединенной нерѣдко съ *преломленіемъ хлѣба* (Дѣян. 2, 46—47). Возможность частыхъ посѣщеній на дому древне-христіанскими пастырями своихъ пасомыхъ весьма легко объясняется съ одной стороны тою близостью и непосредственностью отно-

шеній, какія тогда существовали между пастыремъ и пасомыми, а съ другой—тѣми чрезвычайными обстоятельствами времени, по которымъ отъ пастыря Церкви требовалась тогда особая бдительность на стражѣ христіанства для охраненія цѣлости его и огражденія отъ всякихъ искаженій со стороны язычниковъ и еретиковъ. О древне-христіанскихъ пастыряхъ съ полною увѣренностью можно сказать, что они, подобно ап. Павлу, зная каждаго изъ пасомыхъ, *какъ отецъ дѣтей своихъ*, просили и убѣждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшаго въ свое царство и славу (къ Θессалоник. 2, 11—12). Установившіяся чисто-отеческія отношенія между древне-христіанскими пастырями и пасомыми побуждали первыхъ входить часто въ домы прихожанъ и какъ бы членами семьи жить съ ними одними интересами и стремленіями. Общественное ли несчастье, столь обычное во времена гоненій въ первые три вѣка по Р. Хр. и еретическихъ смутъ и волненій въ послѣдующее время, частное ли горе и печаль, постигавшія тѣхъ или другихъ лицъ, всеобщая ли радость для христіанъ или семейная среди немногихъ членовъ Церкви,—все это еще болѣе усиливало и усугубляло частыя свиданія и посѣщенія пастырями пасомыхъ на дому. Исторія древне-христіанской Церкви оставила намъ не мало свидѣтельствъ того, какъ древне-христіанскіе пастыри—въ томъ числѣ вселенскіе учители вѣры—посѣщали нелѣностно домы своихъ прихожанъ съ цѣлями вразумленія, назиданія и одобренія въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Такъ напр. о св. Василіи Великомъ извѣстно, что онъ еще не выступая на общественное служеніе Церкви, въ званіи простаго инока, нерѣдко однако оставлялъ свое любимое уединеніе, обходя города и селенія съ словами назиданія и вразумленія. Всѣмъ говорилъ соотвѣтственно нуждамъ каждаго. Однихъ старался пробудить отъ грѣховнаго усыпленія, убѣждая ихъ обратить вниманіе на свою душу и прекратить

пагубное угожденіе ненасытной плоти; другихъ наставлялъ въ истинахъ православной вѣры или убѣждалъ отступить отъ лжевѣрія, всѣяннаго въ ихъ души еретиками: иныхъ возбуждалъ къ молитвѣ, къ попеченію о бѣдныхъ, болѣе же созрѣвшихъ располагалъ къ монашеской жизни[1]). Во время же общественнаго бѣдствія—голода въ Каппадокіи и окрестныхъ мѣстахъ—св. Василій Великій въ санѣ пресвитера посредствомъ слова, сказаннаго въ церкви, и домашнихъ увѣщаній побудилъ богачей открыть свои житницы для бѣдныхъ. „Отверзши хранилища имущихъ, какъ повѣствуетъ св. Григорій Богословъ, словомъ и увѣщаніями, совершаетъ сказанное въ Писаніи: раздробляетъ алчущимъ пищу (Пс. 145, 7), насыщаетъ нищія хлѣбомъ (Пс. 131, 15), препитываетъ я въ гладъ (Пс. 32, 19) и души алчущія исполняетъ благъ“ (Пс. 106, 9)[2]). „Тотъ же св. Василій Великій на основаніи великой пользы, получаемой отъ посѣщенія и домашнихъ наставленій пастырями своихъ прихожанъ, поставляетъ такія посѣщенія въ непремѣнный долгъ пастырямъ. „*Пріемлющихъ слово истины*, говоритъ онъ, *надобно утверждать въ немъ своимъ посѣщеніемъ*“ [3]). „*Предстоятель слова*, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, *долженъ обходить всѣ селенія и города, ему порученные*“, считая „*собственнымъ и исключительнымъ дѣломъ возложеннаго на него порученія исправленіе ввѣренныхъ ему*“ [4]). М. Е.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Жизнь Василія Вел., архіеп. Кес. Каппад. архим. Агапита, стр. 67, 68.

[2]) Жизнь св. Василія Вел. архим. Агапита, 1873, стр. 271.

[3]) Твор. св. отц. въ русскомъ перев. т. VII, стр. 465. Нравств. прав. св. Василія Вел., пр. 70, к. 18.

[4]) Гл. 12, стр. 462; гл. 11.

Объ умственномъ самообразованіи пастыря.

Каждый человѣкъ—должникъ своей профессіи, потому что, извлекая изъ нея извѣстную пользу для себя, онъ обязанъ, въ свою очередь, стараться путемъ самоусовершенствованія быть ея поддержкою и украшеніемъ. Подобно тому и пастырь долженъ высоко цѣнить достоинство своего служенія и стремиться содѣйствовать всѣми силами пріобрѣтенію всеобщаго уваженія къ нему. Однимъ изъ главныхъ средствъ для этого служитъ возвышеніе его въ научномъ и вообще умственномъ отношеніи, чрезъ содѣйствіе преуспѣянію богословской науки, тѣсно связанному съ успѣхами пастырскаго служенія, чрезъ посвященіе самыхъ лучшихъ своихъ усилій чисто умственной сторонѣ пастырскаго дѣла.

Пастырь всегда долженъ имѣть высокій идеалъ предъ своими глазами, но при этомъ ему не слѣдуетъ терять изъ виду должныхъ отношеній его частей и того великаго предмета, къ которому относится этотъ идеалъ. Хотя пастырское служеніе находится въ связи со многими другими общественными служеніями и имѣетъ съ ними много общаго, тѣмъ не менѣе оно несравненно возвышается надъ всѣми ими и является единственнымъ въ томъ отношеніи, что принадлежитъ всецѣло къ области духа, и что главныя качества, требуемыя отъ пастыря, суть нравственныя качества.

Однако и умственныя качества сохраняютъ здѣсь свое полное значеніе. Научное образованіе даетъ многостороннее развитіе природному уму, дѣлаетъ его болѣе гибкимъ и крѣпкимъ, снабжаетъ его болѣе утонченными орудіями и средствами. Впрочемъ, было бы ошибочно ставить умственное развитіе и образованіе главною цѣлью стремленій пастыря, такъ какъ основаніе пастырскаго служенія лежитъ не въ сферѣ человѣческаго разума, но въ тѣхъ истинахъ, которыя составляютъ предметъ вѣры.

Истинный пастырь, любовь котораго къ людямъ побуждаетъ его стремиться къ тому, чтобы каждаго человѣка ввести въ свѣтъ познанія Христова, никогда не отвратится ни отъ одного человѣческаго сердца, ни отъ какого класса человѣческихъ существъ, хотя бы онъ былъ первымъ ученымъ въ мірѣ. Его ученость случайна, любовь же составляетъ необходимое условіе его дѣятельности; она наполняетъ его высочайшими стремленіями, она отвлекаетъ его отъ земли и одухотворяетъ его природу, она уподобляетъ его Христу въ всеобъемлющемъ сочувствіи къ другимъ, она устраняетъ человѣческія различія и сообщаетъ ему высшій взглядъ на человѣка.

Такой человѣкъ внутренно побуждается къ образованію своего ума и развитію своихъ духовныхъ силъ, чтобы имѣть возможность болѣе потрудиться для Бога въ служеніи божественной любви и чрезъ это возращать и накоплять новые таланты въ царствѣ Божіемъ.

Пастырь обязанъ дѣлать все, что отъ него зависитъ, въ остальномъ же положиться на Бога. Безъ этого напряженія ума и воли онъ не можетъ ожидать помощи и содѣйствія Божія; и въ этомъ состоитъ то единство чисто дѣтской простоты и сердечности съ умственными дарованіями, которое поражаетъ насъ въ великихъ пастыряхъ. Дѣло Божіе требуетъ самыхъ напряженныхъ умственныхъ усилій со стороны пастыря, и хотя эти усилія вызываются не внутренними нуждами самого пастыря, тѣмъ не менѣе ничто такъ не достойно его, какъ эти усилія; кромѣ того, наградою за усердіе къ своему умственному образованію будетъ умноженіе плодовъ его дѣятельности на пастырскомъ поприщѣ. Правда, благочестіе безконечно выше и цѣннѣе образованія, но оно не можетъ восполнить недостатокъ послѣдняго, не можетъ само по себѣ сдѣлать людей учеными, знающими. Только хорошо развитой умъ можетъ обнять сущность пред-

мета, можетъ проникнуть въ глубину души человѣческой и познать ея нужды, а между тѣмъ способность эта такъ необходима для пастырскаго дѣла. Знаніе, столь достойное и необходимое для пастыря-учителя, не дается по вдохновенію, и только тотъ удостоивается дара истиннаго пониманія Писанія, кто трудится надъ развитіемъ этого дара съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ молится о немъ. Пастырь долженъ быть возможно лучше образованъ, чтобы отвѣчать высшимъ умственнымъ требованіямъ вѣка, чтобы удовлетворять религіознымъ запросамъ современнаго общества, чтобы устранять и рѣшать религіозныя сомнѣнія своихъ пасомыхъ, навѣянныя духомъ времени, мірскими направленіями, господствующими въ современной наукѣ и жизни. Такъ поступали древніе отцы и учители Церкви, которые въ своихъ писаніяхъ и устныхъ рѣчахъ не только излагали положительную истину христіанства, но касались и современныхъ имъ явленій въ наукѣ и жизни, въ то время во многихъ отношеніяхъ проникнутыхъ духомъ, противнымъ христіанству, а для этого съ особенною любовью и прилежаніемъ изучали языческую науку и литературу. Тѣмъ болѣе должно стараться о своемъ умственномъ развитіи и образованіи пастырямъ нашего времени, когда истинная наука и истинная жизнь всецѣло покоятся и растутъ на почвѣ христіанства, когда, слѣдовательно, легче открыть и всѣ отклоненія отъ истины, разсѣять сомнѣнія въ отношеніи къ ней. Безъ образованія же защита истины не можетъ быть ведена безпристрастно, не можетъ удовлетворять и нуждающихся въ ней, мало того, такая защита поведетъ ко вреду для самаго царства истины Христовой, потому что не только противники ея, но и тѣ, въ которыхъ они успѣли уже возбудить религіозныя сомнѣнія, еще болѣе убѣдятся послѣ такой защиты въ безсиліи истины, тогда какъ это безсиліе принадлежитъ не ей самой, а ея неумѣлымъ защитникамъ. И Писаніе называетъ такую, хотя и

благочестивую, защиту вѣры „ревностью не по разуму“ и ясно даетъ понять, что такая ревность ведетъ къ распространенію религіознаго невѣжества, къ сокрытію спасительной силы Божіей премудрости. Конечно, приготовленіе къ достойной защитѣ вѣры необходимо тамъ, гдѣ особенно сильны нападенія на нее, т. е. для пастырей, приходы которыхъ состоятъ изъ лицъ болѣе или менѣе образованныхъ, интересующихся современнымъ движеніемъ мысли. Но вообще говоря, и для всѣхъ другихъ пастырей нужно образованіе, такъ какъ нападки на истину вѣры могутъ идти не только со стороны свѣтской образованности, но и со стороны невѣжества, напр., въ раскольническихъ и сектантскихъ приходахъ. Само собою понятно, что предметы знанія, на которые должно обращаться вниманіе пастырей, не могутъ быть одинаковы во всѣхъ случаяхъ; они легко узнаются изъ состоянія и духовныхъ нуждъ пасомыхъ, познаніе которыхъ дается непосредственно при соприкосновеніи съ дѣйствительностью, изъ самаго опыта жизни пастыря. Но кромѣ этого, такъ сказать, спеціальнаго подготовленія къ удовлетворенію религіозно-умственныхъ нуждъ своихъ пасомыхъ, для каждаго пастыря имѣетъ значеніе и общее образованіе ума, развитіе умственныхъ способностей. Нѣкоторые фанатически утверждаютъ—и такихъ фанатиковъ можно встрѣтить и въ нынѣшній просвѣщенный вѣкъ,—что священники безъ образованія бываютъ на практикѣ лучше, чѣмъ образованные. Не споримъ, что дѣйствительно встрѣчаются такіе прекрасные пастыри безъ образованія, исключая образованія сердца, подобно тому, какъ бываютъ и поэты, и воспитатели, и правители, и многіе практическіе дѣятели въ другихъ областяхъ жизни, не обладающіе истиннымъ образованіемъ и обязанные своимъ значеніемъ единственно природнымъ дарованіямъ. Но такіе священники весьма рѣдки; притомъ они не суть способнѣйшіе наставники и сравнительно тѣмъ менѣе из-

вѣстны, чѣмъ недостаточнѣе ихъ образованіе. Послѣднее не только не повредило бы имъ, но и сдѣлало бы ихъ еще лучшими, способнѣйшими пастырями, и—кто знаетъ?—быть можетъ, они болѣе, чѣмъ кто либо другой, сожалѣютъ о недостаточности своего умственнаго развитія, которое дало бы имъ возможность быть болѣе полезными и производительными работниками на нивѣ Христовой. Дѣло пастыря не столько требуетъ обширныхъ знаній по различнымъ отраслямъ науки, сколько проницательности ума и того духа мудрости, которые являются только результатомъ научнаго образованія. Конечно, если священникъ не имѣетъ за собою ничего болѣе, какъ только одно умственное образованіе, высоко развитый критическій умъ, такой священникъ сравнительно бѣденъ; тѣмъ не менѣе образованіе сообщаетъ силу всѣмъ духовнымъ дарованіямъ; и мы призваны имѣть болѣе широкій взглядъ на свое служеніе, какъ служители всеоблемлющаго Евангелія. Мы не должны закрывать своихъ взоровъ отъ всего того, что мы видимъ божественнаго въ природѣ и въ ея постоянныхъ, никогда неизмѣняющихся типахъ, въ литературѣ, гдѣ мы можемъ созерцать духовную жизнь человѣчества, воплощенную въ языкѣ, гдѣ мы найдемъ оцѣнку современныхъ явленій жизни; въ исторіи, которая есть обнаруженіе воли Божіей въ воспитаніи человѣчества; наконецъ, въ искусствѣ, которое есть выраженіе жизни и духа народовъ и прекрасныя созданія котораго суть отдаленные отблески неизреченной красоты Божественнаго Разума. Конечно, нельзя требовать, чтобы пастырь былъ спеціалистомъ во всѣхъ областяхъ научной дѣятельности человѣческаго духа; но это ему не даетъ еще повода и права смотрѣть на свое служеніе съ узкой профессіональной точки зрѣнія, видѣть въ себѣ учителя положительнаго Откровенія Божія, какъ оно заключается въ Писаніи и въ ученіи церковномъ, или, что гораздо хуже, считать себя только требоисправителемъ, упуская изъ вни-

манія важнѣйшую часть пастырскаго служенія—воспитательную и учительную. Пастырю не слѣдуетъ ограничивать своихъ обязанностей указанными узкими рамками должности церковной, но слѣдуетъ смотрѣть на свое призваніе гораздо шире и выше, какъ на величайшее въ мірѣ призваніе объяснять людямъ Божественное, гдѣ бы оно ни обнаруживалось, чтобы люди познавали Бога въ Его безконечной полнотѣ и совершенствѣ, и чрезъ то научались бы всѣмъ сердцемъ любить Его и повиноваться Ему.

Что̀ касается цѣнности научнаго образованія для пастыря, то прежде всего она подтверждается Писаніемъ, которое, хотя и запрещаетъ полагаться во всемъ на человѣческую мудрость, но въ то же время одобряетъ и даже прямо требуетъ отъ своихъ служителей знанія, умственныхъ занятій, здраваго ученія, наставленія себя въ истинѣ. „Понеже устнѣ іереовы сохранятъ разумъ“ (Мал. II, 7). „Потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины“, писалъ ап. Павелъ Тимоѳею (2 Тим. II, 15); самъ Апостолъ въ своихъ посланіяхъ ссылался на языческихъ писателей, чѣмъ не только засвидѣтельствовалъ свое образованіе, но и показалъ, что пользованіе наукою въ пастырскомъ дѣлѣ вполнѣ законно.

Всякая истина, къ какой бы области знанія она ни принадлежала, если согласна съ фактами или, что̀ то же, съ дѣйствительностью, принадлежитъ единству истины и по справедливости относится, въ нѣкоторомъ смыслѣ, къ сферѣ божественныхъ вещей; потому что одинъ только есть содержащій всякую истину, Тотъ, Кто Самъ Себя назвалъ истиною: „Азъ есмь путь, истина и животъ“. Такимъ образомъ, каждый чисто научный фактъ не безразличенъ въ дѣлѣ познанія Бога; христіанство не есть религія фантазіи, какъ не есть она и религія одной внѣшней формы, но—религія самой истины, исторической, умственной, нравственной, и поэтому

оно всегда на сторонѣ высшаго развитія и совершенства разума; и такъ какъ наука стремится освѣтить и очистить истину отъ невѣжества, то поэтому она должна всегда быть союзницею и вѣрною помощницею религіи.

Образованіе цѣнно также и въ томъ отношеніи, что оно воспитываетъ въ человѣкѣ смиреніе и предупреждаетъ возникновеніе умственной гордости, которая часто проявляется у людей, одаренныхъ отъ природы прекрасными способностями, но поверхностно развитыхъ. Постоянныя занятія наукою устраняютъ возможность такого самообольщенія, такъ какъ они заставляютъ человѣка видѣть, какъ мало онъ знаетъ, какъ ограниченъ его умъ и какъ безпредѣльна область истины. А такое познаніе составляетъ философское основаніе христіанства, такъ какъ пробуждаетъ въ человѣкѣ сознаніе своего ничтожества и нужды въ просвѣщеніи свыше. Изъ исторіи Церкви первыхъ вѣковъ мы знаемъ много примѣровъ людей, одаренныхъ отъ природы сильною любовью къ истинѣ, которые, не найдя удовлетворенія себѣ ни въ языческой религіи, ни въ философіи, обратились къ христіанству. Истинное богословіе смиренно, потому что оно до нѣкоторой степени соединяется съ сознаніемъ непостижимости безконечнаго. Самъ агностицизмъ заключаетъ въ себѣ извѣстную долю истины, когда онъ не служитъ орудіемъ къ отрицанію истиннаго духовнаго познанія и не отвращаетъ людей отъ искапія Бога и познанія божественныхъ предметовъ. Человѣкъ, который занимается какою нибудь отраслью науки, видитъ, какой продолжительный и усиленный трудъ требуется для того, чтобы быть свѣдущимъ въ этой области, не говоря уже о совершенномъ изученіи ея, что рѣдко, если только, когда либо, достигается. Но занятіе въ одномъ направленіи, въ одной какой либо области знанія, открываетъ столько путей, ведущихъ въ совершенно новыя области истины, изслѣдовать которыя когда либо онъ не можетъ надѣяться, что съ каж-

дою новою ступенью знанія и развитія, имъ достигаемаго, онъ поневолѣ дѣлается все менѣе и менѣе самонадѣяннымъ или, лучше сказать, менѣе самообольщеннымъ.

(Продолженіе будетъ).

Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ[1]).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ (2 Кор. 10, 1—18).

Съ 10-й главы тонъ посланія измѣняется. Вмѣсто нѣжной изліятельности и искренней хвалы, въ 10—13 главахъ, „преобладаетъ тонъ подавленнаго негодованія, въ которомъ нѣжность борется съ горькой ироніей, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самый языкъ дѣлается труднымъ и темнымъ. Однако же смиреніе и кротость Христовы повсюду господствуютъ и въ этой ироніи, и Апостолъ не изрекаетъ ни единаго гнѣвнаго слова. Замѣтенъ также тонъ повелѣвающей власти, къ которой писатель принужденъ прибѣгнуть, какъ къ крайнему средству (Фарраръ. Жизнь и труды ап. Павла, ч. 2, стр. 505). Доселѣ Апостолъ писалъ то, что относилось къ созиданію коринѳской Церкви, а потому онъ отстаиваетъ свое апостольское полномочіе противъ надменныхъ и злобныхъ враговъ.

Я же, Павелъ, который лично между вами скроменъ, а заочно противъ васъ отваженъ, убѣждаю васъ кротостію и снисхожденіемъ Христовымъ. Прошу, чтобы мнѣ по пришествіи моемъ не прибѣгать къ той твердой смѣлости, которую думаю употребить противъ нѣкоторыхъ, помышляющихъ о насъ, что мы поступаемъ по плоти. Ибо мы,

---

[1]) См. № 45-й.

ходя во плоти, не по плоти воинствуемъ. Оружія воинствованія нашего не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь; ими ниспровергаемъ замыслы и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, и пленяемъ всякое помышленіе въ послушаніе Христу и готовы наказать всякое непослушаніе, когда ваше послушаніе исполнится (ст. 1—6).

Апостолъ Павелъ сначала вразумляетъ возбужденныхъ своими противниками коринѳскихъ христіанъ, а потомъ обращаетъ рѣчь противъ своихъ хулителей. Иначе коринѳяне могли бы подумать, что ап. Павелъ защищаетъ личные свои интересы и были бы только зрителями этой борьбы.

Точно также пастырь при какихъ либо волненіяхъ въ приходѣ первымъ дѣломъ считаетъ для себя обратиться къ прихожанамъ, вразумить ихъ и тѣмъ отнять почву для возбужденія, а потомъ уже защищаетъ свою личность и дѣятельность отъ нападеній противниковъ. Но и въ этомъ случаѣ онъ воинствуетъ не по плоти, а по духу. Плотское воинствованіе—раздражительность и гнѣвъ, а духовное—кротость и снисхожденіе Христовы. Этимъ оружіемъ пастырь побѣждаетъ возстающихъ противъ чистаго ученія о Христѣ и плѣняетъ души людей въ послушаніе Христу.

Воинствуя духовнымъ оружіемъ, Апостолъ однако же не лишенъ твердой смѣлости и готовъ наказать непокорныхъ отлученіемъ отъ церковнаго общенія, когда возстановится спокойствіе въ коринѳской Церкви и коринѳяне будутъ покорны апостольской власти.

На личность ли смотрите? Кто увѣренъ въ себѣ, что онъ Христовъ, тотъ самъ по себѣ суди, что какъ онъ Христовъ, такъ и мы Христовы. Ибо если бы я и болѣе сталъ хвалиться нашею властію, которую Господь далъ намъ къ созиданію, а не къ разстройству вашему, то не остался бы въ стыдѣ. Впрочемъ да не покажется, что я устра-

шаю васъ только посланіями; такъ какъ нѣкто говоритъ: въ посланіяхъ онъ строгъ и силенъ, а въ личномъ присутствіи слабъ, и рѣчь его незначительна. Такой пусть знаетъ, что каковы мы на словахъ въ посланіяхъ заочно, таковы и на дѣлѣ лично (ст. 7—11).

Враги Апостола порицали даже внѣшній видъ его и ораторскіе пріемы; говорили, что онъ смѣлъ только въ посланіяхъ, а въ личномъ присутствіи робокъ. На эти упреки Апостолъ не возражаетъ, но говоритъ, что онъ вѣренъ своей обязанности созидать Церковь, а не разрушать, что онъ вѣренъ себѣ: каковъ заочно, таковъ и въ личномъ присутствіи.

Злобныя сужденія о личности и способностяхъ пастырей нерѣдки и нынѣ. Почти всегда они чувствительны для человѣческаго самолюбія; но пастырь вѣрный апостольскому примѣру, проходитъ эти сужденія и нападки молчаніемъ. Порицаютъ, напримѣръ, его голосъ или осмѣиваютъ его способность къ проповѣданію: пастырь не станетъ хвалить себя, но постарается убѣдиться, что въ немъ то и другое заслуживаетъ порицанія. Довольно для пастыря и того, что онъ—Христовъ, что онъ имѣетъ власть отъ Господа, что онъ вѣренъ Евангелію.

Ибо мы не смѣемъ сопоставлять или сравнивать себя съ тѣми, которые сами себя выставляютъ. Они измѣряютъ себя самими собою, и сравниваютъ себя съ собою неразумно (ст. 12).

Не смѣемъ сопоставлять—тонъ иронический. Хулители ап. Павла безмѣрно хвалили сами себя. Въ самообольщеніи они превозносили свои достоинства, не давая себѣ труда сравнить свои мнимыя достоинства съ качествами лучшихъ людей. Они мѣрили себя самими собою.

Краткая благодушная иронія въ особенности позволительна пастырю. Иронія эта—ничто иное, какъ въ шутливыхъ словахъ высказанная скорбь о глупости людей, которые

не слушаютъ здраваго ученія. Иронія пастыря никогда въ себѣ самой не имѣетъ цѣли и никогда не стремится осмѣять личность противника. Въ ироніи ап. Павла скрыта та назидательная мысль, что христіанинъ, въ виду высоты христіанскаго идеала, не долженъ позабывать о своемъ несовершенствѣ и для уничтоженія въ себѣ самомнѣнія долженъ сопоставлять себя съ лучшими людьми.

А мы не безъ мѣры хвалиться будемъ, но по мѣрѣ удѣла, какой назначилъ намъ Богъ въ такую мѣру, чтобы достигнуть и до васъ. Ибо мы не напрягаемъ себя, какъ недостигшіе до васъ: потому что достигли и до васъ благовѣствованіемъ Христовымъ. Мы не безъ мѣры хвалимся, не чужими трудами, но надѣемся съ возрастаніемъ вѣры вашей, съ избыткомъ увеличить въ васъ удѣлъ нашъ, такъ чтобы и далѣе васъ проповѣдывать Евангеліе, а не хвалиться готовымъ въ чужомъ удѣлѣ. Хвалящійся хвались о Господѣ (Іер. 9, 24). *Ибо не тотъ достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь* (ст. 13—18).

Тѣмъ лжеучителямъ, которые смущали коринѳскую Церковь, Апостолъ указывалъ, что онъ первый насадилъ въ коринѳской Церкви сѣмя Евангелія, а они пришли на готовую уже почву.

Эти строки направляются противъ тѣхъ пастырей, которые безъ основательныхъ причинъ мѣняютъ одинъ приходъ на другой. По ученію ап. Павла истинному пастырю Самъ Богъ назначаетъ удѣлъ (ср. Гал. 2, 7). Не приходъ существуетъ для матеріальнаго обезпеченія пастыря, но пастырь для духовнаго созиданія прихода.

Укоризну Апостола за похвалу чужими трудами заслуживаютъ сектанты, сѣющіе сѣмена лжеученія на той почвѣ, которую не они воздѣлывали. Сектанты обыкновенно боятся труда пахоты и сѣянія на невоздѣланной почвѣ и ищутъ почву удобренную и воспріимчивую, а потомъ похваляются,

что они сдѣлали людей истинными христіанами. Пусть эти сектанты пойдутъ проповѣдать Евангеліе не вѣдущимъ его, а не хвалятся *готовымъ въ чужомъ удѣлѣ.*

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ (2 Кор. 11, 1—32).

О, если бы вы нѣсколько были снисходительны къ моему неразумію! Но вы и снисходите ко мнѣ. Ибо я ревную о васъ ревностію Божіею; потому что я обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвою. Но боюсь, чтобы какъ змій хитростію своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, уклонившись отъ простоты во Христѣ. Ибо если бы кто, пришедши, началъ проповѣдывать другаго Іисуса, котораго мы не проповѣдывали, или если бы вы получили инаго Духа, котораго не получили, или иное благовѣстіе, котораго не принимали: то вы были бы очень снисходительны къ тому (ст. 1—4).

Противники ап. Павла безъ мѣры хвалились своими достоинствами и подвигами. И самъ ап. Павелъ, чтобы возстановить свое апостольское полномочіе въ коринѳской Церкви, начинаетъ сравнивать себя съ лжеучителями, сопоставлять свои дѣйствительныя достоинства съ ихъ мнимыми. Знаетъ Апостолъ, что такая похвала не разумна, но онъ обязанъ это сдѣлать для пользы коринѳянъ, для охраненія дѣвственной чистоты коринѳской Церкви. Онъ опасается, чтобы лукавый проповѣдникъ не повредилъ души коринѳянъ проповѣдію иного Христа, иного Духа, иного Евангелія, чѣмъ какое насаждалъ въ нихъ ап. Павелъ.

Поучительна для пастыря эта ревность о чистотѣ паствы. Не можетъ пастырь быть равнодушенъ къ внутренней жизни паствы, къ тому, какія мнѣнія и сужденія заходятъ въ приходскую среду извнѣ, чрезъ пришлыхъ людей и путемъ пе-

чати. Въ большинствѣ своемъ православные христіане, недостаточно утвержденные въ познаніи истины, очень снисходительны къ новымъ ученіямъ, удаляющимъ христіанскія души отъ простоты во Христѣ и искажающимъ ученіе о Лицѣ Господа Іисуса Христа. Съ искаженія этого ученія начинались и начинаются всѣ ереси.

Но я думаю, что у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ высшихъ апостоловъ, хотя я и невѣжда въ словѣ, но не въ познаніи. Впрочемъ мы во всемъ совершенно извѣстны вамъ (ст. 5—6).

Враги ап. Павла, чтобы подорвать его значеніе, указывали между прочимъ на недостатокъ ораторскаго искусства въ рѣчи Апостола. Краснорѣчіе для грековъ дѣло не послѣднее. Тѣмъ не менѣе Апостолъ сознается въ недостаткѣ этого искусства, прибавляя, что въ пониманіи христіанскаго ученія, въ познаніи онъ не невѣжда.

Въ евангельской проповѣди содержаніе важнѣе формы. По свидѣтельству Самого Господа, истинный признакъ апостола и ученика Христова—вѣдѣніе тайнъ небеснаго Царствія (Матѳ. 13, 11). Пусть не смущается пастырь, если ему недостаетъ красоты слова! Только бы въ душѣ его горѣлъ огонекъ апостольской ревности къ просвѣщенію прихожанъ; только бы содержаніе для своей проповѣди онъ черпалъ изъ Библіи.

Согрѣшилъ ли я тѣмъ, что унижалъ себя, чтобы возвысить васъ; потому что безмездно проповѣдывалъ вамъ Евангеліе Божіе? Другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ: и, будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ. Ибо недостатокъ мой восполнили братія, пришедшіе изъ Македоніи, да и во всемъ я старался и постараюсь не быть вамъ въ тягость. По истинѣ Христовой во мнѣ скажу, что похвала сія не отнимется у меня въ странахъ

Ахаіи. Почему же такъ поступаю? Потому ли, что не люблю васъ? Богу извѣстно! Но какъ поступаю, такъ и буду поступать, чтобы не дать повода ищущимъ повода, дабы они, чѣмъ хвалятся, въ томъ оказались такими же, какъ и мы (ст. 7—12).

Въ своей дѣятельности Апостолъ старался никому не быть въ тягость, хотя и получалъ содержаніе отъ нѣкоторыхъ церквей. Съ церквей же богатой Ахаіи, между которыми была и коринѳская Церковь, Апостолъ не хотѣлъ получать на свое содержаніе ничего. По мнѣнію хулителей Апостола это безмездное служеніе было унизительно для Апостола. Становясь на точку зрѣнія своихъ враговъ, ап. Павелъ говоритъ, что онъ унижалъ себя, подвергалъ лишеніямъ и трудамъ для того, чтобы возвысить коринѳянъ христіанскимъ ученіемъ. Порицаніе обращается въ похвалу, ибо Апостолъ не по недостатку любви къ коринѳянамъ такъ поступалъ и будетъ поступать. Нѣтъ, онъ не хочетъ давать повода сребролюбивымъ лжеучителямъ злоупотреблять щедростью коринѳянъ.

Объясняемое мѣсто вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія. Когда ап. Павелъ начиналъ проповѣдь въ Ахаіи, уже ли онъ провидѣлъ, что на воздѣланную имъ почву придутъ корыстолюбивые лжеапостолы? Не придавалъ ли Апостолъ слишкомъ много значенія тому различію между собою и лжеапостолами, что онъ учитъ безмездно, а они за плату? Наконецъ, какимъ образомъ это отреченіе отъ платы за проповѣдь только въ Ахаіи можетъ быть примирено съ утвержденіемъ Апостола (1 Кор. гл. 9, ст. 15, 18), что онъ считаетъ себя обязаннымъ проповѣдывать безмездно?

Войдемъ въ подробное разсмотрѣніе этихъ недоумѣній [1]).

---

[1]) Пользуемся при этомъ соч. Langheinrich'a: Der Zweite Brief S. Pauli an die Corinthe, S. 149—154.

Апостолъ не желалъ возводить безмездность пастырскаго служенія въ безусловный законъ. Напротивъ, онъ въ упомянутой 9 гл. 1-го посл. къ Коринѳянамъ выразительно засвидѣтельствовалъ право проповѣдующимъ *Евангеліе жить отъ благовѣствованія* (ст. 14). Только для себя онъ отказывался отъ этого права. Онъ желалъ проповѣдать безмездно, такъ какъ нѣкогда онъ гналъ Христа и Его Церковь и былъ привлеченъ къ благовѣствованію чудеснымъ образомъ. Если же ап. Павелъ принималъ содержаніе отъ македонянъ, то дѣлалъ это съ величайшею неохотою и тяжестію, чтобы только не оскорбить предлагающихъ рѣшительнымъ отказомъ. Точно также ап. Павелъ неоднократно принималъ дары отъ филиппійцевъ (посл. къ Филиппійц. гл. 4, ст. 10—18). Но во всѣхъ этихъ случаяхъ Апостолъ не искалъ даянія, но только не отвергалъ его. Онъ умѣлъ быть довольнымъ тѣмъ, что у него было, умѣлъ жить въ скудости и терпѣть голодъ (Филиппійц. 4, 11—12).

Почему же ап. Павелъ, принимавшій въ видѣ исключенія дары отъ бѣдныхъ македонянъ и небогатыхъ филиппійцевъ, не дѣлалъ подобнаго же исключенія для богатыхъ христіанъ Коринѳа и рѣшительно заявлялъ, что похвала безмезднаго служенія не отнимется у него въ странахъ Ахаіи?

Въ самомъ началѣ своего служенія въ Коринѳѣ ап. Павелъ отказывался отъ содержанія не ради лжеучителей, которыхъ тогда еще не было, но ради софистовъ, которые удовлетворяли любознательности коринѳянъ, получая съ нихъ за это плату. Апостолъ хотѣлъ сразу выдѣлить себя отъ софистовъ: онъ училъ не для любознательности, но для обновленія души. Если бы онъ бралъ какую либо плату съ коринѳянъ, то его легко могли бы смѣшать съ софистами. Безкорыстіе Апостола представляло такую же противоположность корыстолюбію софистовъ, какъ его строгій образъ жизни— вошедшій въ пословицу изнѣженности жителей города.

Когда же въ Коринѳѣ пришли лжеучители, то безмездное служеніе ап. Павла получило новое оправданіе для себя и онъ рѣшилъ такъ поступать и на будущее время. Ибо лжеучители привлечены были въ Коринѳъ звукомъ золота. Они знали, что Коринѳъ городъ торгово-промышленный, богатый и что софисты пріучили коринѳянъ къ щедрой платѣ за духовную пищу. Цѣль лжеучителей была нажива, но безкорыстіе ап. Павла стояло у нихъ на дорогѣ, кололо имъ глаза. Вотъ почему они старались чернить и унижать ап. Павла, набрасывали тѣнь на его безкорыстіе, порицали его внѣшность и проповѣднический талантъ; говорили, что ап. Павелъ не осмѣливается требовать вознагражденія за свои благовѣстническіе труды въ виду своей ничтожности и отсутствія краснорѣчія. Словомъ, противники ап. Павла нападали не столько на его ученіе, сколько на его личность. Въ виду этого становится понятнымъ тотъ фактъ, что Апостолъ придаетъ большое значеніе безмездности своего служенія въ Коринѳѣ.

Примѣръ безмезднаго служенія ап. Павла не имѣетъ, какъ уже сказано, безусловной обязательности для благовѣстниковъ. Тѣмъ не менѣе пастырь никогда не долженъ забывать, что корыстолюбіе не примиримо съ Евангеліемъ. Онъ долженъ стараться не быть въ тягость прихожанамъ. Его постоянное внутреннее расположеніе должно быть выражено такъ: „желалъ бы я ничего не получать отъ прихожанъ, но да поможетъ мнѣ Богъ избѣжать требовательности и попрошайства“.

Ибо таковые лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимаютъ видъ апостоловъ Христовыхъ. И неудивительно; потому что самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта. А потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды: но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ (ст. 13—15).

Христіанство не менѣе потерпѣло отъ недостойныхъ исповѣдниковъ, лжеучителей и лицемѣровъ, чѣмъ отъ явныхъ враговъ. Злой духъ любитъ принимать видъ свѣтлаго ангела, потому что принадлежащій ему видъ устрашаетъ, но не привлекаетъ. Тертулліанъ мѣтко называетъ сатану „обезьяною Бога“. Подъ наружнымъ видомъ святости, сатана скрываетъ гнусный грѣхъ, нечистую похоть изображаетъ въ поэтическомъ видѣ любви, помраченіе и искаженіе христіанскаго ученія называетъ просвѣщеніемъ, измѣну нравственности оправдываетъ требованіемъ приличія, моды. Прекрасныя названія пишетъ сатана на челѣ своихъ служителей: просвѣщеніе, прогрессъ, эмансипація, свобода, братство, равенство и т. п. Служители сатаны, обманывая другихъ, нерѣдко и сами обольщаются, почитая себя служителями правды.

Чтобы оградить приходъ отъ уловокъ сатаны, пастырь научаетъ прихожанъ *испытывать духовъ* (1 Іоан. 4, 1) и не довѣрять наружному виду, прекраснымъ словамъ и строгости жизни совратителей. Ложный блескъ всѣхъ противохристіанскихъ и сектантскихъ ученій пастырь обнаруживаетъ чрезъ сравненіе этихъ ученій съ истиннымъ ученіемъ Евангелія.

Еще скажу: не почти кто нибудь меня неразумнымъ: а если не такъ, то примите меня, хотя какъ неразумнаго, чтобы и мнѣ сколько нибудь похвалиться. Что скажу, то скажу не въ Господѣ, но какъ бы въ неразуміи при такой отважности на похвалу. Какъ многіе хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться. Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумныхъ. Вы терпите, когда кто васъ порабощаетъ, когда кто объѣдаетъ, когда кто обираетъ, когда кто превозносится, когда кто бьетъ васъ въ лице (ст. 16—20).

Ради пользы коринѳянъ, съ великою неохотою ап. Павелъ сопоставляетъ свои подвиги и достоинства съ преступ-

ными дѣяніями лжеучителей. Для Апостола это—не восхваленіе, но скорѣе уничиженіе, потому что онъ сознаетъ, что говоритъ это не въ Господѣ, но примѣняясь къ человѣческому неразумію. Въ настоящемъ случаѣ Апостолъ для немощныхъ сдѣлался *какъ немощный, чтобы пріобрѣсть немощныхъ* (1 Кор. 9, 22). Рѣчь Апостола принимаетъ характеръ негодующей иронiи и въ то же время въ ней слышится жалость къ жертвамъ заблужденія, которые дозволили лжеапостоламъ поработить, обмануть, унижать и обирать себя. Апостолъ имѣлъ въ Коринѳѣ власть духовную, а лжеапостолы, усыпивъ коринѳянъ лестью и ложными обѣщаніями, получили тиранническую власть надъ ихъ имуществомъ и надъ ихъ личностію, противленіе ихъ незаконной власти подавляли насильственными мѣрами, ударяли христіанъ по щекѣ, какъ Седекія пророка Михея (3 Царствъ 22, 23).

Духовный пастырь имѣетъ только духовную власть надъ прихожанами, но верховное господство надъ христіанами принадлежитъ одному Господу Іисусу Христу, Который при жизни Своей не добивался внѣшней власти и былъ кротокъ въ обращеніи съ народомъ. Приходъ—Церковь Христова въ маломъ размѣрѣ—не долженъ быть страдательнымъ орудіемъ пастырскихъ распоряженій. Православный пастырь не владыка ни надъ душею, ни надъ тѣломъ, ни надъ разсудкомъ, ни надъ имуществомъ прихожанъ. Права пастыря надъ приходомъ—проповѣдывать слово, настаивать во время и не во время, обличать, запрещать, увѣщавать со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ, быть бдительнымъ во всемъ, переносить скорби (2 Тим. 4, 2 и 5).

Къ стыду говорю[1]*, что на это у насъ не доставало силъ: а если кто смѣетъ хвалиться чѣмъ нибудь, то (скажу по неразумію) смѣю и я. Они Евреи? и я. Израиль-*

[1]) »Къ стыду говорю«—выраженіе ироническое.

тяне? и я. Сѣмя Авраамово? и я. Христовы служители? (въ безуміи говорю) я больше. Я гораздо болѣе былъ въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ, и многократно при смерти. Отъ Іудеевъ пять разъ дано мнѣ по сороку ударовъ безъ одного. Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ въ глубинѣ морской. Много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями. Въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ (ст. 21—27).

Апостолъ сплетаетъ себѣ почетный вѣнокъ изъ непрерывной цѣпи мученій и позора.

И нынѣ истинная слава пастыря заключается не въ похвалѣ и почестяхъ отъ начальства и прихожанъ, но въ терпѣливомъ переношеніи должностныхъ непріятностей и огорченій, бѣдности, неблагодарности, клеветы и хулы. Принявшій на рамена свои крестъ пастырскаго служенія менѣе всего можетъ ожидать спокойной жизни. Но и за самыя страданія пастырь, подобно св. Іоанну Златоустому, воздаетъ хвалу Богу, особенно, если эти страданія умножаютъ славу имени Христова. Страданія ап. Павла въ иносказательномъ духовномъ смыслѣ испытываются и современными пастырями. Они терпятъ опасность отъ разбойниковъ: злаго духа, міра и плоти, липающихъ ихъ благодати; отъ единоплеменниковъ, сродниковъ, склоняющихъ пастырей къ измѣнѣ долгу и совѣсти; отъ язычниковъ, или людей языческой жизни и образа мыслей; въ городѣ—среди соблазновъ и суеты; въ пустынѣ, т. е., въ духовномъ одиночествѣ и унынiи; между лжебра-

тіями, у которыхъ медъ на устахъ и желчь на сердцѣ; день пастыря полонъ труда, да и ночью онъ не смежаетъ нерѣдко глазъ, заботясь о благоустройствѣ прихода; съ алчбой и жаждою ищетъ онъ правды Божіей въ себѣ и людяхъ; отсутствіе внутренняго утѣшенія и поддержки въ трудахъ и скорбяхъ для него часто тяжелѣе поста, холода и наготы.

Кромѣ постороннихъ приключеній, у меня ежедневное стеченіе людей, забота о всѣхъ церквахъ. Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? Если должно мнѣ хвалиться, то буду хвалиться немощію моею (ст. 28—30).

Сильные, умные, опытные должны быть сострадательны къ слабымъ въ вѣрѣ и жизни, должны укрѣплять ихъ. Поэтому пастырь всегда доступенъ для прихожанъ, всегда готовъ учить ихъ, бесѣдовать съ ними, совѣтовать, посѣщать ихъ, утѣшать и молиться за нихъ. Союзъ пастыря съ духовными дѣтьми настолько тѣсенъ, что пастырь мучается душевными недугами и соблазнами прихожанъ, какъ своими личными. Не съ величавымъ спокойствіемъ, не съ дѣланною строгостію, но съ сочувствіемъ, съ утѣшеніемъ любви встрѣчаетъ пастырь грѣшниковъ. Эта немощь, это страданіе пастыря за пасомыхъ, это терпѣніе за возлюбившаго насъ Христа и составляетъ похвалу пастыря.

Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, благословенный во вѣки, знаетъ, что я не лгу. Въ Дамаскѣ областный правитель царя Ареты стерегъ городъ Дамаскъ, чтобы схватить меня; и я въ корзинѣ былъ спущенъ изъ окна по стѣнѣ, и избѣжалъ его рукъ (ст. 31—32).

Апостолъ призываетъ Бога въ свидѣтели того, что онъ не лжетъ, но дѣйствительно не желаетъ иной славы, какъ славы мученій и трудовъ за Христа. Какъ бы въ доказательство этого Апостолъ припоминаетъ одинъ изъ позорнѣйшихъ въ глазахъ міра случаевъ своей жизни, когда онъ въ началѣ

своего служенія Христу для спасенія жизни своей въ корзинѣ былъ спущенъ изъ окна. Бѣгство и средства для бѣгства въ глазахъ враговъ Апостола только унижали его. Но ап. Павелъ не искалъ славы героя, не дорожившаго своею жизнію. Не смотря на чрезвычайное призваніе свое къ апостольскому служенію, ап. Павелъ не считалъ себя настолько важною личностію, чтобы для его спасенія потребно было чудесное вмѣшательство Промысла. И въ спасеніи чрезъ корзину Апостолъ видѣлъ помощь Божію.

Равнымъ образомъ и пастырь въ обыденныхъ событіяхъ своей жизни можетъ усматривать перстъ Божій. Онъ не считаетъ себя достойнымъ особеннаго благоволенія Божія, не ищетъ „знаменій“ и не желаетъ внѣшняго блеска и суетной молвы о своихъ подвигахъ и заслугахъ.

(Окончаніе будетъ).

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Воспрещеніе духовенству употреблять церковныхъ сторожей на свои работы.—Томское епархіальное начальство, при разсмотрѣніи дѣла о причинахъ пожара сгорѣвшей церкви въ одномъ изъ приходовъ епархіи, нашло, что нѣкоторые изъ духовенства епархіи, не смотря на запрещеніе начальства употреблять на свои работы церковныхъ сторожей, продолжаютъ употреблять таковыхъ, а потому, въ заботахъ о цѣлости церквей епархіи и ея имущества, предписываетъ духовенству, строго наблюдая за исправностью церковнаго караула днемъ и ночью, отнюдь не употреблять ихъ на свои работы; изобличенные же въ семъ злоупотребленіи своимъ правомъ будетъ подвергаться, на основаніи 393 ст. Уложенія о наказаніяхъ, монастырскому подначалію со внесеніемъ въ послужные списки, а благочинные за недосмотры въ исполненіи означеннаго распоряженія епархіальной власти будутъ удаляться отъ службы (Томск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 11).

О времени совершенія всенощнаго бдѣнія.—Томская духовная консисторія сообщаетъ къ свѣдѣнію и точному исполненію причтовъ епархіи, чтобы они всенощныя бдѣнія въ приходскихъ церквахъ совершали лишь съ Ѳомина воскресенья по 14 сентября, а во всѣ остальные дни въ утреннее время, при чемъ благочинные обязываются строго слѣдить за точнымъ исполненіемъ сего распоряженія епархіальнаго начальства (тамъ же).

Изъ мѣръ противъ раскола.—Саратовская духовная консисторія вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность священникамъ епархіи, чтобы они, въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, гдѣ есть раскольники, избрали благонадежныхъ лицъ изъ православныхъ прихожанъ для наблюденія за тѣмъ, не вторгаются ли въ дома послѣднихъ вожаки раскола—старухи и старики раскольническихъ сектъ, не обучаютъ ли ихъ дѣтей, не дѣлаютъ ли совращеній въ расколъ и т. п. Устраняя, по возможности, таковые случаи своими мѣрами убѣжденія и предостереженія, въ то же время, эти лица должны сообщить своему священнику обо всемъ, замѣченномъ ими въ указанныхъ отношеніяхъ, для принятія, съ его стороны, соотвѣтствующихъ пастырскихъ и учебно-воспитательнаго свойства мѣръ по отношенію къ православнымъ (Сарат. Епарх. Вѣд. 1890 г., № 12).

Касательно записей въ метрическія книги новорожденныхъ дѣтей незаконнорожденными.—Подольская духовная консисторія циркулярно предупреждаетъ духовенство епархіи, что оно отнюдь не должно записывать по метрическимъ книгамъ незаконнорожденными дѣтей, родившихся отъ женщинъ, состоящихъ въ законномъ бракѣ, не прекратившимся и законно не расторгнутымъ, и основываться при этомъ насвоихъ личныхъ убѣжденіяхъ, такъ какъ для подобныхъ записей духовенство всякій разъ должно имѣть распоряженіе епархіальнаго начальства, основанное на предъявленномъ ему мужемъ матери постановленіи компетентнаго суда о признаніи рожденнаго ею ребенка незаконнорожденнымъ (Подольск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 23).

О пріобрѣтеніи причтами плановъ на подцерковныя земли.—Въ виду часто возникающихъ споровъ и недоразумѣній относительно правъ членовъ причта на владѣніе извѣстными усадебными участками земли, а равно неимѣнія въ наличности необходимыхъ при рѣшеніи дѣла данныхъ для опредѣленія, какая усадьба, занимаемая духовнымъ лицомъ—церковная ли, общественная, или по-

мѣщичья,—Курская духовная консисторія предписываетъ причтамъ епархіи, кои не имѣютъ плановъ на подцерковную землю, какъ усадебную, такъ и полевую, чтобы они безъ промедленія озаботились пріобрѣсти таковые планы и другіе документы, а благочиннымъ за исполненіемъ сего предписанія наблюсти (Курск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 24).

О мѣрахъ къ быстрой и безпрекословной исполнительности со стороны подвѣдомаго благочинному духовенства и о предоставленіи возможности благочиннымъ и наблюдателямъ школъ пользоваться разъѣздами на земскихъ лошадяхъ.—Полтавская духовная консисторія циркулярно объявляетъ благочиннымъ церквей епархіи, что 1) нѣтъ законнаго основанія давать право благочиннымъ, какъ объ этомъ ходатайствуютъ нѣкоторые изъ нихъ предъ епархіальнымъ начальствомъ, штрафовать въ пользу бѣдныхъ, духовнаго званія деньгами, отъ 1 до 3 руб., тѣхъ членовъ духовенства, которые »не научился« еще понимать своихъ административныхъ отношеній къ лицамъ и мѣстамъ и позволяютъ себѣ, прежде исполненія разсуждать: »почему, да зачѣмъ? да слѣдовало бы иначе«, а иногда, кромѣ недозволенной медленности, переиначиваютъ требуемые отъ нихъ отвѣты, а иногда и совсѣмъ молчатъ, ожидая повтореній. Денежные штрафы налагаются только по епархіальному суду, какъ видно изъ Устава духовныхъ консисторій; благочинные же имѣютъ власть штрафовать подчиненныхъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ по 49 § Благочинническої Инструкціи, которую благочинные обязаны ясно понимать и точно прилагать къ дѣлу, отмѣчая нерадивыхъ и своевольныхъ членовъ причта въ клировыхъ вѣдомостяхъ безъ всякой утайки и снисхожденія; а о случаяхъ выдающихся, съ точнымъ прописаніемъ факта, доносить на усмотрѣніе епархіальнаго преосвященнаго. 2) Для пріобрѣтенія возможности благочиннымъ и наблюдателямъ школъ пользоваться разъѣздами на земскихъ лошадяхъ для обзора сельскихъ школъ и лучшаго надъ ними надзора, слѣдуетъ предварительно обратиться въ уѣздные училищные совѣты, прося о томъ ихъ ходатайства предъ уѣздными земскими управами, а въ случаѣ неуспѣха, обратиться къ высшей власти (Полтав. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 12).

О доставленіи въ городскія управы причтами свѣдѣній о времени рожденія и смерти членовъ семействъ, призываемыхъ къ

отбыванію воинской повинности.—Та же духовная консисторія циркулярно предписываетъ причтамъ церквей епархіи къ надлежащему и неуклонному исполненію, чтобы они сообщали въ городскія управы свѣдѣнія о рожденіи и смерти членовъ семействъ, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, и, кромѣ того, подтверждаетъ церковнымъ причтамъ городскихъ церквей, чтобы они присылали туда же ежегодно выписи о лицахъ мѣщанскаго сословія, подлежащихъ исполненію воинской повинности въ послѣдующихъ годахъ. Составленіе такихъ метрическихъ выписей 106 и 107 ст. Устава о воинской повинности возлагается на приходскихъ священниковъ, а такъ какъ таковыя выписи нѣкоторыми причтами уже нѣсколько лѣтъ не присылаются, то чрезъ это бываютъ пропуски своевременнаго призыва къ исполненію воинской повинности лицъ мѣщанскаго сословія. Въ настоящемъ году выписи должны быть представлены о лицахъ, рожденныхъ въ 1869 году (тамъ же).

По вопросу относительно служебныхъ обязанностей по церкви первыхъ и вторыхъ священниковъ и упорядоченія отношеній между ними.—Та же духовная консисторія поставляетъ въ извѣстность все духовенство епархіи, что указомъ Св. Синода отъ 4-го марта 1885 года, за № 6, отмѣнено раздѣленіе священниковъ на настоятелей и ихъ помощниковъ, но не отмѣнено право старшихъ священниковъ по предстоятельству и по управленію церковными дѣлами, какъ равно не дано вторымъ или третьимъ священникамъ равныхъ правъ съ старшими священниками и тѣмъ болѣе своевольнаго распоряженія по церкви или приходу (тамъ же).

О сообщеніи врачебному отдѣленію списка всѣхъ православныхъ и единовѣрческихъ церковныхъ приходовъ, съ означеніемъ числа жителей въ нихъ, и цифровыхъ данныхъ, каждомѣсячно, объ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней.—Та же духовная консисторія предписываетъ причтамъ православныхъ и единовѣрческихъ церквей епархіи, чтобы они доставили въ возможно скорѣйшее время чрезъ своихъ благочинныхъ непосредственно во врачебное отдѣленіе свѣдѣнія о своихъ приходахъ по формѣ, имѣющейся при клировыхъ вѣдомостяхъ, съ показаніемъ всѣхъ существующихъ при ихъ приходахъ деревень и хуторовъ и количества населенія въ нихъ, равно и сообщали бы чрезъ членовъ полиціи, которые будутъ являться къ нимъ, неотложно, въ теченіи первыхъ 10 дней

каждаго мѣсяца, цифровыя данныя объ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней за предшествующій мѣсяцъ, каковыя будутъ требоваться рубриками регистраціонныхъ карточекъ, которыя имѣютъ быть препровождены причтамъ (тамъ же).

Извѣстія и замѣтки.

— Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода предоставлено сдѣлать надлежащее распоряженіе о принятіи духовнымъ вѣдомствомъ изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ церковно-строительнаго дѣла въ Западномъ и Привислянскомъ краѣ, съ тѣмъ, чтобы: 1) церковныя постройки, начатыя уже производствомъ по распоряженіямъ министерства, были окончены симъ министерствомъ на прежнихъ основаніяхъ; 2) за оставленіемъ въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ суммы, необходимой, по смѣтнымъ исчисленіямъ, на окончаніе этихъ послѣднихъ построекъ, остальныя суммы были переданы въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, и 3) самая постройка церквей, по передачѣ этого дѣла въ духовное вѣдомство, производилась на общемъ основаніи, указанномъ въ законѣ.

— Сдѣлано измѣненіе въ порядкѣ представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ. Награжденіе духовныхъ лицъ за отличія и заслуги отнынѣ будетъ отнесено, вмѣсто дня св. Пасхи, на день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ виду этого, предписано епархіальнымъ и прочимъ духовнымъ начальствамъ, чтобы они доставляли Св. Синоду годовыя о наградахъ подвѣдомственнаго имъ духовенства представленія не къ 1-му декабря каждаго года, какъ это опредѣлено синодальнымъ циркулярнымъ указомъ отъ 28 августа 1864 г., а къ 1-му февраля каждаго года.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 15 октября 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 49.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Декабря 2-го.

Содержаніе: Пастырскій долгъ учительства по блаж. Іерониму.—Объ умственномъ самообразованіи пастыря.—Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и ивенскій крестьянинъ-пермякъ. (Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.

Пастырскій долгъ учительства по блаж. Іерониму.

1. Обязанность пастыря учить пасомыхъ и значеніе ея.

Блаж. Іеронимъ признаетъ учительство одною изъ главныхъ обязанностей пастыря Церкви. „Что отъ священниковъ требуется ученіе, объ этомъ есть наставленія, говоритъ онъ, и въ ветхоть завѣтѣ, и подробнѣе излагается это въ посланіи къ Титу. Ибо кроткое и безгласное обращеніе сколько полезно по своему примѣру, столько же вредно по своей (излишней) скромности: хищность волковъ нужно пугать и лаемъ собакъ и пастушескимъ посохомъ“ [1]). Объясняя одежды

[1]) Epist. 69 ad Ocean. (Твор. блаж. Іеронима въ русск. переводѣ ч. II, стр. 246—247).

ветхозавѣтныхъ священниковъ и въ частности украшенія, называющіяся умнымъ, откровеніемъ или ученіемъ и истиною, онъ замѣчаетъ: „когда кто либо одѣлся въ разнообразную одежду, ему остается въ рѣчи высказать ту истину, какую хранитъ онъ въ сердцѣ; для того въ *умномъ* и истина, т. е. знаніе, чтобы зналъ онъ, чему долженъ учить; для того откровеніе и ученіе, чтобы могъ другихъ научить тому, что уразумѣлъ умомъ. Гдѣ тѣ, которые говорятъ, что для священника достаточно одной непорочности? Законъ ветхій сообразуется съ новымъ; Моисей то же, что и апостолъ. Тотъ выражаетъ знаніе священника самыми украшеніями на одеждахъ; этотъ даетъ наставленія касательно ученія Тимоѳею и Титу“ [1]). Мысль объ обязанности священника учить пасомыхъ блаж. Іеронимъ съ свойственною ему настойчивостью проводитъ и во многихъ другихъ мѣстахъ своихъ произведеній. Эта настойчивость въ особенности заслуживаетъ вниманія потому, что въ то время на Западѣ еще не утратилъ силы обычай, по которому учить съ церковной каѳедры дозволялось пресвитеру только по особому дозволенію или уполномочію отъ епископа,—проповѣди въ церквахъ произносились обыкновенно самими епископами [2]). Блаж. Іеронимъ, видимо, не сочувствовалъ этому обычаю и настаивалъ на предоставленіи широкой свободы священнику въ дѣлахъ учительства. „Въ нѣкоторыхъ церквахъ, говоритъ онъ, есть очень плохой обычай, что пресвитеры въ присутствіи епископовъ молчатъ и ничего не говорятъ, какъ будто бы сіи послѣдніе или не любятъ или не удостоиваютъ выслушивать ихъ. *Если другому изъ сидящихъ,* говоритъ апостолъ Павелъ, *будетъ откровеніе, то первый молчи. Ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать,*

---

[1]) Epist. 64 ad Fabiol. (II, 189—190).

[2]) *П. П. Забѣлинъ.* Права и обязанности пресвитеровъ, ч. I. Кіевъ, 1884, стр. 8—9.

чтобы всѣмъ научаться и всѣмъ получать утѣшеніе. И духи пророческіе послушны пророкамъ, потому что Богъ не есть Богъ неустройства, но мира (1 Кор. XIV, 30—33). *Сынъ мудрый—слава отцу* (Притч. X, 1). Епископъ можетъ радоваться своему суду, если избралъ Христу такихъ священниковъ“ [1]). Поэтому блаж. Іеронимъ, говоря объ обязанности пастырей учить паству, приписываетъ эту обязанность то епископу, то священнику. Это мы видимъ, напр., въ разговорѣ православнаго съ люциферіанином, гдѣ между прочимъ прекрасно разъясняется значеніе учительной дѣятельности пастырей. „*Свѣтильникъ для тѣла есть око,* то есть свѣтило для Церкви есть епископъ. *Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло* (Матѳ. VI, 22). Ибо когда проповѣдуетъ священникъ истинную вѣру, то мракъ разсѣевается изъ сердца всѣхъ. Далѣе: *зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ спудомъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ,* то есть Богъ для того возжигаетъ въ епископѣ огонь вѣдѣнія Своего, чтобы онъ не для себя только свѣтилъ, но приносилъ пользу всѣмъ... Епископъ для того поставляется въ Церкви, чтобы удерживать народъ отъ заблужденія“ [2]).

2. Приготовленіе къ учительной дѣятельности.

Но „никакая наука“, говоритъ блаж. Іеронимъ, „не изучается безъ учителя“ [3]). Въ опытномъ учителѣ нуждаются всѣ, которые желаютъ изучить какое либо искусство, науку или даже ремесло [4]). Тѣмъ болѣе требуетъ продолжительнаго

---

[1]) Epist. 52 ad Nepotian. (II, 65).
[2]) Advers. Luciferian. c. 8 (IV, 63).
[3]) Epist. 125 ad Rustic. (III, 281).
[4]) Epist. 53 ad Paulin. (II, 79).

и самаго тщательнаго изученія столь важное, трудное и тяжкое по своей отвѣтственности искусство, какъ искусство словеснаго назиданія паствы. Мысль о необходимости приготовленія къ учительству блаж. Іеронима съ особою силою высказывается въ письмахъ къ монаху Рустику и молодому пресвитеру Непоціану. Такъ, преподавая первому изъ нихъ разнаго рода нравственныя наставленія, онъ замѣчаетъ: „это говорю я тебѣ для того, чтобы ты, если тебя подстрѣкаетъ желаніе духовнаго чина, научился тому, чему бы ты могъ учить и приносилъ бы Христу разумную жертву,—чтобы ты не былъ воиномъ, не бывши новобранцемъ, чтобы не былъ учителемъ, не бывши ученикомъ... Долго учись тому, чему хочешь учить“ [1]). Также и Непоціану онъ пишетъ: „учись тому, чему самъ учишь; храни вѣрное слово, сообразное съ ученіемъ, чтобы ты могъ утверждать другихъ въ здравомъ ученіи и противниковъ побѣждать. Пребывай въ томъ, чему ты научился и что тебѣ вѣрено, зная, отъ кого ты научился, готовый всегда отвѣчать всякому вопрошающему тебя о твой надеждѣ и вѣрѣ“ [2]). Образцомъ приготовленія къ учительной дѣятельности можетъ служить св. апостолъ Павелъ,—этотъ „сосудъ избранный и учитель языковъ. Обошедши Дамаскъ и Аравію, онъ пришелъ въ Іерусалимъ, чтобы увидѣть апостола Петра, и пробылъ у него 15 дней. Въ продолженіе этой таинственной седмицы и осмерицы дней будущій учитель языковъ долженъ былъ получить проповѣдническое образованіе... Живой голосъ имѣетъ въ себѣ какую-то скрытую энергію и сильнѣе звучитъ, передаваясь изъ устъ наставника непосредственно въ уши ученика“ [3]). Поэтому блаж. Іеронимъ въ особую похвалу ставитъ Паммахію ревностное приготов-

---

[1]) Epist. 125 ad Rustic. (III, 276. 284).
[2]) Epist. 52 ad Nepotian. (II, 65).
[3]) Epist. 53 ad Paulin. (II, 75).

леніе его къ учительству: „знаю, что ты ревностенъ къ божественной мудрости и не учишь, какъ нѣкоторые безумцы, тому, чего не знаешь, но прежде самъ изучаешь то, чему имѣешь учить“ [1]).

3. Чтеніе и изученіе Св. Писанія, какъ средство для поученія самого проповѣдника и какъ источникъ для назиданія паствы.

Главнымъ предметомъ при приготовленіи пастыря къ учительной дѣятельности должно служить чтеніе и изученіе Св. Писанія. „Чаще читай священныя писанія; пусть даже никогда изъ рукъ твоихъ не выпадаетъ священная книга“ [2]), „срывай различные плоды священныхъ писаній“ [3])—вотъ тѣ совѣты, которые чаще всего преподаетъ блаж. Іеронимъ лицамъ, готовящимся къ пастырско-учительной дѣятельности, потому что проповѣдь пастырская должна основываться на ученіи Св. Писанія [4]). На основаніи этого первоисточника откровенія пастырь долженъ и доказывать возвѣщаемое имъ ученіе, и защищать его противъ еретиковъ, которые также ссылаются на Библію, потому что безъ авторитета писаній ихъ ученія будутъ звучать какъ не заслуживающая довѣрія болтовня, если тѣ не могутъ доказывать своихъ ученій свидѣтельствами изъ Писаній [5]). Только знаніе Св. Писанія можетъ дать священнику и возможность къ исполненію одной изъ главныхъ своихъ обязанностей,—„отвѣчать вопрошающимъ о законѣ“, на которую Господь указываетъ чрезъ слова Своего пророка Аггея: *вопроси іереевъ закона* (Агг. II, 12).

---

[1]) Epist. 66 ad Pammach. (II, 225).
[2]) Epist. 52 ad Nepotian. (II, 63).
[3]) Epist. 125 ad Rustic. (III, 274).
[4]) Epist. 52 ad Nepotian. (II, 63—64).
[5]) Comment. in Tit. I, 10.

Поэтому и апостолъ Павелъ внушаетъ Тимоѳею изучать Св. Писанія, которыя онъ зналъ изъ дѣтства (1 Тим. IV, 3. 16; 2 Тим. III, 15), и Титу (I, 9) обращать вниманіе на знаніе Св. Писанія епископами[1]). Если Апостолъ требуетъ отъ епископа (Тит. I, 9), чтобы онъ не только возвѣщалъ здравое ученіе, но также былъ силенъ другихъ останавливать и противниковъ обличать, то это невозможно безъ знанія Св. Писанія. „Конечно, и безъ него епископъ можетъ приносить пользу, если только жизнь его свята; но если онъ искусенъ въ ученіи и словѣ, то можетъ и другихъ и себя наставлять, и не только наставлять и поучать своихъ, но также противниковъ побѣждать, которые если не опровергаются и не дѣлаются безвредными, то легко могутъ прельщать сердца простыхъ людей“[2]).

Понимать и объяснять Св. Писаніе почти каждый считаетъ себя способнымъ безъ помощи учителя. „Всѣ предвосхищаютъ себѣ знаніе Писаній, терзаютъ ихъ и учатъ другихъ прежде, чѣмъ бы самимъ научиться,—учатъ тому, чего сами не понимаютъ. Умалчиваю о подобныхъ мнѣ (т. е. о священникахъ), которые послѣ изученія свѣтской литературы, обращаясь къ священнымъ писаніямъ и искусственною рѣчью плѣняя слухъ народа, все, что ни говорятъ, считаютъ закономъ Божіимъ и не сподобляются знать мысли пророковъ и апостоловъ, но къ своимъ собственнымъ мыслямъ пріискиваютъ несоотвѣтственные тексты, какъ будто бы это хорошее дѣло, а не самый порочный родъ ученія—искажать мысли Св. Писанія и подчинять оное своему произволу, не смотря на явныя противорѣчія“[3]). Но надлежащее пониманіе Св. Писанія не легко достигается, и не каждый можетъ

---

[1]) Epist. 53 ad Paulin. (II, 76—77).
[2]) Comment. in Tit. I, 9.
[3]) Epist. 53 ad Paulin. (II, 80).

объяснять его. Въ немъ сокрыты всѣ сокровища мудрости и разума. Это та седмью печатями запечатанная апокалипсическая книга, которую никто не можетъ раскрыть кромѣ Іисуса Христа (Апок. V, 1. 3. 9; III, 7). „*Открой,* говоритъ Давидъ, *очи мои, и увижу чудеса закона Твоего* (Псал. 118, 10). Если столь великій пророкъ сознается въ тьмѣ невѣдѣнія, то какая ночь незнанія должна покрывать насъ ничтожныхъ, почти младенцевъ сосущихъ!“ [1]).

Но если полное постиженіе смысла Св. Писанія невозможно для насъ безъ особаго божественнаго откровенія, то какимъ образомъ можно достигать того, доступнаго для силъ человѣческихъ, знанія Св. Писанія, которое столь необходимо какъ для каждаго христіанина, такъ въ особенности для пастыря-учителя? Оно достигается трудомъ, каждодневнымъ поученіемъ въ законѣ Божіемъ, горячимъ усердіемъ, святостію жизни, частою молитвою къ Господу Іисусу [2]) и въ особенности любовію къ Св. Писанію, какъ къ слову Божію. „Люби Св. Писаніе, и возлюбитъ тебя мудрость; пріими ее, и сохранитъ тебя; почти ее, и объиметъ тебя“ [3]). Изъ этой любви къ слову Божію развивается та ревность къ изученію его, прекраснѣйшимъ примѣромъ которой служитъ самъ блаж. Іеронимъ и которую онъ съ особенною настойчивостью рекомендуетъ Павлину. „Скажи, пожалуйста, любезный братъ, жить среди божественныхъ Писаній, въ нихъ поучаться, ничего иного не знать и не искать,—не значитъ ли это уже здѣсь, на землѣ быть обитателемъ царства небеснаго?.. Я не настолько дерзокъ и тупъ, чтобы усвоять себѣ знаніе Писаній и похвалиться возможностью срывать на землѣ плоды, тогда какъ корни укрѣплены на небѣ; но, признаюсь, я хочу

---

[1]) Epist. 58 ad Paulin. (II, 138).

[2]) Epist. 52 ad Nepotian. (II, 57); Epist. 53 ad Paulin. (II, 77).

[3]) Epist. 130 ad Demetrian. (III, 346).

знать Писанія, я не хочу сидѣть на одномъ мѣстѣ... Просящему дается, толкущему отверзается, ищущій находитъ. Будемъ на землѣ учиться тому, знаніе чего неразлучно съ нами будетъ на небѣ“ [1]). Но и при самомъ ревностномъ изученіи Св. Писанія необходима помощь опытнаго учителя и руководителя не только для членовъ паствы, но и для неопытныхъ проповѣдниковъ. „Въ разсужденіи о Священныхъ Писаніяхъ нельзя идти безъ предшественника и путеводителя“ [2]). „Евнухъ ефіопской царици такъ любилъ законъ и божественное знаніе и такъ былъ усерденъ, что даже въ повозкѣ читалъ Св. Писаніе. И однако на вопросъ Филиппа: *„разумѣешь ли, что читаешь?* онъ отвѣчалъ: *какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня* (Дѣян. VIII, 30—31). Онъ держитъ въ своей рукѣ книгу, размышляетъ о словахъ Господнихъ, произноситъ ихъ языкомъ и устами, и все-таки не понимаетъ Того, Кого, помимо собственнаго сознанія, чтилъ въ книгѣ. Тогда пришелъ Филиппъ, и показалъ ему Іисуса, который скрывался заключенный въ книгѣ. О удивительная сила учителя! Въ тотъ же часъ вѣруетъ евнухъ, крещается, становится святымъ и вѣрнымъ, изъ ученика превращается въ учителя и въ уединенномъ источникѣ Церкви болѣе находитъ для себя чѣмъ, въ позлащенномъ храмѣ санагоги“ [3]).

Что касается самаго способа изъясненія Св. Писанія, то при этомъ особенное вниманіе проповѣдника должно быть обращено на то, чтобы раскрыть истинный смыслъ Писанія. Онъ долженъ „не извращать Писанія по своей волѣ, но говорить то, что, по его разумѣнію, намѣрены были сказать Писанія. Обязанность толкователя излагать не то, что ему

---

[1]) Epist. 53 ad Paulin. (II, 86—87).
[2]) Epist. 53 ad Paulin. (II, 79).
[3]) Epist. 53 ad Paulin. (II, 79).

вздумается, но то, что думаетъ тотъ, кого онъ истолковываетъ. Если бы кто нибудь сталъ поступать наоборотъ, то онъ сталъ бы не столько толкователемъ, сколько противникомъ того, кого хотѣлъ объяснять“ [1]).

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Epist. 48 ad Pammach. (II, 41).

[2]) См. № 48-й.

Объ умственномъ самообразованіи пастыря[2]).

Самообразованіе необходимо для пастыря, далѣе, какъ средство къ предотвращенію умственной бѣдности. Пастырь, лишенный возможности вступать въ частыя личныя сношенія съ людьми, живущими богатою умственною жизнью, долженъ соприкасаться съ сильными умами чрезъ посредство книгъ. Наставникъ, который нерадитъ о своихъ собственныхъ занятіяхъ наукою, по-истинѣ стоитъ на пути къ умственному банкротству. Тѣмъ болѣе очевидна необходимость такихъ занятій для пастыря, который не можетъ, подобно обыкновенному школьному наставнику, мѣнять свой классъ. По самому существу дѣла, онъ имѣетъ предъ собою всегда одинаковый кругъ слушателей на многіе годы, иногда на всю жизнь, и всѣ они должны успѣвать въ усвоеніи его наставленій. Съ теченіемъ времени, при равенствѣ другихъ условій, тотъ пастырь, который занимается наукою, въ своемъ вліяніи на общество и въ томъ уваженіи, какое пасомые оказываютъ ему, весьма сильно отличается отъ того, который пренебрегаетъ этими занятіями. Пасомые убѣждаются, что человѣкъ, не занимающійся самообразованіемъ, начинаетъ повторяться въ проповѣдяхъ, или, по крайней мѣрѣ, не глубоко проникаетъ въ тѣ предметы, о которыхъ говоритъ; объясненія его отличаются ску-

---

[1]) Epist. 48 ad Pammach. (II, 41).

[2]) См. № 48-й.

достью, неполнотою, поверхностностью; практическіе совѣты— явною неприложимостью къ жизни, уклончивостью, а то и прямымъ, откровеннымъ выраженіемъ незнанія, какъ должно поступить въ каждомъ данномъ случаѣ; рѣшенія сомнѣній, съ которыми обращается къ нему тотъ или другой изъ ввѣреннаго ему стада, явно никого не удовлетворяютъ и по неволѣ заставляютъ обращаться на сторону, такъ какъ сомнѣнія въ области вѣры не могутъ оставаться нерѣшенными. Отсюда открывается источникъ всѣхъ тѣхъ раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій, которыя, не смотря на всю свою нелѣпость, продолжаютъ губить каждый годъ такъ же сильно и въ такихъ же громадныхъ массахъ русскій народъ, какъ это было за сто, двѣсти лѣтъ до сего времени. И пастыри, которые не заботятся о своемъ собственномъ образованіи, не могутъ считать себя невиновными въ этомъ печальномъ явленіи, не могутъ сказать словами Пилата: „неповинны мы въ крови“ этихъ несчастныхъ, на вѣки погибающихъ людей. Всѣ эти печальныя послѣдствія, если не совершенно, то въ значительной степени устраняются тѣми пастырями, которые ревностно заботятся о своемъ умственномъ развитіи. Они скоро становятся популярными, любимыми пастырями, если только тому не помѣшаетъ черствость сердца, которая такъ свойственна людямъ науки. Они незамѣтно пріобрѣтаютъ всеобщее довѣріе; ихъ мнѣнія цѣнятся выше, чѣмъ какихъ либо другихъ людей; они всюду имѣютъ бо́льшій вѣсъ и значеніе, чѣмъ другіе пастыри. Говорятъ ли они поученія, число ихъ слушателей съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ; отсюда и храмъ бываетъ полонъ молящихся, и пасомые все болѣе усовершаются въ познаніи Слова Божія; имъ уже нѣтъ надобности смотрѣть по сторонамъ, когда они увѣрены, что на всѣ свои нужды и вопросы они найдутъ отвѣтъ у своего законнаго пастыря. Всѣми чувствуется, что въ случаѣ какихъ нибудь постороннихъ стѣсненій такіе па-

стыри не падутъ, не ослабѣютъ, не поколеблются на своемъ трудномъ постѣ, но еще болѣе возвысятся и окрѣпнутъ духомъ, что они способны отвѣтить на всякій умственный запросъ, обращенный къ нимъ со стороны даже самыхъ развитыхъ, самыхъ вліятельныхъ лицъ въ приходѣ, и что они составляютъ лучшее украшеніе и честь даже и для самаго города или общества, въ которомъ живутъ. Если такіе пастыри съ умственными качествами соединяютъ въ себѣ еще и сильное религіозное чувство, то они являются самыми неоцѣненными слугами общества и вліяніе ихъ въ пользу правды, свѣта и добра неизмѣримо. Кромѣ того, умъ человѣческій безъ работы, безъ упражненія ослабѣваетъ. Кому неизвѣстно, что каждая сила развивается и укрѣпляется только чрезъ упражненіе? Законъ этотъ одинаково приложимъ какъ къ тѣлеснымъ, такъ и къ духовнымъ, въ частности къ умственнымъ силамъ, такъ что если кто желаетъ сдѣлаться мыслителемъ, то долженъ мыслить; если хочетъ знать что нибудь, долженъ учиться.

Правда, иногда въ томъ или другомъ приходѣ священникъ можетъ кое какъ „тащиться“ и безъ особенно ревностныхъ занятій; можетъ онъ, пожалуй, удовлетворять безъ этихъ занятій и тѣ несложныя и невысокія умственныя требованія, которыя отличаютъ большинство прихожанъ, особенно по селамъ. Однако и здѣсь, съ быстрымъ развитіемъ просвѣщенія, начинаетъ все болѣе и болѣе увеличиваться число людей, если и не получившихъ полнаго систематическаго образованія, то, по крайней мѣрѣ, много читающихъ и любящихъ читать, которые не удовольствуются тѣмъ „млекомъ“ религіознаго ученія, которое предлагается людямъ простымъ, необразованнымъ. А такъ какъ такіе грамотники всегда имѣютъ перевѣсъ въ общественномъ мнѣніи, то пастырь лѣнивый къ занятіямъ и невысокаго развитія неизбѣжно потеряетъ уваженіе въ средѣ пасомыхъ или, по крайней мѣрѣ,

тѣхъ болѣе развитыхъ изъ нихъ, которые способны оцѣнить его.

Самымъ своимъ дѣломъ онъ будетъ вселять въ нихъ убѣжденіе, что онъ не ревностный пастырь. Они воочію увидятъ, что его искусство въ поученіи нисколько не возрастаетъ, оно точно такое же, какимъ было пять, десять лѣтъ назадъ, проповѣди его, быть можетъ, живы, но не глубоки; въ нихъ мало разнообразія, мало и движенія мысли. Только чтеніе можетъ восполнить эти недостатки; безъ него нельзя быть истиннымъ проповѣдникомъ, слово котораго глубоко проникало бы въ сущность предмета и всегда отличалось бы интересомъ и новизною. „Епископъ долженъ не только учить, но и учиться, потому что тотъ лучше и учитъ, кто со дня на день возрастаетъ и успѣваетъ въ болѣе и болѣе совершенномъ познаніи“. Эти слова св. Кипріана, обращенные къ епископу, имѣютъ значеніе и по отношенію къ каждому пастырю.

Такимъ образомъ, для своего собственнаго развитія, для удовлетворенія потребностей своего духа, во имя облагороженія своего собственнаго существа, возвышенія своей силы, значенія и достоинства, если не по инымъ основаніямъ, пастырь долженъ прилежно трудиться надъ своимъ самообразованіемъ.

Истинное образованіе предотвращаетъ одностороннее развитіе умственныхъ способностей. Каждый человѣкъ, увлекшійся какимъ нибудь однимъ родомъ занятій, какъ бы ни были они важны, становится весьма склоннымъ къ односторонности и исключительности, привыкаетъ смотрѣть на каждую вещь съ точки зрѣнія своей профессіи и цѣнить ее настолько, насколько она имѣетъ значеніе въ его собственномъ дѣлѣ, часто даже—думаетъ, что всѣ другія занятія, не входящія въ кругъ его дѣятельности, не имѣютъ за собою никакой важности. Бываютъ люди, которые всю жизнь свою

занимаются богословіемъ, и ничѣмъ болѣе, и которые имѣютъ самое слабое представленіе объ общемъ движеніи науки. Такіе люди, быть можетъ, успѣваютъ прекрасно освоиться съ богословскими понятіями, но вращаясь постоянно въ одномъ и томъ же кругѣ идей и не усвоя себѣ ничего новаго, они тѣмъ самымъ стѣсняютъ развитіе своего ума и постепенно понижаютъ свою умственную жизнь. Но служитель всеобъемлющаго, всеблагаго и всевѣдущаго Бога долженъ быть человѣкомъ свободнаго, всесторонняго образованія, способнымъ привнести къ богословію нѣчто и изъ другихъ наукъ. Такъ, занимаясь свѣтскими науками, философскими, историческими и естественными, онъ можетъ съ помощью ихъ улучшить и свои поученія, привнося въ нихъ подтвержденія для богословскихъ истинъ, поясненія, примѣры, уподобленія изъ области природы и жизни человѣческой, которыя сообщаютъ словамъ увлекательность и увеличиваютъ силу впечатлѣнія отъ нихъ. Кому неизвѣстны бесѣды на дни творенія св. Василія Великаго? Кто не удивлялся при чтеніи ихъ той обширной наблюдательности, тому глубокому знанію природы, свойствъ растеній, животныхъ и ихъ отличительныхъ особенностей, которымъ отличаются эти прекраснѣйшіе памятники христіанскаго проповѣдничества? Кого не поражала въ нихъ та глубокая проницательность, которая все обращаетъ въ назиданіе, въ каждомъ явленіи, въ каждой, повидимому, самой незначительной чертѣ изъ жизни природы видитъ особенную мысль, особенное намѣреніе Божіе и невольно убѣждаетъ насъ, что весь этотъ прекрасный міръ, окружающій насъ, какъ бы нарочно созданъ для того только, чтобы чрезъ постепенное изученіе его, какъ бы по нѣкоторой умственной лѣстницѣ, могли мы достигать познанія Творца и все болѣе и болѣе обогащать себя уроками для нравственной жизни.

И всѣ эти качества въ извѣстной степени достижимы для каждаго трудолюбиваго пастыря. Затѣмъ, если пастырь является опытнымъ и свѣдущимъ въ человѣческомъ познаніи, то его пасомые будутъ чувствовать довѣріе къ нему, будутъ увѣрены, что онъ хорошо научитъ ихъ и божественнымъ предметамъ. Есть одна сказка, которою обыкновенно занимаютъ дѣтей, но въ которую не стыдно вдуматься и взрослымъ. Одинъ король училъ своего сына искусству управленія людьми. „Великое искусство управленія", говорилъ онъ, „состоитъ въ умѣньи заставить людей думать, что король знаетъ больше, чѣмъ его подданные". „По какъ же это дѣлать", спросилъ сынъ. „Нужно знать больше", отвѣтилъ король. Тотъ, кто учитъ и наставляетъ другихъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ вещахъ, которымъ учитъ, долженъ знать больше, чѣмъ его слушатели; онъ долженъ имѣть обширное поле духовнаго зрѣнія, чтобы не стѣсняться въ выборѣ предметовъ для назиданія. Онъ долженъ учить изъ источника своего духовнаго опыта, изъ внутренняго богатства и глубины мудрости. Въ самомъ дѣлѣ, что такое человѣкъ образованный? Тотъ, кто развилъ свой умъ во всѣхъ направленіяхъ, изъ центра ко всѣмъ точкамъ окружности, чрезъ развитіе воображенія, памяти, вкуса, разсудка и разума. Пастырь долженъ, такимъ образомъ, стремиться къ разностороннему образованію, а не къ тому только, границы и объемъ котораго опредѣляются его званіемъ, такъ чтобы онъ былъ способенъ заинтересовать своими рѣчами и земледѣльца, и ремесленника, и государственнаго человѣка, и врача, и купца, и чиновника, и журналиста, и не былъ устрашаемъ новыми взглядами и идеями, если ему придется встрѣтиться съ ними лицомъ къ лицу. Пусть онъ помнитъ, что христіанство есть жизнь, а не связка мертвыхъ мнѣній. Эта наука жизни не можетъ быть простою, однообразною, неподвижною отраслью знанія, и потому священнику необходимо быть знакомымъ съ

различными состояніями жизненныхъ условій. Знаніе человѣческихъ сердецъ и характеровъ достигается не только непосредственнымъ соприкосновеніемъ съ людьми, но и изученіемъ философскихъ сочиненій, авторы которыхъ пытались проникнуть въ глубину духа человѣческаго, и тѣхъ законовъ, по которымъ онъ дѣйствуетъ, по которымъ, при извѣстныхъ данныхъ условіяхъ, онъ долженъ дѣйствовать.

Занятіе науками, наконецъ, содѣйствуетъ болѣе глубокому пониманію истинъ вѣры. Мы слишкомъ привыкли смотрѣть на богословіе, какъ на совокупность религіозныхъ истинъ, выраженныхъ въ опредѣленныхъ, разъ установленныхъ научныхъ формахъ, а не какъ на постоянно растущее и развивающееся знаніе о Богѣ, какъ на постепенно увеличивающееся усвоеніе человѣкомъ всего, что̀ открыто о Богѣ, каковое понятіе о богословіи объединяетъ въ себѣ всѣ другія знанія и побуждаетъ ко всякимъ философскимъ изслѣдованіямъ и обобщеніямъ этихъ знаній. Не можетъ быть названъ богословомъ тотъ, кто достигъ легкости въ употребленіи богословскихъ терминовъ или кто прочиталъ и изучилъ нѣсколько богословскихъ сочиненій. „Тотъ лучшій прорицатель, кто больше всѣхъ предсказываетъ", говоритъ одна греческая пословица; подобнымъ образомъ и тотъ лучшій богословъ, кто болѣе упражняется, изощряетъ и развиваетъ свой умъ въ изученіи безконечныхъ обнаруженій Бога въ Словѣ Божіемъ, во внѣшней природѣ и въ духѣ человѣка.

Для истиннаго богослова все служитъ богословіемъ, т. е. все говоритъ о Богѣ. Существуетъ особенный богословскій инстинктъ или богословскій духъ, который каждую вещь, относитъ къ Богу, гдѣ бы онъ ни находилъ ее,—который всякое познаніе соединяетъ въ органическое цѣлое и свободное научное изслѣдованіе въ какомъ бы то ни было направленіи соединяетъ съ подчиненіемъ всего духу Христову. Это—живое богословіе, которое не позволяетъ заключить

себя въ строго опредѣленныя тѣсныя рамки мертвой схоластической науки, но собираетъ отовсюду новыя идеи и простираетъ свое господство надъ всею областью истины; оно движется любовью къ истинѣ, гдѣ бы ни находило ее.

Въ заключеніе этихъ замѣчаній о необходимости научнаго и вообще умственнаго самообразованія для пастыря, можно указать еще на одно очень сильное основаніе въ пользу этой необходимости, основаніе, заключающееся въ убѣжденіи враговъ христіанства, будто самое широкое и истинное образованіе не можетъ находиться въ священствѣ, но лишь внѣ его. Мы должны идти всюду, куда ведетъ истинная ученость, но болѣе уже пусть не считается за признанное, что въ священствѣ нѣтъ авторитетной учености; напротивъ, самая глубокая и самая совершенная ученость должна быть съ защитниками истины, чтобы она заставила представителей ложной учености умолкнуть и устыдиться своихъ пустыхъ притязаній. Вопросъ этотъ имѣетъ не только теоретическое, но и практическое значеніе; со временемъ важность его еще болѣе увеличится. И хотя немногіе изъ насъ могутъ надѣяться на достиженіе высшей степени учености, однако, какъ люди, которымъ ввѣренъ неоцѣненный даръ истины, мы должны ревностно стремиться къ достиженію возможной для насъ умственной высоты.

Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и инвенскій крестьянинъ-пермякъ [1]).

(Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).

Религіозная жизнь пермяковъ.

Въ религіозной жизни инвенскихъ пермяковъ есть не мало отличительныхъ чертъ отъ религіозной жизни рабочихъ прикамскихъ соляныхъ промысловъ. Такъ, напр., понятіе о Богѣ у пермяковъ смутное и неправильное. Они вѣруютъ въ Бога, какъ Творца всего, признаютъ Его всемогущимъ, вездѣсущимъ, вѣчнымъ, благимъ и строгимъ, но въ то же время представляютъ Его подобнымъ человѣку. Они часто употребляютъ слова: «*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа*", но о троичности лицъ въ Богѣ не имѣютъ понятія. Многіе изъ нихъ думаютъ, что боговъ нѣсколько и что одинъ изъ нихъ—главный Богъ. Знаютъ, что Іисусъ Христосъ есть Богъ, но и Его отличаютъ отъ главнаго Бога. Имъ извѣстно, что Іисусъ Христосъ невинно былъ распятъ на крестѣ, что на крестѣ Онъ и умеръ, погребенъ, въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо, но о тайнѣ искупленія рода человѣческаго они не вѣдаютъ. Они признаютъ за боговъ Пресвятую Богородицу и святителя Николая, св. великомуч. Георгія и всѣхъ св. угодниковъ и ангеловъ. Даже самыя иконы считаютъ за боговъ. Между пермяками есть и такіе, которые думаютъ, что боги, живя на небѣ, имѣютъ свои семейства. Вѣрятъ, что боги караютъ людей несчастіями, болѣзнями, или награждаютъ ихъ благополучіемъ. Въ видахъ задобрить и умилостивить мнимыхъ боговъ свѣчкою и копѣйкою, пермяки приходятъ въ церковь по обѣщанію на храмовые

---

[1]) См. № 47-й.

праздники тѣхъ святыхъ, коихъ они считаютъ своими карателями или добродѣющими. Въ случаѣ какой либо бѣды, они обращаются къ своему знахарю, чтобы выворожить „черъэшваномъ“, какой именно богъ наказалъ ихъ, и чтобы сходить потомъ въ праздникъ такого бога и умилостивить его. Впрочемъ, нѣкоторые пермяки, особенно грамотные, обучавшіеся въ школѣ, не имѣютъ вышеозначенныхъ воззрѣній. На храмъ Божій пермяки смотрятъ какъ на святыню, и охотно дѣлаютъ пожертвованія на него, хотя и не богатыя; пріидти въ храмъ и не подать на свѣчку или не положить въ кружку церковную копѣйку считается грѣхомъ. Усерднымъ же посѣщеніемъ храма пермяки похвалиться не могутъ. Въ воскресные и праздничные дни они съ утра ходятъ другъ къ другу потолковать о житейскомъ и непремѣнно угоститься теплой бражкой. Есть у пермяковъ свои праздники; напр., празднуютъ они ничего недѣланіемъ день памяти св. Конона градаря 5 марта, дабы онъ не побилъ на поляхъ градомъ хлѣбъ; чтутъ ильинскую и троицкую пятницы, бывающія передъ Ильинымъ и Троицынымъ днями, и слѣдующій день (10 мая) за Николинымъ днемъ, въ видахъ избавленія себя отъ всякихъ золъ и несчастій. Къ слушанію Слова Божія равнодушны,—отъ неразвитія и отъ непониманія. Внѣ-богослужебныя собесѣдованія, на которыхъ священнику можно употреблять пермяцкій языкъ, приносятъ пермякамъ большую пользу, чѣмъ церковныя поученія. Къ сожалѣнію, посѣщеніе внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій для нихъ не очень удобно, потому что они живутъ въ деревняхъ, и по окончаніи обѣдни въ воскресный день спѣшатъ домой пообѣдать, а послѣ обѣда опять пріѣзжать въ село на бесѣду и при томъ за нѣсколько верстъ—не сподручно.

Долгъ исповѣди и св. причастія исполняется не всѣми. Есть сѣдовласые старцы, говѣвшіе только разъ или два за всю свою жизнь. О напутствованіи больныхъ пекутся, но

главнымъ образомъ потому, чтобы не подвергнуться отвѣтственности и не довести умершаго безъ напутствованія до судебно-медицинскаго осмотра, а тѣмъ болѣе—до анатомированія. Въ нѣкоторыхъ приходахъ есть суевѣріе, что если священникъ въ одной и той же деревнѣ за одинъ пріѣздъ свой исповѣдаетъ нѣсколькихъ больныхъ, то изъ нихъ который нибудь непремѣнно умретъ; болѣе гарантированнымъ отъ смерти считается тотъ изъ больныхъ, котораго священникъ первымъ исповѣдуетъ. Есть у пермяковъ и другое суевѣріе при исповѣди больныхъ: по напутствованіи больнаго спрашиваютъ священника: „а что же, батюшка, какой листъ выпалъ,—мертвый или живой?“ Это значитъ: на какомъ листѣ священникъ раскрылъ Требникъ, когда отыскивалъ чинъ исповѣди и причащенія больнаго? Если священникъ раскрылъ Требникъ на какомъ либо мѣстѣ изъ чина погребенія или елеосвященія, или изъ послѣдованія на исходъ души,—это значитъ, что выпалъ листъ мертвый, что больной долженъ умереть; если же священникъ раскрылъ Требникъ на какомъ либо листѣ изъ чина крещенія или другаго какого либо послѣдованія,—то это значитъ, что выпалъ живой, что больной выздоровѣетъ. Для искорененія перваго предразсудка священники указываютъ на то, что иногда всѣ больные, одновременно—за одинъ пріѣздъ священника исповѣдавшіеся, выздоравливаютъ. Для искорененія втораго предразсудка священники, при помощи закладки прямо открываютъ Требникъ на первомъ листѣ изъ чина исповѣди больнаго, на что и указываютъ вопрошающимъ объ ожидающей больнаго участи. На причащеніе св. Таинъ пермяки склонны смотрѣть, какъ на медицинское лѣкарство, и они принимали бы это таинство, только во исцѣленіе тѣла, если бы священники не разъясняли имъ значенія и цѣли сего таинства. Особенно рѣзко бросается въ глаза неблаговоѣйное отношеніе пермяковъ къ исповѣди и св. причащенію въ тѣхъ случаяхъ, ко-

гда потерпѣвшіе въ дракѣ между собою призываютъ священника напутствовать ихъ св. тайнами и иногда дѣлаютъ это съ цѣлію напугать своего противника. Представьте себѣ положеніе священника, когда онъ пріѣзжаетъ къ больному иногда болѣе чѣмъ за 10—15 верстъ по плохой дорогѣ въ непогоду и въ ночное время, находитъ больнаго внѣ всякой опасности, и, на исповѣди узнаетъ, что мнимо больной имѣетъ вражду съ тѣмъ, кто нанесъ ему по его же винѣ царапину и никакъ не хочетъ примириться съ своимъ обидчикомъ. Дѣло исповѣди для пермяка есть не болѣе, какъ наружное исполненіе обряда. Встрѣчаются такіе субъекты, которые, пришедши на исповѣдь, разъсѣянно, безпечально, посматривая въ стороны, хладнокровно на вопросы священника даетъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: „грѣшенъ“, „грѣшенъ“ и т. д. Чтобы сосредоточить вниманіе разсѣяннаго исповѣдника на вопросахъ, священникъ иногда спрашиваетъ его о такомъ грѣхѣ, въ которомъ можно быть увѣреннымъ, онъ и не виновенъ, напр. спрашиваетъ не грамотнаго: не читалъ ли ты когда нибудь скверныхъ, соблазнительныхъ книгъ? Не грамотный исповѣдникъ и на такой вопросъ отвѣчаетъ: „грѣшенъ“. Тогда священникъ остановитъ его, снова спроситъ и сдѣлаетъ ему замѣчаніе: „подумай хорошенько, да тогда отвѣчай“. Въ такомъ случаѣ кающійся какъ бы спохватится и скажетъ: „а я давеча не разслышалъ, о чемъ ты, батюшка, спросилъ,—нѣтъ, не грѣшенъ“. Встрѣчаются и такіе исповѣдники, которые на всѣ вопросы священника говорятъ слово „грѣшенъ“, съ улыбкою и оправданіемъ на устахъ, прибавляя: „да какъ же не грѣшенъ; наше дѣло крестьянское, что ступилъ, то и согрѣшилъ“. Впрочемъ, бываетъ не мало и такихъ исповѣдниковъ, кои искренно, сознательно и съ сокрушеніемъ сердца каются на исповѣди и послѣ ея остерегаются повторять грѣхи. Исповѣдь производится на пермяцкомъ языкѣ, такъ какъ не только дѣти, но и женщины

и даже нѣкоторые изъ мущинъ плохо понимаютъ русскую рѣчь.

Дѣтей своихъ пермяки охотно причащаютъ, но сама мать рѣдко подноситъ къ св. чашѣ своего ребенка, хотя и находится въ церкви и не имѣетъ къ тому препятствій. Тотъ, кто въ первый разъ по крещеніи младенца подноситъ его къ причастію, считается тоже воспріемникомъ, какъ бы отъ купели, и въ случаѣ смерти духовнаго отца-воспріемника, замѣняетъ его при свадьбѣ. Причастать ребенка за обѣдней прежде всѣхъ, или послѣ всѣхъ считается за лучшее, полезнѣйшее, вслѣдствіе чего происходитъ немалый безпорядокъ во время причащенія дѣтей за литургіей.

Крестятъ младенцевъ, если нѣтъ опасности, недѣли черезъ двѣ послѣ рожденія, и для этого приноситъ ребенка въ церковь сама мать, преимущественно въ воскресный день. Незаконнорожденныхъ крестятъ немедленно, хотя бы и не предвидѣлось опасности въ здоровьи младенца. Если, кого изъ родителей дѣти „не стоятъ“, т. е. умираютъ, то воспріемникомъ новорожденнаго приглашаютъ быть перваго встрѣтившагося на улицѣ, хотя бы и совершенно незнакомаго человѣка, соотвѣтствующаго полу младенца.

Къ умершимъ своимъ пермяки имѣютъ—не то страхъ, не то отвращеніе; особенно трупный запахъ имъ противенъ; къ этому запаху они имѣютъ большее отвращеніе, чѣмъ къ тому дѣйствительно невыносимому воздуху, какой бываетъ въ ихъ избахъ, когда они домашнимъ образомъ изготовляютъ изъ кишекъ животныхъ что-то въ родѣ мыла, называемое помыльемъ и употребляемое при стиркѣ бѣлья. Поэтому они стараются какъ можно поскорѣе отдѣлаться отъ умершаго члена семьи своей, немедленно обмываютъ умершаго и одѣваютъ, дѣлаютъ гробъ и разсылаютъ гонцовъ къ родственникамъ. Когда вблизи живущіе родственники соберутся, ва-

рятъ „пельнями“ [1]), всѣ собравшіеся родные и сосѣди садятся за поминальную трапезу, прощаются затѣмъ съ покойникомъ и отправляютъ его въ церковь, ставятъ при ней въ особенное помѣщеніе. Сопровождаютъ покойника только два-три человѣка изъ семейства, да рабочіе, имѣющіе копать могилу; всѣ же прочіе расходятся и разъѣзжаются во-своя-си. До отвоза умершій лежитъ на лавкѣ и въ изголовьи у него стоитъ кружка съ брагой и полагается печеный хлѣбъ—челпанъ—(вродѣ не большаго каравая). Гробъ, обыкновенно, сшиваютъ лыкомъ, и на дно его, кладутъ нѣсколько перемѣнъ бѣлья усопшаго, дабы въ загробной жизни покойникъ имѣлъ достаточный запасъ бѣлья, а въ ладони правой руки усопшаго привязываютъ въ тряпкѣ мѣдную монету, чтобы въ загробной жизни покойникъ могъ купить себѣ получше мѣсто. Прощаясь съ умершимъ, въ уста его не цѣлуютъ, а ограничиваются только поклономъ предъ тѣмъ, какъ опускать покойника въ могилу, посыпанную на него священникомъ землю съ покрова сбрасываютъ, чтобы она не давила покойнику грудь. Въ 9-й, 20-й и 40-й дни по смерти покойника справляютъ по немъ домашніе обѣды, сзывая на нихъ родныхъ и знакомыхъ; поминальные обѣды устраиваютъ ежегодно и въ день смерти покойника.

Пермяки вѣруютъ въ загробную жизнь, знаютъ, что за гробомъ будетъ судъ и что есть рай и адъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагаютъ, какъ видно изъ вышеозначенныхъ обычаевъ, что загробная жизнь подобна нашей. По убѣжденію пермяковъ, души усопшихъ, гдѣ бы онѣ ни находились—въ раю

---

[1]) Это родъ маленькихъ пирожковъ, на подобіе человѣческаго уха, начиненныхъ говядиною или капустой, или даже рѣдькой; въ пищу употребляютъ ихъ только что сваренными—горячими. »Пельнянь«—это пермяцкое названіе. »Пель« по пермяцки—ухо, а »нянь«—хлѣбъ, т. е., хлѣбное ухо. Пельняни употребляютъ и при похоронахъ, и при крестинахъ, и въ заговѣнія, и въ разговѣнія, и въ др. случаяхъ.

или въ аду, невидимо посѣщаютъ насъ, пьютъ и ѣдятъ и иногда живутъ среди насъ и любятъ, чтобы въ память и честь ихъ родные устраивали обѣды и творили о нихъ поминовенія на обѣднѣ и на панихидѣ; если родные забудутъ о нихъ, то они наносятъ вредъ забывающимъ, причиняютъ болѣзнь кому либо изъ членовъ семьи, или какой либо домашней скотинѣ,—причиняютъ и другія несчастія. Поэтому, когда случится въ домѣ какое либо несчастіе идутъ къ знахарю узнать, „кто нашелъ“,—наказалъ ли какой богъ, или кто нибудь изъ умершихъ родныхъ. Знахарь, а еще чаще знахарка, съ цѣлію узнать карателя вѣшаетъ „черъ-эшванъ“ и сперва гадаетъ на святыхъ—„боговъ“, а затѣмъ, если среди нихъ не окажется виновника, гадаетъ на умершихъ родныхъ. Если карателемъ окажется святый, „богъ“, тогда „черъ-эшванница“ сказываетъ имя его и указываетъ, гдѣ—въ какой церкви или часовнѣ и когда бываетъ ему праздникъ, чтобы сходить туда отслужить тамъ молебенъ, поставить свѣчку и въ кружку опустить копѣйку. Если же виновникомъ окажется кто нибудь изъ умершихъ родственниковъ, тогда готовятъ обѣдъ, приглашаютъ на него сосѣдей и родныхъ, а потомъ при первомъ случаѣ заказываютъ обѣдню или панихиду, смотря по усердію. „Черъ-эшванъ“,—это слово пермяцкое: „черъ“ значитъ—топоръ, а „эшванъ“—вѣшенъ; слѣдовательно, въ русскомъ переводѣ „черъ-эшванъ“ значитъ топоръ-вѣшенъ. Гаданіе „черъ-эшванъ“ происходитъ такъ: знахарка беретъ топоръ на перевѣсъ, какъ безмѣнъ, держа въ рукахъ шнуръ, становится предъ св. иконами, зажегши прежде предъ ними свѣчку и перечисляетъ имена тѣхъ или другихъ св. угодниковъ, ей вѣдомыхъ, если при произнесеніи какого либо имени топоръ, вися, тронется,—каратель найденъ; то же самое дѣлается при перечисленіи именъ умершихъ. Гаданіе „черъ-эшваномъ“ сохраняется втайнѣ. Вышеозначенный взглядъ на загробную жизнь нынѣ измѣняется среди грамот-

ныхъ пермяковъ, замѣняется болѣе правильными представленіями о будущей жизни, равно и гаданіе „черъ-эшваномъ“ практикуется уже не во всѣхъ волостяхъ. Чтобы не прогнѣвались покойники, пермяки изъ каждаго почти семейства обязательно подаютъ помянникъ на обѣдню, или на литію,— особенно въ субботы—Троицкую, Покровскую, Дмитріевскую и Мясопустную, также семикъ и радоницу. Собираясь совершить поминовеніе умершихъ въ церкви, хозяйки изготовляютъ ватрушки, жарятъ мясо, пекутъ яйца и непремѣнно пирогъ съ рыбой. Приготовленные ватрушки, мясо, яйца и пирогъ, а также и ложку меда, приносятъ съ собою въ церковь. По окончаніи литургіи и литіи пьютъ медъ, разведенный водою въ стаканѣ, при чемъ произносятъ про себя молитвенное поминовеніе; затѣмъ въ паперти, на крыльцѣ церковномъ или въ оградѣ церковной, смотря по времени года и по состоянію погоды, употребляютъ принесенную пищу, а остатки ея раздаютъ нищимъ. Въ семикъ поминовеніе усопшихъ совершаютъ преимущественно на кладбищѣ,—на могилахъ. На нихъ они раскладываютъ обычно приготовленные и принесенные съѣстные припасы. Когда отслужится литія и священникъ, окадивъ могилу, уходитъ далѣе, тогда всѣ родные умершаго начинаютъ пить и ѣсть, поминая умершаго по своему. Поминальные дни для нихъ праздники; по окончаніи религіознаго поминовенія остатокъ дня проводятъ въ веселіи шумно по праздничному.

(Окончаніе будетъ).

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Объ исповѣди членовъ причта.—Томская духовная консисторія предписываетъ духовенству епархіи, чтобы а) на будущее время священники и діаконы, согласно 66 и 67 ст. Устава духовныхъ консисторій, исповѣдывались непремѣнно у общихъ духовниковъ благочинія, при чемъ въ благочиніяхъ, раскинутыхъ на большихъ пространствахъ, для удобства сношеній съ духовникомъ, причты могутъ избирать двухъ и болѣе общихъ духовниковъ изъ священниковъ, отличающихся духовнымъ разсужденіемъ, просвѣщеніемъ и честною жизнію, и акты объ избраніи таковыхъ представить на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго. Псаломщики же, на основаніи 69 ст. Устава духовныхъ консисторій, могутъ исповѣдываться у своего приходскаго или сосѣдняго священника, но по возможности долгъ сей они должны исполнять во всѣ посты и о бытіи своемъ на исповѣди не у общаго духовника обязуются представлять ему отъ своихъ частныхъ духовниковъ, предъ окончаніемъ года свидѣтельства; б) оо. благочиннымъ вмѣняется въ обязанность, во исполненіе § 9 Инструкціи, строже наблюдать, чтобы всѣ священно-церковнослужители,—штатные и заштатные, съ ихъ семействами,—исповѣдывались—священнослужители неопустительно во всѣ посты, а церковнослужители по возможности, кромѣ Четыредесятницы, и въ прочіе посты, и чтобы духовники предоставляли вѣдомости не позже января каждаго года, съ означеніемъ—кто изъ священно-церковнослужителей и ихъ семействъ исполнилъ или не исполнилъ христіанскій долгъ, и почему кто не исполнилъ, и какія были приняты мѣры противъ не исполнявшихъ долга (Томск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 12).

Касательно ревизій оо. благочинными подвѣдомыхъ имъ церквей.—Курская духовная консисторія предписываетъ всѣмъ благочиннымъ церквей епархіи не ограничиваться при полугодичныхъ ревизіяхъ церквей однимъ напоминаніемъ причтамъ объ исправномъ веденіи церковныхъ документовъ или указаніемъ только на замѣченныя неисправности въ нихъ, но тотчасъ же, въ своемъ присутствіи, заставлять виновныхъ исправлять оныя и затѣмъ уже скрѣплять документы своею подписью (Курск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 25).

О порядкѣ освидѣтельствованія новыхъ церковныхъ построекъ.—Тверская духовная консисторія предписываетъ духовенству епархіи, чтобы оконченныя церковныя постройки свидѣтельствуемы были однимъ изъ техниковъ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія, не причастнымъ къ работамъ, и о командированіи котораго (техника) духовенство обращалось бы непосредственно въ губернское правленіе или чрезъ консисторію, съ приложеніемъ, по разсчету, прогонныхъ и суточныхъ денегъ (Тверск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 12).

Кому принадлежатъ доходы за совершеніе проскомидіи.—Екатеринославская духовная консисторія сообщаетъ духовенству епархіи, что, по смыслу 3 п. указа Св. Синода, отъ 11 декабря 1886 года за № 21, доходы за совершеніе проскомидіи составляютъ личное вознагражденіе одного священника, почему младшіе члены причта—діаконы и псаломщики, подъ опасеніемъ законной отвѣтственности, должны воздержаться отъ всякаго домогательства получать проскомидійныя деньги (Екатериносл. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 13-й).

Еще о прошеніяхъ о разрѣшеніи браковъ между лицами, состоящими въ родствѣ, или по несовершеннолѣтію.—Архангельскій преосвященный поставляетъ причтамъ церквей епархіи въ непремѣнную обязанность на прошеніяхъ своихъ прихожанъ о разрѣшеніи имъ брака въ родствѣ или по несовершеннолѣтію дѣлать надлежащія удостовѣренія о родствѣ брачущихся и о лѣтахъ ихъ, а въ виду того, что подобные просители, являясь лично въ епархіальный городъ, утруждаютъ епархіальное начальство просьбами, часто незаконными, при чемъ и сами принуждены бываютъ тратиться на проѣздъ до города и содержаніе тамъ, причты внушали бы имъ, что просьбы ихъ могутъ исполняться и безъ личнаго ходатайства ихъ предъ епархіальнымъ начальствомъ, по однимъ письменнымъ документамъ (Арханг. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 13).

Касательно прошеній лицъ изъ духовенства о полученіи свидѣтельствъ на почетное гражданство.—Саратовская духовная консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи, чтобы на будущее время исключенныя или добровольно оставляющія духовное званіе лица или дѣти священно-церковнослужителей, имѣющія нужду въ полученіи свидѣтельствъ на почетное гражданство, въ прошеніяхъ своихъ о выдачѣ таковыхъ сви-

дѣтельствъ непремѣнно прописывали: приписаны ли они къ какому либо сословію, или еще не приписаны, а исключенныя за что либо лица изъ духовнаго званія за выдачею свидѣтельствъ на почетное гражданство прямо обращались бы съ прошеніями въ губернское правленіе, а не въ консисторію (Сарат. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 13).

О мѣрахъ къ искорененію въ народѣ пьянства.—Вологодское епархіальное начальство подтверждаетъ духовенству епархіи: 1) всячески стараться вліять на народъ личнымъ примѣромъ своей строгой трезвости и къ тому же склонять сельскія власти и почетныхъ изъ прихожанъ; 2) неослабно убѣждать народъ съ церковной каѳедры и при удобныхъ собраніяхъ къ искорененію обычаевъ, соединенныхъ съ нетрезвостію, разъясняя при этомъ вредное вліяніе ихъ на народную нравственность и располагая къ образованію обществъ трезвости; 3) обязательно устроять духовныя собесѣдованія и чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и при тѣхъ церквахъ, при коихъ они еще не заведены, и 4) при всѣхъ приходахъ епархіи открыть общедоступныя духовно-нравственныя библіотеки съ особымъ отдѣломъ брошюръ и книгъ, разъясняющихъ вредныя послѣдствія нетрезвости, пригласивъ къ пожертвованіямъ на это дѣло церковно-приходскія попечительства и прихожанъ. Сверхъ сего, Вологодская духовная консисторія признаетъ полезными слѣдующія, не зависящія отъ духовенства, мѣры: 1) перенесеніе торговыхъ дней въ городахъ и селеніяхъ епархіи съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будничные, 2) воспрещеніе при сельскихъ сходахъ винопитія (Вологодск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 13-й).

О мѣрахъ къ уменьшенію числа уклоняющихся отъ исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія.—На рапортъ одного изъ благочинныхъ Тобольской епархіи относительно мѣръ къ уменьшенію числа уклоняющихся отъ исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія Тобольскій преосвященный положилъ слѣдующую резолюцію: 1) »Предписать всѣмъ священникамъ епархіи, подъ наблюденіемъ о.о. благочинныхъ, предъ наступленіемъ постовъ и во время оныхъ располагать прихожанъ своихъ къ исполненію св. долга говѣнія краткими, но сильными и задушевными поученіями, выясняя въ нихъ всю важность исполненія этого долга и всю опасность отъ неисполненія его; 2) пред-

ложить способнымъ и умѣлымъ священникамъ написать простыя, но обстоятельныя бесѣды на сей предметъ и представить на усмотрѣніе для напечатанія« (Тобольскія Епарх. Вѣдом. 1890 года, №№ 13—14).

О повѣнчаніи прихожанъ при отсутствіи метрическихъ записей о возрастѣ.—Въ предупрежденіе излишней переписки и траты времени для лицъ, желающихъ обвѣнчаться, но не имѣющихъ метрикъ о своемъ рожденіи, а возрастъ которыхъ между тѣмъ можетъ быть несомнѣнно опредѣляемъ по записямъ въ духовныхъ росписяхъ, Оренбургская духовная консисторія разъясняетъ причтамъ церквей епархіи, что въ подобныхъ случаяхъ они должны удовлетворять ходатайство прихожанъ, не допуская ихъ до подачи прошеній епархіальному начальству и тѣмъ болѣе не представляя отъ себя ходатайствъ о разрѣшеніи вѣнчать лицъ на основаніи показаній объ ихъ возрастѣ по духовнымъ росписямъ, когда такими показаніями вполнѣ опредѣляется возрастъ, и въ частности когда данное лицо значится по духовнымъ росписямъ послѣдовательно *за всѣ, въ особенности же за первые пять лѣтъ отъ рожденія* (Оренб. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 14).

О порядкѣ исправленія въ метрическихъ книгахъ неправильностей въ запискахъ и упущеній, усмотрѣнныхъ самими причтами въ теченіе года или благочинными при ревизіи сихъ книгъ въ концѣ онаго.—Минская духовная консисторія объявляетъ духовенству епархіи къ руководству и исполненію, что въ тѣхъ случаяхъ, когда приходскими причтами или благочинными въ записяхъ по метрическимъ книгамъ въ текущемъ году (въ продолженіи или въ концѣ его, при сдачѣ метрическихъ книгъ причтами благочиннымъ или при ревизіи сихъ книгъ благочинными) будетъ усмотрѣна неправильность или несвоевременность учиненной уже записи того или другаго событія (рожденія и крещенія, бракосочетанія или смерти и погребенія), не должно дѣлать никакихъ измѣненій въ такихъ запискахъ, а должно не медля рапортовать консисторіи съ приложеніемъ дословной копіи такой ошибочной или несвоевременной записи и съ прописаніемъ обстоятельствъ ошибки и въ послѣдующемъ ожидать указнаго предписанія епархіальнаго начальства (Минск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 14).

О порядкѣ выписки изъ консисторіи бѣловыхъ обыскныхъ книгъ.—Та же духовная консисторія предписываетъ духовенству

епархіи, чтобы выписка изъ консисторіи бѣловыхъ обыскныхъ книгъ производилась не одновременно съ таковыми же метрическими книгами и разнаго рода пробѣльными листами, какъ это было заведено и практиковалось раньше, а сейчасъ же послѣ того, когда будетъ замѣчено, что не записанныхъ листовъ въ обыскной книгѣ остается не болѣе двадцати (тамъ же).

О порядкѣ и времени представленія сбора пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ.—Саратовская духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы они собираемыя въ кружки въ пользу церковно-приходскихъ школъ суммы препровождали въ епархіальный училищный совѣтъ *обязательно* въ декабрѣ каждаго года и въ представленіяхъ своихъ непремѣнно обозначали, отъ всѣхъ ли церквей представляется ими сборъ пожертвованій, и если не отъ всѣхъ, то почему; независимо отъ сего, на оборотѣ препроводительныхъ бумагъ прилагали бы вѣдомость о числѣ церквей благочинія, съ обозначеніемъ, отъ какихъ церквей и сколько представлено сбора (Самарск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 14).

О представленіи причтами приговоровъ объ избраніи церковныхъ старостъ къ сельскимъ церквамъ.—Томская духовная консисторія объявляетъ духовенству епархіи, чтобы оно на представляемыхъ епархіальному начальству приговорахъ объ избраніи въ должности церковныхъ старостъ къ сельскимъ церквамъ лицъ, во избѣжаніе выборовъ въ сіи должности лицъ неправоспособныхъ по закону, полагало свидѣтельства, что »избранное лицо не состоитъ содержателемъ, приказчикомъ и сидѣльцемъ заведеній для раздробительной продажи вина внѣ городскихъ поселеній«; въ противномъ случаѣ приговоры будутъ возвращены (Томск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 14).

О порядкѣ сообщенія о перемѣщеніи и о смерти лицъ изъ состава священно-церковнослужителей, занимающихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты.—Пермская духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы они о перемѣщеніи, а равно и о смерти лицъ изъ состава священно-церковнослужителей, занимающихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, какъ въ качествѣ учащихъ, такъ и завѣдывающихъ оными, немедленно сообщали отдѣленіямъ епархіальнаго училищнаго совѣта по принадлежности, а равно и

самому совѣту (Братства св. Стефана) къ свѣдѣнію (Пермск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 14).

О предварительномъ осмотрѣ мѣста, предназначеннаго для постройки новой церкви.—Подольская духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы въ тѣхъ приходахъ, гдѣ предполагается постройка новой церкви, предварительно представленія для утвержденія проекта на таковую, мѣсто подъ постройку новой церкви было осматриваемо техникомъ при благочинномъ или депутатѣ съ духовной стороны и уѣздномъ исправникѣ, о чемъ при представленіи проекта долженъ быть представленъ и актъ архитектора за общею подписью (Подольск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 28).

Извѣстія и замѣтки.

— Газеты сообщаютъ, что въ недалекомъ будущемъ для успѣха проповѣди христіанства среди киргизовъ и вообще жителей степей средней Азіи учреждается въ Омскѣ каѳедра православнаго епископа. Въ настоящее время г. Оберъ-Прокурору Св. Синода уже доставлены всѣ свѣдѣнія о расходахъ, какіе потребуются на устройство помѣщенія архіерейскаго дома и консисторіи, а также и о приходахъ, которые должны быть подчинены Омской епархіи. Всего на содержаніе епархіи потребуется приблизительно 19,000 рублей ежегодно.

Нужды края требуютъ, чтобы въ санъ Омскаго епископа было возведено лицо, не только основательно знакомое съ миссіонерскою дѣятельностью, но и преданное его великой цѣли.

— Отчетъ общества распространенія Св. Писанія въ Россіи за 1889 г. представляетъ слѣдующіе результаты дѣятельности общества: книгъ Св. Писанія распространено 61,784 экземпляра, въ томъ числѣ продано 9,692 экземпляра (на 935 руб.). Приходъ былъ 18,821 р. 14 к., расходъ 18,854 руб. 85 коп.

Къ 1-му января 1888 г. въ обществѣ состояло 37 дѣйствительныхъ членовъ и 1,266 членовъ-сотрудниковъ и сотрудницъ; вновь избрано въ члены-сотрудники 57 лицъ, въ томъ числѣ 8 лицъ духовнаго званія. Всего въ отчетномъ году въ обществѣ состояло 1,332 члена, въ коемъ числѣ 473 духовныхъ лица и 7 книгоношъ.

— »Русскія Вѣдомости« передаютъ слухъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ затребовало отъ губернской администраціи свѣдѣнія о числѣ безземельныхъ крестьянъ разныхъ категорій, проживающихъ въ губерніяхъ Европейской Россіи. Этотъ элементъ, занимая въ нашемъ сельскомъ населеніи довольно большую часть, какъ извѣстно, составляется и изъ потомковъ бывшихъ дворовыхъ людей, приписывавшихся безъ земли къ крестьянскимъ обществамъ, и изъ отставныхъ солдатъ, и изъ крестьянъ, утратившихъ надѣлъ по какимъ либо причинамъ.

Всѣ эти обитатели деревни, въ большинствѣ случаевъ имѣющіе на околицѣ ея полуразвалившуюся лачугу, пропитываютъ себя,—говоритъ »Саратовскій Листокъ«,—батрачествомъ на мѣстѣ, отхожими промыслами и нерѣдко весьма предосудительными занятіями, въ родѣ воровства и проституціи. Судьба слѣдующаго поколѣнія безземельныхъ поселянъ будетъ, несомнѣнно, еще печальнѣе. Между тѣмъ эти элементы составляютъ нынѣ повсюду около 10 проц. всего сельскаго населенія, слѣдовательно въ одной коренной Россіи отъ 6 до 7 милліоновъ душъ.

Газета справедливо указываетъ, что лучшимъ рѣшеніемъ вопроса, поднятаго теперь министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, было бы надѣленіе крестьянъ названныхъ разрядовъ казенною землею, по возможности, въ мѣстахъ ихъ жительства.

— »Новое Время« подтверждаетъ слухъ о томъ, что вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ рѣшенъ окончательно въ благопріятномъ смыслѣ. По словамъ газеты, »постройка будетъ производиться непосредственнымъ распоряженіемъ казны, и притомъ безъ дальнѣйшихъ отсрочекъ«.

— Въ »Тамбовск. Епарх. Вѣд.« напечатано къ свѣдѣнію и точному исполненію предложеніе мѣстнаго преосвященнаго Іеронима касательно опредѣленія на мѣста, а равно и перехода съ одного мѣста на другое: 1) священно и церковнослужительскія мѣста, за смертію или перемѣщеніемъ лицъ, занимавшихъ ихъ, должны оставаться свободными въ теченіи мѣсяца. 2) Окончившіе курсъ ученія семинаріи могутъ просить священническаго мѣста только тогда, когда прослужатъ не менѣе двухъ лѣтъ въ низшихъ должностяхъ—псаломщика, учителя церковно-приходской школы и діакона. 3) Въ виду прекращенія, или уменьшенія частыхъ переходовъ священниковъ съ одного прихода на другой, просить о перемѣщеніи могутъ только тѣ изъ нихъ, которые прослужили на одномъ мѣстѣ не менѣе пяти лѣтъ и представятъ при этомъ уважительныя къ тому поводъ ужденія и причины съ удостовѣреніемъ отъ мѣстнаго благочиннническаго совѣта; то же относится и къ прочимъ членамъ причта.

О не прослужившихъ пяти лѣтъ консисторія не должна представлять и справокъ. 4) Псаломщики, не окончившіе курса семинаріи и не достигшіе до 25-лѣтняго возраста, не должны просить штатныхъ діаконскихъ мѣстъ или рукоположенія въ діакона на псаломщической вакансіи. Исключенія изъ изложенныхъ выше правилъ допускаются только въ рѣдкихъ случаяхъ, вызываемыхъ особыми обстоятельствами.

— Относительно предстоящаго въ непродолжительномъ времени избранія Іерусалимскаго патріарха, за выходомъ въ отставку блаженнѣйшаго Никодима, наше министерство иностранныхъ дѣлъ употребляетъ особое усиліе къ тому, чтобы выборъ палъ на лицо вполнѣ достойное. Обыкновенно избраніе патріарха производится изъ числа членовъ Святогробскаго братства, состоящаго исключительно изъ грековъ. Нынѣ, какъ передаютъ »Москов. Вѣдом.«, признано необходимымъ употребить все вліяніе къ тому, чтобы съ одной стороны упорядочить процессъ выбора и утвержденія новаго патріарха, а съ другой достигнуть избранія въ патріархи вполнѣ достойнаго лица, которое дѣйствительно отстаивало бы интересы православія въ Св. Землѣ. По этому поводу посланы соотвѣтствующія инструкціи нашему послу въ Константинополѣ и нашему генеральному консулу въ Іерусалимѣ. По слухамъ, большіе шансы на избраніе на Іерусалимскій патріаршій престолъ имѣетъ митрополитъ Петры Аравійской.

— Въ Каирѣ,—мѣстопребываніи Александрійскаго патріарха находится русская школа, о существованіи которой вѣроятно не многимъ извѣстно. Происхожденіе этой школы таково: во время посѣщенія Каира бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія Норовымъ, одинъ Арабъ, русскій подданный, подарилъ большой домъ и значительный капиталъ на содержаніе русской школы для бѣдныхъ дѣтей. Г. Норовъ принялъ этотъ подарокъ, и съ тѣхъ поръ школа въ Каирѣ состоитъ въ вѣдѣніи нашего министерства народнаго просвѣщенія и подъ покровительствомъ Его Величества Государя Императора. Ежегодно въ школѣ обучается до 200 дѣтей бѣдныхъ Арабовъ. Обученіе безплатное, и каждый ребенокъ, послѣ занятій, получаетъ даровой обѣдъ. Въ настоящее время, какъ передаетъ та же газета, предположено значительно расширить курсъ русской Каирской школы, съ тѣмъ чтобы по окончаніи ея наиболѣе способные ученики Арабы отправлялись въ Россію для продолженія образованія.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 23 октября 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 50.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Декабря 9-го.

Содержаніе: О нравственномъ самовоспитаніи пастыря.—Пастырская визитація, какъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ вліянія на прихожанъ.—Какъ вести собесѣдованія съ простымъ народомъ о православной вѣрѣ христіанской.—Что читаетъ нашъ православный сельскій народъ (окончаніе).—Рабочій приказныхъ соляныхъ промысловъ и инвенскій крестьянинъ-пермякъ. (Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи). (Окончаніе).—Извѣстія и замѣтки.

О нравственномъ самовоспитаніи пастыря.

Весьма многое изъ того, что внушаетъ уваженіе къ имени пастыря, сообщая ему ореолъ святости, принадлежитъ скорѣе служенію, чѣмъ человѣку; но характеръ есть нѣчто существенно личное, принадлежащее самому существу человѣка, такъ какъ онъ пріобрѣтается чрезъ свободное упражненіе въ подчиненіи воли нравственному закону, управляющему человѣкомъ. Характеромъ называется постоянное и неизмѣнное расположеніе духа, воспитаннаго въ высокихъ началахъ христіанской чести и долга. Онъ есть раскрытіе внутренней жизни, ростъ личнаго начала, вспомоществуемый всѣми возможными внѣшними средствами и свободною дѣя-

тельностью человѣка. Одно возложеніе рукъ епископскихъ, одно вступленіе въ пастырское служеніе не дѣлаютъ еще пастыря совершеннымъ и вполнѣ готовымъ къ дѣлу: истинно пастырскій характеръ пріобрѣтается длиннымъ, постепеннымъ процессомъ развитія и усовершенствованія и есть плодъ ежедневныхъ упражненій мысли и воли въ должномъ направленіи.

Укажемъ нѣкоторыя изъ тѣхъ основныхъ началъ воспитанія, которыя участвуютъ въ образованіи истиннаго и достойнаго пастырскаго характера.

а) *Образованіе привычекъ къ доброй дѣятельности.* Если человѣкъ, пріобрѣвшій религіозное познаніе, не дѣлаетъ изъ него практическаго употребленія для своего возрастанія въ благочестіи и для содѣйствія благу своихъ ближнихъ, то онъ зарываетъ въ землю свой талантъ. „Упражняй себя въ благочестіи“ было апостольскою заповѣдію; и ап. Павелъ соединяетъ требованіе этого качества отъ служителя религіи съ повелѣніемъ: „твори дѣло благовѣстника“,—воспитывай въ себѣ дѣятельное благочестіе, которое, имѣя свое основаніе въ глубокой вѣрѣ, въ то же время было бы столь здоровымъ и сильнымъ, что могло бы противостоять всѣмъ ударамъ и давленіямъ жизни. Непрактическій характеръ проповѣди часто происходитъ отъ того, что благочестіе, которое воодушевляетъ проповѣдника,—чисто схоластическаго рода и не обращается къ сердцамъ людей, какъ къ чему-то общему и естественному. Оно не снисходитъ къ тому, что̀ есть, но всегда имѣетъ дѣло съ тѣмъ, что должно быть; оно не принимаетъ во вниманіе страшной мертвенности и грѣховности человѣческаго сердца, и потому не выступаетъ изъ своей умственной самозаключенности для изученія обширной книги человѣчества, для ознакомленія съ разнообразіемъ человѣческихъ характеровъ. Оно имѣетъ дѣло съ отвлеченнымъ метафизическимъ человѣкомъ, а не съ живымъ существомъ, имѣющимъ свои личныя особенности, свои нужды и недостатки,—

съ понятіемъ человѣка, а не съ такимъ-то купцомъ въ извѣстномъ приходѣ, быть можетъ даже банкротомъ; съ башмачникомъ того же села, человѣкомъ трудолюбивымъ и хорошимъ отцемъ семейства; съ крестьяниномъ, прекраснымъ работникомъ, но имѣющимъ слабость пропивать свои заработки и такимъ образомъ обрекать свою семью на нужды и лишенія, которыхъ легко избѣжать и т. п. Чтобы вести это личное дѣло съ отдѣльными живыми душами, для этого со стороны пастыря требуется много усилій и сознательнаго обращенія къ Источнику всякой силы; здѣсь требуется пробужденіе христіанскаго смысла, который ставитъ вещи въ ихъ истинныя отношенія и который ученость цѣнитъ менѣе, нежели „вѣру, споспѣшествуемую любовью“ и стремящуюся къ благосостоянію человѣчества. Характеръ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, есть благовоспитанная воля. Это—ἡ ἀρετή Новаго завѣта, нравственная сила и мужество, которыя дѣлаютъ пастыря способнымъ „злопострадати, яко добрый воинъ Іисусъ Христовъ“, подобно тому какъ такою ἀρετή древнихъ грековъ была сила тѣлесная, мужество физическое. Пастырь—этого нельзя отрицать—болѣе, чѣмъ кто либо другой, подверженъ искушенію сдѣлаться ханжею, вдаться въ излишнюю сантиментальность или ложную церковность, полагающую все дѣло благочестія въ исполненіи мелочныхъ предписаній церковнаго устава, вообще во внѣшнихъ формахъ и обрядахъ. Поэтому, ему особенно необходимо заботиться о томъ, чтобы сохранить въ полной силѣ свою добрую волю, свое нравственное мужество; ему особенно должно стараться присоединить къ своей вѣрѣ и добродѣтель (virtus), ту движущую силу, которая даетъ возможность вѣрѣ осуществлять свои высокія и благія внушенія, которая сосредоточиваетъ всѣ духовныя силы на достиженіи одной высшей цѣли. Такимъ образомъ, пастырь есть болѣе, чѣмъ человѣкъ слова; онъ долженъ быть святымъ и доблестнымъ не на одной только каѳедрѣ. Какъ

часто бываетъ, что иной считаетъ себя руководителемъ другихъ въ добродѣтели, полезнымъ работникомъ на нивѣ Христовой, тогда какъ на дѣлѣ онъ только говоритъ или мечтаетъ объ этой работѣ! Человѣкъ, который часто проповѣдуетъ, весьма склоненъ думать, что говореніе есть дѣло, что слова суть поступки. Правда, иногда они и могутъ имѣть значеніе послѣднихъ, но еще чаще они являются жалкою замѣною доброй практической дѣятельности; и обдумывать великія мысли въ удобной для того обстановкѣ далеко не то, что совершать дѣла милосердія и благотворительности съ истинно Христовымъ духомъ самопожертвованія.

b) *Воспитаніе начала самоотверженія.* Ап. Павелъ часто говоритъ о необходимости для пастыря качества σωφροσύνη. Слово это трудно точно перевести, но оно заключаетъ въ себѣ мысль о той умственной и нравственной цѣлости и основательности, которая есть слѣдствіе постояннаго наблюденія надъ собою и возникаетъ изъ истиннаго равновѣсія духа; это качество не дозволяетъ ни одной способности, ни одному желанію взять перевѣсъ надъ другими и оказывать на нихъ неподобающее ему вліяніе и, сверхъ всего этого, оно предполагаетъ въ человѣкѣ побѣду надъ чувственностію. Ап. Павелъ говоритъ о себѣ: „Усмиряю и порабощаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ“ (1 Кор. IX, 27). Тѣло и духъ одинаково стремятся господствовать надъ природою человѣка; одно изъ этихъ началъ должно быть подчинено другому; и даже послѣ того, какъ духъ восторжествуетъ, необходимо постоянное бодрствованіе, чтобы удержать достигнутое побѣдой. Единственное спасеніе отъ всего, что влечетъ ко злу, это воздерживаться отъ начинаній злыхъ дѣлъ. Нравственная чистота есть талисманъ пастыря, съ помощію котораго онъ ходитъ среди множества золъ и искушеній, и „они ничего не обрѣтаютъ въ немъ“. Цѣломудріе есть условіе мужской силы и такъ же

необходимо для пастыря, какъ скромность для женщины. Даже мысленное нарушеніе этой нравственной чистоты, загрязненіе воображеніемъ, дѣлаетъ пастыря недостойнымъ своего сана. Св. Златоустъ въ своемъ трактатѣ „О священствѣ“ особенно настаиваетъ на необходимости нравственной чистоты для пастыря, указывая на важность его служенія, которое выше даже служенія ангельскаго. Какъ велика должна быть осторожность для соблюденія этой чистоты духа, можно видѣть изъ примѣра нѣкоторыхъ достойныхъ пастырей, которые, напр., даже избѣгали чтенія тѣхъ книгъ, содержаніе которыхъ можетъ осквернить мысль. Конечно, такая осторожность можетъ указывать на сознаніе слабости, но въ то же время даетъ понятіе о чрезвычайномъ духовномъ бодрствованіи надъ собою этихъ достойныхъ служителей Христовыхъ. Даже у магометанъ есть извѣстная пословица, что, когда человѣкъ всѣми своими силами старается угодить Богу и уже болѣе не ищетъ ни въ чемъ удовлетворенія для себя самого, то это явный знакъ, что такой человѣкъ достигъ своей зрѣлости.

Изъ сказаннаго о самоотверженіи, однако, не слѣдуетъ заключать, что тѣло должно оставаться въ нерадѣніи или даже въ презрѣніи, потому что бо́льшая часть умственной дѣятельности, а также склонности, чувства и расположенія духа тѣсно связаны съ тѣлесною природою, и потому необходимо заботливо относиться къ благосостоянію тѣла. Правда, оно должно содержаться въ подчиненіи у духа, но въ то же время содержаться здоровымъ, сильнымъ, пригоднымъ быть орудіемъ духа; не слѣдуетъ истощать его крайнимъ аскетизмомъ, равно какъ и ослаблять непомѣрными трудами. Здоровое состояніе тѣла и даже внѣшнее выраженіе этого состоянія, равно какъ и свѣтлое, бодрое настроеніе духа, въ его сильныхъ и прекрасныхъ внѣшнихъ обнаруженіяхъ, суть нравственныя силы, имѣющія большое значеніе въ пастыр-

скомъ дѣлѣ. Крайнее нервное возбужденіе, тиранія духа надъ тѣломъ, характеризующая жизнь крайнихъ аскетовъ, есть, безъ сомнѣнія, одна изъ причинъ мрачнаго ихъ настроенія и преждевременной ихъ кончины.

Начало самоотверженія есть основаніе всякой христіанской доблести и силы. Когда пасомые ясно увидятъ, что въ ихъ пастырѣ обитаетъ духъ, который можетъ и желаетъ пожертвовать всѣмъ, даже самою жизнію ради Евангелія, хотя бы и не было поводовъ къ такому самопожертвованію, исключая упражненія въ томъ ежедневномъ несеніи креста, которое Спаситель заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ, то онъ сдѣлается для нихъ сильною нравственною опорою, потому что, кто отказывается отъ своей собственной воли и предаетъ себя волѣ Божіей, тотъ нашелъ вѣчный источникъ силы. Какое нибудь самое незначительное самопожертвованіе со стороны пастыря доставитъ ему большое уваженіе среди пасомыхъ, и здѣсь можетъ быть только одна опасность—повторять дѣйствіе ради пріобрѣтаемой чрезъ него похвалы и власти.

(Окончаніе будетъ).

Пастырская визитація, какъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ вліянія на прихожанъ[1]).

Обычай посѣщенія пастырями своихъ прихожанъ на дому, освященный практикою и ученіемъ древне-вселенской Церкви, имѣлъ мѣсто, безъ сомнѣнія, и въ древне-русской Церкви. Еще въ изначальный моментъ исторіи русской Церкви, во времена св. и равноап. кн. Владиміра, пастыри Церкви (отчасти пріѣхавшіе съ кн. Владиміромъ изъ Корсуня и отчасти, вѣроятно, нарочито явившіеся изъ сосѣдней, сопле-

[1]) См. № 48-й.

менной Болгаріи) обходили стогны Кіева, на которыя собираемъ былъ народъ, посѣщали *жилища* кіевлянъ и наставляли ихъ въ истинахъ Евангелія, показывая язычникамъ суетность идолопоклонства и убѣждая ихъ къ принятію спасительной вѣры[1]). Можно не безъ основанія думать, что древне-русскіе пастыри, выходившіе большею частью изъ крестьянскаго сословія и малымъ чѣмъ возвышавшіеся надъ послѣднимъ въ умственномъ отношеніи, были близки къ народу и вхожи въ домы послѣдняго. Ихъ близость къ своей паствѣ обусловливалась какъ происхожденіемъ, такъ и единствомъ обоюдныхъ интересовъ и стремленій жизне-практическихъ. При этомъ какъ не незначительна была ихъ доля домашняго вліянія на паству, все же она привносила не мало свѣту въ темное царство народныхъ предразсудковъ и разныхъ языческихъ суевѣрій. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда священники по своему умственному и нравственному уровню значительно возвышались надъ прихожанами (а такихъ исторія русской Церкви отмѣчаетъ въ лицѣ пресвитера Иларіона, Анастаса Корсунянина и др.), ихъ домашнее религіозно-просвѣтительное вліяніе на прихожанъ оказывалось еще сильнѣе и замѣтнѣе. Прекрасно сознавая и оцѣнивая по достоинству важное просвѣтительное вліяніе духовенства на юное христіанское общество, первые русскіе князья-христіане, св. Владиміръ и Ярославъ Мудрый, предоставили ему широкія права и полномочія по наблюденію за состояніемъ религіи и нравственности народной. Съ этою цѣлію всѣ преступленія противъ вѣры—волхвованія, чародѣянія, моленія подъ овиномъ, въ рощѣ, или у воды, всѣ преступленія семейныя и противныя чистотѣ нравовъ предоставлены были вѣдомству и суду церковному, въ силу чего духовенство русское наблюдало за нравственнымъ поведеніемъ каждаго изъ вѣрующихъ,

---

[1]) Истор. Россійск. Татищ. II, стр. 74, 79; I, 38.

входило непосредственно въ самый бытъ семейный и, искореняя въ немъ остатки прежней языческой вѣры, преобразовывало его по началамъ христіанскимъ [1]). Вслѣдствіе чисто домашняго характера славянской языческой религіи и самая борьба съ нею лучшей части древне-русскаго духовенства принимала характеръ чисто домашней борьбы, при посредствѣ возможно частыхъ посѣщеній духовенствомъ своихъ пасомыхъ. Всѣмъ языческимъ вѣрованіямъ, коренившимся въ нѣдрахъ самой семьи и домашняго очага и поддерживавшимся весьма старательно представителями славянскаго язычества—волхвами, христіанскіе пастыри и могли противопоставить главнымъ образомъ свое посильное домашнее вліяніе на пасомыхъ. При недостаткѣ просвѣщенія и начитанности въ большей части древне-русскаго духовенства и при слабомъ развитіи у насъ тогда церковнаго учительства или—что то же—проповѣдничества, домашнее религіозно-просвѣтительное вліяніе пастырей на ихъ паству оставалось такимъ образомъ чуть ли не единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ воздѣйствія ихъ на вновь возникшее христіанское общество.

Былъ и еще особый, такъ сказать, поводъ у древне-русскихъ пастырей къ частому посѣщенію своихъ прихожанъ, это въ видахъ обученія школьнаго мірянъ, желавшихъ идти во священники. Не безъизвѣстно, что міряне, желавшіе идти во священники, обучались или въ наглядной школѣ своихъ приходскихъ церквей у священниковъ и вообще духовныхъ, или приглашали ихъ къ себѣ на домъ въ свою такъ сказать школу [2]). Чрезъ такого рода школьное обученіе въ домахъ мірянъ связь пастыря съ пасомыми закрѣплялась еще больше,

---

[1]) Церковн. Устав. кн. Владим. и Ярослав. Истор. Русск. Ц. пр. Макарія т. I, прилож. № 8; т. II, прилож. № 13.

[2]) Истор. Русск. Ц. Е. Голубинскаго, т. I, періодъ 1, 1880 г., стр. 404.

а вмѣстѣ съ тѣмъ и религіозно-нравственное вліяніе его на нихъ становилось живѣе и дѣйственнѣе.

Нѣкоторымъ примѣромъ нарочитаго посѣщенія своихъ паствъ пастырями русской Церкви могли служить и наши архипастыри-владыки, весьма усердно совершавшіе свои объѣзды и посѣщенія епархій.

Одною изъ важнѣйшихъ заботъ м. Кирилла II была забота о благоустроеніи духовенства и всей паствы. Съ этою-то цѣлію онъ предпринималъ свои частыя путешествія по Россіи и, проходя грады и веси, „по обычаю своему учаше, наказуяше, исправляше“ [1]). О св. Петрѣ митрополитѣ также извѣстно, что онъ, по сказанію жизнеописателя его, путешествовалъ по своей митрополіи, дабы научить заблудшихъ христіанъ, ослабѣвшихъ духомъ въ тяжкія времена ига невѣрныхъ, толковалъ евангельское и апостольское писаніе и такимъ образомъ утверждалъ истинную вѣру въ христіанахъ; проходя волынскую, кіевскую и суздальскую земли, вездѣ поучалъ слову Божію, училъ и проходилъ съ проповѣдью не только по городамъ, но и по весямъ и по всѣмъ странамъ нелѣностно, не боясь труда, не чувствуя усталости [2]). Такою же ревностью въ посѣщеніи своихъ епархій съ цѣлями учительства отличались и многіе другіе святители русской Церкви: м. Кипріанъ, Фотій, св. Іона, архіеп. Новгор. Геннадій и др.

Въ посѣщеніи святителями селъ и городовъ съ ихъ паствами въ видахъ учительства наши древне-русскіе священники могли находить для себя живой образецъ своего пастырскаго долга по домашнему назиданію и поученію своихъ пасомыхъ. Въ какой мѣрѣ они пользовались указаннымъ средствомъ воздѣйствія на своихъ прихожанъ, объ этомъ, разумѣется, за недостаткомъ прямыхъ данныхъ, трудно сказать

---

[1]) Никон. лѣт. III. 69.

[2]) Истор. пр. Макарія, т. IV, стр. 17—18.

что нибудь положительное. Мы можемъ констатировать только сознаніе важности этой мѣры въ дѣлѣ пастырской миссіи высшею церковною властью, постоянно рекомендовавшею ее въ своихъ поученіяхъ и грамотахъ, обращенныхъ къ пастырямъ, и какъ бы узаконившею ее въ „Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“. Въ книгѣ этой, имѣющей руководственное значеніе для пресвитеровъ, мы читаемъ слѣдующее по затронутому нами вопросу. „Что касается того, гдѣ и когда пресвитеръ учить долженствуетъ, сіе для того приложено, чтобы пресвитеры не думали, что въ церквѣ только мѣсто ученію, и то только въ недѣльные и праздничные дни; никакъ, но примѣромъ ап. Павла и въ церквѣ и по домамъ, обще всѣхъ и каждаго, день и нощь, благовременнѣ и безвременнѣ. Должны пресвитеры, когда домы прихожанъ посѣщаютъ, пристойнымъ образомъ испытываютъ, аще по Бозѣ живутъ; аще званію своему всякъ, супружескому супруги, отческому родители, сыновнему дѣти; господскому господіе и хозяева, рабскому слуги и наемники довлетворятъ: и если не такъ явится, то всякій чинъ, и всякую въ немъ душу, смотря обстоятельства, подобающимъ образомъ стараться исправить. И такое посѣщеніе прихожанамъ, хотя бы оно и часто было, въ досаду не будетъ, если только они узнаютъ, что пресвитеръ ходитъ не для пьянства, и не для взятку какого, но единственно ища по своей должности спасенія ихъ“.

Приведенныя нами наставленія и вѣрнѣе предписанія пастырямъ „Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, представляющія собою общецерковное сознаніе по затронутому предмету, какъ нельзя лучше даютъ разумѣть, что нарочитыя посѣщенія пастырями на дому своихъ прихожанъ составляютъ прямой ихъ пастырскій долгъ и обязанность. Будучи обычными въ древне-вселенской Церкви и въ большей или меньшей степени практиковавшимися въ нашей оте-

чественной, они вытекаютъ сверхъ сего изъ самой сущности пастырскаго служенія и представляются необходимыми въ немъ. М. Е.

(Продолженіе будетъ).

Какъ вести собесѣдованія съ простымъ народомъ о православной вѣрѣ христіанской[1]).

Простое изложеніе догматическихъ истинъ въ безпрерывной связной рѣчи самаго поучающаго,—будетъ ли то изложеніе по книгѣ или безъ книги,—недостаточно обыкновенно оставляетъ въ простыхъ слушателяхъ представленія объ изложенномъ предметѣ. Не многое онъ только можетъ запомнить и усвоить изъ длинной рѣчи проповѣдника, и притомъ недостаточно ясно, отрывочно и спутанно. Поэтому когда въ проповѣди раскрываются догматическія истины, то легко можетъ случаться, что онъ усвоитъ нѣкоторыя отдѣльныя мысли и выраженія, запомнитъ частности и опуститъ изъ виду важное и существенное въ опредѣленіи этихъ истинъ. Простолюдинъ въ умственномъ отношеніи есть то же самое дитя. Если въ школѣ для усвоенія дѣтьми извѣстной истины требуется многократное повтореніе, поправки и разъясненія и т. п., то эти же самые пріемы требуются и для взрослаго простолюдина при передачѣ ему истинъ христіанскаго вѣроученія, чтобы онъ ихъ понялъ и болѣе точно усвоилъ. А такіе пріемы, очевидно, возможны только въ рѣчи разговорной, или въ собесѣдованіяхъ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ слово „собесѣдованіе“ указываетъ на свободный обоюдный обмѣнъ мыслей и обоюдную бесѣду поучающаго съ поучаемыми. Поэтому этотъ способъ передачи хри-

[1]) См. № 47-й.

стіанскаго вѣроученія, по нашему мнѣнію, есть наипригоднѣйшій для уясненія и запечатлѣнія въ умахъ слушателей, а потому и твердаго усвоенія ими истинъ этого ученія. Ибо онъ даетъ возможность пастырю свободно располагать своею рѣчью и потому втолковать слушателямъ истины вѣроученія посредствомъ повтореній, выяснить посредствомъ частныхъ вопросовъ, а равно и убѣдиться въ степени ихъ пониманія, правильности и точности усвоенія, а съ другой стороны и самимъ слушателямъ даетъ возможность высказать тѣ недоумѣнія, которыя у нихъ являются, и вопросы, которые ихъ занимаютъ и интересуютъ при объясненіи извѣстной истины.

Но здѣсь, при такомъ способѣ передачи истинъ вѣры простому народу, на первыхъ же порахъ можетъ представиться затрудненіе въ томъ, какъ вести бесѣду или свободный разговоръ съ простымъ народомъ о предметѣ, котораго онъ не знаетъ, или знаетъ мало. Бесѣда предполагаетъ обоюдные вопросы и отвѣты, вызываемые пытливостію разума для высненія истины, хотя извѣстной, но не вполнѣ ясно понимаемой. О предметахъ же неизвѣстныхъ требуется обыкновенно простая передача или разсказъ, сообщеніе одного лица. Поэтому, если простому народу мало знакомъ самый предметъ—догматическія напримѣръ истины, то трудно предполагать, чтобы они могли поддерживать бесѣду о нихъ,—чтобы у нихъ находились отвѣты на предлагаемые вопросы, а равно и свои вопросы, которыми бы они пожелали что нибудь выясинть для себя въ этихъ истинахъ. Очевидно, что трудно вызвать на такую бесѣду людей мало свѣдущихъ въ предметѣ, трудно и поддерживать ее, потому что пастырю самому пришлось бы ставить вопросы, самому и отвѣчать на нихъ, т. е., бесѣдовать одному. А это не было бы уже собесѣдованіемъ въ собственномъ смыслѣ, т. е., свободнымъ обмѣномъ мыслей и вопросовъ въ живой разговорной рѣчи, и та бесѣда, въ которой одна сторона не охотно даетъ

отвѣты, или вовсе не даетъ ихъ, особенно скоро умолкаетъ и прекращается.

Дѣйствительно, здѣсь со стороны пастыря требуется нѣкоторое искусство и умѣнье, чтобы вызвать и заохотить слушателей къ собесѣдованію и поддерживать бесѣду. Но это искусство не есть какое нибудь врожденное свойство личнаго характера или ума и не требуетъ какихъ нибудь особыхъ педагогическихъ способностей или научной подготовки, а пріобрѣтается правильнымъ взглядомъ на умственныя способности и степень развитія простаго народа, а равно и знакомствомъ съ кругомъ доступныхъ ему знаній. Поэтому, чтобы избѣгнуть вышеозначеннаго затрудненія, достаточно, если пастырь будетъ руководиться слѣдующими соображеніями, касающимися умственнаго состоянія простаго народа и правилами, которыя могутъ приноровить его собесѣдованія къ этому состоянію и сдѣлать ихъ доступными, а слѣдовательно живыми, интересными для простыхъ слушателей и собесѣдниковъ.

Прежде всего, конечно, ему слѣдуетъ имѣть въ виду эту самую неразвитость простаго народа и крайнюю ограниченность его знанія, какъ въ другихъ научныхъ предметахъ, такъ и въ предметахъ вѣры. Нельзя предполагать, чтобы простолюдину были извѣстны какія нибудь теоретическія вѣроопредѣленія, заключающіяся напримѣръ въ нашихъ катихизисахъ, или чтобы онъ способенъ былъ придумать ихъ отъ себя, такъ чтобы въ состояніи былъ давать отвѣты на вопросы, которые тамъ предлагаются. Простолюдинъ по большей части никогда не слыхалъ такихъ вопросовъ и не подозрѣваетъ даже ихъ возможности. Поэтому если бы пастырь въ своихъ собесѣдованіяхъ съ простымъ народомъ сразу же сталъ предлагать своимъ собесѣдникамъ такіе книжные вопросы, которые предполагали бы въ нихъ нѣкоторую степень книжныхъ знаній о предметахъ вѣры, то онъ конечно

не получилъ бы отъ нихъ никакихъ отвѣтовъ, или сталъ бы получать отвѣты не вопадъ. Такъ если бы онъ вздумалъ начать собесѣдованіе прямо съ тѣхъ вопросовъ, которые стоятъ первыми въ нашихъ катихизисахъ: „Какое ученіе самое нужное для всякаго человѣка?“ „Что есть символъ вѣры?“ „Что есть православный катихизисъ?“ „Что есть вѣра?“ и т. п., то онъ на всѣ эти вопросы конечно не получилъ бы никакого отвѣта отъ собесѣдниковъ. Ими онъ только безполезно запугалъ бы собесѣдниковъ мудреностію предмета, и отбилъ бы у нихъ на первыхъ же порахъ охоту и интересъ къ бесѣдѣ, отчего и самое собесѣдованіе скоро бы разстроилось. Отсюда первое требованіе, обусловливающее успѣхъ собесѣдованія, по нашему мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы начинать бесѣду съ самыхъ простыхъ и общедоступныхъ вопросовъ, которые бы не требовали никакихъ предварительныхъ книжныхъ знаній, и относительно которыхъ можно быть вполнѣ увѣрену, что собесѣдующіе въ состояніи дать прямой и точный отвѣтъ, и затѣмъ уже приводить слушателей постепенно къ раскрытію предположенной для бесѣды истины. А для этого всего лучше начинать собесѣдованіе съ предметовъ конкретныхъ и близкихъ, находящихся на лицо. Такъ если собесѣдованіе ведется въ церкви, то догматическія истины напримѣръ о Богѣ, о троичности лицъ, о лицѣ Іисуса Христа, о тайнѣ воплощенія, страданія и смерти, воскресенія, вознесенія и проч. всего удобнѣе начинать чрезъ указаніе на соотвѣтствующія предмету иконы и разъясненіе имѣющихся на нихъ изображеній, и потомъ уже переходить къ раскрытію и изложенію и самаго догмата. Поэтому собесѣдованіе напримѣръ на первый членъ символа вѣры о единомъ Богѣ можно бы, по нашему мнѣнію, повести приблизительно такъ: когда мы молимся предъ святыми иконами, то кому мы покланяемся и молимся?—Молимся Богу.—Одинъ ли Богъ изображается на иконахъ?—Нѣтъ,

кромѣ Бога изображаются Богоматерь, ангелы и святые.—Богоматерь, ангелы и святые—Боги, или нѣтъ?—Нѣтъ.—Если не боги, то кто же они? Почему мы ихъ почитаемъ, и какъ должны относиться къ нимъ? И такъ сколькихъ же боговъ мы почитаемъ?—Единаго Бога.—Видимъ мы Бога, или не видимъ?—Нѣтъ, не видимъ.—Знаемъ Его, или только вѣруемъ въ Него?—Нѣтъ, не знаемъ, а только вѣруемъ.—Откуда мы научаемся этой вѣрѣ въ Бога? Гдѣ изложено кратко ученіе о нашей вѣрѣ? Какъ учитъ символъ вѣры вѣровать въ Бога? и проч.—Эти простые и общедоступные вопросы, кромѣ ихъ прямой пользы для простолюдиновъ, могутъ, такъ сказать, заохотить ихъ къ бесѣдѣ и втянуть въ нее. Вопросы, на которые они въ состояніи дать отвѣты, пробудятъ въ нихъ смѣлость и возбудятъ интересъ къ бесѣдѣ, и этимъ незамѣтно введутъ въ разговоръ.

Затѣмъ въ собесѣдованіи съ простымъ народомъ нужно имѣть въ виду крайнюю неразвитость его мыслительной дѣятельности и ограниченность воспріемлемости или способности воспріятія. Неразвитый умъ простолюдина всегда тугъ бываетъ на понятія и сужденія отвлеченныя, а ограниченность способности воспріятія и мыслительной дѣятельности дѣлаютъ непосильнымъ для него усвоеніе многихъ мыслей, когда онѣ излагаются и развиваются предъ нимъ сразу. Поэтому пастырю, ведущему собесѣдованіе, слѣдуетъ избѣгать въ своемъ собесѣдованіи такихъ вопросовъ, въ отвѣтахъ на которые требуются отвлеченныя сужденія и опредѣленія, или логическіе выводы, какъ напримѣръ: „что есть вѣра?“ „Что значитъ вѣровать въ Бога?“ „Какое различіе между знаніемъ и вѣрою?“ и проч. Надъ этими вопросами простолюдинъ безполезно сталъ бы только ломать голову и не выдумалъ бы на нихъ никакого отвѣта, а равно не понялъ бы толкомъ, если бы высказалъ ему этотъ отвѣтъ и самъ пастырь. Въ этихъ же видахъ собесѣдующій пастырь и самые вопросы,

требующіе извѣстныхъ опредѣленій, долженъ ставить такъ, чтобы въ самомъ вопросѣ заключался уже матеріалъ и для отвѣта на оный, такъ чтобы отвѣтъ вышелъ именно въ томъ направленіи, какое желательно для вопрошающаго и требуется по существу дѣла. Такъ напримѣръ вмѣсто вопроса: что есть икона?—удобнѣе для простаго народа поставить вопросъ: икона есть ли Богъ, или только изображеніе Божіе?, чтобы получить отвѣтъ, что икона есть изображеніе Божіе. Или вмѣсто вопроса: „что есть Богъ?“—удобнѣе выразиться: тѣлесенъ Богъ, или духовенъ, имѣетъ тѣло, или есть только духъ? На этотъ вопросъ простолюдинъ легче отвѣтитъ, что Богъ есть духъ.

Имѣя же въ виду крайнюю ограниченность воспріемлемости простаго народа, пастырь въ своихъ собесѣдованіяхъ долженъ воздерживаться отъ слишкомъ пространныхъ и обширныхъ объясненій, такъ чтобы говорить только одному, вести бесѣду отъ одного лица и утомлять слушателей продолжительностію рѣчи. Для этого не слѣдуетъ ему излагать предъ слушателями сразу нѣсколько истинъ и подробно раскрывать и разъяснять ихъ въ длинной пространной рѣчи, безъ всякаго участія со стороны своихъ собесѣдниковъ. Опытъ проповѣдничества, какъ мы уже замѣтили, показываетъ, что даже изъ живой безкнижной рѣчи простолюдинъ схватываетъ и запоминаетъ большею частію только нѣкоторыя отдѣльныя мысли и выраженія, почему нибудь особенно рѣзко запечатлѣвшіяся въ его памяти, но цѣльное и ясное представленіе о предметѣ выноситъ рѣдко. Отъ этого бываетъ, что, прослушавъ проповѣдь или бесѣду, простолюдинъ можетъ передать нѣкоторыя отдѣльныя мысли, припомнить частности, но главнаго предмета проповѣди уловить и выразить не можетъ, а потому и тѣ отдѣльныя мысли, слова и выраженія, которыя онъ успѣлъ схватить и запомнить, толкуетъ часто по своему, придумывая для нихъ свои темы и

дѣлая свои выводы. Точно также и всякая многосложная рѣчь о предметѣ отвлеченномъ, въ которой излагается и развивается много мыслей, производитъ въ головѣ его путаницу, съ которой онъ не легко справляется, теряя изъ виду главный предметъ и руководящую мысль, и хватаясь за частности. Поэтому, чтобы вести собесѣдованіе съ пользою и достигать болѣе полнаго, точнаго и основательнаго усвоенія простолюдинами истинъ христіанской вѣры, а не довольствоваться тѣмъ, что у нихъ случайно останется въ головѣ, пастырю не слѣдуетъ во-первыхъ излагать предъ ними и развивать сразу нѣсколько истинъ, а о каждой догматической истинѣ вести съ ними рѣчь отдѣльно. Такой порядокъ всего болѣе соотвѣтствуетъ и самому естественному ходу бесѣды, потому что нельзя сразу въ одно и то же время бесѣдовать о многихъ предметахъ, а можно только объ одномъ. Бесѣда или разговоръ о многихъ предметахъ сразу называется у насъ бесѣдою обо всемъ и ни о чемъ. Такая бесѣда не останавливаетъ и не сосредоточиваетъ вниманія слушателя ни на одномъ предметѣ, а мысль его, скользя по множеству и разнообразію ихъ, касается ихъ только слегка и поверхностно, не вдумываясь пристально и не вникая ни въ который, и потому какъ бы не замѣчая ихъ, отчего послѣ такой бесѣды обыкновенно всегда и является вопросъ: о чемъ же собственно была бесѣда? Поэтому только соблюденіемъ порядка и постепенности въ раскрытіи истинъ, развитіемъ и разъясненіемъ каждой истины отдѣльно пастырь можетъ достигать того, что простолюдинъ на каждую отдѣльную истину христіанскаго вѣроученія обратитъ должное вниманіе и легче запомнитъ и усвоитъ ее не только въ главномъ и существенномъ, но въ частностяхъ и подробностяхъ. Такъ пастырь менѣе достигъ бы цѣли, если бы, бесѣдуя напримѣръ о первомъ членѣ символа вѣры, сразу изложилъ предъ слушателями все ученіе, содержащееся въ этомъ членѣ,—раскрылъ бы предъ ними

ученіе о единствѣ Божіемъ и о троичности лицъ, о Промыслѣ Божіемъ, о твореніи міра, объ ангелахъ и проч. и потомъ снова возвратился бы къ началу и сталъ предлагать слушателямъ относящіеся ко всему высказанному вопросы. Уже и по самому характеру такого пріема это вышло бы не собесѣдованіе, а нѣчто вродѣ школьнаго задаванія и выслушиванія урока, а затѣмъ простолюдинъ не могъ бы изъ такого разнообразія предметовъ и мыслей, выложенныхъ предъ нимъ сразу, хорошо усвоить и запомнить всего, а потому и въ отвѣтахъ своихъ сталъ бы путаться и сбиваться, и въ концѣ концовъ вынесъ бы изъ такой бесѣды мало свѣдѣній объ изложенныхъ истинахъ, усвоилъ бы ихъ не полно и не ясно. Удобнѣе поэтому вести бесѣду такъ, чтобы каждую отдѣльную истину, заключающуюся въ этомъ членѣ,—о единствѣ Божіемъ, о троичности лицъ, о Богѣ какъ творцѣ и промыслителѣ міра излагать, раскрывать и уяснять посредствомъ вопросовъ отдѣльно, не сливая и не смѣшивая одну съ другими. А во-вторыхъ и при раскрытіи каждой догматической истины отдѣльно не слѣдуетъ пастырю раскрывать и разъяснять эту истину во всѣхъ ея частностяхъ и подробностяхъ самому въ единоличной рѣчи, а привлекать къ участію въ ея раскрытіи и уясненіи самихъ слушателей посредствомъ вопросовъ. Рѣчь одного въ собесѣдованіи скоро наскучиваетъ и утомляетъ, отчего ослабѣваетъ и вниманіе къ ней, а между тѣмъ въ догматическихъ истинахъ многое важное и существенное можетъ быть выражено и объяснено только въ двухъ, трехъ словахъ, какъ напримѣръ слова „единородный“, „единосущный“ только и могутъ быть объяснены, что одинъ Сынъ у Отца, одной природы съ Богомъ Отцемъ. Поэтому простолюдинъ при объясненіи такихъ истинъ самимъ пастыремъ легко можетъ опустить безъ вниманія такія объясненія и не усвоить ихъ. Между тѣмъ какъ, когда онъ самъ привлекается къ участію въ такомъ объясненіи

посредствомъ вопросовъ, то вопросы эти заставляютъ его обратить вниманіе на каждую частную мысль, слово или терминъ, вникнуть и подумать надъ ними, отчего если онъ самъ и не объяснитъ, или не рѣшитъ нѣкоторыхъ вопросовъ, то все-таки обратитъ вниманіе на объясненія другихъ и запомнитъ ихъ. Поэтому, чтобы поддерживать въ слушателяхъ постоянное вниманіе и удерживать характеръ взаимной бесѣды, не слѣдуетъ пастырю въ объясненіяхъ много распространяться самому, а достаточно, если онъ въ началѣ бесѣды о какомъ нибудь догматѣ или истинѣ изложитъ этотъ догматъ или истину въ краткихъ и сжатыхъ выраженіяхъ, высказывая самое главное и существенное, или даже, при объясненіи напримѣръ какого нибудь члена символа вѣры, укажетъ главный предметъ ученія, содержащійся въ этомъ членѣ, и затѣмъ станетъ развивать и уяснять это ученіе совмѣстно уже съ слушателями посредствомъ вопросовъ. Такъ напримѣръ при объясненіи перваго члена символа вѣры, по прочтеніи этого члена, можно повести бесѣду приблизительно такъ: въ этомъ членѣ содержится ученіе о Богѣ, въ котораго мы должны вѣровать.—Въ скольнихъ боговъ мы должны вѣровать?—Въ единаго Бога.—Почему въ единаго?—Потому что нѣтъ другаго Бога ни на небѣ, ни на землѣ, но одинъ Богъ во всей вселенной.—Видимъ Богъ, или не видимъ, имѣетъ тѣло, или есть только духъ?—Не видимъ, потому что Богъ есть духъ.—А если не видимъ и не имѣетъ тѣла, то занимаетъ какое нибудь мѣсто, или находился вездѣ?—Богъ мѣста не занимаетъ, а находится вездѣ, т. е. вездѣсущъ.—Имѣетъ Богъ начало, или нѣтъ, т. е., было ли время, когда не было Бога, или не было такого времени?—Нѣтъ, не было.—А будетъ ли имѣть конецъ?—Нѣтъ, не будетъ. А если Богъ не имѣетъ начала, не будетъ имѣть и конца, то Онъ вѣченъ и проч. И затѣмъ, только раскрывши уже ученіе о единомъ

Богѣ и свойствахъ Божіихъ, переходить уже къ раскрытію ученія о Богѣ Отцѣ и троичности лицъ, о Богѣ, какъ творцѣ и промыслителѣ міра и проч.

(Продолженіе будетъ).

Что читаетъ нашъ православный сельскій народъ[1]).

Второй врагъ православія—штунда, съ которою предстоитъ для пастыря Церкви болѣе серьезная и сильная борьба. Нѣтъ, полагаю, нѣтъ ни одного селенія такого, гдѣ бы въ массѣ простаго населенія не вращались разнаго рода печатныя брошюры въ духѣ пашковщины и толстовщины. И кто изъ сельскихъ пастырей внимательно прослѣдитъ въ своемъ приходѣ кто и что читаетъ, тотъ непремѣнно натолкнется на тѣ нравственные микробы, которые подтачиваютъ православное религіозное направленіе русскаго человѣка. Гидрообразная штунда смѣло, отважно сѣетъ въ народѣ духъ отрицанія или извращенія религіозныхъ и нравственныхъ началъ, на которыхъ созданъ и воспитанъ весь православно-христіанскій міръ. Фирма „Посредникъ“ направо и налѣво безъ разбору бросаетъ свои изданія и ежегодно сотнями приходится ихъ истреблять, а агенты пашковщины и толстовщины множатъ и множатъ ихъ въ народѣ дешевой продажей на ярмаркахъ и даже даровой раздачей. У меня въ приходѣ сотнями экземпляровъ даровой раздачей распространены были брошюры: „Чѣмъ люди живы“, „Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ“, „Два старика“, „Три странника“ (въ сокращенномъ изложеніи), „Христосъ въ гостяхъ у мужика“, „Дѣдъ Софронъ“, „Скупой“, „Живи, какъ Богъ на душу положитъ“;

---

[1]) См. № 46-й.

а въ послѣднее время разбросана въ приходѣ брошюра, изд. въ Лейпцигѣ 1866 г. безъ цензуры, „Добродѣтель и порокъ", открыто написанная въ дѣхѣ штундизма: добродѣтель—это трудъ вообще и полевой въ частности, а зло—лѣность и тунеядство, представленныя въ образѣ человѣка въ волчьей кожѣ и изображающія собой духовенство и чиновничество вообще. Всякій здравомыслящій человѣкъ по прочтеніи первыхъ страницъ съ не малою грустью отвернется отъ такого рода литературнаго произведенія; но простой нашъ сельскій людъ съ особымъ пристрастіемъ хватается за него, зачитывается и начинаетъ судить-рядить по своему съ такимъ выводомъ *„це все правда"*. И такой брошюры я имѣлъ въ рукахъ своихъ семнадцать экземпляровъ, врученныхъ мнѣ самими прихожанами для провѣрки.

Не ограничиваясь этимъ, штунда идетъ далѣе: она массами экземпляровъ распространяетъ въ томъ же народѣ и писанные листки такіе, существованію которыхъ трудно было бъ даже повѣрить,—но фактъ на лицо: въ мартѣ мѣсяцѣ сего года школьники препроводили ко мнѣ 31 экз. писанныхъ листковъ подъ заглавіемъ: „Вѣрный Авраамъ, насадитель благочестія и истребитель идоло-иконопочитанія". Сказаніе это, кромѣ легендарности, дышетъ грубою и злонамѣренною ложью. На этотъ путь пропаганды, на содержаніе этого листка нельзя не обратить пастырямъ Церкви особаго вниманія, а для того, чтобы читатели могли видѣть и убѣдиться въ справедливости сказаннаго, привожу то сказаніе буквально.

„Жилъ когда-то,—это было очень давно,—далеко за океаномъ, въ странѣ урійской, въ одномъ богатомъ городѣ знатный и богатый человѣкъ именемъ Терентъ съ женой своей Мила. Въ томъ многолюдномъ городѣ былъ царемъ человѣкъ сильный, воинственный Кедорлай, замѣчательный волшебникъ на весь свѣтъ. Въ своемъ безумствѣ и величіи

царскомъ Кедорлай издалъ указъ, чтобы всѣ подданные его, кромѣ изображеній солнца, луны, звѣздъ, имѣли въ своихъ домахъ изображенія его, царя, и его сановниковъ, такихъ же волхвовъ-чародѣевъ, какъ и самъ царь, и два раза въ день кланялись имъ. Будучи знатнымъ и сильнымъ царемъ на всю землю, Кедорлай такой нечестивый обычай завелъ и въ другихъ царствахъ, которыя были ему подвластны: и всѣ цари и князья платили Кедорлаю подати великими деньгами и множествомъ хлѣба и вина; а простые поддапные платили своему царю или князю, который былъ для нихъ и священникомъ по тогдашнему закону, еще большіе налоги: платили деньгами, платили каждогодно, ежемѣсячно, ежедневно хлѣбомъ печенымъ, водкой, животными, птицами, одеждой и всѣмъ, что имѣли у себя, потому что нужно было заплатить, когда дитя родится на свѣтъ Божій, когда люди женятся, когда кто умиралъ; платили, когда шли на заработки, платили за свои дома, поля, скотъ и за все; платили дорого за изображенія царя и сановниковъ, платили и за то,—что имъ кланялись. Такъ весь свѣтъ тогда оставилъ Бога единаго, истиннаго, а почиталъ на *иконахъ* солнце, луну, звѣзды, звѣрей, скотъ и *людей*[1]; весь свѣтъ тогда горевалъ и стоналъ отъ тяжкихъ сборовъ для царей-священниковъ[2]). Но люди не могли избавиться отъ идолослуженія и отъ грабительства; другіе цари желали избавиться отъ Кедорлая—и

---

[1]) При толкованіи сего мѣста сказанія штундисты указываютъ православнымъ на ихъ иконы, говоря: »*теперь и у васъ це все е*«, и указываютъ на иконы: *Голгова*, изображеніе 4-хъ евангелистовъ въ церквахъ, изображеніе окруженной звѣздами Божіей Матери, Рождество Іисуса Христа и др.

[2]) При объясненіяхъ штундисты указываютъ на то, что и теперь у православныхъ за все нужно заплатить священникамъ; мнѣ лично одинъ штундистъ сказалъ такъ: »попу—якъ коту, а людямъ—горе«.

Авторъ.

они не могли: Кедорлай царь имѣлъ въ себѣ сатанаила-діавола и при помощи его былъ великимъ и сильнымъ и напередъ зналъ, что по всему свѣту дѣлается, что всѣ цари и подданные его думаютъ или хотятъ дѣлать, а потому Кедорлай всѣ замыслы людскіе уничтожалъ и до неповиновенія и неисполненія его царской воли не допускалъ.

„Долго, долго царствовалъ Кедорлай во всей вселенной; долго и сильно стонала тогда вся земля и люди. Для утѣшенія своихъ подданныхъ царь-волхвъ выдумалъ музыку и водку и издалъ указъ, чтобы всѣ люди веселились и пьянствовали—и опять горе, опять зло... люди забыли Бога единаго, истиннаго, должны забыть и вскорѣ забыли свою богоподобную душу; уплативъ разные подати и налоги, что дома оставалось—люди пропивали. Итакъ, два тяжкихъ грѣха были тогда между людьми: противъ Бога и противъ души человѣческой?..

„Жилъ Кедорлай въ великомъ богатствѣ и довольствѣ, но ему не было весело на душѣ: Богъ въ совѣтѣ Своемъ постановилъ послать на землю такого человѣка, который бы истребилъ Кедорлая, а съ нимъ и все зло: идоло-иконопочитаніе, грабительство, пьянство и т под. Поручилъ Богъ это сдѣлать архангелу Гаврінлу. Зналъ объ этомъ Кедорлай-волшебникъ, зналъ, что когда-то на его землѣ народится такой человѣкъ, который уничтожитъ его-царя и научитъ всѣхъ людей жить такъ, какъ жили прежде всѣ избранные Божіи: Адамъ и Ева, Авель, Энохъ, Ной съ своими сыновьями, *Сиагогъ, его жена и дѣти (?!).*

„Долго уже царствовалъ Кедорлай на землѣ; много уже крови человѣческой пролито имъ на землю Божію: однихъ убивалъ на смерть, другихъ прибивалъ до смерти и подѣлалъ калѣками; одни поумирали въ тюрьмахъ, другіе съѣдены были звѣрями въ царскомъ саду или утоплены въ водѣ; многія дѣти были отняты у родителей, многія жены—отъ мужей, а

все это за *непоклоненіе иконамъ*, за неплатежъ податей, налоговъ для *жалованія начальникамъ... плакала вся земля съ людьми!*

„Долго терпѣлъ Богъ милосердный зло царя-волхва и горе людей, наконецъ, послалъ на землю Своего вѣрнаго служителя архангела Гавріила истребить на землѣ зло и утѣшить людей. Узналъ объ этомъ царь Кедорлай: быстро созвалъ всѣхъ чародѣевъ и составилъ совѣтъ: „что, мои друзья, будемъ дѣлать? нарождается на землѣ *человѣкъ святый*, который насъ истребитъ, вѣру перемѣнитъ и дастъ новые законы для земли и людей и будетъ *„нова земля и новы люди“*... Шесть дней обсуждали и на седьмой постановили: *всякое дитя мужескаго пола истреблять и матерь его наказывать: а дитя-дѣвочку оставлять жить и матерь ея награждать.* И пошли слуги царскіе по всей землѣ: по всѣмъ городамъ, мѣстечкамъ, селамъ, деревнямъ и приселкамъ, прочитали царскій указъ съ семью печатями (Откровеніе св. Іоанна гл. 5, ст. 1)—и поставили для исполненія того указа людей, самыхъ отчаянныхъ грабителей, пьяницъ, душегубцевъ.

„Еще больше застонала земля, еще громче зарыдали люди! Всѣхъ матерей, зачавшихъ и носившихъ во утробѣ своей дѣтей, приставники царя-чародѣя осматривали, свидѣтельствовали и ни одного новорожденнаго дитяти нельзя было скрыть, ибо за это назначена была по указу смерть отцу и матери. Если родился мальчикъ, то его ложили на грудь матери, отсѣкали голову, вынимали сердце и доставляли царю-волхву, а матерь его отдавали на всеобщій позоръ и посмѣяніе; а если родилась дѣвочка, то матерь ея одѣвали въ самыя дорогія одежды, возили по городу или селу съ музыкой и восклицаніями: „Вотъ благородная жена благороднаго мужа! Вотъ вѣрная и любезная дочь нашего царя

и Бога! Вотъ дитя, прекрасный и благородный плодъ нашего царства!“

„Осматривали царскіе спекуляторы и Милу, жену управителя столичнаго города богатаго и знатнаго Терента, когда была она беременна. Но архангелъ Гавріилъ зачатое во утробѣ матери-Милы дитя скрылъ подъ сердце ея и лютые палачи не узнали ея беременности. Пришло время родить; Мила, боясь царскаго указа на случай родится у нея сынъ, ушла тайно изъ дома далеко за городъ, зашла въ одну пущу и тамъ въ берлогѣ звѣриной родила дитя-сына. И оставила она того сына въ пущѣ, а сама тайно—ночью пришла въ домъ свой и никому, даже мужу своему, объ этомъ не сказала. Но архангелъ Гавріилъ того же дня явился къ новорожденному мальчику охранять и питать его; а питалъ его архангелъ такъ: давалъ ему сосать его же палецъ-мизинецъ. Мальчикъ за одинъ день выросъ такой большой, какъ теперь девятилѣтніе мальчики; на третій день былъ, какъ пятнадцатилѣтній, на пятый—какъ двадцатилѣтній, на седьмой—какъ двадцатипятилѣтній и на девятый день—какъ тридцатилѣтній,—такъ быстро росъ потому, что былъ *Божіе чадо!* На девятый день, въ возрастѣ тридцатилѣтняго человѣка, мальчикъ увидѣлъ днемъ солнце и поклонился ему; вечеромъ увидѣлъ луну и поклонился ей; ночью увидѣлъ Божіи зорки и поклонился имъ; увидѣлъ на девятый день свою тѣнь и поклонился ей, увидѣлъ архангела Гавріила и поклонился ему. Тогда архангелъ Гавріилъ сказалъ ему: „Авраамъ (т. е. человѣче Божій)! не кланяйся ни солнцу, ни лунѣ, ни звѣздамъ—это все твореніе Божіе (кн. Бытія гл. 1, ст. 16 и 17); не кланяйся *образамъ*—это дѣло рукъ и вымысла человѣка (Дѣян. Апост. гл. 17, ст. 29), не кланяйся и мнѣ—я архангелъ Божій, *служитель тебѣ и братьямъ твоимъ* (Откровеніе св. Іоанна гл. 22, ст. 9); а кланяйся единому истинному Богу, живущему на небесахъ и Тому единому служи!“

И Авраамъ наученъ и наставленъ былъ отъ архангела Гавріила кому и какъ молиться, а всѣ изображенія, что на небѣ и на землѣ, научилъ его уничтожить и этому всѣхъ людей научить для мирной и благополучной жизни на землѣ, для благоугожденія Богу и спасенія душъ человѣческихъ.

„Десятаго дня заскучала Мила, матерь родная Авраама, о сынѣ своемъ и пошла тайно изъ города въ пущу узнать, что сталось съ ея сыномъ. Не доходя до пущи, Мила встрѣтила незнакомца, молодаго и красиваго человѣка: это былъ ея сынъ Авраамъ, но она его не узнала. Пришла къ тому мѣсту, гдѣ она девять дней тому назадъ родила сына, но никого тамъ не было. Заскорбѣло сердце матери-Милы! она рада была бы хотя узнать, что сталось съ ея сыномъ!.. Тогда Авраамъ спрашиваетъ ее: „О комъ ты такъ горько плачешь?“ — „О сынѣ своемъ“, отвѣтила рыдавшая мать, „котораго девять дней тому назадъ я здѣсь родила и теперь его здѣсь не нахожу! Гдѣ онъ? что съ нимъ?“ — „Я — твой сынъ!“ сказалъ Авраамъ: „я плодъ твоего чрева, сынъ болѣзней твоей утробы и печали твоего сердца! Иди домой; я скоро прійду къ моему отцу, а твоему мужу“. Не повѣрила Мила симъ словамъ Авраама: какъ можно, чтобъ девятидневный сынъ ея былъ такого возраста и такого ума. Испугалась Мила послѣднихъ словъ Авраама и поспѣшно ушла домой, оставивъ Авраама на молитвѣ. Авраамъ же молился такъ въ слухъ убѣгавшей матери его, возведши очи къ небу: „Боже милосердый и праведный! дай мнѣ, твоему рабу Аврааму, истинно служить Тебѣ во всѣ дни живота моего; дай мнѣ разумъ и силу искоренить зло между людьми: идолопоклонопочитаніе, пьянство, грабительство, братоненавиденіе! Дай мнѣ, Боже милосердый, доброе помышленіе сердца моего во всѣ дни живота моего, ибо помышленіе сердца человѣческаго — зло отъ юности его!“ (кн. Бытія гл. 8, ст. 21). И услышалъ Богъ молитву вѣрнаго своего раба Авраама и

повелѣлъ архангелу Гавріилу не отлучаться отъ Авраама, наставлять его на всяку истину и правду и помогать ему искоренять зло на землѣ.

„Ушла Мила, матерь Авраама, въ городъ, домой и о всемъ видѣнномъ и слышанномъ разсказала своему мужу Теренту, а онъ немедленно донесъ о всемъ Кедорлаю-волшебнику. „То врагъ Божій и врагъ человѣческій народился на землѣ: вотъ уже девять дней, какъ онъ живетъ на землѣ, но мѣстожительства его не знаю", сказалъ Кедорлай.—„Моя жена знаетъ", сказалъ Терентъ царю-волхву въ великомъ страхѣ и трепетѣ, но сталъ просить царя пощадить его жену Милу ради его заслугъ предъ царемъ и государствомъ. Палъ Терентъ на колѣна предъ Кедорлаемъ и воскликнулъ: „Царь, ты мой богъ! вѣрно и нелицемѣрно всегда я служилъ тебѣ: пощади мою жену и она укажетъ тебѣ мѣсто, гдѣ живетъ твой, мой и всего міра врагъ!"—„Встань, любезный Терентъ, мой вѣрный слуга!" отвѣтилъ царь Кедорлай на его просьбу: „собери на завтра всѣхъ мудрыхъ мужей моихъ для совѣта; а женѣ твоей пока ничего не говори".

„Собрался совѣтъ возлѣ царя изъ 666 такихъ волхвовъ, какъ и самъ царь Кедорлай; всѣ они составляли великую мудрость всего свѣта подъ управленіемъ звѣря-сатанаила, который жилъ въ сердцѣ Кедорлая. Семь дней и семь ночей дѣлали совѣтъ и порѣшили: собрать со всего царства, со всего государства огромное и сильное войско, и конное, и пѣхотное, и пойти войной противъ народившагося человѣка-Авраама. Жена же Терента—Мила должна указать путь и мѣсто жительства Авраама и этимъ выкупить себя за свою вину и преступленіе противъ указа царскаго.

„Собралось войска много: милліоны милліоновъ сильныхъ, храбрыхъ воиновъ Кедорлая, военачальникомъ же того войска былъ самъ Терентъ. И скоро, скоро пошли войска на врага-Авраама; впереди войска шла Мила, а за нею Терентъ,

мужъ ея, съ генералами и офицерами и за ними уже войска. И увидѣлъ Авраамъ сіе войско храброе и сильное, увидѣлъ и позналъ ту жену, которая его родила и бросила на съѣденіе звѣрямъ; задрожалъ всѣмъ тѣломъ Авраамъ отъ страха, задрожала и земля подъ нимъ. Обратился Авраамъ къ Богу съ пламенною молитвою, возвелъ свои очи на небо и сказалъ: „Боже милосердый! помилуй и защити меня невиннаго!“ И услышалъ Богъ его усердную молитву: вдругъ явился архангелъ Гавріилъ и сказалъ ему: „сядись ко мнѣ на правое плечо и никого не бойся!“ Сѣлъ Авраамъ на правое плечо Гавріила и понесъ его архангелъ противъ храбраго и могущественнаго войска Кедорлаева. Увидѣло войско, что противъ него идетъ одинъ человѣкъ, но идетъ высоко—подъ небесами (такъ войску показалось), а за нимъ идетъ безчисленное войско, все бѣлое, съ оружіемъ, и испугалось и не устояло на мѣстѣ. Первымъ обратился назадъ бѣжать отецъ Авраама съ своей женой, а за ними генералы и офицеры, а потомъ и все войско; страхъ и ужасъ обнялъ ихъ всѣхъ: другъ друга оружіемъ своимъ истребляли, а имъ казалось, что поднебесное войско ихъ бьетъ. Много, много легло тамъ убитыми; осталось въ живыхъ только десять человѣкъ воиновъ да Терентъ съ Милой. Прибѣжали въ городъ къ Кедорлаю, а Кедорлай ни живъ, ни мертвъ, только и сказалъ: „бѣгимъ отсюда въ другой городъ, онъ насъ всѣхъ убьетъ“—и заснулъ... Схватили люди царя Кедорлая и вмѣстѣ съ нимъ всѣ изъ города убѣжали далеко, въ другой городъ; но не успѣли они еще отдохнуть тамъ, какъ въ тотъ городъ явился и Авраамъ, бѣжать дальше—было уже поздно!.. Жизнь своего отца и матери Авраамъ выпросилъ у Гавріила, выпросилъ и всѣхъ людей; а Кедорлая архангелъ умертвилъ и съ нимъ всѣхъ волхвовъ-чародѣевъ; жившаго у Кедорлая діавола-сатанаила архангелъ Гавріилъ связалъ до пришествія Христова, давши ему очень мало права и власти надъ людьми.

„Тогда Авраамъ объявилъ всѣмъ такъ: „люди Божіи, братія мои! не бойтесь меня, я вашъ братъ: не нужно намъ никакого царя, не нужно намъ и никакого начальства. Истребите всѣхъ вашихъ боговъ, иконы-идолы, то все бездушныя твари, а единому истинному Богу на небеси кланяйтесь и Его почитайте; оставьте грабительство, пьянство, братоненавидѣніе и другіе пороки—все то богопротивно. Будемъ всѣ жить какъ родные братья и сестры и будетъ у насъ земля вся общая и все наше добро общее. А не повѣрите мнѣ и не примете словъ моихъ, *огнь, жупель и духъ бурень* пошлетъ на васъ Богъ Саваоѳъ!“ И вразумились всѣ люди словами Авраама; первыми послушали его слова его отецъ и матерь, Терентъ и Мила, а за ними и всѣ прочіе люди того города Рефаима, а потомъ и другихъ городовъ люди: Кадисъ, Аліоръ, Хацанъ, Фидалъ, Гоимъ, Аріохъ и прочіе, кромѣ Содома и Гомора, которыхъ за беззаконіе скоро Богъ истребилъ огнемъ.

„Съ того времени люди научились почитать и покланяться единому истинному Богу, а всѣ изображенія-иконы, которыя суть идолы и которыя теперь у православныхъ, истреблены были людьми; оставили пьянство, грабительство и научены были благочестію для спасенія души предъ Богомъ нашимъ, Ему же подобаетъ слава и поклоненіе въ духѣ и на всякомъ мѣстѣ во вѣки вѣковъ! Сіе сказаніе списано съ книги праведнаго Авраама, а съ его книги переписалъ многое Мойсей, когда люди снова начали грѣшить и жить по навѣтамъ сатанаила. Книга Мойсея есть у насъ, а книги Авраама нѣтъ въ русскомъ государствѣ и не будетъ, потому что та книга далеко за нашимъ государствомъ, да и духовенство русское не допуститъ ее до насъ. По просьбѣ брата сіе сказаніе праведное переписалъ NN“.

Это произведеніе штундизма съ одной стороны для насъ, православныхъ, показываетъ, что свой первоначальный принципъ—что единственнымъ источникомъ вѣроученія служитъ

только Новый Завѣтъ,—сама же штунда поколебала и измѣнила и къ своей прежней лжи прибавила новую ложь грубую, непростительную, а съ другой—свидѣтельство о томъ, что въ своемъ грубомъ, дерзкомъ ослѣпленіи штунда бросается на все безъ разбора, лишь бы достигнуть намѣченной цѣли: уничтожить въ простомъ народѣ иконопочитаніе, отвергнуть всю церковность съ ея пастырями, а также подорвать въ народѣ уваженіе къ гражданскимъ начальствамъ и образовать общину на началахъ коммунизма. Вотъ какой пищей штунда питаетъ умы православныхъ!

Итакъ, изъ представленныхъ мною примѣровъ пропаганды папизма и главное штундизма пастыри Церкви Православной пусть воочію убѣдятся въ томъ, что читаетъ нашъ простой народъ. Духъ и направленіе нашего времени усиленно призываютъ каждаго изъ пастырей Церкви усердно поить и питать свою паству словомъ Божіимъ, по заповѣди Спасителя „дадите имъ вы ясти“ (Матѳ. 14, 16); облекшись во вся оружія Божія, быть на стражѣ своей паствы, открыто и усиленно ограждать свою паству отъ всякаго зла въ дѣлѣ вѣры и нравственности, но не сидѣть сложа руки, пока врагъ самъ не прійдетъ на борьбу: врагъ всегда и всюду рыскаетъ, „искій кого поглотити“.

Какъ не допустить врага или изгнать его изъ своей паствы? Какъ удовлетворить стремленію своихъ пасомыхъ къ чтенію и знанію? Необыкновенныхъ, непосильныхъ предпріятій отъ насъ, пастырей, и не требуется. Говорю истину, говорю то, въ чемъ опытно убѣдился: ревностная забота и трудъ по воспитанію и обученію въ приходѣ юношества въ школѣ, нелѣностное и неопустительное совершеніе въ каждый воскресный и праздничный день вечерняго богослуженія, внѣбогослужебныя собесѣдованія съ изъясненіемъ истинъ вѣры и нравственности, безплатная, по мѣрѣ возможности, раздача разныхъ народныхъ религіозно-нравственныхъ брошюръ и

листковъ, а также и иконъ, каковыхъ нынѣ масса и дешеваго изданія, надлежащая постановка церковныхъ и школьныхъ библіотекъ[1]),—все это доставитъ вамъ желанный результатъ; этимъ вы достигнете того, что ваши прихожане, алчущіе и жаждущіе почитать отъ „божественнаго“, сами принесутъ вамъ свои книженки и попросятъ у васъ совѣта „добре це читать, чи ні“; сами вамъ откроютъ, что „у Ивана така е книжка, у Грицка—така“ и проч., и такимъ образомъ всѣ вреднаго направленія брошюры и листки, печатанные и писанные, вращающіяся въ вашемъ приходѣ, будутъ въ вашихъ рукахъ и по вашему пастырскому рѣшенію сами въ вашихъ глазахъ предадутъ истребленію все то, что окажется вредное, „погане“.

Миссіонеръ свящ. **Василій Кудрицкій.**

---

[1]) Религіозно-просвѣтительная дѣятельность пастыря въ приходѣ, выражающаяся въ поддержаніи и развитіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и религіозно-нравственныхъ чтеній, для болѣе вѣрнаго своего обезпеченія необходимо предполагаетъ учрежденіе и развитіе въ приходѣ церковной и церковно-приходской библіотекъ, откуда бы можно было безъ затрудненія грамотнымъ прихожанамъ брать книжки и такимъ образомъ удовлетворять своей жаждѣ къ чтенію. Мальчикъ, выйдя изъ школы, въ свободное для себя время ищетъ книжки для чтенія, а почитать отъ »божественнаго« весьма охотно поддерживается и старшими въ семьѣ; слѣдовательно, вопросы: что читаетъ нашъ народъ, какъ надлежаще поставить наши церковныя и церковно-приходскія школьныя библіотеки игнорировать нельзя. »Если для физической жизни народа важенъ вопросъ, чѣмъ онъ питается, то не меньшую важность для духовной его жизни имѣетъ и первый вопросъ« (»Воскресный День« 1890 г., № 25). *Авторъ.*

Рабочій прикамскихъ соляныхъ промысловъ и инвенскій крестьянинъ-пермякъ [1]).

(Сравнительная характеристика въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи).

Религіозная жизнь пермяковъ.

Праздники храмовые проводятся промысловыми рабочими не такъ общительно, какъ пермяками. Промысловый работникъ по случаю храмоваго праздника ждетъ къ себѣ въ гости только своихъ близкихъ родныхъ да нѣсколькихъ задушевныхъ пріятелей изъ сосѣдняго селенія. Гости приходятъ къ нему на праздникъ уже послѣ литургіи, побывавъ прежде въ храмѣ. Прибывшіе гости рѣдко остаются у него ночевать, большею частію въ тотъ же день возвращаются домой. Пермяки же празднуютъ иначе: въ приходѣ ихъ никогда не бываетъ одного общаго храмоваго праздника, а каждая часть прихода имѣетъ свой мѣстный праздникъ, празднуетъ день памяти того святаго, въ честь котораго устроена ею часовня. Часовень же въ приходѣ бываетъ до пяти-шести и въ каждой часовнѣ праздниковъ въ продолженіи года бываетъ двадцати. Къ своему мѣстному празднику жители заранѣе приготовляются такъ, чтобы принять и угостить на славу своихъ гостей. Предъ наступленіемъ праздника они чистятъ, моютъ въ домахъ своихъ, варятъ пиво, брагу, пекутъ въ изобиліи рыбные пироги, жарятъ мясо и т. д. На канунѣ праздника, мужички съ утра начинаютъ пробовать пивцо; но пробовавши его дома, идутъ другъ къ другу, потомъ переходятъ къ пробѣ водки и, разгулявшись, всю ночь подъ праздникъ проводятъ въ веселіи. Въ самый день праздника, хорошій домохозяинъ

---

[1]) См. № 49-й.

хмѣльнаго не пьетъ, а занимается лишь принятіемъ гостей, хозяйки же не имѣютъ ни минуты свободной, чтобы посидѣть на мѣстѣ и отдохнуть, у нея безпрерывныя хлопоты: тому подай пива, другому браги, иного накорми и т. д.; хозяинъ въ этихъ хлопотахъ мало принимаетъ участія: онъ, только бесѣдой занимаетъ гостей, да угощаетъ избранныхъ водкой. Проводивъ день праздника, хозяева-мужики и бабы-хозяйки на другой день начинаютъ сами праздновать, ходятъ съ оставшимися гостями ватагой изъ дома въ домъ и на третій день докапчиваютъ праздничные остатки. На праздникѣ для пермяковъ и незнакомецъ—гость. Всѣ гости безъ разбора ходятъ изъ избы въ избу,—гдѣ и подадутъ имъ то кружку браги, то стаканъ пива, а то и рюмку водки; иному въ теченіи дня приходится садиться за столъ—обѣдать пять-семь разъ. Обошедши такимъ образомъ одну деревню, гости отправляются въ другую и т. д. Удивительные у нихъ желудки! Нашъ пермякъ послѣ праздника скорѣе чувствуетъ боль въ головѣ своей, нежели въ желудкѣ. Въ день храмоваго праздника каждый пришедшій на праздникъ считаетъ долгомъ побывать и у церковнаго причта, гдѣ и угощается кружкою браги, стаканомъ пива и рюмкою водки. Это угощеніе прихожане считаютъ какъ бы обязательнымъ и, смотря по степени его, надѣляютъ причтъ и хлѣбомъ и проч. продуктами.

Крестные ходы пермяками уважаются. Кромѣ крестныхъ ходовъ, повсюду совершаемыхъ въ праздники: Крещенія Господня, Происхожденія св. древъ 1-го августа и въ день Преполовенія Пятидесятницы, у пермяковъ бываетъ еще „хожденіе съ Богоматерью“, во время коего совершаются молебствія въ домахъ, а иногда и въ скотскихъ дворахъ. „Хожденіе съ Богоматерью“ бываетъ съ начала пасхальной седмицы до отданія Пасхи,—по всему приходу. Для молебствій св. иконы уносятся изъ церкви. Къ принятію св. иконъ для

молебствій въ домахъ дѣлается такое же приготовленіе по хозяйству, какое и къ празднику. Въ день прибытія св. иконъ и причта для молебствій въ домахъ оставляются всѣ обычныя работы. Молебствуютъ почти въ каждомъ домѣ, для чего переносятъ св. иконы изъ избы въ избу; въ избахъ ставятъ св. иконы на лавкахъ въ рѣшета и сита, наполненныя зерновымъ хлѣбомъ, предназначеннымъ для посѣва. По окончаніи молебновъ въ одной деревни св. иконы переносятся въ другую, потомъ въ третью и т. д. по всему приходу. Бываютъ молебствія и на поляхъ, когда окончатся полевые посѣвы. Въ нѣкоторыхъ приходахъ по желанію каждаго домохозяина отправляется молебенъ на принадлежащей ему полосѣ, а въ другихъ—по желанію нѣсколькихъ домохозяевъ избирается одно опредѣленное возвышенное мѣсто, гдѣ и отправляется для нихъ одинъ общій молебенъ, послѣ котораго священникъ долженъ бываетъ окропить св. водою принадлежащія имъ полосы. Крестный ходъ по полямъ не составляетъ праздника. Для молебствія въ домахъ приглашаютъ причтъ церковный—со св. иконами и послѣ праздника Крещенія Господня. Но это приглашеніе бываетъ единичное. Дѣлается оно по такому случаю: когда заболитъ корова, домохозяинъ даетъ обѣщаніе, если она выздоровѣетъ, „пустить ее на міръ“. По сему, когда больная корова выздоровѣетъ, ее закалаютъ, мясо варятъ, жарятъ, готовятъ пиво, брагу; приглашаютъ духовенство съ иконами для совершенія молебна и зовутъ окрестное населеніе на общую трапезу. Званные не заставляютъ долго ждать себя и охотно собираются въ большомъ количествѣ—до 50—70 человѣкъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. По отправленіи молебна сперва въ домѣ, а потомъ въ скотскомъ дворѣ, усаживаются за общій столъ и все мясо поѣдаютъ; остается только кожа хозяину на покрытіе хлопотъ и др. издержекъ по сему предмету.

Вообще надобно сказать, что пермякъ религіозенъ, но религіозныя его воззрѣнія своеобразны; онъ вѣритъ дѣтски, наивно, по своему; не вполнѣ согласенъ съ ученіемъ Православной Церкви, но все это происходитъ у него не отъ какого либо злостнаго противодѣйствія Православной Церкви, что мы иногда видимъ въ среднемъ и даже въ высшемъ классѣ народа; но отъ невѣжества, мракъ коего, Богъ дастъ, разсѣетъ, со временемъ, школа грамотности.

Изъ сдѣланнаго нами очерка читатель можетъ видѣть, что промысловый рабочій и инвенскій пермякъ, хотя живутъ въ одномъ уѣздѣ и въ 150 верстахъ одинъ отъ другаго, но значительно отличаются между собою по племенному происхожденію, по занимаемой ими мѣстности, по роду занятій и по личнымъ ихъ качествамъ. Въ религіозно-нравственной жизни и въ матеріальномъ быту того и другаго есть не мало свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ. Во всякомъ случаѣ, религіозно-нравственный и матеріальный ихъ бытъ представляется не столько отраднымъ, сколько требующимъ улучшенія и исправленія. Само собою разумѣется, что помочь и содѣйствовать улучшенію ихъ религіознаго, нравственнаго и матеріальнаго быта должны тѣ, которые ближе стоятъ къ нимъ и которые обязаны заботиться объ ихъ религіозно-нравственномъ благосостояніи. Сами они помочь себѣ не въ силахъ. Развѣ можетъ больной самъ себя излечить? Конечно, и врачъ исцѣлить можетъ своего паціента только тогда, когда послѣдній въ точности исполняетъ предписанія врача.

Не лишнимъ будетъ упомянуть, что представленный нами очеркъ писанъ съ натуры, по болѣе или менѣе продолжительномъ и личномъ наблюденіи, и писанъ съ тою цѣлію, чтобы лица, нравственно-обязанныя заботиться о религіозно-нравственномъ и матеріальномъ благосостояніи народа, обратили вниманіе на худыя и добрыя стороны въ жизни инвенскаго пермяка и рабочаго соляныхъ промысловъ и чтобы помогли

тому и другому улучшить свой религіозно-нравственный и матеріальный бытъ. Путь же и средства къ тому могутъ быть найдены по личному усмотрѣнію желающихъ. Да поможетъ Господь Богъ и врачамъ и больнымъ. С. М. А.

Извѣстія и замѣтки.

— Въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ въ Привислянскомъ краѣ часто встрѣчались прокламаціи и воззванія, озаглавленныя: »Къ вѣрнымъ уніатамъ въ государствѣ россійскомъ, изданныя отъ имени папы римскаго начальниками миссіи среди уніатовъ«. Прокламаціи эти, составленныя іезуитскими орденами заграницей, направлены къ отвлеченію бывшихъ уніатовъ отъ Православной Церкви и ея обрядовъ, при чемъ іезуиты не теряютъ надежды на возстановленіе уніи при помощи тройственнаго союза. Мѣстное духовное начальство, справедливо сознавая весь вредъ отъ распространенія подобныхъ прокламацій, ходатайствовало предъ административными властями о принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ противъ распространенія подобныхъ воззваній въ народѣ. Произведенныя жандармскими властями (ѣдлецкой, Люблинской и Сувалкской губерній разслѣдованія открыли, какъ сообщаетъ »Волынь«, виновныхъ въ распространеніи воззваній, напечатанныхъ заграницей. Въ настоящее время слѣдствіе объ этимъ лицахъ закончено и они будутъ преданы суду.

— »Минута« слышала, что министерство внутреннихъ дѣлъ возбуждаетъ вопросъ объ измѣненіи порядка существующихъ нынѣ сборовъ на построеніе и ремонтъ церквей. Свѣдѣніями, собранными министерствомъ, установлено, что такіе сборы составляютъ своего рода ремесло для сборщиковъ, которые, обогащаясь путемъ частной благотворительности, присваиваютъ себѣ значительную часть суммъ, которыя при другомъ способѣ сборовъ могли бы дѣйствительно идти на нужды церквей. Въ южныхъ губерніяхъ есть цѣлыя села, у которыхъ сборъ подаяній составляетъ правильно организованный промыселъ. Въ то же время такой порядокъ сбора пожертвованій на церковныя нужды помимо того, что онъ противорѣчитъ правиламъ нравственности, является еще и убыточнымъ для церквей, такъ какъ значительная часть собранныхъ суммъ поступаетъ въ пользу сборщиковъ, въ виду чего министерство внутреннихъ дѣлъ и намѣрено войти въ соглашеніе съ Святѣйшимъ Синодомъ по вопросу объ изысканіи иныхъ способовъ собиранія доброхотныхъ пожертвованій на нужды церквей въ имперіи.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 25 октября 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. Б. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 51.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Декабря 16-го.

Содержаніе: Чѣмъ условливаетъ неотразимое дѣйствіе Слова Божія на души людей благочестивыхъ?—Пастырскій долгъ учительства по блаж. Іерониму.—Какъ вести собесѣдованія съ простымъ народомъ о православной вѣрѣ христіанской?—О нравственномъ самовоспитаніи пастыря. (Окончаніе).—Пастырская визитація, какъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ вліянія на прихожанъ.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Чѣмъ условливается неотразимое дѣйствіе Слова Божія на души людей благочестивыхъ?

Св. ап. Павелъ въ своемъ посланіи въ Евреямъ такъ говоритъ о дѣйствіи Слова Божія на сердца людей: „живо бо Слово Божіе и дѣйственно, и острѣйшее паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ“ (Евр. 4, 12). Это значитъ, что Слово Божіе, какъ произведеніе Ума Высочайшаго, божественнаго и всемогущаго, какъ полное раскрытіе божественной истины, производитъ на каждаго человѣка, внимающаго ему, могучее и глубокое дѣйствіе. Ни для одного че-

ловѣка, внимательно слушающаго или читающаго его, не проходитъ оно безслѣдно; напротивъ, даже въ душахъ людей, мало вѣрующихъ, оставляетъ глубокій, часто неизгладимый слѣдъ. Это дѣйствіе Слова Божія объясняется его высотою и совершенствомъ и не представляетъ для насъ ничего удивительнаго и непонятнаго. Какъ Слово всемогущаго Бога, оно и должно производить именно такое могучее впечатлѣніе. Гораздо болѣе непонятнымъ представляется для насъ то, что оно не всегда оказываетъ такое вліяніе на внимающихъ ему; что, производя неотразимое дѣйствіе на души людей благочестивыхъ, оно какъ будто оставляетъ безъ воздѣйствія души людей нечестивыхъ. Реформатъ не сталъ бы долго думать надъ этимъ явленіемъ духовной жизни человѣка. Онъ прямо рѣшилъ бы, что неотразимое дѣйствіе Слова Божія на людей благочестивыхъ обусловливается ихъ предопредѣленіемъ. Они предназначены къ вѣчному спасенію и, хотя бы сами даже не искали его, спасутся: благодать заставитъ, принудитъ ихъ къ тому. Но для насъ православныхъ такое объясненіе невозможно. Для насъ имѣетъ значеніе только то объясненіе, какое дается Словомъ Божіимъ, а оно говоритъ далеко не то, что утверждаютъ реформаты. Замѣчательна въ этомъ отношеніи притча Спасителя о сѣятелѣ и сѣменн. Сущность ея въ слѣдующемъ. Вышелъ сѣятель на поле сѣять сѣмена свои и началъ сѣять. Одно и то же сѣмя у него, съ одинаковымъ стараніемъ занимается онъ посѣвомъ его въ различныхъ частяхъ поля, одинаковыя усилія и мѣры предпринимаетъ для успѣшнаго его произрастанія,—повидимому, и плодъ вездѣ долженъ быть одинаковымъ. Но выходитъ въ результатѣ далеко не такъ. Ожиданія сѣятеля не сбываются. Вмѣсто того, чтобы принести хорошій урожай во всѣхъ частяхъ своихъ, засѣянное поле даетъ плодъ только по мѣстамъ. Оказывается, что сѣмя попало въ различную землю, не въ одинаковой мѣрѣ годную для его произрастанія, а по-

тому дало различные результаты. Иное упало при дорогѣ и поклевано птицами; другое, попавъ на мѣсто каменистое, покрытое лишь небольшимъ слоемъ земли, скоро выросло, но, не имѣя корня, засохло; третье упало на землю, гдѣ росло терніе, и было заглушено послѣднимъ,—и только послѣдняя четвертая часть сѣмени пала на добрую землю и тамъ принесла добрый плодъ—и то различный по своему объему. Гдѣ оно принесло во сто кратъ, гдѣ въ шестьдесятъ, а въ иномъ мѣстѣ и въ тридцать. Эта притча Спасителя не только показываетъ различное дѣйствіе Слова Божія на сердца людей, но объясняетъ отчасти и причину такого разнообразнаго дѣйствія его. Причина этого заключается не въ томъ, что Слово Божіе въ одномъ случаѣ сильнѣе, въ другомъ слабѣе; что въ иномъ случаѣ дѣйственно, въ другомъ нѣтъ. Нѣтъ, Слово Божіе всегда одно и то же, всегда равно себѣ и по своему внутреннему содержанію и по своему вліянію на людей. Но люди неодинаковы, потому въ неодинаковой мѣрѣ внимаютъ ему, не съ одинаковымъ усердіемъ занимаются имъ и потому не съ одинаковой силой и глубиной воспринимаютъ его. Оттого и происходитъ, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ, то, что „душевенъ человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія: юродство бо ему есть и не можетъ разумѣти, зане духовнѣ востязуется“ (1 Кор. 3, 14).

Человѣкъ нечестивый—дурная почва для произрастанія сѣмени Слова Божія. Въ немъ нѣтъ необходимыхъ жизненныхъ соковъ, которые могли бы дать жизнь сѣмени, нѣтъ основанія, на которомъ могло бы оно пустить свой корень, нѣтъ свободнаго мѣста, на которомъ могло бы разростись это божественное сѣмя. Сердце его усѣяно терніемъ страстей и пороковъ, умъ загроможденъ массой заблужденій, воля непрочна и несвободна, подчинена грѣху, который подобно хищникамъ-птицамъ, поклевавшимъ доброе сѣмя на нивѣ сѣятеля, приходитъ въ лицѣ діавола и похищаетъ всѣ добрыя

его стремленія, удерживаетъ его отъ осуществленія лучшихъ намѣреній и желаній. Не таковъ человѣкъ благочестивый. Это—добрая земля, это богатая почва, это сокровище поля. Ея жизненные соки не выжимаются терніемъ и репейникомъ, въ ней нѣтъ ничего препятствующаго росту сѣмени. Смѣло бросай въ нее сѣмя Слова Божія; оно не заглохнетъ, не пропадетъ безслѣдно. На ней скоро скажется чудотворная сила откровенія; изъ небольшаго горчичнаго зерна вырастетъ огромное тѣнистое дерево, ибо сѣмя въ ней глубоко, пища для него обильная и плодотворная. Итакъ, въ основѣ неотразимаго дѣйствія Слова Божія на души людей благочестивыхъ лежитъ свободная, добрая воля человѣка. Всѣхъ зоветъ ко спасенію безконечная благость Божія, всѣмъ предлагаетъ спасительное благовѣствованіе въ одинаковой мѣрѣ и никого не насилуетъ, но не всѣ одинаково внимаютъ ей. Кто отзывчивъ и благочестивъ, кто хочетъ и ищетъ своего спасенія, тотъ идетъ на встрѣчу ея зову, внимаетъ божественному Слову о спасеніи, подчиняется ему; у кого нѣтъ намѣренія исправить свою жизнь, кто привыкъ ко грѣху, кому нравится его преступная сладость, кто не хочетъ своего спасенія,—тотъ остается безучастнымъ ко всему тому, что предпринимаетъ для воздѣйствія на него спасительная благодать, остается равнодушнымъ и безучастнымъ къ голосу Слова Божія. Замѣчательны въ этомъ отношеніи Слова Господа нашего Іисуса Христа въ Апокалипсисѣ,—слова, подтверждающія мысль, высказанную нами. Вотъ они: „се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною“ (Апок. 3, 20, 21).

Ничего не можетъ быть яснѣе и очевиднѣе этихъ словъ Спасителя, которыя прямо подтверждаютъ, что Слово Божіе дѣйствуетъ на людей благочестивыхъ потому, что они добровольно внимаютъ ему, отверзаютъ двери сердца своего. Чтобы

понять причину неотразимаго дѣйствія Слова Божія на души людей благочестивыхъ, нужно обратить вниманіе на то, что вообще необходимо для того, чтобы слова извѣстнаго лица оказали на насъ такое вліяніе. Яснѣе всего мы можемъ увидѣть это на примѣрѣ. Когда мы слышимъ отъ кого нибудь совѣтъ, обращенный къ намъ, или наставленіе, то не всегда исполняемъ его, не всегда повинуемся, не всегда даже придаемъ ему значеніе и обращаемъ на него вниманіе, а только тогда, когда, во-первыхъ, мы горячо любимъ или уважаемъ этого человѣка, такъ что боимся оскорбить его; во-вторыхъ, когда уважаемъ его нравственныя сужденія, потому что они вполнѣ гармонируютъ съ показаніями нашей совѣсти и нашими личными нравственными воззрѣніями; въ третьихъ, когда совѣтъ или наставленіе соотвѣтствуютъ нашему сердечному влеченію и когда, наконецъ, исполненіе ихъ даетъ удовлетвореніе лучшимъ потребностямъ и склонностямъ духа. Если сынъ мало любитъ или совершенно не любитъ отца, то онъ не обратитъ никакого вниманія на слова отца и не позаботится о томъ, чтобы исполнить ихъ. Если, наоборотъ, онъ любитъ его, но находитъ его совѣтъ далекимъ отъ той нравственной чистоты, которой требуетъ отъ него совѣсть, то онъ, если не развращенъ, и при любви къ отцу не исполнитъ приказаннаго. Если же при любви къ отцу и уваженіи къ его нравственнымъ взглядамъ и понятіямъ у сына сверхъ сего есть еще и личное желаніе совершенія именно такого поступка, влеченіе къ такому роду дѣйствій, то исполненіе воля отца не только не будетъ для него бременемъ, тяжестью, но напротивъ будетъ пріятно и сладостно,- будетъ пріятно вдвойнѣ: съ одной стороны потому, что это исполненіе даетъ ему возможность проявить свою любовь къ отцу, съ другой—потому, что въ этомъ найдетъ успокоеніе его духъ, удовлетворенный въ одной изъ своихъ потребностей.

Но что мы видимъ въ отношеніяхъ слова человѣческаго къ сердцу человѣка, то приложимо и въ отношеніи къ дѣйствію Слова Божія на людей. Если Слово Божіе неотразимо дѣйствуетъ на человѣка благочестиваго, то это психологически обусловливается тѣмъ же самымъ, чѣмъ обусловливается такое же дѣйствіе одного человѣка на другаго. Человѣкъ благочестивый прежде всего горячо любитъ Бога, виновника его жизни и счастія, любитъ Его всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ помышленіемъ, любитъ больше всего и любовію высшею всего,—любовію безкорыстною, святою. Въ Словѣ Божіемъ онъ видитъ и глубоко чтитъ то, что оно есть, т. е., живое и дѣйственное Слово всемогущаго, любвеобильнаго, Святаго Бога, Котораго онъ любитъ, предъ величіемъ Котораго преклоняется и предъ святостію Коего благоговѣетъ. Какъ Слово Святаго Бога, какъ произведеніе Ума Высочайшаго, божественнаго, оно представляетъ для него такой могучій, непоколебимый авторитетъ, предъ которымъ молкнетъ всякое человѣческое сомнѣніе, блѣднѣютъ всякіе выводы заблуждающагося разума, всевозможные софизмы порочнаго ума, подчиняющагося злому сердцу. Яркимъ свѣточемъ блещетъ предъ его духовнымъ взоромъ нравственная чистота, высота и величіе его содержанія—и онъ не можетъ не внимать ему, не осуществлять его въ жизни. Мало того. Повиновеніе Слову Божію, какъ ученію вполнѣ согласному съ настроеніемъ его ума и сердца, удовлетворяющему всѣмъ его желаніямъ, всѣмъ потребностямъ самосознающаго духа, служитъ для него не только обязанностію, долгомъ, внушаемымъ совѣстію и разумомъ, но и страстнымъ желаніемъ, непреодолимымъ влеченіемъ сердца. Человѣкъ благочестивый—герой духа, это мужъ, въ которомъ молчитъ грѣховная плоть человѣка, въ которомъ духъ паритъ и царствуетъ надъ влеченіями плоти. Для такого человѣка законно только то, что питаетъ и развиваетъ его духъ, что удовлетворяетъ всѣмъ и

лучшимъ его потребностямъ; желательно только то, что помогаетъ духу владычествовать, возвышаться надъ міромъ; необходимо только то, безъ чего не можетъ жить и развиваться духъ его. Все это онъ и находитъ въ Словѣ Божіемъ, которое удовлетворяетъ всѣмъ стремленіямъ его ума, сердца и воли. Для ума Слово Божіе открываетъ полную и живую истину, отвѣчаетъ на всѣ его пытливые запросы, даетъ знаніе о томъ, какъ исполнить предназначенную ему цѣль; въ сердце оно вливаетъ живительную надежду, миръ и радость, волѣ указываетъ истинные мотивы для дѣятельности, предлагаетъ цѣль и даетъ совѣтъ, гдѣ искать необходимой помощи и поддержки. Все это согрѣвается и оживляется теплотою вѣры и духомъ любви, которые упрочиваютъ постоянное, живое отношеніе человѣка къ Слову Божію.

Что, дѣйствительно, таковы условія неотразимаго дѣйствія Слова Божія на души людей благочестивыхъ, что не Слово Божіе принуждаетъ насильно человѣка подчиняться ему, а самъ человѣкъ находитъ въ этомъ удовлетвореніе и необходимость, сознательно и свободно подчиняется дѣйствію Слова Божія,—это видно изъ самаго Слова Божія. Послѣднее устами людей благочестивыхъ свидѣтельствуетъ, что въ ихъ собственной волѣ заключается причина подчиненія ихъ дѣйствію Слова Божія; что побужденіями для ихъ воли въ данномъ случаѣ являются непреодолимая любовь и стремленіе къ Богу, благоговѣніе предъ Его славою и величіемъ, глубокое почтеніе и уваженіе къ закону Его, служащему выраженіемъ Его благой воли, соотвѣтствіе между ихъ стремленіями и требованіями Слова Божія и, наконецъ, потребность повиновенія волѣ Его, составляющая ихъ счастіе. Подтвержденіемъ служитъ книга псалмовъ, являющаяся какъ бы однимъ безконечнымъ гимномъ Великому и Святому Богу, выраженіемъ полной и безграничной привязанности къ Нему, повиновенія Его закону. Тутъ воля Божія и воля человѣче-

ская представляются какъ бы нераздѣльными, и въ этой нераздѣльности ихъ заключается благо человѣка. Скажемъ словами псалмовъ. Богъ для человѣка благочестиваго—средоточный пунктъ всѣхъ его мыслей, желаній и стремленій. Мысль о Богѣ никогда не покидаетъ его; онъ какъ бы постоянно видитъ Бога одесную себя (Пс. 15, 8) и въ этомъ находитъ для себя счастіе и успокоеніе. Онъ ищетъ и стремится къ Нему, днемъ и нощію взываетъ съ мольбою. „Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому“ (Пс. 41, 2, 3), говоритъ Давидъ въ одномъ мѣстѣ. Въ другомъ мѣстѣ псалмопѣвецъ взываетъ: „Тебѣ рече сердце мое: Господа взыщу, взыска Тебе лице мое, Лица Твоего, Господи, взыщу“ (Пс. 26, 8). Причина этого сильная, неискоренимая любовь къ Богу. „Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя; Господь—утвержденіе мое“ (Пс. 17, 2), „Господи Боже мой, во вѣкъ исповѣмся Тебѣ“ (Пс. 29, 13). При такомъ сильномъ страстномъ влеченіи и любви къ Богу не менѣе сильно и глубоко въ душѣ благочестиваго человѣка и уваженіе въ закону Господню. Ибо „законъ Господень непороченъ, обращаяй души: свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы. Оправданія Господня права, веселящая сердце: заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи... судьбы Господни истинны“ (Пс. 18, 8—10). Оттого-то блаженъ мужъ, иже не идетъ на совѣтъ нечестивыхъ, но „въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ Его поучится день и нощь“ (Пс. 1, 2), оттого „блаженъ и тотъ, иже уповаетъ панъ“ (на Господа) (Пс. 33, 9), „емуже есть имя Господне упованіе его, и не призрѣ въ суеты и неистовленія ложная“ (Пс. 39, 5). Очевидно такой человѣкъ ничего не внемлетъ, кромѣ Слова Божія, и, внимая ему, всецѣло подчиняется его дѣйствію, всецѣло отдается его вліянію и его водительству. „Законъ Бога его въ сердцѣ его, и не запнутся

стопы его“ (Пс. 36, 31). Онъ всегда готовъ истинно сказать: „се прійду, еже сотворити волю Твою, Боже, восхотѣхъ, и законъ Твой посредѣ чрева моего... правду Твою не скрыхъ въ сердцѣ моемъ, истину Твою и спасеніе Твое рѣхъ, не скрыхъ милость Твою и истину Твою отъ сонма многа“ (Пс. 39, 9, 11). К. П.

Пастырскій долгъ учительства по блаж. Іерониму [1]).

4. Значеніе собственнаго примѣра проповѣдника.

Блаж. Іеронимъ не отдѣляетъ пастырскаго слова отъ дѣла,—второе должно служить подкрѣпленіемъ и подтвержденіемъ для перваго. Проповѣдь лишь въ томъ случаѣ можетъ имѣть благотворное вліяніе на слушателей, если ей не противорѣчитъ собственная жизнь проповѣдника. Въ подтвержденіе этого онъ указываетъ на примѣръ Іисуса Христа и приводитъ свидѣтельства изъ пастырскихъ посланій апостола Павла. Въ Дѣяніяхъ св. Апостоловъ мы читаемъ: *„начатъ Іисусъ творити и учити* (I, 1). Поэтому даже достославнаго ученія долженъ стыдиться проповѣдникъ, если онъ въ своей совѣсти нарушаетъ оное, и всуе проповѣдуетъ нищету и поучаетъ милостыни языкъ того, кто надмѣвается богатствами Креза, и на словахъ воюетъ противъ шелковыхъ одеждъ, облекшись въ презрѣнную мантію“ [2]). Также и апостолъ Павелъ заповѣдуетъ Титу: *во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ* (Тит. II, 7). Къ этому блаж. Іеронимъ замѣчаетъ: „какая польза, если кто либо искусенъ въ словѣ и изощрилъ языкъ свой въ рѣчи, если онъ не поучаетъ

---

[1]) См. № 49-й.

[2]) Epist. 127 ad Principiam (III, 294).

гораздо болѣе чрезъ примѣръ, нежели чрезъ слово?“ [1]). Поэтому въ письмѣ къ пресвитеру Паммахію онъ пишетъ: „да не разногласятъ твои дѣла съ твоею рѣчью, чтобы во время твоего церковнаго собесѣдованія кто нибудь безмолвно не опросилъ тебя: отчего ты самъ не дѣлаешь того, чему учишь другихъ? Хорошъ тотъ учитель, который съ полнымъ чревомъ разсуждаетъ о постѣ! Обличать любостяжаніе можетъ и разбойникъ. У священника Христова слово, мысль и дѣло должны быть въ полномъ согласіи между собою“ [2]). Проповѣдникъ напередъ долженъ самъ научиться исполнять то, чему учитъ другихъ. „Мы должны прежде дѣлать, и дѣлая учиться, чтобы уваженіе къ ученію не подрывалось чрезъ наши худыя дѣла. Дѣятельность должна быть соединена съ разумомъ, а разумъ съ дѣлами, и когда все это будетъ предшествовать, послѣдуетъ ученіе и истина“ [3]). Добродѣтельная жизнь требовалась и древними языческими риторами отъ оратора. „Риторы такъ опредѣляютъ оратора: онъ долженъ быть мужъ добрый, искусный въ словѣ. Такимъ образомъ требуется прежде безукоризненное поведеніе, а потомъ такого же рода словесное искусство, чтобы онъ могъ имѣть достойное уваженіе, потому что теряетъ авторитетъ въ ученіи тотъ, чье слово разрушается дѣломъ“ [4]).

5. Обличительныя проповѣди.

Особаго вниманія со стороны пастыря требуютъ обличительныя проповѣди. Онѣ большею частью неохотно выслушиваются слушателями, которые „охотнѣе слушаютъ людей

---

[1]) Comm. in Tit. II, 7.
[2]) Epist. 52 ad Pammach. (II, 64).
[3]) Epist. 64 ad Fabiol. (II, 190).
[4]) Epist. 69 ad Ocean. (II, 245).

сладкихъ въ рѣчахъ, мудрыхъ же и благоразумныхъ склонны признавать людьми нехорошими“ [1]). Тѣмъ не менѣе пастырь въ извѣстныхъ случаяхъ, подобно Іоанну Крестителю, долженъ обличать пороки и призывать грѣшниковъ къ покаянію. „Поэтому къ духовнымъ (ad viros ecclesiasticos), которые называются стѣнами и столпами Церкви, слово пророческое говоритъ: стѣны сіонскія, пролейте слезы (Плач. II, 18), чтобы своими слезами вы подвигли грубыя сердца грѣшниковъ на плачъ, чтобы они не упорствовали въ злобѣ“ [2]). Но пастырь долженъ быть чуждъ какъ неумѣстнаго послабленія, такъ излишняго ригоризма. „Не щади ничего, но съ тѣмъ, чтобы пощадить (т. е. спасти) одну только душу“ [3]). Какъ во всей своей дѣятельности, такъ въ частности въ своей дѣятельности учительной пастырь Церкви долженъ руководиться любовью, которая есть „мать всѣхъ добродѣтелей“ [4]). „Пусть онъ только не думаетъ, будто бы любовь должна выражаться въ томъ, чтобы льстить слуху вѣрующихъ“ (2 Тим. IV, 3). Любовь, изъ которой должно исходить пастырское слово, должна выражаться не въ потворствѣ порокамъ, а въ искреннемъ желаніи исправленія и спасенія грѣшниковъ, а потому она не должна чуждаться и жесткихъ словъ обличенія. Пастырь Церкви не долженъ, какъ пишетъ блаж. Іеронимъ Аманду, *„непщевати вины о грѣсѣхъ* (Псал. CXL, 4). Всѣ мы склонны потворствовать своимъ порокамъ и то, что дѣлаемъ по собственной волѣ, сваливать на необходимость природы. Но не допускай, чтобы осквернилась твоя земля, которую Господь далъ тебѣ въ наслѣдіе (т. е. ввѣренныя твоему попеченію души). Увѣщавай и призывай (грѣшниковъ) къ

---

[1]) Advers. Jovinian. II (IV, 229).
[2]) Epist. 122 ad Rustic. (III, 221).
[3]) Epist. 125 ad Rustic. (III, 274).
[4]) Epist. 28 ad Theophil. (II, 361).

покаянію. Для гнилыхъ тѣлъ нужны желѣзо и прижиганіе, и это вина не медицины, а раны, когда медикъ съ милосердою жестокостью не щадитъ въ видахъ пощады, бываетъ жестокимъ въ видахъ состраданія“ [1]). Но публично произносимыя обличительныя рѣчи пастыря не должны касаться опредѣленныхъ лицъ, а должны состоять изъ общихъ разсужденій о грѣхахъ и изъ призываній къ покаянію и исправленію. Если же тѣмъ не менѣе вызываютъ въ комъ либо недовольство, то это не должно останавливать ревности пастыря о спасеніи грѣшниковъ. Образцомъ для него въ этомъ отношеніи можетъ служить самъ блаж. Іеронимъ,—этотъ неустрашимѣйшій обличитель современныхъ ему пороковъ и самоотверженный поборникъ чистоты нравовъ, который слѣдующимъ образомъ говоритъ о себѣ: „я знаю, что оскорбляю очень многихъ, которые общее разсужденіе принимаютъ за личный упрекъ. Но я пишу не какъ врагъ ихъ, а какъ другъ. Я не нападаю на согрѣшающихъ, а даю совѣты не грѣшить. Если я строго сужу, то не ихъ однихъ, а и себя. Я никого не обидѣлъ; ничьего имени я не обозначалъ даже описательно; рѣчи мои не касаются ничьей личности. Въ нихъ идетъ общее разсужденіе о порокахъ. Кто вздумаетъ гнѣваться на меня, тотъ этимъ обнаружитъ только, что онъ подходитъ подъ мое описаніе“ [2]).

6. Внѣшній характеръ проповѣди.

Слово проповѣдника должно быть просто. Онъ долженъ сосредоточивать вниманіе на самомъ содержаніи проповѣди и не увлекаться внѣшнимъ блескомъ краснорѣчія. „Тиски краснорѣчія должны быть богаты не листвою словъ, а вино-

---

[1]) Epist. 55 ad Amand. (II, 107, 110).

[2]) Epist. 125 ad Rustic. (III, 272); epist. 52 ad Nepotian. (II, 73).

градными выжимками мыслей“ [1]). „Не болтливое невѣжество, а святая простота для меня всегда были предметомъ уваженія“ [2]). „Чистая вѣра и открытое исповѣданіе не нуждаются въ изворотахъ и словоизвитіяхъ. Во что просто вѣруется, то должно быть просто и исповѣдуемо“ [3]). „Проповѣднику не слѣдуетъ стараться о напыщенномъ краснорѣчіи и строить силлогизмы изъ избитыхъ мыслишекъ, подобно дѣтямъ. Скоро подымающаяся пѣна распадается, и опухоль, хотя бы и большая, не признакъ здоровья“ [4]). „Нѣтъ ничего отвратительнѣе надменности невѣждъ, которые болтливость считаютъ ученостью и, всегда готовые спорить, громятъ подчиненное себѣ стадо надутыми рѣчами“ [5]).

7. Значеніе для проповѣдника одобренія со стороны слушателей.

Имѣя въ виду единственно назиданіе и спасеніе паствы, проповѣдникъ не долженъ не только стараться объ угожденіи своимъ слушателямъ и о снисканіи одобренія у нихъ, но и не обращать вниманія на ихъ похвалы; для него можетъ имѣть значеніе лишь сужденіе о немъ людей опытныхъ и при томъ добросовѣстныхъ.

„Когда ты учишь въ Церкви, возбуждай не крикъ одобренія, но покаянные вздохи въ народѣ; слезы слушателей пусть будутъ твоею наградою. Я не хочу, чтобы ты былъ декламаторъ, крикунъ и болтунъ безъ толку, но свѣдущій въ тайнахъ и наученный таинствамъ Бога твоего. Сыпать словами и скоростію рѣчи, привлекать къ себѣ удивленіе несвѣ-

---

[1]) Epist. 125 ad Rustic. (III, 272).
[2]) Epist. 57 ad Pammach. (II, 120).
[3]) Epist. 85 ad Theophil. (II, 355).
[4]) Epist. 66 ad Pammach. (II, 225).
[5]) Epist. 69 ad Ocean. (II, 247).

дущей черви свойственно людямъ глупымъ. Человѣкъ съ мѣднымъ лбомъ часто толкуетъ о томъ, чего не знаетъ, и убѣждая другихъ, только напрасно присвоиваетъ себѣ знаніе“ [1]). Прежній учитель блаж. Іеронима, Григорій Назіанзинъ, однажды на просьбу его объяснить одно трудное мѣсто изъ евангелія Луки отвѣтилъ съ изящною шутливостью: „я научу тебя этому въ Церкви,—тамъ, при всеобщихъ кликахъ народа [2]), но неволѣ принужденъ будешь знать то, чего не знаешь. А если одинъ будешь молчать, одинъ всѣми будешь осужденъ за глупость. Но нѣтъ ничего легче, какъ обмануть оборотливостью языка простой народъ и неучепое собраніе, которое чего не понимаетъ, тому еще болѣе дивится. М. Туллій (Цицеронъ) въ рѣчи за Квинта Галлія говоритъ о благосклонности толпы и о невѣжественныхъ слушателяхъ: прислушайся къ его голосу, чтобы не увлекаться подобными обманами“ [3]). Церковный ораторъ не долженъ обращать вниманія на подобнаго рода похвалы. Только сужденіе компетентнаго судьи можетъ имѣть для него надлежащую цѣну и значеніе. „Счастливы были бы искусства, если бы о нихъ судили одни художники“ [4]). Поэтому „не вѣрь своимъ панегиристамъ или лучше сказать, не развѣшивай съ удовольствіемъ ушей предъ своими насмѣшниками: если послѣ ихъ любезностей, которыми они сдѣлаютъ тебя какъ бы помѣшаннымъ, ты вдругъ оглянешься назадъ, то, заставши ихъ врасплохъ, увидишь, что они позади тебя или сгибаютъ шеи подобно аистамъ, или представляютъ руками ослиныя уши, или высовываютъ языкъ, какъ разгоряченная собака... Не будь по-

---

[1]) Epist. 52 ad Nepotian. (II, 65).

[2]) Въ тѣ времена слушатели въ церкви нерѣдко высказывали проповѣднику (какъ это и теперь иногда дѣлается въ Италіи) громкое одобреніе, которому блаж. Іеронимъ, очевидно, не придавалъ значенія.

[3]) Epist. 52 ad Nepotian. (II, 65—66).

[4]) Epist. 66 ad Pammach. (II, 225).

добенъ Груннію, который, хотя былъ крайне плохимъ ораторомъ и въ душѣ былъ Нероном, а по виду Катономъ, однако много находилъ поклонниковъ изъ-за того, что будучи богатъ, устроивалъ роскошные обѣды, которыми многихъ кормилъ“ [1]). Ты, напротивъ того, долженъ „довольствоваться отзывами людей опытныхъ и не заботиться о томъ, какіе слухи объ умѣ твоемъ распускаютъ невѣжды, а ежедневно, какъ таинникъ Христа и сотаинникъ патріарховъ, пить отъ глубины пророковъ“ [2]). Н. Д.

---

[1]) Epist. 125 ad Rustic. (III, 284—285).
[2]) Epist. 66 ad Pammach. (II, 225—226).
[3]) См. № 50-й.

Какъ вести собесѣдованія съ простымъ народомъ о православной вѣрѣ христіанской[3]).

Важное значеніе въ собесѣдованіяхъ имѣетъ и самое обиліе и разнообразіе вопросовъ, относящихся къ раскрытію и уясненію догматическихъ истинъ, для облегченія слушателямъ пониманія и болѣе точнаго усвоенія ими этихъ истинъ. Догматическое христіанское вѣроученіе требуетъ строгой точности въ опредѣленіи своихъ истинъ, а равно и во внѣшнемъ словесномъ ихъ выраженіи. Нерѣдко простая недомолвка, опущеніе одного термина или слова въ опредѣленіи истины дѣлаютъ это опредѣленіе непонятнымъ, неточнымъ, или даже искажаетъ его смыслъ. Поэтому и наоборотъ, для того, чтобы ясно понять и точно усвоить эти опредѣленія, требуется, чтобы слушатель обратилъ вниманіе на каждое слово, вникнулъ въ его смыслъ, силу и значеніе въ данномъ опредѣленіи, чтобы чрезъ это вѣрно понять и усвоить и самую истину, выраженную въ опредѣленіи. Такъ напримѣръ въ опредѣле-

---

[1]) Epist. 125 ad Rustic. (III, 284—285).
[2]) Epist. 66 ad Pammach. (II, 225—226).
[3]) См. № 50-й.

ніи: Богъ есть единъ по существу, но троиченъ въ лицахъ— каждое слово имѣетъ свою силу и значеніе и не можетъ быть опущено безъ ущерба для ясности и точности, или безъ искаженія смысла. Опустите безъ вниманія слово *существо* или *лицо* и опредѣленіе будетъ непонятнымъ и безсмысленнымъ. Поэтому и для того, чтобы понять это опредѣленіе и вѣрно усвоить выражаемую имъ истину, нужно обратить вниманіе на каждое слово, уловить и понять его смыслъ и значеніе, тогда только вѣрно усвоится и самая истина. Но во всемъ этомъ никакъ нельзя полагаться на самихъ простонародныхъ слушателей и собесѣдниковъ. Нельзя ожидать, чтобы они сами сразу же уловили и поняли все важное и существенное въ высказанномъ имъ опредѣленіи извѣстной истины христіанскаго вѣроученія, а потому вѣрно поняли эту истину и точно усвоили ея опредѣленіе, такъ чтобы не нуждались въ болѣе подробномъ разъясненіи его. Если и людямъ развитымъ и образованнымъ не легко дается это усвоеніе полноты и точности въ опредѣленіяхъ истинъ, то тѣмъ болѣе это должно сказать о простомъ необразованномъ народѣ. Онъ нерѣдко схватываетъ и запоминаетъ отдѣльныя слова, не понимая ихъ смысла, или же, опуская безъ вниманія важные и существенные термины въ вѣроопредѣленіи, искажаетъ его смыслъ. Поэтому ведущему собесѣдованіе съ простымъ народомъ пастырю, тамъ, гдѣ приходится ему самому излагать опредѣленіе истины, не слѣдуетъ ограничиваться простою передачею этихъ вѣроопредѣленій, но должно разъяснять ихъ посредствомъ вопросовъ, относящихся къ раскрытію ихъ смысла и разъясненію отдѣльныхъ словъ и выраженій. И пастырю не слѣдуетъ въ этомъ случаѣ скупиться на такіе вопросы, но чѣмъ больше онъ ихъ предлагаетъ и разнообразитъ объ одномъ и томъ же предметѣ, тѣмъ вѣрнѣе будетъ достигаться цѣль,—болѣе полное и точное усвоеніе слушателями излагаемой истины и ея опредѣленія. Само

собою разумѣется, что здѣсь рѣчь идетъ не о такихъ вопросахъ, которые бы разширяли кругъ понятія, высказаннаго въ опредѣленіи, или вводили слушателей въ глубину предмета. Напротивъ, пастырь долженъ заботиться и слѣдить, чтобы въ этихъ вопросахъ не выходить ему изъ объема и предѣловъ понятія, даннаго уже въ опредѣленіи, и не предлагать вопросовъ постороннихъ, не заключающихся въ самомъ понятіи. Такіе вопросы только мѣшали бы прямой ихъ цѣли—уясненію истины, и отвлекали бы вниманіе слушателей отъ этой истины предметами посторонними. Поэтому вся забота пастыря здѣсь должна быть направлена къ тому, чтобы только разнообразить вопросы о предметѣ въ объемѣ уже даннаго понятія, не выходя изъ его предѣловъ, а только уясняя заключающуюся въ немъ истину. Вопросы эти могутъ относиться или къ уясненію самаго смысла, высказаннаго въ опредѣленіи, и раскрытію его въ частностяхъ и подробностяхъ, или къ объясненію отдѣльныхъ словъ и выраженій, важныхъ и существенныхъ для правильнаго пониманія истины. Такъ въ вышеприведенномъ катихизическомъ вѣроопредѣленіи: Богъ есть единъ по существу, но троиченъ въ ипостасяхъ или лицахъ—существенно важно и необходимо обратить вниманіе слушателей на термины *существо* и *ипостась*, т. е., выяснить слушателямъ посредствомъ вопросовъ, въ чемъ состоитъ единство лицъ Пресвятыя Троицы и въ чемъ ихъ отличіе или разность, или раскрыть и разъяснить ученіе о единствѣ божественной сущности всѣхъ лицъ и указать разность личныхъ свойствъ каждаго лица.—Между твореніями святителя Димитрія Ростовскаго есть рукописное твореніе подъ заглавіемъ: „Вопросы и отвѣты краткія о вѣрѣ и о протчихъ ко знанію христіанину нужднѣйшихъ“. Знаменитый знатокъ склада простонароднаго ума и понятій хорошо понималъ, какъ трудно втолковать простому народу христіанскія истины и передать ихъ такъ, чтобы онъ понялъ и усвоилъ ихъ по

возможности полно и вѣрно, а потому при изъясненіи истинъ вѣроученія въ этомъ своемъ твореніи старается разнообразить вопросы о каждой истинѣ такъ, чтобы они исчерпывали ее во всѣхъ ея частностяхъ и подробностяхъ, чтобы не оставалось мѣста недоумѣнію или кривотолкованію. Для примѣра приведемъ здѣсь вопросы, относящіеся къ разъясненію понятія о Святой Троицѣ.

В. Что есть каѳолическая вѣра?

О. Вѣровати во единаго Бога въ Троицѣ славимаго и Троицу во единицѣ почитать, якоже символъ насъ научаетъ?

В. Что есть Святая Троица?

О. Три ипостаси, или три лица—Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Отецъ не рожденъ, Сынъ отъ Отца прежде вѣкъ рожденъ, Духъ Святый отъ Отца прежде вѣкъ исходящъ,—Святая единосущная и нераздѣльная Троица.

В. Убо три Бози?

О. Не три Бози, но единъ Богъ въ трехъ ипостасѣхъ покланяемый.

В. Что есть ипостать?

О. Ипостась есть слово греческое, по русски же сказуется лице, лице же не тѣлесное, но духовное въ Бозѣ, какъ бы въ свѣтѣ сіяніе.

В. Кто же Богъ?

О. Богъ есть Святая Троица—Отецъ, Сынъ и Святый Духъ.

В. Аще въ трехъ лицахъ единъ Богъ, то по чему единъ?

О. Единъ по естеству или существу.

В. Колико же естествъ исповѣдуеши въ Бозѣ?

О. Едино естество.

В. Кое?

О. Божество.

В. Почему едино?

О. Понеже Сынъ раждается отъ Отца и Духъ Святый исходитъ отъ Отца (какъ отъ одного и того же божескаго источника).

В. Колико образовъ исповѣдуеши въ Бозѣ?

О. Единъ образъ, яковъ бо Отецъ, таковъ и Сынъ, таковъ и Духъ Святый, сирѣчь Отецъ свѣтъ или сіяніе, и Сынъ таковый же свѣтъ или сіяніе, и Духъ Святый таковый же свѣтъ или сіяніе.

В. Колико воль, рекше хотѣній?

О. Едину волю.

В. Колико ипостасей исповѣдуеши въ Бозѣ?

О. Три ипостаси—Отца и Сына и Святаго Духа.

В. И аще тако показалъ еси, рцы мнѣ еще въ подтвержденіе кратко, по чему Богъ единственъ и по чему тройственъ?

О. Единственъ есть по божеству, тройственъ по ипостасемъ.

В. Что онымъ тріемъ ипостасемъ есть обще, и что особно?

О. Особно есть Отцу не рожденіе, Сыну рожденіе, Духу Святому исхожденіе, обще же имъ божество и царство и проч.

Точно также раскрывая ученіе о двухъ естествахъ и единой ипостаси во Христѣ, онъ уясняетъ его посредствомъ такихъ вопросовъ.

В. Колико естествъ исповѣдуеши во Христѣ Сынѣ Божіемъ, вочеловѣчшемся насъ ради?

О. Два естества исповѣдую, едино—Божество и едино—человѣчество. Божественное естество—самое Божество, а человѣческое естество—тѣло и душа.

В. Колико существъ исповѣдуеши во Христѣ?

О. Два существа исповѣдую: едино единосущно Отцу по божеству, а второе единосущно матери по человѣчеству.

В. Колико воль, рекше хотѣній исповѣдуеши во Христѣ?

О. Двѣ воли исповѣдую—Божества и человѣчества.

В. Что есть воля Божественная?

О. Воля Божественная есть еже очищати прокаженныя и проч.

В. Что есть воля человѣческая?

О. Воля человѣческая есть еже просити да испіетъ, якоже на крестѣ и проч.

В. Колико дѣйствъ во Христѣ?

О. Два дѣйства исповѣдую—Божественное и человѣческое.

В. Что есть дѣйство Божественное?

О. Дѣйство Божественное есть еже спастися всѣмъ человѣкомъ и на вѣдѣніе истины пріити.

В. Что есть дѣйство человѣческое?

О. Дѣйство человѣческое есть еже путешествовати и утруждатися и прочая таковая.

В. Колико ипостасей исповѣдуеши во Христѣ?

О. Едину ипостась исповѣдую Бога Слова, яко той единъ Сынъ Божій и Сынъ Дѣвы.

В. А человѣческую ипостась имѣетъ ли Христосъ?

О. Не имѣетъ особо, понеже не два Сына и не два Христа, но единъ Христосъ, Сынъ Божій и Сынъ Дѣвы.

В. Колико рождествъ Сына Божія исповѣдуеши?

О. Два рождества исповѣдую, первое предвѣчное, безлѣтное, безплотное, возсія бо отъ Отца, яко свѣтъ отъ солнца, второе во времени отъ Святыя Дѣвы Богородицы Маріи и проч.

Изъ этихъ отрывковъ видно, съ какою тщательностію святитель Димитрій подбираетъ вопросы, служащіе къ уясненію раскрываемой истины. Вопросы эти имѣютъ важное значеніе для уясненія въ умахъ простыхъ слушателей понятія,

даннаго въ опредѣленіи, потому что они яснѣе раскрываютъ и запечатлѣваютъ въ умахъ ихъ истину, уясняя ее въ частностяхъ и подробностяхъ.

(Окончаніе будетъ).

О нравственномъ самовоспитаніи пастыря[1]).

с) *Воспитаніе твердости характера.* Подъ этимъ качествомъ разумѣется не стѣсненіе или подавленіе естественной свободы человѣка, которое производитъ искусственную суровость, а только обуздываніе ложныхъ и поспѣшныхъ побужденій, иначе говоря—привычка дѣйствовать болѣе по строго обдуманнымъ началамъ, чѣмъ по непосредственному побужденію. Устойчивость духа, не легко теряющаго свое равновѣсіе, контроль надъ чувствами безъ неестественнаго подавленія ихъ, спокойствіе и непоколебимость характера, нечувствительнаго къ обыденнымъ возбужденіямъ и неуязвимаго для мелкихъ обидъ и ничтожныхъ оскорбленій,—всѣ эти черты, несомнѣнно, составляютъ часть апостольскаго представленія „важности“ или серьезности пастырской. Каждый служитель Христовъ долженъ обладать въ извѣстной степени тою твердостью духа, за которую Симонъ получилъ отъ Господа прозваніе Петра,—каждый долженъ имѣть ту спокойную силу, на которую другіе могли бы опереться. Пастырю слѣдуетъ стараться быть однимъ и тѣмъ же во всякое время, потому что тотъ, кто поставленъ управлять Церковію Божіею, долженъ сперва научиться управлять самимъ собою. Ему не слѣдуетъ часто мѣнять планы своихъ дѣйствій и производить опыты надъ своими прихожанами, нынѣ приступая къ дѣлу съ горячностью, а завтра оставляя его;

---

[1]) См. № 50-й.

въ его дѣятельности должно быть спокойное однообразіе, правильное постоянство. Только такой образъ дѣйствій обезпечитъ пастырю довѣріе и заставитъ пасомыхъ чувствовать, что онъ именно такой руководитель, на котораго можно положиться.

Но эта пастырская важность не должна быть искусственною важностью. Чувство юмора или веселое добродушіе—великое благо для человѣка, служащее предохранительнымъ средствомъ противъ стѣсненій и давленій пастырской жизни. Оно даетъ пастырю возможность съ легкимъ и веселымъ духомъ переносить безпокойства и огорченія, случающіяся въ жизни. Пастырю не слѣдуетъ быть слишкомъ строгимъ и самозаключеннымъ, потому что излишняя суровость отталкиваетъ людей, охлаждаетъ въ нихъ охоту обращаться къ нему за совѣтами и наставленіями. „Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки“, сказалъ Спаситель апостоламъ и въ лицѣ ихъ всѣмъ пастырямъ; а между тѣмъ излишняя сдержанность и скрытность производятъ то, что самыя блестящія добродѣтели свѣтятся тускло. Особенно достойна порицанія притворная, показная важность, которою нѣкоторые молодые пастыри хотятъ предупредить свой возрастъ, стараясь казаться болѣе старыми, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ, и посредствомъ искусственнаго выраженія лица желая сообщить себѣ совершенно несвойственный имъ видъ суровости. Служитель Христа долженъ носить на себѣ печать простаго достоинства лица, призваннаго возвѣщать вѣчную истину и содѣйствовать спасенію людей,—печать человѣка, который самымъ своимъ внѣшнимъ видомъ учитъ людей истинѣ, долгу, спокойному и невозмутимому благородству намѣреній. Иногда случается видѣть молодаго священника, который держитъ себя въ обществѣ съ притворною важностью, искусственною и натянутою суровостью—свойствами, совершенно не идущими его возрасту. Часто въ путешествіяхъ,

особенно на желѣзныхъ дорогахъ, приходится сталкиваться со священниками, которые имѣютъ суровый внѣшній видъ и ведутъ себя уединенно отъ остальныхъ пассажировъ, какъ будто они ничѣмъ не интересуются, ничему не сочувствуютъ, относясь холодно даже къ дѣтямъ, очевидно, подражая ложнымъ образцамъ манеръ, будто бы приличныхъ священнику. Но это—ложный образъ поведенія, подрывающій возможность всякаго добраго вліянія, которое пастырь вполнѣ законно и справедливо могъ бы оказывать на общество и внѣ исполненія обязанностей своего служенія. Впрочемъ, всѣ эти недостатки несравненно лучше слишкомъ большой распущенности, назойливости, пошлости, разнузданности, шутовства въ поведеніи. Самый лучшій путь избѣжать этихъ крайностей—это быть вполнѣ естественнымъ и держать себя такъ, какъ свойственно благородному человѣку, сознающему свое достоинство и свое назначеніе, и не допускать ничего излишняго, искусственнаго, въ особенности старанія казаться ангеломъ, будучи еще во плоти.

d) *Воспитаніе въ себѣ свѣтлаго, бодраго расположенія духа.* Пріятно видѣть добродѣтельнаго человѣка, который охотно обращается среди людей, будучи тайнымъ слугою Христа. Тотъ, кто назначенъ быть источникомъ поддержки и утѣшенія для своихъ ближнихъ, кто стоитъ во главѣ общества, какъ земной представитель небеснаго Утѣшителя, долженъ показывать всѣмъ, что въ его собственномъ сердцѣ пребываютъ истинная радость и миръ. Кто же впадаетъ въ унылое, мрачное расположеніе духа и предполагаетъ, что или его поученіе не хорошо, или его присутствіе непріятно пасомымъ, или что онъ неспособенъ къ своему служенію, тотъ носитъ въ себѣ свойства, совершенно противоположныя тому духу „силы, любви, здраваго разума“, которымъ владѣли и который всегда обнаруживали въ своей

дѣятельности апостолы. Пастырь долженъ быть доступнымъ и общительнымъ со всѣми и не долженъ уничтожать въ себѣ расположеніе къ тѣмъ невиннымъ удовольствіямъ, которыя поддерживаютъ въ душѣ ласковость, остроуміе и бодрость. Онъ не долженъ забывать, какъ смѣяться: невинный, добродушный смѣхъ, не говоря уже о пользѣ для самого пастыря, такъ какъ онъ совершенно разсѣеваетъ меланхолію и благотворно дѣйствуетъ на тѣлесное здоровье, усиливая кровообращеніе,—такой смѣхъ сближаетъ его съ пасомыми, заставляя ихъ видѣть въ немъ такого же человѣка, какъ и они, и сообщаетъ имъ то же оживленное и бодрое настроеніе духа; между тѣмъ какъ никогда не улыбающійся и вѣчно озабоченный пастырь служитъ бременемъ для пасомыхъ, производитъ въ нихъ тяжелое, непріятное чувство страха, какъ если бы они постоянно видѣли предъ собою палку. Правда, ему постоянно слѣдуетъ чувствовать всю силу той отвѣтственности, которую онъ принялъ на себя; онъ не можетъ быть легкомысленно веселымъ и безпечнымъ среди великихъ обязанностей своего служенія; но пусть онъ свои надежды возложитъ на Бога и сохраняетъ въ себѣ свѣтлое, бодрое настроеніе духа; и если духовная радость вообще проистекаетъ изъ любви, то любовь можетъ дѣлать и говорить то, чего не можетъ ни сила, ни даже разумъ. Для пастыря весьма важно насадить среди своихъ пасомыхъ благочестіе, полное духовной радости и надежды: это будетъ споспѣшествовать правильному и здоровому развитію церковной жизни въ его приходѣ и поможетъ ограждать его отъ болѣзненныхъ и прискорбныхъ религіозныхъ явленій.

е) *Воспитаніе качествъ благоразумія и терпѣнія.* Благоразуміе почти однозначуще съ тѣмъ, что въ Новомъ Завѣтѣ часто называется *мудростью,* и есть возвышенный и весьма важный духовный даръ, который руководитъ человѣка ко всякому мудрому дѣйствію и слову. Это—умѣнье,

знаніе въ его приложеніи къ практическому употребленію или дѣятельности.

Благоразуміе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ есть другое названіе для такта, т. е. оно есть знаніе человѣческой природы, которымъ особенно необходимо владѣть лицамъ, предназначеннымъ быть „ловцами человѣковъ“,—способность проникать въ характеръ и мотивы людей безъ хитрости, которая есть тоже въ своемъ родѣ проницательность, но проистекаетъ отъ неискренности и цѣлью своею имѣетъ обманъ. Благоразуміе часто держитъ въ запасѣ какое нибудь дѣйствіе или мысль, никогда не поступаетъ безразсудно, но все дѣлаетъ разумно и сознательно, ибо священство не должно быть предметомъ порицанія. Оно не сразу склоняется къ каждой новой мысли, къ каждому новому плану, именно потому, что они новы. Оно не расположено къ блестящимъ, пышнымъ проектамъ, но предпочитаетъ избирать скромные намѣренія и планы и такимъ образомъ часто удерживаетъ общество отъ великихъ заблужденій и обмановъ, въ которые нерѣдко желаютъ вовлечь его разные проходимцы, шарлатаны и искатели приключеній.

Но благоразуміе не должно переходить въ излишнюю осторожность, которая всего боится. Въ пастырѣ должно быть болѣе благороднаго мужества льва, нежели хитрой осторожности лисицы; и въ самомъ дѣлѣ, даже безразсудная отвага, кажется, предпочтительнѣе излишней осторожности пастыря, потому что въ послѣднемъ случаѣ пастырь по большей части не столько безпокоится за послѣдствія своего поведенія въ отношеніи къ ввѣренному ему дѣлу, сколько—въ отношеніи къ себѣ самому, къ своему личному спокойствію и благополучію, опасаясь, какъ бы не навлечь на себя недовольства, непріятностей, какъ бы не подвергнуться осмѣянію и презрѣнію.

Терпѣніе было выдающимся свойствомъ въ характерѣ нашего Спасителя, и намъ необходимо молиться о томъ, чтобы быть „введенными въ терпѣніе Христово“. Какъ терпѣливъ и незлобивъ былъ Спаситель среди самыхъ жестокихъ Своихъ враговъ и какъ спокоенъ былъ среди неизмѣримыхъ трудовъ и тягостей своей земной жизни, извѣстно каждому, читающему Евангеліе. Онъ доказалъ, что въ немъ обитало Божество, Своею истинно Божественною кротостью, которая сообщала Его личности болѣе свойства тихаго и ласкающаго сіянія солнца, чѣмъ бурной непогоды. Св. Павелъ, во 2 Тим. IV, 5, говоритъ, что пастырь долженъ быть терпѣливымъ (ἀνεξίκακον), выносливымъ по отношенію ко злу, когда вмѣстѣ съ другими завѣщаніями Тимоѳею, говоритъ также: „злопостражди“ (переноси скорби). Отсутствіе непосредственнаго, видимаго успѣха въ осуществленіи своихъ собственныхъ намѣреній и плановъ, непреодолимое равнодушіе или упорство членовъ его церкви; небрежныя и обидныя замѣчанія, направленныя противъ него; подкопы, интриги и злоба со стороны дурныхъ людей; оставленіе его друзьями, на которыхъ надѣялся; искушенія, возникающія отъ его собственной безпечности, несовершенства и грѣховности, и особенно непробудное состояніе нераскаянныхъ грѣшниковъ въ его приходѣ—все это служитъ страшнымъ и тяжелымъ испытаніемъ въ терпѣніи. Поэтому, во внутренней жизни пастыря должно быть нѣчто большее того, что обнаруживается въ его внѣшней жизни, именно глубокое внутреннее единеніе съ Богомъ, котораго не можетъ нарушить и возмутить никакое внѣшнее стеченіе обстоятельствъ. Эта внутренняя чистота и крѣпость духа, проистекающая изъ единенія съ Богомъ, сообщаетъ ему чрезвычайную упругость и силу сопротивленія. Она есть то, что сообщаетъ слову пастыря проникающую силу и вводитъ его въ самое сердце и совѣсть людей. Эта тайная сила, это могущество терпѣнія, скрывающееся въ

Богѣ и вызываемое только въ случаяхъ особенныхъ испытаній, указываетъ, что человѣкъ созданъ изъ того самаго матеріала, изъ котораго долженъ быть созданъ служитель Христа. Такой человѣкъ не можетъ быть побѣжденъ.

Терпѣніе должно соединяться съ кротостью и смиреніемъ, о которомъ едва ли слѣдуетъ упоминать, какъ объ особомъ качествѣ, такъ какъ оно лежитъ въ основаніи всѣхъ другихъ христіанскихъ добродѣтелей и въ дѣйствительности является какъ бы общею почвою, на которой насаждается и возрастаетъ истинно христіанскій характеръ. Христосъ училъ Своихъ двѣнадцать учениковъ урокамъ смиренія, когда поставилъ маленькое дитя среди людей, съ раздраженіемъ споривших между собою о томъ, кто изъ нихъ будетъ выше въ царствіи Божіемъ, и сказалъ: „если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство Божіе“,—т. е. вожди въ это духовное царство должны быть подобны дѣтямъ и съ чисто дѣтскою радостью должны принимать все, что угодно дать имъ Отцу небесному, и дѣлиться съ другими тѣмъ, что дано имъ самаго высокаго и драгоцѣннаго, равно какъ и самаго низкаго и непріятнаго.

f) *Воспитаніе сердечной ласковости и доброты.* Пастырь среди людей есть представитель Божественнаго милосердія; поэтому, онъ долженъ жить такъ, чтобы представлять это милосердіе воплощеннымъ въ своей собственной жизни и дѣятельности. Помощь и состраданіе къ другимъ есть по преимуществу пастырская добродѣтель. Какъ много силы и вліянія заключаетъ въ себѣ уже одно внѣшнее ласковое обращеніе съ людьми! Оно дѣйствуетъ на холодныя, зачерствѣлыя сердца подобно тому, какъ лучи солнца дѣйствуютъ на снѣгъ или на ледъ. Обращеніе съ ласковымъ участіемъ къ малымъ дѣтямъ и ко взрослымъ мужчинамъ и женщинамъ, къ рабочимъ людямъ, къ нищимъ и бѣднякамъ, къ матерямъ, слугамъ, къ людямъ и высокимъ, и низкимъ есть одна изъ

кроткихъ, невидимыхъ дѣятельностей, которыя незамѣтно усиливаютъ вліяніе пастыря на пасомыхъ и содѣйствуютъ непосредственной цѣли его служенія—воспитанію людей и приведенію ихъ ко Христу. Ап. Павелъ писалъ Ѳессалоникійцамъ: „Мы могли явиться къ вамъ съ важностью, какъ апостолы Христовы; но были тихи среди васъ, подобно какъ кормилица нѣжно обходится съ дѣтьми своими. Такъ мы изъ усердія къ вамъ, восхотѣли передать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и души наши, потому что вы стали намъ любезны".

Прежде чѣмъ наставлять людей, ихъ должно полюбить. Чѣмъ бы ни были люди, какъ бы ни были они испорчены, равнодушны къ вѣрѣ, нерасположены къ обращенію, какъ бы глубоко ни погрязли они въ преступленіяхъ, прежде всего и главнѣе всего они должны быть любимы. Задача пастыря—не доискиваться того, достойны они, или не достойны спасенія, а спасти ихъ такими, каковы они въ дѣйствительности. Человѣчество нашего времени—это блудный сынъ евангельской притчи, и обязанность пастырей—содѣйствовать возвращенію его въ лоно отчее. Здѣсь не лишне привести замѣчательныя слова одного знаменитаго проповѣдника—епископа: „Пастыри, усильте ваше состраданіе. Если вы умѣете только повелѣвать, упрекать, наказывать и изъяснять букву закона, то вы ничего не умѣете. Будьте отцами—но этого мало—будьте матерями для пасомыхъ... Не доводами разсужденія, равно какъ и не мечемъ можно пріобрѣсти власть надъ нравственнымъ міромъ. Немножко знанія, побольше здраваго смысла, еще больше сердца,—вотъ то, что требуется для поднятія великой массы, народа, для его очищенія и возвышенія. Способность разсуждать есть самая обыкновенная человѣческая способность, и тотъ, кто—человѣкъ и ничего больше, можетъ обладать этою способностью такъ же, какъ и вы, и даже въ высшей степени. Но быть способнымъ на

самоотреченіе, жертвовать своею жизнію, всего себя посвящать на служеніе ближнимъ—вотъ нѣчто не земное, божественное, заключающее въ себѣ магическую силу. Самоотверженіе, сверхъ того, есть единственное доказательство, противъ котораго человѣческая злоба не можетъ найти возраженія". Вспомнимъ здѣсь и заслуживающія особеннаго вниманія слова блаж. Августина: „Сперва пробудите въ себѣ любовь (къ людямъ) и тогда можете дѣлать то́, что вы избрали".

Пастырская визитація, какъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ вліянія на прихожанъ[1]).

По самой идеѣ пастырства священникъ есть отецъ прихожанъ, на обязанности котораго лежитъ воспитывать своихъ дѣтей-пасомымъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Ему надлежитъ блюсти за религіозно-нравственнымъ состояніемъ и поведеніемъ каждаго изъ нихъ, чтобы, выражаясь словами „Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, *знать совершенно и какъ бы на длани росписанное имѣть, здравъ ли пребываетъ о благодати Божіей, или болитъ грѣхомъ, и какимъ имянно, и какъ давно, и сколь опасная болѣзнь, и какого имянно лѣкарства требуетъ*[2]). Только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если пастырь будетъ достаточно ознакомленъ съ характеромъ и особенностями душевнаго строя каждаго изъ своихъ чадъ духовныхъ, онъ можетъ съ успѣхомъ примѣнять въ отношеніи ихъ и различныя дѣйствія своей пастырской педагогики: одно въ нихъ насаждать и вкоренять, другое усовершать и измѣнять, третье

---

[1]) См. № 50-й.

[2]) Книга о должн. пресв. приход. гл. 40.

исторгать и отсѣкать. Достаточное же знаніе пастыремъ какъ общаго настроенія прихожанъ, такъ и религіозно-нравственнаго состоянія каждаго изъ нихъ, достигается—главнымъ образомъ—близкимъ соприкосновеніемъ его съ жизнію и домашнимъ бытомъ пасомыхъ чрезъ нарочитыя посѣщенія ихъ. Безъ такого—чисто-домашняго знакомства пастыря съ прихожанами онъ долгое время будетъ знать послѣднихъ только по лицамъ, а не по имени, или только по списку, а не по характеру ихъ, не по духовнымъ нуждамъ каждаго, между тѣмъ какъ долгъ пастыря *разумѣ разумѣвать души стада* (Прит. 27, 23). Безъ этого знакомства и самое религіозно-нравственное воздѣйствіе его на прихожанъ будетъ несравненно меньшее, и самыя отношенія его къ нимъ будутъ не столь близки и искренни.

Признавъ весьма важнымъ въ пастырской педагогикѣ основательное знаніе пастыремъ душевнаго склада и настроенія каждаго изъ своихъ прихожанъ, при посредствѣ такъ называемыхъ визитацій или нарочитыхъ посѣщеній ихъ на дому, мы теперь постараемся показать, какъ при домашнемъ знакомствѣ пастыря съ пасомыми наилучшимъ образомъ проводятся въ жизнь послѣднихъ всѣ виды пастырской учительности. Обязанности пастыря Церкви по обученію пасомыхъ св. вѣрѣ и христіанской жизни состоятъ, по Книгѣ о должн. пресв. приход., въ слѣдующихъ пяти видахъ пастырской учительности: а) учить вѣрѣ и въ ней день со дня человѣка совершать; б) противное еретическое или безбожное, или суевѣрное ученіе изобличать и искоренять; в) развращенныхъ въ беззаконіи исправлять; г) правовѣрныхъ и честныхъ въ добродѣтельномъ житіи наставлять и утверждать; д) печальныхъ и отчаявающихся утѣшать и возставлять[1]). Всѣ эти

[1]) Кн. о долж. пресв. приход., гл. 23.

частные виды пастырскаго учительства могутъ быть сведены къ главнѣйшимъ тремъ: наставленію пасомыхъ въ вѣрѣ и христіанской жизни, обличенію и искорененію ересей, предразсудковъ и разныхъ среди нихъ пороковъ и наконецъ— утѣшенію и ободренію ихъ въ печаляхъ и скорбяхъ.

Разсматривая первую и главнѣйшую обязанность пастыря Церкви по наученію пасомыхъ вѣрѣ и христіанской жизни, мы находимъ, что для надлежащаго успѣха въ выполненіи имъ этой обязанности недостаточно однихъ церковныхъ проповѣдей или поученій,—но въ такой же мѣрѣ— если не болѣе—необходимы и домашнія наставленія, дѣлаемыя пастыремъ во время своихъ посѣщеній прихожанъ на дому. Необходимость послѣднихъ вызывается какъ самимъ свойствомъ истинъ христіанства—особенно—догматическихъ, требующихъ для надлежащаго уясненія ихъ частныхъ собесѣдованій пастыря съ пасомыми, такъ и невысокимъ уровнемъ церковнаго сознанія обыкновеннаго состава приходскихъ слушателей, которымъ не всегда доступны бываютъ поученія съ церковной каѳедры. Положимъ, пастырь Церкви произнесъ съ церковной каѳедры цѣлый рядъ проповѣдей догматическаго характера: о единствѣ Божіемъ, о Троичности Лицъ въ Богѣ, о Боговоплощеніи и др. догм. возможно просто, ясно и удобопонятно; можетъ ли однако онъ быть увѣренъ въ томъ, что его поученія о высокихъ догматахъ христіанства вполнѣ поняты его слушателями?.. Не бываетъ ли часто въ такихъ случаяхъ — наоборотъ, что высокія догматическія истины христіанства, долженствующія стать дѣятельнымъ началомъ всей жизни человѣка, становятся предметомъ превратнаго или даже совершеннаго непониманія многими слушателями, отчего и самыя краснорѣчивыя подчасъ проповѣди оказываются въ концѣ концовъ „мѣдью звенящею и кимваломъ брящающимъ?“

Очевидно, что одними проповѣдями съ церковной каѳедры далеко не заканчивается дѣло пастыря по наученію своихъ прихожанъ высокимъ догматамъ христіанства,—что—напротивъ, такое наученіе ихъ должно быть безпрерывнымъ и настойчивымъ, завершаясь на дому у прихожанъ. Придя на домъ къ своему прихожанину по какому нибудь поводу (а ихъ всегда найдется въ практикѣ пастыря) [1]), онъ имѣетъ полную возможность завести рѣчь о томъ, въ какомъ смыслѣ понято и усвоено его поученіе о догматахъ христіанскихъ тѣми или другими изъ слушателей;—при чемъ, въ случаѣ превратнаго пониманія догматовъ вѣры или совершеннаго непониманія ихъ кѣмъ либо изъ собесѣдниковъ, пастырю открывается прекрасный случай возобновить свою бесѣду объ истинахъ вѣры, путемъ вопросовъ и соотвѣтствующихъ со стороны слушателей отвѣтовъ выяснить имъ характеръ и сущность той или другой догматической истины, и не прежде прекратить свою бесѣду, какъ чрезъ совопросничанье убѣдившись въ полномъ и надлежащемъ пониманіи его слушателями предмета бесѣды. Катихизическій способъ раскрытія христіанскихъ истинъ (чрезъ вопросы и отвѣты) считается вообще наиудобнѣйшимъ для церковнаго учительства въ тѣхъ—между прочимъ—видахъ, чтобы, по словамъ „Книги о должн. пресв. приход.“, *самому учащему можно было послѣ чрезъ тѣ же вопросы спрашивать ихъ* (слушателей), *поняли ль предложенное, или нѣтъ* (гл. 24). То же самое слѣдуетъ сказать и о нравственномъ обученіи пастыремъ пасомыхъ чрезъ посѣщеніе послѣднихъ на дому.

---

[1]) Нельзя не согласиться съ вполнѣ вѣскимъ замѣчаніемъ почтеннаго автора книги »Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ«—В. Пѣвницкаго о томъ, что нужно остерегаться посѣщать прихожанъ на дому безъ всякаго повода, 1890 г., стр. 46—47.

Проповѣдь съ каѳедры церковной, обыкновенно, произносится ко всѣмъ и объ общихъ нравственно-практическихъ истинахъ христіанства. Въ ней изображаются, обыкновенно, такіе нравственные недостатки, которые свойственны цѣлому городу, селенію или приходу. Домашняя проповѣдь совсѣмъ не то. Въ ней наставленія приходскаго священника обращены къ одному лишь лицу въ дому, иногда ко всей семьѣ, и рѣдко когда—къ нѣсколькимъ лицамъ, собравшимся вмѣстѣ по родству или знакомству. Самая бесѣда пастыря въ домѣ прихожанина принимаетъ чисто семейный, интимный характеръ; прихожанинъ въ домѣ своемъ чувствуетъ себя гораздо свободнѣе, чѣмъ за „бесѣдой“ въ церкви или иномъ мѣстѣ. Оттого онъ въ домашнемъ разговорѣ не только спрашиваетъ пастыря, но и возражаетъ ему, споритъ съ нимъ. Большая часть домашнихъ нравственно-практическихъ наставленій и состоитъ изъ разрѣшенія недоумѣній и опроверженія возраженій со стороны прихожанъ. Почему?—спросите... Потому что, говоря словами извѣстнаго знатока служебно-пастырской практики, протоіерея Е. Попова, „нѣтъ порока, который бы не былъ извиняемъ въ мірѣ людьми порочными. Нѣтъ и такой нравственной обязанности, противъ точнаго исполненія которой не были бы придуманы лѣнивыми свои предлоги. Общія понятія о добрѣ и злѣ, положимъ, имѣютъ самые необразованные люди, напр., что не слѣдуетъ упиваться виномъ, брать чужое. Но различныя извиненія порока, предлоги, старыя привычки, преданія, дѣйствуютъ на человѣка сильнѣе, чѣмъ требованія закона Божія. И оттого въ жизни люди нерѣдко сами себѣ противорѣчатъ; напримѣръ, иные не одобряютъ нетрезвости, но вѣрятъ пословицѣ: „пьянъ да уменъ“ [1]).

---

[1]) См. По пастырскому богословію письма прот. Е. Попова. 3 ч. 1874. I ч., стр. 90—91.

Въ такихъ и подобныхъ случаяхъ обученіе прихожанъ нравственно-практическимъ истинамъ христіанства удобнѣе всего можетъ быть достигаемо посредствомъ частныхъ наставленій ихъ на дому, при посѣщеніи послѣдняго. При чемъ самый характеръ приватныхъ, чисто домашнихъ наставленій священника своимъ прихожанамъ долженъ строго сообразоваться съ условіями жизни и семейнымъ бытомъ послѣднихъ. Такъ, если въ домѣ прихожанина господствуютъ непорядокъ, семейныя распри и неурядицы,—пастырю Церкви удобнѣе всего и благовременнѣе завести рѣчь о гибельности для вѣчнаго спасенія и вредности для временныхъ интересовъ семейныхъ раздоровъ среди христіанъ; весьма умѣстнымъ будетъ обратиться къ тому или другому члену семейства съ отдѣльнымъ наставленіемъ о христіанскомъ миролюбіи и благодушіи. Если въ семьѣ слишкомъ замѣтно страдаетъ воспитаніе дѣтей и—вообще—молодаго поколѣнія, пастырю Церкви надлежитъ заняться тогда возможно наглядным уясненіемъ въ сознаніи его слушателей этого высоко жизненнаго вопроса съ тѣмъ, чтобы направить само воспитаніе на истинный путь. Вообще господствующіе тонъ и направленіе нравственно-практическихъ наставленій пастыря въ домахъ прихожанъ стоятъ въ тѣсной связи и зависимости отъ такой или иной жизни прихожанъ и ею всецѣло обусловливаются.

(Окончаніе будетъ).

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О порядкѣ донесенія о случившихся въ церквахъ происшествіяхъ.—Пензенская духовная консисторія предписываетъ духовенству епархіи къ неуклонному исполненію—донесенія о случившихся въ церквахъ происшествіяхъ представлять мѣстнымъ благочиннымъ, во избѣжаніе промедленія во времени, съ нарочнымъ и безъ малѣйшаго промедленія (Пенз. епарх. вѣдом. 1890 г., № 11).

О порядкѣ производства работъ по постройкѣ церквей и устройству иконостасовъ.—Та же духовная консисторія, въ виду того, что постройки и украшенія церквей по епархіи производятся прихожанами на свои средства большею частію съ помощію церковныхъ суммъ и другихъ пожертвованій по сборнымъ книгамъ, объявляетъ причтамъ и прихожанамъ церквей, чтобы они работы по постройкѣ церквей и устройству иконостасовъ по возможности отдавали съ торговъ и мастерамъ, извѣстнымъ своею опытностію и добросовѣстностью по исполненію работъ, и чтобы, предварительно заключенія съ ними контрактовъ, испрашиваемо было разрѣшеніе на производство работъ у епархіальнаго начальства, съ представленіемъ на разсмотрѣніе плановъ и проектовъ условій съ мастерами и съ яснымъ указаніемъ въ условіи сроковъ платежа мастеру денегъ за тѣ работы, которыя мастеръ долженъ выполнить къ назначеннымъ срокамъ (тамъ же, № 12).

По поводу растраты церковныхъ денегъ.—Въ виду случая растраты церковныхъ денегъ однимъ церковнымъ старостою, Архангельская духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ и священнослужителямъ причтовъ епархіи, 1) чтобы они внимательно, со всею предусмотрительностію, относились къ выбору церковныхъ старостъ, чтобы »повѣренный прихожанъ церкви«, староста церковный, былъ избираемъ »довѣрія достойный человѣкъ« (Инстр. церковн. старостамъ п. I). 2) Священнослужители неукоснительно слѣдили бы за исполненіемъ церковнымъ старостой данной ему инструкціи, такъ какъ (по силѣ примѣчанія къ п. 4 инструкціи церковнымъ старостамъ) при растратѣ старосты »отвѣту за сіе и взысканію подлежитъ староста со священно-церковнослужителями«. 3) Потому, въ интересахъ охраненія церковной собственности, причтъ, строго наблюдая за поступленіемъ и расходомъ церков-

наго имущества и церковныхъ суммъ, согласно данной старостѣ инструкціи, довѣряя старостѣ, напр., при отправленіи значительной суммы, выдаваемой ему изъ церковнаго казнохранилища, въ огражденіе себя, приглашалъ бы (въ виду п. 9 инструкціи церк. старостамъ) »почетнѣйшихъ изъ гражданъ« своихъ прихожанъ и въ такомъ только случаѣ препоручалъ старостѣ вынутыя изъ казнохранилища значительныя церковныя суммы. 4) Церковныя деньги *свыше 50 руб.* обязательно должны быть выниманы изъ церковнаго казнохранилища съ приглашеніемъ почтеннѣйшихъ изъ прихожанъ, съ вѣдома и *даже при личномъ присутствіи благочиннаго во время его посѣщенія при ревизіи*,—это разумѣется относительно вкладовъ церковныхъ денегъ на храненіе въ казначействахъ или въ конторѣ банка, выемки билетовъ на полученіе процентовъ по непрерывно-доходнымъ билетамъ, перемѣнъ билетовъ, по истеченіи купоновъ и проч., и 5) о всѣхъ выемкахъ изъ церковнаго казнохранилища денегъ старостой со священно-церковнослужителями свыше 100 рублей, кромѣ указанныхъ предписаній, по разрѣшеннымъ расходамъ, причтами обязательно должно быть доводимо до свѣдѣнія благочиннаго, а имъ, благочиннымъ, до свѣдѣнія духовной консисторіи (Архангельск. епарх. вѣдом. 1890 года, № 12).

Въ статьѣ 138 Устава духовныхъ консисторій, изд. 1883 года, сказано: »О суммахъ, поступающихъ въ церкви, по разности источниковъ поступленія ихъ, дѣлаются и различныя распоряженія, а именно: 1) о суммахъ, отпускаемыхъ изъ казны, консисторія наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по вѣдомству Св. Синода; 2) о прочихъ же суммахъ консисторія наблюдаетъ, чтобы оныя вписывались въ приходо-расходныя книги, чтобы ежемѣсячно свидѣтельствовались церковнымъ причтомъ со старостою и почетнѣйшими прихожанами, и чтобы изъ нихъ никакихъ произвольныхъ расходовъ производимо не было«.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 3 ноября 1890 г. Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.

ГОДЪ XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ

№ 52.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1890 года, Декабря 23-го.

Содержаніе: О продолженіи изданія при Кіевской Духовной Семинаріи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ 1891 году.—Нѣсколько словъ по поводу новыхъ воззрѣній на бракъ.—Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ. (Окончаніе).—Какъ вести собесѣдованія съ простымъ народомъ о православной вѣрѣ христіанской. (Окончаніе).—Пастырская визитація, какъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ вліянія на прихожанъ.—Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ богослужебной практики.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

„РУКОВОДСТВА для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1891 году.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ будетъ издаваться въ 1891 году по прежней программѣ, съ тѣмъ же характеромъ общедоступности и въ томъ же по преимуществу практическомъ направленіи, какъ издавалось доселѣ.

Оставаясь вѣрнымъ своей задачѣ содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и трудномъ служеніи Церкви, журналъ нашъ по прежнему будетъ органомъ, чрезъ который священнослужители и другіе дѣятели, болѣе или менѣе близко стоящіе къ пастырскому дѣлу, могутъ обмѣниваться между собою взглядами на высокое и святое дѣло пастырскаго служенія, слагающимися у нихъ по указаніямъ опыта и требованіямъ общественной жизни, а также выражать указываемыя пастырскою практикою нужды, законныя желанія и потребности нашего духовенства. Въ виду такихъ задачъ своихъ, **„Руководство для сельскихъ пастырей“** открываетъ широкій доступъ на свои страницы тѣмъ трудамъ касательно различныхъ сторонъ пастырскаго служенія, которые будутъ удовлетворять общелитературнымъ требованіямъ и соотвѣтствовать цѣли, характеру и направленію изданія

Годовое изданіе будетъ состоять изъ 52-хъ еженедѣльно выходящихъ нумеровъ, въ прежнемъ объемѣ, и составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библіографическихъ статей.

Журналъ **„Руководство для сельскихъ пастырей“** *рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опред. отъ 4-го февр.—14-го марта 1885 года № 280).*

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ рублей.** Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1891 года.

Нѣсколько словъ по поводу новыхъ воззрѣній на бракъ.

Въ настоящее время интеллигентная часть русскаго народа читаетъ и списываетъ, списываетъ и читаетъ произведеніе графа Льва Толстаго, не разрѣшенное къ печати, но тѣмъ не менѣе надѣлавшее много шума и извѣстное подъ именемъ „Крейцеровой Сонаты“. Въ этомъ произведеніи прославленный писатель проповѣдуетъ воззрѣніе, не слыханное со времени манихейства и подобныхъ ему ученій. Это воззрѣніе состоитъ въ томъ, что бракъ безнравственъ, мерзокъ, гадокъ, и что онъ не долженъ существовать. Пусть съ уничтоженіемъ его прекратится родъ человѣческій, пусть наша планета запустѣетъ, лишившись своихъ разумныхъ обитателей. Самое бытіе человѣка на землѣ должно быть принесено въ жертву цѣли, которая графу Толстому представляется болѣе возвышенной и которая состоитъ въ уничтоженіи брака. Откуда возникло такое воззрѣніе?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно сказать, что графъ Толстой излагаетъ это воззрѣніе отъ лица человѣка, во первыхъ, ни во что не вѣрующаго,—во вторыхъ, женившагося для удовлетворенія плотскаго инстинкта,—въ третьихъ, возненавидѣвшаго брачное сожитіе немедленно по насыщеніи брачными наслажденіями,—и наконецъ, убившаго свою жену изъ ревности. Онъ оправданъ присяжными засѣдателями, не несетъ никакого наказанія, кромѣ сознанія испорченной жизни,—и вотъ, вспоминая свое прошлое, онъ поноситъ и отвергаетъ бракъ. Почему?

Потому, конечно, что этотъ человѣкъ понялъ безнравственность своего поступка съ женой, понялъ безнравственность своего прежняго взгляда на нее, какъ на орудіе плотскаго наслажденія, понялъ безобразіе жизни, посвященной единственно половому влеченію,—но—на этомъ и остановился.

Онъ не дошелъ до пониманія христіанскаго брака, осѣненнаго религіозной идеей таинства, въ которомъ незримо присутствуетъ Христосъ. Онъ не дошелъ до разумѣнія семьи, какъ домашней церкви, въ которой устрояется спасеніе мужа, жены и дѣтей, устрояется при взаимной ихъ помощи и при содѣйствіи благодати Св. Духа.

Говоря, что Толстой и герой его не поняли христіанскаго брака, мы разумѣемъ не то, чтобы идея этого брака совсѣмъ не входила въ ихъ кругозоръ; это было бы еще хорошо; тогда съ ними можно было бы говорить, какъ съ непросвѣщенными. Нѣтъ. Они принадлежатъ къ числу просвѣщенныхъ, вкусившихъ дара небеснаго, и добраго Божія глагола и—*отпадшихъ*. Они отвергли христіанское ученіе о бракѣ, рѣшивъ, что оно пало, какъ и вся религія пала, что оно не встанетъ и не можетъ встать, какъ и сама религія не встанетъ.

Основа отрицанія брака заключается у Льва Толстаго въ томъ, что нѣтъ и не можетъ быть безсмертія, что Христосъ не воскресалъ, что нѣтъ личнаго Бога, и что посему нужно устроять жизнь на новыхъ началахъ, на новой почвѣ, оставивъ прежнюю, религіозную основу жизни, какъ совершенно истлѣвшую и совершенно безплодную.

„Браки существовали и существуютъ у тѣхъ людей, проповѣдуетъ герой Толстаго (т. е. самъ Толстой), которые видятъ въ бракѣ нѣчто таинственное, видятъ таинство, которое обязываетъ предъ Богомъ. Но эта старая основа брака износилась, надо найти новую. А то люди женятся по старому, не вѣря въ то, что они дѣлаютъ, и выходитъ изъ брака или обманъ, или насиліе, а всячески развратъ. У этихъ людей—изъ десяти брачущихся едва ли есть одинъ, который не то что вѣритъ въ таинство, но вѣритъ въ то, что онъ обѣщаетъ при совершеніи таинства. Большинство смотритъ на поѣздку въ церковь только какъ на особенное условіе

обладанія извѣстною женщиною.—Это бросили, не вѣрятъ, но ничѣмъ не замѣнили, а осталось одно то, что есть у животныхъ".

Такимъ образомъ, *первой посылкой* въ ученіи графа Толстаго служитъ невозвратимая (будто бы) утрата религіи, конечная гибель религіознаго взгляда на бракъ, безповоротный уходъ отъ людей идеи христіанской семьи. За этой посылкой слѣдуетъ *вторая,* состоящая въ томъ, что за утратой религіи отъ брака остается одно то, что есть у животныхъ. Къ выясненію этой второй посылки и направленъ разсказъ, извѣстный подъ именемъ Крейцеровой Сонаты. Отрицаніе брака есть *заключеніе,* выводъ изъ воспоминаній о разсказываемыхъ событіяхъ, урокъ, почерпаемый изъ произшествій, герой которыхъ самъ ведетъ о нихъ повѣсть.

Чтобы занять правильное положеніе въ отношеніи къ новому сочиненію Толстаго, ревнитель вѣры и Церкви долженъ постоянно имѣть въ виду то, что оно направлено къ раскрытію положенія, которое при логическомъ распорядкѣ мыслей автора является именно—*второю* посылкою и которое состоитъ въ томъ, что безъ религіи бракъ есть развратъ, обманъ, насиліе. Герой Толстаго не опровергаетъ христіанскаго ученія о бракѣ, онъ не осмѣиваетъ его, какъ это дѣлаетъ Вольтеръ въ одномъ изъ своихъ произведеній; это ученіе кажется ему безнадежно, безвозвратно потеряннымъ, утратившимъ всякое значеніе и для него, и для ему подобныхъ. То, о чемъ онъ разсказываетъ, подтверждаетъ другое, а именно то, что бракъ, какъ скоро у него отнята религіозная основа, есть или обманъ, или насиліе, во всякомъ случаѣ развратъ, а потому (это уже заключеніе) и подлежитъ уничтоженію.

Утверждая, что бракъ, заключаемый при полномъ отсутствіи религіозныхъ убѣжденій, при взглядѣ на таинство, какъ на формальность, которою кто-то и зачѣмъ-то обусловилъ

обладаніе женщиной,—утверждая, что такой бракъ есть развратъ, графъ Толстой не подрываетъ, но скорѣе подтверждаетъ религіозный и христіанскій взглядъ на бракъ. Онъ подтверждаетъ его не положительными доказательствами, потому что въ таинство брака онъ не вѣруетъ и считаетъ идею христіанскаго брака безвозвратно погибшей. Но онъ даетъ этой идеѣ подтвержденіе e contrario. Прочитавъ его повѣсть всякій можетъ и долженъ сказать: „посмотрите, во что превращается бракъ безъ Бога, безъ Христа и безъ Церкви. Это не союзъ разумныхъ людей для разумныхъ цѣлей: это concubinatus, это coitus, это одно то, что есть у животныхъ“.

Есть много образованныхъ людей, которые дерзаютъ отвергать христіанство, какъ отжившее, устарѣлое ученіе, но повсюду и во всемъ пользуются его идеями. Они подрываютъ прекрасное, таинственное древо, насажденное въ человѣчествѣ Самимъ Господомъ, и однако пользуются его плодами. Они подвергаютъ бытіе правосуднаго Бога, дающаго людямъ нравственные законы и награждающаго за ихъ исполненіе. Они отвергаютъ бытіе безсмертной души и признаютъ существованіе одного тѣла, одной настоящей жизни. По ихъ ученію слѣдовало бы дальше, что „только то и дѣйствительно, что для нашего тѣла чувствительно“, что нужно жить только для себя, а себѣ искать только наслажденій, и въ погонѣ за наслажденіями не страшиться ничего, кромѣ полиціи и тюрьмы. Но эти люди такъ не дѣлаютъ и не разсуждаютъ. Въ нихъ иногда есть высокое чувство долга въ отношеніи къ отечеству, къ обществу, къ семейству, есть способность къ самоотреченію для ближняго. Они не только сами способны ко всему этому, но и готовы проповѣдать все это, какъ свою нравственную философію, позабывая, что все это чудные цвѣты на чудномъ деревѣ откровенной религіи, цвѣты немедленно увядающіе по отдѣленіи ихъ отъ этого древа. Такіе люди, можетъ быть, признаютъ и *честный бракъ* и *ложе не-*

скверное, но признаютъ, не сознавая, что для такого брака существуютъ основанія только въ христіанствѣ, что съ матеріалистической и позитивной точки зрѣнія для брака существуютъ только такія основанія, которыхъ нельзя назвать ни честными, ни нескверными. Честными и чистыми нельзя назвать ихъ потому, что они сводятся къ эгоизму плотскаго влеченія, къ ослѣпленію животной страсти, къ безстыдству неразумныхъ тварей. Таковы только и могутъ быть основанія брака для матеріалиста и позитивиста. Бракъ можетъ быть освященъ, но только при христіанскомъ воззрѣніи на него; онъ обратится въ прекрасное учрежденіе, но только тогда, когда будетъ образомъ духовнаго союза Христа съ Церковію. Крейцерова Соната показываетъ намъ ложь и скверну матеріалистическаго и позитивистическаго брака и затѣмъ провозглашаетъ уничтоженіе *всякаго* брака. Но чрезъ это, противъ воли автора, она указываетъ и другой путь, путь въ церковь, путь къ христіанству, которое поставляетъ для брака высочайшую цѣль и подаетъ ему таинственное освященіе. Здѣсь есть вразумленіе для тѣхъ, которые думали бы пройти между двумя дорогами: не отрицать брака, но и не ходить въ церковь.

Герой Толстаго и самъ Толстой въ отношеніи христіанства держатся нечестивыхъ воззрѣній, отвергая самобытнаго личнаго Бога, воплощеніе Сына Божія, евангельскій законъ и церковное пониманіе этого закона. Затѣмъ они оставляютъ себѣ честь быть прямолинейными и не страшиться никакихъ выводовъ въ отношеніи къ важнѣйшему учрежденію въ человѣческомъ родѣ, къ браку, къ брачному сожитію и къ семейной жизни. Они вычитаютъ изъ брака все, что было въ немъ христіанскаго и что они почитаютъ устарѣлымъ. Что же остается послѣ этого вычитанія? Остается, дѣйствительно, гадость, мерзость. Что же слѣдуетъ дальше? Слѣдуетъ ученіе объ уничтоженіи брака и объ уничтоженіи рода человѣче-

скаго. Уничтоженіе человѣческаго рода, послѣ отрицанія идеи христіанскаго брака, представляется не очень великой опасностію, потому что съ точки зрѣнія матеріалистическаго и атеистическаго эгоизма—какое человѣку дѣло до того, будетъ ли послѣ него существовать родъ человѣческій или нѣтъ? Вѣдь, въ моментъ животнаго наслажденія никто не думаетъ ни о своихъ потомкахъ, ни о родѣ человѣческомъ, а бракъ внѣ-христіанскій и есть именно совокупность этихъ моментовъ.

Но ученіе объ уничтоженіи брака слѣдуетъ изъ второй посылки Льва Толстаго только для тѣхъ, кто безусловно принялъ первую посылку. А первая посылка состоитъ въ томъ, будто христіанская религія пала и не встанетъ. Не принимайте этой первой посылки, и тогда изъ второй выйдетъ только то, что нужно держаться христіанства всѣмъ сердцемъ, всей душей, всей мыслію, чтобы не утратить его святыни, не утратить его благодати, освящающей и бракъ и всю нашу общественную и государственную жизнь. С. К.

Руководительныя начала для жизни и дѣятельности приходскаго пастыря по второму посланію св. апостола Павла къ Коринѳянамъ[1]).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ (2 Кор. 12, 1—21).

Не полезно хвалиться мнѣ: ибо я прійду къ видѣніямъ и откровеніямъ Господнимъ. Знаю человѣка во Христѣ, который назадъ тому четырнадцать лѣтъ (въ тѣлѣ ли, не знаю, внѣ ли тѣла, не знаю, Богъ знаетъ) восхищенъ былъ до третьяго неба. И знаю о такомъ человѣкѣ (только не знаю, въ тѣлѣ, или внѣ тѣла, Богъ знаетъ),

[1]) См. № 48-й.

что онъ былъ восхищенъ въ рай, и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать. Такимъ человѣкомъ могу хвалиться: собою же не похвалюсь, развѣ только немощами моими. Впрочемъ, если захочу хвалиться, не буду неразуменъ; потому что скажу истину: но я удерживаюсь, чтобы кто не подумалъ о мнѣ болѣе, нежели сколько во мнѣ видитъ, или слышитъ отъ меня (ст. 1—6).

Коринѳскіе христіане ревновали о дарованіяхъ духовныхъ и цѣнили ихъ выше назиданія, видя въ нихъ признакъ истиннаго апостольства (1 Кор. 14, 12—26). Поэтому ап. Павелъ для утвержденія своего апостольскаго авторитета среди Коринѳянъ съ великою неохотою (*„не полезно хвалиться мнѣ“*) повѣдалъ имъ сокровенную тайну своего сердца,—тѣ видѣнія, о которыхъ онъ въ теченіе четырнадцати лѣтъ не говорилъ никому ни слова. Состояніе этого восхищенія и для Апостола не вполнѣ понятно. Оно настолько выше естественной, плотской жизни человѣка, что ап. Павелъ, пишущій къ Коринѳянамъ, говоритъ о ап. Павлѣ, восхищенномъ до третьяго неба,—въ третьемъ лицѣ, какъ объ особенномъ человѣкѣ. Не здѣсь ли въ этомъ таинственномъ живомъ общеніи со Христомъ и небеснымъ міромъ Апостолъ почерпнулъ основу своего ученія объ оправданіи, о ветхомъ и новомъ человѣкѣ и о загробной жизни?

Изъ примѣра ап. Павла пастырь научается въ тайнѣ хранить таинственныя откровенія воли Божіей и чрезвычайныя дѣйствія благодати. Откровенность здѣсь не умѣстна: въ однихъ она возбудитъ недовѣріе къ словамъ пастыря, а другіе подумаютъ о пастырѣ больше, нежели сколько въ немъ видятъ или слышатъ отъ него.

И чтобъ я не превозносился чрезвычайностію откровеній, дано мнѣ жало въ плоть, ангелъ сатаны, удручать меня, чтобъ я не превозносился. Трижды молилъ я Гос-

поди о томъ, чтобы удалилъ его отъ меня. Но Господь сказалъ мнѣ: довольно для тебя благодати Моей: ибо сила Моя совершается въ немощи. И потому я гораздо охотнѣе буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мнѣ сила Христова. Посему я благодушествую въ немощахъ, въ обидахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ притѣсненіяхъ за Христа: ибо когда я немощенъ, тогда силенъ (ст. 7—11).

О какихъ страданіяхъ, удручающихъ плоть его, говоритъ здѣсь Апостолъ? На этотъ вопросъ существуютъ различные отвѣты. Тертулліанъ разумѣлъ подъ „жаломъ въ плоть“ рѣзкую боль головы и ушей. Св. Іоаннъ Златоустъ и бл. Іеронимъ—вообще тѣлесныя страданія, св. Кипріанъ—смертность. Другіе древніе толкователи разумѣли подъ „жаломъ въ плоть“ нападенія противниковъ. Изъ новѣйшихъ ученыхъ Шольцъ приписываетъ ап. Павлу „искушенія плоти, которыя сатана производитъ“; Лянге принимаетъ мнѣніе св. Іоанна Златоуста; Гофманъ и Лянгейнрихъ допускаютъ, что Апостолъ былъ подверженъ особаго рода припадкамъ (эпилепсія). Вопреки буквальному смыслу подъ „жаломъ *въ плоть*“ иные ученые разумѣютъ высшія духовныя искушенія. Англійскій ученый Фарраръ полагаетъ, что ап. Павелъ страдалъ отъ острой офтальміи—болѣзни глазъ, сопровождающейся часто сильнѣйшей болью и потерей сознанія. Въ пользу своего предположенія Фарраръ приводитъ слѣдующіе доводы. 1) Ап. Павелъ, будучи еще гонителемъ, былъ ослѣпленъ блескомъ свѣта, когда увидалъ Господа, и слѣды этой слѣпоты могли отразиться на его зрѣніи. 2) Въ письмѣ къ Галатамъ (4, 14—15) ап. Павелъ говоритъ, что Галаты были къ его немощи сострадательны, не возгнушались имъ, но *„если бы возможно было, исторгли бы очи свои, и отдали мнѣ“*. 3) Въ концѣ недлиннаго посланія своего въ Галатамъ (гл. 6, ст. 11) Апостолъ пишетъ: *„видите, какъ много на-*

писалъ я вамъ своею рукою". Ясно, что ап. Павлу было трудно по слабости зрѣнія писать самому. Обыкновенно ап. Павелъ диктовалъ свои посланія писцу, а въ концѣ прибавлялъ своеручно нѣсколько словъ привѣтствія или благословенія. 4) Изъ 23 гл. Дѣяній (ст. 1—5) видно, что Апостолъ не узналъ первосвященника Ананію и не оказалъ должнаго почтенія ему, что возможно только при крайней слабости зрѣнія. 5) Во все время своего апостольства ап. Павелъ нуждался въ спутникахъ, которые служили ему, защищали его, переводили съ мѣста на мѣсто[1]).

Каковы бы ни были тѣлесныя страданія ап. Павла,— для насъ важно только то, что эти страданія унижали Апостола въ глазахъ другихъ людей, служили ему препятствіемъ въ его апостольской дѣятельности, причиняли ему скорбь и даны ему были для того, чтобы онъ не превозносился и не забывалъ, что немощь человѣческая не представляетъ неодолимой преграды для дѣйствія силы Христовой.

Въ наше время успѣхъ пастырскаго служенія многіе склонны ставить въ зависимость отъ внѣшнихъ достоинствъ пастыря: краснорѣчія, ловкости, начитанности и пр. Нѣкоторые пастыри и сами скорбятъ объ отсутствіи въ нихъ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ качествъ. Опытъ Апостола, что сила Божія въ немощи совершается, долженъ представлять для такихъ пастырей великое утѣшеніе. И развѣ мы не видимъ въ исторіи человѣчества, что для успѣха дѣла Христова тѣлесно и душевно немощные люди оказываются нерѣдко болѣе полезны, чѣмъ люди сильные тѣломъ и умомъ? Внѣшнія преимущества часто ведутъ обладающаго ими къ превозношенію, которое не даетъ мѣста воздѣйствію на нихъ силы Христовой.

---

[1]) Фарраръ, »Жизнь и труды св. ап. Павла«, стр. 147, примѣч.

Слѣдуя ап. Павлу, пастырь проникается убѣжденіемъ, что личное горе, семейныя несчастія и болѣзнь допускаются Господомъ съ воспитательною цѣлію и съ избыткомъ восполняются божественною благодатію. При такомъ свѣтломъ взгдядѣ на жизнь пастырь въ состояніи хвалиться немощами, благодушествовать въ обидахъ, въ притѣсненіяхъ за Христа.

Я дошелъ до неразумія, хвалясь: вы меня къ сему принудили. Вамъ бы надлежало хвалить меня, ибо у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ высшихъ апостоловъ, хотя я и ничто. Признаки Апостола оказались предъ вами всякимъ терпѣніемъ, знаменіями, чудесами и силами. Ибо чего у васъ недостаетъ предъ прочими церквами, развѣ только того, что самъ я не былъ вамъ въ тягость? Простите мнѣ такую вину. Вотъ, въ третій разъ я готовъ идти къ вамъ, и не буду отягощать васъ, ибо я ищу не вашего, а васъ. Не дѣти должны собирать имѣніе для родителей, но родители для дѣтей. Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, не смотря на то, что, чрезвычайно любя васъ, я менѣе любимъ вами (ст. 11—15).

Знаменія, чудеса и силы, явленныя Апостоломъ, были дѣйствіемъ благодати Божіей. Но и „всякое терпѣніе“ Апостола въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, обидахъ и бѣдахъ не было бы возможно безъ содѣйствія благодати. Ап. Павелъ по естественной природѣ своей былъ вспыльчивъ (см. Дѣянія, 9, 1—2; Галатамъ, 1, 13—14), но подъ игомъ Христовымъ научился кротости и смиренію.

Христіанство содѣлываетъ человѣка новою тварью, измѣняетъ его природныя наклонности. Поэтому пастырь болѣе, чѣмъ міранинъ, не въ правѣ оправдывать свои ошибки, увлеченія, гнѣвъ, мстительность и друг. недостатки природнымъ расположеніемъ или воспитаніемъ и дѣйствіемъ среды. Богъ чрезъ Господа Іисуса спасъ насъ отъ власти плоти и крови:

Самооправданіе въ дурныхъ наклонностяхъ есть вѣрный признакъ, что не умеръ въ душѣ ветхій человѣкъ, жива безпорядочная любовь къ самому себѣ. Въ новой твари на мѣсто этой любви является жажда спасенія, любовь ко Христу и людямъ. Въ пастырѣ эта любовь настолько сильна, что онъ готовъ истощать себя за души пасомыхъ. Онъ любитъ пасомыхъ не ради тѣхъ благъ, которыми пользуется отъ нихъ, но совершенно безкорыстно, какъ отецъ дѣтей.

При такой любви и снисходительности къ пасомымъ пастырь исполняетъ не всякія желанія прихожанъ, не только тѣ, которыя согласуются съ любовію къ нимъ. Такъ и ап. Павелъ отвергаетъ требованія Коринѳянъ, чтобы онъ пользовался отъ нихъ содержаніемъ, но дѣлаетъ это осторожно и нѣжно, основывая свой отказъ на любви къ нимъ.—Требованія прихожанъ нерѣдко бываютъ неразумны. Напр., они настаиваютъ, чтобы пастырь не отказывался отъ лишней роскоши, и считаютъ такой отказъ за признакъ гордости и нерасположенія къ нимъ. Пастырь не уступаетъ такой настойчивости, но въ то же время старается не огорчить простодушныхъ людей гордымъ и рѣзкимъ отказомъ. Онъ выясняетъ имъ, что не исполняетъ ихъ желанія не по недостатку любви къ нимъ, но по другимъ соображеніямъ и для ихъ же пользы.

Положимъ, что самъ я не обременялъ васъ, но, будучи хитръ, лукавствомъ бралъ съ васъ. Но пользовался ли я чѣмъ отъ васъ чрезъ кого нибудь изъ тѣхъ, кого посылалъ къ вамъ? Я упросилъ Тита и послалъ съ нимъ одного изъ братьевъ: Титъ воспользовался ли чѣмъ отъ васъ? Не въ одномъ ли духѣ мы дѣйствовали? Не однимъ ли путемъ ходили (ст. 16—18).

Хулители ап. Павла обвиняли его въ лицемѣріи и тайномъ лихоимствѣ. Они говорили, что за наружнымъ безкорыстіемъ Апостола кроется лукавое хищничество, что онъ

не принимаетъ содержанія отъ Коринѳянъ для того, чтобы усыпить ихъ бдительность и насыщать свое корыстолюбіе при посредствѣ другихъ. И это говорилось о томъ, кто свое издерживалъ и истощалъ ради Коринѳянъ, кто работалъ для нихъ, сколько было силы, и любилъ ихъ, не встрѣчая отвѣтной любви! Чтобы не было слабымъ соблазна отъ его молчанія, Апостолъ защищалъ себя съ терпѣніемъ и смиреніемъ.

Зная наклонность міра хулить все, выше его стоящее, и легкомысленно повторять всякія рѣчи, пастырь не смущается и не боится клеветы. Словами и оскорбленіями клеветникъ вредитъ больше себѣ, чѣмъ оклеветанному. Если пастырь чистъ предъ Богомъ, то Богъ избавитъ его отъ униженія и обиды. Если же на совѣсти пастыря есть пятна, то онъ долженъ благодарить Бога, что Онъ призываетъ его къ исправленію устами враговъ и хулителей. Когда же пастырь считаетъ полезнымъ разсѣять клевету, то дѣлаетъ это спокойно, не волнуясь, не унижая враговъ.

Не думаете ли еще, что мы только оправдываемся предъ вами! Мы говоримъ предъ Богомъ, во Христѣ, и все это, возлюбленные, къ вашему назиданію. Ибо я опасаюсь, чтобы мнѣ, по пришествіи моемъ, не найти васъ такими, какими не желаю; также чтобы и вамъ не найти меня такимъ, какимъ не желаете, чтобы не найти у васъ раздоровъ, зависти, гнѣва, сваръ, клеветъ, ябедъ, гордости, безпорядковъ, чтобы опять, когда прійду, не уничижилъ меня у васъ Богъ мой, и чтобы не оплакивать мнѣ многихъ, которые согрѣшили прежде, и не покаялись въ нечистотѣ, блудодѣяніи и непотребствѣ, какое дѣлали (ст. 19—21).

Цѣль пастырскаго самооправданія—назиданіе или, вѣрнѣе, созиданіе (ἀκοδομή) прихода, ибо сомнѣніе прихожанъ въ достоинствѣ пастыря разрушительно вліяетъ на нравы прихожанъ. Съ другой стороны, плодотворность пастырской

дѣятельности стоитъ въ прямой зависимости отъ того довѣрія и уваженія, съ которымъ прихожане относятся къ пастырю. Сомнительно-нравственный человѣкъ съ словомъ истины на устахъ представляетъ собою далеко не назидательное явленіе. У слушателей невольно является мысль: „онъ говоритъ хорошо, но самъ не исполняетъ того, что говоритъ“.

Тамъ же, гдѣ добрыя отношенія, взаимное довѣріе и уваженіе пастыря и прихожанъ разрушены, жизнь прихожанъ получаетъ самый печальный видъ: являются раздоры, зависть, гнѣвъ, ссоры, клеветы, ябеды, гордость и безпорядки. Являются партіи, взаимно обвиняющія другъ друга. Эти обвиненія имѣютъ иногда своимъ послѣдствіемъ формальное судопроизводство, которое не только не умиротворяетъ страсти, но еще болѣе разжигаетъ ихъ. Въ такія времена и пастырь— не тотъ, что во времена мира и согласія. Онъ закрываетъ свое лице отъ униженія, согбенный и уничиженный онъ съ грустью смотритъ на свое сѣяніе, какъ землепашецъ на побитыя градомъ нивы. Пастырь видитъ, что его трудъ не измѣнилъ сердецъ прихожанъ, не умягчилъ ихъ, что улучшеніе было только внѣшнее, и потокъ человѣческихъ страстей, искусственно задержанный, прорвалъ плотину и унесъ всѣ надежды его сердца, планы и мечты.

Нравоученіе ясно: пастырь во избѣжаніе хулы на себя и смутъ въ приходѣ соблюдаетъ величайшую осторожность въ своей домашней и общественной жизни, въ занятіяхъ, знакомствѣ, разговорахъ, даже въ пищѣ и одеждѣ. Мы знаемъ, что современники Василія Великаго обращали „къ его славѣ блѣдность лица его, отращеніе волосъ, тихость походки, медленность въ рѣчахъ, задумчивость и углубленіе въ себя, видъ одежды, пріемы при вкушеніи пищи, во всемъ простоту“ (св. Іоанна Златоустаго слова о Священствѣ, часть III). Предупредить смуту легче, чѣмъ ее потушить.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ (2 Кор. 13, 1—13).

Въ третій уже разъ иду къ вамъ. При устахъ двухъ или трехъ свидѣтелей будетъ твердо всякое слово (Втор. 17, 6). *Я предваряль и предваряю, какъ бы находясь у васъ во второй разъ, и теперь отсутствуя пишу прежде согрѣшившимъ и всѣмъ прочимъ, что когда опять прійду, не пощажу. Вы ищете доказательства на то, Христосъ ли говоритъ во мнѣ: Онъ не безсиленъ для васъ, но силенъ въ васъ. Ибо хотя Онъ и распятъ въ немощи, но живъ силою Божіею: и мы также хотя немощны въ Немъ, но будемъ живы съ Нимъ силою Божіею въ васъ* (ст. 1—4).

Апостолъ Павелъ, не смотря на то, что былъ отецъ Коринѳской общины (1 Кор. 4, 14), не желаетъ судить проступки Коринѳянъ единогласно, но желаетъ взвѣсить и обсудить ихъ при участіи нѣсколькихъ лицъ. При этомъ онъ обѣщаетъ быть строгимъ къ согрѣшившимъ.

Въ наше время многіе склонны видѣть въ пастырѣ только проповѣдника любви, а въ сильномъ и рѣшительномъ дѣйствіи его духовной власти готовы видѣть насиліе надъ совѣстію и клерикализмъ. Но примѣръ ап. Павла показываетъ, что духовная власть пастыря не должна быть слаба и безразсудно снисходительна. Рѣзкое, солію приправленное обличеніе, обозначеніе вещи своимъ именемъ, сильное опроверженіе недостойнымъ догадокъ и презрѣнныхъ интригъ,— вотъ надлежащее отношеніе пастыря къ тайнымъ и явнымъ врагамъ Церкви, которые въ ослѣпленіи считаютъ себя познавшими истину болѣе, чѣмъ христіанскіе учители. Само собою разумѣется, что строгость пастыря должна соединяться съ терпѣніемъ и осмотрительностію, подобно тому, какъ Христосъ, употреблявшій при жизни своей строгость и дававшій мѣсто гнѣву (Іоан. 2, 14; Луки 19, 41. 45; Мѳ. 23), проявлялъ въ то же время величайшее терпѣніе (Евр. 12, 3; Луки 9, 52—56).

Испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы! самихъ себя изслѣдывайте. Или вы не знаете самихъ себя, что Іисусъ Христосъ въ васъ! Развѣ только вы не то, чѣмъ должны быть. О насъ же, надѣюсь, узнаете, что мы то, чѣмъ быть должны. Молимъ Бога, чтобы вы не дѣлали никакого зла, не для того, чтобы намъ показаться, чѣмъ должны быть: но чтобъ вы дѣлали добро, хотя бы мы казались и не тѣмъ, чѣмъ должны быть. Ибо мы не сильны противъ истины, но сильны за истину. Мы радуемся, когда мы немощны, а вы сильны; о семъ то и молимся о вашемъ совершенствѣ. Для того я и пишу сіе въ отсутствіи, чтобы въ присутствіи не употребить строгости по власти, данной мнѣ Господомъ къ созиданію, а не къ разоренію (ст. 4—10).

Апостолъ одновременно и Коринѳянъ учитъ смиренію и самъ обнаруживаетъ глубокое смиреніе. По свойству человѣческой природы Коринѳяне стали испытывать вѣру Апостола, усомнились: Христосъ ли говоритъ въ немъ? Въ отвѣтъ на это Апостолъ совѣтуетъ Коринѳянамъ подвергнуть испытанію свою собственную вѣру, свое собственное сердце. Сердце каждаго человѣка—неизслѣдованная страна: чѣмъ болѣе человѣкъ ее испытываетъ, тѣмъ болѣе находитъ въ ней неизвѣстнаго, новаго; ежедневно испытывающій себя человѣкъ находитъ новыя основанія къ смиренію предъ Богомъ и людьми. Апостолъ убѣждаетъ Коринѳянъ испытывать свои сердца, не дѣлать никакого зла и молится о ихъ совершенствѣ не для того, чтобы заслужить славу хорошаго учителя, но для той радости, которую испытываетъ слуга Христовъ, когда видитъ, что ученикъ его сдѣлался сильнѣе учителя въ познаніи Евангелія и въ жизни. Ни похвала людская, ни проявленіе власти въ Коринѳской церкви нисколько не услаждаютъ Апостола: онъ охотнѣе употребитъ мѣры къ пресѣченію зла заочно, чрезъ посланія, чѣмъ проявить строгость

въ личномъ присутствіи. Мѣры строгости въ глазахъ Апостола являются не цѣлію, но только средствомъ къ благоустройству общины.

Одна изъ важныхъ цѣлей пастырской проповѣди—наученіе прихожанъ самоиспытанію: въ вѣрѣ ли они? Въ дѣлѣ вѣры люди легче всего подвергаются самообману. Часто жизнь, несогласная съ Христовымъ ученіемъ, принимается за жизнь по вѣрѣ. Добрые нравы, совершенство прихожанъ составляетъ предметъ желаній, радости и молитвы пастыря. Онъ радовался бы, если бы прихожане оказались совершеннѣе, сильнѣе его въ ученіи и жизни. Поэтому пастырю всегда непріятно и нежелательно прибѣгать къ мѣрамъ строгости.

Впрочемъ, братія, радуйтесь, усовершайтесь, утѣшайтесь, будьте единомысленны, мирны: и Богъ любви и мира будетъ съ вами. Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ. Привѣтствуютъ васъ вси святые. Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь (ст. 11—13).

Вѣрующіе во Христа, хотя и носятъ въ себѣ сѣмя радости, но часто изнемогаютъ подъ бременемъ разномыслія и вражды. Поэтому пастырь не ограничивается обличеніемъ и наученіемъ прихожанъ: онъ ихъ утѣшаетъ, показывая, что бѣдствія и лжеученія представляютъ только скоропреходящую тѣнь на свѣтломъ фонѣ христіанской жизни. Религіозная вражда не можетъ быть пріятна Богу любви и мира. Поэтому и въ смутныя времена пастырь убѣждаетъ раздѣленныхъ на партіи прихожанъ оказывать другъ другу внѣшніе знаки дружества. Если неизбѣжно религіозное разномыслiе, то пусть оно не переходитъ въ междоусобную вражду, пусть не вліяетъ на житейскія отношенія прихожанъ! Взаимной привѣтливостію прихожане будятъ въ себѣ сознаніе единства во Христѣ.

Полный вѣры въ прекращеніе всѣхъ волненій въ Коринѳѣ, Апостолъ заканчиваетъ посланіе молитвеннымъ благожеланіемъ, вошедшимъ въ составъ литургіи.

Свящ. **Ст. Остроумовъ.**

Какъ вести собесѣдованія съ простымъ народомъ о православной вѣрѣ христіанской[1]).

Что касается самаго содержанія собесѣдованій съ простымъ народомъ о вѣрѣ, то важное значеніе для пастыря въ этомъ отношеніи имѣетъ прежде всего установленіе правильнаго взгляда на то, въ какомъ объемѣ и съ какихъ сторонъ по преимуществу слѣдуетъ раскрывать предъ простымъ народомъ истины христіанскаго вѣроученія, чтобы собесѣдованія его были болѣе плодотворны и соотвѣтствовали насущнымъ потребностямъ народа въ религіозной жизни. А для этого ему нужно знать слабыя стороны и недостатки народныхъ религіозныхъ вѣрованій, понятій и воззрѣній, именно то, чѣмъ всего болѣе страдаетъ простой народъ въ своей вѣрѣ, чтобы имѣть въ виду эти недостатки при раскрытіи и объясненіи истинъ христіанской вѣры и знать, на какія стороны слѣдуетъ обратить особое вниманіе при объясненіяхъ, держаться мѣры и избѣгать излишествъ въ объясненіяхъ.

Прежде всего, сообразуясь съ умственнымъ горизонтомъ простаго народа и его развитіемъ, пастырь долженъ воздерживаться въ своихъ собесѣдованіяхъ отъ излишней эрудиціи въ своемъ изложеніи и своихъ объясненіяхъ истинъ вѣроученія, отъ научныхъ объясненій или доказательствъ этихъ истинъ, отъ проникновенія въ научную глубь предмета. Про-

---

[1]) См. № 51-й.

стой народъ не нуждается въ этихъ научныхъ тонкостяхъ, въ ученыхъ объясненіяхъ, въ отвлеченныхъ доводахъ и доказательствахъ христіанскихъ истинъ, да онъ и не пойметъ разныхъ отвлеченныхъ логическихъ выводовъ и соображеній, которые могутъ быть доступны только уму развитому и образованному. Народъ безусловно вѣритъ во всѣ христіанскія истины, которыя только доступны его ограниченному знанію о предметахъ вѣры, и поэтому доказывать ему возможность или дѣйствительность этихъ истинъ, какъ напримѣръ истину бытія Божія, чудесъ, воскресенія и проч., было бы безполезно. Простой народъ страдаетъ не маловѣріемъ, но малознаніемъ вѣры и избыткомъ суевѣрій, а потому онъ нуждается не въ доказательствахъ истинъ вѣры, а въ раскрытіи и показаніи ему этихъ истинъ, изъ которыхъ многихъ не знаетъ, или знаетъ темно и не точно. Поэтому и пастырь постоянно долженъ имѣть въ виду въ своихъ собесѣдованіяхъ, что онъ имѣетъ дѣло не съ людьми совершенными въ вѣрѣ, а съ младенцами по вѣрѣ, которыхъ онъ млекомъ питаетъ, а не брашно, почему и долженъ воздерживаться отъ излишнихъ тонкостей въ раскрытіи истины, отъ проникновенія въ глубину непостижимыхъ тайнъ, отъ приведенія доводовъ и доказательствъ, мало понятыхъ для необразованнаго ума,— словомъ онъ долженъ болѣе держаться въ своемъ изложеніи начатковъ христіанскаго вѣроученія, а не научной догматики. Но въ замѣнъ этого онъ долженъ имѣть въ виду, что у простаго народа есть свой особый складъ религіозныхъ понятій и воззрѣній, своя, если можно такъ выразиться, народная догматика, сложившаяся подъ вліяніемъ безсознательныхъ традиціонныхъ вѣрованій и темнаго невѣжества. У него есть свои воззрѣнія на тѣ же самые предметы вѣры, свои объясненія и толкованія, нерѣдко доводы и доказательства, да кромѣ того есть много и такихъ предметовъ вѣры, о которыхъ нѣтъ и рѣчи въ христіанскихъ догматикахъ. Все это

составляетъ недостатки и неправильности народныхъ вѣрованій, съ которыми онъ сжился и трудно ему разстаться. Я не говорю о тѣхъ частныхъ недостаткахъ и неправовѣрныхъ мнѣніяхъ, которые существуютъ въ мѣстностяхъ зараженныхъ расколомъ и которые конечно всегда должно имѣть въ виду пастырю при собесѣдованіяхъ. Есть недостатки религіозныхъ вѣрованій и понятій, неправильныя воззрѣнія и мнѣнія общія всему русскому народу, которыя зависятъ не отъ упорства въ убѣжденіяхъ, но отъ безсознательнаго непониманія и недомыслія. Такъ простой народъ безусловно вѣруетъ въ бытіе Божіе, но въ его смутномъ понятіи а единомъ Богѣ—Богомъ представляется не только то верховное существо, которое мы почитаемъ, но и всѣ небожители, которыхъ чтитъ святая Церковь. Для многихъ изъ простыхъ людей и ангелы и Богоматерь и всѣ святые тоже представляются какъ бы богами, или по крайней мѣрѣ они не съумѣютъ отличить почитаніе Бога отъ почитанія святыхъ Его, что можно уже отчасти замѣтить изъ того, что всякое изображеніе на иконахъ они считаютъ и называютъ Богомъ. Есть нѣкоторые святые, почему нибудь особенно чтимые народомъ, которыхъ онъ безсознательно чтитъ какъ бы выше, чѣмъ Бога, обращается къ нимъ чаще и съ большимъ усердіемъ, чѣмъ къ Богу, такъ что почитаетъ ихъ какъ бы особыми богами. А пріуроченные къ темнымъ языческимъ преданіямъ о богахъ нѣкоторые изъ нихъ и дѣйствительно отожествляются съ божествомъ и считаются чѣмъ-то вродѣ боговъ. Равнымъ образомъ знаетъ простой народъ и о Святой Троицѣ и вѣруетъ въ Нее, но въ его смутномъ представленіи о Богѣ опять таки Троица является сама по себѣ, а Богъ Отецъ особо, Сынъ и Св. Духъ тоже особо, такъ что онъ безсознательно вѣруетъ какъ бы въ нѣсколько боговъ, не отъ того конечно, чтобы онъ защищалъ многобожіе, но отъ неумѣнія справиться въ своемъ представленіи съ этими

понятіями единства и троичности. И много въ народныхъ вѣрованіяхъ можно встрѣтить такихъ ложныхъ представленій, неточностей и несообразностей въ понятіяхъ, множество суевѣрій, которыхъ онъ держится безсознательно, единственно по недомыслію, а не по упорству. Ихъ можно находить и въ народныхъ представленіяхъ о Богѣ и въ понятіяхъ о таинствахъ, когда напримѣръ простой народъ смотритъ на таинство елеосвященія, какъ на приготовленіе къ смерти, и не умѣетъ отличить простой требы и молитвословія отъ таинства, и въ представленіяхъ о загробной жизни и проч. Все это такіе предметы, которыми не слѣдуетъ пренебрегать пастырю при раскрытіи истинъ христіанскаго вѣроученія въ собесѣдованіяхъ съ простымъ народомъ. Оставлять эти недостатки народныхъ вѣрованій безъ вниманія и не касаться ихъ значило бы преднамѣренно допускать, чтобы они оставались въ простомъ народѣ. Какъ бы ясно ведущій собесѣдованіе пастырь ни раскрылъ догматическую истину предъ простымъ народомъ и ни растолковалъ ее, но если онъ не коснется недостатковъ народнаго пониманія этой истины и не укажетъ невѣрностей и неточностей этого пониманія, простой народъ все же легко можетъ остаться при прежнихъ своихъ воззрѣніяхъ. Предположимъ напримѣръ, что пастырь полно и ясно раскроетъ ученіе о вѣрѣ и почитаніи единаго Бога, но если онъ въ то же время не коснется и почитанія ангеловъ и святыхъ и не укажетъ должнаго мѣста и значенія этому почитанію, то въ простомъ народѣ все же останется тѣнь недоумѣнія относительно того, какъ ему относиться къ святымъ и почитать ихъ, и онъ легко, по силѣ привычки, останется при своихъ прежнихъ воззрѣніяхъ на нихъ. Поэтому если пастырю въ собесѣдованіяхъ съ простымъ народомъ нѣтъ нужды доказывать и обосновывать христіанскія истины логическими доводами, вести борьбу съ сомнѣніемъ и невѣріемъ, то для него является

другая задача, которую онъ долженъ имѣть въ виду и преслѣдовать,—раскрывать эти истины въ связи съ недостатками народныхъ вѣрованій и воззрѣній, по возможности устраняя и разсѣевая неправильности этихъ воззрѣній и исправляя недостатки народныхъ понятій и вѣрованій, т. е., вести борьбу съ суевѣріемъ и легковѣріемъ. Онъ долженъ стоять на почвѣ этихъ вѣрованій и воззрѣній и въ своихъ собесѣдованіяхъ вводить вопросы, которые бы указывали простому народу эти недостатки и несообразности его воззрѣній и понятій, разъясняли неправильности его вѣрованій и распространяли бы между нимъ вѣрованія и понятія здравыя. Такъ при изъясненіи ученія о единомъ Богѣ, заключающагося въ первомъ членѣ символа вѣры, можно и необходимо вводить вопросы объ отличіи почитанія Бога отъ почитанія ангеловъ и святыхъ и разъяснить, почему мы имъ молимся, если они не боги, и какъ должно смотрѣть на нихъ и относиться къ нимъ въ своей молитвѣ. Равнымъ образомъ при изъясненіи ученія о лицѣ Іисуса Христа, Сына Божія и Духа Святаго необходимо напоминать слушателямъ и внушать, что Іисусъ Христосъ или Духъ Святый не есть Богъ отдѣльный отъ Святой Троицы, а есть только одно изъ лицъ Святой Троицы, чтобы слушатели знали, что дѣло идетъ не о другомъ какомъ нибудь Богѣ, а томъ же лицѣ Св. Троицы. Могутъ подавать поводъ для простаго народа къ недоумѣнію и неправильному пониманію и разнообразіе самаго наименованія божества: Богъ Отецъ, Богъ Саваоѳъ, Господь Вседержитель. Всѣ эти наименованія могутъ вызывать въ простыхъ слушателяхъ представленіе о разныхъ богахъ и служить поводомъ къ составленію понятія объ отдѣльномъ Богѣ, соотвѣтствующемъ каждому наименованію. А потому необходимо также въ собесѣдованіяхъ разъяснять эти наименованія, указывать ихъ значеніе и отношеніе къ одному и тому же Богу. Съ другой стороны неправильное пониманіе нѣкоторыхъ наимено-

ваній, какъ напримѣръ наименованіе Іисуса Христа ходатаемъ даетъ поводъ нѣкоторымъ думать, что Христосъ ходатайствуетъ, т. е. молится за насъ предъ Богомъ, а потому и въ молитвахъ относиться къ Нему не какъ къ Богу, равночестному Богу Отцу, а только какъ къ молитвеннику предъ Богомъ. Поэтому необходимо разъяснять, въ какомъ значеніи прилагается ко Христу названіе ходатай и какъ мы должны относиться къ Нему въ своихъ молитвахъ,—такъ ли, какъ къ молитвеннику нашему предъ Богомъ, или какъ къ Богу равносильному и равночестному Богу Отцу.

Другой недостатокъ въ вѣрованіяхъ и представленіяхъ простаго народа, на который также слѣдуетъ обращать вниманіе пастырю при собесѣдованіяхъ съ простымъ народомъ о вѣрѣ, заключается въ крайней склонности его къ вещественности, матеріальности своихъ религіозныхъ представленій и антропоморфизму. Простой народъ, неизучавшій христіанской догматики, составляетъ себѣ понятіе и представленіе о Богѣ потому, какъ онъ видитъ изображеніе его на иконахъ, а потому и представляетъ Его всегда въ образѣ человѣческомъ и со всѣми человѣческими свойствами и формами. Конечно само по себѣ это явленіе неизбѣжное и не составляетъ еще особаго недостатка или порока. Избѣгнуть антропоморфизма въ своихъ религіозныхъ представленіяхъ совершенно мы не можемъ, и какъ бы ни одухотворяли въ своемъ понятіи Бога, какъ ни стремились возвыситься до представленія Его духовности, въ нашихъ представленіяхъ Его всегда и неизбѣжно являются человѣческія черты и человѣческій образъ, потому что наша ограниченная мысль, расходясь въ своемъ представленіи съ понятіемъ о Богѣ, какъ существѣ абсолютномъ и безграничномъ, не можетъ представить Его иначе, какъ только въ ограниченныхъ формахъ человѣческихъ. Но недостатокъ такого представленія въ простомъ народѣ заключается именно въ томъ, что онъ вполнѣ

увѣренъ, что Богъ дѣйствительно таковъ и такъ существуетъ, какъ онъ Его представляетъ, или какъ Онъ пишется на иконахъ. Мало того, въ умахъ многихъ простыхъ людей нерѣдко самая икона отождествляется съ Богомъ, такъ что многіе самую икону считаютъ Богомъ, или по крайней мѣрѣ икона и Богъ въ ихъ смутныхъ понятіяхъ являются нераздѣльны и какъ бы тожественны. Это показываютъ и многія выраженія, употребляемыя простымъ народомъ объ иконахъ. Такъ напримѣръ несущіе иконы во время крестныхъ ходовъ или о пасхѣ называются богоносцами, вмѣсто выраженія: несутъ иконы,—употребляютъ выраженіе: несутъ боговъ; вмѣсто: принять въ домѣ иконы—говорятъ: принять божество и т. п. Практическими результатами такихъ крайнихъ антропоморфическихъ представленій о Богѣ являются съ одной стороны разныя нелѣпыя мнѣнія и догмы, какъ напримѣръ извѣстное раскольническое мнѣніе не стричь бороды и усовъ, что будто бы искажаетъ образъ Божій въ человѣкѣ, а съ другой стороны вызываютъ крайній антагонизмъ и вражду противъ иконъ со стороны людей, почему нибудь вдругъ сознающихъ неправильность такихъ представленій о Богѣ. Всѣ гоненія, воздвигаемыя на святыя иконы, какъ въ древнія времена со стороны иконоборцевъ, такъ и въ наше время со стороны напримѣръ штундистовъ, имѣютъ для себя нѣкоторую долю основанія именно въ этомъ неправильномъ, крайне антропоморфическомъ представленіи міра сверхчувственнаго простымъ народомъ и неправильнаго отсюда отношенія нѣкоторыхъ къ святымъ иконамъ, которое и даетъ поводъ противникамъ упрекать ихъ въ идолопоклонствѣ. Поэтому и пастырю въ собесѣдованіяхъ съ простымъ народомъ не слѣдуетъ оставлять этого недостатка безъ вниманія, но по возможности возвышать и одухотворять эти народныя понятія и представленія о Богѣ и очищать, отрѣшать ихъ отъ грубаго антропоморфизма. Для этого ему слѣдуетъ предлагать

и разъяснять вопросы, видимъ Богъ, или не видимъ, тѣлесенъ, или безтѣлесенъ, описуемъ или неописуемъ, если безтѣлесенъ и неописуемъ, то почему Онъ пишется на иконахъ въ тѣлесномъ образѣ, почему Ему приписываются въ писаніи человѣческіе члены, свойства и дѣйствія, равно касаться и самой иконографіи и разъяснять смыслъ и значеніе видимыхъ на иконахъ изображеній. Такъ въ упомянутомъ уже нами твореніи святителя Димитрія—вопросахъ и отвѣтахъ о вѣрѣ противъ этихъ именно неправильныхъ народныхъ представленій о Богѣ направлены слѣдующіе вопросы:

В. Что есть икона?

О. Икона есть изображеніе лица первообразнаго.

В. Богъ ли икона потому, яко почитается?

О. Не Богъ, но образъ Божій, его же ради почитается.

В. Видимъ есть Богъ, или не видимъ?

О. Не видимъ, понеже Богъ духъ есть, Богъ свѣтъ есть, Богъ духовная природа, безплотенъ, неописанъ, неизреченъ и непостижимъ.

В. И аще тако есть, якоже ты рекъ еси, что Богъ безплотенъ, то для чего псаломникъ приписуетъ ему дѣйствительныя многія части тѣла, очи, уши, руцѣ, рамена и проч.?

О. Сіе описуетъ псаломникъ, изъявляя чрезъ тѣлесныя видимыя знаки дѣйствительную въ Бозѣ невидимую божественную силу, которою Онъ всю тварь содержитъ и управляетъ, понеже Онъ есть весь Око, весь Слухъ, вся бо видитъ и вся слышитъ, и ничто можетъ быть предъ Нимъ утаено, но вся явленна суть предъ Нимъ, не токмо дѣла и словеса, но и мысли сердечныя; слѣдовательно и весь—рука всемогущая и всесильная, вся по всемогуществу своему творяй и претворяй.

В. А гдѣ Богъ пребываетъ?

О. Божествомъ Своимъ вездѣ есть.

В. А благодатію Своєю вездѣ ли?

О. Не вездѣ, но на мѣстахъ избранныхъ.

В. Что мѣста избранныя?

О. Храмы Божіи, гдѣ святыя мощи пребываютъ и святыя тайны совершаются, а наипаче же мѣсто избранное— престолъ Божій на небеси.

В. Есть ли у Бога престолъ на небеси и какъ понимать его?

О. Хотя Богъ вездѣ есть и вся исполняетъ, но свѣтъ Божества Своего изліяніе на небесѣхъ являетъ и имѣетъ престолъ неосязаемый и духовный, который есть все небо, якоже Самъ рече: небо престолъ Мнѣ, земля же подножіе ногама Моима. Ноги же Его духовныя, а не тѣлесныя, сирѣчь присутствіе Его паче свѣта солнечнаго вездѣсущее и вся исполняющее.

Равнымъ образомъ сюда же относятся вопросы, касающіеся тѣлесной природы Іисуса Христа: Христова плоть вездѣ ли, или не вездѣ? Гдѣ она нынѣ пребываетъ? Въ какомъ смыслѣ приписывается Христу сѣденіе одесную Бога Отца? и проч., а также вопросы, относящіеся къ христіанской иконографіи:

В. Отецъ таковъ ли, какъ на иконахъ пишется, старецъ и брадатый?

О. Никако, но какъ умъ въ душѣ нашей неописанъ, кольми паче Богъ, создавый насъ, шаровными изображеніи описанъ быти не можетъ. Но послику являшеся тако пророкомъ и нарицашеся ветхій деньми, сего ради Церковь святая, по общему согласію на святыхъ соборахъ, узакони тако изображати и почитати чрезъ видъ старца ветхаго деньми, сирѣчь предвѣчнаго и безконечнаго, начала дней и конца неимущаго безтѣлеснаго Бога.

В. А Сынъ таковъ ли?

О. Сынъ, понеже имѣетъ плоть человѣческую, и есть совершенный человѣкъ и Богъ, того ради описуемъ быти можетъ и пишется во образѣ человѣчествѣмъ, овогда въ возрастѣ совершенномъ, овогда въ младенчествѣ, хотя Божество Его, яко слово, описано быти не можетъ.

В. Каковымъ образомъ явился Духъ Святый и когда?

О. Явился въ видѣ голубинѣ на Крещеніе Господне.

В. Чего ради?

О. Того ради, ико голубь есть птица чистѣйшая, Духъ же Святый любитель чистоты душевныя.

В. Всегда ли Духъ Святый голубь?

О. Не всегда и никогда, но токмо явленіе Его бѣ таковое, въ прочемъ же како хощетъ, тако и является. А Духъ Святый природою существа Своего не голубь, но свѣтъ, третіе сіяніе и третія ипостась Божественная, а потому и изображеніями описанъ быти не можетъ.—Сюда же относятся вопросы: что пишется на вѣнцѣ Христовомъ. Что значитъ ωων и почему такое слово пишется? Что пишется на иконѣ Богоматери? Что значитъ μητηρ θεου и проч. Всѣ эти вопросы для людей образованныхъ и даже самихъ пастырей могутъ казаться малозначущими и не стоющими вниманія, но они имѣютъ важное значеніе для простаго народа, который составляетъ понятіе о Богѣ и вырабатываетъ себѣ религіозныя представленія по видимымъ предметамъ и изображеніямъ, духовнаго смысла и значенія которыхъ онъ часто не понимаетъ.

Θ. Тихвинскій.

Пастырская визитація, какъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ вліянія на прихожанъ[1]).

Съ вѣро-и-нраво-ученіемъ тѣсно соединяется въ пастырской педагогикѣ и обличеніе пасомыхъ въ уклоненіи отъ чистоты правой вѣры и христіанской жизни. И этотъ новый видъ обличенія пасомыхъ наиудобнѣйшимъ образомъ можемъ быть выполненъ, по нашему мнѣнію, подъ условіемъ нарочитыхъ посѣщеній священникомъ своихъ прихожанъ на дому.

Если справедливо сравненіе пастыря Церкви по его дѣятельности съ врачемъ тѣлеснымъ (а съ этимъ сравненіемъ нельзя не согласиться),—то ни въ какомъ случаѣ эта дѣятельность пастыря, какъ врача духовнаго, не можетъ проявиться въ такой сильной степени, какъ въ дѣлѣ изобличенія пасомыхъ въ неправой вѣрѣ и нечистой жизни. Уподобляя пастыря Церкви по его дѣятельности врачу тѣлесному, мы должны признать, что онъ, подобно послѣднему, долженъ знать какъ общее состояніе здоровья его паствы—такъ сказать—духовно-санитарное состояніе ея, такъ и здравіе душевное каждаго члена въ отдѣльности. Замѣтивъ путемъ личнаго наблюденія и чрезъ распросы отъ другихъ пораженіе нѣкоторой части его паствы или отдѣльныхъ лицъ болѣе или менѣе опасною и заразительною болѣзнью, пастырь Церкви немедленно долженъ принять свои оздоравливающія мѣры къ уврачеванію душевныхъ недуговъ его пасомыхъ.—Обычною изъ этихъ мѣръ почитается обличительное слово или поученіе съ церковной каѳедры, направленное противъ тѣхъ или иныхъ душевныхъ заболѣваній прихожанъ, какъ рекомендуютъ это многія руководства по пастырскому богословію; между тѣмъ мѣра эта, при всей ея важности въ данномъ случаѣ, не всегда оказывается удобоприменимою и—особенно—

---

[1]) См. № 51-й.

на первыхъ порахъ душевныхъ заболѣваній пасомыхъ. „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, имѣющая для пастырей руководственное значеніе, прямо совѣтуетъ начинать обличеніе не съ проповѣди, а съ частныхъ, приватныхъ наставленій. Согласно заповѣди Самого Господа, сказавшаго: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единымъ; аще тебѣ послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли тебѣ не послушаетъ, поймн съ собою еще единаго или два: да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ* (Матѳ. 18, 15—16),—упомянутая книга о долж. пресв. приход. такъ учитъ пастырей. „Если еретикъ—волкъ со стороны окажется, или кто изъ числа овецъ иссавши волчее еретиковъ и безбожниковъ млеко, въ волка претворится, да и другія еще овцы душепагубнымъ своимъ ученіемъ отъ спасительной ограды Христовой Церкви похищать начнетъ, то дѣло съ таковымъ пастырю должно имѣть *прежде наединѣ*, показаніемъ ему ясными и крѣпкими доводами заблужденія его“ (гл. 28).

На основаніи приведенныхъ нами наставленій „Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ становится очевиднымъ, что первымъ и безотлагательнымъ дѣйствіемъ пастыря, по полученіи извѣстія о душевномъ заболѣваніи тѣхъ или другихъ его пасомыхъ,—должно быть немедленное посѣщеніе на дому объявившагося больнаго. Ибо если въ обычной медицинской практикѣ почитается весьма важнымъ своевременно оказать медицинскую помощь заболѣвшему и, какъ говорятъ, захватить болѣзнь въ началѣ,—то тѣмъ большую имѣетъ важность и значеніе скорое и немедленное оказаніе помощи въ душевныхъ болѣзняхъ, развивающихся, какъ извѣстно, съ неимовѣрною быстротою и силою.

Приходя на домъ къ уклонившимся отъ правой вѣры въ ересь, расколъ или одержимымъ сувѣріями и предразсуд-

ками, пастырь Церкви, видя многихъ разными болѣзнями изнемогающихъ, подобно искусному лѣкарю, самъ осматриваетъ болѣзни ихъ и потомъ предписываетъ особенныя для каждой лѣкарства. Однихъ онъ убѣждаетъ и изобличаетъ ясными и сильными доводами, отъ Слова Божія почерпнутыми (какъ напр. современныхъ штундистовъ), другихъ—примѣрами и свидѣтельствами древнихъ отцовъ и служителей Церкви (раскольниковъ напр.), иныхъ—доказательствами отъ разума и философіи (раціоналистовъ вообще). Во всякомъ родѣ увѣщанія и домашнія наставленія пастыря должны имѣть въ виду одну конечную цѣль—спасеніе заблудшаго и потому должны быть ведены всецѣло въ духѣ христіанской кротости и смиренія. „Подобаетъ, гласитъ 66 прав. Карѳагенскаго собора, *кротко и смирно* приходить и бесѣдовать къ Донатіанамъ (къ иновѣрнымъ и еретикамъ), аще и отсѣцаются сами отъ церкве, да понѣ устыдѣвшеся многія кротости, отъ плѣненія (неправыя вѣры) возвратятся". Въ случаѣ безуспѣшности обличенія наединѣ, Самъ Господь разрѣшаетъ или повелѣваетъ повторить его при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Но и тогда обличеніе не перестаетъ быть обличеніемъ частнымъ. Какъ мѣра вразумленія и вмѣстѣ съ тѣмъ пастырскаго наказанія, обличеніе, по словамъ г. В. Пѣвницкаго, „не должно выходить изъ сферы частныхъ, личныхъ сношеній пастыря съ тѣмъ или другимъ изъ своихъ пасомыхъ: оно имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ пастырь, какъ попечитель душъ или духовныхъ овецъ, ему ввѣренныхъ, видитъ нужду остановить или возвратить къ стаду на добрую пажить ту или другую изъ удаляющихся отъ стада овецъ" [1]).

Обличенія и увѣщанія пастыремъ прихожанъ, при посѣщеніи ихъ на дому, являются весьма часто необходимыми и

---

[1]) См. Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ. В. Пѣвницкаго. 1890 г., стр. 85.

даже неизбѣжными еще и потому, что не всегда бываетъ удобнымъ обличать виновныхъ противъ вѣры и Церкви публично или открыто. Весьма полезныя указанія на этотъ счетъ находимъ мы въ Духовномъ Регламентѣ, гласящемъ: „когда пронесется о нѣкоемъ лицѣ недобрый нѣкій слухъ, о семъ или ономъ именно грѣхѣ, и тогда проповѣдникъ долженъ о таковомъ грѣхѣ молчать на словѣ. Ибо есть ли воспомянетъ грѣхъ той, хотя бы и не воспоминалъ лица именно: обаче помыслитъ народъ, что на оное лице громъ той есть. И тако оному умножится печаль, и онъ не о своемъ исправленіи, но паче о мщеніи на таковаго проповѣдника думать станетъ. Что жъ изъ того пользы?“ [1]). Очевидно, что въ указанномъ Духовнымъ Регламентомъ случаѣ, какъ равно и во многихъ другихъ, пастырю Церкви всего удобнѣе и приличнѣе пользоваться увѣщаніями и обличеніями виновныхъ въ грѣхѣ противъ вѣры и Церкви на дому, чрезъ нарочитое посѣщеніе ихъ.

Домашнія наставленія пастыремъ прихожанъ чрезъ посѣщеніе ихъ должны вызываться далѣе долгомъ пастыря исправлять развращенно и беззаконно живущихъ. Этотъ видъ пастырскаго уврачеванія душевныхъ недуговъ тѣмъ большей требуетъ со стороны духовнаго врача осторожности и предусмотрительности, насколько труднѣйшимъ и опаснѣйшимъ дѣломъ представляется обхожденіе съ больными въ сравненіи со здоровыми. И тутъ, какъ и съ совращенными въ ересь, уврачеваніе слѣдуетъ начинать частнымъ, приватнымъ образомъ, особенно если развратная жизнь и беззаконіе грѣшниковъ не стали еще извѣстны Церкви. „Аще самъ вѣси, говоритъ блаж. Августинъ, яко согрѣши къ тебѣ братъ твой, и хощеши его предъ всѣми изобличити, нѣси учитель, но пре-

[1]) Духовный Регламентъ. С.-Петербургъ. 1820. Отд. о проповѣдн. п. 3, стр. 78—79.

датель: что есть къ тебѣ согрѣши; ты вѣси, яко согрѣши, понеже бо тайно бѣ, когда къ тебѣ согрѣши, *ищи мѣста тайнаго,* когда наказуешь, въ чемъ согрѣши" [1]). Употребляя врачевство противъ развращенныхъ въ жизни людей соотвѣтственно степени ихъ заболѣванія и особенностямъ самой болѣзни, пастырь Церкви не престанетъ увѣщавать на дому беззаконно живущихъ до тѣхъ поръ, пока они не исправятся. Истинный врачъ тѣлесный не оставляетъ больнаго своимъ посѣщеніемъ и совѣтами до тѣхъ поръ, пока въ немъ есть хоть малѣйшая надежда къ выздоровленію: точно также и пастырь Церкви не долженъ отчаяваться въ спасеніи и самыхъ развратныхъ людей, памятуя, что у Бога въ отношеніи призванія насъ въ вѣру и покаяніе опредѣлены разные часы, что однихъ Онъ зоветъ рано, другихъ—въ третій, иныхъ—въ шестый и девятый часъ, а иныхъ и во единодесятый (Матѳ. 20, 1. 6). Особенно необходимыми являются нарочитыя посѣщенія священниками тѣхъ изъ прихожанъ, кои совсѣмъ не ходятъ въ церковь или бываютъ въ храмѣ только въ годовые праздники. Какъ извѣстно, одни не ходятъ въ церковь оттого, что совершенно разстроились своею жизнью, другіе—по невѣрію, третьи—по отдаленности отъ нихъ храма и по недосугамъ своимъ, а самая большая часть—по лѣности и холодности къ вѣрѣ. Гдѣ же и какъ, спрашивается, можетъ наставить пастырь этихъ заблудшихъ на путь истины? Между тѣмъ пастырскій долгъ не требуетъ ли особеннаго попеченія объ этихъ беззаботныхъ и порочныхъ людяхъ? Не должны ли пастыри сами отыскивать тѣхъ, которые не идутъ къ нимъ? У ста овецъ, о которыхъ упоминается въ Евангеліи и изъ которыхъ одна заблудилась, тоже былъ *дворъ овчій,* куда онѣ привыкли собираться; однакожъ заботливый пастырь не дожидался, пока заблудшая овца сама возвратится къ нему

---

[1]) См. Кн. о должн. пресв. приход. гл. 30, примѣч. 2-е.

и соединится съ прочими, нѣтъ! онъ пощелъ по скаламъ и пропастямъ, чтобъ отыскать ее (Лук. 15, 4).

Пастырскія визитаціи или посѣщенія прихожанъ на дому вызываются—наконецъ—многочисленными случаями скорбей и несчастій, постигающихъ тѣхъ или другихъ изъ его паствы. Постигла ли тяжкая болѣзнь кого либо изъ прихожанъ и въ тревогѣ его семейство, скорбитъ ли послѣднее по смерти главы его, отца или матери или объ утратѣ дорогаго любимаго существа,—жены, сына, дочери и т. д., лишился ли кто имущества и обѣднѣлъ—отчего семейство его въ нищетѣ, а онъ опускаетъ руки свои и сидитъ въ горѣ и отчаяніи; очернила ли у кого клевета доброе, честное имя; несправедливо ли кто гонимъ и преслѣдуемъ со стороны людей сильныхъ и вліятельныхъ,—во всѣхъ такихъ и имъ подобныхъ случаяхъ пастырское посѣщеніе несчастныхъ, соединенное со словомъ любви и горячаго участія къ судьбѣ ихъ, является совершенно необходимымъ. Если милосердіе и состраданіе къ ближнимъ требуется вообще отъ всѣхъ людей, какъ дѣтей одного Отца небеснаго и братьевъ во Христѣ, то тѣмъ болѣе на обязанности пастыря Церкви лежитъ предлагать скорбящимъ требуемое для нихъ утѣшеніе. И чувство христіанина и долгъ побуждаютъ пастыря, любящаго своихъ духовныхъ дѣтей, принесть скорбящимъ утѣшеніе, въ которомъ они нуждаются, и явиться къ нимъ въ качествѣ добраго совѣтника и друга. Тѣмъ естественнѣе пастырю Церкви пользоваться случаями скорби для посѣщенія на дому своихъ прихожанъ, что ап. Іаковъ въ посѣщеніи сирыхъ указываетъ лучшій плодъ чистой христіанской вѣры. *„Вѣра чиста и не скверна предъ Богомъ и Отцомъ,* по Апостолу, *сія есть посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбѣхъ ихъ, и не скверна блюсти себе отъ міра* (Іак. 1, 27).

Такимъ образомъ утѣшеніе „въ скорби сущихъ“, составляющее, по „Книгѣ о должн. пресв. приход.“, пятый видъ

пастырской попечительности о пасомыхъ, дѣлаетъ обязательными для священниковъ нарочитыя посѣщенія ими своихъ прихожанъ на дому. Польза отъ такихъ визитацій пастырскихъ въ послѣднемъ случаѣ, какъ равно и во всѣхъ предшествующихъ, уже разсмотрѣнныхъ нами, будетъ несомнѣнна и велика: требуется только, чтобы эти визитаціи были дѣломъ не формальности одной или приличія, а актомъ ясно сознанной и твердо поставленной пастырями системы въ воспитаніи своихъ пасомыхъ. Получившія широкую практику на западѣ и слабо развитыя у насъ (хотя и не безъизвѣстныя у насъ съ древнѣйшихъ поръ) пастырскія визитаціи прихожанъ, при своемъ распространеніи среди нашего духовенства, могли бы представить собою могущественное орудіе для религіозно-нравственнаго воздѣйствія на паству. Предъ всѣми другими способами вліянія и воздѣйствія на пасомыхъ онѣ имѣютъ то важное преимущество, что запечатлѣны характеромъ близости и непосредственности общенія съ ними,— отчего становится возможнымъ воспитаніе пастырями своихъ пасомыхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Нельзя сказать о большей части нашихъ пастырей, чтобы они не посѣщали своихъ прихожанъ кромѣ требъ, или чтобъ, приходя къ нимъ съ требами, не оставались у нихъ посидѣть. Но только какая же цѣль такихъ посѣщеній? Не чаще ли они служатъ къ поддержанію одного знакомства съ прихожанами, къ пріобрѣтенію чрезъ нихъ какихъ либо выгодъ для себя и—что еще чаще—къ собственному развлеченію въ домѣ ихъ послѣ служебныхъ трудовъ и кабинетныхъ занятій? А отсюда и предметами разговоровъ пастырей съ прихожанами не болѣе ли бываютъ предметы свѣтскіе и житейскіе, чѣмъ такіе, которые бы клонились къ *наученію* ихъ, къ *исправленію,* къ *утѣшенію* (2 Тим. 3, 16)? Нельзя также сказать, чтобы пастыри наши не пользовались вліяніемъ на своихъ прихожанъ,—въ томъ числѣ иногда очень

знатныхъ: это вліяніе одни пріобрѣтаютъ себѣ, какъ духовники, другіе—частыми своими свиданіями съ прихожанами, обыкновенно сближающими людей; но съ духовной ли стороны, въ интересахъ ли православія, *къ созиданію ли Церкви* они пользуются столь важнымъ вліяніемъ? Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что не всегда и даже вовсе нѣтъ[1]).

Желая возможно широкаго распространенія среди нашего духовенства пастырскихъ визитацій, направленныхъ къ достиженію высшихъ, религіозно-нравственныхъ цѣлей и задачъ, мы предоставляемъ практическое проведеніе ихъ въ жизнь прихожанъ собственному благоразумію и личному опыту каждаго изъ пастырей въ отдѣльности[2]). При этомъ выражаемъ надежду, что пастыри, богатые опытомъ и практикою въ дѣлѣ нарочитыхъ посѣщеній прихожанъ съ религіозно-нравственными цѣлями, подѣлятся своими свѣдѣніями о практическихъ способахъ и пріемахъ визитацій и съ читателями „Руководства для сельскихъ пастырей“. М. Е.

---

[1]) Краснорѣчивымъ свидѣтелемъ этого служитъ безпристрастный голосъ одного изъ пастырей, достоуважаемаго прот. Е. Попова. См. По пастырскому богословію письма его. 1874. Пермь, стр. 94—95.

[2]) Нѣкоторыя всегда полезныя указанія на этотъ счетъ приведены и въ книгѣ В. Ѳ. Пѣвницкаго: »Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ«, стр. 45—52.

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О надлежащемъ рецензированіи благочинными представляемыхъ имъ для прочтенія проповѣдей священнослужителей.—Изъ поступившихъ отъ священнослужителей Архангельской епархіи въ епархіальный проповѣднический комитетъ проповѣдей собственнаго составленія усматривается, что оо. благочинные не всѣ съ должнымъ вниманіемъ относятся къ представляемымъ имъ для прочте-

нія и рецензированія проповѣдямъ священнослужителей: одни изъ нихъ ограничиваются лишь помѣткою на проповѣдяхъ »смотрѣлъ«, а другіе представляютъ въ комитетъ проповѣди даже безъ всякой помѣтки, чрезъ что оставляютъ мѣсто сомнѣнію въ томъ, дѣйствительно ли, согласно статьямъ 9 и 12 Устава духовныхъ консисторій, они просматривали проповѣди подвѣдомыхъ имъ священнослужителей. Находя такой порядокъ незаконнымъ и явно вреднымъ для дѣла пастырскаго проповѣдничества, Архангельская духовная консисторія предписываетъ благочиннымъ церквей епархіи, чтобы они съ должнымъ вниманіемъ просматривали представляемыя имъ священнослужителями проповѣди собственнаго составленія, дѣлая въ нихъ нужныя исправленія и полагая соотвѣтствующія рецензіи о достоинствѣ проповѣдей, ихъ согласіи съ Словомъ Божіимъ и ученіемъ Церкви и во всякомъ случаѣ не ограничиваясь одною лишь помѣткою на нихъ »смотрѣлъ« (Арханг. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 14).

Касательно распредѣленія между членами причта веденія церковнаго письмоводства.—Взявъ во вниманіе Высочайше утвержденное положеніе о приходскомъ духовенствѣ отъ 16 апрѣля 1869 года, по которому вся письменность по церкви возложена на псаломщиковъ, подъ отвѣтственностью настоятелей церквей, та же духовная консисторія, въ облегченіе ихъ труда по письмоводству, признаетъ нужнымъ разъяснить настоятелямъ, что въ случаяхъ, когда сей обязанности, по малограмотности, старости или другимъ причинамъ, псаломщикъ не можетъ исправлять, настоятели могутъ нанимать на ихъ счетъ писцовъ, подъ своею отвѣтственностію за правильность переписанныхъ постороннимъ лицами церковныхъ документовъ и бумагъ; благочиннымъ же подтверждаетъ, что они, на основаніи 51 § Инструкціи благочиннымъ, къ письмоводству могутъ привлекать и діаконовъ, находящихся въ ихъ благочиніи (тамъ же).

О нареченіи именъ новорожденнымъ согласно съ желаніемъ ихъ родителей.—Въ видахъ устраненія безпорядковъ, могущихъ возникнуть, когда приходскіе священники при нареченіи именъ родившимся будутъ руководствоваться не желаніемъ родителей, а своими соображеніями и будутъ давать родившимся такія имена, какихъ вовсе не желаютъ ихъ родители, та же духовная консисторія предписываетъ приходскимъ священникамъ епархіи, чтобы

они въ этихъ случаяхъ строго держались желанія родителей новорожденнаго, а не давали бы имени по своему личному желанію (тамъ же).

Касательно прошеній и телеграммъ съ ходатайствомъ на разрѣшеніе повѣнчанія лицъ, или не достигшихъ полнаго совершеннолѣтія, или состоящихъ между собою въ родствѣ.—Отъ разныхъ лицъ Уфимской епархіи поступаетъ на имя епархіальнаго преосвященнаго множество прошеній и телеграммъ съ ходатайствомъ на разрѣшеніе повѣнчанія лицъ, или не достигшихъ полнаго совершеннолѣтія, или состоящихъ между собою въ родствѣ, и весьма часто къ таковымъ прошеніямъ не прилагается ни метрическихъ свидѣтельствъ о времени рожденія жениха или невѣсты, ни росписаній степеней родства, засвидѣтельствованныхъ мѣстнымъ причтомъ, и въ большинствѣ случаевъ родство описывается до того запутанно, что нѣтъ возможности съ точностью опредѣлить степени родства; а отвѣтныя телеграммы большею частію оплачиваются только за десять словъ, тогда какъ адресъ просителя и подпись преосвященнаго составляютъ иногда не менѣе двадцати словъ. Такія обстоятельства поставляютъ преосвященнаго въ затрудненіе относительно ходатайствованія разрѣшеній на браки и вовлекаютъ въ безплодную переписку. Въ виду вышеизложеннаго, Уфимскій преосвященный предлагаетъ мѣстной духовной консисторіи объявить во всеобщее свѣдѣніе по епархіи, что на будущее время: 1) ко всѣмъ прошеніямъ, подаваемымъ на имя преосвященнаго, о разрѣшеніи браковъ лицъ, не достигшихъ полнаго совершеннолѣтія, были неопустительно прилагаемы метрическія выписки отъ мѣстныхъ причтовъ, въ крайнихъ же случаяхъ, за неимѣніемъ таковыхъ свидѣтельствъ, подробныя выписки изъ исповѣдныхъ росписей за всѣ годы, въ кои будутъ значиться записанными женихъ или невѣста съ показаніемъ лѣтъ; 2) къ прошеніямъ же о повѣнчаніи лицъ, состоящихъ между собою въ родствѣ, должны быть прилагаемы родословныя таблицы о степеняхъ родства, засвидѣтельствованныя мѣстнымъ причтомъ и въ томъ и въ другомъ случаяхъ самыя прошенія должны быть оплачены двумя восьмидесятикопѣечными гербовыми марками, и 3) чтобы телеграммы оплачивались не менѣе того числа словъ, какое значится въ просительной телеграммѣ, и чтобы вообще разрѣшенія на вѣнчаніе браковъ испрашивались не телеграммами, а прошеніями, телеграммы же

могутъ быть допускаемы только въ крайнихъ и исключительныхъ случаяхъ, и притомъ не иначе, какъ по завѣренію мѣстныхъ священно-церковнослужителей. Безъ соблюденія же вышеизложенныхъ требованій прошенія и телеграммы будутъ оставаться безъ рѣшенія и отвѣта (Уфимск. Епарх. Вѣдом. 1890 г., № 14).

Къ рѣшенію вопросовъ изъ богослужебной практики.

На молебнахъ въ св. Пасху Типикономъ (50 гл.) положено читать Евангеліе отъ Луки, зачало 114-е, между тѣмъ въ С—ской и во многихъ другихъ епархіяхъ на молебнахъ въ св. Пасху читается первое воскресное Евангеліе отъ Матѳея, зачало 116-е. На какомъ же основаніи допускается столь очевидное отступленіе отъ указаній Типикона?

Дѣйствительно, у насъ повсемѣстно на молебнахъ въ св. Пасху читается Евангеліе не отъ Луки, зачало 114-е, какъ то показано въ 50-й гл. Типикона, а первое воскресное Евангеліе отъ Матѳея, зачало 116-е, и такъ дѣлается, безъ сомнѣнія, на основаніи слѣдующаго примѣчанія въ Слѣдованной Псалтири: »Подобаетъ вѣдати: восхощетъ іерей молебное пѣніе совершати во св. Пасху или въ иный день Свѣтлыя седмицы, по 6-й пѣсни (пасхальнаго канона) творитъ ектенію, таже кондакъ и прочая: Сей день его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь. Исповѣдайтеся Господеви яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его (т. е. произноситъ прокименъ предъ чтеніемъ Евангелія). И Евангеліе отъ Матѳея, зачало 116-е« (Слѣдованн. Псалт. изд. Моск. Синод. типогр. 1862 г., листъ 416-й на обор.).

Почему освященіе »Владычнихъ храмовъ« не полагается въ воскресные дни, а дозволяется совершать освященіе такихъ храмовъ только въ простые дни и то кромѣ св. Четыредесятницы?

»Указомъ о храмѣхъ, когда святити или не святити«, помѣщеннымъ въ Большомъ Требникѣ, освященіе »Владычняго« храма не полагается въ воскресные дни потому, что совершенно невозможно совмѣстить—соединить особо установленную, торжественную службу на обновленіе, т. е. на освященіе храма »Владычняго«, съ службою воскреснаго дня, такъ какъ и вообще служба какого либо Владычняго праздника исключаетъ собою службу воскреснаго дня (т. е. если въ какой либо воскресный день случится Владычный праздникъ, то служба воскреснаго

дня совершенно оставляется,—Типик. гл. 7, 3-е зри, гл. 47, послѣдов. на 14-е сент. 2-е зри, и проч.). Не только освященіе »Владычняго« храма, но и освященіе »Богородичнаго« храма или святаго не полагается въ дни воскресные, если въ эти дни случатся праздники Богородичные и святыхъ (перечисленные въ Указѣ о дняхъ для освященія храмовъ), по той причинѣ, что очень затруднительно соединить службу на освященіе храма »Богородичнаго« или »Святаго« съ службою воскреснаго дня и службою Богородичнаго праздника или святаго, приключившагося въ воскресный день, или, какъ сказано объ этомъ въ »Указѣ«: »Зане въ стихирахъ, и въ славахъ, и въ канонѣхъ и въ стихирахъ хвалитныхъ бываетъ великое утѣсненіе, идѣже и всенощное бдѣніе бываетъ на освященіе храма; а идѣже не бываетъ всенощнаго бдѣнія, тамо и наипаче не вмѣстно быти отнюдъ въ тѣ недѣли освященію храма«. Вотъ причина, по которой освященіе »Владычняго« храма полагается не въ воскресные дни, но въ простые—седмичные дни. Въ св. Четыредесятницу же запрещается освящать »Владычній« храмъ даже и въ простые седмичные дни потому, что невозможно совмѣстить торжество освященія храма—чувство духовной радости и веселія съ строгостію поста въ эти дни—съ чувствомъ скорби и печали душевной, или, какъ объяснено въ »Указѣ« о дняхъ освященія храмовъ: »въ Великій постъ и въ простыя дни освященія церкви не творимъ ни которымъ храмомъ, качества ради пищнаго, яже да не разрѣшимъ на рыбу, вино и масло«. Напротивъ, освященіе храма »Воскресенія Христова« должно быть совершаемо въ воскресные, а не въ простые дни—седмичные съ одной стороны потому, что есть полная возможность совмѣстить—соединить службу на освященіе храма »Воскресенія Христова« съ службою воскреснаго дня, а съ другой стороны потому, что было бы несообразно воскресную службу—службу на обновленіе храма Воскресенія Христова совершать въ какой либо простой день седмицы, или какъ замѣчено объ этомъ въ самомъ »Указѣ« о дняхъ освященія храмовъ: »въ иныя дни простыя, кромѣ недѣли, храмъ Воскресенія Христова не святити, занеже воскресной службѣ пѣтися недостойно«.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Борисъ.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 17 ноября 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.